

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР**

Витебск 2018

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР**

Сборник научных статей

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2018*

УДК 37.013.42:378.1(062)
ББК 74.66р30я43+74.489.86я43
П42

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 2 от 21.12.2017 г.

Редакционная коллегия:
С.Д. Матюшкова, С.Г. Туболец

Научный редактор:
заведующий кафедрой социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова, доктор педагогических наук, профессор *А.П. Орлова*

Р е ц е н з е н т ы :
декан факультета повышения квалификации по педагогике и психологии УО «ВГМУ», доктор педагогических наук *З.С. Кунцевич*;
доктор педагогических наук, профессор *В.Н. Виноградов*

Ответственный за выпуск:
декан факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат исторических наук, доцент *С.А. Моторов*

П42 Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: С.Д. Матюшкова, С.Г. Туболец ; науч. ред. А.П. Орлова ; отв. за вып. С.А. Моторов. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 276 с.
ISBN 978-985-517-646-7.

В сборнике научных статей «Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер» рассматривается широкий спектр вопросов по проблемам функционирования современной социальной сферы и повышения качества профессиональной подготовки специалистов для нее. Представленные материалы являются результатом дипломного проектирования студентов и преподавателей кафедры социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова.

Данное издание предназначено для специалистов социальной сферы и образования, преподавателей и студентов вузов, а также тех, кто интересуется проблемами социальной работы.

УДК 37.013.42:378.1(062)
ББК 74.66р30я43+74.489.86я43

ISBN 978-985-517-646-7

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2018

Часть 1

**ТЕОРЕТИЧЕСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР**

УДК [37.013.8:39:34.4]:37.013.42:378.14]

**ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В ВУЗЕ:
АКТУАЛИЗАЦИЯ РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПЦИИ И МОДЕЛИ ¹**

А.П. Орлова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: annaor39@yandex.ru)

Приоритетность этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы подтверждает анализ диссертаций конца XX – начала XXI века. Выделяются работы, касающиеся совершенствования этнопедагогической подготовки студентов вуза (М.С. Нурмакова, 1997) и их подготовки к изучению этнопедагогической среды (Г.В. Давлекамова, 1998); формирования этнопедагогической компетентности студентов в процессе обучения в педвузе (А.В. Кайсарова, 2008) и формирования поликультурной компетентности студентов средствами народной педагогики (Ю.В. Ломакина, 2012); рассматривающие теорию и практику этнопедагогической подготовки работников системы дошкольного образования (Б.И. Беляева, 2000; Л.С. Берсенева, 2002; О.И. Давыдова, 2000; М.Б. Кожанова, 1999; Р.М. Мубаракшина, 2006; Р.М. Рамазанова, 2001) и школы (Т.В. Анисенкова, 2000; Л.С. Берсенева, 2002; Л.И. Магомедова, 2008; М.Г. Харитонов, 1999; Е.В. Юдина, 2008). Имеются исследования, касающиеся взаимосвязи и взаимодействия народной и научной педагогики в подготовке учителя (А.П. Орлова, 1998), дидактических основ этнопедагогической подготовки будущего учителя (В.Ю. Штыкарева, 2005), этнопедагогической подготовки социальных работников (Д.Е. Иванов, 2000; Н.Л. Магомедова, 2006; Н.Л. Максимова, 2006) и социальных педагогов (Р.В. Комраков, 2005; Л.И. Магомедова, 2008). Отдельно отметим исследования, посвященные формированию этнопедагогической культуры учителя (Г.П. Вайгульт, 2004; М. Махмутов, 2009; Г.Ю. Нагорная, 1998; В.А. Николаев, 1998; О.И. Пономарева, 1999; С.Г. Тишулина, 2006) [1].

В диссертациях, касающихся этнопедагогической подготовки, подчеркивается значимость и актуальность разработки ее концептуальных основ применительно к виду профессиональной деятельности (А.Л. Бугаева, Е.П. Жирков, Д.Е. Иванов, К.Ж. Кожахметова, Ю.М. Махмутов, О.Д. Мукаева, В.А. Николаев, Т.Н. Петрова, Э.И. Сокольников, М.Г. Харитонов).

Большинство исследователей проблемы этнопедагогической подготовки рассматривают ее в качестве неразрывного компонента профессиональной подготовки не только педагогов, но и других специалистов социальной сферы, связанных с проблемами образования, воспитания, обучения, формирования личности в поликультурном социуме. В частности, на рубеже веков М.Г. Харитонов (1999),

¹Исследование проводится в рамках ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», подпрограмма 6, «Образование», № задания 6.4.01: «Этнокультура как детерминанта, определяющая успешность профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы в поликультурном социуме: этнопедагогический аспект».

в диссертационном исследовании, выполненном на уровне докторской диссертации, отмечал, что в профессиональной подготовке учителя центральное место занимает его этнопедагогическая составляющая и, в этой связи, необходима разработка этнопедагогической подготовки учителя начальных классов национальной школы. Он же предложил концепцию поэтапной этнопедагогической подготовки учителя начальной школы, сущность которой, по его мнению, заключается в следующем: «процесс этнопедагогической подготовки учителя объективно складывается из довузовского – допрофессионального (этнопедагогические классы), вузовского (базового) и послевузовского этапов, которые образуют единую трехступенчатую систему взаимосвязанных компонентов. Результаты каждого этапа являются основой для прогнозирования последующего» [М.Г. Харитонов, 1999]. В этот же период в докторской диссертации Д.Е.Иванов (2000), опираясь на теоретико-методическую концепцию В.Г. Бочаровой и этнопедагогическую концепцию Г.Н. Волкова и Т.Н. Петрова, ставит задачу разработки и обоснования совокупности концептуальных положений, определяющих теоретические основы этнопедагогизации процесса подготовки социальных работников. В основе его исследования лежит концепция довузовской социально-этнопедагогической подготовки учащихся в системе социально-педагогических классов. По его мнению, модели личности и профессиональной деятельности социальных работников являются исходными ориентирами при разработке концепции этнопедагогической подготовки социальных работников. В построении модели этнопедагогической культуры социального работника, ученый исходит из ряда методологических предпосылок: этнопедагогическая культура является составной частью профессионально-педагогической культуры личности; этнопедагогическая культура – это системное образование, включающее в себя ряд компонентов, обладающее интегративным свойством целого, не сводимого к свойствам отдельных частей; формирование этнопедагогической культуры будущего работника социальной сферы обусловлено индивидуальными, психофизиологическими, возрастными особенностями, социальным и профессиональным опытом личности. В ней он выделяет следующие компоненты: нравственно-мотивационный, когнитивный и операциональный.

Заслуживают особого внимания исследования, в которых рассматривается формирование нравственной культуры будущих специалистов социальной сферы на основе этнопедагогики (например, социальных работников – Н.Л. Максимова, 2006). Предметом исследования, в данном случае, стал процесс формирования нравственной культуры будущих социальных работников на основе этнопедагогики чувашского народа. Автор доказывает, что значимым средством в системе формирования нравственной культуры будущих социальных работников является внедрение в учебно-воспитательный процесс высшего учебного заведения научно обоснованной модели, включающей в себя ряд компонентов: цель, задачи, принципы, закономерности, функции, этапы, практико-ориентированные формы и методы.

Р.В. Комраков (2005) защищает диссертацию, касающуюся этнопедагогической подготовки социальных педагогов. По его мнению, этнопедагогическая подготовка – это процесс формирования этнопедагогической компетентности с помощью системы дидактических форм, методов и средств, моделирующих предметное и социальное содержание будущей профессиональной этнопедагогической деятельности в различных социальных средах. «Этнопедагогическая компетентность – это интегративное профессионально-личностное качество студента, охватывающее когнитивно-интеллектуальную, операционально-деятельностную и потребностно-мотивационную сферы личности студента. Она включает в себя сформированное владение интегративными этнопедагогическими знаниями, умениями, навыками, позволяющими социальным педагогам продуктивно использовать возможности этнопедагогики в социально-педагогической деятельности и взаимодействовать в социальной среде, а также сформированную мотивацию к изучению этнопеда-

гогики и применению освоенных знаний и умений в социально-педагогической практике». Он разрабатывает модель этнопедагогической подготовки, определяет основные условия этнопедагогической подготовки социального педагога в вузе, а также основные критерии и показатели сформированности этнопедагогической компетентности.

Тенденция этнопедагогизации образования и возрастающий интерес к социальной педагогике приводят к тому, что через несколько лет появляется исследование Л.И. Магомедовой (2008), также проецирующее внимание на этнопедагогической подготовке социальных педагогов. В работе заостряется внимание на формировании модели этнопедагогической подготовки будущего социального педагога в условиях Дагестана. Раскрывается модель этнопедагогической подготовки, включающая формирование этнопедагогических знаний, профессиональной готовности к этнопедагогической деятельности. Ядром модели выступает блок педагогических условий, т.к. он, по мнению автора, способствует взаимосвязи управленческого блока с процессуальным, определяя содержательные особенности последнего.

В диссертационном исследовании Ю.М. Махмутова (2009) рассматривается формирование этнопедагогической культуры будущих учителей в процессе профессиональной подготовки в вузе. В работе обоснована модель формирования этнопедагогической культуры будущих учителей, структура которой определяется интеграцией ее структурных блоков управления, блока условий, процессуального, результативного. Реализация осуществляется на принципах междисциплинарной интеграции, конструктивного взаимодействия, имитационного моделирования, проблемности, взаимосвязи теории с практикой, осознанной перспективы, центрации на личность, рефлексивной активности, обратной связи. Разработана и экспериментально проверена методика реализации модели формирования этнопедагогической культуры будущих учителей в рамках изучения спецкурса «Этнопедагогическая культура учителя» и прохождения всех видов практики.

Целенаправленное теоретико-методологическое исследование заявленной проблемы позволило нам определить ряд основных принципов этнопедагогической подготовки: огосударствление приоритетности возрождения народной педагогики; культуросообразность с опорой на этнокультурное образование и этнокультурную коннотацию; единство этно- и поликультурности; этнопедагогизация; опора на прогрессивные идеи и опыт народной педагогики, в основании которого заложена идея народности воспитания; гуманизация, с акцентом на нравственные константы в народной педагогике, закреплённые в языке и фольклоре; преемственность народной и научной педагогики; формирование индивидуальной образовательной траектории будущего специалиста с учетом этнопедагогического компонента.

В основу этнопедагогической подготовки следует закладывать принцип поликультурности. Формируемое мировое образовательное пространство проецирует внимание на реализации индивидуальной образовательной траектории будущего специалиста в контексте принципа поликультурности. Следует выделить работу М.Б. Насыровой (2008), выполненную на уровне докторской диссертации, где рассматривается этнопедагогический подход в воспитании культуры межнационального общения студента. Исследование включает в себя разработку концепции и создание модели реализации этнопедагогического подхода в воспитании культуры межнационального общения студента. Концепция акцентировала внимание на сущности этнопедагогического подхода, закономерностях и принципах воспитания культуры межнационального общения студента на основе этнопедагогического подхода, а также этнокультурной коннотации, как системообразующем принципе воспитания культуры межнационального общения.

Синергетизм принципов этнопедагогической подготовки проявляется в духовно-нравственном самосовершенствовании объектов и субъектов в системе этнокультурного образования и этнопедагогизации. Это дает возможность гармонично строить этнопедагогическую подготовку специалистов социальной сферы исходя из высокогуманных основ этнокультуры и общечеловеческих ценностей. Прогнозируемый результат такого взаимодействия – возможность формирования самодостаточного, самоорганизующегося, саморазвивающегося, самосовершенствующего специалиста. Главное достоинство этнопедагогической подготовки специалиста социальной сферы в свете синергетического подхода – формирование личностных и профессиональных качеств, позволяющих на этнокультурной основе органически войти в мировую цивилизацию и культуру.

Следует отметить, что, в поиске путей решения проблемы этнопедагогической подготовки, ученые неоднозначны в выявлении закономерностей и условий, способствующих успешности ее преодоления. Тем не менее, мы сочли возможным выделить ряд закономерностей этнопедагогической подготовки в вузе: преемственность народной и научной педагогики; активизация этнопедагогической подготовки в результате осуществления целенаправленной научно-исследовательской работы в региональном вузе (предпочтительно осуществляемого в рамках проектной деятельности имеющей государственную поддержку); опора на прогрессивные идеи и опыт народной педагогики в решении профессионально значимых целей и задач; наличие этнопедагогической школы (центра) как стимулирующего ядра (фактора) реализации данного процесса в вузе; фокусирование этнопедагогической деятельности вокруг конкретной личности ученого-этнопедагога или практика, заинтересованного в возрождении народной педагогики, обладающего этнопедагогическими знаниями и личностными качествами, согласуемыми с народной моралью; целенаправленная мотивированная совместная деятельность профессорско-преподавательского состава и студентов по овладению этнопедагогическими знаниями, умениями и навыками, ориентированными на будущую профессиональную деятельность; выстраивание индивидуальной траектории профессиональной подготовки будущего специалиста с учетом этнопедагогических традиций, разработанной региональной модели этнопедагогической подготовки, включающей социально-психологический, индивидуально-личностный, этнопедагогический блоки; авторское учебно-методическое обеспечение этнопедагогической подготовки, как правило, обеспечивающее многовариантную картину реализации народной педагогики в соответствии со спецификой будущей профессиональной деятельности; формирование этнопедагогической готовности на основе взаимосвязи и взаимодействия развития этнопедагогической компетентности, мышления, культуры; взаимосвязь и взаимообусловленность развития этнопедагогических способностей, этнопедагогической рефлексии, этнопедагогического мышления, этнопедагогической компетентности, этнопедагогического опыта и профессионализма.

Важнейшими условиями, обеспечивающими успешность этнопедагогической подготовки являются: этнопедагогизация; разработка концепции этнопедагогической подготовки; участие преподавателей и студентов в региональных и международных программах и проектах в контексте этнопедагогики; акцент на поликультурность, диалог и взаимодействие культур; преемственность довузовской и вузовской этнопедагогической подготовки; взаимосвязь и взаимодействие принципов народной и научной педагогики; активное участие преподавателей и студентов в возрождении народной педагогики; единство общекультурного, психолого-педагогического, специализированного и этнопедагогического компонентов в реализации социально-педагогической деятельности; проблемно-тематическое структурирование содержания учебно-воспитательного процесса современного вуза с акцентом на этнопедагогические ценности; наличие авторских этнопедагогических профессионально-образовательных про-

грамм; обеспечение междисциплинарных связей элективных этнопедагогических курсов с предметами общегуманитарной и специальной подготовки специалистов; привлечение студентов к разнообразной этнопедагогической деятельности с применением инновационных технологий, ориентированных на формирование коммуникативных навыков в поликультурной среде; формирование этнопедагогической компетентности будущего специалиста в процессе социально-культурной деятельности в учебной и производственной практиках, подготовки курсовых, дипломных, магистерских работ.

Таким образом, вышесказанное подтверждает актуальность и приоритетность этнопедагогической подготовки в вузе и разработки ее концепции и модели.

Список использованных источников:

1. Материалы, размещенные в научной электронной библиотеке диссертаций и авторефератов Российской Федерации (disserCat – электронная библиотека диссертаций).

УДК 37.013.78

КУРС «ОХРАНА ДЕТСТВА» В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ

Н.Ю. Андрущенко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

Учебный курс «Охрана детства» занимает важное место в профессиональной подготовке и имеет целью сформировать систему научных взглядов на специфику деятельности по охране детства, а также умения и навыки применения знаний на практике.

Основными принципами отбора содержания и структурирования учебного курса являются:

1. Принцип синхронного рассмотрения развития теории и практики охраны детства в различных странах;
2. Принцип индивидуального подхода, включающий каждого студента в процесс профессионального образования и самообразования;
3. Принцип проблемного обучения, при котором главным в обучении становится проблема, идея.

Построение учебного процесса осуществляется в рамках компетентного подхода, предполагающего формирование у студентов социально-педагогической культуры и культуры познавательной деятельности, умений и навыков самостоятельной работы, развитие творческого мышления.

В результате изучения дисциплины студенты должны *знать*:

1. Опыт работы в области охраны и защиты материнства и детства в Беларуси, за рубежом;
2. Различные трактовки понятия «детство»;
3. Основные направления государственной политики Республики Беларусь в области охраны и защиты семьи и детства;
4. Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей;
5. Роль и функции социального педагога в процессе социальной защиты прав детей;
6. Основы планирования работы с детьми, нуждающимися в государственной защите.

А также *уметь*:

1. Организовывать работу по защите прав ребенка в соответствии с основными направлениями национальной системы защиты детства;

2. Определять цель, задачи и содержание социально-педагогической деятельности по профилактике нарушения прав детей и подростков;

3. Разрабатывать и осуществлять социальное сопровождение ребенка в трудной жизненной ситуации;

4. Осуществлять планирование работы по охране прав ребенка;

5. Определять формы и методы работы с детьми, лишенными родительской опеки.

Владеть:

1. Научной и практической информацией в области охраны детства;

2. Методами работы с нормативно-правовыми документами, касающимися охраны детства;

3. Навыками организации и реализации мероприятий по защите прав ребенка и интересов семьи;

4. Методами профилактики социального сиротства, отклоняющегося поведения, социальной дезадаптации детей и подростков;

5. Методами социального сопровождения ребенка в трудной жизненной ситуации.

Изучение учебной дисциплины будет способствовать формированию и развитию академических компетенций:

АК-1. Уметь применять базовые научно-теоретические знания для решения теоретических и практических задач.

АК-4. Уметь работать самостоятельно.

АК-9. Уметь учиться, повышать свою квалификацию в течение всей жизни.

Изучение учебной дисциплины будет способствовать формированию и развитию социально-личностных компетенций:

СЛК-1. Обладать качествами гражданственности.

СЛК-2. Быть способным к социальному взаимодействию.

СЛК-3. Обладать способностью к межличностным коммуникациям.

СЛК-7. Быть способным осуществлять самообразование и совершенствовать профессиональную деятельность.

СЛК-8. Владеть навыками рефлексии в профессиональной деятельности.

Изучение учебной дисциплины будет способствовать формированию и развитию профессиональных компетенций:

Социально-педагогическая деятельность

ПК-1. Уметь организовывать социально-педагогическую деятельность по защите прав и интересов детей в соответствии с основными направлениями социальной политики Республики Беларусь.

ПК-3. Уметь осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с нормативно-правовыми документами и законодательством Республики Беларусь в области образования.

ПК-4. Владеть методами социального воспитания обучающихся; осуществлять социально-педагогическое взаимодействие в процессе социально-педагогической деятельности.

ПК-9. Уметь разрабатывать и осуществлять социально-педагогическое сопровождение ребенка в трудных и социально опасных жизненных ситуациях.

Организационно-управленческая

ПК-19. Уметь осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с нормативно-правовыми документами, регламентирующими деятельность специалиста.

ПК-20. Быть способным взаимодействовать со специалистами смежных специальностей и другими заинтересованными участниками образовательного процесса.

ПК-21. Уметь представлять социально-педагогическую информацию в форме отчетов, докладов, презентаций.

Научно-исследовательская и инновационная

ПК-28. Быть способным внедрять в практику социально-педагогической деятельности новые научные результаты исследований.

Воспитательная деятельность

ПК-31. Организовывать и проводить воспитательные мероприятия.

Ценностно-ориентационная деятельность

ПК-34. Осуществлять профессиональное самообразование и самовоспитание с целью совершенствования профессиональной деятельности.

Учебный курс представлен двумя модулями. Каждый модуль включает в себя лекции, семинарские занятия, задания для самостоятельной работы и контрольные вопросы. В первом модуле рассматриваются феномен детства в современной науке; охрана и защита детства за рубежом; охрана детства в системе международного права; основные принципы и содержание Конвенция ООН о правах ребенка.

Во втором модуле анализируются основные права детей в Республике Беларусь; государственная политика в области охраны детства; социально-правовые аспекты охраны прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; нормативно-правовое обеспечение охраны прав детей в неблагополучных семьях; права ребенка на воспитание в семье; правовая защита (трудовое, административное, уголовное законодательство) несовершеннолетних.

В рамках семинарских занятий предложены вопросы для обсуждения и практические задания. В список основной и дополнительной литературы вошли труды белорусских и российских ученых и практиков. Кроме того, предлагается тематика курсовых работ и рефератов, а также примерный перечень вопросов к экзамену. Особое внимание уделено материалу для организации самостоятельной работы студентов, поскольку в будущем специалист должен владеть достаточным объемом знаний и уметь применять его на практике. Студентам предлагаются разнообразные задания. Они рассчитаны на разный уровень знаний (репродуктивный, продуктивный, творческий) студентов и направлены на овладение методами анализа, синтеза, сравнения, обобщения, систематизации данных; формирование умений использовать новейшие теоретические разработки в области охраны детства. Важным аспектом профессионального образования является работа с нормативно-правовыми документами, позволяющая студенту получить более глубокую информацию по темам курса.

Покажем пример структурирования учебного материала. В рамках темы «Феномен детства в современной науке» рассматриваются теоретико-методологические основы исследования феномена детства; этнографический и демографический подходы к изучению детства; социологические исследования феномена детства (И.С. Кон, А.В. Мудрик, А.А. Журавлева); система взглядов на детство в психологической науке (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, А.Н. Леонтьев); социальная защита детства как многоаспектное явление; вклад советских педагогов С.Т. Шацкого, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского в разработку проблемы социальной защиты детства; современные концептуальные подходы к проблеме педагогической поддержки и защиты детства (социально-педагогический, личностно ориентированный, реабилитационный подходы и психолого-педагогическая помощь); объекты и субъекты социальной защиты детства.

На семинарском занятии предлагается ответить на соответствующие теоретические вопросы и выполнить практические, творческие задания.

В рамках самостоятельно контролируемой работы студентам предлагаются задания различного уровня сложности:

1 уровень.

1. Составить глоссарий по теме.
2. Составить библиографию статей по теме.
3. Составить кроссворд по теме.
4. Составить схему-таблицу «Сравнительно-сопоставительный анализ систем социальной защиты детства в странах ближнего и дальнего зарубежья», выявив общее и отличительное.

2 уровень.

1. Подготовить мультимедийную презентацию на тему: «Социальная защита детства в странах СНГ».
2. Составить опрос по теме с указанием вопросов для обсуждения и кратким обзором основных положений темы в историческом и современном контексте.

3 уровень.

Решить ситуационные задачи:

1. К учащемуся девятого класса за систематический пропуск занятий в школе была применена меры дисциплинарного взыскания – выговор. Родители обратились с жалобой в районное отдел образования, указав, что они не были поставлены в известность, о выговоре. Правы ли родители? Разъясните порядок применения мер дисциплинарного взыскания к учащимся.
2. Ученик восьмого класса Вакаров Ч. пропускает уроки, мотивируя это тем, что образование ему не нужно. Опираясь на нормативно-правовые документы, разъясните ученику его обязанности.
3. Муравьева Г. обратилась к социальному педагогу с просьбой проконсультировать ее по следующему вопросу: младший сын (5 лет) с особенностями психофизического развития будет посещать центр коррекционно-развивающего обучения и реабилитации, по каким направлениям с ним будет проводиться работа.
4. Классный руководитель восьмого класса обратилась к социальному педагогу с просьбой разъяснить ей, с какого возраста наступает дисциплинарная ответственность, и какие меры дисциплинарного взыскания можно применить к ученику, который два месяца не посещает учебных занятий без уважительных причин.

УДК 3-37.01/09

РУССКИЕ СКАЗКИ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

О.В. Данич

Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

(e-mail: odanich@mail.ru)

Дошкольное детство и дошкольное образование находятся в самом начале жизненного и образовательного пути человека. Основной ценностью современного образования является человек со всей совокупностью его особенностей как целостная развивающаяся система. Следовательно, при сохранении самобытности и самооценности этого периода и этой образовательной ступени, образовательная траектория личности в ее ценностно-целевых основах должна быть направлена на формирование компетентности. Целью данной статьи является выявление роли сказки как одного из инструментов развития социальной компетентности дошкольников. В мировой образовательной практике понятие компетентности выступает в качестве центрального узлового понятия, ибо компетентность, во-первых, объединяет в себе интеллектуальную составляющую образования; во-вторых, в понятии социальной компетентности заложена идеоло-

гия интерпретации содержания образования, формируемого «от результата»; в-третьих, социальная компетентность обладает интегративной природой, ибо вбирает в себя ряд однородных или близкородственных умений и знаний, относящихся к широким спектрам культуры и деятельности [1, с. 4].

Формирование социальной компетентности должно стать одним из приоритетных направлений компетентностного подхода в образовании. Это - одна из составляющих процесса социализации, в котором человек участвует в течение всей своей жизни. Данным положением и обусловлена актуальность проведенного исследования.

Социальная компетентность – это «понимание отношения «Я» – общество, умение выбрать правильные социальные ориентиры, умение организовать свою деятельность в соответствии с этими ориентирами» [1, с. 11]. Иными словами, социальная компетентность дошкольника определяет уровень адаптации ребёнка к эффективному выполнению заданных социальных ролей.

Ведущее место в реализации компетентностного подхода принадлежит развивающим играм и речевым упражнениям, гуманному отношению к ребёнку, принятию его как личности, предоставление самостоятельности, интенсивное освоение социальной культуры через игру, образовательную деятельность, а также с помощью сказки.

Сказка может стать основой для создания гармоничных отношений в семье, так как мир сказочных семейных отношений представляет собой целостную систему воспитательных методов, приемов, подходов и средств воспитания.

Однако единичные обращения к сказке, в лучшем случае, могут вызвать интерес к ней, но не гарантируют ожидаемого воспитательного эффекта. Системный подход к воспитанию малышей сказкой в естественной воспитательной среде семьи, где и осуществляется первичная социализация ребенка, позволяет ребенку ненавязчиво ознакомиться с общественно-типизированными образцами семейных взаимоотношений.

Логическим продолжением воспитания сказкой является педагогическое воздействие на детей дошкольного возраста в процессе воспитательной деятельности. Сказку необходимо изучать в единстве ее содержания и формы. Именно такой подход к изучению сказки помогает детям рассматривать его идейное, нравственное содержание в тесной связи со стилистическими, языковыми особенностями, глубже знакомиться с произведением, осваивая и усваивая смысловые позиции сказки.

Воспитательная функция сказки, ее воспитательный потенциал и воспитательная ценность основываются на этнографических фактах, обращении сказки к материальной культуре, к верованиям. Эффективным средством воспитания сказкой является составление дошкольниками с помощью родителей сказок по аналогии с ранее изученными и комплексно проанализированными сказочными произведениями, инсценировка и театрализованное представление сказок, продолжение сказок по образцу [2, с. 47].

Сказка – это удивительное по силе психологического воздействия средство работы с внутренним миром человека, мощный инструмент развития. Сказка окружает нас повсюду. Конкретный язык сказок открывает детям путь наглядно – образного и наглядно – действенного постижения мира человеческих отношений.

Сказка может дать ключи для того, чтобы войти в действительность новыми путями, может помочь ребенку узнать мир, может одарить его воображение и научить критически воспринимать окружающее. Понимание и проживание через сказку содержания свойственного внутреннему миру любого человека, позволяют ребёнку распознать и обозначить собственные переживания и собственные психические процессы, понять их смысл и важность каждого из них [2, с. 16].

Современному ребенку мало прочесть сказку, раскрасить изображения ее героев, поговорить о сюжете. С ребенком третьего тысячелетия необходимо осмысливать сказки, вместе искать и находить скрытые значения и жизненные уроки. И в этом случае сказки никогда не уведут ребенка в реальность. Наоборот, помогут ему в реальной жизни стать

активным созидателем. Когда начинаешь разгадывать сказочные уроки, оказывается, что сказочные истории содержат информацию о динамике жизненных процессов.

В сказке можно найти полный перечень человеческих проблем и образные способы их решения. Слушая сказки, ребенок накапливает в бессознательном некий символический «банк жизненных ситуаций». Этот «банк» может быть активизирован в случае необходимости, а не будет ситуации – так и останется в пассиве. И если с ребенком размышлять над каждой прочитанной сказкой, то знания, зашифрованные в них, будут находиться не в пассиве, а в активе, не в подсознании, а в сознании. Тем самым удастся подготовить ребенка к жизни, сформировать важнейшие ценности.

В детском саду знакомство со сказкой начинается с младших групп. Сказки для данной категории должны быть простыми в восприятии, с ярким динамичным развитием сюжета, короткие по содержанию. Преимущество занимают сказки о животных.

В средней группе каждый месяц следует знакомить дошкольников с новой сказкой. Перед чтением сказки проводится соответствующая подготовка. В начале года детей следует знакомить с новыми словами, давая им объяснения: лавочка – деревянная длинная скамейка, скалочка – деревянная каталочка, которой раскатывают тесто (в сказке «Лисичка со скалочкой») и др.

Во втором полугодии с помощью упражнений необходимо выяснить, как дети понимают те или иные обороты речи, могут ли заменить слово синонимом. Например: *сдуру* – не подумав, *бранится* – ругается, *насилу нашел* – долго искал (сказка «Лиса и козел»); *кинулась туда- сюда* – в разные стороны; *кликала* – звала («Гуси – лебеди»).

После предварительной словарной работы воспитатель сообщает детям, что новые слова, услышанные ими сегодня, живут в сказке, которую он сейчас расскажет. После прослушивания сказки желательно провести с детьми беседу по её содержанию. Можно задать несколько вопросов. Чтобы ещё раз подчеркнуть идею сказки, можно вторично рассказать сюжет, содержащий данную идею.

В средней группе следует учить детей правильно оценивать поступки героев, самостоятельно находить нужные слова и выражения.

В старшей группе дошкольники учатся определять и мотивировать свое отношение к героям сказок (положительное или отрицательное). Дети этого возраста самостоятельно определяют вид сказки, сравнивают их между собой, объясняют специфику.

В подготовительной к школе группе особую роль играет анализ текста сказки. При первом чтении важно показать сказку как единое целое. При вторичном ознакомлении следует обращать внимание на средства художественной выразительности. Здесь особую нагрузку несут вопросы: О чем говорится в сказке? Что вы можете рассказать о героях сказки? Как вы оцениваете поступок того или иного действующего лица? Что произошло с героями сказки?

С помощью вопросов можно выяснить, какие средства выразительности используются в сказке. Необходимо давать детям творческие задания на придумывание сравнений, эпитетов, синонимов. Знакомство со сказкой «Снегурочка» можно начать с беседы. «Кто из вас любит зиму? Почему?» – спрашивает педагог у детей. – Что вы зимой лепили из снега? А сейчас я вам прочитаю про девочку, которую звали Снегурочка». Затем педагог задает детям следующие вопросы: Что я прочила рассказ или стихотворение? А как вы узнали, что это сказка? Кто вам понравился в сказке? Почему? Какая была Снегурочка? Как вы думаете, почему её так называли?

Таким образом, значение сказок в воспитании чувств у ребёнка велико. Сказка – источник детского мышления, а мысль дошкольника неотделима от чувств и переживаний.

Чем проще сюжет сказки, тем сложнее она может быть для анализа. Авторские, современные сказки, подразумевают близость к беллетристике, иногда даже потакают массовым вкусам, поскольку созданы по шаблонам популярных сюжетов. В то же время исконная, народная сказка, может быть очень сложна для анализа, несмотря на про-

стой, а иногда и примитивный сюжет. Ведь ее корни уходят в архетипы, в коллективное бессознательное, а каждый образ может быть символом, который раскрывается на нескольких уровнях.

Для иллюстрации вышесказанного предлагаем анализ некоторых сказок, направленный на выявление тех социальных компетенций, которые могут быть сформированы или развиты у детей дошкольного возраста в результате специально организованной работы педагога.

Анализ русской народной сказки «Колобок»

Русская народная сказка «Колобок» – сказка о животных. Сказка о том, как баба по просьбе деда испекла колобок и «положила на окошко студиться». А колобок прыгнул с окошка и покатился по дорожке. Пока он катился, он встречал различных зверей (медведя, зайца, волка). Все звери хотели съесть колобка, но он пел им песенку, и звери его отпускали. Когда он повстречался с лисицей, колобок спел ей песенку, но она притворилась глухой и попросила колобка сесть ей «на носок, да пропеть ещё разок». Колобок сел лисе на нос, та его и съела.

Главные герои сказки – колобок и лисица. Лиса – хитрая, ласковая, умеет найти подход к другим героям. Колобок – добрый, простой, смелый, хвастливый. Также Колобок веселый, так как все время распевает песни. В своей песне он рассказывает, из чего сделан, из чего состоит. То, что он пел песни, говорит о том, что его движение вызвало у него не страх, а радость, поэтому он так активно выражал свои эмоции. О неумении строить общение говорит тот факт, что разные животные – это разные типы людей. Они предстают в виде зайца, волка, медведя и лисы. С каждым из встреченных типов персонажей он демонстрирует одну и ту же модель поведения, вместо того, чтобы к каждому найти свой подход. Необходимо уметь выстраивать с каждым типом людей свою стратегию поведения и общения. Еще одна составляющая Колобка – его тщеславие. Слушая похвалы о себе, он забыл об опасности. За свое тщеславие и поплатился. Об уверенности в себе Колобка говорят строчки из его песни: «И от тебя убегу!».

Общий смысл сказки:

1. Кто съедает Колобка? Тот, кто умеет манипулировать людьми. Сейчас модно говорить об умении влиять на людей. Лиса эффективнее всех справилась с этой задачей. Из того, кто умеет управлять людьми, знает все их сильные и особенно слабые стороны, получают хорошие психологи, менеджеры, юристы и т. д.

2. Необходимо учиться выстраивать взаимоотношения с другими людьми, учиться эффективному общению и взаимодействию.

Мораль сказки: «Говори меньше, думай больше», «Догадка не хуже разума», «С умом задумано, да без ума сделано», «Легко хвалится, легко и свалится».

В сказке имеются повторения фраз, таких как «Колобок, колобок я тебя съем», «Не ешь меня, я тебе песенку спою». Также повторяется песня колобка.

Детям следует объяснить такие слова, как «сусек», «амбар», «студиться».

Сказка соответствует требованиям к содержанию произведений для детей, то есть доступна для детского понимания, интересная для детей, небольшая по объему, язык простой, сюжет развивается быстро, небольшое количество непонятных слов.

Данная сказка предназначена для чтения детям младшего и среднего дошкольного возраста.

Главное, реализовать потенциал сказок при чтении их детям дошкольного возраста возможно лишь при методически выверенном построении работы воспитателя.

Список использованных источников:

1. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Дж. Равен; пер. с англ. – М., 2002. – 241 с.
2. Фесюкова, Л.Б. Воспитание сказкой: для работы с детьми дошкольного возраста/ Л.Б. Фесюкова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. – 464 с.

РОЛЬ ФИЛИАЛА КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Т.Д. Вакушенко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: vakushenka@gmail.com)

В настоящее время в системе профессионального образования Республики Беларусь четко обозначились проблемы, связанные с необходимостью модернизации и оптимизации подготовки будущих специалистов по социальной работе с учетом изменившихся требований социума и экономики государства, практико-ориентированной направленности обучения, соответствия требованиям рынка труда и ожиданиям работодателей и др.

В этой связи одним из важнейших направлений сотрудничества университета с учреждениями-заказчиками кадров стало создание на базе государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» (далее – Центр) филиала кафедры социально-педагогической работы учреждения образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова» (далее – Филиал кафедры). Системообразующей целью деятельности Филиала кафедры является повышение качества профессиональной подготовки, развитие академических, социально-личностных и профессиональных компетенций студентов специальности «Социальная работа» путём объединения сил профессорско-преподавательского состава кафедры и специалистов-практиков Центра.

Филиал кафедры в Центре – это учебно-научное подразделение кафедры социально-педагогической работы, которое входит в её структуру и осуществляет образовательную, научную, учебно-методическую, воспитательную деятельность. Филиал кафедры создается, реорганизуется или ликвидируется приказом ректора по согласованию с руководителем Центра. В своей деятельности Филиал кафедры руководствуется Кодексом Республики Беларусь об образовании, Уставом университета, Положением о Филиале, иными нормативными правовыми актами, а также решениями Совета университета, приказами и распоряжениями ректора, распоряжениями и указаниями декана факультета социальной педагогики и психологии. По вопросам планирования и обеспечения качества образовательного процесса Филиал кафедры подчиняется заведующему кафедрой и декану факультета.

Основными задачами деятельности Филиала кафедры являются: совместное планирование и организация работ в сфере научно-исследовательской, учебно-методической, социальной, информационно-просветительской, культурно-досуговой деятельности кафедры социально-педагогической работы и Центра; повышение профессиональной компетентности специалистов по социальной работе с участием профессорско-преподавательского состава университета в качестве консультантов, методистов; совместная разработка и подготовка к публикации учебно-методических изданий, предназначенных для организации практического обучения студентов университета и для использования в деятельности Центра; организация непрерывной практической подготовки студентов 1-6 курсов обучения и обеспечение регулярного прохождения студентами университета на базе Центра всех видов практик; проведение научно-практических конференций, семинаров, консультаций; организация выполнения курсовых, дипломных и магистерских работ студентами университета на базе Центра.

Совместная деятельность администрации и специалистов Центра, профессорско-преподавательского состава кафедры социально-педагогической работы ориентирова-

на, в первую очередь, на повышение качества профессионального образования, достижение социально значимых результатов. Это определяет содержание и специфику основных функций Филиала кафедры, четко очерчивает круг обязанностей сторон взаимодействия. Деятельность Филиала кафедры осуществляется в пространстве профессионального сообщества, в котором постоянно обсуждаются требования к выпускникам, формы ресурсного обеспечения образовательного процесса путем консолидации совместных усилий сторон, а также выстраивается система практик студентов и стажировок сотрудников, совместных проектов и исследований. В свою очередь кафедра собирает и анализирует информацию о существующих и прогнозируемых потребностях Центра, его клиентах, которые могут быть удовлетворены силами студентов и преподавателями в рамках образовательного процесса (практика, самостоятельная работа, волонтерская деятельность, курсовое и дипломное проектирование и т.п.).

Особого внимания заслуживает организация работы по выполнению дипломных работ в Центре. В рамках социального партнерства тематика дипломных работ, утверждаемая кафедрой, учитывает запросы Центра, и большинство дипломных работ выполняется по заявке Центра с последующим предоставлением актов о внедрении. Темы дипломных работ учитывают актуальную для социальной сферы проблематику. Например, «Межведомственное взаимодействие по профилактике насилия над женщинами в семье», «Совершенствование социально-экономической деятельности территориальных центров социального обслуживания населения на современном этапе», «Социальная работа с пожилыми людьми по укреплению здоровья» и др. На различных этапах выполнения дипломной работы администрация и сотрудники Центра принимают участие в обсуждении ее материалов: на заседаниях Филиала кафедры, при обсуждении отчетов по практикам, на уровне экспертов при рецензировании программ дипломных работ.

Ежегодно на Филиале кафедры проводится конкурс дипломных и курсовых работ, где членами кафедры и сотрудниками Центра лучшие предлагаются для участия в Республиканском Конкурсе научных работ студентов высших учебных заведений Республики Беларусь. Ряд авторов дипломных работ конкурса отмечены 2 и 3 категориями. Основные результаты исследований дипломных и курсовых работ находят отражение в ежегодном сборнике научных статей студентов «Повышение качества профессиональной подготовки специалистов образовательной и социальной сфер».

Наиболее тесный и взаимопроникающий характер взаимодействие кафедры и Центра приобретает в процессе прохождения студентами различных практик. Именно практики обеспечивают приобретение студентами первого профессионального опыта работы и, тем самым, выступают в качестве ведущего фактора, обеспечивающего эффективное формирование высокого уровня профессиональных компетенций в различных видах деятельности будущих специалистов по социальной работе [1].

У профессорско-преподавательского состава кафедры накоплен значительный опыт как в организации практики студентов на Филиале кафедры, так и в моделировании ее содержания, научно-методическом анализе возможностей практики в профессиональном развитии студентов. Организуя практики на основе взаимодействия с сотрудниками Центра как практическую подготовку, кафедра добивается того, что студенты еще в период учебы в университете занимались реальной социальной работой, получали необходимый им практический опыт и гарантию трудоустройства после окончания университета. Программы практик, разработанные с участием специалистов Центра, нацелены на отработку умений, овладение компетенциями, сбор и обработку необходимой информации, материала для курсовых и дипломных проектов, и проведение исследовательской работы. Каждое учебное задание (или комплекс заданий) является приемлемым и оптимальным для формирования профессиональных компетенций по видам деятельности, например в организационно-управленческой деятельности. Не-

смотря на тщательный подбор учебных заданий, их не всегда возможно выполнить в силу различных обстоятельств [2].

Поэтому, в рамках программы практик предусмотрены индивидуальные задания для студентов на основе и с учетом их личных целей и профессиональных интересов, связанных с получением определенного набора компетенций. Студент обозначает интересующие компетенции, обсуждает их, согласовывает индивидуальные задания с супервизором. Таким образом, совместно со студентом разрабатывается индивидуальный образовательный маршрут, учитывающий не только требования образовательного стандарта, но и пожелания (запросы) Центра и самого студента-практиканта. В результате развивается внутренняя мотивация студента, поскольку появляется возможность свободного выбора способов решения проблемы, студент ощущает собственную компетентность, переживает собственную автономию [3].

Традиционно на Филиале кафедры проводится итоговая конференция по результатам практики в формате круглого стола, где студенты актуализируют социальные проблемы современного общества, выделяют свои успехи и новые компетенции, которые смогли освоить на практике в Центре, формулируют личные и групповые траектории профессионального роста совместно с однокурсниками, специалистами Центра и преподавателями университета.

К участию в практических занятиях на Филиале кафедры приглашаются специалисты Центра. Такая форма рабочей коммуникации способствует формированию у студентов профессиональной мотивации с точки зрения понимания ими требований и специфики будущей работы. Уже в процессе обучения студент непосредственно от практиков получает информацию о том, что происходит в его профессиональной сфере, какие типовые задачи решаются, какие методики работы там используются. Это и своеобразная «стажировка» и для преподавателей, которые могут увидеть новые идеи для прикладных исследований и проектов. Основной формой учебной деятельности на Филиале кафедры является активное обучение, решение кейсов, выполнение и защита проектов, презентации.

Еще одно перспективное направление Филиала кафедры нам видится в организации волонтерской деятельности. Для будущего специалиста по социальной работе волонтерская деятельность позволяет, с одной стороны, формировать профессиональные роли специалиста, с другой – как практическая деятельность, активизирует процесс формирования социально-личностных, профессиональных компетенций, мотивов на дальнейшую профессиональную деятельность. В Центре создан и функционирует волонтерский клуб с целью включения обучающихся факультета социальной педагогики и психологии в волонтерскую деятельность для решения социально значимых проблем общества, формирования их профессиональной направленности. Участвуя в работе клуба, студенты-волонтеры выполняют следующие виды деятельности: распространение основополагающих принципов международного движения волонтеров, популяризация волонтерской деятельности среди студенческой молодежи; обучение и консультирование волонтеров (в рамках программ и мероприятий факультета); разработка и реализация социальных проектов, программ, акций, а также конкретных мероприятий с уязвимыми категориями населения; взаимодействие с различными социальными институтами (социальный приют, территориальные центры социального обслуживания населения, учреждения образования города и др.) и общественными организациями (Белорусское общество Красного Креста, ОО «Матери против наркотиков», ОО «Белорусская ассоциация бывших несовершеннолетних узников», благотворительный фонд «Поможем им жить» и др.) в рамках социальных проектов; участие в благотворительных акциях; участие в работе волонтерских советов, слетов, конференций и других мероприятий факультета, университета, города, области, республики; организация профориентационной работы с абитуриентами; освещение волонтерской деятельности студентов в СМИ [4].

Основными результатами функционирования Филиала кафедры, взаимодействия преподавателей кафедры социально-педагогической работы с сотрудниками Центра является формирование взаимных требований: к будущим специалистам по социальной работе (к качеству, содержанию и формам их подготовки); к содержанию учебных программ учреждения высшего образования по учебным и производственным практикам, учебным дисциплинам специальности; к социальным, исследовательским проектам, информационным материалам, актуальных города и района; к структуре, содержанию подготовки (формирование новых направлений обучения); а также профессиональный рост профессорско-преподавательского состава кафедры за счет постоянной актуализации проблем образовательной и социальной сфер, обсуждении задач, направлений, возможностей повышения качества профессиональной подготовки с представителями практического профессионального сообщества.

Таким образом, взаимодействие университета с учреждениями-заказчиками кадров в формате Филиала кафедры позволяет реализовать практико-ориентированный подход в профессиональной подготовке специалистов по социальной работе, способствует формированию и развитию социально-профессиональной компетентности, позволяющей сочетать академические, профессиональные, социально-личностные компетенции для решения задач в сфере профессиональной и социальной деятельности.

Список использованных источников:

1. Давыденко, Т. М. Роль работодателей в процессе развития профессиональных компетенций студентов при реализации учебных и производственных практик [Электронный ресурс] / Т. М. Давыденко, А. П. Пересыпкин, Л. В. Верзунова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5753>.
2. Исакова, И. А. Студенческая практика в системе практико-ориентированного обучения [Электронный ресурс] / И. А. Исакова, А. В. Мигунова // Вестник ННГУ. – 2014. – № 3–4. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/studencheskaya-praktika-v-sisteme-praktiko-orientirovannogo-obucheniya>.
3. Просалова, В. С. Принципы внедрения практико-ориентированного обучения в вузе [Электронный ресурс] / В. С. Просалова // Территория новых возможностей. – 2012. – № 4. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/printsiptyvnedreniyapraktiko-orientirovannogo-obucheniya-v-vuze>.
4. Вакушенко, Т. Д. Волонтерская деятельность будущих специалистов по социальной работе / Т. Д. Вакушенко, Н. Д. Зайцева // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 29–30 окт. 2015 г. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2015. – С. 62–65.

УДК 316.6

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ МИГРАНТОВ-СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В УСЛОВИЯХ ИХ ВОЗВРАЩЕНИЯ НА ИСТОРИЧЕСКУЮ РОДИНУ*

В.В. Гриценко¹, Т.Н. Смотрова²

¹Москва (e-mail: gritsenko2006@yandex.ru); ²Балашов (e-mail: tat-smotrova@yandex.ru)

Проблема субъективного благополучия личности в условиях миграции приобретает особую актуальность. Субъективное благополучие определяет социальную активность человека, его отношение к другим людям и самому себе. В свою очередь, оно само обусловлено такими детерминантами, как смысложизненные ориентации, ценност-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 15-06-10188

ные ориентации, установки по отношению к себе. Иными словами, субъективное благополучие выполняет регуляторную функцию по отношению к поведению и само является результатом деятельности по саморегуляции психических состояний [Шамионов, 2004]. Тем самым субъективное благополучие человека выступает одновременно и условием, и показателем его адаптации в новой среде.

В данной статье мы ограничимся анализом субъективного благополучия мигрантов, получивших статус участника Госпрограммы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [Государственная программа, 2017].

В исследовании приняли участие 228 человек (107 мужчин и 121 женщина в возрасте от 17 до 63 лет ($M=29,59$, $SD=9,54$)), разделенные на две группы. Первую группу составили соотечественники из Донецкой и Луганской областей Украины в количестве 112 человек (51 мужчина и 61 женщина), вынужденно переселившихся в Россию в результате военных действий на их территории. Вторая группа – это соотечественники из других стран (Азербайджан, Армения, Беларусь Казахстан, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), включающая 116 человек (56 мужчин и 60 женщин), переезд которых носил добровольный характер.

Так как в основе субъективного благополучия лежит удовлетворенность различными аспектами социально-экономической, общественно-политической, семейно-бытовой и культурной сфер, обратимся к анализу результатов исследования степени удовлетворенности различными сторонами жизнедеятельности соотечественников, полученных с помощью модифицированного варианта методики Л.И. Вассермана [Вассерман, 1995; Бойко, 1996; Гриценко, 2004].

В основе методики лежит дифференцированная оценка уровня удовлетворенности/неудовлетворенности по 25 субшкалам, объединенных в 5 шкал: «взаимоотношения с членами семьи и ближайшим социальным окружением», «социальный статус», «социально-экономическое положение», «здоровье и работоспособность». С учетом целей нашего исследования мы внесли небольшое изменение в инструкцию к данной методике: респондентам предлагалось оценить степень удовлетворенности/неудовлетворенности основными сферами жизни на этапе, предшествующем принятию решения о переезде на историческую родину, и на этапе реализации данного решения, на момент проведения исследования.

По каждой субшкале определяется показатель уровня фрустрированности. Он может варьировать от 0 до 4 баллов. Каждой градации шкалы присваивается соответствующий балл: полностью удовлетворен – 1, скорее удовлетворен – 2, скорее неудовлетворен – 3; полностью неудовлетворен – 4.

Высчитывались среднегрупповые индексы социальной фрустрированности как по всей выборке, так и отдельно по группе соотечественников из Украины и группе соотечественников из других стран. Выводы об уровне фрустрированности делаются с учетом величины балла. Чем больше балл, тем выше уровень социальной фрустрированности:

- 3,5 – 4 балла – очень высокий уровень фрустрированности;
- 3,0 – 3,4 – повышенный уровень фрустрированности;
- 2,5 – 2,9 – умеренный уровень фрустрированности;
- 2,0 – 2,4 – неопределенный уровень фрустрированности;
- 1,5 – 1,9 – пониженный уровень фрустрированности;
- 1,0 – 1,4 – очень низкий уровень фрустрированности

Достоверность различий средних значений, полученных на основе данных по методике УСФ, определялась между группами соотечественников из Украины и других

стран по U-критерию Манна-Уитни, а между значениями до и после миграции внутри каждой из исследуемых групп – по критерию Вилкоксона.

Рассмотрим результаты, полученные по методике УСФ, сначала на всей выборке соотечественников. *На этапе принятия решения* о переезде, полученные оценки по большинству шкал не превышают двух баллов, что свидетельствует о низком или пониженном уровне неудовлетворенности опрошенных нами соотечественников в большинстве сфер жизнедеятельности.

Однако обнаружены 7 сфер жизни, в отношении которых респонденты проявили неудовлетворенность (средние значения по шкалам, отражающим эти сферы, равны двум и выше баллам). Это такие сферы, как характер взаимоотношений с начальством (2,0 балла), уровень профессиональной подготовки (2,19) сфера профессиональной деятельности (2,01), работа в целом (2,01), положение в обществе (2,01), снабжение (2,10) и транспорт (2,18), оценки которых демонстрируют наличие у соотечественников неопределенного уровня неудовлетворенности данными сферами жизни.

Что же касается уровня отношения соотечественников к разным сторонам жизни *на этапе реализации решения о переезде* на историческую родину, т.е. после переезда в Россию, то здесь наблюдается тенденция к повышению уровня неудовлетворенности, хотя эта тенденция и не везде получила статистическое подтверждение. Число сфер жизнедеятельности, которые были оценены соотечественниками в 2 балла и выше, увеличилось с 7 до 16. При этом статистически достоверные изменения в сторону снижения степени удовлетворенности зафиксированы по 10 субшкалам.

Это такие шкалы: «взаимоотношения с родителями» (1,97), «уровень образования» (2,07), «сфера профессиональной подготовки» (2,22), «материальное положение» (2,21), «жилищно-бытовые условия» (2,23), «медицинское обслуживание» (2,28), «культурно-бытовые условия» (2,22), «образ жизни в целом» (2,13), «уровень самореализации» (2,12), «психоэмоциональное состояние» (2,11).

Иными словами, при переезде на историческую родину у соотечественников наблюдается снижение уровня удовлетворенности, прежде всего, в такой сфере жизнедеятельности, как *социально-экономическое положение* («материальное положение», «жилищно-бытовые условия», «медицинское обслуживание», «культурно-бытовые условия», «положение в обществе»). Вполне закономерно, что в условиях смены места жительства материальная обеспеченность, наличие нормальных жилищных условий, возможность получать квалифицированную медицинскую помощь и культурно-бытовые услуги приобретают для соотечественников особую актуальность и субъективную значимость. Именно достойное социально-экономическое положение человека в системе социальных отношений придает ему чувство уверенности в себе и своих силах, способствует возникновению чувства личностной и социальной безопасности, уверенности в настоящем и завтрашнем дне [Гриценко, 2004].

Фрустрированной, как видим, для соотечественников оказалась и такая сфера жизни, как *социальный статус* («сфера профессиональной подготовки», «уровень образования»). Трудовая (профессиональная) деятельность является мощной детерминантой личности, одной из наиболее значимых сфер ее жизни, определяющим элементом личностного самоопределения [Гриценко, 2000]. Ведь выбор профессиональной деятельности тесно связан со смысловыми ориентациями индивида. Как подчеркивает Р. Бернс, человек испытывает удовлетворение не от того, что он просто что-то делает хорошо, а от того, что он избрал определенное дело и именно его делает хорошо [Бернс, 1986].

И наконец, определенную фрустрированность у соотечественников вызывает такая сфера жизни, как *здоровье и работоспособность* («психоэмоциональное состояние»). Неустроенность, неопределенность положения соотечественников в профессио-

нальной и социальной сфере, неуверенность в завтрашнем дне, естественно, будут создавать неблагоприятный эмоциональный фон и негативно отражаться на их психоэмоциональном состоянии [Смотрова, Гриценко, 2017].

Проанализируем теперь данные о степени удовлетворенности соотечественниками различными сторонами жизни в зависимости от добровольности/вынужденности их переселения в РФ.

Результаты исследования показывают, что *до миграции у соотечественников* из Украины по всем шкалам, за исключением одной – «уровень личной безопасности», отмечены более низкие значения степени социальной фрустрированности, чем у соотечественников из других стран. Данный факт, видимо, объясняется тем, что жизнь выходцев из Украины на прежнем месте жительства (Луганская и Донецкая области) полностью устраивала, не случись там военных действий и угрозы для их жизни и жизни членов их семей. А следовательно, и возвращение их на историческую родину носит вынужденный характер, что, безусловно, может выступать фактором, затрудняющим адаптацию репатриантов на новом месте жительства.

Выявленная тенденция меньшей фрустрированности соотечественников из Украины, по сравнению с соотечественниками из других стран, также сохраняется практически по всем шкалам и *после переезда в Россию*, кроме таких, как «работа в целом», «материальное положение», «жилищно-бытовые условия», «медицинское обслуживание» «проведение свободного времени», хотя различия между двумя исследуемыми группами статистически и не значимы. Т.е. осуществив миграцию, соотечественники из Украины по уровню неудовлетворенности приблизились к соотечественникам из других стран. (Исключение составила только одна шкала – «личная безопасность», индекс социальной фрустрированности по которой статистически значимо понизился: с 2,01 до 1,80 баллов).

Однако, если сравнивать уровень неудовлетворенности основными сторонами жизни до и после переезда в Россию, то результаты исследования показывают, что как у соотечественников из Украины, так и у соотечественников из других стран он повысился. Причем у выходцев из Украины такое повышение имеет статистическую достоверность по 10 шкалам: «взаимоотношения с родителями», «сфера профессиональной деятельности», «работа в целом», «материальное положение», «жилищно-бытовые условия», «медицинское обслуживание», «снабжение», «культурно-бытовые условия», «проведение свободного времени», «образ жизни в целом», а у соотечественников из других стран – по 8 шкалам – «взаимоотношения с родителями», «уровень образования», «жилищно-бытовые условия», «медицинское обслуживание», «культурно-бытовые условия», «психоэмоциональное состояние», «образ жизни в целом», «уровень самореализации». Как видим, после переезда и у тех, и у других ухудшились взаимоотношения с родителями, понизилась субъективная удовлетворенность жильем, оказанием медицинских и культурно-бытовых услуг, образом жизни в целом. Следовательно, можно заключить, что именно эти сферы обладают в сознании репатриантов наибольшей субъективной значимостью.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

1. Для мигрантов, получивших статус участника Госпрограммы «Соотечественники», в целом характерен пониженный и низкий уровень социальной неудовлетворенности, что свидетельствует, на наш взгляд, о достаточно высоком уровне субъективного благополучия соотечественников в условиях возвращения на родину.

2. В то же время при возвращении на родину у значительной части соотечественников возникает состояние так называемой социальной фрустрированности – состояние психического напряжения, обусловленного неудовлетворенностью личности своим положением в обществе и своими достижениями в определенных сферах жизне-

деятельности. Наибольшую неудовлетворенность испытывают соотечественники в такой социально заданной иерархии, как «социальный статус» и «социально-экономическое положение», что является показателем высокой субъективной значимости данных аспектов жизни в сегодняшних условиях их существования.

3. В исследовании выявлены определенные различия между соотечественниками из Украины и из других стран. На этапе принятия решения о миграции выходцы из Украины по всем шкалам (за исключением одной шкалы – «уровень личной безопасности») демонстрируют более низкие индексы социальной фрустрированности, по сравнению с выходцами из других стран. В то же время на этапе реализации этого решения индексы фрустрированности у соотечественников из Украины повысились и приблизились к аналогичным показателям неудовлетворенности в основных сферах жизни соотечественников из других стран. Наличие больших расхождений между показателями неудовлетворенности до и после миграции у репатриантов из Украины, на наш взгляд, является свидетельством больших трудностей в адаптации данной категории мигрантов, по сравнению с репатриантами из других стран.

Список использованных источников:

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986.
2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М., 1996.
3. Вассерман Л.И. Психодиагностическая шкала для оценки уровня социальной фрустрированности // Обозрение Института психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 1995. № 2. С. 73 – 79.
4. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135348/9cf95e1cef34d74eca9a5792671e8c9e40db0c88 (дата обращения 24.11.2017).
5. Гриценко В.В. Исследование субъективного благополучия русских и хакасов в условиях общественно-экономических перемен // Проблемы социальной психологии личности /отв.ред. Р.М. Шамянов. Саратов: изд-во СГУ, 2004. с. 132-148.
6. Гриценко В.В. Стремление к самоактуализации как важнейшее условие адаптации вынужденных переселенцев //Психология на рубеже веков: наука, практика, преподавание. Тезисы докладов Междунар. науч.-прак. конф. Тула, 2000. С. 236–238.
7. Смотрова Т.Н., Гриценко В.В. Удовлетворенность различными сторонами жизнедеятельности как показатель успешности социально-психологической адаптации соотечественников в России//Изв. Саратов ун-та. Нов.сер. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6., вып. 1, С. 53-58.
8. Шамянов Р.М. Психология субъективного благополучия личности. Саратов, 2004.

УДК 378.14:378.162

СИСТЕМА АУДИТОРНОЙ И ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ: ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

В.И. Казаренков, Т.Б. Казаренкова
Москва (e-mail: vikprof2003@yandex.ru)

На современном этапе развития высшей школы наблюдается актуализация проблемы внеаудиторной работы студентов по учебным предметам. Ученые, преподаватели в поиске оптимизации обучения в вузе пытаются доказать, что повышение эффективности подготовки специалистов в высшей школе возможна на основе педагогически обоснованной интеграции аудиторных и внеаудиторных занятий и качества управления системой

«аудиторная и внеаудиторная работа». В качестве главного участника управления данной системой рассматривается преподаватель, профессиональная компетентность и высокий уровень общей культуры, личностные качества педагога способствуют созданию вариативных самообновляющихся систем аудиторной и внеаудиторной работы.

Развитие современного общества ориентирует высшую школу на поиск резервов, обеспечивающих качество подготовки специалистов. Высшая школа, в условиях интенсивно обновляющегося российского общества, решает ряд стратегических задач – профессионализацию (подготовка профессионально компетентных людей, обладающих фундаментальными и прикладными знаниями и способами деятельности); социализацию (гармонизация отношений человека с природно-социальным миром через освоение современной картины мира, развитие национального самосознания человека, приобретение им базового образования, позволяющего адаптироваться в социуме) молодежи; развитие у нее опыта самореализации (освоении человеком творческого стиля жизнедеятельности), обеспечивающих целостность подготовки специалиста [5].

Совершенствование учебно-воспитательной работы в высшей школе невозможно представить себе без широкомасштабного развития системы аудиторных и внеаудиторных занятий. Внеаудиторная работа имеет богатые традиции в истории отечественной высшей школы. На современном этапе развития высшего образования эта работа актуализируется, приобретает значимость.

Внеаудиторная работа во взаимосвязи с аудиторной образует социально-педагогическую систему, в которой возможно оптимальное решение проблемы целостности подготовки специалиста. Научно обоснованная организация данной социально-педагогической системой и эффективное управление таковой способствует развитию у студента интеллектуальной, волевой, эмоциональной, мотивационной сфер личности, потребности в самосовершенствовании и самореализации. Данная система обеспечивает условия для осуществления успешной индивидуализации и дифференциации обучения студентов

Одним из видов внеаудиторной работы является внеаудиторная работа по учебным предметам.

Система аудиторных и внеаудиторных занятий. Педагогический (учебно-воспитательный процесс) в высшей школе целесообразно рассматривать как управляемый процесс совместной творческой жизнедеятельности педагогов и студентов, ориентированный на развитие, социальную и профессиональную адаптацию студенческой молодежи в системе аудиторных и внеаудиторных занятий, а также, на удовлетворение потребностей государства и общества в образованных, профессионально компетентных и культурных людях [7].

Педагогический (учебно-воспитательный) процесс протекает в системе аудиторных и внеаудиторных занятий. Аудиторными занятиями считаются занятия, осуществляемые педагогами и студентами в рамках отведенного времени и определенного контингента студентов (лекция, семинарское занятие, практическое занятие, факультативные занятия по учебным предметам). Аудиторные занятия обеспечивают четкое планирование и организацию учебно-воспитательной работы, а также, систематический контроль процесса и результатов учебно-познавательной деятельности студентов. Однако, эти занятия имеют ограниченные возможности для вариативной творческой организации обучения, воспитания и развития личности студента, создания оптимальных условий для самостоятельной деятельности преподавателей и студентов, для учета личностных особенностей студентов, для индивидуализации и дифференциации обучения и воспитания студенческой молодежи, для их эффективной социальной и профессиональной адаптации, для развития дружеских взаимодействия педагогов и студентов.

Успешная реализация вышеперечисленных позиций возможна во внеаудиторной деятельности. Внеаудиторная деятельность ориентирует педагогов и студентов на систематический интенсивный творческий поиск форм и способов совместной жизнедеятельности, продуктивное сотрудничество, взаимодоверие и взаимоуважение обеих сторон. Внеаудиторная работа «открывает» высшую школу, создает условия для позитивного сотворчества в педагогическом процессе преподавателей и студентов с коллегами из других отечественных и зарубежных университетов, специалистами разного профиля. Внеаудиторные занятия проводятся как в университете, так и вне университета.

Аудиторные и внеаудиторные занятия студентов в педагогическом процессе генетически взаимосвязаны и взаимозависимы. Это, к сожалению, не всегда обнаруживают и используют педагоги для повышения качества учебно-воспитательной работы. Взаимосвязь аудиторной и внеаудиторной деятельности педагогов и студентов позволяет успешно интегрировать различные виды и формы нормативных и самодеятельных занятий, изобретаемых участниками педагогического процесса.

Используя основные положения системного подхода, разработанного известными советскими философами (И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин и др.), мы обнаружили возможности создания модели управления социально-педагогическими системами. Данная модель построена на учете основных видов связей между элементами системы, а именно, связей взаимодействия, порождения, функционирования, развития, преобразования, структурных связей и связей управления [2]. Анализ данных видов связей позволил нам выделить три основных вида связей, которые позволяют представить теоретически и реализовать практически управление социально-педагогической системой. Взаимосвязь аудиторной и внеаудиторной работой в учебно-воспитательном процессе обеспечивается тремя основными связями: взаимодействия, организации и управления.

Взаимодействие аудиторных и внеаудиторных занятий. Используя кибернетический подход, мы определили, что взаимодействие аудиторных и внеаудиторных занятий может осуществляться посредством информационных, вещественных связей и связей развития личности (личностных).

Информационные связи взаимодействия данных видов занятий реализуются через получение, передачу и обмен информации участниками педагогического процесса в ходе совместной деятельности. Вещественные связи – это связи аудиторных и внеаудиторных занятий, реализуемые в форме обмена и применения конкретных материальных продуктов деятельности педагога и студентов.

Связи развития личности (личностные) – это связи взаимодействия аудиторных и внеаудиторных занятий, реализуемые посредством развития интеллектуальной, волевой, эмоциональной сфер личности студента, его качеств, отношений, интересов, потребностей. Информационные и вещественные связи взаимодействия аудиторных и внеаудиторных занятий вместе со связями развития личности способствуют комплексному обеспечению успеха в развитии личности студента.

Виды взаимодействия аудиторных и внеаудиторных занятий. Взаимосвязь аудиторных и внеаудиторных занятий студентов в педагогическом процессе характеризуется различными видами взаимодействия этих занятий. Можно выделить внутрипредметное и межпредметное взаимодействие аудиторной и внеаудиторной работы. Под внутрипредметным взаимодействием аудиторных и внеаудиторных занятий следует понимать взаимодействие данных видов занятий (различных их форм) по одному и тому же учебному предмету. *Внутрипредметное взаимодействие* осуществляется на основе парной взаимосвязи аудиторных и внеаудиторных занятий по одному и тому же предмету. Данное взаимодействие обеспечивает внутрипредметную интеграцию аудиторных и внеаудиторных занятий в учебно-воспитательном процессе. Преподаватели различных учебных предметов по-разному используют формы аудиторной и внеауди-

торной деятельности при их интеграции. Это зависит от многих факторов, в том числе от специфики учебного предмета, профессиональной подготовки педагога, его личностных качеств, материально-технической базы университета ряда и учебного кабинета и других факторов. Под *межпредметным взаимодействием* аудиторных и внеаудиторных занятий следует понимать взаимодействие различных форм данных видов занятий по двум и более учебным предметам. Межпредметное взаимодействие осуществляется на основе вариативной взаимосвязи аудиторной и внеаудиторной деятельности студентов. При взаимодействии аудиторных и внеаудиторных занятий по трем и более учебным дисциплинам количество вариантов связей увеличивается, а характер функционирования связей усложняется.

Организация системы «аудиторно-внеаудиторная работа». Взаимодействие аудиторных и внеаудиторных занятий осуществляется педагогами на разных уровнях. Взаимодействие аудиторной и внеаудиторной работы характеризуется множеством параметров, среди которых выделим целенаправленность, стабильность, многосторонность и управляемость данного взаимодействия [3].

Низкий уровень организации взаимодействия данных видов занятий характеризуется полным отсутствием целенаправленности связи аудиторных и внеаудиторных занятий. Эти виды занятий функционируют автономно, независимо друг от друга (или параллельно друг другу). Вместе с тем взаимосвязь существует самопроизвольно (спонтанно), так как и педагог, и студенты используют результаты разных видов «независимо» от проводимых занятий. Например, преподаватель использует на аудиторных занятиях дополнительный учебный материал, получаемый студентами под его руководством или самостоятельно на внеаудиторных занятиях. Или, наоборот, в ходе проведения внеаудиторной работы (например, кружковой) по учебному предмету педагог и студенты используют знания, умения и навыки, получаемые последними на аудиторных занятиях. На этом уровне организации взаимодействия аудиторных и внеаудиторных занятий более заметно функционирование информационных и вещественных связей. Эти связи используются преподавателем эпизодически. Практически все связи малоуправляемы педагогом.

Средний уровень характеризуется целенаправленной, но односторонней связью внеаудиторных занятий с аудиторными, или, наоборот, аудиторных занятий с внеаудиторными. На этом уровне педагог использует определенные возможности применения различных результатов внеаудиторной деятельности студентов в аудиторной. Например, педагог целенаправленно ведет подготовку студента к выступлению на научно-практической конференции, но в дальнейшем может предложить студенту выступить на семинарских занятиях. Аналогично определяется односторонностью, но целенаправленностью использования результатов аудиторной работы на внеаудиторных занятиях по соответствующему учебному предмету (индивидуальные творческие задания по учебному предмету, предлагаемые отдельным студентам по наблюдению, изучению, исследованию процессов, явлений и т.п.). На этом уровне организации взаимодействия между аудиторными и внеаудиторными занятиями наблюдается целенаправленное использование всех видов связей (развития личности, информационных, вещественных). Вместе с тем планируемое преподавателем использование этих видов связей взаимодействия аудиторных и внеаудиторных занятий чаще всего не предполагает их комплексное использование в педагогическом процессе. Но в большинстве случаев педагог все же использует эти связи изолированно друг от друга. Взаимосвязь становится управляемой.

Высокий уровень организации взаимодействия между аудиторными и внеаудиторными занятиями характеризуется таким состоянием связей, при котором педагог целенаправленно планирует эти связи и управляет всем многообразием связей. На этом уровне организации взаимодействия аудиторной и внеаудиторной работ становится

возможным полное и эффективное использование всех связей (информационных, вещественных, связей развития личности) в их комплексе. Фактически педагог осуществляет управление системой «аудиторно-внеаудиторная работа».

Под системой аудиторных и внеаудиторных занятий студентов целесообразно понимать множество взаимодействующих видов этих занятий, связанных единством дидактических, воспитательных и развивающих целей, которое выражается в относительной автономности и существовании этого множества занятий в учебно-воспитательном процессе [7].

Каждому преподавателю необходимо стремиться к системной организации аудиторно-внеаудиторной работы. Система «аудиторно-внеаудиторная работа» конструируется педагогом совместно со студентами. Педагогу целесообразно осуществлять осознанный выбор форм аудиторных и внеаудиторных занятий (компонентов системы) для создания оптимальной системы аудиторной и внеаудиторной работы [1; 6]. Данный выбор зависит от конкретных условий: контингента студентов, состава преподавателей, личностных качеств и профессиональной подготовки педагогов, целей и содержания совместной деятельности, материально-технического фонда университета.

Главными субъектами организации системы учебно-воспитательной работы являются руководители и преподаватели университета. Эффективность их деятельности связана с умением моделировать систему аудиторно-внеаудиторных занятий студентов на основе принципов организации системы. Основными принципами организации системы являются (по М.И. Сетрову): принцип совместимости как условие возникновения и сохранения системы; принцип актуализации функций; принцип нейтрализации дисфункций; принцип сосредоточения функций; принцип лабилизации функций [10].

Многие опытные педагоги объединяют в систему аудиторной и внеаудиторной работы лекционные, факультативные, индивидуальные, кружковые и массовые формы внеаудиторных занятий студентов. Наличие большого числа компонентов системы может снизить эффективность управления ею, если педагог не имеет достаточных профессиональных знаний и педагогического опыта.

Управление системой аудиторной и внеаудиторной работы. Управление системой социально-педагогической системой, в данном случае, системой аудиторной и внеаудиторной работы можно рассматривать как процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы достичь целей, поставленных участниками педагогического процесса.

Управление системой аудиторной и внеаудиторной работой может осуществляться на нескольких уровнях: а) руководителями университета, факультета, кафедры; б) руководителями факультета, кафедры и преподавателями в содружестве (соуправление); в) руководителями факультета, кафедры в содружестве с преподавателями и студентами (широкое соуправление); г) преподавателями университета; д) преподавателями в содружестве со студентами (соуправление); е) студентами (самоуправление). Управление системой аудиторной и внеаудиторной работы может осуществляться по-разному в зависимости от конкретных условий, в которых данная система функционирует и развивается. Важно, чтобы студенты были активными участниками управления системой аудиторной и внеаудиторной работы. Функциями управления являются планирование, организация, мотивация и контроль.

Планирование представляет собой набор действий и решений, предпринятых педагогом в содружестве со студентами, приводящих к разработке основных направлений аудиторной и внеаудиторной деятельности, позволяющих достичь поставленных педагогом целей. Преподавателю высшей школы при планировании системы аудиторной и внеаудиторной работы целесообразно учитывает уровень развития личности студента, наличие материально-технической базы для проведения аудиторной и внеаудиторной

работы со студентами. Преподавателю целесообразно составить первоначально календарно-тематический план аудиторных занятий по учебной дисциплине, а затем, изучив возможности их интеграции с различными формами внеаудиторных занятий, осуществить параллельное планирование таковых (в соответствии с составленным планом проведения аудиторных занятий).

Организация работы. Каждый студент должен знать свою роль в выполнении того или иного задания и характер предстоящей работы. Качество взаимосвязи аудиторной и внеаудиторной деятельности студентов зависит от педагогически обоснованного выбора преподавателем вида и типа интеграции данной деятельности, а также, от умения педагога осуществлять творчески совместную со студентами работу. Преподавателю целесообразно использовать коммуникативно-дидактическую модель организации аудиторных и внеаудиторных занятий, предполагающую субъектно-субъектные отношения в совместной со студентами жизнедеятельности. Педагогу целесообразно познакомить студентов с основными положениями и правилами НОТ.

Большое значение в системе аудиторной и внеаудиторной работы приобретает процесс делегирования полномочий субъекта студенту. При делегировании полномочий студенту преподавателю необходимо помнить, что ответственность, делегированная студенту, остается и его ответственностью. Преподаватель, являясь главным участником управления системой аудиторной и внеаудиторной работы, должен оптимально использовать индивидуальные физические и психические возможности и способности студентов, а также, время для проведения различных видов и форм занятий [1; 7; 8].

Мотивация определяется как процесс такой ориентации побудительных стимулов студента, при которой последний стремится к достижению поставленных целей. Системная организация аудиторной и внеаудиторной работы предполагает учет многочисленных потребностей студентов и педагогов. Среди всего многообразия потребностей особо выделим социальные потребности, потребность в уважении, потребность в самовыражении (по А. Маслоу).

Приоритетными способами удовлетворения социальных потребностей юношей и девушек могут являться включение в совместную творческую деятельность, способствующую расширению и углублению взаимодействия студентов со взрослыми и сверстниками; сплочение коллективов и групп студентов и педагогов; привлечение студентов к активному участию в планировании, организации и контроле аудиторных и внеаудиторных занятий; делегирование им руководства в групповой и коллективной деятельности; стимулирование у них развития качества лидера.

Удовлетворение потребностей студенческой молодежи в уважении педагога могут осуществить следующими способами: включение студентов в содержательную работу, требующую проявления интеллекта, творческих способностей, предоставляющую личную свободу и ответственность как за процесс, так и за результат выполнения; обеспечение студентами позитивной обратной связи с достигнутыми результатами; обеспечение объективной оценки процесса и результатов деятельности студентов, а также поощрение их за успешное выполнение работы и достигнутые результаты.

Способами удовлетворения потребностей студентов в самовыражении могут быть следующие: дифференциация и индивидуализация обучения, позволяющая использовать полностью личностные особенности и способности студентов; включение студентов в сложные и важные виды деятельности, которые требуют от них полной самоотдачи, ответственности, разнообразных знаний и умений, самостоятельности; поощрение и развитие у юношей и девушек творческих способностей, опыта творческой деятельности; развитие у них опыта самосовершенствования.

Знание потребностей юношей и девушек позволяет преподавателям выбирать оптимальные формы аудиторной или внеаудиторной деятельности, конкретные задания для формирования, развития у студентов творческого стиля жизнедеятельности.

Контроль представляет собой процесс обеспечения достижения студентами и преподавателями своих целей. Контроль можно рассматривать и как процесс, при помощи которого педагог определяет, правильны ли его решения и не нуждаются ли они в определенной корректировке. Основная задача контроля – обеспечить достижение педагогами и студентами поставленных целей.

Не только преподаватели, но студенты могут и должны осуществлять контроль различных видов работ и форм совместной внеаудиторной деятельности. Педагогу целесообразно не просто передать, делегировать юношам и девушкам функцию контроля, но научить их способам контроля, оценке и анализу полученных результатов.

Важное место в системе аудиторных и внеаудиторных занятий студентов занимает самоконтроль. Он осуществляется через формирование правильной самооценки у студенческой молодежи. Преподавателю целесообразно заранее определить критерии оценки результатов различных заданий. Оценка должна быть справедливой, критичной, отражающей достоинства и недостатки процесса и результаты выполненной студентом работы. Она должна стимулировать у студенческой молодежи потребность в самообразовании, самовоспитании, саморазвитии.

Таким образом, в современной высшей школе актуализируется внеаудиторная работа студентов по учебным предметам. Повышение эффективности подготовки специалистов в высшей школе возможна на основе педагогически обоснованной интеграции аудиторных и внеаудиторных занятий и качества управления системой «аудиторная и внеаудиторная работа». Главным участником управления данной системой является преподаватель. Именно преподавателю, а не только руководителям высшей школы и ее подразделений (деканам, заведующим кафедрами) целесообразно знать основания процессов взаимодействия элементов социально-педагогических систем, организации таковых и управления данными системами. Качество управления системой аудиторной и внеаудиторной работы зависит от профессионально-педагогической подготовки педагога, включающей в себя основы управленческих знаний и умений, а также, от личностных качеств преподавателя [5]. Профессиональная компетентность и высокий уровень общей культуры, личностные качества педагога способствуют созданию вариативных самообновляющихся систем аудиторной и внеаудиторной работы.

Список использованных источников:

1. Бабанский Ю.К. Избранные педагогические труды / сост. М.Ю.Бабанский. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.
2. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М.: Наука, 1973. – 270 с.
3. Гибсон Дж.Л., Иванцевич Д.М., Донелли Д.Х. Организации: поведение, структура, процессы. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 662 с.
4. Казаренков В.И. Миссия педагога высшей школы как ученого, наставника, человека // Вестник Российского университета дружбы народов: Серия: «Психология и педагогика». – 2008. – № 3. – С. 87-91.
5. Казаренков В.И. Творчество педагога как система // Системная психология и социология. – 2011. – № 3. – С. 109-114.
6. Казаренков В.И. Целостность университетской подготовки специалиста // Вестник Российского университета дружбы народов: Сер. «Психология и педагогика». – 2009. – № 2. – С. 73–77.
7. Казаренков В.И., Казаренкова Т.Б. Университетское образование: внеаудиторные занятия студентов по учебным предметам: монография. – М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2014. – 167 с.

8. Профессиональное становление будущего специалиста в поликультурной среде вуза: реализация индивидуальной траектории: монография /под общей ред. В.В. Гриценко, А.П. Орловой. – Смоленск: изд-во «Универсум», 2011. – 220 с.
9. Орлова, А.П. Метапринципы этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы / А.П.Орлова // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2017. – № 1 – 113–122.
10. Сетров М.И. Основы функциональной теории организации. – Л.: Наука, 1972. – 164 с.

УДК 37.013.42:37.018.26

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Г.А. Качан

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Социальная работа как вид профессиональной деятельности развивается и постоянно эволюционирует и нуждается в инновациях. Сегодня она распространена в различных областях – социальная защита, образование, здравоохранение, пенитенциарная система и правоохранительная деятельность, благотворительность, молодежная политика и т.д. Особое внимание социальная работа уделяет такой сфере, как социальное обслуживание, которая требует от специалистов особых знаний, навыков и умений.

Необходимость повышения профессиональной компетенции социальных работников обусловлена динамично изменяющимся обществом, которое предъявляет новые требования к представителям данной работы. Кроме этого, меняются психологические особенности самих клиентов, что также требует более высокого уровня профессионализма.

Цель исследования: выявить пути и направления повышения профессиональной компетенции социальных работников в условиях ТЦСОН.

Методы исследования: анализ и обобщение теоретических источников, анкета «Оценка профессиональной компетенции»

Понятие «компетенция» происходит от латинского слова «competere», что означает соответствовать, подходить. В настоящее время нет однозначного толкования данного понятия. Так, в словаре С.И. Ожегова компетенция определяется как «... круг вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен, круг, чьих либо полномочий, прав». Компетентным же человек считается, если он «знающий, осведомленный, авторитетный в какой-нибудь области, обладающий компетенцией» [3, с. 245].

Понятие компетенция чаще применяется для обозначения: 1) образовательного результата, выражающегося в подготовленности, «обособленности» выпускника, в реальном владении методами, средствами деятельности, в возможности справиться с поставленными задачами; 2) такой формы сочетания знаний, умений и навыков, которая позволяет ставить и достигать цели по преобразованию окружающей среды.

В нашем исследовании под компетенцией мы будем понимать способность применять знания, умения, успешно действовать на основе практического опыта при решении задач общего рода, а также в определенной широкой области.

В современной практике термин «профессиональная компетенция» чаще всего определяет способность сотрудника выполнять задачи в соответствии с заданными стандартами. Итак, профессиональная компетенции – это способности работника выполнять работу в соответствии с требованиями должности, а требования должности – задачи и стандарты их выполнения, принятые в организации или отрасли.

Многие ученые (И.А. Зимняя, Н.В. Харитонов, А.К. Маркова, А.В. Хуторской, Л.В. Топчий и др.) проявляют интерес к проблеме классификации профессиональной компетенции. Так, А. К. Маркова различает следующие виды профессиональных компетенций:

- специальная компетенция – «владение собственно профессиональной деятельностью на достаточно высоком уровне, способность проектировать свое дальнейшее профессиональное развитие»;
- социальная компетенция – владение совместной (групповой, кооперативной) профессиональной деятельностью, а также «принятыми в данной профессии приемами профессионального общения, социальная ответственность за результаты своего профессионального труда»;
- личностная компетенция – «владение приемами личностного самовыражения и саморазвития средствами противостояния профессиональной деформации личности»;
- индивидуальная компетенция – «владение приемами самореализации и развития индивидуальности в рамках профессии, готовность к профессиональному росту, способность к индивидуальному самосохранению, неподверженность профессиональному старению, умение организовать рационально свой труд без перегрузок времени и сил, без усталости» [2, с 35].

Внимание к проблеме формирования профессиональной компетенции социальных работников вызвано повышенными требованиями рынка труда к профессионализму специалиста (при приеме на работу, проведении аттестации, подборе и перестановке кадров), а также изменениями внутри рынка социальных услуг (конкуренция, новые технологии, внедрение новых социальных услуг).

А.А. Вербицкий выделяет три основных взаимосвязанных качества личности социального работника, определяющие его профессиональную компетенцию: уровень общей культуры, психологическая компетенция, владение практическими технологиями социальной работы [1, с. 193].

Для формирования профессиональной компетенции и повышения результативности труда социального работника необходимо развивать систему как материального, так и нематериального стимулирования труда. Материальное поощрение – это всего лишь внешний стимул по отношению к работе, т.е. внешняя цель. Доказано, что самым мощным мотивирующим средством трудового поведения человека является интерес к работе. Чем больше знаний имеет человек, чем выше его квалификация, тем больше он будет стремиться к интересной работе.

Необходимым элементом формирования профессиональной компетенции социального работника является процесс саморазвития путем непрерывного обучения, как на рабочем месте, так и в рамках прохождения специализаций, участия в конференциях, семинарах и тренингах, посещения специальных сайтов для социальных работников. Значимым фактором, способным побудить к обучению, является самовывдвижение на повышение профессиональной компетенции и постоянное наблюдение за коллегами по работе. Важно, чтобы человек всегда понимал, зачем ему учеба, воспринимал ее как «промежуточную переменную» профессионального и должностного роста человека.

Также, повышению профессиональной компетенции социального работника способствует создание благоприятного психологического климата в коллективе, так как он является неотъемлемой частью процесса повышения результативности труда, достижения целей и задач организации, а также повышения качества оказываемых социальных услуг.

Система развития профессиональной компетенции сотрудников должна включать в себя не только различные образовательные программы, но и мероприятия, направленные на:

- развитие у социальных работников необходимых качеств для работы на более высокой должности;
- укрепление положительного имиджа сотрудников желающих повысить свою профессиональную компетентность;
- придание сотрудникам желающим повысить свою профессиональную компетенцию определенного статуса, повышающего их престижность в учреждении.

Иными словами, любая форма развития профессиональной компетенции работников социальной сферы должна в своей основе иметь какие-либо мотивирующие факторы и только в этом случае будет эффективна. Общей тенденцией, которую сегодня следует отметить, говоря о развитии профессиональной компетенции, является все больший упор на использование методов активного обучения, таких, как деловые игры, тренинги, наставничество, коучинг, стажировка, дистанционное обучение и т.д., и развитие в ходе обучения у работников социальной сферы навыков групповой работы.

Выбор же способов развития профессиональной компетентности сотрудников, по мнению В.П. Суслова, зависит от: целей и задач развития; прямой и косвенной стоимости развития; срочности (времени, отпущенного на повышение компетентности); состава участников (их квалификации, мотивации, предыдущей подготовки); квалификации и компетенции преподавателей.

Проблема повышения профессиональной компетенции социальных работников является актуальной для учреждений социального обслуживания населения Витебской области. Так, благодаря тесному взаимодействию и сотрудничеству ВГУ имени П.М. Машерова и Комитета по труду, занятости и социальной защите Витебского облисполкома, по запросу последнего периодически институтом повышения квалификации и переподготовки ВГУ имени П.М. Машерова проводятся курсы повышения квалификации для специалистов по социальной работе и социальных работников Витебской области. За последние три года более 80 специалистов и социальных работников имели возможность повысить свой профессионализм и профессиональные компетенции через курсовую подготовку.

Для повышения профессиональной компетенции социальных работников во многих ТЦСОН созданы и успешно работают «Школы социального работника», куда приглашаются юрисконсульт, банковские работники, медицинские работники, психолог, а также другие специалисты. Основными проблемами, которые обсуждаются социальными работниками в процессе занятий являются: социально-психологические аспекты поведения престарелых граждан и инвалидов; особенности оказания первой медицинской помощи данным категориям граждан; особенности проведения выплат за разовые услуги и услуги, прописанные по договору (включая взаимозаменяемые услуги); особенности решения конфликтов, связанных с правовым аспектом оказания услуг; инновационные формы социального обслуживания населения.

Кроме этого, еженедельно в учреждения социального обслуживания проводятся планерки, на которых решаются спорные вопросы, рассматриваются конфликты, возникшие между клиентом и социальным работником, осуществляется проверка отчетной документации социальных работников. Таким образом, система развития профессиональной компетенции сотрудников должна включать в себя не только различные образовательные программы, но и мероприятия, направленные на: развитие у социальных работников необходимых качеств для работы на более высокой должности; укрепление положительного имиджа сотрудников желающих повысить свою профессиональную компетентность; придание сотрудникам желающим повысить свою профессиональную компетенцию определенного статуса, повышающего их престижность в учреждении.

Для оценки профессиональной компетенции и удовлетворенности работой социальных работников нами был проведен анкетный опрос. Базой исследования был вы-

бран ГУ «ТЦСОН Первомайского района г. Витебска». В нашем исследовании участвовало 52 социальных работника.

Анкета состоит из 17 вопросов, которые разбиты на три блока: 1-й блок – информация о себе; 2-й блок – удовлетворенность профессиональной деятельностью; 3-й блок – профессиональная подготовка.

Результаты анкетного опроса по первому блоку показали, что средний возраст социальных работников отделения социальной помощи на дому ТЦСОН Первомайского района составляет 35–50 лет. Лишь 4% респондентов имеют высшее образование, остальные 96% – среднее либо среднее специальное образование. Можно предположить, что данная профессия, на первый взгляд, не требует особых профессиональных навыков от работника, следовательно, и особой подготовки. Лишь 27% опрошиваемых удовлетворены своей профессией, что свидетельствует о низкой мотивации профессиональной деятельности.

Анализ результатов анкетирования по второму блоку «Удовлетворённость профессиональной деятельностью», свидетельствует, что лишь 12% респондентов считают свою работу интересной, приносящей удовлетворение в полной мере; для 27% участников опроса – работа вынужденная необходимость. Примечательно то, что 15% респондентов отметили, что лишь включившись в профессиональную деятельность, они осознали значимость и нужность профессии «Социальная работа» для современного общества. Следует отметить, что более 70% опрошенных указали на то, что им нравится работа, которую они выполняют, но их совершенно не удовлетворяет уровень заработной платы. Так, 66% респондентов имеют подработки в свободное от работы время. Неудовлетворенность профессиональной деятельностью порождает проблему текучести кадров социальных работников. Так, 51% опрошенных социальных работников задумывались о смене работы, из них 12% – перешли бы на другую работу не задумываясь, 39% – скорее бы сменили место работы на другое. Эти данные свидетельствуют о неустойчивой позитивной профессиональной мотивации социальных работников, что в целом оказывает дестимулирующее действие на их профессиональную устойчивость. Безусловно, это сказывается и на их стремлении повышать свой профессионализм и профессиональную компетенцию.

Данные анкетного опроса по третьему блоку «Профессиональная подготовка», позволили получить информацию об уровне профессиональных знаний респондентов, об их отношении к повышению своей профессиональной компетенции. Так, 71% респондентов удовлетворены уровнем своей профессиональной подготовкой. Более 50% опрошиваемых оценивают свой уровень владения профессиональными умениями на 4–5 баллов, что свидетельствует о высоком уровне компетенции. Вместе с тем, 48% участников опроса отметили, что им не хватает знаний о психологических и возрастных особенностях пожилых людей и людей с ограниченными возможностями; 20% – знаний в области конфликтологии; 14% – знаний нормативно – правовой базы социального обслуживания населения; 11% – ощущая дефицит знаний по организации и осуществлению реабилитационных мероприятий с различными группами населения. Примечательно то, что 40% респондентов предпочитают самообразование как способ повышения своей профессиональной компетенции; 33% высказали необходимость в создании специального сайта для социальных работников.

Таким образом, на эффективное формирование успешной профессиональной деятельности социального работника оказывает влияние целый ряд факторов: 1) личностные факторы – ценностные, мотивационные, деятельностные; 2) средовые факторы – социально-экономические, социально-педагогические.

Система формирования профессиональной компетенции сотрудников должна включать в себя не только различные образовательные программы, но и мероприятия,

направленные на: развитие у социальных работников необходимых качеств для работы на более высокой должности; укрепление положительного имиджа сотрудников желающих повысить свою профессиональную компетентность; придание сотрудникам желающих повысить свою профессиональную компетенцию определенного статуса, повышающего их престижность в учреждении.

Общей тенденцией, которую сегодня следует отметить, говоря о развитии профессиональной компетенции, является все больший упор на использование методов активного обучения, таких, как деловые игры, тренинги, наставничество, коучинг, стажировка, дистанционное обучение и т.д., и развитие в ходе обучения у работников социальной сферы навыков групповой работы.

Список использованных источников:

1. Вербицкий, А. А. Контекстное обучение в системе подготовки социальных работников / А.А. Вербицкий // Теоретические основы подготовки социальных работников. – М., – 2006. – 156 с.
2. Маркова, А. К. Психология профессионализма /А.К. Маркова. – Москва. – 2006. – С. 35.
3. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов; Н.Ю. Шведова Толковый словарь русского языка. – Издательство: М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп; 2006 г. – 944 с. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/> – Дата доступа: 14.05.2017.

УДК 379.82:373.5

НАРОДНЫ ДОМ І ЧЫТАЛЬНЯ ЯК ЦЭНТРЫ САЦЫЯЛЬНА-ПЕДАГАГІЧНАЙ РАБОТЫ НА БЕЛАРУСІ КАНЦА XIX – ПАЧАТКУ XX СТАГОДДЗЯ

Л.В. Каралькова

Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

На прыканцы XIX стагоддзя ў своеасаблівую культурна-асветную дзейнасць уключаюцца таварыствы народнай цвярозасці, якія пачалі сваю работу з 1 ліпеня 1897 г., калі ў беларускіх губернях быў уведзены казёны продаж напояў.

Таварыствы народнай цвярозасці ажыццяўлялі нагляд за продажам спіртных напояў. Гэтыя аб'яднанні ставілі сваёй мэтай асвету і маральнае выхаванне народных мас. Яны распаўсюджвалі спецыяльную літаратуру, праводзілі субседаванні – народныя чытанні аб шкодзе алкагалізму, спрыялі адкрыццю чытальняў, бібліятэк, Народных дамоў.

Мэта. Разгледзіць дзейнасць Народных дамоў і чытальняў як цэнтраў сацыяльна-педагагічнай работы на Беларусі ў канцы XIX – пач. XX стагоддзя.

Матэрыялы і метады. Выкарыстаны дадзеныя Цэнтральнага Дзяржаўнага гістарычнага архіва Беларусі (ЦДГА), Цэнтральнага Дзяржаўнага гістарычнага архіва Беларусі ў г. Гродна (НГАБ ў г. Гродна), а таксама матэрыялы перыядычнага друку пачатку XX стагоддзя.

Вынікі і іх абмеркаванне. Народныя чытанні арганізавалі з 1 кастрычніка да 1 мая па нядзелях і царскіх днях у чайных, народных вучылішчах, валасных управах, вёсках, і па-магчымасці, у маёнтках. Асноўнымі тэмамі для чытанняў былі: рэлігійна-духоўная, па гісторыі Расіі, па прыродазнаўству, па геаграфіі, па сельскай гаспадарцы, па творах рускіх класікаў (Пушкін А.С., Гоголь М.В. і іншыя). Чытанні для народа праводзіліся бясплатна, усе расходы па іх арганізацыі камітэт прымаў на свой кошт. У кожны павет паступала па тры тэмы і праз тры тыдні яны перадаваліся ў суседні ра-

ён, такім чынам за сем месяцаў усе тэмы абыходзілі ўвесь уезд. Часта лекцыі “разбаўляліся” харавымі спевамі і дэкламацыяй вершаў і прозы. Напрыклад, у Рэжыцкай чайной артыстам Ліпаўскім быў дадзены літаратурна-гумарыстычны вечар, які прынёс 24 руб. 70 кап. чыстага даходу [7, арк. 36].

Грунтуючыся на дадзеных Цэнтральнага дзяржаўнага гістарычнага архіва Беларусі можна гаварыць аб тым, што губернскія камітэты клапаціліся і аб матэрыяльным забеспячэнні арганізацыі і правядзення дасугавых мерапрыемстваў для жыхароў горада, раёна і вёскі. Напрыклад, Мінскім губернскім камітэтам у 1899 годзе было пералічана 10 руб. 75 кап. на набыццё спецыяльных сродкаў для ўездных камітэтаў. З гэтых сродкаў на набыццё 7 чароўных ліхтароў было выдзелена 1 руб. 50 кап.; на ўзнагароджанне кіраўніка харавых спеваў – 9 руб 25 кап. Між асобнымі ўезднымі камітэтамі грошы раздзелены наступным чынам: Бабруйскаму – 565 руб.; Барысаўскаму – 485 руб.; Ігуменскаму – 1 015 руб.; Мінскаму – 1 235 руб.; Мазырскаму – 560 руб.; Навагрудскаму – 2 555 руб.; Пінскаму – 1 202 руб.; Слуцкаму – 484 руб. У сваю чаргу, Ігуменскім уездным камітэтам на выпіску карцін і брашур для чытання ў бібліятэках-чытальнях было выдзелена: Бярэзінскай – 200 руб., Смілавіцкай – 200 руб., Якшыцкай – 50 руб. Для арганізацыі чытання ў Магілёве для набыцця “чароўных ліхтароў” і карцін да іх выдзелена 1 000 руб., а на падтрымку народнага хору – 280 руб. [7, арк. 36].

У распаўсюджванні Аршанскага камітэта землеўладальніцай Е.А. Азідавай былі перададзены ўсе яе прадпрыемствы ў мястэчку Любавічы, на сродкі з якіх утрымліваліся чайныя і праводзіліся народныя чытанні.

На першым плане пасля стварэння чайных паўстала праблема арганізацыі народных чытанняў, якія карысталіся вялікім поспехам сярод насельніцтва і, на думку папярчальства, “служаць не толькі забавай для народа, але і спрыяюць пад’ёму разумавага і маральнага яго развіцця; пры гэтым пажадана арганізоўваць і спецыяльныя чытанні па пытанню аб шкодзе п’янства” [7, арк. 5].

У Рэжыцкім уездзе Віцебскай губерні камітэтам была арганізавана спецыяльная Рада з удзелам настаўніцкага персаналу па пытанню аб распаўсюджванні народных чытанняў у павеце. Яна распрацавала падрабязную праграму чытанняў “на пачатках узаемнага абмену тэмамі і карцінамі між 14 раёнамі, на якія з гэтай мэтай быў падзелены уезд, прычым лектарамі выступалі настаўнікі народных і царкоўна-прыходскіх школ” [7, арк. 31а]. Па звестках Пінскага ўезду “народныя чытанні і субяседаванні заўсёды прыцягваюць народу больш, чым дазваляе памяшканне, асабліва калі яны разбаўляюцца спевамі” [7, арк. 32а]. Аднак пры некаторых чайных адчыненнях народныя бібліятэкі зусім не дзейнічалі, паколькі прадаўцы чаю лічылі іх прызначанымі для інтэлігенцыі і, каб “не гразнілі” падлогі ў чытальных пакоях, не пускалі туды мужыкоў і салдат [3, с. 3].

Пры некаторых гарадскіх чайных ладзіліся бясплатныя кансультацыі для беднага люду па прававых і юрыдычных пытаннях [7, арк. 32а].

Зразумела, што арганізаваць падобныя прадпрыемствы магчыма было толькі там, дзе мелася для гэтага благадатная глеба з ліку мясцовых юрыстаў, а ініцыятыва ў першую чаргу павінна была зыходзіць ад папярчальстваў.

Першыя звесткі аб іх адкрыцці на тэрыторыі Беларусі Народных дамоў адносяцца да 1899г. (в.Ліпна Люцынскага ўезда Мінскай губерні) [7, арк. 35а]. Адзначым, што ініцыятарам стварэння Народнага дома было зноў жа папярчальства аб народнай цвярозасці, а будынак для яго быў прадстаўлены прыватнай асобай – Р.І. Зары. Пазней менавіта Народныя дамы сталі любімымі тыпамі пазашкольных ўстаноў для народа, якія адчыняліся і дзейнічалі пад патранажам папярчальстваў. Пазней такія ж Народныя дамы былі адкрыты ў Ваўкавыскім і Купянскім паветах.

Неабходнасць стварэння Народных дамоў выцякала з трох галоўных патрэб:

- у асвеце;
- у пашырэнні кола зносін;
- у эканамічнай ўзаемадапамозе адзін аднаму.

Народныя дамы маюць таксама дастаткова багатую гісторыю. Ідэя іх стварэння з’явілася ў Англіі ў канцы 19 стагоддзя. Народны дом, нешта накшталт завешчанага англійскім сацыялістам Фур’е “фаланстэра Палаца будучыні”, у якім павінна сканцэнтравана ўся матэрыяльная і духоўная культура народа, яго сямейнае і грамадскае жыццё. Першы Народны дом быў арганізаваны ў 1887 годзе ў Лондане па ініцыятыве пісьменніка Вальтэра Бэнзага. Затым падобныя ўстановы з’явіліся і ў Францыі, Бельгіі і іншых краінах і дзяржавах, у тым ліку, і ў Расіі. На тэрыторыі Беларусі (якая ў той час мела назву “Паўночна-Заходні край Расіі”), Народныя дамы сталі адчыняцца з 1898 года. Нярэдка ініцыятыва іх стварэння ішла знізу, ад народа. У многіх месцах яны ствараліся на аснове чайных-чытальняў, як, напрыклад, у в.Карсава, і ахоплівалі сваёй дзейнасцю ўсё наваколле.

Па прынцыпу арганізацыі існавала тры віды Народных дамоў:

- а) арганізаваных земствамі;
- б) створаных аб’яднаннямі кааператараў і асветных таварыстваў;
- в) самастойных таварыстваў “Народны дом”.

Таварыства “Народны дом” ахоплівалі сваёй дзейнасцю вялікія тэрыторыі, а калі-некалі – і цэлыя рэгіёны.

Грунтуючыся на архіўных дадзеных ЦДГА і перыядычнага друку гэтага часу можна зрабіць выснову, што кожнае таварыства “Народны дом” як і любое іншае аб’яднанне, мела свой статут, у якім вызначаліся мэты стварэння і асноўныя формы яго дзейнасці, арганізацыя і кіраванне справамі таварыства, склад таварыства, яго юрыдычныя правы і абавязкі, памер грашовых укладаў і умовы прыняцця і выключэння членаў таварыства, будаўніцтва спецыяльных памяшканняў, яго фінансаванне і кантроль за выкарыстаннем грашовых сродкаў, а таксама, умовы закрыцця таварыства.

На тэрыторыі Беларусі Народныя дамы ствараліся “по образу и подобию” расійскіх. Таму як прыклад такога дакумента можна прывесці праект статута Пермскага Народнага дома, надрукаванага ў “Вестніку” як узор для стварэння статутаў беларускіх устаноў адпаведнага тыпу. Мэтай яго стварэння было “развіццё культурна-асветных пачаткаў сярод мясцовага насельніцтва і дастаўлення яму разумнага выкарыстання святочнага і вольнага часу” [1, с. 12]. У гэтых мэтах было зацверджана стварэнне бібліятэкі-чытальні, арганізацыя спектакляў, лекцый, сістэматычных курсов чытання, якія суправаджаліся “туманымі і кінематаграфічнымі карцінкамі”, кніжны склад, нядзельныя школы, спецыяльныя класы і т.п.

У адрозненне ад дваранскіх клубаў і салонаў, гэта таварыства атрымлівае юрыдычныя правы па набыцці і продажы нерухомай маёмасці, наследаванню па тэстаментах, уступленню ў дазволеныя законам дагаворы, і ўвогуле, дзейнасці на правах юрыдычнай асобы. Цікавы і той факт, што сродкамі ўтрымання Народнага Дома былі не толькі членскія ўзносы, але і адлічэнні з платных вечароў, спектакляў, канцэртаў, грашовыя выдаткі мясцовых кааператываў і грамадскіх арганізацый, а таксама, дабравольныя ўклады прыватных асоб.

Членства ў таварыстве Народны дом насіла даступны ўсім сляям насельніцтва характар. Не абмяжоўвалася і колькасць удзельнікаў. Забарона тычылася толькі вучняў ніжэйшых і вышэйшых навучальных устаноў, якія не дасягнулі 21 года, ваенаслужачых і юнкераў, а таксама, асоб, якія падлягалі абмежаванню правоў па суду. Члены таварыства падзяляліся на тры катэгорыі: 1) ганаровыя – асобы, вядомыя культурна-асветнай дзейнасцю; 2) пажыццёвыя – асобы, якія ўносілі адначасова вызначаны ўзнос; 3)

сапраўдныя, якія штогод уносілі не менш 25 кап. Усе пытанні (акрамя набыцця і продажу нерухомасці, выбарання ганаровых членаў, выключэння з ліку членаў, для чаго патрабавалася 2/3 галасоў), вырашаліся агульным сходам шляхам галасавання (пры большасці галасоў членаў таварыства).

Праўленне складалі 5 асоб, сярод якіх прызначаўся старшыня, сакратар і казначэй. Яны ж вялі грашовую справаздачу, форму якой вызначаў таксама агульны сход. Тэрмін іх кіравання – 1 год. Штогод на чарговым сходзе выбіралі і рэвізійную камісію, якая сачыла за дзейнасцю кіравання і прадстаўляла даклад агульнаму сходу членаў таварыства. Пытанні ўнясення змен у статут або закрыцця таварыства таксама вырашалі на агульным сходзе.

Побач са статутам Пермскі губерскі сход зацвердзіў і вельмі каштоўны дакумент – правілы выдачы грашовай дапамогі з ліку спецыяльнага фонда губернскага земства. У ім сказана, што памеры выдаткаў на будаванне Народных дамоў у сельскай мясцовасці даходзіла да паловы сабекошту будынку, але не перавышала 5000 руб., а астатнія сродкі збіраліся сіламі мясцовай арганізацыі. Вызначэнне памераў такіх выдаткаў адбывалася на земскім губернскім сходзе.

Да хадайніцтва аб выдзяленні сродкаў са спецыяльнага фонда на будаўніцтва Народных дамоў неабходна было прыкласці: а) генеральны план мясцовасці (у 2-х экз.), дзе планавалася будаўніцтва з указаннем існуючых паблізу будынкаў і вуліц; б) смету і праект будынку (2 экз.); в) памер сродкаў, сабраных на месцы для гэтых мэтай. Абавязковым для ўсіх (і гарадскіх і сельскіх) Народных дамоў было патрабаванне наяўнасці гардэроба і прыбіральні. Сродкі на будаўніцтва Народных дамоў выдавалі і тым паселішчам, дзе зараджалася ініцыятыва стварэння такога таварыства “з нізу”, і дзе мясцовае насельніцтва, або грамадскія ўстановы бралі на сябе арганізацыю таварыства, матэрыяльны ўдзел у будаўніцтве і далейшага яго ўтрымання [1, с. 12].

Праўленне Нежкаўскага крэдытнага таварыства, ідучы на сустрэчу народнай плыні ва ўсіх галінах жыццёвых патрэб як у культурна-гаспадарчым ўздыме насельніцтва, а таксама і ў асветніцкіх адносінах да яго, мае намер пабудаваць уласны будынак, які будзе адказваць патрэбам насельніцтва: называць будынак Народным домам Нежкаўскага крэдытнага таварыства Магілёўскага павета (1916) [4, арк. 30].

Прагрэсіўныя земскія дзеячы бачылі мэтазгоднасць стварэння сеткі Народных дамоў – губернскіх, уездных, валастных і сельскіх, якія і сталі цэнтрамі пазашкольнай адукацыі і асветы. На тэрыторыі Беларусі гэтыя таварыствы адрозніваліся багаццем і разнабаковасцю формаў арганізацыі і дзейнасці. Па форме арганізацыі яны ўключалі ў сябе бібліятэку, чытальні, вячэрнія класы для дарослых, васкрэсныя школы, рамесленыя майстэрні, дзе навучалі практычнаму авалоданню якім-небудзь рамяством, сцэны, лекцыйныя і глядзельныя залы для спектакляў, канцэртаў і кінапраглядаў, чайную, гімнастычныя залы, кнігандлёвыя лаўкі і склады, хары і аркестры, і г.д. Галоўнымі формамі работы былі лекцыі, бяседы, канцэрты, спектаклі, літаратурна – мастацкія гурткі, народныя чытанні для дзяцей і дарослых, экскурсіі, спартыўныя заняткі, распаўсюджанне кніг, выставы. Пры некаторых Народных дамах дзейнічалі школы кройкі і шыцця, арганізаваліся танцавальныя вечары і дзіцячыя ёлкі [2, с. 11].

Так, Слоніўскі Народны дом папярочальства аб народнай цвярозасці праводзіў “забаўляльныя” вечары для простага народа, здаваў у арэнду памяшканні для прыезжых артыстаў, пад канцэрты і выступленні слоніўскіх аматарскіх літаратурна-драматычнага і музычнага таварыстваў. У Народным доме працавалі чайная і буфет [6, с. 14].

Па Гродзенскай губерні згодна Памятнай кніжкі на 1907 год налічвалася клубаў: Ваенны сход; Гражданскі шляхетны сход; Вольнае пажарнае таварыства; Сход чыноўнікаў; Народны дом [5, с. 254].

Такім чынам мы бачым, што Народныя дамы будаваліся па ўсёй Расіі, у тым ліку і на тэрыторыі паўночна-заходняга краю. Народныя дамы дапамагаюць будаваць органы ўлады і земства, дваранскія грамадства і прадпрымальнікі, грамадскія арганізацыі. За вялікімі гарадамі да працэсу падключаліся невялікія гарады вёскі. Трэба адзначыць, што дзяржаўныя органы ўлады выступалі гарантамі станаўлення народных дамоў: альбо ім належала ініцыятыва пабудовы дома і пошук партнёраў і мецэнатаў, альбо яны маральна і матэрыяльна падтрымлівалі ўжо праяўленую ініцыятыву, альбо яны выступалі пасрэднікам у пошуках магчымых гаспадароў Народных дамоў, народных чайных. Дзяржава дэкларавала абавязальнасць матэрыяльнай абароны народных дамоў і кантралявала адэкватнасць ўтрымання іх працы патрабаванням, якія вылучаліся пры іх фінансаванні. Адначасова з гэтым вялікую ролю ў стварэнні і дзейнасці Народных дамоў мелі дабрачынныя акцыі прыватных асоб і грамадскіх арганізацый (папярчальнасць аб народнай цвярозасці).

Заклучэнне. Такім чынам, мы бачым, што ідэя Народнага дома была прывабная тым, што падмуркам для яе стварэння служылі: дабрачыннасць; стаўка на прыватную ініцыятыву; агульнадаступнасць; дэмакратызм; заахвочванне і падтрымка любых творчых праяў, ініцыятыў насельніцтва, арганізацый і прадпрыемстваў; садзейнічанне выхаванню дзяцей праз актыўную дзейнасць; арыентацыя на групы асаблівай увагі (сацыяльна неабароненыя і “напружаныя”; катэгорыі насельніцтва).

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Вопросы внешкольного образования // Вестник Могилёвского земства. – 1915. – № 12. – С. 12.
2. Гродненский Народный Дом // Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі ў г. Гродна (НГАБ ў г. Гродна). – Фонд 20. – Воп. 1. – Адз. зах. 17. – Арк. 11-12 аб.
3. К 100-летию А.С. Пушкина // Гродненские губернские ведомости. – № 109. – 27 июля 1899 г. – С. 3.
4. Народный Дом в с. Нежкова Могилёвского уезда // Цэнтральны Дзяржаўны гістарычны архіў Беларусі (ЦДГА). – Фонд 2085. – Воп. 1. – Адз. зах. 46. – 30 арк.
5. Памятная книжка Гродненской губернии на 1907 г. – Гродно: Губерн. тип., 1907. – LXIV, 424. – С. 254.
6. Слонимский Народный Дом // Гродненские губернские ведомости. – № 24. – 24 июня 1905 г. – С. 14.
7. Циркуляры губернатора по устройству библиотек и клубов (1899-1900 гг.) // Цэнтральны Дзяржаўны гістарычны архіў Беларусі (ЦДГА). – Фонд 2555. – Воп. 1. – Адз. зах. 10. – Арк. 5-36.

УДК 378.4:37:378.147.88

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ (на примере кафедры социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова)

С.Д. Матюшкова, С.Г. Туболец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: svetla237@rambler.ru, soc-work@rambler.ru)

Проблема приобщения студентов к научно-исследовательской работе, качественное развитие исследовательских способностей молодых людей давно и обоснованно рассматривается в качестве одной из важнейших в высшей школе. В значительной мере это связано с качеством профессиональной подготовки, поскольку конкурентоспособность будущих специалистов во многом обуславливается включением студентов в научную деятельность.

Практика доказывает, что выполнение научно-исследовательской работы помогает студентам освоить аналитические, постановочные, поисковые и синтезирующие элементы научной работы. Это, в свою очередь, ведёт к развитию как общих и специальных научных навыков проведения и обобщения результатов исследования, так и к дальнейшему развитию критического мышления, формирует комплекс творческих эвристических способностей, устойчивых навыков активного и креативного включения в работу, приобретения социально-психологической компетентности будущего специалиста социальной и образовательной сфер. Е.Н. Бабосова видит в научно-исследовательской работе студентов неотъемлемую часть подготовки специалистов в высшей школе. Действительно, она входит в число основных задач вуза, решить которую, возможно на основе единства и взаимодействия учебного и научно-исследовательского процесса. Основной целью высококачественной организации научно-исследовательской работы студентов является не только повышение уровня научной подготовки специалистов с высшим образованием, но и выявление талантливой молодёжи, которая способна пополнить ряды преподавательских и научно-исследовательских кадров [1].

Рассматривая научно-исследовательскую работу студентов, мы видим, что она состоит из двух блоков: научно-исследовательская работа, как часть учебного процесса, и работу, которая выполняется в свободное время. Именно второй вариант – НИРС – наиболее эффективен в формировании более устойчивой мотивации к участию в научной деятельности и развитию исследовательских способностей будущих специалистов.

В результате качественной организации и осуществлении исследовательской деятельности студентов создаются условия для раскрытия и реализации личностных творческих способностей; формируются компетенции академические, социально-личностные и профессиональные компетенции специалиста.

Большое значение для повышения интереса молодёжи к научно-исследовательской деятельности имеет организация и проведение научных семинаров, конференций, олимпиад.

Поскольку современное общество активно трансформируется в общество знаний, с интеллектуальной экономикой, следовательно, исключительно важно привлечение талантливой студенческой молодёжи в научно-исследовательскую деятельность. В результате молодёжь получает возможность создания новых идей, проектов, подходов (инновационность); соотнести полученные знания с деятельностью, осуществляемой в социуме (диспозиционность); приспособить теоретические положения к практической жизни (инструментарность). Студенты отрабатывают умение видеть в обычном новое, интересное для познания и преобразования окружающей действительности (эвристичность); приобретают способность видеть и понимать явления в их целостности (системность).

Важность качественной организации научно-исследовательской работы со студентами, склонными к научно-исследовательской работе, на факультете социальной педагогики и психологии по кафедре социально-педагогической работы предопределила и обусловила её определенную систему.

Научно-исследовательская работа студентов является продолжением и углублением учебно-воспитательного процесса и организуется непосредственно на кафедрах факультета. Руководство научно-исследовательской деятельностью студентов осуществляют преподаватели кафедры социально-педагогической работы (зав. кафедрой, доктор педагогических наук, профессор А.П. Орлова; доценты кафедры Н.Ю. Андрущенко, Е.Н. Бусел-Кучинская, Г.А. Качан, Е.Л. Михайлова, С.Г. Туболец, З.Н. Соболев, старшие преподаватели кафедры Т.Д. Вакушенко, С.А. Воробьёва, С.Д. Матюшкова, Л.В. Королькова, С.И. Михайлов, И.А. Сёмкина и др.).

Как и принято в высшей школе, научно-исследовательская работа студентов ФСПиП подразделяется на НИРС, включаемую в учебный процесс и выполняемую во внеурочное время.

Научно-исследовательская работа студентов, включаемая в учебный процесс, предусматривает:

- выполнение лабораторных работ, курсовых и дипломных работ, содержащих элементы научных исследований;
- выполнение конкретных нетиповых заданий научно-исследовательского характера в период производственной и учебной практик, а также в период проведения факультетской олимпиады по циклу социально-педагогических и психологических дисциплин.

Основными формами научно-исследовательской работы студентов (НИРС), выполняемой во внеучебное время на факультете являются:

- студенческие научные олимпиады;
- студенческая научная лаборатория;
- научно-практические, научные конференции

С целью активизации научно-исследовательской работы студентов на факультете проводятся олимпиады, конкурсы научных работ студентов, конференции и другие массовые мероприятия.

Студенты факультета активно участвуют в конкурсах студенческих научных работ, в частности, в ежегодном Республиканском конкурсе научных работ студентов высших учебных заведений Республики Беларусь по естественным, техническим и гуманитарным наукам (таблица 1).

Таблица 1 – Участие в ежегодном Республиканском конкурсе научных работ студентов высших учебных заведений Республики Беларусь по естественным, техническим и гуманитарным наукам

Годы	Кол-во работ, предоставленных для участия в конкурсе	Всего получили категории	Из них		
			1	2	3
2011	9	8		1	7
2012	9	6	-	3	3
2013	10	6	-	3	3
2014	15	6	1	2	3
2015	15	10	-	2	8
2016	16	11	-	4	7

Следует отметить, что, если в 2011–2012 годах количество представленных работ было по 9, то в 2013 возросло до 10, а с 2014г. не опускалось ниже 15 работ. Это говорит о возрастающем интересе студентов и преподавателей к участию в конкурсных испытаниях.

Хорошей традицией на факультете стало проведение студенческих научных конференций. Первая конференция «Студенческая наука 2004» была проведена в 2004 г. Она имела статус факультетской. В работе конференции приняло участие 29 студентов ФСПиП. В 2008, 2009, 2010, 2016 гг. проводились факультетские научно-практические конференции студентов «Студенческие инновации -2008» и «Студенческие инновации -2009», «Студенческие инновации – 2010», «Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сборник научных статей» по итогам которых изданы сборники научных статей студентов.

Студенты факультета социальной педагогики психологии принимали также активное участие в ряде Международных научно-практических конференциях, которые проводились на факультете: «Социальные проблемы современного общества и человека»: пути решения, (15-16 марта 2007 г.); «Формирование профессиональной культуры

специалистов социальной и образовательной сфер» (18 октября 2007 г.), «Пути, тенденции и направления развития социальной сферы» (23 мая 2008 г.). 29-30 октября 2015 г на факультете в рамках Международной научно-практической конференции: Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения (СЕКЦИЯ 4: Молодежь в решении социально-психологических и педагогических проблем) приняло участие около 20 студентов.

Важным направлением по привлечению студентов факультета к НИР является их участие в подготовке и проведении научных конференций на факультете, а также участие в Республиканских и Международных научных конференциях различного рода конференциях (таблица 2) .

Таблица 2 – Число студентов ФСП и П от кафедры социально-педагогической работы, принявших участие в конференциях

Годы	Международные конференции	Республиканские	Межвузовские и вузовские	Всего
2011	21	3	85	109
2012	20	1	18	39
2013	36	-	2	38
2014	37	-	-	37
2015	60	-	-	60
2016	61	-	-	61

Анализируя таблицу, можно отметить, что, если в 2011 г общее количество публикаций составило 109 единиц. Это максимальный показатель за все годы. Но, если рассматривать уровень представительности конференций, то лидером будут 2015–2016 гг. – порядка шестидесяти работ было представлено на международные конференции (в 2011 – 21 работа). Интересно, что на Республиканских конференциях студенты предлагали результаты собственных исследований только в 2011 и 2012 гг., на Межвузовских и вузовских – в те же годы и в 2013. С 2014 г. студенты направляют свои работы исключительно на международные конференции (2014 – 37 работ). Мы считаем, что причиной этому – возрастающая уверенность молодых людей в своих силах, высокий уровень заинтересованности в представленности результатов исследований, профессионализм преподавателей.

Интересна статистика публикаций научных статей и тезисов и докладов (таблица 3). Так, наибольшее количество публикаций (самостоятельно или в соавторстве подготовленных студентами, участвовавшими в НИРС) приходится на 2017 г., из них 64 научная статья и 50 тезисов и докладов. Большого количества научных статей не было опубликовано ни в один из предыдущих лет. Второй всплеск активности студентов в публикационной деятельности приходится на 2015 г. – 71 работа, из них научных статей – 11, тезисов и докладов – 60.

Таблица 3 – Публикации студентов ФСПиП

Годы	Кол-во публикаций самостоятельно или в соавторстве подготовленных студентами, участвовавшими в НИРС	В том числе	
		Научных статей	Тезисов и докладов
2012	53	14	39
2013	45	7	38
2014	39	2	37
2015	71	11	60
2016	52	9	43
2017	114	64	50

Таким образом, на факультете социальной педагогики и психологии по кафедре социально-педагогической работы качественно организована научно-исследовательская работа со студентами, склонными к научно-исследовательской работе. Это подтверждается всё возрастающим участием студентов в ежегодном Республиканском конкурсе научных работ студентов высших учебных заведений Республики Беларусь по естественным, техническим и гуманитарным наукам; участием и публикациях в различного рода конференциях.

Список использованных источников:

1. Бабосова, Е.С. Научно-исследовательская работа студентов: организация и управление [Текст] / Е.С. Бабосова // Проблемы управления: Научно-практический журнал. – 2009. – № 3. – С. 224–227.

УДК 37.08

ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.К. Погодина

Минск, БГПУ имени Максима Танка
(e-mail: pogodinaek@mail.ru)

Эффективность профессиональной деятельности педагога обусловлена многими факторами: уровнем квалификации, профессиональной компетентностью, личностными и профессиональными качествами, ценностными ориентациями, социально-психологической зрелостью. Педагогическая сфера представляет собой совокупность всех видов целенаправленной социализации личности, сущностью которой является деятельность по передаче и освоению социального опыта. Именно поэтому здесь необходимы благоприятные социально-психологические условия, обеспечивающие комфортную атмосферу как педагогам, так и обучающимся.

Неотъемлемой составляющей педагогического процесса в школе является включенность педагога в выстраивание отношения с различными участниками образовательной среды – учащимися, коллегами, администрацией, родителями. В результате различного рода педагогических взаимодействий этих участников нередко возникают конфликтные ситуации, которые требуют от педагогов навыков решения проблем и преодоления противоречий конструктивным путем.

Отличительными особенностями конфликтного взаимодействия в учреждениях образования являются:

- ответственность педагога за педагогически правильное разрешение конфликтных ситуаций;
- разный социальный статус участников педагогических конфликтов, который влияет на их поведение в конфликтных ситуациях;
- разница в жизненном опыте участников конфликтного взаимодействия, определяющая разную степень ответственности за разрешение конфликтов;
- различное понимание событий и их причин (педагогу не всегда легко понять чувства и мотивы поведения учащегося, а учащемуся — справиться с эмоциями, понять позицию педагога);
- профессиональная позиция педагога в конфликте обязывает его взять на себя инициативу в его разрешении, учитывая при этом интересы учащегося;

– ошибки педагогов при разрешении конфликтных ситуаций порождают новые проблемы и конфликты, в которые включаются другие участники педагогического процесса.

В образовательной среде возникает множество разнообразных конфликтов: конфликты деятельности, которые возникают по поводу успеваемости обучающихся, выполнения ими учебных заданий; конфликты поступков, причиной которых являются нарушения обучающимися правил поведения в школе; конфликты отношений, обусловленные особенностями эмоционально-личностных отношений обучающихся и педагогов.

Усилению напряженности в межличностных отношениях в школьном социуме способствует ряд факторов, в том числе:

- падение престижа педагогической профессии в обществе;
- снижение значимости воспитательной работы в образовательных учреждениях;
- сохранение приоритетности авторитарного стиля общения между педагогами и учащимися;
- различия в ценностях, целях, способах достижения цели;
- неудовлетворительные коммуникации;
- взаимозависимость;
- различия в психологических особенностях и др.

В современной школе педагогический конфликт является довольно распространенным явлением. Однако отсутствие конфликтологической подготовки у большинства педагогов учреждений образования, неумение прогнозировать и управлять школьными конфликтами, незнание оптимальных способов их профилактики, как правило, оказывают негативное влияние на организацию учебно-воспитательного процесса.

В связи с вышесказанным, важнейшей составляющей профессионализма педагога является его конфликтологическая компетентность. Современный педагог должен быть подготовлен не только реализовывать профессиональные задачи в условиях конфликтогенной школьной среды, но и преобразовывать ее с целью предупреждения конфликтных ситуаций.

Категория «конфликтологическая компетентность» не имеет однозначного определения. Л.А. Петровская считает, что конфликтная компетентность личности – сложное интегральное образование, включающее в себя компетентность человека в собственном «Я», знания о конфликте, субъективную позицию, владение широким спектром стратегий поведения в конфликте и адекватное их использование, культуру эмоциональной саморегуляции [3]. И.М. Кондаков под компетентностью в разрешении конфликтов понимает способность взаимодействовать с другими людьми в условиях уже возникшего конфликта, а также осуществлять определенные действия для сглаживания или устранения самого конфликта [2]. Б.И. Хасан, П.А. Сергоманов полагают, что конфликтологическая компетентность подразумевает высокий уровень развития диапазона возможных стратегий поведения в конфликте, умение реализовывать эти стратегии в реальных ситуациях с учётом возможного изменения условий и самих действующих сторон конфликта [5]. Н.В. Самсонова рассматривает конфликтологическую компетентность как основу становления профессионализма во всех сферах профессиональной деятельности, как готовность специалиста к решению конфликтологических задач в процессе профессиональной деятельности, которая включает в себя систему умений, нацеленных на решение профессиональных задач по управлению конфликтом, и выполняет преобразующую функцию по отношению к конфликтогенной профессиональной среде [4].

Конфликтологическая компетентность включает в себя следующие компоненты:

- гностический (знания о причинах, закономерностях и этапах развития конфликтов, психологических характеристиках и особенностях поведения участников конфликтных ситуаций и др.);

- регулятивный (умение конструктивно разрешать конфликты, умение организации деятельности в постконфликтных ситуациях и др.);
- проектировочный (умение прогнозировать возникновение конфликтных ситуаций, поведение участников конфликта, умение оценивать последствия конфликта и др.);
- рефлексивно-статусный (наличие развитой рефлексивной организации деятельности и отношений, рефлексии собственного поведения и общения и др.);
- нормативный (знание этических норм поведения и отношений, следование им).

Конфликтологическая компетентность также предполагает понимание факторов и причин возникновения конфликтов, формирование конструктивного отношения к конфликтам, обладание навыками неконфликтного общения в трудных ситуациях, наличие навыков управления конфликтными ситуациями, умение предвидеть возможные последствия конфликтов, умение конструктивно регулировать конфликты, навыки в устранении негативных последствий конфликтов [1].

Таким образом, конфликтологическую компетентность специалиста можно определить как его возможность и способность определять свое поведение в предконфликтных и конфликтных ситуациях с целью их конструктивного разрешения или недопущения.

Важным элементом конфликтологической компетентности является конфликтостойчивость личности, которая подразумевает: адекватное восприятие конфликтной ситуации; умение управлять своим эмоциональным состоянием в конфликтных ситуациях; толерантность, терпимость к чужому мнению, самоконтроль и др.

Неотъемлемой чертой конфликтологической компетентности является конфликтологическая готовность, включающая следующие конфликтологические умения: видение и понимание конфликта, умение прогнозировать и оценивать последствия конфликта, владение средствами диагностирования, предупреждения и разрешения конфликта.

Профессия педагога относится к коммуникативным профессиям, так как основной педагогической деятельности является профессиональное общение. Результат практической деятельности педагога в значительной мере определяется его умением организовывать продуктивное общение, одним из условий которого является умение избегать конфликтов и рационально управлять ими.

Вместе с тем, исследование, проведенное в ряде учреждений общего среднего образования г. Минска, показало низкий уровень конфликтологической компетентности большинства педагогов, их неготовность к деятельности по профилактике и регулированию конфликтного взаимодействия в школьном социуме. Так, многие педагоги указали, что не владеют способами и приемами предупреждения конфликтов, не знают методов разрешения конфликтных ситуаций с учащимися, не владеют метативными технологиями, избегают конфликтов, так как не умеют ими управлять.

Существуют различные пути совершенствования знаний и умений педагогов, необходимых для прогнозирования, предупреждения и разрешения конфликтов в образовательной среде. Одним из них является использование потенциала внутриорганизационного обучения, что предполагает повышение квалификации педагогов, в частности развитие их коммуникативной культуры, формирование конфликтологической компетентности, с использованием научно-методического потенциала учреждения образования как самообучающейся организации.

Организаторами процесса повышения квалификации педагогов в данном направлении могут быть специалисты социально-педагогической и психологической службы: педагог социальный, педагог-психолог. Также можно привлекать к этому процессу отдельных специалистов в данной области, однако приоритет целесообразно отдавать сотрудникам учреждения образования.

Эффективность формирования конфликтологической компетентности педагогов в рамках учреждения образования обуславливается тем, что:

- педагоги работают над реальными задачами, выдвигаемыми образовательным процессом;
- педагоги учатся у своих коллег, друг у друга, а не у преподавателя;
- приоритет отдаётся активным методам обучения: тренингам, дискуссиям, мастерским, применению многообразных педагогических технологий (деятельностные технологии, кейс-технологии, проектные технологии и др.) и психологических техник (игротерапии, арттерапии, библиотерапии и др.);
- педагоги внедряют полученные результаты в собственную педагогическую практику в учреждении образования.

С целью формирования конфликтологической компетентности педагогов учреждений общего среднего образования разработана образовательная программа «Профилактика конфликтов в школьном социуме». Цель программы: формирование конфликтологической компетентности педагогов учреждения образования.

Реализация программы «Профилактика конфликтов в школьном социуме» в учреждениях образования будет способствовать:

- формированию у педагогов системы конфликтологических знаний и умений;
- достижению высокого уровня конфликтологической готовности к разрешению педагогических конфликтов;
- развитию способности к прогнозированию, предупреждению и конструктивному разрешению педагогических конфликтов;
- гармонизации и установлению педагогически целесообразных отношений с участниками образовательного процесса;
- становлению педагогической позиции и индивидуального педагогического стиля поведения, осознанию профессиональной ответственности за принимаемые решения.

Таким образом, важнейшей составляющей профессионализма педагога является его конфликтологическая компетентность, которая включает систему конфликтологических знаний и умений, высокий уровень конфликтоустойчивости и конфликтологической готовности к разрешению педагогических конфликтов, а также способность к прогнозированию, профилактике и конструктивному разрешению конфликтов в профессиональной деятельности.

Список использованных источников:

1. Анцупов, А.Я. Конфликтология. Учебник для студентов вузов / А.Я Анцупов, А.И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 507 с.
2. Кондаков, И.М. Самооценка компетентности в разрешении конфликтов руководителями среднего звена / И.М. Кондаков // Психологический журнал. – 1998. – № 1. – С. 135–144.
3. Петровская, Л.А. Развитие компетентного общения как одно из направлений оказания психологической помощи / Л.А. Петровская // Введение в практическую социальную психологию : учеб.пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «Психология». – 3-е изд., испр. / А.И. Донцов, Ю.М. Жуков, Л.А. Петровская и др.; под ред. Ю.М. Жукова; – М.: Смысл, 1999. – 377 с.
4. Самсонова, Н.В. Конфликтологическая культура специалиста и технология ее формирования в системе вузовского образования: монография / Н.В. Самсонова. – Калининград: Изд-во КГУ, 2002. – 308 с.
5. Хасан, Б.И. Психология конфликта и переговоры: учеб.пособие / Б.И. Хасан, П.А. Сергоманов. – М.: Академия, 1996. – 192 с.

СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ «ОБРАЗОВАНИЕ»: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**Т.В. Савицкая***Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Интенсивное развитие сферы образования, вхождение Беларуси в мировое образовательное пространство, а также отсутствие единого подхода к категории «образование» обуславливают необходимость ее уточнения. Существует множество трактовок, разнообразных подходов к толкованию категории «образование». Данный вопрос интересовал еще мыслителей древнего мира, к нему обращаются представители различных наук современности.

В основе той или иной системы образования всегда лежит определенное философское мировоззрение. Философия выступает общей методологией познания, изучающей принципы и закономерности бытия, его познания, смысла человеческого существования. Вышесказанное обусловило определение следующей цели исследования: раскрыть сущность категории «образование» с точки зрения философии.

Материал и методы. Материалом исследования послужили труды известных представителей философии, в которых рассматриваются вопросы различные подходы к определению категории «образование». Применены методы исследования общенаучного характера (индукция, дедукция, анализ, синтез, обобщение, аналогия, сравнение), историко-педагогические методы (изучение и анализ публикаций по теме исследования).

Результаты и их обсуждение. В трудах многих философов образование рассматривается как ценность. Например, еще римский философ, писатель, политический деятель Марк Тулий Цицерон (106-43 годы до н.э.) обращал внимание на образование как на государственную ценность, как на способ воспитания гражданина, высоконравственной личности, приносящей пользу своему государству [10, с. 69]. Образование философ рассматривает как фактор, сдерживающий распространение асоциального поведения молодежи, гарантирующий стабильность общества.

Большой резонанс в научном мире получила притча Платона о пещере [8, с. 295–300]. М. Хайдеггер в своей работе «Учение Платона об истине», трактуя данную притчу, пещеру и цепи рассматривает как символ невежества; солнце – как символ знания, истины, образ для идеи добра; расположенные в свете солнца вещи – идеи, составляющие бытие; переход из пещеры в дневной свет – постижение истины, образование; спуск обратно в пещеру – образование «пленников» (противящихся постижению истины) [9, с. 348].

Такое понимание притчи Платона, по мнению белорусских исследователей Т.Н. Буйко, Л.А. Микешиной, позволяет ее рассматривать как образовательную концепцию, согласно которой «образование – это обретение свободы доступа к непотаенному (алетейя), или истине» [1, с. 23]. В.А. Сластенин, Г.И. Чижакова считают, что именно Платоном впервые была раскрыта аксиологическая ценность образования. Современные исследователи, изучающие творчество Макса Шелера и Джона Дьюи, констатируют, что данные философы также рассматривают образование как самоценность, как необходимый и всеобщий способ человеческого бытия.

Сравнительно-сопоставительный анализ трудов философов эпохи Возрождения (Ф. Рабле, Т. Мор, Э. Роттердамский и др.) свидетельствует о том, что, устанавливая взаимосвязь между образованием и познанием, философы утверждают значимость собственной активности человека в процессе познания, его уникальности и неповторимости, обусловленных своеобразием конкретного человека.

Качественно новый методологический подход к определению образования по сравнению со своими современниками дает выдающийся философ-гуманист, общественный

деятель, педагог Ян Амос Коменский (1592–1670 годы). Он говорит о ценности образования не только для государства, для общества, но и для отдельного человека. Именно образование помогает человеку определиться в этом мире, найти свое место в жизни [5, с. 294]. Для Коменского образование выступает образом жизни, способом совершенствования человека, приближением его к «образу и подобию Божьему» [5, с. 281]. Принципиально новой и прогрессивной является идея Я.А. Коменского о необходимости образования всех детей [5, с. 284]. Эта идея приобретает особую актуальность сегодня в связи с происходящими в обществе гуманистическими, демократическими процессами, что находит свое отражение и в развитии системы специального образования: сегодня обучаются и те дети с особенностями в развитии, которые ранее считались необучаемыми.

Слово «образование» как устоявшийся педагогический термин ввел швейцарский педагог-демократ И.Г. Песталоцци. Ученый разработал теорию элементарного образования, причем идею элементарного образования он тесно связывал с идеей природосообразного развития: «Истинное природосообразное образование по самой своей сути вызывает стремление к совершенству, стремление к совершенствованию человеческих сил» [7, с. 210]. Таким образом, И.Г. Песталоцци, как и Я.А. Коменский, рассматривает образование в качестве способа совершенствования человека, приближение его к образу Божьему.

Представители русской религиозной философии (Н.А. Бердяев, В.В. Зеньковский, А.Ф. Лосев, В.В. Соловьев, П.А. Флоренский и др.) рассматривают образование как категорию бытия и связывают образование с формированием образа, с познанием. Н.А. Бердяев указывает на единство бытия, познания, образования и подчеркивает активный, творческий характер познания.

Таким образом, прослеживается тесная взаимосвязь между философией и образованием, между философией и педагогической деятельностью. Не случайно многие известные педагоги (Я.А. Коменский, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, Дж. Дьюи и др.) были, прежде всего, философами. Сегодня можно говорить о выделении такой специальной области знаний, как философия образования, представители которой говорят о необходимости философско-образовательного синтеза разных наук для наиболее полного понимания и обоснования роли и места образования [2; 3]. Рассмотрим, как трактуется *образование* в трудах некоторых представителей философии образования.

Современные исследователи М.И. Вишневский, В.А. Костенич, Я.И. Трещенок (1997 год) определяют образование «не только как процесс оформления отдельной личности, но и как исторический процесс становления человечества» [2, с. 8]. М.И. Вишневский отмечает: «...человеческое личностное бытие есть становление, образование, т.е. обретение образа и последующая его трансформация». Образование снова рассматривается как категория бытия и связывается с формированием, обретением образа.

Определенный научный интерес представляет понимание образования в работах белорусского исследователя Н.И. Латыша. Автор считает, что в современной трактовке «образование осмысливается как открытый, свободный творческий институт человека во всех сферах его жизнедеятельности», а целью образования «следует считать развертывание и использование человеческих сил и способностей согласно законам его природы и рационального жизнеустройства – хозяйства, социума, ноосферы» [6, с. 4–5]. Такое понимание образования предполагает не только учет потребностей общества и государства, изменяющихся на различных этапах исторического развития, но и его максимальное соответствие индивидуальным запросам каждого человека, что ориентирует образование на систему общечеловеческих ценностей. Н.И. Латыш также рассматривает образование как «основу выживания и расцвета нации и личности», что обуславливает национальный характер образования, ориентацию системы образования не только на общечеловеческие, но и на национальные ценности [6, с. 5].

По мнению Т.Н. Буйко, О.В. Долженко, образование должно пониматься как «форма жизни, бытия», как «функция жизни» [1, с.9]. При этом на первый план выходят «образовательные потребности человека и соответствующая образовательная активность», в связи с чем особого внимания к себе требует институт образования как один из способов реализации образовательных потребностей и образовательной активности человека.

Б.С. Гершунский, определяя категорию «образование», опирается на аспектный подход. Ученый отмечает, что «понять и оценить истинную сущность образования как сложного, многопланового явления можно лишь в единстве и взаимодополнении его аспектных характеристик». Автор выделяет четыре аспекта содержательной трактовки образования: образование как ценность; образование как система; образование как процесс; образование как результат [3, с. 34]. Несомненным достоинством аспектного подхода к категории «образование» является возможность акцентирования внимания исследователя на различных сторонах образования, что в тоже время не нарушает его целостность.

Б.С. Гершунский, вслед за Я.А. Коменским, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци и другими философами, развивает идею о ценности образования на государственном, общественном и личностном уровнях. Рассматривая ценность образования на общественно-государственном уровне, автор говорит о необходимости утверждения приоритета сферы образования, поддержки образования на государственном уровне и лоббирования обществом «образовательных приоритетов в высших государственных инстанциях» [3, с. 35].

Принципиально значимым для научного понимания образования является утверждение Б.С. Гершунским важности личностной ценности образования, утерянной, по мнению ученого, в советском обществе, пропагандировавшем коллективистские идеи и нивелировавшем самооценку каждого человека. В связи с этим особого внимания в настоящее время требует разработка вопроса личностно ориентированной ценности образования.

Так, в Кодексе Республики Беларусь об образовании среди принципов государственной политики утверждаются принципы приоритета образования, приоритета общечеловеческих ценностей, обеспечения равного доступа к получению образования и др. Образование рассматривается как «обучение и воспитание в интересах личности, общества и государства, направленные на усвоение знаний, умений, навыков, формирование гармоничной, разносторонне развитой личности обучающегося» [4].

Заключение. Таким образом, с философской точки зрения образование рассматривается на онтологическом уровне, т.е. как категория бытия, откуда и проистекает самооценка образования. Незыблемым остается утверждение о ценности образования на государственном и общественном уровнях, так как именно образование выступает гарантом, с одной стороны, стабильности общества и государства, а с другой, – их развития. Особую актуальность, на наш взгляд, представляет признание ценности образования на личностном уровне, что подчеркивает самооценку каждого человека. Сегодня идеи ценности образования на личном, общественном и государственном уровнях, приоритета сферы образования находят свое отражение в нормативно-правовой базе Республики Беларусь.

Список использованных источников:

1. Буйко, Т.Н. Философия образования: старая традиция или новая дисциплина? / Т.Н. Буйко // Министерство образования Республики Беларусь. НИО. – Минск : НИО, 2000. – 210 с.
2. Вишневский, М.И. Введение в философию образования : Пособие для студ. пед. спец. вузов / М.И. Вишневский ; УО «Могилевский гос. ун-т им. А.А. Кулешова». – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2002. – 160 с.
3. Гершунский, Б.С. Философия образования для XXI века (в поисках практико-ориентированных образовательных концепций) / Б.С. Гершунский ; РАО. Ин-т теории образования и педагогики. – М. : Совершенство, 1998. – 608 с.

4. Кодекс Республики Беларусь об Образовании: Кодекс Респ. Беларусь, 13 янв. 2011 г. №243-З : в ред. от 18 июля 2016 г. № 404-З / Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2017. – Режим доступа : www.pravo.by. – Дата доступа: 31.08.2017.

5. Коменский, Я.А. Избранные педагогические сочинения : в 2-х т. / Я.А. Коменский. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 1. – 656 с.

6. Латыш, Н.И. Образование на рубеже веков : монография / Н.И. Латыш. – М-во образования Респ. Беларусь. Национальный институт образования. – 2-е изд., доп. – Минск : НИО, 2000. – 215 с.

7. Песталоцци, И.Г. Избранные педагогические сочинения : В 2-х т. Т. 2 / под.ред. В.А. Ротенберг, В.М. Кларина. – М.: Педагогика, 1981. – 416 с.

8. Платон. Филеб, Государство, Тимей, Критий / Платон; под общ.ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – М.: Изд-во «Мысль», 1999. – 656 с.

9. Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – 447 с.

10. Цицерон, М.Т. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма / М.Т. Цицерон. – М.: Мысль, 1999. – 782 с.

УДК 379.8.092–053.5:316.356.2:316.752

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЕМЬЕ В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИИ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖЕЙ

И.А. Сёмкина

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: IrinaSiomkina@eandex.ru)

Проблема организации свободного времени учащихся колледжей является актуальной и социально значимой в контексте рассмотрение не только подростково-юношеского возраста, но и нашего времени в целом. Большинство учащихся организуют досуг самостоятельно, избирая просмотр телевизора, проведение времени в социальных сетях, компьютерных играх и другие формы, не предполагающие вариантов саморазвития и формирования социально-значимых ценностей. Специфика организации свободного времени изучаемого возраста существенно отличается от организации свободного времени других возрастных групп в силу его духовных, физических потребностей и социально – психологических особенностей. К таким особенностям можно отнести повышенную эмоциональную, физическую подвижность, динамическую смену настроений, зрительную и интеллектуальную восприимчивость. Направление данных особенностей в эмоционально-чувственный и деятельностный компонент ценностного отношения к семье, даст возможность повлиять на формирование ценностного отношения к действительности, запустить «правильный» механизм развития взаимоотношений с окружающим миром.

Целью исследования является изучение досуговых предпочтений девушек-учащихся колледжа для разработки оптимальной методики формирования ценностного отношения к семье в условиях организации свободного времени в колледже.

Материал и методы. Базой исследования было выбрано УО «Витебский государственный колледж культуры и искусств». Общее количество респондентов составило 52 человека (все девушки учащиеся 1–2 курсов).

Для реализации цели исследования использовались следующие методы: терминологический метод, изучение и обобщение психолого-педагогического опыта, анке-

тирование, опросник И.Ф.Юнда «Оценка готовности к семейной жизни», методы математической статистики.

Результаты и их обсуждения. В ракурсе организации свободного времени девушек-учащихся колледжа нам представляется социально–культурная деятельность, которая вышла далеко за пределы традиционной культурно–массовой работы и занимает одно из ведущих мест в системе воспитания.

По мнению Л.И. Козловской, социально–культурная деятельность сегодня «отражает цели и функции государственной политики в области культуры и досуга, определяет пути, методы и средства их реализации в условиях развернувшихся в обществе процессов» [3, с.49]. Обеспечивая реализацию социального заказа посредством сферы досуга (Л.И. Козловская, В.С. Садовская), данная деятельность представляет собой «совокупность педагогических технологий, которые обеспечивают превращение культурных ценностей в регулятив социального взаимодействия, а также технологично определяют социализирующие воспитательные процессы» [4, с.102].

Свободное время определяется, как время, предназначенное для развития умственных и физических способностей и для удовлетворения социальных потребностей. Досуг же является центральным элементом культуры, который включает в себя занятия, непосредственно относящиеся к отдыху, развлечению, разрядке, восстановлению затраченных на учебу (работе) сил. Большинство ученых отождествляют и уравнивают представленные понятия: «досуг» и «свободное время» (Ф.С. Махов, А.Т.Куракин), однако другие определяют «досуг» как часть свободного времени (М. Каплан, Р.Н. Азарова).

Изучением проблемы организации свободного времени занимались такие ученые как: Ф.С. Махов, А.Т. Куракин, М. Каплан, Р.Н.Азарова, Е.В. Матвеева, Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников, В.С. Садовская, Н.Н. Ярошенко и многие другие.

В отечественной белорусской науке И.А. Малахова, Л.И. Козловская, Е.А. Макарова, Т.П. Бирюкова, С.Б. Мойсейчук, Н.В. Самерсова и другие ведущие исследователи.

Р.Н. Азарова разграничивая свободное время и досуг, отмечала: «Свободное время – это объективно существующее время, внутри которого пересекаются различные виды деятельности. Досуг – субъективно оцениваемое человеком свободное время» [1, с. 19].

Г.А. Пруденский одним из первых дал структурированную характеристику свободного времени, определив его как ту часть внерабочего времени, которая затрачивается на учебу, повышение квалификации, активную творческую деятельность, общественную работу, общение с другими людьми, отдых и т.д., т.е. время, которое используют люди за пределами рабочего дня для всестороннего развития. Он говорил, что свободное время – это часть внерабочего времени, предназначенная для физического, интеллектуального развития трудящихся и отдыха [2, с. 104].

Анализ определений позволяет нам отметить, что понятие «свободное время» намного шире, чем понятие «досуг», досуг является структурной частью свободного времени.

Виды досуговой деятельности можно классифицировать по пяти группам:

- отдых;
- развлечения;
- праздники;
- самообразование;
- творчество [5, с. 17].

Для нашего исследования важен анализ понятий и выделение в рамках классификации самообразования и творчества, так как формирование ценностного отношения к семье будет наиболее эффективным, если девушки–учащиеся колледжа будут использовать время, отведенное для развития своего внутреннего мира, что дает возможность

предположить заинтересованность и как следствие результативность организуемого нами процесса.

Для изучения досуговых предпочтений подрастающего поколения, мы провели исследование, респондентами которого выступили девушки–учащиеся УО «Витебский государственный колледж культуры и искусств». Согласно полученным данным изучаемая выборка располагает свободным временем в течение дня 3 – 4 часа – 38%; 54% – 1–2 часа; 8% не имеют такого времени, и мы предполагаем, что это учащиеся, занятые в кружковой работе в условиях колледжа.

Большинство учащихся предпочитают активный вид проведения досуга – 85,7%, но и есть часть респондентов, которым приемлем пассивный вид досуговой деятельности – 14,3%.

Методом ранжирования в качестве активной деятельности они отмечают: на первом месте – прогулки по городу – 67%; на втором – велосипедные прогулки – 48%; третьем – спортивный туризм – 29%; отдых на природе и любимое хобби на четвертом месте – 24%; посещение кафе – 19%; дела по дому занимают шестое место – 14%; далее игра на инструменте (пение, занятие хореографией) – 10% и на последнем ранговом месте лыжные прогулки, катание на роликах 5%.

Исследование показало, что предпочтения в выборе пассивного досуга распределились следующим образом: прослушивание музыки (67%), общение с друзьями посредством Интернета (43%), компьютерные игры (33%), занятие любимым хобби и просто отдых (14%), чтение газет, журналов, книг и разговор с друзьями по телефону (10%), занятия по самообразованию (5%).

Дополнительно активно участвуют в мероприятиях и кружковой работе по усовершенствованию своего профессионального профиля (музыкальные, театральные) – 60%; не посещают и не участвуют – 40%. Вопрос о чтении газет и журналов был неожиданным, для респондентов и показал, что 64% вообще не читают газет и журналов. Однако классическую литературу, входящую в перечень обязательной по учебным программам, учащиеся чаще читают в полном варианте (57%), и в сокращенном (43%).

Музыкальные предпочтения учащихся выражаются следующим образом: подавляющая часть выбирает рок музыку (52%), поп слушают 19%, классической музыкой наслаждаются 5% респондентов. Такие направления как рэп, фолк и другие направления в музыке пользуются достаточным успехом у 33%.

Анализируя ответы респондентов мы пришли к выводу, что девушки–учащиеся колледжа много времени проводят в социальных сетях, в среднем у них уходит около двух часов в день на общение посредством Интернет – 63%. Самыми распространенными социальными сетями являются: ВКонтакте, Instagram, Одноклассники, Facebook, Ask.fm, Mail.Ru. Однако наиболее признанным является ВКонтакте (100%); на втором месте – Ask.fm (24%) и Instagram (24%); на третьем – Одноклассники (12%). Вместе с социальными сетями у девушек успехом пользуется просмотр телепередач и сериалов (основная причина просмотра телепередач – «фон в комнате» – 43%).

Далее мы решили посмотреть, насколько наши респонденты готовы к формированию ценностного отношения к семье и провели опросник И.Ф.Юнда «Оценка готовности к семейной жизни». Избранная методика позволяет выявить отношение опрашиваемых к семейно–бытовым вопросам, отношению к детям и их воспитанию. Мы покажем анализ только тех сфер семейной жизни, формирование которых важно для нас на первых этапах реализации методики.

После проведения опроса было выяснено, что большинство опрошенных девушек предпочитают самостоятельно заниматься домоводством, адекватно воспринимая доброжелательную критику и пожелания, но не откажусь и от полезной помощи так ответил 28 человек. Из них 16–летних – 16 человек (31%); 17–летних – 12 человек (24%).

Утверждение: идеальный порядок в доме – моя мечта, но одна я не в состоянии справиться, нужен помощник и стимул. Относительно возраста так считают: 13 человек (25%) в возрасте 16 лет, 17-летних – 5 респондентов (9%).

Среди опрошенных есть 6 человек (11%), которые признают, что порядок в доме – хорошо, но заниматься этим нет никакого желания; если бы кто-то взял уборку, стирку и приготовление пищи на себя, я была бы очень рада.

Следующий неотъемлемый момент семейной жизни – это продолжение рода. Для того чтобы узнать отношение учащихся–девушек к детям и их воспитанию были заданы следующие вопросы: «Ваше отношение к будущему потомству» и «Вы считаете, что в воспитании детей лучше всего». В результате было установлено, что 38 девушек хотят иметь двоих-троих детей. В ходе изучения возрастного показателя получены следующие цифры: 16 лет – 21 респондент (41%); 17 лет – 17 респондентов (33%). 14 опрошенных (26%) видят в своей семейной жизни не более одного ребенка.

Однако 47 человек опрошенных (76%) придерживаются позиции, о необходимости получения образования, использование времени для себя и своего становления и только в последующем создание собственной семьи. Считаем данный выбор ответов логичным и обоснованным с учетом возраста наших респондентов (16–17 лет).

Относительно воспитания детей выборка респондентов из 44 опрошенных согласилась с позицией о необходимости стремления к разностороннему (интеллектуальному, психоэмоциональному и физическому) развитию ребенка: 16 лет – 24 девушек (46%); 17 лет – 20 девушек (54%). Второе место во мнении о воспитании занимает позиция, что необходимо предоставлять ребенку возможности самовоспитания, свободы выбора и действий, так считают 6 респондентов (15%). Минимальное количество ответов получили такие варианты как: «хочу иметь как можно больше детей» (1 респондент) и «необходимо развивать одни способности (интеллектуальные или спортивно-физические наклонности)» (1 респондент).

Заключение. Компьютеризация населения, активная трудовая деятельность взрослого населения и отсутствие должного внимания к данному вопросу со стороны взрослых, приводит к тому, что подрастающее поколение стало более ограниченным в своих досуговых интересах, сводя их к виртуальному миру, замещающему общение. В данный период развития очень важны активные формы организации свободного времени, благодаря которым девушки–учащиеся колледжа найдут возможность творческой самореализации, наработки навыков коммуникативного общения и как следствие успешного прохождения социализации, приобретения социально значимых ценностей, связанных с семьей и семейным воспитанием.

Список использованной литературы:

1. Азарова, Р.Н. Досуг современной молодежи / Р.Н.Азарова // Внешкольник. – 2003. – № 10. – С. 18–22.
2. Жамсуева, О.С. Свободное время: теоретический аспект / О.С.Жамсуева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 14. – С. 107–110.
3. Козловская, Л.И. Культурно - досуговые программы в структуре социокультурной деятельности / Л.И.Козловская // Социальная педагогика. Проблема инкультурации личности / В.Н. Наумчик и [др.]; под общ.ред. д-ра пед. наук В.Н. Наумчика; рец. М.А. Паздников, Е.С. Лавринович. – Минск: Изд-во «Четыре четверти», 2007. – С. 43–51.
4. Мойсейчук, С.Б. Принципы функционирования социокультурного образовательного пространства развития личности / С.Б.Мойсейчук // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў – 2012. – № 2(18). – С. 100–105.
5. Организация досуга студенческой молодежи: Методическое пособие / Белорусская государственная сельскохозяйственная академия; сост. Т.А. Буренкова, Е.Л. Белоусова, О.В. Сергейчук, Т.А. Цветкова. – Горки, 2010. – 33 с.

ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

С.Г. Туболец

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: svetla237@rambler.ru)

Мировые глобализационные процессы актуализируют изучение проблему изучения идентичности личности. Она рассматривается как свойство психики человека, основная характеристика которого – концентрированно выражать для него собственные представления о принадлежности к каким-либо социальным группам (социальным, экономическим, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и т.д.), отождествление себя с теми или иными общностями. Современная наука трактует понятие идентичности как психофизиологическую идентичность, социальное явление, самоидентичность. Остановимся на них более подробно.

Психофизиологическая идентичность связана с биологическим аспектом жизни человека: единством и преемственностью физиологических и психических процессов и свойств организма, в результате чего организм отличают свои клетки от чужих. Социальная идентичность связывается исследователями с социальными процессами, а именно: переживанием и осознанием своей принадлежности к тем или иным социальным группам и общностям. Сам человек рассматривается в качестве социальной единицы, которая оценивает собственные социальные связи и принадлежности в терминах «Мы» (отождествляясь) и «Они» (разобщаясь). Личная идентичность (самоидентичность, самопонимание, самоконструирование) содействует сохранению целостности своего Я.

Первоначально понятие идентичности рассматривается в психиатрии в работе с людьми с проблемами психического здоровья. Творческое переосмысление термина Э. Эриксоном термина и наполнение новым смыслом позволило исследователю использовать его в психологии развития. Он указал на необходимость проживания каждым человеком ряда кризисов идентичности. В качестве итога исследования психоаналитик делает вывод о возможности формирования неадекватной (диффузной, неоплаченной, отсроченной) идентичности. Однако в конечном итоге должна быть сформирована достигнутая идентичность. Современные психологи отмечают, что «кризис идентичности» зависит в большей мере не от возраста, а от индивидуальных особенностей субъекта, темпов социального обновления, ценности индивидуальности в культуре. Следовательно, он социально-исторический, откуда следует, что современный человек имеет среди множества возможностей и выбор собственной идентичности.

Понятие «социальная идентичность» много и плодотворно исследуется современными учёными. В рамках проводимого исследования, мы придерживаемся точки зрения А.В. Микляевой и П.В. Румянцевой, которые рассматривают социальную идентичность как «феномен, возникающий на основании осознания личностью своей принадлежности к разнообразным социальным группам, в которые человек включается в ходе своей жизнедеятельности» [1]. Достаточно обоснованно исследователи указывают на такую характеристику, как «осознание принадлежности».

Цель исследования – изучить особенности идентичности учителей современной общеобразовательной школы. Это связано с тем, что именно учителя являются основными участниками академического процесса. На основе производства знаний и их передачи, активной воспитательной позиции они являются одними из главных участников процесса социализации молодых поколений. К данной группе обществом всегда

предъявлялись достаточно высокие требования: интеллектуальные, нравственные, человеческие. Современный информационный мир трансформирует деятельность учителя, к ней предъявляются требования нового уровня информационной культуры, социальной адаптивности, новых компетенций. Педагог отвечает на вызовы нового типа общества, меняющиеся подходы к практике профессиональной деятельности.

Для изучения содержательных характеристик идентичности личности учителей средней общеобразовательной школы г. Витебска мы использовали методику «Кто я» (тест двадцати высказываний (М. Кун, Т. Макпартленд) [2]. В данном тесте представлены шкалы самооценка; социальное, коммуникативное, материальное, физическое, деятельное, перспективное, рефлексивное Я. Тест используется для изучения содержательных характеристик идентичности личности. Вопрос «Кто Я?» напрямую связан с характеристиками собственного восприятия человеком самого себя, то есть с его образом «Я» или Я-концепцией. В рамках проведения исследования была дана следующая инструкция «В течение 12 минут вам необходимо дать как можно больше ответов на один вопрос, относящийся к вам самим: «Кто Я?». Постарайтесь дать не меньше 20 ответов. Каждый новый ответ начинайте с новой строки (оставляя некоторое место от левого края листа). Вы можете отвечать так, как вам хочется, фиксировать все ответы, которые приходят к вам в голову, поскольку в этом задании нет правильных или неправильных ответов. Добавим, что данную методику использовали не в полном объёме, поскольку целью исследования было только выявление идентификации педагогов.

Опрос проходил на базе Государственного образовательного учреждения «Средняя школа № 46 г. Витебска». Нами были опрошены 83 педагога (пожелавшие принять участие). Это люди в возрасте от 20 до 60 лет, 4 мужчины и 79 женщин. На 20 вопросов ответили 63 человека на 19 – 3 человека, на 17-3, на 16 – 4, на 15 – 3, на 13 – 2, на 11– 2, 9 – 2 (Рисунок 1). Подобное распределение количества ответов свидетельствует о том, что среди учителей данного образовательного учреждения преобладают люди с высоким уровнем развития рефлексии. Примерно половина участников справилась досрочно (начиная с десятой минуты исследования). Отсюда мы можем предположить, что педагоги имеют чёткую жизненную позицию, устоявшиеся представления о самих себе.

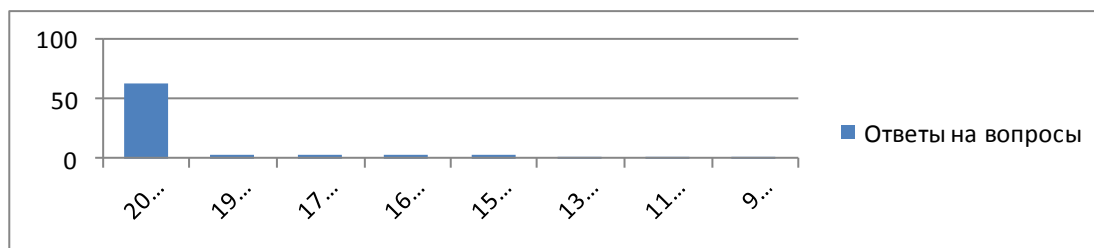

Рисунок 1 – Распределение количества ответов на вопрос «Кто Я?»

По возрасту выборка распределилась следующим образом – от 20 до 30 лет – 20 человек, от 31 до 40 – 26 человек, от 41 до 50 – 29 человек, 50 лет и старше 6 человек. Не указали свой возраст 2 человека. Таким образом, молодёжь в данном учебном заведении составляет примерно четверть от всех педагогов, а люди с более устоявшимися взглядами, среднего возраста – 75%.

Мы проводили анализ по шкале идентификационных характеристик, которая включает в себя 24 показателя, которые, объединяясь, образуют семь обобщенных показателей-компонентов идентичности: «Социальное Я»; «Коммуникативное Я»; «Материальное Я»; «Физическое Я»; «Деятельное Я»; «Перспективное Я»; «Рефлексивное

Я» и два самостоятельных показателя проблемная идентичность (я ничто, не знаю – кто я, не могу ответить на этот вопрос); ситуативное состояние: переживаемое состояние в настоящий момент (голоден, нервничаю, устал, влюблен, огорчен). Исследователи, разрабатывавшие методику, отмечают, что характеристики, которые человек *записывает в начале своего списка*, в наибольшей мере актуализированы в его сознании, являются в большей мере осознаваемыми и значимыми. Соответственно, для удобства анализа, всю массу ответов мы распределили на 4 категории по 5 ответов в каждом, предполагая, что первые пять ответов являются наиболее актуальными для испытуемых, вторые – достаточно важными, ответы с 11 по 15 – важными, с 16 по 20 менее важными.

В первый блок вошли наиболее важные ответы для респондентов. Выяснилось, что 295 ответов в данной категории относится к «социальное Я», 66 – к «рефлексивное Я», 22 ответа – к «деятельностное Я», 20 ответов – к «физическое Я». Во втором блоке – достаточно важные ответы для респондентов – результаты были несколько иные. Так, 167 ответов в итоге мы отнесли к «социальному Я», 93 – к «деятельностному Я», 82 – к «рефлексивному Я», 51 ответ – к «коммуникативному Я», 8 ответов – к «физическому Я», 2 ответа «перспективному Я», 1 ответ – «материальному Я». Ответы третьего блока распределились следующим образом: 102 высказывания относится к «социальное Я», 89 к «деятельностное Я», 134 – к «рефлексивное Я», 32 ответа – к «коммуникативное Я», 15 ответов – к «физическое Я», 2 ответа - «материальное Я». Четвёртый блок дал следующие результаты: 81 ответ «социальное Я», 66 – «деятельностное Я», 162 – «рефлексивное Я», 25 ответ – «коммуникативное Я», 14 ответов – «физическое Я», 1 ответ – «материальное Я», другое 1 (Таблица).

Таблица – Распределение высказываний респондентов

Шкалы идентификационных характеристик	1–5	6–10	11–15	16–20	Всего
«Социальное Я»	295 (73.20%)	167 (41.33%)	102 (27.27%)	81 (23.14%)	645 (42.12%)
«Коммуникативное Я»		51 (12.62)	32 (8.55%)	25 (7.14%)	108 (7.05%)
«Материальное Я»		1 (0.24%)	2 (0.53%)	1 (0.28%)	4 (0.26%)
«Физическое Я»	20 (4.96%)	8 (1.98%)	15 (4.01%)	14 (4%)	57 (3.72%)
«Деятельное Я»;	22 (5.45%)	93 (23.01%)	89 (23.79%)	66 (18.85%)	270 (17.63%)
«Перспективное Я»		2 (0.49%)			2 (0.13%)
«Рефлексивное Я»	66 (16.37%)	82 (20.29%)	134 (35.82%)	162 (46.28%)	444 (29.00%)
Другое				1 (0.28%)	1 (0.06%)
Итого	403(100%)	404(100%)	374(100%)	350 (100%)	1531(100%)

«Социальное Я» включает 7 показателей, таких как: прямое обозначение пола; сексуальная роль; учебно-профессиональная ролевая позиция; семейная принадлежность, проявляющаяся через обозначение семейной роли или через указание на родственные отношения; этническо-региональная идентичность; мировоззренческая идентичность; групповая принадлежность. Из 250 ответов только один касался этническо-региональной идентичности (гражданка Республик Беларусь) и один мировоззренческой идентичности (православная). Ни одного ответа не пришлось на сексуальную роль.

Поскольку в современном мире достаточно актуальны вопросы этнической идентичности, мы проанализировали в целом только этот показатель. В итоге мы увидели, что ответов «белорус» «гражданин Республики Беларусь», «витебчанин» на вопрос «Кто я?» было 7, 4 и 1 соответственно, что составляет % от всех ответов, без учёта ранга. Ответов «христианин», «католик», «православный» было 4, 1 и 2 соответственно. Рассматривая

возрастную группу, мы увидели, что 20 находятся в возрастной группе 20 – 30 лет, 26 – в возрасте 30 – 40 лет, 29 ответивший в группе 40 – 50 лет.

Общий анализ позволяет утверждать, что в целом для учителей данной школы наиболее важной областью идентификации является социальная – 42.12% от всех выборов. На втором месте идёт рефлексивное Я, 29.00%. третьей важной составляющей в целом является деятельностное Я – 17.63% всех выборов.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать вывод, что идентичность – важное социальное явление. Существует ряд подходов к пониманию идентичности. Тезис о социальной идентичности как осознании принадлежности к определённой социальной группе подтвердился в результате нашего исследования идентичности современных педагогов учреждения образования. Подавляющее число высказываний связано с разного рода характеристиками социальной идентичности, которая определялась как учебно-профессиональная ролевая позиция, семейная принадлежность. С нашей точки зрения это исключительно важно, поскольку говорит о значимости профессиональной деятельности педагогов, с одной стороны, и о высокой роли для них семьи и семейных отношений, с другой.

Список использованных источников:

1. Микляева А. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования [Электронный ресурс] : монография / А. В. Микляева, П. В. Румянцева. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – Режим доступа: http://www.humanpsy.ru/miklyaeva/soc_ident_02. – Дата доступа 01.02.2016
2. Тест Куна – Макпартленда [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylab.info/> . – Дата доступа 17. 12. 2015.

Часть 2

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР

УДК 364-7:614.39(476.5):613

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ЛИЦ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

А.А. Арехова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: leksi.by@mail.ru)

Формирование культуры здорового образа жизни человека и преодоление негативных тенденций в состоянии здоровья населения Республики Беларусь является одним из наиболее важных направлений государственной политики в области сохранения и укрепления здоровья нации.

Низкая гигиеническая культура населения, отсутствие сознательной потребности и мотивации к здоровому образу жизни, негативные тенденции в состоянии здоровья населения свидетельствуют о необходимости целенаправленной профилактической работы по воспитанию у населения ценностного отношения к своему здоровью, формированию потребностей в соблюдении правил здорового образа жизни и сознательного отказа от вредных привычек.

Каждый человек должен стремиться быть здоровым, независимо от политических, экономических и социально-психологических условий. При проведении социальной работы, направленной на создание ценностного отношения к своему здоровью, в первую очередь необходимо ставить цель – сформировать у населения личную ответственность за свое здоровье [2, с. 4].

Цель исследования – изучить особенности формирования культуры здорового образа жизни у лиц зрелого возраста.

Работа выполнена с использованием комплекса методов, реализуемых в социально-психологических исследованиях, в том числе: анализа литературных источников, беседы, анкетирования.

Всемирной организацией здравоохранения провозглашен принцип: «обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав каждого человека» [3, с. 1]

Формирование культуры здорового образа жизни является главным рычагом первичной профилактики в укреплении здоровья населения через изменение стиля и уклада жизни, его оздоровление с использованием гигиенических знаний в борьбе с вредными привычками, гиподинамией и преодолением неблагоприятных сторон, связанных с жизненными ситуациями.

Культура здорового образа жизни включает в себя:

1. Рациональное питание, которое является одним из основных факторов здорового образа жизни.

Питание позволяет человеку получать вещества, необходимые для построения клеток его тела, для поддержания жизненных функций и выполнения повседневных дел. К правильному питанию относиться регулярное и своевременное питание, умерен-

ное питание, сбалансированное питание, пища должна быть сбалансирована по макро- и микроэлементам, а также разнообразной и полезной.

2. Соблюдение режима труда и отдыха – необходимый элемент здорового образа жизни любого человека.

При правильном и строго соблюдаемом режиме вырабатывается четкий и необходимый ритм функционирования организма, что создает оптимальные условия для работы и отдыха и тем самым способствует укреплению здоровья.

3. Оптимальный двигательный режим – важнейшее условие здорового образа жизни.

Основу составляют систематические занятия физическими упражнениями и спортом, подвижные, спортивные игры; спортивные секции, аэробика, активный отдых, утренняя гимнастика.

4. Закаливание – мощное оздоровительное средство, позволяющее избежать многих болезней, продлить жизнь на долгие годы, сохранить высокую работоспособность.

Закаливание оказывает общеукрепляющее действие на организм, повышает тонус нервной системы, улучшает кровообращение, нормализует обмен веществ. К закаливанию относятся солнечные ванны, водные процедуры, воздушные процедуры, сауна, массаж, прогулки на природе.

5. Соблюдение личной гигиены.

Для обеспечения хорошего здоровья человеку необходимо поддерживать чистоту своего тела. Это касается не только кожных покровов, но и волос, ротовой полости, дыхательного аппарата, то есть всех тех частей тела, которые непосредственно контактируют с внешней средой. Следует обеспечивать и определенные требования к условиям своей жизни: быта, одежды, обучения, питания и др.

6. Отказ от вредных привычек, к которым относят регулярное употребление веществ и продуктов, наносящих вред здоровью человека.

Среди веществ, пагубно влияющих на организм человека, можно выделить: алкоголь, табак, наркотические продукты, токсические вещества и др. Каждое из них не только при систематическом, но порой и при однократном употреблении вызывает серьезные нарушения в деятельности организма. [1, с. 75]

Нами была разработана анкета с целью изучения уровня сформированности культуры здорового образа жизни у лиц зрелого возраста. В исследовании приняли участие 100 человек обоего пола в возрасте от 30 до 50 лет (48 мужчин и 52 женщины).

Результаты опроса свидетельствуют, что по критерию «отказ от вредной привычки – курение» 29 % опрошенных имеют низкий уровень сформированности культуры здорового образа жизни, поскольку курят несколько раз в неделю. К этой группе относятся испытуемые мужского пола. Совсем не курит половина опрошенных, это значит, что у них сформирован высокий уровень культуры здорового образа жизни по вышеуказанному критерию. Курят несколько раз в год 12% респондентов, что указывает на средний уровень данного показателя.

Злоупотребление спиртными напитками в последнее время приобрело устойчивый и массовый характер. Так по итогам нашего исследования выяснилось, что 42% опрошенных не употребляют спиртные напитки. Высокий уровень сформированности культуры здорового образа жизни по данному показателю имеют 27% женщин и 15% мужчин, низкий – 13% испытуемых, которые с частотой раз в неделю употребляют алкогольные напитки; средний – 45% опрошенных, из них мужчин – 25% женщин – 20%, употребляющих спиртное не более 1–2 раз в месяц.

Сидячий, малоподвижный образ жизни очень распространен в современном обществе. Согласно полученным данным 10% респондентов бегают по утрам и посещают спортивные секции 3–4 раза в месяц. Причем это в основном лица женского пола.

У данной части респондентов высокие значения по показателю «оптимальный двигательный режим». Не посещаю спортивные секции и дома не занимаюсь физическими упражнениями 25% опрошенных, причем большинство из них – мужчины.

По критерию «рациональный режим труда и отдыха» были получены следующие данные: 27% опрошенных досуг проводят за компьютером, из них мужчин – 20%, женщин – 7%. При этом 31% респондентов практически весь рабочий день проводят за компьютером, 42% опрошенных отмечают, что во время рабочего дня прибегают к компьютеру в течение 2–3 часов, крайне редко во время работы садятся за компьютер только 27% испытуемых.

Также 12% респондентов указали, что в свое свободное время занимаются домашними обязанностями. Работу на дом берут 9% опрошенных и почти не имеют времени на отдых. Периодически работает дома 21% респондентов.

Так же у значительной части выборки (21%) испытуемых нарушен режим сна и бодрствования. Поскольку они регулярно укладываются спать только после часа ночи, не высыпаются и в результате имеют отклонения в работе организма. Эти данные свидетельствуют о низком уровне сформированности культуры здорового образа жизни по указанному показателю.

Важнейшим аспектом здорового образа жизни является соблюдение правил и принципов рационального питания. Так 31% опрошенных ежедневно завтракают, ужинают и обедают. Имеют не менее 2 приемов пищи в день 28% респондентов.

Нужно отметить, что 53% опрошенных стараются ограничивать себя в употреблении фаст-фуда. Согласно полученным данным к соблюдению принципов рационального питания сознательно подходят женщины и мужчины, а значит у них уровень сформированности культуры здорового образа жизни по данному критерию - высокий. Однако употребляют фаст-фуд раз в неделю и чаще 47% опрошенных, что свидетельствует о низком уровне сформированности у них культуры здорового образа жизни по показателю «рациональное питание».

Довольно часто человеку в современном обществе приходится пребывать в состоянии эмоционального напряжения, испытывать стресс. Поэтому 33% опрошенных с целью борьбы со стрессом выезжают на природу, 16% - занимаются творчеством, 21% посещают спортивные секции. К сожалению 32% испытуемых бездействуют, а значит составляют «группу риска» развития нервно-психических заболеваний.

Анализ ответов испытуемых по критерию «закаливание» показывает, что большинство респондентов (76%) имеют достаточно высокий уровень сформированности культуры здорового образа жизни, поскольку регулярно прибегают к мероприятиям, направленным на укрепление организма, однако, 24% опрошенных имеют низкий уровень. Также многие люди ухудшают состояние здоровья, несвоевременно обращаясь за медицинской помощью. При первых признаках заболевания к помощи врача прибегают только 26% респондентов, 10% - занимаются самолечением, а 5% - никогда не обращаются за медицинской помощью. Кроме этого 54% испытуемых не всегда выполняют рекомендации медицинских работников.

Для предупреждения возникновения заболеваний необходимо соблюдать правила личной гигиены. 92% опрошенных по возможности стараются соблюдать эти правила, а 8% респондентов не заботятся о соблюдении указанных правил, что свидетельствует о низком уровне сформированности у них культуры здорового образа жизни по данному критерию.

Среди источников информации о здоровом образе жизни, к которым прибегают испытуемые, лидируют беседы с друзьями и родственниками (42% случаев). Только 25% респондентов регулярно смотрят телевизионные передачи, литературу по этому вопросу и при необходимости обращаются к медицинским специалистам.

Результаты проведенного исследования показали, что у значительной части опрошенных недостаточно сформирован уровень культуры здорового образа жизни, поэтому нами была разработана программа, направленная на его повышение и формирование ценностного отношения к здоровью. Программа рассчитана на 30 часов, предполагает лекционные и практические занятия.

Среди основных задач указанной программы можно выделить:

- расширение знаний в области здоровья и здорового образа жизни;
- формирование умений и навыков, необходимых для сохранения и укрепления здоровья;
- побуждение к самопознанию и самосовершенствованию;
- создание собственных форм здорового стиля жизни.

В результате освоения программы участники должны знать о:

- 1) роли культуры здорового образа жизни в жизнедеятельности человека;
- 2) значении гигиены в сохранении и укреплении здоровья;
- 3) методах и средствах профилактики простудных и инфекционных заболеваний;
- 4) культуре питания;
- 5) гормонализации психоэмоционального состояния;
- 6) сохранении и укреплении здоровья;
- 7) биоритмологических особенностях человека;
- 8) способах организации жизнедеятельности человека;
- 9) влиянии экологических факторов на здоровье человека.

Формирование культуры здорового образа жизни необходимое условие для создания здорового общества. Отказ от вредных привычек, соблюдение режима труда и отдыха, рационального питания, можно рассматривать как эффективные и перспективные направления оздоровления населения, и увеличения продолжительности жизни. Сохранение и укрепление здоровья населения возможно при условии формирования приоритета здоровья в системе социальных и духовных ценностей общества путем создания у населения социокультурной мотивации быть здоровым.

Список использованных источников:

1. Петленко, В.П. Валеология человека: Здоровье – Любовь – Красот / В.П. Петленко. – СПб., 2010.
2. Комплексный районный план мероприятий по формированию у населения мотивации к здоровому образу жизни, профилактике неинфекционных заболеваний на 2016–2020 годы. – М., 2016.
3. Всемирная организация здравоохранения. Основные документы. Сорок шестое издание, включающее поправки, принятые до 31 дек. 2014 г. – Женева: Б., 2007. – 283 с.

УДК 316.614:355.121

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НОВОГО ПОПОЛНЕНИЯ

Д.М. Бабахин

Витебк, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: asclepius_pharm@mail.ru)

Практическая значимость и актуальность работы происходят из ряда противоречий между уровнем требований общества к организации служебной деятельности в Вооружённых Силах и недостаточной научно обоснованной базой знаний, методик и

алгоритмов работы по вводу в строй военнослужащих, обеспечению повседневной деятельности в войсках. Необходимость обогащения такой базы к тому же обосновывается расхождением данных из реальной практики и общественного мнения о войсках, которые необходимо консолидировать и приводить к объективным показателям. Проведённое исследование позволяет получить дополнительные экспериментальные материалы и раскрывает особенности процесса социальной адаптации военнослужащих, а также обогащает научно-методологическую базу исследовательской и диагностической деятельности военных психологов, так как даёт реальный материал для оказания психологической помощи лицам, имеющим проблемы в адаптации к новой социальной среде. Результаты исследования рекомендованы для использования при организации воспитательного процесса в воинском коллективе.

Цель нашего исследования – изучение факторов, влияющих на успешность адаптации военнослужащих, проходящих срочную службу в Вооружённых Силах в первые месяцы после призыва.

Материал и методы. Объектами исследования выступили военнослужащие майского призыва 2017 года одной из войсковых частей ВС РФ. Возраст исследуемых – 19–25 лет. Пол – мужской. В соответствии с целью исследования были использованы методики: Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность-02» (МЛО-АМ), разработанный А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным [4, с. 549], Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности (Ч.Д. Спилберг, Ю.Л. Ханин) [5, с. 32], Методика самооценки личности (С.А. Будасси) [6, с. 97].

Результаты и их обсуждение. Понятие адаптации как научная категория активно используется в проведении как теоретических, так и прикладных исследований. Сложность и многоаспектность проблемы адаптации детерминирует тот факт, что к ней обращались и обращаются в настоящее время исследователи различных научных направлений и дисциплин.

Возникновению термина «адаптация» (от латинского *adapto* - приспособляю) относится ко второй половине XVIII века. Введение его в оборот связано с именем немецкого физиолога Г.Ф. Ауберта, который использовал этот термин для характеристики явлений, приспособления чувствительности органов зрения и слуха, выражающего в повышении или понижении чувствительности в ответ на действие адекватного раздражителя [1, с. 68].

Именно этот научный импульс стал началом серьезного изучения проблемы адаптации, которая в дальнейшем вышла за рамки эволюционной теории и общей биологии, стала проникать в медицину, социологию, социальную психологию и другие науки.

На развитие отечественной военной психологии большое влияние оказали фундаментальные исследования выдающихся физиологов – это, вышедшие в 1923 году книга И.П. Павлова «Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности» и статья А.А. Ухтомского «Доминанты как рабочий принцип нервных центров».

В плане изучения социальной адаптации солдат к условиям воинской среды большое значение имеет работа А.А. Таланкина. В ней раскрывается роль начального периода службы в армии для воспитания. Впервые в военной психологии именно в данной работе было сформулировано определение совокупности реакций новобранца в первые дни пребывания в войсках как процесса приспособления личности новобранца к новой среде [2].

Дальнейшая разработка проблемы привыкания молодых воинов к условиям военной службы связана с работой таких военных психологов, как Т.Г. Егоров, Г.Д. Лукоа, Н.Ф. Феденко, М.И. Дьяченко, В.В. Стрежнев, а так же военных педагогов А.В. Барабанщикова, В.Я. Слепова, В.Г. Демина.

В настоящее время господствуют два основных направления в понимании социально-психологической адаптации военнослужащих.

Представители первого направления (С. Кабеле, О.Х. Рахимов, В.Л. Басов, С.М. Тарабарин и др.) рассматривают социально-психологическую адаптацию как тождественную социальной адаптации, но изучаемую не на уровне социологии, а на уровне социальной психологии. В связи с этим они включают в ее содержание усвоение ролей, функций, навыков и умений, вхождение в систему общения, в результате чего происходит изменение социального положения и социально-психологических качеств адаптирующихся военнослужащих.

Авторы второго направления (М.П. Коробейников, Л.Г. Егоров, А.Д. Глоточкин, Н.Ф. Феденко, С.С. Муцынов и др.) считают социально-психологическую адаптацию активным и двусторонним процессом взаимодействия личности и коллектива, содержанием которого является включение в систему межличностных отношений и усвоение личностью психологии микросреды, а результатом – не только изменение качеств личности, но и качеств самого коллектива.

Приоритетом этого исследования является оставление уже наработанного базиса знаний и дополнение научно обоснованной концепцией взаимосвязи личностных свойств военнослужащего с особенностями и динамикой его адаптации в армейском социуме.

С точки зрения практической деятельности наибольший интерес представляет период первичной адаптации к условиям воинской службы. С призывом на военную службу у молодого человека происходит изменение поведенческих стереотипов.

К факторам, затрудняющим адаптацию, относится целый набор отклонений в домашнем воспитании; различные соматические состояния, следствием которых надо полагать частые обращения (необоснованные в том числе) за медицинской помощью и длительные периоды стационарного лечения в медицинских учреждениях [3].

В качестве респондентов при проведении исследования выступили военнослужащие нового пополнения, общая численность которых составила 86 человек.

Исследование проводилось в 4 этапа.

На первом этапе проводилось изучение разработанности проблемы в литературе;

На втором этапе исследования проводился отбор экспериментально – психологических методик в соответствии с поставленными целью и задачами;

На третьем этапе осуществлялось само экспериментальное исследование с помощью выбранных нами методик;

На четвертом этапе производилась обработка эмпирического материала и интерпретация результатов, а также проводился корреляционный анализ с помощью коэффициента корреляции Пирсона.

Методы исследования: тестирование, опрос, корреляционный анализ.

Руководствуясь целью и задачами, были подобраны три методики, применив которые, мы получили следующие результаты:

1. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность-02» (МЛО-АМ), разработанный А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным [4, с. 549]:

По шкале «Адаптивные способности» (АС) у 23% (20 испытуемых) был выявлен высокий и нормальный уровень адаптации. У 58% (50 испытуемых) был выявлен удовлетворительный уровень адаптации. Большинство лиц этой группы обладают признаками различных акцентуаций, которые в привычных условиях частично компенсированы и могут проявляться при смене деятельности. Поэтому успех адаптации зависит от внешних условий среды. Эти лица, как правило, с показателями невысокой эмоциональной устойчивости.

И у 19% (16 испытуемых) был выявлен низкий уровень адаптации. Это может свидетельствовать о том, что эти лица обладают признаками явных акцентуаций характера и некоторыми рисками психопатизации.

По шкале нервно-психической устойчивости (НПУ) у 2% (2 испытуемых) выявлен высокий уровень. У 35% (30 испытуемых) выявлен высокий и нормальный уровень НПУ, что характеризуется низкой вероятностью нервно-психических срывов, адекватными самооценкой и оценкой окружающей действительности.

У 56% (48 испытуемых) выявлен удовлетворительный уровень НПУ.

И у 7% (6 испытуемых) выявлен неудовлетворительный уровень НПУ.

По шкале «Коммуникативный потенциал» (КП) у 53% (46 испытуемых) был выявлен высокий и нормальный уровень развития коммуникативных способностей, у 28% (24 испытуемых) – удовлетворительный уровень и у 19% (16 испытуемых) выявлен низкий уровень коммуникативных способностей.

По шкале «Моральная нормативность» (МН) 14% (12 испытуемых) обладают высоким и нормальным уровнем моральной нормативности, 46,5% (40 испытуемых) обладают удовлетворительным уровнем моральной нормативности и 39,5% (34 испытуемых) обладают низким уровнем моральной нормативности.

2. Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности (Ч.Д. Спилберг, Ю.Л. Ханин) [5, с. 32]:

По показателям реактивной тревожности 14% (12 человек) обладают низким уровнем тревожности; 16% (14 человек) обладают высоким уровнем тревожности; реактивная тревожность остальных 70% (60 человек) находится в пределах умеренной.

По показателям личностной тревожности, отражающей устойчивую склонность воспринимать большой круг ситуаций как угрожающих и реагировать на них состоянием тревоги, у 16% (14 человек) преобладает высокий уровень; у 21% (18 человек) – низкая тревожность. Личностная тревожность остальных 63% (54 человек) находится в пределах умеренной.

3. Методика самооценки личности (С.А. Будасси) [6, с. 97]:

14% (12 человек) обладают заниженным уровнем самооценки; 44% (38 человек) – обладают адекватным уровнем самооценки; 42% (36 человек) – завышенным уровнем самооценки.

Выявление взаимосвязи адаптации с нервно-психической устойчивостью, уровнем тревожности и самооценкой проводилось с помощью корреляционного анализа.

По завершении корреляционного анализа нами были получены следующие данные:

- выявлена прямо пропорциональная (положительная) взаимосвязь между показателями адаптивных способности и нервно-психическая устойчивость ($r = 0,801$; $p \leq 0,01$);

- выявлена прямо пропорциональная (положительная) взаимосвязь между показателями адаптивных способности и уровень самооценки ($r = 0,68$; $p \leq 0,01$);

- выявлена обратно пропорциональная (отрицательная) взаимосвязь между показателями адаптивных способности и уровнем реактивной тревожности ($r = -0,709$; $p \leq 0,01$);

- выявлена обратно пропорциональная (отрицательная) взаимосвязь между показателями адаптивных способности и уровень личностной тревожности ($r = -0,765$; $p \leq 0,01$);

Таким образом, можно сделать вывод о том, что адаптация взаимосвязана с нервно-психической устойчивостью, уровнем тревожности и уровнем самооценки. Из чего следует, что анализ вышеупомянутых показателей даёт возможность прогнозирования адаптационных процессов каждого конкретного военнослужащего, своевременное принятие мер по предотвращению девиантных эпизодов, совершаемых престу-

плений и суицидальных тенденций. Концепция такой работы должна быть доступна для понимания обществом и являться объяснением причинно-следственных связей между условиями развития призывника и его успешностью в статусе военнослужащего.

Список использованных источников:

1. Гальперин, П.Я. Введение в психологию / П.Я. Гальперин. – М.: МГУ, 1976. – 148 с.
2. Феденко, Н.Ф. Проблемы военной психологии в трудах Таланкина А.А. / Н.Ф. Феденко. – М.: Воениздат., 1988. – 231 с.
3. Сенокосов, Ж. Г. Социально-психологическая адаптация молодых солдат к военной службе: дис. ...канд. псих. наук / Ж.Г. Сенокосов. – М.: ВПА, 1989. – 263 с.
4. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие / под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара, 2001. – 664с.
5. Большая энциклопедия тестов. – М.: Изд-во Эксмо, 2006.– 416 с.
6. Никиреев, Е.М. Психологические особенности направленности личности: учеб. пособие / Е.М. Никиреев. – М., 2007. – 356 с.

УДК 159.923-053.81:355.121

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

Е.С. Бабицкая, С.И. Михайлов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: lentusik1997@mail.ru)

Эффективное выполнение задач воинской службы – одна из основных задач повседневной деятельности войск. Современная воинская служба сопряжена с большими физическими и психическими нагрузками, снижающими её успешность, дестабилизирующими психику военнослужащих, что негативно сказывается на результатах выполнения боевых задач в целом.

Современное воинское дело требует высокой подготовки и профессионализма военнослужащих, предъявляет более высокие требования к формированию устойчивости сложных навыков, умений, других психических образований, поддержанию их длительное время и в различных условиях.

Безусловно, не только материальные трудности, но и социальные ограничения, испытываемые солдатами срочной службы (жизнь в казарме вдали от семьи, строгий режим дня, полное подчинение приказам старших начальников, монотонность жизни, отсутствие интересов, нереализованность себя и мн. др.), зачастую сказываются в дальнейшем на психологическом состоянии молодого человека. От этого и негативное отношение к армии, слухи о бессмысленности службы и бесцельности потерянного времени.

В связи с этим актуальна проблема анализа и учета определенных факторов, влияющих на социально-психологическую устойчивость личного состава в ходе повседневной деятельности.

Цель исследования: изучить закономерности протекания процесса социально-психологической адаптации военнослужащих срочной службы и разработать рекомендации по её совершенствованию.

Объект исследования: процесс социально-психологической адаптации военнослужащих первого и второго периодов срочной службы.

Предмет исследования: механизмы и условия адаптации военнослужащих срочной службы в условиях воинской части (на примере шестидесятого отдельного полка связи города Борисова).

Знание и правильный учет психологических особенностей адаптации молодых солдат способствует повышению их учебной, служебной и общественной активности, укреплению воинской дисциплины, прогнозированию их поведения и деятельности, сплочению и развитию коллективов в боевых подразделениях.

Основными задачами изучения военнослужащих в период адаптации являются:

- оценка хода адаптации к условиям и требованиям воинской службы и обеспечение, в случае необходимости, соответствующих профилактических, коррекционных и воспитательных воздействий с целью предупреждения проявлений нервно-психической неустойчивости;
- изучение процесса формирования воинского коллектива, оказание помощи военнослужащим, испытывающим трудности в установлении межличностных контактов;
- выявление лиц, нуждающихся в дополнительном психологическом обследовании.

Материал и методы: анализ, синтез и обобщение социально-психологической и специальной военной литературы, наблюдение, тестирование, индивидуальная и групповая беседа.

Результаты и их обсуждение. Исследование проводилось на базе войсковой части № 19293 города Борисова Минской области. В исследовании приняли участие 75 человек мужского пола в возрасте 18–23 лет. Это ребята из разных социальных слоев населения: жители деревень, представители семей рабочих, интеллигенция. Практически все военнослужащие успели получить среднее или средне-специальное образование, шесть человек из общего числа имеют высшее образование. Участники экспериментального исследования характеризуются принадлежностью к определённому виду деятельности, а именно, служба в армии, которая имеет свои специфические особенности: оторванность от привычных условий жизни и деятельности, строгая жёсткая регламентация служебной деятельности, казарменные условия проживания, относительная групповая изоляция и т.д.

Исследование проводилось в три этапа:

1. Изучение особенностей социально-психологической адаптации военнослужащих в начале службы (ноябрь 2016 года).
2. Повторное исследование особенностей социально-психологической адаптации военнослужащих через полгода службы в воинской части, конец первого периода службы (апрель 2017 года).
3. Изучение особенностей социально-психологической адаптации военнослужащих через год службы в армии, второй период службы (октябрь 2017 года).

Такое глубокое поэтапное исследование позволило нам сделать вывод об изменении некоторых показателей личностных качеств по отобранным методикам, увидеть и проанализировать в целом картину механизмов адаптации солдат первого года службы в данной воинской части.

При проведении обследования военнослужащих в начале призыва на военную службу, через полгода и через год службы использовались следующие методики и были получены следующие результаты:

- 1) Стандартизированный многофакторный метод исследования личности Л. Собчик (далее СМИЛ). СМИЛ представляет собой метод изучения личностных свойств и степени адаптированности обследуемого. Методика является модифицированным вариантом теста ММРІ, впервые разработанного в 1942-1949 гг. американски-

ми психологами Маккинли и Хатэуэем в целях профессионального отбора военных летчиков.

Данная методика в своей основе имеет статистически достоверную математическую базу. Путем сравнения среднестатистической нормы с крайними, клинически заостренными состояниями эмоциональной напряженности, достигающими уровня психотического синдрома.

Методика построена по типу опросника, однако оценка полученных в результате исследования данных базируется не на прямом анализе ответов испытуемого, а на данных статистически подтвержденной дискретной значимости каждого ответа в сравнении со средне нормативными данными. В процессе обследования испытуемый оценивает как «верные» или «неверные» по отношению к нему утверждения, которые отражают картину самочувствия обследуемого, его привычки, особенности поведения, отношения к жизненным различным явлениям и ценностям, нравственную сторону этого отношения, специфику межличностных контактов, направленность интересов, уровень активности и настроения. Большая часть утверждений носит проективный характер и исподволь выявляет реакции испытуемого в разных ситуациях, моделирующих утверждениями методики.

После обработки результатов прорисовывается профиль личности, который представляет собой графическое изображение соотношений количественных показателей базисных шкал, каждая из которых определяет степень выраженности той или иной личностной тенденции. При интерпретации профиля применяется целостное восприятие профильного паттерна, что гораздо более информативно, чем попытки простого измерения личностных свойств без учета цельного образа. Полученные с помощью методики СМЛЛ результаты представлены в таблице 1.

2) Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО), разработанный А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным. Опросник выявляет оценку адаптационных способностей личности с учетом социально-психологических и некоторых психофизиологических характеристик, отражающих обобщенные особенности нервно-психического и социального развития. В 1999 году данный опросник был адаптирован к условиям военной службы, где была добавлена шкала «суицидальный риск».

Таблица 1. – Абсолютный и относительный показатель уровня адаптации у военнослужащих по методике СМЛЛ

Уровень адаптации	Военнослужащие в начале службы		Военнослужащие через полгода		Военнослужащие через год службы	
	количество человек	%	количество человек	%	количество человек	%
низкий	63	84	6	8	3	4
средний	9	12	21	28	13	17
высокий	3	4	48	64	59	79

В основу методики положено представление об адаптации, как о непрерывном процессе активного приспособления человека к постоянно меняющимся условиям социальной среды и профессиональной деятельности.

Полученные с помощью методики «Адаптивность» результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Абсолютный и относительный показатель уровня адаптации у военнослужащих по методике «Адаптивность»

Уровень адаптации	Военнослужащие в начале службы		Военнослужащие через полгода службы		Военнослужащие через год службы	
	количество человек	%	количество человек	%	количество человек	%
низкий	57	76	8	7,6	4	4,6
средний	8	10,6	22	28,5	14	18,8
высокий	10	13,4	45	63,9	57	76,6

Проведенное исследование подтвердило, что для военнослужащих на начальном этапе службы характерны повышенная тревожность и дезадаптация. Качественная характеристика использованных методик дает примерно одинаковую интерпретацию для военнослужащих первого периода: повышенная ситуативная тревожность, глубокая дисгармоничность, а также повышенный уровень нервно-психического напряжения, что говорит о явных признаках акцентуации характера и некоторых признаках психопатий, а психическое состояние можно охарактеризовать как пограничное. При этом к концу первого года службы процент адаптированных военнослужащих значительно возрастает, снижается уровень тревожности и суицидального риска, а также фрустрированности.

Таким образом, по результатам исследования нами были разработаны следующие рекомендации по успешной адаптации военнослужащих:

1. Рекомендуются с прибытием нового пополнения в часть совместная работа офицеров по идеологической работе и командиров подразделений с психологом воинской части по вопросам проявления затруднений в общении, отклонений в поведении и проблем в жизнедеятельности.

2. Добавить в повседневное расписание культурно-досуговые мероприятия по интересам или запросу самих военнослужащих.

3. Для военнослужащих «группы риска» организовать и провести дополнительное медицинское обследование.

4. При назначении на работы и в наряды использовать военнослужащих таким образом, чтобы у них была возможность совместной деятельности, и появились мотивы сотрудничества друг с другом.

5. При организации повседневной жизни подразделения учитывать индивидуальные особенности военнослужащих и их способности.

6. Разработка и проведение тренинговых занятий, направленных на повышение уровня коммуникативных и организаторских способностей военнослужащих.

7. Разработка и проведение тренинговых программ с призывниками-новобранцами, у которых выявлен низкий уровень социально-психологической адаптации.

Считаем, что они позволят военному психологу во взаимодействии с офицерами по воспитательной работе и командирами подразделений оптимизировать свою деятельность по более быстрому приспособлению военнослужащих первого года службы к новым для них условиям воинской службы.

Список использованных источников:

1. Волошина, И.А. Психологическая поддержка военнослужащих / И.А. Волошина, Л.Г. Жидунова, Л.Г. Кузнецова. – М., 2001. – 118 с.
2. Герасимов, А.В. Лоза, Г.Г. Социальная защищенность военнослужащих / А.В. Герасимов, Г.Г. Лоза. – М.: Норма, 2006. – 134 с.
3. Глэддинг, С.Г. Психологическое консультирование / С.Г. Глэддинг. – СПб.: Питер, 2002. – 736 с.
4. Коровников, А.В. Социальная защита военнослужащих: становление, развитие и правовое регулирование / А.В. Коровников. – М.: Юрист, 2007. – 125 с.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА

Ф.В. Бадун

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: fanya.babinskaya@yandex.ru)

Актуальность проблемы сохранения здоровья заключается в том, что среда существования становится все более техногенной, экологическая обстановка ухудшается, изменяются привычки человека. Ухудшающееся здоровье взрослых прямо влияет на состояние здоровья их детей. Сегодня национальным приоритетом является здоровый и образованный человек, поэтому наиболее актуальная из проблем воспитательной работы – проблема формирования культуры и навыков здорового образа жизни обучающихся. Здоровье подрастающего поколения республики и разработка эффективных мер, направленных на его укрепление, в настоящее время – важнейшая социальная задача [1, с. 85].

Современная школа должна стать важнейшим звеном социализации подрастающего поколения, в том числе и по формированию индивидуального здоровья обучающихся, т.к. от этого зависит здоровье всего белорусского общества. Необходимо совместными усилиями родителей, педагогов, педагога социального формировать у детей понятие здорового образа жизни, воспитывать соответствующие навыки и привычки, что будет способствовать эффективности мер социальной защиты здоровья детей, тем более, что младший школьный возраст является наиболее сензитивным для формирования здорового образа жизни. Осознание ребенком своего «Я», правильное отношение к миру, окружающим людям – все это зависит от того, насколько добросовестно, с любовью, грамотно воспитатель и учитель подойдет к формированию и привитию у ребенка основных компонентов здорового образа жизни [2, с. 57].

Педагогическая задача состоит не только в том, чтобы дать ребенку поток неосознанной информации. Она состоит еще и в том, чтобы дать ребенку осмыслить составляющие компоненты здорового образа жизни. Ведь здоровый образ жизни – это не просто сумма усвоенных знаний, а стиль жизни, адекватное поведение в различных ситуациях, поэтому главной задачей является развитие у них самостоятельности и ответственности [3, с. 67].

Здоровый образ жизни (ЗОЖ) формируется всеми сторонами и проявлениями общества, связан с личностно-мотивационным воплощением индивидом своих социальных, психологических и физиологических возможностей, и способностей. От того, насколько успешно удастся сформировать и закрепить в сознании принципы и навыки здорового образа жизни в младшем возрасте, зависит в последующем вся деятельность, препятствующая раскрытию потенциала личности.

Семья также является местом формирования и укрепления здоровья ребенка, но у многих родителей не достаточно хватает для этого знаний и опыта. Семья не должна уклоняться от решения столь важной проблемы. Поэтому одной из задач системы образования, наряду с исследовательской деятельностью здорового образа жизни школьников, проведением лечебно-профилактических и оздоровительных мероприятий, учебно-воспитательной работой с учащимися, является информационно-просветительская и воспитательная работа с их родителями [4, с. 34].

Важно, чтобы в формировании здорового образа жизни учащихся в равной степени принимали участие как педагог социальный, так и родители.

Целью исследования является изучение основ формирования культуры здорового образа жизни у младших школьников в условиях сельского социума, а также разработка и апробирование программы по формированию культуры здорового образа жизни у младших школьников в условиях общеобразовательного учреждения «Пожелай здоровья всем».

Материал и методы: беседа с педагогом социальным ГУО «Волынецкая средняя школа Верхнедвинского района», анкетный опрос.

Результаты и их обсуждение. Исследование по формированию культуры здорового образа жизни младших школьников в условия сельского социума было организовано в условиях ГУО «Волынецкая средняя школа Верхнедвинского района». Выборку испытуемых составили 44 учащихся 1–4 классов.

Исследовательская работа по изучению формирования культуры здорового образа жизни началась с беседы с педагогом социальным для изучения специфики его профессиональной деятельности по формированию ЗОЖ обучающихся. По результатам беседы мы выяснили, что на школу возложены конкретные обязательства как учебные, воспитательные, так и по охране здоровья детей, так как именно школа с 1-го класса способствует воспитанию у детей привычек, а затем и потребностей к здоровому образу жизни. Для выполнения своих функций педагог социальный использует психолого-педагогические, учебно-воспитательные и организационно-педагогические технологии формирования здорового образа жизни подростков. Применение данных технологий в ГУО «Волынецкая средняя школа Верхнедвинского района» реализуется через повышение здоровьесберегающей культуры педагогов, учащихся и их родителей. Главная отличительная особенность которой – приоритет здоровья, т.е. грамотная забота о здоровье как обязательное условие образовательного процесса, что определяет последовательное формирование в школе здоровьесберегающего пространства, в котором все педагоги, учащиеся и их родители согласованно решают общие задачи, связанные с заботой о здоровье. Профилактика и предупреждение заболеваний, контроль за состоянием здоровья учащихся, своевременная информация о предстоящих прививках, оформление информационных стендов, рекомендации, советы, выступления на родительских собраниях – вот некоторые формы работы с родителями и учащимися, проводимые в школе.

Следовательно, необходимо работать с детьми и подростками такими, какие они есть. Профилактическая работа будет только тогда эффективна, когда мы будем отталкиваться от интересов и потребностей самого подростка и в процессе совместного взаимодействия формировать его конструктивные взгляды, ценности, совпадающие с общепринятыми ценностями общества (здоровье, любовь, семья, дети, самоуважение, уважение окружающих, и так деле).

Целью анкетного опроса являлось изучение уровня информированности младших школьников о здоровье и здоровом образе жизни. В анкетировании принимало участие 44 учащихся (28 мальчиков и 16 девочек). Результаты исследования показали, что у респондентов приемлемый уровень знаний, то есть хорошая ориентировка в вопросах сохранения здоровья, что является заслугой педагогов и родителей учащихся. Знания последних являются осознанными и полными, сформировано достаточное представление о здоровье и здоровом образе жизни, режиме дня, сформированы привычки гигиенического поведения. Основываясь на данном эмпирическом исследовании, мы пришли к выводу, что в 3–4 классе учащиеся имеют представление о проблемах здорового образа жизни, о последствиях наличия вредных привычек, об ответственности за употребление алкоголя и курения. Можно говорить о плодотворной работе социального педагога, классного руководителя и всего педагогического коллектива школы.

С целью усиления информированности учащихся по вышеуказанным проблемам нами была предложена комплексная программа формирования здорового образа жизни младших школьников в условиях общеобразовательного учреждения. Цель программы: использование социально-педагогических технологий формирования здорового образа жизни в условиях общеобразовательного учреждения. Для достижения поставленной цели программа предполагает решение следующих задач: сформировать элементарные представления о здоровом образе жизни, полезных и вредных привычках, причинах подросткового травматизма и его профилактике, сформировать образ поведения, включающий вредные привычки, раскрыть элементарные основы поведения в экстремальных ситуациях, обучать школьников противостоять разрушительным для здоровья формам поведения. Продолжительность программы: 1 год.

Мероприятия проводятся классом, группой, несколькими подгруппами. Работая в группах, учащиеся учатся размышлять, задавать вопросы, делать собственные выводы, критически воспринимать разнообразную информацию, самостоятельно искать решение проблемы, получают навык устного выступления, умение оценить свою работу и работу одноклассников.

Основные формы и методы проведения мероприятий: беседа, сообщение, диалог, дискуссия, игра-тренинг, практикум, ролевая игра, викторина, ток-шоу, анкетирование, мониторинг, подвижная игра, соревнование, конкурс.

Деятельность направлена на становление коммуникативных способностей учащихся, поскольку они постоянно включаются в процесс общения, учатся соотносить действия, поступки людей и свои собственные, что способствует развитию наблюдательности, необходимых жизненных навыков. Этапы реализации программы: диагностический, практический – вовлечение участников программы в практическую деятельность, подведение итогов. План реализации программы: диагностика, учебно-воспитательная работа, оздоровительно-профилактическая работа, физкультурно-оздоровительные и спортивные мероприятия, работа с родителями.

К организации и проведению мероприятий планируется привлечение специалистов: классных руководителей, медицинского работника, учителя физкультуры, заместителя директора по воспитательной работе. Только при совместной работе и наличии должного понимания к проблеме со стороны всех специалистов возможна реализация данной программы.

На базе исследования ГУО «Волынецкая средняя школа» был проведен классный час на тему «Здоровье у того, кто бережет его». Цель: развить у детей чувства личной ответственности за свое здоровье; сформировать культуру здорового образа жизни; воспитать негативного отношения к вредным привычкам.

Задачи: сформировать сознание того, что здоровье зависит от них самих, чтобы его сберечь, надо правильно питаться, заниматься физкультурой, спортом, закаливанием своего организма; расширить знания детей о правилах гигиены.

Общий эмоциональный фон мероприятия способствовал решению поставленных цели и задач. Исходя из специфики формы мероприятия – классный час – можно утверждать, что использованные воспитательные методы были наиболее оптимальными для достижения цели. В качестве рефлексии после мероприятия был проведен ряд опросов среди учащихся, результаты которых говорят о частичном конечном достижении цели. В ходе классного часа были рассмотрены вопросы: Что означает здоровый образ жизни? Правила здорового образа жизни. Как вредные привычки пагубно влияют на наше здоровье? Беседа сопровождалась показом слайдов презентации. В конце занятия для закрепления полученной информации ученики ответили на вопросы учителя по этой теме и сами задавали интересующие их вопросы.

Также нами был проведен конкурс рисунков на тему «Мы – за здоровый образ жизни» среди учащихся 2–4 классов. Ребята отнеслись добросовестно к данному творческому мероприятию и практически все приняли участие. В конце были подведены итоги конкурса.

Таким, образом, настоящая программа на сегодняшний день показывает, что валеологизация учебного и внеурочного времени школьников несет положительные результаты по формированию здорового образа жизни, ведет к переоценке своего образа жизни в связи с изменениями представлений о здоровом образе жизни, о значении ведения правильного образа жизни для сохранения и укрепления своего здоровья. Считаем возможным предположить, что использованные нами в программе формы и методы формирования знаний о здоровом образе жизни будут достаточно эффективными в работе с учащимися 1–4 классов.

Список использованных источников:

1. Варламова, С.Н. Здоровый образ жизни – шаг вперед, два назад / С.Н. Варламова // СОЦИС. – 2010. – № 4. – С. 84–87.
2. Землянская, Е.Н. Учебные проекты младших школьников / Е.Н. Землянская // Начальная школа. – 2005. – № 9. – С. 55–59.
3. Горбенко, П.П. Валеология и здоровый образ жизни / П.П. Горбенко // Учитель. – 2005. – №5. – С. 67.
4. Ростовцев, В. Н. Основы культуры здоровья / В.Н. Ростовцев. – М.: Минск: Нац. институт образования, 2008. – 120 с.

УДК 37.013.42:613.83-053.6

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

Е.Г. Барановская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Общество всегда уделяет особое внимание проблеме поведения людей, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам. Наркомания одна из таких проблем. Актуальность проблемы профилактики наркомании определяется ситуацией в нашей стране, основной тенденцией которой является катастрофический рост числа наркозависимых, прежде всего, среди детей и подростков. Происходит неуклонное «омоложение» наркомании. Возраст приобщения к наркотикам снижается до 10 лет.

Само слово «наркотик» происходит от греческого глагола «наркао» – «вызывать онемение, оцепенение». Понятно, однако, что наркоманы ищут в наркотике несколько иных ощущений. Это, прежде всего, то, что на психологическом языке называется измененными состояниями сознания. Правда, некоторые виды наркотиков не вызывают таких состояний, а лишь на какое-то время дают ощущение бодрости, веселья, полноты и осмысленности жизни, другие же виды – напротив, вызывают ощущение оцепенения, возможность «отключиться» от реальности [3, с. 5].

Факторов побуждающих людей прибегать к наркотикам, не так много. В подростковом и юношеском возрасте – это подражание, любопытство, вызванное рассказами сверстников либо лицами, заинтересованными в распространении наркотиков. В более зрелом возрасте – это кризисные ситуации, в которых человек с определенными чертами характера, стремится облегчить свое состояние, уйти от реальности. Другая причина – попада-

ние человека в соответствующее окружение, где распространено употребление наркотиков [2, с. 9].

Подростковый возраст, это переход от детства к взрослости. Подростковый период считается «кризисным», такая оценка обусловлена многими качественными сдвигами в развитии подростка. Именно в этом возрасте происходят интенсивные и кардинальные изменения в организации ребенка на пути к биологической зрелости и полового созревания. Анатомо-физиологические сдвиги в развитии подростка порождают психологические новообразования: чувство взрослости, развитие интереса к противоположному полу, желание попробовать что новое. Согласно исследованиям, именно подростковый возраст сенситивен не только для позитивного, но и негативного опыта. Поэтому употребления наркотика первый раз зачастую происходит именно в подростковом возрасте.

Факторами защиты от риска употребления психоактивных веществ могут быть: семейная стабильность и сплоченность, адекватное воспитание и теплые, близкие отношения с членами семьи; средний и высокий уровень дохода в семье, адекватная обеспеченность жильем; высокое качество медицинской помощи; низкий уровень преступности в регионе; доступность служб социальной помощи; высокий уровень интеллекта и устойчивости к стрессу, физическое и психическое благополучие; высокая самооценка, развитые навыки самостоятельного решения проблем, поиска и восприятия социальной поддержки, устойчивость к давлению сверстников, умение контролировать свое поведение; соблюдение норм общества в употреблении психоактивных веществ.

Форма (вид) наркомании зависит от того, какое именно вещество, обладающее наркотическим эффектом, применяется в конкретном случае. Особенности конкретного вещества, используемые дозировки, частота и способ употребления (прием внутрь таблеток или порошков, инъекции, вдыхание) определяют характер действия наркотика на организм.

Профилактика зависимости от наркотиков представляет собой стратегии, направленные либо на снижение факторов риска заболевания наркоманией, либо на усиление многих факторов, которые понижают восприимчивость к болезни. Профилактика имеет перед собой цель усилить факторы защиты, препятствующие началу употребления и уменьшить факторы риска формирования зависимости от психоактивных веществ. В процессе жизни на человека воздействует совокупность, как факторов риска, так и факторов защиты, которые не имеют прямых вероятностных связей с формированием зависимости от наркотиков.

В мире существуют определенные отработанные подходы к проведению профилактического воздействия в зависимости от уровня проблемы. Они основаны на классификации профилактики, принятой Всемирной Организацией Здравоохранения, в рамках которой профилактика подразделяется на первичную, вторичную и третичную.

Первичная профилактика зависимости от психоактивных веществ имеет целью предупредить начало употребления психоактивных веществ лицами ранее их не употреблявшими. Она является преимущественно социальной, наиболее массовой и ориентирована на детей, подростков и молодежь. Первичная профилактика стремится уменьшить число лиц, у которых может возникнуть заболевание, а ее усилия направлены не столько на предупреждение развития болезни, сколько на формирование способности сохранить либо укрепить здоровье.

Вторичная профилактика зависимости от психоактивных веществ является избирательной. Она ориентирована на лиц, имеющих эпизоды употребления наркотиков, либо на лиц, имеющих признаки формирующейся зависимости в ее начальной стадии.

Третичная профилактика зависимости от психоактивных веществ является преимущественно медицинской, индивидуальной и ориентирована на контингенты больных, зависимых от наркотиков.

Разработка и апробация различных программ профилактики наркотической зависимости среди подростков становятся все более актуальным научным направлением во всем мире. Однако формирование эффективных профилактических стратегий происходит с большими трудностями.

Цель работы по предупреждению употребления наркотических средств среди подростков состоит в том, чтобы вооружить подростков современными знаниями о закономерностях роста, развития организма человека, о составляющих его здоровья, о вреде употребления наркотических средств.

При выяснении отношения подростков к наркотикам выяснилось, что у 74% опрошиваемых не много свободного времени. И своё время они тратят на занятия спортом, читают, занимаются в кружках, слушают музыку, а также не большое количество респондентов ответили, что они в свободное время смотрят телевизор и собираются с друзьями во дворе. На вопрос «Знаешь ли ты, что такое наркомания» мы получили следующие варианты ответов: 78% респондентов ответили «Да», 7% ответили «Нет» и 13% затруднились ответить. При выявлении знаний, опрошиваемых о пагубном действии наркотиков на здоровье человека замечено, что 50% знают о пагубном действии наркотиков, а 41% не знают о вреде наркотиков и 9% уверены, что эта проблема их не затронет. А также все опрошиваемые (100%) ответили, что нуждаются в информации о вреде наркотиков, наркомании и её последствиях.

На вопросы: «Предлагали ли тебе когда-нибудь наркотик?» и «Пробовал ли ты наркотическое вещество?» 100% учащихся ответили - «Нет». Таким образом, мы можем сделать вывод, что из данной выборки никто не пробовал наркотики. Таким образом, можно сказать что ученики понимают важность вопроса и необходимость обращения внимания на вопрос предотвращения употребления наркотиков людьми.

Далее мы выяснили к чьим словам прислушиваются ученики в вопросах о вреде наркотиков. Они указали на учителей, родителей, работников правоохранительных органов, друзей, одноклассников и СМИ. Отвечая на вопрос «Где бы, ты хотел получить информацию о наркотиках?» 56 респондентов указали – в школе, 21 – от родителей, 37 – из телепередач. Информация о наркотиках, которую респонденты получают из бесед в школе, телепередач, публикаций в газетах вызывает негативное отношение к употреблению наркотиков у 85%, а 15% затруднились ответить на этот вопрос.

Выясняя как бы поступил респондент, узнав, что его друг употребляет наркотики мы узнали – 41% предложили свою помощь, 35% сообщили бы классному руководителю, 14% сообщили родителям и посоветовали обратиться в наркологический диспансер 7%, а также 3 % респондентов ничего бы не сделали. В результате проведения теста-опроса выявлено 3 несовершеннолетних набравших более 103 баллов, следовательно, они предрасположены к употреблению наркотических средств. Также выявлено 10 учащихся, которые по своим результатам находятся в «группе риска», так как их результаты по опроснику были от 100 до 102 баллов.

По итогам апробации методики «Что мешает вести здоровый образ жизни» мы выяснили: низкий уровень помех у 91% респондентов, а это значит данные ученики в состоянии справиться с имеющимися незначительными проблемами в ведении здорового образа жизни; средний уровень помех у 9% респондентов, и они уже не в состоянии самостоятельно решить некоторые проблемы, связанные с ведением здорового образа жизни, данным ученикам нужна корректная помощь со стороны со стороны взрослых (родителей, учителей); высокий уровень помех не выявлен.

Таким образом, что всегда мешает вести здоровый образ жизни нарушения со стороны учащихся норм ЗОЖ ответило 24% респондентов, часто 40%, иногда 26%, редко 6%, никогда 4%. Состояние здоровья учеников часто мешает им вести ЗОЖ ответило 39% опрошиваемых, иногда 40%, редко 15%, 9% – никогда. Семейные проблемы

часто влияют на ЗОЖ у 3% опрошиваемых, иногда у 48%, редко у 31%, у 18% – никогда. Погодное-климатические условия: иногда 14%, редко 80%, 6% никогда. Недостаток свободного времени: часто 20%, иногда 70%, редко 7%, 3% – никогда. Свободная продажа сигарет, пива и алкогольных напитков никогда ответила 94 % опрошиваемых и 6% ответили – редко.

Недостаточное внимание со стороны: классного руководителя: иногда 3%, редко 9%, никогда 88%; учителя физкультуры: редко 12%, никогда 88%; медицинских работников (школы): редко 2%, никогда 9%; директора школы: иногда 1%, редко 2%, никогда 98%.

Что иногда мешает вести ЗОЖ дурная компания во дворе или на улице ответила 6% опрошиваемых, редко 20%, 74% ответили – никогда. Дурная компания из числа одноклассников мешает вести здоровый образ жизни редко 6% опрошиваемых и никогда 94%.

Таким образом, в ходе проведенного исследования выяснилось, что среди испытуемых подростков существует процент предрасположенных к употреблению наркотических средств. У подростков не очень много свободного времени и они тратят его на своё развитие. Никто из опрошиваемых не употреблял наркотики. Большинство знают о пагубном влиянии наркотиков, о наркомании и её последствиях, но есть процент тех, кто нуждается в информации, и они хотели бы получить её в школе от учителей, дома от родителей, от сверстников, а также из телепередач и СМИ. Отвечая на вопрос о предотвращении употребления наркотиков, подростки дали нам понять, что осознают важность данного вопроса. А также мы выяснили, что большинство понимают, что могут и должны помочь товарищу, узнав, что он употребляет наркотики. В данной выборке низкий уровень помех в отношении ведения учениками здорового образа жизни. Учителям и родителям подростков необходимо понизить уровень нарушений норм здорового образа жизни уделяя больше внимания данному вопросу и обращая внимания на состояние здоровье несовершеннолетних.

С целью расширить представления о вреде наркомании и продолжать представления учащихся о здоровом образе жизни можно предложить следующие рекомендации для специалистов социально-педагогической и психологической службы учреждения образования, которые могут быть ими использованы в ходе осуществления профессиональной деятельности:

1. Использовать здоровьесберегающие технологии.
2. Проводить лектории с целью формирования сведений о вреде наркотиках.
3. Применять наглядную агитацию по профилактике здорового образа жизни.
4. Шире использовать метод беседы для формирования представлений о здоровом образе жизни и о проблеме употребления наркотических средств среди подростков.
5. Использовать метод собственного примера в процессе формирования привычки к здоровому образу жизни.
6. Подготовить волонтеров среди подростков, с целью постоянной профилактической активности.
7. Повысить уровень знаний родителей о вреде наркомании, формах её проявления и о здоровом образе жизни.

Список использованных источников:

1. Личко, А. Учебник по наркомании для подростков / А. Личко, В. Битенский. – М., 1996.
2. Сирота, Н.А., Ялтонский В.М. Эффективные программы профилактики зависимости от наркотиков и других форм зависимого поведения / Н.А.Сирота, В.М. Ялтонский. – М.: Академия, 2003. – 192 с.
3. Проценко, Е.Н. Наркотики и наркомания / Е.Н. Проценко. – М.: Изд-во Триада, 2006. – 110 с.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СОЛДАТ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

С.Г. Туболец, Е.С. Беланожка
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: kitten_angel_gir@mail.ru)

Проблема адаптации военнослужащих к условиям срочной службы является одной из важных и серьезных в воинских подразделениях. От того, насколько качественно будет её протекание, во многом зависит успешность службы молодого пополнения. О.Э. Неронова в своём исследовании указывает, что адаптация военнослужащих к воинской деятельности влияет на успешность данной деятельности, психологический комфорт военнослужащих, адекватное и уместное поведение, оптимальное взаимодействие с военным коллективом [3].

К сожалению, в ситуации неадаптированности солдат к срочной службе, возможны негативные последствия, которые они не способны разрешить самостоятельно. Исследование подобных явлений показывает, что нарастание напряжения приводит к конфликтам, которые, в свою очередь, ведут к самовольным оставлениям части, нервно-психическим срывам, а в крайнем случае – к суицидальным поступкам.

Причины недостаточной подготовленности молодых людей к службе в армии современных условиях можно выделить следующие:

- Преобладание женского воспитания в школьных учреждениях;
- Отсутствие в семье отца или самоустранение мужчины от воспитания ребёнка;
- Отсутствие позитивной установки к службе в армии;
- Недостаточная морально-психологическая подготовленность юношей к ситуации оторванности от привычных моделей поведения и жизни.

Армия, особенно первые дни пребывания в ней, является для солдата срочной службы местом высокого психологического напряжения. Это связано с резким изменением социальной среды, стиля жизни, обязанностей. Юноше попадает в чисто мужской коллектив, в котором главенствующую роль составляет Устав воинской службы, который, естественно, отличается от жизни на «гражданке», изменяется и личное пространство бывшего гражданского.

Вышеперечисленные обстоятельства актуализируют рассмотрение проблемы социальной адаптации солдат срочной службы в современных условиях.

Адаптация военнослужащих к военной службе представляет собой два относительно самостоятельных процесса последовательного вхождения их сначала в коллективы учебных подразделений (первичная адаптация), а затем – в коллективы боевых подразделений (вторичная адаптация). Анализируя данное явление, С.Е. Квасцов отмечает, что процесс адаптации включает в себя ряд последовательных стадий: ориентировочную; критическую; завершающую. В процессе адаптации военнослужащих к условиям срочной службы возможно также выделение трёх сфер, а именно: установления взаимоотношений в системе «подчиненный – начальник»; установления взаимоотношений в системе служебного и личного общения между сослуживцами [2].

В большей степени нас интересует ориентировочная стадия, на которой новобранцы проявляют стремление к выполнению требований командиров, старательность и исполнительность. Именно в это время у них происходит процесс оценивания личностных качеств, как руководителей, так и отдельных представителей военного коллектива, вырабатываются и апробируются определенные стили взаимодействия с ними, по-

является и проявляется ответственность не только за себя, но и за товарищей, за подразделение. Фактически, разрозненные индивиды постепенно сплавляются в единый воинский коллектив.

Воинские коллективы имеют общие и отличительные черты, как по отношению к иным коллективам (школьным, учебным, производственным) так и друг к другу. Все они, имеют ряд специфических особенностей, которые обуславливаются социально-психологической адаптацией солдат срочной службы. Главным является постановка целей и задач воинской деятельности, выполнение которых связано с высокой ответственностью и опасностью для жизни. В воинской жизни, важно строгое соблюдение субординации, воинская дисциплина, четкие уставные отношения, внутренний распорядок дня, особенности полового, возрастного, национального состава подразделений и другие. К перечисленным выше характеристикам военнослужащему срочной службы необходимо адаптироваться и, желательно, в кратчайшие сроки.

Социальная адаптация представляет собой не только состояние человека, но и процесс, в течение которого социальный организм приобретает равновесие и устойчивость к влиянию и воздействию социальной среды. Она приобретает исключительную актуальность в переломные периоды.

Адаптация военнослужащих к службе в армии – это сложный динамический, многоуровневый и многосторонний процесс перестройки потребностно-мотивационной сферы, комплекса имеющихся навыков, умений и привычек в соответствии с новыми задачами, целями, перспективами и условиями их реализации [1]. Это проявление универсального явления и процесса, который направлен на поддержание гармонии между личностью и социальной средой.

У военных приняты показатели определения адаптирования солдат срочной службы к новым условиям деятельности и поведения. Это такие показатели как:

- Степень знания личностью условий предстоящей деятельности;
- Уровень развития общественных мотивов, индивидуальных и коллективных установок;
- Способность управлять своим поведением, степень активности в новой социальной среде;
- Самооценка отношения к службе;
- Уровень удовлетворенности новым режимом жизни;
- Характером взаимоотношений с коллективом и командиром;
- Оценка собственной социальной позиции и подготовки к выполнению новой роли;
- Физическое самочувствие;
- Частота обращений за медицинской помощью;
- Спокойное и ровное настроение;
- Прибавление в весе;
- Успехи в физической и боевой подготовке;
- Высокая дисциплина;
- Исполнительность;
- Широта социальных контактов;
- Испытываемые психические состояния и т.д.

Адаптация солдат обычно проходит в течении 1–2 месяцев. Если адаптация проходит тяжело, то ставятся ГДН (группа динамического наблюдения) или ГПВ (группа повышенного внимания). К замедлению процесса адаптации можно отнести – плохое знание Устава, статей, обязанностей, плохое настроение, плаксивость, неуверенность в себе и своих поступках. В отношении с сослуживцами проявляется то замкнутость, грубость, ярость.

На базе одной из воинских частей Республики Беларусь в Витебской области мы провели исследование по изучению адаптивных возможностей солдат срочной службы. Испытуемые: 48 солдат срочной службы в возрасте 19–27 лет. Мы использовали методики: многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина [4], шкала ситуативной и личностной тревожности Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина[5]. Опросу предшествовала установочная беседа, в ходе которой освещалась тема исследования, конфиденциальность. Время работы испытуемых с опросниками не было ограничено.

Анализируя результаты исследования по методике Спилберга-Ханина, по шкале реактивной тревожности мы зафиксировали, что для 72% солдат свойственен низкий показатель реактивной тревожности, 21% солдат умеренный показатель тревожности и 7% юношей высокий показатель тревожности.

Результаты по шкале личностной тревожности несколько иные. Так, для 86% солдат характерен умеренный показатель личностной тревожности. На слишком высокий и низкий уровни пришлось 14% ответов. Эти данные свидетельствуют об оптимальном уровне напряженности, адекватной мотивации и готовности к выполнению деятельности солдата срочной службы. В то же время, следует помнить, что иногда очень низкая тревожность в показателях теста является результатом активного вытеснения личностью высокой тревожности с целью показать себя в «лучшем свете». Для молодых людей с низкой тревожностью требуется пробуждение активности, подчеркивание мотивационных компонентов деятельности, возбуждение заинтересованности, высвечивание чувства ответственности в решении тех или иных задач.

Итак, в целом, в роте наблюдается низкий уровень ситуативной тревожности и умеренный уровень личностной тревожности.

Мы провели методику «Адаптивность», которая предназначена для изучения адаптивных возможностей индивида на основе оценки некоторых психофизиологических и социально-психологических характеристик, отражающих интегральные особенности психического и социального развития. Важно, что данный опросник принят в качестве стандартизированной методики и рекомендуется к использованию для решения задач профессионального психологического отбора, психологического сопровождения учебной и профессиональной деятельности, следовательно, его результаты помогут психологу воинского подразделения оптимизировать работу с военнослужащими срочной службы.

Нами выявлено, что низкий уровень поведенческой регуляции характерен 3% солдат. Высокий уровень нервно-психической устойчивости и поведенческой регуляции, выявлен у 60% респондентов. Высокий уровень развития коммуникативных способностей, выявлен у 70% военнослужащих. Низкий уровень развития коммуникативных способностей, выявлен у 5% солдат срочной службы. Реально оценивает свою роль в коллективе, ориентируется на соблюдение общепринятых норм поведения, выявлено у 80% военнослужащих. Солдаты которые не могут адекватно оценить свое место и роль в коллективе, не стремятся соблюдать общепринятые нормы поведения, выявлено не было.

Большинство военнослужащих вошло в группу высокой и нормальной адаптации. Лица этих групп достаточно легко адаптируются к новым условиям деятельности, быстро входят в новый коллектив, достаточно легко и адекватно ориентируются в ситуации, быстро вырабатывают стратегию своего поведения. Как правило, не конфликтны, обладают высокой эмоциональной устойчивостью.

Юноши из группы удовлетворительной адаптации обладают признаками различных акцентуаций, которые в привычных условиях частично компенсированы и могут проявляться при смене деятельности. Для них успех адаптации зависит от внешних условий среды. Обычно они обладают невысокой эмоциональной устойчивостью, существует возможность асоциальных срывов, проявления агрессии и конфликтности.

Лица этой группы требуют индивидуального подхода, постоянного наблюдения, коррекционных мероприятий [4].

Заключение. Таким образом, проблема социальной адаптации солдат срочной службы в современных условиях является важной и актуальной. На основе изученных характеристик, полученных в результате проведения многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина, шкала ситуативной и личностной тревожности Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина, мы делаем вывод о нормальном протекании адаптационных процессов в отдельно взятой воинской части, расположенной в Витебской области.

Список использованных источников:

1. Денисов, Р.А. Подготовка молодёжи к военной службе: учеб.-метод. пособие / Р.А. Денисов, С.В. Михайлова. – Саров: СГТ, 2010. – 161 с.
2. Квасов, С.Е. Социально-психологические аспекты адаптации молодого пополнения к военной службе / С.Е. Квасов, А.А. Кузнецов. – Н. Новгород: Военно-медицинский институт, 1999. – 120 с.
3. Неронова, О.Э. Специфика адаптации военнослужащих к службе в армии / О.Э. Неронова // Вестник Воронежского государственного технического университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-adaptatsii-voennosluzhaschih-k-sluzhbe-v-armii>. – Дата доступа: 01.11.2017
4. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г.Маклакова и С.В.Чермянина / Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. Ред. и сост. Райгородский Д.Я. – Самара, 2001. С.549-558.
5. Шкала Спилбергера-Ханина для определения личностной и ситуативной тревожности // [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.psycholog-consultant.ru/213/document214.php>. – Дата доступа: 02.09.2017

УДК 37.013.42:37.018.1:179.2

ПРОБЛЕМА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ СЕМЬЕ

Г.К. Белявская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: dm6bd@mail.ru)

Феномен жестокого обращения в семье – явление отнюдь не новое в Республике Беларусь. Дети, пережившие любой вид жестокого обращения, испытывают трудности социализации: у них нарушены связи со взрослыми, нет соответствующих навыков общения со сверстниками, они не обладают достаточным уровнем знаний и эрудицией, чтобы завоевать авторитет в школе и др. Решение своих проблем дети – жертвы жестокого обращения – часто находят в криминальной, асоциальной среде, а это часто сопряжено с формированием у них пристрастия к алкоголю, наркотикам, они начинают воровать и совершать другие уголовно наказуемые действия. Девочки нередко начинают заниматься проституцией, у мальчиков может нарушаться половая ориентация. И те, и другие впоследствии испытывают трудности при создании собственной семьи, они не могут дать своим детям достаточно тепла, поскольку не решены их собственные эмоциональные проблемы.

Для исследования отношения подростков к жестокому обращению в современной белорусской семье было проведено анкетирование среди учащихся ГУО «Средняя

школа № 164 г. Минска». В исследовании приняли участие 25 респондентов: 9 девушек и 16 юношей, в возрасте 14–16 лет.

Результаты и их обсуждение. По итогам проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

Состав семьи подростки оценивают следующим образом: 10% – 2 членов семьи, 45% – 3 члена семьи, 55% – 4 и более. Имеют братьев (сестёр) – 35%, не имеют – 65%.

Отношения в семье респонденты рассматривают как, «спокойные и дружные» – 20%, «иногда бывают ссоры» – 35%, «напряжённые» – 30%, «постоянные конфликты» – 15%, что говорит о том, что конфликты не всегда являются причиной жестокого обращения.

На вопрос «Приходилось ли тебе убегать из дома?» 15% респондентов ответили положительно, 85% – отрицательно, что позволяет судить о благоприятном психологическом микроклимате в семьях подростков.

Среди различных видов наказаний респонденты отмечают по отношению к себе, моральные – 65%, физические – 35%. Кроме этого, 20% респондентов отмечают частое применение наказания, 80% – признают редкое применение наказаний, что говорит о нерегулярности физических наказаний по сравнению с моральными.

Касательно методов воспитания родителями детей ответы анкетированных расположились следующим образом: «объясняют тебе, как надо поступать» – 30%, «хвалят тебя, когда ты этого заслуживаешь» – 15%, «запрещают тебе делать то, что тебе нравится» – 20%, «обещают награду за хорошие поступки» – 25%, «ругают, кричат, обзывают» – 10%, при этом отмечаю, что наказание чаще инициировано матерью – 55% респондентов, нежели отцом – 45%, что говорит о том, что матери респондентов в большинстве случаев занимаются воспитанием, нежели отцы.

На вопрос «Как ты считаешь, всегда ли тебя наказывают справедливо?» Респонденты дали следующие ответы: «всегда справедливо» – 15%, «чаще справедливо» – 30%, «чаще несправедливо» – 20%, «всегда несправедливо» – 35%. Наказание жестоким обращением считают по отношению к себе – 45 % респондентов, 55% – так не считают, что говорит о том, что большинство респондентов не понимают истинный смысл наказания как меры воспитания (рисунок 1).

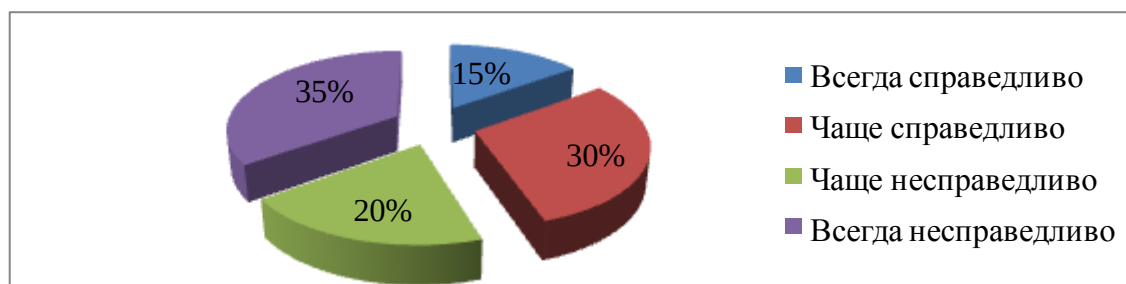

Рисунок 1 – Оценивание респондентами справедливости наказания

Частоту употребления алкоголя в семье подтверждают 56% респондентов, 24% – отрицают, 10% – признают редкое употребление, по праздникам, что позволяет подозревать о фактах, способствующих повышению риска возникновения жестокого обращения в большинстве семей респондентов.

15% опрошенных отметили, что подвергались жестокому обращению, не связанному с наказанием, 85% – отрицают данный факт, что говорит о том, что в семьях большинства респондентов наказание не является методом воспитания.

Довольно частые оскорбления, унижения, издевательства со стороны сверстников признают 30% респондентов, частые – 15% опрошенных, редкие – 20%, не имеют данного опыта – 35%, что свидетельствует о том, что имеют место факты психологического жестокого обращения со стороны сверстников респондентов (рисунок 2).

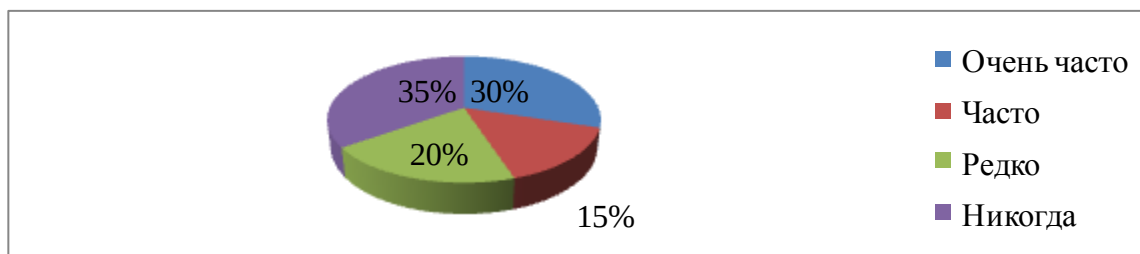

Рисунок 2 – Отношение к унижению со стороны сверстников

На вопрос «Какие чувства у тебя возникают, когда тебя унижают, оскорбляют?» ответы распределились следующим образом: «обида» – 15%, «гнев» – 10%, «желание исчезнуть» – 5%, «тоска» – 20%, «иные чувства» – 50%.

Среди различных видов наказаний респонденты отмечают по отношению к себе: «моральные» – 65%; ответ касательно методов воспитания родителями детей: «ругают, кричат, обзывают» – 10%; довольно частые оскорбления, унижения, издевательства со стороны сверстников признают 30% респондентов; на вопрос «Какие чувства у тебя возникают, когда тебя унижают, оскорбляют?» ответы распределились следующим образом: «обида» – 15%, «гнев» – 10%, «желание исчезнуть» – 5%, «тоска» – 20%, «иные чувства» – 50%. 15 человек (50%) из числа подвергшихся жестокому обращению в семье обращались за помощью.

Очевидно влияние телевидения на проявление актов агрессии и жестокого обращения в семье, где еще недостаточно сформированы стереотипы здоровой семейной жизни. При этом следует заметить, что передаваемые через СМИ сцены жестокого обращения в художественных произведениях, по мнению опрошенных, оказывают на семью более отрицательное влияние, нежели сообщения о фактах жестокого обращения и преступлениях в реальной действительности.

Главными факторами вызывающими жестокого обращения респонденты называют, в первую очередь, следующее: пьянство и алкоголизм, тяжелая социально-экономическая ситуация в стране, наркомания. Не случайно практически каждый третий опрошенный исходит из того, что причины бытовых конфликтов подпитываются самой семьей. Очевидно влияние телевидения на проявление актов агрессии и жестокого обращения в семье, где еще недостаточно сформированы стереотипы здоровой семейной жизни. Можно отметить, что жестокое обращение в сознании и восприятии респондентов ассоциируется с побоями, травмами, сексуальными домогательствами, тогда как «легкие» наказания, такие, как шлепки, толчки, пощечины, ограничение свободы, не рассматриваются как проявление жестокого обращения над детьми.

В нашей стране основным методом решения жестокого обращения остается такая мера, как лишение родителей юридических прав на ребенка с последующим помещением ребенка в государственное воспитательное учреждение. Однако многие педагоги считают, что наказание родителей и отлучение детей от семьи не является способом решения проблемы.

Педагоги считают, что ребенок, изъятый из привычной семейной обстановки, получает еще массу психологических травм: дискомфорт в новой непривычной обстановке, разлука с родителями. Дети, хотя и испытывают страх перед родителями, которые

жестокос с ними обращаются, они их любят и искренне привязаны. После разлуки с родителями дети чувствуют себя в полной изоляции, еще более никому не нужными. Наказанным оказывается не виновник, а жертва жестокого обращения.

Важнейшим элементом борьбы с жестоким обращением является устранение последствий насилия и защита прав пострадавшего. Однако мы считаем, что социально-педагогическая работа в образовательном учреждении должна быть больше ориентирована на профилактику жестокого обращения в отношении детей.

Основным институтом в социальной адаптации ребенка является семья. В связи с этим одной из основных задач школы является воздействие на семью с целью повышения ее воспитательного потенциала [1, с. 11].

Работа социального педагога ГУО «Средняя школа № 164 г. Минска» по предупреждению жестокого обращения в семье направлена на достижение следующих целей: выявление и преодоление последствий жестокого обращения в отношении детей, комфорт каждого члена семьи; осознание стереотипов взаимодействия и изменение их патологических форм каждым членом семьи.

Для достижения этих целей необходимо выполнение следующих задач:

- изменение детско-родительских отношений в проблемных семьях;
- педагогическое просвещение родителей;
- помочь детям и родителям учиться ценить себя и хорошо к себе относиться;
- побудить детей к осмыслению своего поведения, оказывающего влияние на окружающих;
- помочь осмыслить детям, что жестокое обращение – это неприемлемый способ решения конфликтов [2, с. 132].

Таким образом, полученные данные позволяют судить о достаточном распространении жестокого обращения в семье, его закреплении в культурных традициях, стереотипах поведения и мышления людей, поскольку больше половины (65%) подростков считают физическое наказание детей приемлемой формой воспитания и не рассматривают его как проявление жестокого обращения. Данная тенденция приводит к тому, что часто ребенок воспринимает жестокое обращение с ним как «заслуженное», а некорректные методы воспитания считаются оправданными и правомерными.

Список использованных источников:

- 1 Василькова, Ю.В. Социальная педагогика: Курс лекций: учеб.пособие для студ. пед. вузов и колледжей / Ю.В. Василькова, Т.А. Василькова. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 440 с.
- 2 Закирова, В.М. Развод и насилие в семье – феномены семейного неблагополучия / В.М. Закирова // СОЦИС. – 2012. – № 12. – С. 131–134.

**УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОКАЗАНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ОТДЕЛЕНИЕМ КРУГЛОСУТОЧНОГО
ПРЕБЫВАНИЯ ДЛЯ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И ИНВАЛИДОВ
(на примере деятельности ГУ «ТЦСОН Бешенковичского района»)**

Е.В. Берестень, Т.В. Савицкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: len.beresten@yandex.by)

В современных социально-экономических условиях важнейшими задачами социальной политики являются поддержка и социальная защита инвалидов, ветеранов, граждан пожилого возраста, а также совершенствование системы взаимосвязанных организационных, правовых, социально-экономических условий, необходимых для улучшения положения данных категорий граждан, повышения степени их социальной защищенности с учетом современной демографической и социально-экономической ситуации.

Социальное обслуживание – деятельность по организации и оказанию социальных услуг, содействию активизации собственных усилий граждан по предупреждению, преодолению трудной жизненной ситуации и (или) адаптации к ней [1].

Одной из актуальных проблем социального обслуживания является развитие его стационарной формы в территориальных центрах социального обслуживания населения [4].

Целью данного исследования является выявление удовлетворенности пожилых граждан качеством оказания социальных услуг, предоставляемых в отделении круглосуточного пребывания для граждан пожилого возраста и инвалидов при ГУ «ТЦСОН», а также определение направлений совершенствования качества социального обслуживания и социальной защиты данной категории граждан.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужили публикации, посвященные проблеме организации социального обслуживания и социальной защиты пожилых людей в территориальных центрах социального обслуживания населения. Использованы методы исследования общенаучного характера (анализ, синтез, обобщение, сравнение), анкетирование.

Результаты и их обсуждение. В действующей системе социального обслуживания Республики Беларусь эффективно функционирует и развивается направление социальной работы с гражданами пожилого возраста и инвалидами.

Социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов – обособленный комплекс организации и осуществления на основе правовых норм порядка предоставления услуг, льгот и натуральных материальных благ по содержанию и социальному обслуживанию граждан пожилого возраста и инвалидов в учреждениях социальной защиты населения. Эти услуги, льготы и натуральные материальные блага предоставляются пожилым гражданам и инвалидам для удовлетворения их специфических потребностей, обусловленных старостью и инвалидностью.

Рассмотрим на примере деятельности отделения круглосуточного пребывания для граждан пожилого возраста и инвалидов «Территориального центра социального обслуживания населения Бешенковичского района» уровень качества услуг, предоставляемых в форме стационарного обслуживания.

В стационарные учреждения для престарелых и инвалидов принимаются граждане пенсионного возраста, а также инвалиды 1-й и 2-й групп старше 18 лет, не имеющие

трудоспособных детей или родителей, обязанных по закону их содержать. Одним из неперенных условий приема является добровольность, поэтому оформление документов производится только при наличии письменного заявления гражданина, а лиц младше 14 лет и лиц, признанных в установленном законом порядке недееспособными, – письменного заявления их законных представителей. В любое время гражданин может отказаться от стационарного обслуживания и покинуть его [3].

Услуги, предоставляемые гражданам пожилого возраста и инвалидам, проживающим в стационарных учреждениях социального обслуживания:

1. Материально-бытовые услуги:

- предоставление жилой площади, помещений для организации реабилитационных мероприятий, лечебно-трудовой деятельности, культурно-бытового обслуживания в стационарном учреждении социального обслуживания;
- предоставление в пользование мебели согласно утвержденным нормативам;
- содействие в организации предоставления услуг предприятиями торговли и связи;
- компенсация расходов по проезду на обучение, лечение, консультации.

2. Услуги по организации питания, быта, досуга:

- приготовление и подача пищи, включая диетическое питание;
- предоставление мягкого инвентаря (одежды, обуви, нательного белья и постельных принадлежностей) согласно утвержденным нормативам;
- оказание помощи в написании писем;
- обеспечение при выписке из учреждения одеждой, обувью и денежным пособием по утвержденным нормативам;
- обеспечение сохранности личных вещей и ценностей;
- создание условий для отправления религиозных обрядов.

3. Социально-медицинские и санитарно-гигиенические услуги:

- бесплатное оказание медицинской помощи в объеме указанных в нормативных документах;
- обеспечение ухода с учетом состояния здоровья;
- содействие в проведении медико-социальной экспертизы;
- проведение реабилитационных мероприятий (медицинских, социальных), в том числе для инвалидов на основании индивидуальных программ реабилитации;
- оказание первичной медико-санитарной помощи;
- госпитализация нуждающихся в лечебно-профилактические учреждения, содействие в направлении по заключению врачей на санаторно-курортное лечение (в том числе на льготных условиях);
- оказание психологической поддержки, проведение психокоррекционной работы;
- обеспечение техническими средствами ухода и реабилитации;
- обеспечение санитарно-гигиенических требований в жилых помещениях и местах общего пользования.

4. Услуги, связанные с социально-трудовой реабилитацией:

- создание условий для использования остаточных трудовых возможностей, участия в лечебно-трудовой деятельности;
- проведение мероприятий по обучению доступным профессиональным навыкам, восстановлению личностного и социального статуса.

5. Правовые услуги:

- помощь в оформлении документов;
- оказание помощи по вопросам пенсионного обеспечения и предоставления других социальных выплат;

- содействие в получении установленных действующим законодательством льгот и преимуществ;
- содействие в получении консультативной помощи;
- обеспечение как представителя в суде с целью защиты прав и интересов [2].

Учитывая перечень вышеперечисленных услуг и с целью выявления удовлетворённости качеством их предоставления, был проведен опрос пожилых граждан, проживающих в отделении круглосуточного пребывания, с помощью анкеты «Анкета по анализу удовлетворённости качеством оказания социальных услуг в стационарных организациях (отделениях) социального обслуживания населения граждан пожилого возраста и инвалидов». Анкета была разработана специально для опроса пожилых людей, проживающих в любых стационарных отделениях социального типа, частной российской компанией ООО «Социальная служба помощник».

База проведения исследования: ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Бешенковичского района».

Всего в отделении проживает 30 человек. Согласились принять участие в анкетировании 20 человек.

В результате проведённого анкетирования выяснилось, что повторно обратились в организацию социального обслуживания для круглосуточного проживания 5 из 20 опрошенных, что составляет 25%. Информированность о работе организации и предоставлении социальных услуг в данной организации оценили из числа анкетизируемых респондентов на хорошо 10 человек (50%), а остальные 10 (50%) – считают, что информации об услугах, оказываемых в отделении, недостаточно.

Условия проживания, комфортность (жилое помещение, имеющееся оборудование, мебель, санитарное содержание санитарно-технического оборудования, мягкий инвентарь (постельные принадлежности, одежда), уборка, проведение гигиенических услуг, услуги парикмахера) полностью удовлетворяют 17 человек из 20 опрошенных или 85%.

Компетентность, профессиональную грамотность, доброжелательность, вежливость персонала оценили только с положительной стороны все опрашиваемые на 100%. Качество питания (вкусная еда, вовремя организованное кормление, эстетика приготовленных блюд) удовлетворяет полностью 12 человек (60%), удовлетворяет частично 5 человек (25%), не удовлетворяет полностью 3 человека, что составляет 15%.

В отделении немало внимания уделяется вопросам посещения родственниками (если есть) досуговых и оздоровительных мероприятий (100%-ая удовлетворённость пожилых людей). Все опрошенные довольны состоянием обустроенной территории, относящейся к организации социального обслуживания, с учетом требований доступности для маломобильных получателей услуг (с нарушением функций слуха, зрения и граждан, использующих для передвижения кресла-коляски).

На вопрос анкеты «Изменилось ли качество жизни опрошенных в результате получения социальных услуг в организации стационарного социального обслуживания?» 90% опрошенных ответили «да», остальные 10% считают недостаточно.

Были высказаны следующие пожелания и предложения по улучшению качества предоставляемых социальных услуг: улучшение условий проживания, качества питания, дальнейшие совершенствование интерьера отделения.

Таким образом, на сегодняшний день процент удовлетворённости качеством социального обслуживания по разным критериям составляет от 60% до 100%. Перспективными направлениями дальнейшего совершенствования в данной сфере являются – это, повышение уровня информированности населения о предоставлении учреждениями социального обслуживания услуг по стационарному социальному обслуживанию пожилых граждан; улучшение качества питания проживающих в отделении с учетом

их запросов, потребностей; совершенствование условий и комфортности проживания; разработка и внедрение критериев и показателей контроля для оценки качества жизни проживающих в стационарном социальном учреждении (например, по питанию).

Список использованных источников:

1. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социального обслуживания : Закон Республики Беларусь, от 13 июля 2012 г., N 427-3. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 24.06.2017, 2/2469.

2. О некоторых вопросах оказания социальных услуг : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 27 декабря 2012, № 1218 : в редакции постановления Совета Министров Республики Беларусь, 02 марта 2015, № 150 //Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 11.01.2013, 5/36756.

3. О некоторых вопросах оказания социальных услуг государственными организациями, оказывающими социальные услуги : постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, 26 января 2013 г., N 11 : в ред. постановления Минтруда и соцзащиты, 31 мая 2013, N 48 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] /Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2011 г., № 111, 8/24200.

4. Об утверждении положений об учреждениях социального обслуживания: постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, 10 янв. 2013 г., № 5 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 04.04.2013г., 8/27327.

УДК 376.43

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА

Н.И. Бумаженко, А.И. Бумаженко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: vit.conf@tut.by)

Одним из необходимых условий успешной социальной адаптации детей с нарушениями интеллекта рассматривается культура речевого общения, составной частью которой является речевой этикет. Основы теории речевого этикета достаточно подробно разработаны в научной литературе (А.А. Акишина, В.Е. Гольдин, В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин, И.А. Стернин, Н.И. Формановская и др.). Установлено, что речевой этикет как микросистема национально-специфических устойчивых единиц языка, обслуживающих типовые ситуации общения, является одновременно и лингвистическим, и социальным явлением [1]. Лингвистическую природу речевого этикета составляют совокупность его функций (контактоустанавливающей, апеллятивной, конативной, регулирующей, императивной, эмоционально-экспрессивной), совокупность устойчивых языковых средств (формул и выражений), используемых коммуникантами для реализации целей общения, и их синонимическое разнообразие, совокупность ситуаций (приветствия, прощания, просьбы, одобрения, сочувствия, отказа и т.п.), для которых обществом установлены определенные нормы вербального и невербального поведения. Социальная природа речевого этикета проявляется как национально-специфическая обусловленность его норм и требований, градация «тональностей» общения, зависящих от соотношения ролевых и статусных позиций коммуникантов и обстановки протекания конкретной ситуации, факторов, которые влияют на выбор говорящим конкретных языковых средств (этикетных формул и выражений) в каждом коммуникативном акте.

У младших школьников с нарушением интеллекта, владеющих к началу школьного обучения преимущественно разговорно-бытовой формой речи (А.К. Аксенова, В.Г. Петрова и др.), овладение средствами речевого этикета происходит в первую очередь в процессе спонтанного общения с окружающими. Формирование основ культуры речевого этикета в условиях учреждений специального образования имеет свою специфику, связанную с особенностями психофизического, интеллектуального и речевого развития школьников с нарушениями интеллекта.

Исследователи А.Р. Маллер, И.А. Смирнова и др. отмечают, что интеллектуальные и речевые особенности учащихся с нарушением интеллекта отрицательно сказываются на их общении как между собой, так и с окружающими людьми. Несовершенство речевого развития, фрагментарность и неполнота знаний, неумение анализировать обстановку, несформированность навыков речевого этикета, малый опыт общения и своеобразие личностных проявлений тормозят развитие коммуникативной функции речи школьников с интеллектуальной недостаточностью. Ограниченность вербальных контактов препятствует приобретению знаний и представлений об окружающем мире, затрудняет социальную адаптацию школьников с интеллектуальной недостаточностью [4].

В то же время ряд ученых отмечают тот факт, что успешность создания учащимися с нарушениями интеллекта устных речевых высказываний во многом зависит от мотивации речепорождения, которая, в свою очередь, определяется особенностями коммуникативной ситуации (Л.В. Занков, В.Г. Петрова, Р.И. Лалаева, Л.Ю. Долгих и др.). В ситуациях эмоционально значимого общения создается благоприятная внутренняя мотивация, что положительно сказывается на разворачивании смысловых планов устного высказывания. При таких условиях этапы речевой деятельности протекают более естественно и непринужденно (И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, В.Я. Ляудис, И.П. Негурэ, Е.И. Негневицкая и др.) [2; 3].

Исследования ряда автора (Э.А. Араловой, Г.М. Дульнева, И.М. Бгажноковой, С.Д. Забрамной, Л.М. Каменецкой, Л.Ю. Каукенайте, и др.) показывают возможность овладения школьниками с нарушениями интеллекта элементами вежливого общения, традиционно включаемого в систему работы по воспитанию культуры поведения. На начальной ступени образования детей с нарушением интеллекта наиболее доступным и целесообразным в содержательном плане может стать обучение навыкам общения в ситуациях речевого этикета.

Исследовательская работа по изучению сформированности речевого этикета у ребенка с органическим поражением ЦНС (интеллектуальной недостаточностью) проводилась на базе Новгородского Государственного университета имени Ярослава Мудрого.

В исследовании принимал участие мальчик Лёня С. (12 лет), ребенок с умеренной интеллектуальной недостаточностью.

Цель исследования: определить степень сформированности навыка речевого этикета у детей с интеллектуальной недостаточностью.

Задача исследования: получение представления о том, насколько ребенок обладает знанием о правилах этикета, как он реализует эти знания в повседневной жизни и в специально организованных ситуациях.

Формами работы выступали: разыгрывание речевых ситуаций, специально созданные коммуникативных ситуаций.

Для успешного определения направлений работы и осуществления коррекционно-педагогического процесса, в первую очередь, необходимо выявить актуальный уровень коммуникативной компетентности испытуемого.

В своем исследовании мы выделяем три компонента, по наличию которых можно судить об уровне культуры общения личности: нравственный или нормативно-ценностный, внутренний (гуманное отношение к партнеру по общению, перцептивная культура, установка на единство слова и действия); поведенческий или внешний (вла-

дение коммуникативными формами, средствами, соблюдение правил общения и т.д.); когнитивный или познавательный (понимание сущности и функций общения, эталонные представления о культуре общения, знание критериев оценки собственной культуры общения и общения других людей).

В основу выделения уровней развития культуры речевого этикета мы положили специфические для каждого компонента критерии, с учетом специфики детей с интеллектуальной недостаточностью: умение использовать невербальные средства в общении, понимание значения слова «вежливость»; знание разнообразных формул речевого этикета; наличие представлений о правилах поведения; умение соотносить имеющиеся знания о культуре общения с воображаемой и реальной ситуацией; глубина и осознанность имеющихся знаний о культуре общения.

Испытуемым предлагается 4 серии заданий.

Задание 1. Цель – выявить общее представление ребёнка о вежливости.

Методика. Ребенка просят ответить на три вопроса. Какого человека называют вежливым? Какие вежливые слова ты знаешь? Как ты думаешь, почему их называют «волшебными»?

Высокий уровень – полностью справился. Средний – требовалась помощь педагога. Низкий – отмечаются слабые, недостаточно сформированные представления.

Задание 2. Цель – выявить, имеются ли в пассивном словаре ребёнка формулы речевого этикета, понимает ли он их.

Методика. Ребенку дают инструкцию: «Сейчас я прочитаю тебе предложения, в которых «спрятались» вежливые слова. Если ты услышишь такое слово, положи фишку».

Высокий уровень – справился со всеми заданиями. Средний уровень – справился с половиной заданий. Низкий – правильно выполнил менее половины заданий.

Задание 3. Цель – определить умение подбирать адекватную ситуации формулу речевого этикета.

Методика. Испытуемому дают инструкцию: «Сейчас я расскажу тебе одну историю про мальчика и девочку, которых зовут Саша и Катя. Я буду рассказывать и показывать тебе картинки, а ты будешь внимательно слушать, смотреть и помогать мне рассказывать. Ты будешь за Сашу и Катю говорить вежливые слова». Далее описывают каждую ситуацию общения, в которой формулируют основные условия (то есть задают компоненты): имена коммуникантов, время, место, цель высказывания, а также сопутствующие условия, позволяющие сформулировать мотивировку реплик.

Задание 4. Цель – выявить умение контролировать свое поведение, слушать и слышать собеседника и отношение к неэтичным выражениям собеседника.

Методика. Наблюдение за общением ребёнка со сверстниками.

План наблюдения. Как ребёнок вступает в общение со сверстником (предлагает свои правила, соглашается с предложенными). Умеет ли слушать собеседника и спокойно высказывать свое мнение. Умеет ли выбирать нужный тон, жесты, мимику. Как размещается по отношению к собеседнику (лицом, боком, спиной). Умеет ли контролировать себя в общении со сверстниками. Умеет ли понимать эмоциональный настрой собеседника и выражает ли свое отношение. Как ребёнок выражает свое отношение к неэтичным выражениям собеседника. Результаты наблюдения фиксируются в протоколе.

Таким образом, выделяется три уровня развития коммуникативной компетентности.

Низкий уровень – ребёнок самостоятельно не использует в речи вежливые слова, только при напоминании взрослого. В пассивном словаре имеются представления о словах речевого этикета. Не имеет навыков телефонного разговора. Интонация речи и мимика невыразительны. В общении ребенок проявляет несдержанность, часто вступает в конфликты, навязывает свое мнение.

Средний уровень – ребенок употребляет в речи элементарные слова речевого этикета (приветствия, прощания, благодарности). Не имеет достаточных навыков теле-

фонного разговора. Не всегда умело употребляет формулы речевого этикета в ситуациях общения. Умеет слушать собеседника, но у него не всегда получается контролировать свое поведение. Выражает неприятие к неэтичным выражениям собеседника. Речь интонационно выразительна. Мимика и жесты недостаточно развиты.

Высокий уровень – проявляет инициативу в организации общения. Речь эмоционально окрашена. Владеет средствами невербального общения. Самостоятельно употребляет формулы речевого этикета адекватно ситуации общения. Владеет элементарными навыками телефонного разговора. Проявляет нетерпимость к неэтичным выражениям собеседника.

В начале исследования нами были собраны анамнестические сведения, которые указывают на выраженные риски.

Для изучения коммуникативных умений и сформированности навыков речевого этикета проводилось наблюдение за процессом общения Лёни С.В. ходе экспериментальной работы обращалось внимание на характер взаимодействия с окружающим миром, инициативность, умение вступать в диалог, поддерживать его, слушать собеседника, понимать и ясно выразить свои мысли.

В ходе опытно-экспериментальной работы нами было выявлено:

- речевая коммуникация развита слабо (в ситуациях, ответа на вопрос наблюдается эхолалия);
- испытуемому легче даются невербальные средства общения, поэтому речевую коммуникацию он часто заменяет мимикой и жестами;
- в речевой практике Лёни С. чаще используются слова приветствия, прощания. Со взрослым здоровается, как со сверстником. Самые распространенные слова: спасибо, привет, здравствуйте.

Следует отметить, что слова приветствия и благодарности произносятся после напоминания, либо как подражание действиям взрослого. Испытуемый четко следует конкретной инструкции, и на просьбу поприветствовать окружающих откликается охотно, обозначая эти действия жестами и мимикой. Слова приветствия им произносятся как повторение речи собеседника.

Вывод. Испытуемый Лёня С. Имеет низкий уровень речевой коммуникации и нуждается в специально организованной коррекционной работе. В индивидуальную программу по формированию навыков речевого этикета, на наш взгляд, целесообразно ввести элементы театрализованной игровой деятельности. Вследствие чего, ребенок сможет овладеть навыками грамотной и выразительной речи, правилами хорошего тона, этикета, общения со сверстниками и взрослыми, научиться взаимодействовать коллективно. Это поможет Лёне С. облегчить процесс социализации и социальной адаптации.

Список использованных источников:

1. Воспитание и обучение детей и подростков с тяжелыми и множественными нарушениями развития: [программно-методические материалы] / [Бгажнокова И.М., Ульяновцева М.Б., Комарова С.В. и др.]; под ред. И.М. Бгажноковой. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2010. – 239 с.: ил. – (Коррекционная педагогика). – С. 91-98.
2. Ильина, С. Ю. Речевое развитие умственно отсталых старшеклассников в процессе обучения русскому языку: состояние, проблемы, перспективы / С. Ю. Ильина // Специальное образование. – 2012. – № 3. – С. 39 – 48.
3. Луцкина, Р.К. Коррекция речевого и умственного развития учащихся вспомогательной школы в процессе специального обучения: учеб.пособие / Р.К. Луцкина. – Алма – Ата: КазПИ. – 1999. – 87 с.
4. Формановская, Н. И. Культура общения и речевого этикет / Н. И. Формановская. – Икар. - 2005. —250 с.

**СОВМЕСТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА СОЦИАЛЬНОГО
И КЛАССНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПО ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМУ
ВОСПИТАНИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ**
(на примере ГУО «Средняя школа № 17 г. Витебска»)

К.В. Бурцева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: elka66691@mail.ru)

Идея гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения, являющаяся на протяжении тысячелетней отечественной истории общества консолидирующим началом, сегодня претерпевает значительные изменения и является тем стержнем, вокруг которого формируется активная гражданская позиция обучающихся. В последние годы в Республике Беларусь наблюдается тенденция возрождения системы гражданско-патриотического воспитания на всех ступенях образовательного процесса, утраченная в ходе социально-экономических, политических и образовательных реформ XX века. Сегодня остаются актуальными и требуют рассмотрения задачи формирования у порастающего поколения идеалов и реального опыта служения Отечеству, решать которые призваны, в первую очередь, все уровни и виды образовательных организаций, интегрирующие в своей основе деятельность всех социальных институтов белорусского общества. Во многих нормативных документах и программах подчеркивается особое значение формированию у обучающихся патриотизма, гражданской идентичности, национальных и духовных ценностей поколения граждан.

Материал и методы.

На базе ГУО «Средняя школа № 17 г. Витебска» было организовано исследование, которое проводилось в форме анкетирования. Анкетирование проводилось с учащимися младшего, среднего и старшего возраста. Анкета для учащихся состоит из 16 вопросов открыто-закрытого характера.

Цель анкетирования – выявить осведомленность учащихся о понятии «патриотизм», «гражданско-патриотическое воспитание».

Задача анкетирования:

Изучить источники формирования патриотических чувств участников анкетирования и определить уровень знаний респондентов об истории своего края.

Выборка: 60 человек (из них: 36 лиц женского пола, 24 лица мужского пола).
Возраст респондентов: 10–11 лет, 14–15 лет, 16–17 лет.

Результаты и их обсуждение. Патриотизм – это особенное эмоциональное переживание своей принадлежности к стране, гражданству, языку и традициям, родной земле и культуре. Подобное чувство предполагает гордость за свою страну и уверенность в том, что она всегда тебя защитит. При ответе на вопрос «Что Вы вкладываете в понятие «патриотизм»?» ответы респондентов распределились следующим образом: любовь к Родине – 40% учащихся среднего школьного возраста, чувство национальной гордости – 58% опрошенных, затруднились ответить на данный вопрос 2% респондентов среднего школьного возраста. Таким образом, большинство учащихся младшего школьного возраста полагают, что патриотизм – это «чувство национальной гордости», что совпадает с мнением большинства опрошенных учащихся младшего школьного возраста.

Так при ответе на вопрос «Что Вы вкладываете в понятие «патриотизм»?» были получены следующие варианты ответов: любовь к Родине – 20% учащихся младшего школьного возраста, чувство национальной гордости – 77% опрошенных, затруднились

ответить на данный вопрос 3% респондентов младшего школьного возраста (рисунок 1). Таким образом, большинство учащихся младшего школьного возраста полагают, что патриотизм – это чувство национальной гордости, что может свидетельствовать о наличии осведомленности учащихся рассматриваемой возрастной категории о понятии «патриотизм» (рисунок 1).

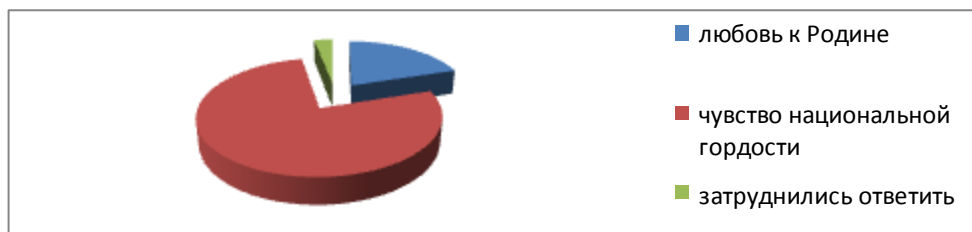

Рисунок 1 – Мнение учащихся младшего школьного возраста о понятии «патриотизм»

При ответе на вопрос «Что Вы вкладываете в понятие «патриотизм»?» от учащихся старшего школьного возраста были получены следующие варианты ответов: любовь к Родине – 33% учащихся старшего школьного возраста, чувство национальной гордости – 62% опрошенных, затруднились ответить на данный вопрос 5% респондентов старшего школьного возраста. Таким образом, большинство учащихся старшего школьного возраста полагают, что патриотизм – это чувство национальной гордости, что может свидетельствовать о наличии осведомленности учащихся рассматриваемой возрастной категории о понятии «патриотизм».

Так, при ответе на вопрос «Гордитесь ли Вы тем, что Вы белорусы?» ответы респондентов младшего школьного возраста распределились следующим образом: да – 77% опрошенных, 23% опрошенных учащихся младшего школьного возраста ответили на предложенный вопрос отрицательно. Ответы респондентов среднего школьного возраста распределились следующим образом: да – 88% опрошенных, 12% опрошенных учащихся среднего школьного возраста ответили на предложенный вопрос отрицательно. Ответы респондентов старшего школьного возраста на предложенный вопрос распределились следующим образом: да – 90% опрошенных, 10 % опрошенных учащихся старшего школьного возраста ответили на предложенный вопрос отрицательно.

Так, при ответе на вопрос «Участвует ли педагог социальный в осуществлении гражданско-патриотического воспитания обучающихся?» ответы респондентов были распределены следующим образом: да – 88%, нет – 11%, затруднились ответить на данный вопрос 1% опрошенных. Таким образом, большинство опрошенных указало на то, что педагог социальный участвует в осуществлении гражданско-патриотического воспитания учащихся.

Закключение. Таким образом, гражданско-патриотическое воспитание в ГУО «Средняя школа № 17 г. Витебска» – это целенаправленный, нравственно обусловленный процесс подготовки учащихся к взаимодействию в условиях демократического общества, к инициативному труду, участию в управлении социально значимыми делами, к реализации прав и обязанностей, а также укрепления ответственности за свой нравственный и правовой выбор, за максимальное развитие своих способностей в целях достижения жизненного успеха. Формирование гражданско – патриотической культуры обучающихся способствует формированию правовой культуры и законопослушности, навыков оценки политических и правовых событий и процессов в обществе и государстве, гражданской позиции, воспитанию готовности к служению своему народу и выполнению конституционного долга; уважения к государственной символике. Основ-

ными формами работы являются уроки гражданской культуры, обзорные и тематические информационные часы, занятия по правам ребенка. Содержание гражданско-патриотического воспитания в условиях школы № 17 со стороны педагога социального в условиях общеобразовательного учреждения конкретизируется в его основных направлениях: обогащение учащихся гражданско-патриотическими знаниями; осознанное освоение и принятие учащимися основных гражданско-патриотических ценностей; воспитание уважения к государственной власти и закону, чувства любви к Родине и своему народу, развитие патриотических, национальных и интернациональных чувств. Со стороны классных руководителей гражданско-патриотическое воспитание осуществляется в области формирования готовности к выполнению своего гражданского долга; накопления опыта гражданско-патриотического поведения, способствующего активной жизненной позиции личности. Результаты исследования показали, что направленность на гражданственность и патриотизм у учащихся школы находится на недостаточно высоком уровне, что говорит о не достаточной результативности проводимой работы в школе по гражданско-патриотическому воспитанию.

Список использованных источников:

1. Вишневецкая, Л.В. Воспитание гражданской активности студенческой молодежи во внеучебной деятельности / Л.В. Вишневецкая // Вышэйшая школа. – 2017. – № 3. – С. 33–36.
2. Военно-патриотическое воспитание старшеклассников / А.Ф. Демин [и др.]. – М.: Педагогика, 2013. – 159 с.
3. Гаврилычева, Г.Ф. Гражданское воспитание: опыт и перспективы / Г.Ф. Гаврилычева // Воспитание школьников. – 2014. – № 4. – С. 3–7.
4. Гащенко, Л.А. Методологические основания гражданско-патриотической социализации учащейся молодежи / Л.А. Гащенко // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2012. – № 4. – С. 8–14.
5. Гражданская культура школьника: классные часы и родительские собрания / [авт. сост. Л. И. Волкова]. – Минск: Красико-Принт, 2013. – 125 с.

УДК 364-785-056.266

**РАЗВИТИЕ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ
В ОТДЕЛЕНИИ ДНЕВНОГО ПРЕБЫВАНИЯ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ**

Л.В. Бухтоярова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: lyuda150989@mail.ru)

Понятие «терапевтическая среда» впервые в нашей стране было использовано в психиатрии одним из основоположников реабилитационного направления советского здравоохранения академиком М.М. Кабановым (1978). Оно означало создание в психиатрических учреждениях закрытого типа таких условий, которые бы максимально отвлекали пациента от больничной обстановки и создавали для него условия постоянной занятости [1, с. 48].

Сегодня терапия средой во всем мире занимает ведущее место в организации образа жизни инвалидов. Основной целью данного вида терапии является создание активной, действенной среды обитания, которая побуждала бы инвалидов к «самодеятельности», самообеспечению, отходу от иждивенческих настроений и гиперопеки. Для

реализации терапии средой необходима активизация среды, которая может включать в себя занятость трудом, любительские занятия, общественно-полезную деятельность, спортивно-оздоровительные мероприятия, организацию содержательно-развлекательного досуга, посильную трудотерапию [1, с. 49].

В комплекс «терапевтической среды», безусловно, входит и оформление всех помещений – комнат, холлов; разнообразие декоративных растений; благоустроенная территория учреждения; благоприятный психологический климат, который подразумевает бесконфликтные отношения клиентов между собой и с обслуживающим персоналом. Необходимо отметить, что в отделении и палатах создана комфортная атмосфера и уют. Оптимальный дизайн и архитектура помещений, организация бытового пространства как компоненты «терапии средой» способствуют тому, что человек чувствует наличие личной территории, личного пространства, как в палате, так и вне ее, имеет возможность уединиться. Все это, безусловно, способствует повышению эффективности реабилитационных мероприятий. Кроме того, при размещении клиентов в палатах учитываются их психологическая совместимость и личные пожелания [2, с. 110].

Таким образом, **целью** данного исследования является изучение особенностей развития терапевтической среды в Отделении дневного пребывания для инвалидов.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 40 клиентов Отделения дневного пребывания в возрасте от 18 до 30 лет, также 36 родителей инвалидов, имеющими нарушения интеллекта в возрасте 45–60 лет и 50 специалистов по социальной работе, из них 48 женщин и 2 мужчин.

Исследование проводилось с помощью самостоятельно разработанных анкет.

Результаты и их обсуждение. После анкетирования клиентов Отделения дневного пребывания для инвалидов были получены следующие результаты: среди опрошенных 50% респондентов в возрасте 18–20 лет, 30% в возрасте от 21 до 25 лет, 20% в возрасте от 26 до 30 лет.

Половина опрошенных (50%) стараются посещать кружки и клубы по интересам в Отделении дневного пребывания ТЦСОН, 30% опрошенных проводят время дома у телевизора и 20% – увлекаются чтением.

Далее мы выявили, какие виды занятий инвалиды считают досугом и 40% опрошенных ответили, что рисование, по их мнению, является досугом, 40% опрошенных относят к досугу ручное творчество (вязанием спицами и крючком, вышивание, резьба по дереву и т.д.), 20% опрошенных – компьютерные игры. Особенностью является то, что женщины наиболее интересуются ручным творчеством, а мужчины – компьютерными технологиями.

На вопрос о том, посещают ли они кружки по интересам 30% опрошенных ответили, что посещают кружки, созданные на базе Отделения дневного пребывания для инвалидов, самостоятельно, 30% посещают кружки и в этом им помогают родные, 40% опрошенных не имеют возможность часто посещать кружки. Из 60% инвалидов, имеющих возможность посещать кружки и клубы по интересам при ТЦСОН, 20% посещают кружок по обучению компьютерной грамотности, 30% – занимаются в кружке рукоделия и 10% – посещают кулинарный кружок.

В силу особенностей психофизического состояния 90% опрошенных инвалидов не в состоянии вести активную социальную жизнь, т.е. не могут достаточно часто посещать театры, музеи, выставки и т.д. Это связано с проблемой передвижения инвалидов и недостаточной организацией безбарьерной среды в городе. Посещение кружков в ТЦСОН является практически единственным источником социальной жизни инвалидов. Однако, даже возможность посетить кружки в ТЦСОН есть не у каждого из опрошенных. Среди досуговых мероприятий, которые они хотели бы посетить 40% опрошенных выделили праздничные мероприятия, 30% опрошенных хотели бы посетить

тематические вечера, встречи с различными специалистами: врачами, психологами и т.д., 30% посетили бы фестивальные мероприятия.

Практически все опрошенные инвалиды не довольны своей жизнью. Далее 50% опрошенных инвалидов отметили, что причина их недовольства в том, что у них мало возможностей делать то, что им нравится, 30% волнует то, что у них нет возможности получить необходимое образование, 10% недовольны отсутствием безбарьерной среды и 10% – невозможностью получить достойную работу с достойной заработной платой.

Все инвалиды, посещающие кружки в Отделении дневного пребывания для инвалидов, довольны организацией их работы.

В связи с тем, что некоторые инвалиды имеют такие особенности психофизического развития, которые затрудняют общение с другими людьми. То есть они не смогут самостоятельно оценить свое состояние, настроение, самочувствие и влияние на них внешних факторов. Поэтому была разработана и проведена анкета с родителями данной категории инвалидов, которая была направлена на оценку влияния терапевтической среды Отделения на психоэмоциональное состояние инвалидов.

На вопрос «Какое настроение преобладает у Вашего ребенка в последнее время в домашней обстановке?» 50% родителей ответили, что настроение у их ребенка чаще всего неустойчивое, 30% – бодрое, 20% – подавленное. Отсюда мы можем видеть, что расстройства настроения (частые смены настроения, либо подавленное состояние) у лиц с нарушениями интеллекта проявляются довольно часто.

Самочувствие своих детей в домашней обстановке как хорошее оценили 75% родителей, как среднее – 25% опрошенных родителей. Около 60% родителей оценили сон своих детей, как беспокойный, еще 40% родителей отметили проблемы с засыпанием.

Аппетит своих детей 95% родителей отметили как хороший, а вот активность как низкую оценили 75% опрошенных, как среднюю – 25%.

Однако, после посещения Отделения, родители отмечают улучшения настроения и состояния своих детей. Так, настроение после посещения Отделения как бодрое, оценили 70% родителей, самочувствие как хорошее – 85% родителей, активность как высокую – 40% родителей, как среднюю – 35% родителей. Отсюда мы можем сделать вывод, что посещение Отделения дневного пребывания для инвалидов, участие в кружковой работе благотворно влияет на инвалидов с нарушениями интеллекта.

Следующий вопрос касался наличия у инвалидов с нарушениями интеллекта вредных привычек и здесь 90% родителей ответили отрицательно.

На вопрос «Проявляет ли Ваш ребенок интерес к работе кружков при Отделении дневного пребывания для инвалидов?» 75% родителей ответили положительно, 20% – ответили «иногда», 5% – ответили отрицательно. Данные результаты могут свидетельствовать о неустойчивости интересов лиц с нарушениями интеллекта, их низкой познавательной активности.

По поводу интереса к общению и деятельности с другими клиентами Отделения дневного пребывания для инвалидов 70% родителей отметили, что их дети интересуются общением с другими людьми лишь иногда. Это тоже связано со спецификой психоэмоционального развития лиц с интеллектуальной недостаточностью. Однако, по утверждению 75% родителей, с сотрудниками Отделения дневного пребывания для инвалидов их дети вступают в контакт легко. А вот на вопрос «Есть ли у Вашего ребенка уверенность в себе?» 90% родителей ответили отрицательно.

На вопрос «Чем больше всего любит Ваш ребенок заниматься?» 35% родителей ответили, что их ребенок больше всего любит смотреть телевизор, 30% – гулять, 25% – рукоделием, 10% кулинарией.

Далее нами было проведено анкетирование среди специалистов ТЦСОН. Первые несколько вопросов анкеты касались возраста, образования и стажа работы специали-

стов. Возраст опрошенных специалистов находится в диапазоне от 31 до 45 лет, образование высшее и среднее специальное. По поводу стажа работы в социальной сфере ответы распределились следующим образом.

Что касается материально-технической оснащенности Отделения, то 90% опрошенных специалистов оценили ее положительно, но так как технический прогресс не стоит на месте, специалисты, конечно, хотели бы ее улучшить со временем.

Основным контингентом, посещающим Отделение, по мнению опрошенных специалистов, являются дети-инвалиды и молодые инвалиды.

Далее был задан вопрос «Как часто Вы являетесь организаторов в проведении различных мероприятий для инвалидов?» и 50% опрошенных специалистов Отделения ответили, что по мере возможности они стараются организовывать и проводить различные мероприятия для инвалидов.

Большинство опрошенных специалистов Центра (80%) считают свои профессиональные знания и умения достаточными для работы с инвалидами. Однако, они признают, что необходимо постоянно повышать свое образование, проходить курсы повышения квалификации.

Все опрошенные специалисты отметили, что им нравится их работа в Отделении дневного пребывания для инвалидов.

По поводу трудностей, с которыми они сталкиваются при работе с инвалидами-колясочниками, ответы специалистов Центра разделились следующим образом: 40 % отметили трудности коммуникативного характера, 40% – организационные моменты, 20% – трудности с материальным обеспечением.

Специалисты Центра применяют различные формы работы с инвалидами. Среди различных форм работы с инвалидами 50% опрошенных специалистов выбрали кружковую работу, 20% – тематические вечера, встречи, 20% – массовые мероприятия, праздники, 10% – различные фестивали.

Последним в данной анкете был вопрос, касающийся направлений работы по улучшению терапевтической среды в Отделении дневного пребывания для инвалидов и здесь ответы специалистов по социальной работе разделились следующим образом: 40% опрошенных склоняются к тому, что для улучшения терапевтической среды необходимо улучшить материально-техническое оснащение Отделения, 35% считают, что нужно оптимизировать безбарьерную среду в Отделении, 20% хотят создать более домашнюю обстановку в Отделении и 5% опрошенных затруднились с ответом.

Заключение. По результатам анкетных опросов, проведенных с инвалидами и специалистами по социальной работе, можно сделать следующие выводы: по мере возможности и при большой поддержке и помощи своих семей инвалиды посещают кружки в Отделении дневного пребывания для инвалидов при ТЦСОН. Однако, не у всех опрошенных людей есть такая возможность. Для большинства инвалидов посещение кружков является практически единственной возможностью вести социальную жизнь, поэтому они стараются при изготовлении поделок. Особенно их вдохновляет возможность помочь другим людям, изготовить что-нибудь для воспитанников детских садов города и т.д. Инвалиды по мере своих возможностей стараются интересно проводить свой досуг, много читать, смотреть телевизор. В целом, инвалиды не довольны своей жизнью, так как их состояние является преградой для ведения активной жизни в нашей стране и поэтому они очень рады тому, что есть ТЦСОН оказывает им помощь и организует кружки и клубы по интересам. После проведенного анкетирования родителей инвалидов с интеллектуальной недостаточностью, мы можем видеть, что их дети имеют неустойчивые настроение, самочувствие и активность, что является следствием их психологического состояния. Познавательные интересы их также неустойчивы. Одна-

ко, занятия в кружках при Отделении дневного пребывания улучшает психоэмоциональное состояние инвалидов с нарушениями интеллекта.

По результатам анкетирования специалистов по социальной работе мы выяснили, что среди основных проблем в своей работе с инвалидами специалисты отделения отметили коммуникативные трудности и организационные моменты. Также специалисты считают себя подготовленными к работе с инвалидами, однако, они осознают необходимость постоянно повышать свое образование, проходить курсы повышения квалификации. Среди форм работы с инвалидами особенно популярной среди специалистов является кружковая работа. Среди направлений по улучшению терапевтической среды в Отделении специалисты по социальной работе выделили, прежде всего, улучшение материально-технического оснащения Отделения и оптимизацию безбарьерной среды.

Список использованной литературы

1. Андреева, Н. Инновационные программы реабилитации инвалидов // Социальная работа. – 2007. – № 2. – С. 47–49.
2. Антонов, В.А. Социальная работа с инвалидами / В.А. Антонов. – СПб.: Питер, 2012. – 201 с.

УДК 37.013.42:364.65-053.5

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

А.В. Волынка, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Важнейшими направлениями государственной социальной политики в отношении семьи и детей являются: укрепление и поддержка семьи, формирование престижа семьи в обществе, повышение ее воспитательного потенциала и ответственности родителей за воспитание и благополучие детей, активизация работы по подготовке молодежи к семейной жизни, повышение качества жизни семей с детьми на основе усиления государственной поддержки и развития внутренних ресурсов семьи в целях обеспечения наилучших условий для развития и становления детей, социального благополучия всех членов, профилактика домашнего насилия и жестокости по отношению к детям, анализ причин и последствий этого явления.

Во взаимоотношениях семьи и государства важную роль играют различные социальные службы помощи семье, которые созданы для реализации государственной семейной политики и обеспечения семье гарантий, которые предусмотрены законодательством Республики Беларусь.

Система социально-педагогической помощи семьям представляется как совокупность учреждений, которые объединяют задачи работы с семьей и взаимодействие между собой в оказании помощи и поддержки семье [3]. В республике в данную систему входят такие учреждения как: системы образования; системы здравоохранения; системы правоохранительных органов; системы труда и социальной защиты; системы правосудия и юстиции; общественные организации.

Современная семья может отличаться своей нестабильностью, развиваются процессы кризисных явлений в семье, увеличивается число конфликтных семей, где ссоры родителей между собой отрицательно влияют на развитие личности ребенка, нарушают его права, лишают защиты. Такие семьи, в большинстве случаев, не могут самостоятельно решать проблемы, которые возникают при воспитании детей, семье необходима

квалифицированная, систематическая и целенаправленная помощь. Особое внимание нужно уделять семьям воспитанников (учащихся), находящимся в социально опасном положении.

В Законе Республики Беларусь «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 31 мая 2003 г. № 200-3 введено понятие «несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении» (ст. 1, гл. 1): «лицо в возрасте до восемнадцати лет, находящееся в обстановке, при которой не удовлетворяются его основные жизненные потребности; которое вследствие беспризорности или безнадзорности совершает правонарушения; родители, усыновители, опекуны или попечители которого ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на указанное лицо, злоупотребляют своими правами и (или) жестоко обращаются с ним либо иным образом не надлежаще исполняют обязанности по воспитанию и содержанию указанного лица, в связи, с чем имеет место опасность для его жизни или здоровья» [1].

Эффективность работы на пути устранения причин неблагополучия зависит от комплексной всесторонней поддержки и компетентной помощи семьям всех заинтересованных служб. Поэтому главным компонентом при реализации профилактической и реабилитационной работы с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении, является межведомственное взаимодействие органов и организаций, в число которых входят: КДН, ИДН РОВД, опорный пункт правопорядка, сельисполкомы, учреждения здравоохранения, ТЦСОН, управление по труду, занятости и социальной защите райисполкома, районный комитет общественного объединения «БРСМ». Каждый из них имеет свои конкретные функциональные обязанности в вопросах раннего выявления и профилактики семейного неблагополучия.

Одним из первых звеньев в системе раннего выявления семейного неблагополучия является социально-педагогическая и психологическая служба (СППС), которая работает во всех учреждениях образования. Социально-педагогическая и психологическая служба организует учет обучающихся и воспитанников, нуждающихся в социально-педагогической и психологической помощи, находящихся в социально опасном положении и нуждающихся в государственной защите, осуществляет разработку и реализацию индивидуальных планов защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; так же осуществляется коррекция, направленная на преодоление нарушений в поведении, проводится просветительская работа, устанавливаются деловые и профессиональные контакты с районными заинтересованным ведомствами, организациями, общественными объединениями по вопросам защиты прав детей.

Во многих учреждениях образования налажены тесные контакты с руководителями предприятий и организаций, где работают родители, чьи дети признаны находящимися в СОП. Решаются вопросы оказания материальной помощи, проведения профилактической работы с родителями в трудовых коллективах, контролируется физическое состояние работников на рабочем месте, может изменяться график работы. Все это способствует нормализации обстановки в семье.

В случаях инициирования социального расследования в отношении несовершеннолетних, обучающихся в различных учреждениях образования и воспитывающихся в одной семье, координирует работу социально-педагогический центр. Все сопричастные учреждения образования взаимодействуют между собой, совместно разрабатываются индивидуальные планы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, ежеквартально анализируется работа с данными детьми и семьей [2].

По вопросам раннего выявления семейного неблагополучия социально-педагогический центр тесно взаимодействует с отделом образования, спорта и туризма, отделом внутренних дел, КУП ЖКХ, женской консультацией, детской поликлиникой,

территориальным центром социального обслуживания населения по оказанию социальной, психологической и материальной помощи неблагополучным семьям.

Врачи учреждений здравоохранения постоянно информируют о неблагополучии в семьях, о выявлении несовершеннолетних, пострадавших от насилия или жестокого обращения, а также тех, кто нуждается в обследовании, наблюдении или лечении, о родителях, уклоняющихся или же ненадлежащее выполняющих свои обязанности по содержанию и воспитанию детей, предоставляют списки беременных женщин, наблюдающихся в женских консультациях, с признаками семейного неблагополучия либо ранее лишенных родительских прав в отношении старших детей.

По фактам семейных конфликтов и скандалов, заявлений об уходах несовершеннолетних из дома, об их розыске, о несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, поступает информация из РОВД.

Территориальный центр социального обслуживания населения изучает проблемы семей, воспитывающих несовершеннолетних детей, предоставляет информацию отделу образования, спорта и туризма, органам опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних о семейном неблагополучии, оказывает адресную благотворительную и гуманитарную помощь. Управления по труду, занятости и социальной защите населения в пределах своей компетенции осуществляют организацию комплексного изучения, анализа положения семей в целях выявления несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении. Помогают трудоустроиться родителям и старшим подросткам. Одним из методов, позволяющих своевременно выявить необходимость кардинального вмешательства в проблемы воспитания и содержания детей в отдельных семьях, а также контроля над ситуацией в семьях, является проведение совместных рейдов в рамках межведомственной акции «Семья без насилия». Вся поступающая информация проверяется специалистами СПЦ, проводится социальное расследование, анализируются результаты. Своевременное информирование субъектов профилактики позволяет выявить семейное неблагополучие на ранних этапах и организовать профилактическую работу с семьей [2].

В последние годы активизирована работа общественных пунктов охраны порядка по профилактике семейного неблагополучия и правонарушений среди несовершеннолетних. На Советах общественных пунктов изучается состояние общественного порядка на территории, оказывается содействие субъектам профилактики правонарушений в обеспечении охраны общественного порядка, выявляются граждане, склонные к противоправным действиям, и проводится с ними воспитательная работа. На заседания совета общественного пункта приглашаются неблагополучные семьи, с ними проводится профилактическая работа. Члены совета общественного пункта участвуют в проводимых межведомственных рейдах «Семья без насилия». Данная форма работы способствует установлению постоянного взаимодействия и обмена опытом между организациями и субъектами профилактики правонарушений и семейного неблагополучия.

Территориальными центрами социального обслуживания населения (далее – ТЦСОН) в соответствии с компетенцией проводится работа с семьями, воспитывающими несовершеннолетних детей, направленная на профилактику семейного неблагополучия, защиту прав и законных интересов несовершеннолетних.

ТЦСОН совместно с заинтересованными ежегодно участвуют в акциях «Дом без насилия», «Семья без насилия», «Семья», «Безопасное соседство» и др.

В ходе акций посещаются различные категории семей, ведущие асоциальный образ жизни, неполные, малообеспеченные, неблагополучные семьи, семьи, находящиеся в социально опасном положении, с которыми проводится разъяснительная работа о вреде алкоголя, по формированию здорового образа жизни, предотвращению жес-

токого обращения с детьми, улучшению внутрисемейных отношений, предупреждению домашнего насилия. О выявленных фактах семейного неблагополучия информируются государственные органы, призванные обеспечить правовую защиту детей.

В каждом ТЦСОН области работает телефон «горячая линия», на который могут обратиться граждане, находящиеся в трудной жизненной ситуации в период межличностных и семейных конфликтов.

Во всех ТЦСОН создан и поддерживается в актуальном состоянии банк данных социально уязвимых категорий семей, воспитывающих несовершеннолетних детей.

Семьям, признанным находящимися в положении, ТЦСОН предоставляется государственная социальная помощь, оказывается гуманитарная, юридическая, информационно-консультативная помощь.

Материальная поддержка малообеспеченных семей осуществляется в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 19.01.2012 № 41 «О государственной адресной социальной помощи».

Под особым контролем в ТЦСОН находятся неблагополучные семьи, воспитывающие несовершеннолетних детей. Таким семьям предоставляется государственная адресная помощь (далее – ГАСП) в натуральной форме. На выделенные средства для детей приобретаются продукты питания, одежда, обувь, школьные принадлежности.

С целью оказания психологической помощи и профилактики правонарушений ТЦСОН принимаются меры по созданию клубов и групп самопомощи из числа неблагополучных несовершеннолетними детьми, состоящими на учете в инспекции по делам несовершеннолетних.

Таким образом, недостатки семейного воспитания, возможно, преодолеть только в том случае, если меры воздействия на родителей выбраны в соответствии с особенностями положения в семье и осуществляются в рамках межведомственного взаимодействия учреждений системы образования, системы здравоохранения, системы правоохранительных органов, системы труда и социальной защиты, системы правосудия и юстиции, общественные организации. Лишь оказывая комплексную помощь ребенку и его родителям, можно рассчитывать на положительный результат.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Беларусь от 31.05.2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=%D1%8010400301>. – Дата доступа: 20.11.2017.
2. Инструкция о порядке выявления несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите. Постановление Министерства образования РБ от 28.07.2004 г. №47 (в редакции Постановления Министерства образования РБ от 05.05.2007 г. №30) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.pravo.by/pdf/2004-156/2004-156\(026-037\).pdf](http://www.pravo.by/pdf/2004-156/2004-156(026-037).pdf) – Дата доступа: 20.11.2017.
3. Организация работы с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении / Составитель: Е. А. Басова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.oonrv.guo.by/.../Organizatsiya_raboty_SOP_Prak_posobie_iyun_2009g . – Дата доступа: 20.11.2017.

УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ У УЧАЩИХСЯ СУБЪЕКТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ И КУЛЬТУРЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

С.А. Воробьева, С.А. Лукашенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: lukashenok.svetlana@yandex.ru)

Здоровый образ жизни – это индивидуальная система поведения человека, направленная на рациональное удовлетворение врожденных биологических (пищевая, двигательная, познавательная) и социальных (работа, дом, семья.) потребностей, вызывающая положительные эмоции и способствующая профилактике болезней и несчастных случаев, то есть поведение, направленное на достижение полного физического, психического и социального благополучия [1, с. 45]. Здоровый образ жизни объединяет все, что способствует выполнению человеком профессиональных, общественных и бытовых функций в оптимальных для здоровья и развития условиях. Он выражает определенную ориентированность деятельности личности в направлении укрепления и развития личного (индивидуального) и общественного здоровья.

С целью изучения у учащихся уровня сформированности субъективного отношения к здоровью и культуре здорового образа жизни, было проведено измерение уровня интенсивности. Исследование проводилось на базе УО «Витебский государственный индустриально-технологический колледж». Объектом исследования выступили 100 учащихся первого курса в возрасте от 17 до 21 года. Для исследования использовалась методика С.Д. Дерябо, В.А. Ясвина «Индекс отношения к здоровью», построенная по принципу альтернативных полюсов. Субъективное отношение к здоровью измерялось по четырем шкалам: эмоциональной, познавательной, практической и шкале поступков, затем определялся показатель интенсивности.

Эмоциональная шкала измеряет, в какой степени проявляется отношение к здоровью, здоровому образу жизни в эмоциональной сфере. У 45% опрошенных выявлен средний уровень выраженности эмоционального компонента, позволяющий им в целом наслаждаться своим здоровьем, заботиться о нем, реагировать каким-то образом на сигналы, поступающие от организма. У 31% учащихся этот показатель низкий и ниже среднего. Отношение к здоровью у данной категории не затрагивает его эмоциональную сферу, проявляющаяся забота о здоровье – просто необходимость, но никак не радостное и увлекательное занятие, эстетический аспект здоровья выражен слабо. Почти четвертая часть (24%) респондентов имеют высокие баллы по данной шкале, что говорит о способности наслаждаться своим здоровьем, получать эстетическое удовольствие от здорового организма. Иными словами, забота о здоровье не только необходимость под давлением обстоятельств, а удовольствие.

Познавательная шкала измеряет, в какой степени проявляется отношение человека к здоровью, здоровому образу жизни в когнитивной сфере. Исследование выявило, что 28% учащихся проявляют большой интерес к проблеме здоровья, который выражается в активном поиске соответствующей информации в книгах, журналах, общении с другими людьми на данную тему, 41% респондентов в поиске информации проявляют активность в случае необходимости или предпочитают воспринимать поступающую информацию о здоровье от других людей. Низкие баллы, полученные 31% опрошенных, говорят о том, что отношение к здоровью у этих учащихся мало затрагивает познавательную сферу, они в лучшем случае готовы лишь воспринимать информацию о здоровье, но сами проявлять активности в ее поиске не станут.

Практическая шкала измеряет, в какой степени проявляется отношение человека к здоровью, здоровому образу жизни в практической сфере. При обработке полученных данных выяснилось, что 40% опрошенных набрали баллы выше среднего и высокие, тем самым подчеркивая свою практическую активность в заботе о здоровье и инициативу в осуществлении этих действий, склонность посещать различные спортивные секции, делать специальные упражнения, вести здоровый образ жизни в целом, 35% учащихся в меньшей мере включаются в практическую деятельность по заботе о своем здоровье, но тоже занимаются оздоровительными процедурами, формируют у себя соответствующие умения и навыки, а 25% учащихся лишь в какой-то мере включаются в практическую деятельность по заботе о своем здоровье. Включенность носит ситуативный характер. Эта часть учащихся предпочитает, чтобы деятельность организовывали другие люди, в крайнем случае, могут что-то предпринять, если этого потребует ситуация.

Шкала поступков измеряет, в какой степени проявляется отношение человека к здоровью, здоровому образу жизни в сфере совершаемых им поступков, направленных на изменение своего окружения в соответствии с его отношением. Высокие баллы (26% учащихся) говорят о том, что испытуемые активно стараются повлиять на отношение к здоровью у окружающих их людей, стимулировать их вести здоровый образ жизни, пропагандируют различные средства оздоровления организма, вообще создает вокруг себя здоровую среду. Низкие баллы (23% учащихся) говорят о том, что отношение к здоровью остается у учащихся «личным делом», они не стремятся каким-то образом изменить свое окружение. Половина опрошенных (51% учащихся) занимают по этой шкале среднюю позицию, что позволяет сделать вывод, что испытуемые по ситуации стремятся изменять свое окружение: могут повлиять на отношение к здоровью у близких людей или членов семьи, но активность в пропаганде здорового образа жизни и средств оздоровления организма проявляют в меньшей степени, чем испытуемые с высокими баллами.

Показатель интенсивности получается путем суммирования баллов по четырем предыдущим шкалам. Он диагностирует, насколько в целом сформировано отношение к здоровью у данного человека, насколько сильно оно проявляется. Четвертая часть респондентов (23%) обладает глубокой информацией о здоровье и здоровом образе жизни, 26% находятся в зоне риска, высока вероятность того, что у них в скором времени возникнут или проявятся заболевания.

Используя методику определения степени значимости жизненных ценностей, учащимся было предложено выбрать изпредложенных по три наиболее и наименее важные для них ценности. Первой из трех наиболее важных, присваивается первый ранг, второй – второй, третьей – третий соответственно. Первой ценности из трех, которые были названы в качестве наименее важных, присваивается седьмой ранг, второй – шестой, третьей – пятый. Ценности, не вошедшей ни в первую, ни во вторую группу, присваивается четвертый ранг.

Ответы распределились следующим образом. Жизненная ценность «здоровье, здоровый образ жизни» у 26% респондентов занимает четвертое место, 22% определяют ей третье место, 14% – второе, и только 10% – первое. В итоге почти половина учащихся (46%) включают здоровье в тройку наиболее важных и значимых.

Следующая методика, которая применялась в исследовании, предназначена для более глубокого изучения и анализа жизненных приоритетов и ценностей личности. Учащимся предлагалось по два списка. Один из них содержал наименования 9-ти ценностей, каждой из которой необходимо было присвоить порядковый номер, характеризующий ее важность в жизни.

Данные полученные в ходе исследования подтверждают, что здоровье для учащихся в целом представляет определенную ценность. Но на первое место его постави-

ли только 15% опрошенных, 20% – на второе, 11% – на третье, и 46% считают здоровье значимым и важным для себя. Не представляют всей ценности здоровья те, кто определил ему место в конце: 8 (11%) и 9 (8%) места.

Затем учащиеся приступали к работе со вторым списком, который содержит более широкий диапазон жизненных приоритетов. Из значительно большего списка (30) необходимо было выбрать только 9 и расставить их в порядке значимости.

Здоровый образ жизни человека немыслим без решительного отказа от всего того, что наносит непоправимый ущерб организму. Речь идет в данном случае о привычках, которые незаметно подтачивают здоровье. 37% опрошенных считают категорически недопустимым употребление алкоголя, наркотиков, курения. Еще 47% определили для себя строгое следование запретам на вредные привычки и раннюю половую жизнь, 16% учащихся не считают это необходимым.

Одним из видов здоровья является психическое здоровье, основу которого составляет состояние общего душевного комфорта, обеспечивающее адекватную поведенческую реакцию [2, с. 26]. Управлять своим эмоциональным состоянием, избегать стрессовых нагрузок на организм представляет важным в общем 58% опрошенных, из них только у 3% это в приоритете на первом месте, у 13% – на втором, у 10% – на третьем. К числу отрицательных факторов, вызывающих раздражительность, тревожность, стресс у учащихся, можно отнести проблемы в семье, обиду, тоску, неустроенность в жизни, подавленный гнев, незаслуженное оскорбление, сильный страх, дефицит времени, резкие перемены условий жизни, к которым нельзя быстро приспособиться.

Выстраивать взаимоотношения с окружающими без потери собственного здоровья и окружающих людей предпочитают только 12% учащихся. Здесь просматривается недопонимание и недооценивание всех составляющих здорового образа жизни. Для здоровой психики характерно положительное эмоциональное состояние как устойчивый характер откликов на различные события, факты. Эмоциональное состояние оказывает мощное влияние на психическое здоровье и является его надежным индикатором, поэтому негативное эмоциональное состояние – показатель ухудшения психического здоровья и здоровья в целом.

Среди всех жизненных приоритетов, которые предлагались в списке и имеют отношение к здоровью, выделяется гармонизация своего внутреннего состояния за счет согласования своих интересов с интересами общества. Только 1% учащихся отметил названный пункт, и то на 9-ом месте.

К сожалению, для большинства учащихся здоровье не является наивысшей ценностью, следовательно, отсутствует достаточная мотивация по формированию и ведению здорового образа жизни. Сегодня науке известно, что повышение уровня здоровья связано, в первую очередь, не с развитием медицины, а с сознательной разумной работой самого человека по восстановлению и развитию жизненных ресурсов, по превращению здорового образа жизни в составляющую образа «Я». Необходима переориентация личности с лечения болезней на воспитание культуры здорового образа жизни.

Список использованных источников:

1. Корнева, И.Н. Здоровый образ жизни и его компоненты: учебное пособие / И.Н. Корнева. – Орск: Издательство ОГТИ, 2010. – 203 с.
2. Самусева, Н.В. Здоровый образ жизни как взаимосвязь физического, психического и социального здоровья / Н.В. Самусева // Адукацыя і выхаванне. – 2007. – № 9. – С. 26–31.
3. Молодежь суверенной Беларуси: штрихи к портрету / Д.М. Булышко [и др.]; под ред. Д.М. Булышко, О.В. Иванюто, Д.Г. Ротмана. – Минск: Изд. центр БГУ, 2012. – 192 с.: ил.
4. Лифенец, О.И. Здоровый образ жизни как социальная ценность / О.И. Лифенец // Сацыяльна-педагагічная работа. – 2010. – № 12. – С. 33–36.

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ СРЕДА В ДЕТСКОМ САДУ

Е.А. Велиева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

На сегодняшний день проблема сохранения здоровья является одной из самых актуальных. Общеизвестно, что здоровье человека начинается в детстве. Точнее сказать, оно закладывается задолго до появления ребенка на свет и формируется в период детства. Во все времена считалось, что здоровье детей является показателем состояния физического и нравственного здоровья общества в целом. К сожалению, нынешнее состояние здоровья детей имеет целый ряд негативных тенденций. Например, существует проблема гиподинамии – болезни, выражающейся в нарушении функций организма (опорно-двигательного аппарата, кровообращения, дыхания, пищеварения) при ограничении двигательной активности. Движения необходимы ребенку, способствуя развитию его физиологических систем, определяя темп и характер нормального функционирования растущего организма. Современные дети зачастую испытывают «двигательный дефицит», т.е. количество движений, производимых ими в течение дня, ниже возрастной нормы, поскольку большую часть времени они проводят в статичном положении (за столом, у телевизора, за компьютером, с телефоном). Это увеличивает статичную нагрузку на определенные группы мышц и вызывает их утомление. Снижается сила и работоспособность скелетной мускулатуры, что влечет за собой нарушение осанки, искривление позвоночника, плоскостопие, задержку возрастного развития быстроты, ловкости, координации движений, выносливости, гибкости и силы, усугубляя неблагоприятное влияние гипокинезии. Она вызывает развитие обменных нарушений и избыточное отложение жира, способствует заболеванию детей ожирением. Согласно данным исследований, 30–40% детей имеют избыточный вес. У таких детей чаще регистрируются травмы, в 3–5 раз выше заболеваемость ОРВИ [1].

В этой связи появилась необходимость целенаправленной и организованной работы по сохранению и укреплению здоровья детей, формирования сознательного отношения к здоровью, профилактики вредных привычек. Здоровье – предпосылка к правильному формированию характера, силы воли, развития инициативы.

М.Ю. Картушина в книге «Быть здоровыми хотим» отмечает, что здоровье ребенка – категория многогранная и динамическая, она включает физическое, интеллектуальное, функциональное развитие детей в соответствующие возрастные периоды, а также способность адаптироваться к меняющимся условиям внешней среды [2].

В период дошкольного детства происходят важные процессы становления личности ребенка, формирование его способностей, стойкого интереса к занятиям физической культурой и спортом, навыков здорового образа жизни и на этой основе создается прочный фундамент здоровья. Здорового ребенка воспитывать легче. Он быстрее приспосабливается к смене условий, обретает необходимые навыки и умения. Поэтому учреждения дошкольного образования должны способствовать оздоровлению детей.

В настоящее время в системе дошкольного воспитания ведущим является тезис о приоритетности мероприятий, связанных с охраной здоровья ребенка, повышением его функциональных возможностей и физической, двигательной активности. Именно в дошкольном возрасте в результате целенаправленного педагогического воздействия укрепляется здоровье ребенка, происходит тренировка физиологических функций организма, интенсивно развиваются движения, двигательные навыки и физические качества, необходимые для всестороннего гармоничного развития личности. Система физического воспитания, а также работа с детьми по формированию здорового образа жизни в

дошкольных учреждениях представляют собой единство средств, форм и методов работы, направленных на укрепление здоровья и всестороннее физическое развитие детей. Средствами реализации группы оздоровительных задач являются: гигиенические и социально-бытовые факторы, полноценное питание, оздоровительные силы природы, рациональный режим жизни, физические упражнения.

Следует отметить, что укрепление здоровья детей должно осуществляться совместными усилиями семьи и детского сада. Физкультурно-оздоровительные мероприятия не смогут дать полноценных результатов, если они не будут реализовываться совместно с семьей. В основе концепции дошкольного воспитания лежит взаимодействие семьи и детского сада, являясь определенной формой преемственности, что облегчает непрерывность воспитания и обучения детей. Охрана и укрепление здоровья детей, всестороннее физическое развитие, закаливание организма – вот главная цель [3].

Одной из главных задач дошкольного учреждения является создание условий, гарантирующих формирование и укрепление здоровья воспитанников. Детский сад должен создавать условия, способствующие благоприятному функционированию и развитию различных органов и систем организма ребенка, а также реализовывать мероприятия, направленные на активизацию и совершенствование их физических возможностей. Работа по формированию представлений и навыков здорового образа жизни у детей в дошкольном учреждении осуществляется посредством различных видов деятельности [4].

Основными средствами сохранения физического здоровья детей являются: рациональное питание; закаливание; двигательная активность; стоматологическая профилактика; укрепление иммунных сил организма; вакцинопрофилактика; нормализация психологического климата; консультирование родителей и детей.

Для проведения успешной работы по здоровьесбережению необходимо: обучение детей элементарным приёмам здорового образа жизни; пропаганда здорового образа жизни; проведение оздоровительной гимнастики, игр-релаксации, массажа, физкультминуток; формирование гигиенических навыков; консультирование родителей и распространение буклетов по здоровьесбережению.

Таким образом, охрана здоровья детей, его укрепление составляют предмет особой заботы государства. Здоровьесберегающая деятельность дошкольного учреждения, при взаимодействии с детьми и родителями позволяет выработать у них разумное отношение к своему здоровью, сформировать необходимые культурно-гигиенические навыки, адаптировать ребёнка к постоянно изменяющимся условиям окружающей среды. Система физического воспитания направлена на формирование здорового образа жизни детей и представляет собой единство методов, форм и средств работы педагога с детьми. Здоровье детей зависит не только от физиологических особенностей, но и от уровня жизни в семье, санитарной грамотности и гигиенической культуры населения, уровня развития здравоохранения и образования, социально-экономической и экологической ситуации в стране. С этой позиции в центре работы по полноценному физическому развитию и оздоровлению должны находиться семья и детский сад как две основные социальные структуры, которые в основном определяют уровень здоровья ребенка.

Список использованных источников:

1. Богина, Т.Л. Охрана здоровья детей в дошкольных учреждениях / Т.Л. Богина. – М.: Мозаика-синтез, 2006.
2. Картушина, М.Ю. Быть здоровыми хотим: оздоровительные и познавательные занятия для детей подготовительной группы детского сада / М.Ю. Картушина. – М.: Творческий центр «Сфера», 2004.
3. Веракса, Н.Е. От рождения до школы. Основная общеобразовательная программа дошкольного образования / Н.Е. Веракса. – М.: Мозаика-Синтез, 2010.
4. Левчук, Л.В. Оздоровительно-развивающая работа с дошкольниками / Л.В. Левчук // Управление ДОУ. – 2006. – № 1. – С.107–111.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕВУШЕК – УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА

Н.А. Голях

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: ninaantonovna@tut.by)

Современное поколение молодежи характеризуется поисками свободы выбора своего жизненного пути и самореализации. В связи с этим появляется много разных социальных движений, например «чайлдфри» (от англ. *childfree*), не одобряемых старшими поколениями [2]. Но эти социальные движения, тем не менее, активно набирают силу, привлекая к себе все новых и новых представителей современной молодежи. Молодые люди узнают о них не только из личного опыта взаимодействия с представителями сообществ и чайлд-фри, но и через социальные сети, например, «ВКонтакте», открытые группы, паблики, форумы, сайты. На наш взгляд, названные проблемы – самые актуальные на сегодняшний день, поскольку они определяют во многом репродуктивные установки определенной части молодежи.

Решением данной проблемы может стать формирование репродуктивного поведения как в рамках семейного воспитания, так и в результате социально-педагогической деятельности в учреждении образования. Цель исследования: изучить сформированность репродуктивного поведения, ценностных ориентиров у девушек – учащихся колледжа, а также оптимизировать работу по формированию репродуктивного поведения.

Материал и методы. Материалом исследования послужили публикации, посвященные проблеме формирования репродуктивного поведения у молодежи. Использованы методы исследования общенаучного характера (анализ, синтез, обобщение, сравнение), а также анкетирование, методика «Ценностные ориентации» М. Рокича.

Результаты и их обсуждение. Молодежь как социальную общность можно охарактеризовать изменчивостью, непостоянством, категоричностью и эскапизмом (стремление личности уйти от действительности в мир иллюзий, фантазий). Однако эта социальная общность, несмотря на всю свою сложность и нестабильность, является носителем потенциала развития общества. Как отмечает К. Шестаков, старшее поколение начинает выходить из детородного возраста, и показатели рождаемости, которые мы имеем сейчас, могут резко измениться [1, с. 4]. Проблема кризиса семейных ценностей у современной молодежи недостаточно обоснована. Молодежь в основном ориентирована на создание семьи, и дети занимают далеко не последнее место в иерархии ее жизненных ценностей, причем у юношей и девушек оно практически одинаковое. Успех подготовки молодых людей к семейной жизни предполагает, в первую очередь, выбор основных параметров оптимальной модели семьи, к строительству которой должен быть готовым и должен стремиться каждый взрослеющий молодой человек.

Репродуктивное поведение – это система отношений и психических состояний личности, комплекс действий, направленных на рождение детей или отказ от них. С целью изучения сформированности репродуктивного поведения у девушек нами было проведено анкетирование на базе учреждения образования «Брестский государственный колледж сферы обслуживания». В ходе анкетирования было опрошено 90 девушек – учащихся колледжа в возрасте от 17 до 18 лет. По составу семьи: полные – 76%; неполные – 24%, то есть у большей части девушек есть социальный пример полной семьи. В большинстве семей два ребенка – 43%, три ребенка – 35%, в 22% семей

только один ребенок. В большинстве семей – 65% присутствует малодетность. Считают свою семью счастливой – 96%, нет – 4%. Основу брака составляет на взгляд девушек: любовь – 100%; уважение друг к другу – 100%; совместные интересы – 76%; дети – 51%; сексуальная совместимость – 39%; финансовое благополучие – 22%; совместный быт – 43%; хорошее положение в обществе – 4%; совместные религиозные убеждения – 4%; расчет – 0%. Значимым для нашего исследования является тот факт, что «дети» как основа семьи для половины наших респондентов находится лишь на третьем месте. Благополучие семьи по мнению девушек, характеризует: любовь, взаимопонимание, уважение супругов – 100%; взаимопонимание родителей и детей – 100%; здоровые, хорошо воспитанные дети – 76%; общность семейных интересов – 51%; высокий уровень материального благосостояния – 22%; тесные родственные связи – 0%; наличие большой квартиры или дома – 4%; широкий круг друзей – 4%; наличие большого числа детей – 8%. Такие аспекты как «взаимопонимание родителей и детей» и «здоровые, хорошо воспитанные дети» оказались важными для опрошенных нами девушек, что свидетельствует о сформированности ценности семьи и семейного воспитания. В подтверждение этого мы находим в ответах на следующий вопрос: «Продолжите фразу: «Дети для Вас – это...»: *обязательная часть семьи* – 100%; помощь в старости – 100%; радость и счастье – 78%; наследники, продолжатели семейного дела – 22%; помощь в ведении хозяйства – 22%; ухудшение материального положения семьи, дополнительная трата денег – 12%; помеха карьере – 12%; помеха отдыху, личной жизни – 4%; дополнительный источник доходов (пособия по беременности и родам, детские пособия) – 0%. Тревожным, по нашему мнению, является то, что некоторая часть респондентов считает детей причиной ухудшения материального положения семьи и помехой в карьере. Большинство девушек отдают предпочтение зарегистрированному браку – 76%; совместному проживанию без регистрации в загсе – 24%. Данные ответы являются показателем необходимости проведения работы по правовому просвещению в аспекте семейных отношений. Отвечая на вопрос: «Назовите приемлемые, на Ваш взгляд, причины для развода»: алкоголизм, наркомания одного из партнеров – 72%; супружеская измена – 74%; ссоры, конфликты в семье на бытовой почве – 12%; неумение решать конфликты, уступать, идти на компромисс – 43%; закончилась любовь – 48%; встреча новой любви – 62%; несовместимость характеров – 24%; материальные трудности – 0%; для меня развод вообще неприемлем – 4%; сексуальная несовместимость – 0%; жилищная неустроенность – 0%; бытовые неудобства – 0%; конфликты с родственниками – 0%; неспособность одного из партнеров иметь детей – 4%; иное – 0%. Наиболее важным для нашего исследования было выявить планируемое число детей. Не планируют иметь детей – 10% опрошенных нами девушек; 1 ребенка – 16% респондентов; 2 ребенка – 38% респондентов; 3 ребенка – 16% респондентов; 4 и более ребенка – 10%; не знаю – 10% респондентов. Ответы на вопрос: «Что необходимо для рождения желаемого числа детей?»: достаточный уровень доходов в семье – 68%; хорошие отношения с супругом – 68%; полная семья – 72%; наличие (возможность приобретения) жилья и его удовлетворительное состояние – 68%; хорошее состояние общего и репродуктивного здоровья – 60%; возможность обеспечить своим детям качественное образование – 8%; экономическая стабильность в стране, уверенность в завтрашнем дне – 28%; доступность качественной медицинской помощи – 22%; возможность посещения детьми детского сада (наличие мест, приемлемая оплата и пр.) – 22%; эффективная государственная политика по поддержке семей с детьми – 0%; иное – 0%. Хотелось бы подчеркнуть, что подавляющая часть респондентов считают важным фактором для рождения ребенка полную семью. Неприемлемым для себя аборт считают 88% девушек. Однако рождение детей вне брака не отрицают 25% девушек; отрицательно – 25%; затруднились ответить – 50%.

Таким образом, проведенное нами анкетирование позволяет нам выявить как положительные (частичная сформированность репродуктивного поведения), так и отрицательные (недостаточные знания по некоторым вопросам) стороны в убеждениях девушек. Считаем необходимым компенсировать данные пробелы в дальнейшей планируемой социально-педагогической деятельности.

С целью выявления приоритетов и ценностных ориентиров девушек, обучающихся в колледже, нами проведена методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, в опросе участвовало 90 девушек.

Анализ ответов показал, что у респондентов преобладают материальные и физиологические ценности, среди социальных ценностей центральное место занимает – «Наличие хороших и верных друзей». Тогда как духовно-нравственные ценности не только не вошли в тройку лидирующих, а наоборот, заняли самые последние позиции. На последнем месте оказалась такая ценность, как красота природы и искусства.

У респондентов преобладают такие инструментальные ценности, как: «Независимость», «Жизнерадостность», «Смелость в отстаивании своих взглядов». Несколько менее выраженными оказались такие ценности как «Твердая воля» и «Образованность». В результате анализа иерархии терминальных и инструментальных среди ценностей они были сгруппированы в содержательные блоки. Среди терминальных ценностей были выделены следующие группы: ценности личной жизни (материально обеспеченная жизнь; здоровье; любовь; счастливая семейная жизнь), ценности профессиональной самореализации (общественное призвание, уважение товарищей, уважение окружающих, интересная работа;), ценности самореализации (уверенность в себе; активная деятельностная жизнь; жизненная мудрость; познание, интеллектуальное развитие; творчество), альтруистические ценности (благополучие, счастье других, развитие других людей, человечества в целом) и ценность общения (наличие хороших и верных друзей). Инструментальные ценности были сгруппированы в этические ценности (честность; чувство юмора, воспитанность; образованность), ценности дела (ответственность; твердая воля; аккуратность; самоконтроль, эффективность в делах, самодисциплина; рационализм; исполнительность), ценности принятия других (терпимость к взглядам и мнениям других, широта взглядов; чуткость, заботливость; умение прощать другим их ошибки и заблуждения), ценности самоутверждения (смелость в отстаивании своего мнения, независимость; непримиримость к недостаткам в себе и других; высокие притязания).

Опрошенные нами респонденты в целом общительны и дружелюбны. Они пытаются соответствовать внешнему миру и не могут жить без общения, опираясь на которое, можно проводить работу, направленную на формирование позитивных жизненных ценностей и ориентаций респондентов.

Таким образом, в основном это ценности личной жизни, а также ценность общения и самореализации. Среди наиболее значимых для девушек инструментальных ценностей выделяются: 1) честность – 41%; 2) чувство юмора – 35% и воспитанность – 35%; 3) аккуратность – 29%; 4) исполнительность – 18% и терпимость к другим – 18%.

В целом анализ системы ценностей современных девушек, выявил значительные деформации, продолжающиеся трансформации, в которых преобладает, к сожалению, негативная направленность. Многие видят смысл жизни в получении удовольствий и удовлетворении своих желаний, в получении материальных благ без значительных усилий.

Достаточно интенсивно идет процесс «разрушения» в сознании таких норм нравственности, как доброта, милосердие, порядочность, честность, ответственность. Взамен этому демонстрируется ярко выраженная агрессивность, стремление самоутвердиться даже за счет ущемления интересов других. Вместе с тем, в сознании усиливается вес индивидуальных, «общечеловеческих» ценностей.

Проведенное нами исследование выявило недостаточность проводимой работы по формированию репродуктивного поведения у девушек, учащихся колледжа. С целью оптимизации работы по данному направлению нами была разработана программа.

Цель программы: повысить потенциал воспроизводства учащейся молодежи за счет оптимизации репродуктивного поведения и образа жизни, улучшить репродуктивное здоровье обучающихся.

Разработанная программа, направленная на формирование репродуктивного поведения рассчитана на целевую аудиторию – учащиеся УО «Брестский государственный колледж сферы обслуживания».

Нами были проведены мероприятия в рамках разработанной программы: лекция по вопросам охраны репродуктивного здоровья «Береги здоровье смолоду!»; беседа на тему сексуального здоровья современной молодежи «Профилактика венерических заболеваний»; кураторский час «Аборт. За и против»; круглый стол «Семейное воспитание». Проведенные мероприятия были интересны для аудитории и получили положительные отзывы участников.

Заключение. Таким образом, по нашему мнению, существует необходимость в формировании репродуктивного поведения не только у девушек, но и у юношей, так как молодые люди часто испытывают трудности в выборе партнера, в преодолении семейно-бытовых проблем, не имеют достаточных знаний в воспитании детей. От создания молодыми людьми крепких, благополучных семей зависит благосостояние общества, которое строится на благосостоянии его отдельных членов.

Список использованных источников:

1. Шестаков, К.А. Аксиологический фактор репродуктивного поведения россиян: автореф. дис. ... канд. социол наук: 22.00.04 /К.А. Шестаков; Российский государственный социальный университет. – М., 2010. – 27 с.
2. Репродуктивное поведение современных девушек [Электронный ресурс]. – КиберЛенинка : Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reproduktivnoe-povedenie-sovremennyh-devushek-podrostkov-i-uroven-ih-somaticheskogo-zdorovya>. – Дата доступа: 12.08.2017.

УДК 37.013.42:613.83

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Т.А. Головань, Н.Е. Мартинович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: halavan@tut.by)

Среди разнообразных форм девиантного поведения учащейся молодежи все большую озабоченность медиков, психологов, представителей органов внутренних дел и педагогов вызывает употребление психоактивных веществ.

Согласно большинству справочных источников, под психоактивными веществами понимается «любое вещество (или смесь) естественного или искусственного происхождения, которое влияет на функционирование центральной нервной системы, приводя к изменению психического состояния иногда вплоть до изменённого состояния сознания» [3].

Во всемирном докладе ООН о наркотиках приводятся сведения, согласно которым в 2015 году наркотики потребляли хотя бы один раз четверть миллиарда человек, или примерно 5 процентов взрослого населения мира; 29,5 млн. человек из этих потребителей наркотиков страдают расстройствами, связанными с потреблением наркотиков

[4, с. 11]. По данным Всемирной организации здравоохранения, суммарное количество больных с заболеваниями, вызванными приемом различных психоактивных веществ, за исключением курильщиков табака, составляет более 500 млн. человек.

В течение последнего десятилетия в Республике Беларусь отмечается распространение наркомании среди населения, особенно среди молодежи, что негативно сказывается на морально-психологической атмосфере в обществе, отрицательно влияет на экономику, политику и правопорядок. В пересчете на 100 тысяч населения в семь раз увеличилось количество наркозависимых. В последнее время в 14,5 раза увеличилось число пациентов наркодиспансеров моложе 15 лет. Зарегистрированы случаи, когда в помощи специалистов нуждались даже восьмилетние дети [1]. От болезней, связанных с курением, в нашей стране ежегодно умирают 15,5 тысяч человек. С курением связано 30–40% всех случаев смерти от ишемической болезни сердца, 30% – от онкологических заболеваний (97% заболевших раком легкого являются активными курильщиками). Употребление алкоголя достаточно широко распространено в молодежной среде. С той или иной частотой потребляют алкогольные напитки, согласно личному признанию, около 82% людей в возрасте 12–22 лет. Средний возраст, в котором молодежь начинает потреблять алкоголь, составляет 14 лет. Пьют алкогольные напитки (включая пиво) ежедневно или через день 33,1% юношей и 20,1% девушек. Доля злоупотребляющих спиртными напитками в школах составляет 15,7%, в средних специальных учреждениях образования 33,7%, в вузах – 32,4% [2, с. 299].

Поэтому в Республике Беларусь профилактика употребления психоактивных веществ является приоритетным направлением государственной политики.

Материал и методы. С целью определения уровня информированности учащейся молодежи о психоактивных веществах и изучения их предрасположенности к химической зависимости было проведено исследование среди учащихся колледжа. Для этого были использованы тест «Психоактивные вещества», опросник «Риск химической зависимости». В исследовании принимали участие 100 респондентов в возрасте 17–18 лет. Для достижения поставленной цели был использован метод анкетного опроса.

Результаты и их обсуждения. Обработка результатов теста «Психоактивные вещества» показала, что около четверти опрошенных учащихся не понимают, насколько опасны психоактивные вещества, не отдают себе отчета в том, что даже умеренные количества их приема вызывают зависимость, привыкание и неизбежно приведут к патологии, так как на утверждение: «Большинство психоактивных веществ не представляет собой серьезной угрозы здоровью, если принимаются в умеренных количествах», 27% опрошиваемых ответили «да». Вместе с тем большинство опрошиваемых (73% учащихся) ясно осознают угрозу для здоровья даже в незначительных количествах приема психоактивных веществ (рисунок 1).

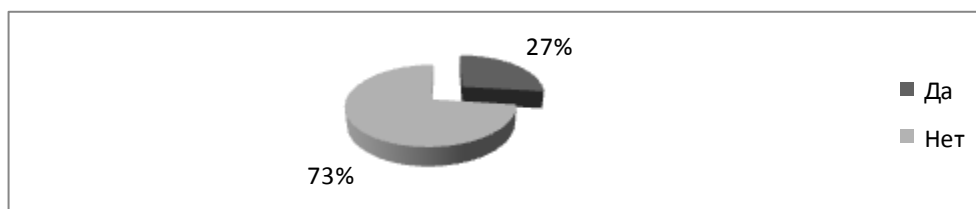

Рисунок 1 – Психоактивные вещества не представляет собой серьезной угрозы здоровью

Согласились с утверждением, что люди, употребляющие психоактивные вещества, склонны совершать жестокие, криминальные преступления, о которых впоследствии не помнят, 87% учащихся. Такие результаты свидетельствуют о том, что учащимся

известно о действии психоактивных веществ на центральную нервную систему. 13% дали отрицательный ответ на данное утверждение.

На высказывание: «Психоактивные вещества вызывают у человека потерю интереса к той деятельности, которая раньше была интересна» 87% учащихся дали утвердительный ответ и 13% дали отрицательный ответ. Приведенные данные свидетельствуют о достаточно высокой степени информированности учащихся о последствиях приема этих веществ. Однако 13% респондентов так не считают, следовательно, они недооценивают пагубность приема психоактивных веществ и не понимают, что подобные вещества вызывают зависимость.

На утверждение, что в каждом психоактивном веществе содержатся яды, 86% учащихся ответили утвердительно. Но 14% учащихся не обладают знаниями о содержании психоактивных веществ и не представляют, насколько они разрушительны для здоровья человека.

Также 82% учащихся высказали свое мнение, что действительно, даже однократное применение психоактивных веществ может вызвать смерть, в то время как 18% так не считают, поскольку не осознают, что все зависит от количества принятого вещества и реакции организма.

В том, что каждый раз, когда человек находится в состоянии наркотического опьянения, происходит разрушение клеток мозга, которые затем не восстанавливаются, не сомневается 92% учащихся. Лишь 8% учащихся не имеют представления о воздействии психоактивных веществ на организм человека.

Положительно ответили на высказывание о том, что после употребления психоактивных веществ, принявший их человек нуждается в еще большем их количестве для получения так называемого «удовлетворения» 89% учащихся. Следовательно, в основном учащимся известно, что употребление психоактивных веществ вызывает зависимость. Но в то же время 11% учащихся не владеют знаниями по данному вопросу и требуют разъяснительных мероприятий со стороны педагогов.

Анализ результатов теста «Психоактивные вещества» показывает, что в целом учащиеся информированы о последствиях употребления психоактивных веществ, имеют представление об их действии на организм человека, осознают, что даже умеренные количества приема этих веществ вызывают привыкание, зависимость и создают угрозу для здоровья. Но вместе с тем есть учащиеся, которые в неполной мере обладают знаниями о действии психоактивных веществ на организм человека.

Согласно опроснику «Риск химической зависимости» учащимся из пяти предложенных вариантов ответов необходимо было выбрать один, который соответствует их мнению. Каждый ответ оценивался определенным количеством баллов (от одного до пяти). Количество набранных баллов свыше ста пятидесяти свидетельствует о существовании риска возникновения химической зависимости.

В результате проведенного анкетирования было выявлено, что 42% учащихся, набравших от 153 баллов и выше, имеют предрасположенность к химической зависимости, то есть находятся в группе «риска». 58% учащихся набрали соответственно ниже 150 баллов и согласно «ключам» анкеты, не имеют склонности к химической зависимости (рисунок 2).

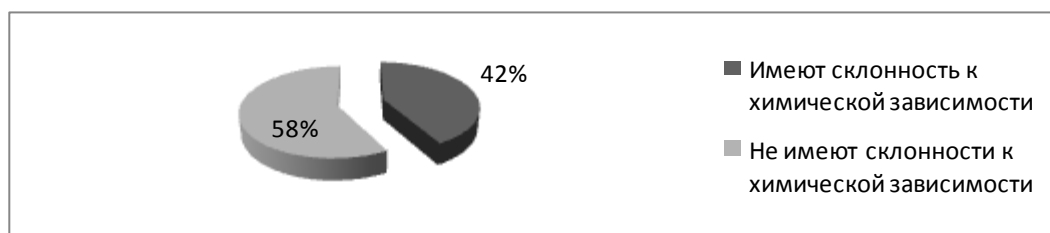

Рисунок 2 – Склонность к химической зависимости.

Так как у достаточно большого количества учащихся по итогам анкетирования все-таки выявлена предрасположенность к химической зависимости, необходимо усилить работу педагогического коллектива по профилактике употребления психоактивных веществ. Требуется проводить информационно-просветительскую работу, чтобы вооружить учащихся знаниями о вреде психоактивных веществ, сформировать негативное отношение к их употреблению, помочь осознать пагубность зависимости от психоактивных веществ и ее последствия.

Заключение. Употребление психоактивных веществ – это «комплексное социопсихологическое расстройство». Разрешению этой проблемы может способствовать только эффективное межведомственное взаимодействие в решении проблем первичной профилактики. Работа по первичной профилактике и максимально раннему выявлению алкоголизма, табакокурения и наркомании среди учащихся будет эффективна, если в ней будут принимать посильное участие те, кто непосредственно отвечает за их воспитание и нравственное развитие: родители, педагоги, воспитатели, психологи, врачи, сотрудники органов внутренних дел. Особенно важным становится здесь взаимодействие сотрудников органов внутренних дел, медиков и педагогов с родителями. Учитывая происходящие в молодежной среде процессы, особую актуальность имеет социально-педагогическая работа, направленная на выявление учащихся, употребляющих психоактивные вещества, и проведение первичной профилактики их употребления.

Актуальность социально-педагогической профилактики употребления психоактивных веществ обусловлена тем фактом, что проведение профилактической работы с учащимися и их родителями позволяет уменьшить численность граждан, употребляющих такие вещества, снизить уровень преступлений и правонарушений, обусловленных употреблением психоактивных веществ, сформировать благоприятную социальную среду.

Цель профилактики употребления психоактивных веществ должна быть направлена на сознательный отказ от использования обучающимися этих веществ. Для этого необходимо создать систему психолого-педагогической защиты учащейся молодежи от негативного влияния многих социальных сторон жизни, разработать охранно-защитные мероприятия, предупредив проявления отклонений в поведении. Следует проводить профилактические мероприятия в направлении повышения осведомленности учащихся о последствиях приема психоактивных веществ, формировать навыки безопасного поведения и противостояния контактам с употребляющими наркотики, закреплять в сознании учащихся понимание того, что здоровье – важнейшая социальная ценность.

Список использованных источников:

1. Верущ, А.И. Наркоугроза или что с безопасностью у нас? // Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=175713>– Дата доступа: 11.11.2017.
2. Егоров, А.Ю. Алкоголизация и алкоголизм в молодежной среде: проблемы и перспективы / А.Ю. Егоров // Биомедицинский журнал. Medline.ru. – Т.2. – С. 299 – 307. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.medline.ru/public/art/tom2/art51.phtml – Дата доступа: 11.11.2017
3. Словарь по естественным наукам / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 12.11.2017.
4. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Всемирный доклад о наркотиках, 2017 год / Издание Организации Объединенных Наций. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/wdr2017/.../WDR_Booklet1_Exs. – Дата доступа: 12.11.2017.

ПРОГРАММА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

М.С. Грачёва, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: masha.v96@mail.ru)

Коммуникативная культура занимает одно из ведущих мест в общекультурном и профессиональном становлении личности. В речи такое понятие как «культура» используется для оценки высказываний, определённых черт личности, совокупность норм и ценностей, присущих человеку, группе, общности, нации. Культура (лат. cultura) – уровень, степень развития, достигнутая в какой-либо отрасли знания или деятельности (культура труда, культура речи и т.д.) [1, с.26].

Формирование внутренней культуры личности происходит в процессе усвоения ценностей, присущих её ближайшему окружению, в ходе обучения, социализации, усвоении социального опыта. Внутренняя культура может быть низкой или высокой. Оценка производится исходя из того соответствует ли человек предъявляемым общественным ожиданиям в моральном, этическом плане.

Коммуникативная культура, по мнению Л. Нимбрук, – это часть базовой культуры личности, обеспечивающая ее готовность к жизненному самоопределению, установлению гармоничных отношений с окружающей действительностью и внутри себя. Она есть средство создания внутреннего мира личности, богатства ее содержания, средство решения возникающих проблем [2, с. 22].

Коммуникативную культуру О.В. Гусевская предлагает рассматривать как систему качеств личности, которая включает:

- творческое мышление (нестандартность, гибкость мышления, в результате чего общение предстает как вид социального творчества);
- культуру речевого действия (грамотность построения фраз, простота и ясность изложения мыслей, образная выразительность и четкая аргументация, адекватный ситуации общения тон, динамика звучания голоса, темп, интонация и, конечно, хорошая дикция);
- культуру самонастройки на общение и психоэмоциональной регуляции своего состояния;
- культуру жестов и пластики движений (самоуправление психофизическим напряжением и расслаблением и т. д.);
- культуру восприятия коммуникативных действий партнера по общению;
- культуру эмоций (как выражение эмоционально-оценочных суждений в общении) и пр.

Специалисты в социальной сфере в своей деятельности должны обладать высоким уровнем коммуникативной культурой, так как осуществляют свою деятельность в системе «человек – человек». Поэтому целью нашей работы является изучение уровня коммуникативной культуры будущих специалистов социальной сферы.

Материал и методы: В исследовании приняло участие 30 студентов ВГУ имени П.М. Машерова в возрасте 19–23 лет. Для достижения поставленной цели было проведено тест «Диагностика уровня развития коммуникативной культуры».

Результаты и их обсуждение. Анализ исследования показал, что большая часть респондентов обладает средним уровнем коммуникативной культуры, и лишь небольшая доля – уровнем развития выше среднего. Некоторые из испытуемых показали результат

ниже среднего, что является сигналом для того, что необходимо повышать уровень коммуникативной культуры.

На основании результатов исследования нами была разработана программа повышения коммуникативной культуры для будущих специалистов социальной сферы, целью которой является совершенствование коммуникативной культуры будущих специалистов социальной сферы.

Содержание программы:

Тема № 1. Культура коммуникации.

Цель: освещение теоретических аспектов процесса коммуникации.

Задачи: раскрыть суть определений коммуникация, общение. Дать представление о видах, уровнях, функциях и компонентах процесса коммуникации. Освещение процесса коммуникации как процесса обмена информацией, межличностного контакта. Роль процесса коммуникации и культуры коммуникации в деятельности специалистов социальной сферы.

Форма проведения: лекция (2 часа).

Материал: план-конспект лекции на тему «Культура коммуникации».

Тема № 2. Перцептивный компонент коммуникативной культуры.

Цель: совершенствование навыков восприятия и распознавания психологического и эмоционального состояния человека.

Задачи: отработка навыков быстрого и точного распознавания и реагирования на психологическое состояние человека. Совершенствование навыков эмпатического отношения.

Форма проведения: практическое занятие (2 часа).

Материал: распечатанные изображения людей разного пола, возраста, национальности с различными психическими состояниями.

Упражнения:

В течение короткого времени демонстрируются фотографии людей, чьи психические состояния в данный момент могут быть отнесены к числу простых эмоций и отчетливо выражены мимически. Студенты самостоятельно должны определить эмоциональное состояние человека, изображенного на фото.

Предъявляется целая серия фотографий подобного рода; постепенно время наблюдения сокращается. После каждой серии проверяется правильность определения студентами эмоционального состояния. Те снимки, которые вызывают затруднения, рассматриваются и обсуждаются.

Предлагается определить, какие события вызывали или могли вызывать эмоции, изображенные на фотографиях, обстоятельства, при которых они могли возникнуть.

Предлагаются фотографии с изображением людей, чье психическое состояние выражено менее отчетливо, либо переживаемая эмоция сложная. Время выполнения задания не ограничивается, участникам дается возможность тщательно разглядеть фотографию.

Тема № 3. Речевой компонент коммуникативной культуры.

Цель: совершенствование навыков речевого взаимодействия.

Задачи: отработка навыков правильного и точного речевого взаимодействия. Совершенствование дикции, интонационной выразительности. Формирование умений управлять контактом.

Форма проведения: практическое занятие (2 часа).

Материал: маленькое зеркало, распечатки с скороговорками.

Упражнения:

Гимнастика для речевого аппарата и мимической мускулатуры.

Упражнение «Гримасы». Глядя в зеркало, строить гримасы, передавая мимикой различные эмоции: гнев, радость, удивление, страх и т.д.

Упражнения для совершенствования дикции. Произносите ряд основных гласных ИЭАОУЫ: резко, толчками, импульсивно, отрывисто произносят каждый звук; на одном дыхании, чтобы звуки незаметно переходили один в другой без резкой границы.

Произносить скороговорку в начале медленно, четко, с напряжением речевого аппарата, выговаривая все звуки. Постепенно наращивать темп, все время, следя за правильностью произнесения всех звуков.

Тема № 4. Выразительность поведения в процессе коммуникации.

Цель: развитие навыков коммуникативной культуры.

Задачи: отработка навыков естественного и выразительного поведения в рамках публичных выступлений, совершенствования индивидуального стиля коммуникативной деятельности, решение ситуаций через ролевую игру.

Форма проведения: практическое занятие (2 часа).

Материал: маленькое зеркало, распечатки со скороговорками.

Упражнения: Студенты по очереди исполняют роль «специалиста», остальные – «клиент» выполняют различные этюды из профессиональной деятельности.

Тема № 5. Коммуникативная культура неагрессивного поведения.

Цель: развитие навыков адекватной ответной реакции на агрессивное поведение.

Задачи: отработка навыков адекватной ответной реакции на агрессивное поведение. Обучение снятию агрессивного поведения через занятие с элементами тренинга.

Форма проведения: занятие с элементами тренинга (2 часа).

Материал: таблица с вопросами агрессивного контакта, содержание притчи «Безвредная змея».

Упражнения:

Упражнение-активатор «Представь свое имя».

Дается краткое описание семи приемов ответа на агрессию.

Участники делятся на три группы, каждая из которых получает бланк с написанными на нем фразами агрессивного контакта. Задача участников в группах – вписать в бланк варианты ответов, используя один из предложенных приемов. На эту работу дается не более семи минут, мотивируя это тем, что в разговоре обычно нет времени долго думать над ответом. А в упражнении будет возможность обменяться удачными вариантами ответов в коллективном обсуждении.

Участники отвечают на фразы, зачитываемые специалистом. При этом принимается ответ от каждой группы. На доске параллельно отмечается, к какому типу реакции на агрессию относится тот или иной ответ. В ходе упражнения участники могут записывать в тетради, наиболее понравившиеся варианты ответов. Если в ходе работы отмечать, какое число ответов каждого типа было использовано участниками, получится сводная картина приоритетный для данной способов ответа на агрессию.

Обсуждение притчи «Безвредная змея».

Упражнение «Датский бокс», обратная связь.

Цель: показ того, что агрессивность может быть конструктивной (способность отстаивать собственные интересы, сохраняя при этом хорошие отношения с партнером),

Упражнение «Спектр эмоций», обратная связь.

Цель: осознание и понимание своих эмоций и внутреннего состояния.

Упражнение «Лозунг против агрессивности».

Упражнение «Выпустить пар».

Цель: формирование адекватного способа поведения в конфликтных ситуациях.

Рефлексия.

Тема №6. Активное слушание как компонент коммуникативной культуры.

Цель: развитие навыков активного слушания.

Задачи: отработка навыков активного слушания, освоения техник активного слушания.

Форма проведения: занятие с элементами социально-психологического тренинга (2 часа).

Материал: листы А4, ручки.

Упражнения:

Знакомство. Участники разбиваются на пары и в течение 10-15 минут проводят взаимное интервью. По окончании – каждый представляет своего партнера.

Информационный блок.

Упражнение «Что это?», обсуждение.

Цель: развитие навыков активного слушания, повышение коммуникативной культуры, развитие внимания, памяти.

Игра «Отказ», обсуждение.

Цель: отработать навыки уверенного поведения, активного слушания, аргументированного отказа в ситуации выбора.

Упражнение «Детектив», обсуждение.

Цель: отработка навыков активного слушания, развитие коммуникативных навыков.

Рефлексия.

Данная программа призвана способствовать совершенствованию коммуникативных умений и навыков будущих специалистов социальной сферы. Занятия создают условия для осознания своего коммуникативного уровня, содействуют его повышению и создают дальнейшие предпосылки для формирования профессиональной культуры коммуникации.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что будущие специалисты социальной сферы имеют не достаточно высокий уровень коммуникативной культуры, поэтому необходимо больше внимания уделять ее повышению. Кроме того, целенаправленное формирование коммуникативной культуры является объективной необходимостью подготовки современного специалиста социальной сферы.

Список использованных источников:

1. Сморчкова, В.П. Интегративная модель развития коммуникативной культуры социального педагога / В.П. Сморчкова // «Ученые записки МГСУ». – 2010. – № 6. – С. 12 – 26.
2. Нимбрук, Л. Магические знаки и символы / Л. Нимбрук. – М.: Астрель, 2010. – 60 с.

УДК 37.018.1:159.922.76-053.6:316.624

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Н.Н. Грибунова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: nataliageee@yandex.ru)

Первичной ячейкой общества, в которой начинается воспитание и развитие ребенка, является семья. В каждой семье есть свои интересы и ценности, уникальный опыт предыдущих поколений. Большое влияние на формирование личности оказывает стиль воспитания в семье, поскольку все происходящее в ней находит отражение в поведении ребенка. С раннего возраста дети видят себя глазами взрослых. Если оценки и

ожидания в семье не соответствуют возрастным и индивидуальным особенностям ребенка, то его представление о себе кажется искаженными. Родители как первые воспитатели имеют наибольшее воздействие на детей. В здоровой семье налажен благоприятный контакт, имеются единые цели и стремления. Это приносит душевное удовлетворение всем её членам. Такой семье не чуждо проявление родительской любви, заботы и уважения со стороны детей. От условий воспитания в семье зависит адекватное и неадекватное поведение ребенка. Дети, у которых занижена самооценка, недовольны собой. Как правило, это происходит в семье, где родители постоянно осуждают ребенка, сравнивают его с другими, ставят перед ним завышенные требования, которые не соответствуют его возрастным и индивидуальным особенностям. Неадекватность в поведении также может проявляться в связи с завышенной самооценкой. В семье, где ребенка часто беспричинно хвалят за мельчайшие достижения, дарят подарки, формируя тем самым у ребенка эгоизм. В семьях, где растут дети с высокой, но не с завышенной самооценкой, внимание к личности ребенка, его интересам, сочетаются с достаточной требовательностью. Родители не прибегают к наказаниям и используют похвалу, когда ребенок того заслуживает. Дети с пониженной самооценкой пользуются дома полной свободой, и это является следствием равнодушия родителей к детям и друг к другу.

На поведение ребенка может влиять тревожность, включающая в себя тревогу, страх и беспокойство. Под страхом принято понимать аффективное (эмоционально заостренное) отражение в сознании человека конкретной угрозы для его жизни и благополучия. Тревогой является эмоционально заостренное ощущение предстоящей угрозы. Тревога в отличие от страха – не всегда отрицательно воспринимаемое чувство, так как она возможна в виде радостного волнения. Объединяющим началом для страха и тревоги является чувство беспокойства, которое проявляется в наличии гиперактивности или гипоактивности [1].

Тревожность – это переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, с предчувствием грозящей опасности. Тревожность имеет открытые и закрытые формы. Открытые формы: острая, нерегулируемая тревожность; регулируемая и компенсирующая тревожность; культивируемая тревожность. Закрытые (замаскированные) формы тревожности называются «масками». В качестве масок выступают: агрессивность; чрезмерная зависимость; апатия; лживость; лень; чрезмерная мечтательность [2].

Тревожность становится устойчивой при постоянной критике и недовольстве со стороны родителей, формируя у ребенка страх, неуверенность в себе и агрессию. Недостаток внимания семьи к детям помимо тревожности могут формировать у них такую особенность личности, как демонстративность. В данной ситуации ребенок будет добиваться внимания, даже нарушая правила поведения. Если для ребенка с высокой тревожностью основная проблема – постоянное неодобрение, то для демонстративного ребенка – недостаток похвалы.

У детей одновременно сосуществуют два типа потребностей: потребность в автономии, уважении, самоопределении и потребность в поддержке и присоединении к семейному «мы». Именно семья может удовлетворить данные потребности. Влияние семьи охватывает все аспекты личности ребенка (эмоциональную, познавательную, поведенческую), продолжается практически непрерывно (с рождения и на протяжении всей жизни). Изменение характера отношений и его влияние на детей зависит от многих факторов. Во-первых, сложившиеся индивидуальные личностные свойства. Во-вторых, «семейные» факторы, в частности психологическая атмосфера в семье в целом, включающая эмоциональные, ролевые и коммуникативные аспекты взаимоотношений, а также психосоциальные качества родителей, стиль семейного воспитания, материальное и социальное положение семьи, уровень образования родителей. В-третьих, собст-

венная активность ребенка, что позволяет ему самостоятельно осмысливать семью и себя в ней, определяет свое поведение, отношение к семье и к себе самому. Социальный опыт, получаемый в семье, активно перерабатывается, становясь источником индивидуализации личности. В семье ребенок приобретает опыт общения и взаимодействия с людьми.

Семья для ребенка является колыбелью эмоционального развития личности. В семье рождается личность ребенка, формируются его основные черты характера, привычки, предпочтения, убеждения. С первых лет обучения в школе ребенок сталкивается с детьми из различных семей, с различным воспитанием, мировоззрением, культурными ценностями, этическими представлениями, семейными и национальными традициями. В подростковом возрасте в сознании ребенка происходит проекция доминирующего поведения сверстников на свое собственное поведение. Как правило, доминирующим оказывается именно девиантное поведение, выраженное в проявлении агрессии, нарушении всех правил и норм, демонстративном неподчинении взрослым.

К факторам, детерминирующим отклоняющееся (девиантное) поведение можно отнести: развод родителей и их занятость своими личными переживаниями (девиантное поведение как реакция на эмоциональное невнимание семьи); смерть любимого человека (девиация как протест на потерю любимого лица); рождение нового ребёнка и прекращение на него внимания родителей (в основе девиации будет лежать ревность); различные формы насилия над ребёнком в семье (унижение, словесные оскорбления, пренебрежение его потребностями) [3].

При правильном семейном воспитании должна сформироваться сильная и адекватная личность, которая сможет противостоять воздействию со стороны на его собственное поведение.

Исходя из актуальности проблемы, нами было проведено исследование, в котором приняло участие 30 учащихся (11 девочек, 19 мальчиков) в возрасте 12–14 лет. В ходе исследования был использован опросник «Анализ семейной тревоги» (авторы Э.Г. Эйдемиллер и В.Юстицкис). Опросник включает 21 утверждение по трем шкалам: «Вина», «Тревожность», «Напряженность». На каждый из пунктов возможен ответ «согласен» и «не согласен».

В результате анализа опроса мы получили следующие данные: По шкале «Вина» (9,4% – согласны; 90,6% – не согласны):

1. «Знаю, что члены моей семьи часто бывают недовольны мной»: 33% – согласен; 67% – не согласен.

2. «Так получается, что именно я оказываюсь виноват во всем, что случается в моей семье»: 7% – согласен; 93% – не согласен.

3. «Когда я попадаю домой, я чувствую себя неуклюжим и неловким»: 7% – согласен; 93% – не согласен.

4. «Часто я чувствую на себе критические взгляды своей семьи»: 3% – согласен; 97% – не согласен.

5. «Нередко я чувствую себя лишним»: 100% – не согласен.

6. «Дома мне постоянно приходится сдерживаться»: 3% – согласен; 97% – не согласен.

7. «Некоторым членам семьи бывает неудобно из-за меня перед друзьями и знакомыми»: 7% – согласен; 93% – не согласен.

По шкале «Тревожность» (11,9% – согласны; 88,1% – не согласны):

1. «Чувствую, что как бы я ни поступил, все равно будет не так»: 7% – согласен; 93% – не согласен.

2. «Часто в семье я чувствую себя беспомощным»: 10% – согласен; 90% – не согласен.

3. «Некоторые члены семьи считают меня бестолковым»: 10% – согласен; 90% – не согласен.

4. «Иду домой и с тревогой думаю, что еще что-то случилось в мое отсутствие»: 10% – согласен; 90% – не согласен.

5. «Дома у меня такое положение, что просто руки опускаются»: 3% – согласен; 97% – не согласен.

6. «Идешь домой и думаешь, что будешь делать одно, но, как правило, приходится делать совсем другое»: 17% – согласен; 83% – не согласен.

7. «Часто бывает, что хочу сделать хорошо, но получаются плохо»: 30% – согласен; 70% – не согласен.

По шкале «Напряженность» (17,4% – согласны; 82,6% – не согласны):

1. «Я многое не успеваю сделать»: 37% – согласен; 63% – не согласен.

2. «Дома мне часто приходится нервничать»: 7% – согласен; 93% – не согласен.

3. «Когда я дома, я все время из-за чего-нибудь переживаю»: 7% – согласен; 93% – не согласен.

4. «Дома у меня постоянное ощущение, что еще что-то нужно сделать»: 37% – согласен; 63% – не согласен.

5. «Мне кажется, что если бы я исчез, то никто бы этого не заметил»: 10% – согласен; 90% – не согласен.

6. «Как подумаю о своих семейных делах, начинаю волноваться»: 17% – согласен; 83% – не согласен.

7. «Мне многое у нас в семье не нравится, но я стараюсь этого не показывать»: 7% – согласен; 93% – не согласен.

Субшкала В – вина (семейная вина члена семьи) – неадекватное восприятие индивидом ответственности за все отрицательное, что происходит в семье.

Субшкала Т – тревожность (семейная тревожность члена семьи) – представление, что ситуация в семье не зависит от собственных усилий индивида.

Субшкала Н – напряженность (семейная напряженность) – представление, что выполнение семейных обязанностей является непосильной задачей для индивида (рис.).

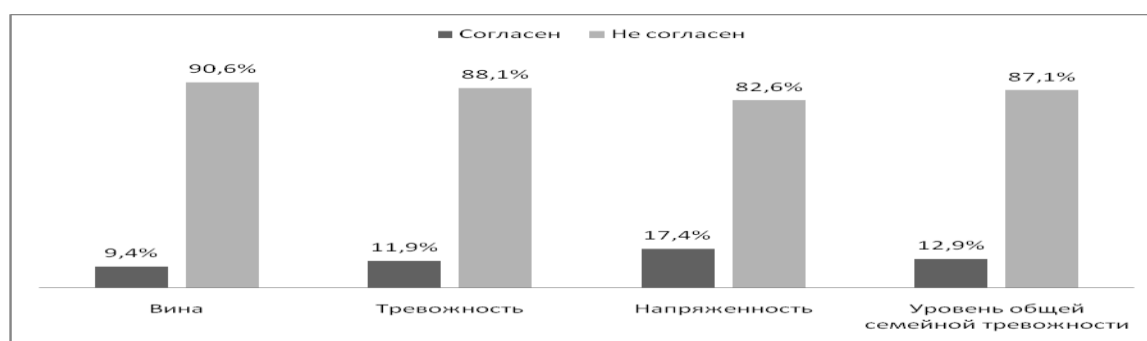

Рисунок – Вина-тревожность-напряженность

Анализ результатов по субшкалам позволяет говорить, что у 17,4% респондентов преобладает напряжение, у 11,9% – тревожность, у 9,4% – вина. По обобщенной шкале (вина-тревожность-напряженность) уровень общей семейной тревожности у 12,9% опрошенных.

Таким образом, с целью усиления положительного и устранения отрицательного влияния семьи на поведение ребенка родителям необходимо принимать активное участие в его жизни, интересоваться проблемами и разговаривать; не оказывать на личность давления, помогая ей самостоятельно принимать решения; уважать право ребен-

ка на собственное мнение и относиться к нему как к равноправному партнеру, который пока не обладает достаточным жизненным опытом.

Список использованных источников:

1. Долгова, В.И. Влияние детско-родительских отношений на проявления агрессивности у старших подростков / В.И. Долгова, Н.И. Аркаева, Н.А. Зыкова // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2015. – Т. 31. – С. 51–55.
2. Яковлева, О.В. Коррекция ситуативной и личностной тревожности у подростков / О.В. Яковлева // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 11. – С. 133–135.
3. Кондрашенко, В.Т. Девиантное поведение у подростков: Диагностика. Профилактика. Коррекция / В.Т. Кондрашенко. – Минск, 2004.

УДК 37.013.42:37.018.1-056.266

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ, ВОСПИТЫВАЮЩИМИ МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ

А.М. Глызина

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

По состоянию на ноябрь 2017 года численность людей с инвалидностью в Республике Беларусь составляет 562 867 человек [1]. Молодые инвалиды в Республике Беларусь – это граждане в возрасте от 18 до 31 года, имеющие нарушения здоровья, обусловленные заболеваниями, дефектами, последствиями травм. Это люди с нарушением интеллекта, опорно-двигательного аппарата, нарушением слуха, зрения, с психическими заболеваниями и комплексным сочетанием нарушений.

С целью изучения мнения родителей по вопросам подготовки молодых людей с инвалидностью к взрослой и семейной жизни нами было проведено исследование. В анкетном опросе приняли участие 20 родителей (возраст от 45 до 61 года) молодых инвалидов, посещающих отделение дневного пребывания Хотимского центра социального обслуживания населения.

На вопрос «Согласны ли Вы, что положение людей с особенностями развития в нашем обществе улучшается?» 65% респондентов ответили, что согласны с данным утверждением. Однако 35% опрошенных все же встречали негативное отношение к своим детям.

60% родителей считают, что посещение отделения дневного пребывания для инвалидов Центра поможет их детям в дальнейшей жизни. 55% респондентов удовлетворены работой и отношением специалистов Центра.

40% опрошенных полагают, что их сын (дочь) имеет навыки самостоятельного удовлетворения основных физиологических потребностей, 10% – не имеет, 50% – имеет частично.

20% респондентов ответили, что сын (дочь) умеет самостоятельно готовить пищу, 25% – не умеет, 10% – умеет частично, 45% – затруднились ответить.

На вопрос «Умеет ли Ваш сын (дочь) выполнять бытовые потребности (покупать продукты, стирать, убирать помещения)?» только 20% родителей дали положительный ответ, 10% – считают, что молодые люди частично умеют выполнять бытовые потребности, 45% – затруднились ответить, 25% – считают, что выполнять бытовые потребности их сын (дочь) не умеют.

55% респондентов считают, что их дети умеют пользоваться бытовыми приборами частично, 25% – умеют, 10% – не умеют пользоваться приборами и бытовой техникой (рисунок 1).

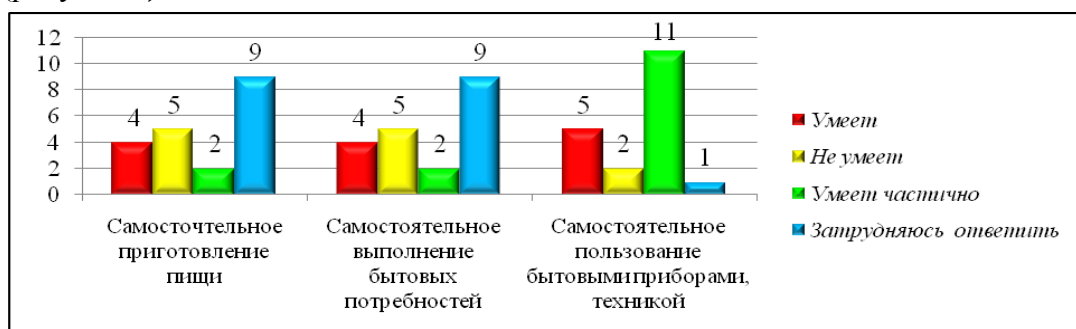

Рисунок 1 – Мнение родителей молодых инвалидов о поведении молодых инвалидов в быту

15% опрошенных доверяют своим детям самостоятельно выполнять простые действия в быту, 45% – доверяют частично, 25% – не доверяют, 15% – затруднились ответить.

Только 30% родителей формируют у сына (дочери) навыки ведения домашнего хозяйства, 45% – формируют частично, 25% – не формируют.

25% респондентов считают, что сын (дочь) имеет знания, представление о семье, ее значении в обществе, о ролях мужчины и женщины в ней.

На вопрос «Как Вы думаете, обладает ли Ваш сын (дочь) навыками, умениями общаться с людьми, сверстниками?» лишь 45% опрошенных родителей дали положительный ответ.

40% родителей молодых людей с ограниченными возможностями формируют у своих детей ответственность и самостоятельность.

30% опрошенных могут назвать своих детей взрослым человеком.

По результатам исследования нами была разработана программа взаимодействия специалистов Центра и родителей по подготовке молодых инвалидов к взрослой и семейной жизни. Задачами программы являются:

1. Повышение доверия родителей к молодым людям в вопросах их самостоятельности в быту, социуме;

2. Активизация роли родителей в формировании у молодых инвалидов навыков самостоятельной жизни;

3. Активизация инициативности родителей по взаимодействию со специалистами Центра в подготовке молодых инвалидов к взрослой и семейной жизни.

Программа включает в себя ряд мероприятий:

1. Семинары, родительские собрания на темы: «Особенности подготовки молодых инвалидов к взрослой и семейной жизни в зависимости от ограничения функций», «Роль самостоятельности молодых людей с ограниченными возможностями в их жизнеустройстве»;

2. Занятия с элементами тренинга на темы: «Обсуждаем с молодыми людьми тему: «Я взрослый человек», «Семейная жизнь», «Как вести себя в ситуации...»;

3. Занятия в кружке и клубе на темы: «Мы это умеем» (кружок «Домоводство»), «Что такое взрослая жизнь?» (клуб «Мы вместе»);

4. Ролевые игры на темы: «Мы – взрослые люди...», «Моя безопасность»;

5. Круглые столы на темы: «Дела семейные», «Мой опыт»;

6. Мастер-классы на темы: «Готовим обед вместе», «Генеральная уборка»;

7. Разработка памяток-рекомендаций, буклетов, брошюр, проведение видеосалона с просмотром фильмов и социальных роликов для родителей по вопросам формирования навыков самостоятельной жизнедеятельности.

Таким образом, только 25% опрошенных родителей могут сказать, что в будущем их ребенок может иметь собственную семью, проживать отдельно, вести собственное хозяйство. Родители молодых людей с ограниченными возможностями должны быть заинтересованы в том, чтобы их взрослые дети продолжали жить в социуме, как и их сверстники. Это требует целенаправленной работы с родственниками инвалидов в целях организации преемственности реабилитационных мероприятий в семье. Целью работы специалистов отделения дневного пребывания для инвалидов Центра является формирование у молодых инвалидов навыков к самообслуживанию, подготовка к самостоятельной жизни, обучение навыкам самообслуживания, домоводству, пользования бытовыми приборами, а также развитие навыков поведения, самоконтроля, общения.

Список использованных источников:

1. Численность инвалидов, получающих пенсию в органах по труду, занятости и социальной защите, по состоянию за ноябрь 2017 года// Сайт Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2017. – Режим доступа: <http://mintrud.gov.by/ru/chislinv>. – Дата доступа 18.11.2017 г.

УДК 376.64

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Ю.С. Давыдовская, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: xan2050@yandex.ru)

В настоящее время на государственном уровне признана необходимость формирования экономической грамотности населения, в том числе начиная со школьного возраста. Развитие экономической грамотности призвано не только обеспечить эффективное взаимодействие граждан с экономическими институтами общества, но, и направлено на приобретение знаний о финансовых рынках, специфике их функционирования и регулирования, о финансовых методах и инструментах экономики. Особое значение формирование экономической грамотности имеет для детей и подростков, которые в силу обстоятельств остались без попечения родителей, воспитанников детских домов. Для них формирование экономической грамотности можно по праву считать одним из возможных путей социализации школьников, учащихся в учреждениях интернатного типа [1, с. 395].

Процесс социализации – процесс сложный и многогранный, ориентированный на транслирование социального опыта, на определенную систему ценностей, на усвоение школьниками социальных норм, социальных ролей, моделей поведения. Необходимость социально-педагогической деятельности, направленной на формирование экономической грамотности, обусловлена важностью формирования правильного понимания экономической действительности, необходимостью осознания основополагающих законов экономической жизни общества, тенденций экономического развития. Именно поэтому в современных условиях «возрастает роль экономической грамотности населения и особенно детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих

ограниченные возможности для социализации и приобретения собственного практического опыта» [2, с. 59].

Таким образом, **целью** данного исследования является изучение представлений об экономической грамотности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и педагогов, работающих с ними.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 30 учащихся УО «Новополоцкий государственный политехнический колледж» из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в возрасте 16–17 лет, среди них 49% девушек, 51% юношей, а также 44 педагогических работника данного учебного заведения в возрасте 25–56 лет, среди них 68% женщин и 32% мужчин.

Исследование проводилось при помощи самостоятельно разработанных анкет, направленных на изучение проблем экономической грамотности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Анкеты состояли из открытых и закрытых вопросов.

Результаты и их обсуждение. По результатам анкетирования было выявлено, что большинство учащихся детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей имеют представление об экономической грамотности. 67% отмечают данное понятие как умение грамотно вести учет своих доходов и расходов экономической грамотностью, 30% – умение эффективно управлять личными финансами и 3% – это понятие, не имеющее отношение к реальной жизни.

57% респондентов свои знания и навыки в области экономической грамотности оценили как достаточные, 17% – как хорошие, 13% – как плохие и 13% затруднились с ответом. Тем не менее, на вопрос «Нуждаетесь ли Вы в повышении своей экономической грамотности?» 43% учащихся ответили утвердительно, 23% – «скорее нет», 13% – не нуждаются, 10% – затруднились с ответом. И только 7% учащихся ответили, что на данный момент это важнейший вопрос для них, а 3% – сильно нуждаются.

Несмотря на достаточно высокую субъективную оценку своей компетентности в вопросах экономической грамотности, большинство респондентов (53%) положительно относятся к необходимости изучать данный вопрос в стенах колледжа. При этом предпочитают это делать посредством факультативных занятий (27%), отдельного предмета «Основы финансовой грамотности» (27%) и курса «Экономика» (27%), элективных курсов (10%), остальные не определились.

На вопрос «Как часто Вы интересуетесь вопросами финансовой ситуации в стране и мире?» получены следующие ответы: постоянно интересуются вопросами финансовой ситуации в стране и мире 57% опрошенных учащихся, довольно редко обращают на это внимание 27%, интересуются данными вопросами лишь иногда 13%, вообще не интересуются экономической ситуацией в стране и мире и лишь 3%

Среди источников информации, которыми они пользуются для получения сведений по вопросам экономической грамотности, на первое место опрошенные учащиеся поставили интернет, социальные сети; на второе место – телевидение; на третье – массовые периодические издания (газеты, журналы); остальные из перечисленных средств (специализированные периодические издания о мире финансов, специальная литература о финансах, советы друзей и знакомых) не играют для учащихся большой роли в получении информации и были поставлены ими на последние места.

Что касается вопросов, интересующих их в плане повышения уровня экономической грамотности, 70% учащихся ответили, что им интересны вопросы планирования личного бюджета 27% учащихся отметили вопросы банковских услуг (кредитов, депозитов), 3% учащихся затруднились с ответом.

На вопрос «Как Вы считаете, насколько важно для человека в современном обществе вести учет личных денежных средств и планировать свой бюджет?» 57% учащихся отметили, что для них это крайне важно и необходимо сейчас, 27% ответили «да, необ-

ходимо», 16% ответили «скорее да». То есть все опрошенные учащиеся в той или иной степени осознают важность рационального учета и планирования своих денежных средств. Однако 63% делают это приблизительно и в целом знают свои доходы и расходы, на деле лишь 27% учащихся постоянно ведут учет и фиксируют все поступления и расходы, 3% учет не ведут и еще 3% считают это нецелесообразно. Отсюда мы можем видеть довольно легкомысленное отношение учащихся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей к расходам и денежным средствам в целом.

57% осознают свои мысли и чувства по отношению к деньгам лишь в некоторой степени, не часто думают об этом, полностью осознают свои мысли и чувства по отношению к деньгам лишь 30% учащихся, 7% никогда о своем отношении к деньгам не задумываются и еще 7% затруднились с ответом. Однако, 53% признают, что деньги, конечно, важны, 27% считают, что деньги очень важны, для 13% опрошенных деньги не слишком важны, 3% учащихся ответили, что деньги для них важнее всего, 3% – затруднились с ответом.

Результаты анкетирования, проведенного среди учащихся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, показали, что у учащихся не в достаточной мере сформированы представления об экономической грамотности и желания ее повышать.

Нами также было проведено анкетирование среди педагогов УО «Новополоцкий государственный политехнический колледж». Анализ результатов анкетирования показал, что большинство педагогов (63%) считают необходимым организовать в колледже работу по формированию экономической грамотности у учащихся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 35% склонились к ответу скорее да, чем нет, и 2% – затруднились с ответом. Большинство опрошенных педагогов (45%) под процессом формирования экономической грамотности у учащихся понимают развитие умения грамотно вести учет своих доходов и расходов, 32% – передачу учащимся знаний об экономических понятиях, 23% – формирование умений эффективно управлять личными денежными средствами.

Среди проблем, связанных отсутствием у учащихся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, наиболее актуальной 43% опрошенных педагогов считают неумение рационально распоряжаться деньгами, 32% – неумение эффективно организовать свой быт, 20% – неумение планировать покупки, 5% – незнание как зарабатывать дополнительные средства.

Среди наиболее эффективных форм и методов работы по формированию у учащихся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, экономической грамотности на первое место педагоги поставили кураторские часы (41%), на второе место (39%) – тренинги, на третье место (36%) – лекции, далее идут семинары (16%), ролевые игры – (7%).

Большинство педагогов считают, что они в достаточной мере ориентируются в вопросах экономической грамотности. Однако, 34% хотели бы пополнить свои знания в данной сфере. При этом 50% считают, что их знания в области экономической грамотности являются исчерпывающими и пополнять их нет необходимости; также 16% педагогов затруднились с ответом на данный вопрос. Что касается трудностей, которые могут возникнуть и возникают в процессе экономического воспитания учащихся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, то 39% опрошенных отметили отсутствие у учащихся желания пополнять свои знания, 32% – отсутствие интереса. А 27% педагогов считают, что в процессе экономического воспитания учащихся никаких проблем не существует. Также некоторые педагоги отметили, что основной проблемой является иждивенческое настроение у учащихся данной категории. На вопрос о необходимости создания специальной программы или специального образовательного курса по формированию экономической грамотности у учащихся из числа

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей вариант «скорее да, чем нет» выбрали 43% педагогов, полностью утвердительно ответили 32%, а вот 20% склонились к ответу «скорее нет, чем да» и 4% – против.

На основании анализа полученных результатов исследования, проведенного среди педагогических работников УО «Новополоцкий государственный политехнический колледж», можно сделать вывод, что они осознают недостаточность экономической грамотности среди учащихся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, считают необходимым создание специальной программы или специального образовательного курса по формированию экономической грамотности и готовы оказывать учащимся помощь в формировании экономической грамотности с использованием разнообразных форм и методов работы (кураторские часы, тренинги, лекции, семинары и т.д.).

Закключение. Таким образом, можно сделать вывод, что объективно на сегодняшний день экономическая грамотность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находится на недостаточном уровне.

Не в полной мере сформированы навыки рационально распоряжаться материальными ресурсами, планировать покупки, эффективно организовать свой быт и находить дополнительные источники дохода. Поэтому данная категория учащихся нуждается в специальных дополнительных занятиях по экономическому образованию (кураторские часы, лекции, семинары и т.д.).

Формирование экономической грамотности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является важнейшей задачей общества и выступает одним из факторов его устойчивости и стабильного развития.

Список использованной литературы:

1. Заитова, Р.Р. Формирование экономической грамотности воспитанников детского дома в период постинтернатного сопровождения / Р.Р.Заитова // Человек. Общество. Культура. Социализация: материалы X всероссийской (с международным участием) научно-практической студенческой конференции / под ред. В.Л. Бенина. – Уфа, 2014. – 879 с.

2. Морозова, И.В. Финансовая грамотность воспитанников детского дома как фактор успешного освоения социально-экономических ролей / И.В. Морозова, С.Н. Бегидова // Вестник ЛГУ. – Вып. 4(146). – 2015. – С. 58–64.

УДК [37.018.1+37.018.2]:159.922.1-057.87

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И ШКОЛЫ ПО ПОДГОТОВКЕ МОЛОДЕЖИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Н.В. Демко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

В настоящее время в семейных отношениях происходят значительные изменения. В моделях семьи отмечаются значительные различия, отсутствует какое-либо свидетельство того, что формируется единая форма семейных отношений. Во многих странах широкое распространение получил новый тип отношений – незарегистрированный брак. Однако идеальным считается зарегистрированный брак. С.Ю. Девярых, изучая ценностные ориентации молодежи, отмечал, что семья остается основной ценностью для молодежи [1].

Молодые люди ищут в семье поддержку со стороны родителей, а свою будущую семью готовы строить на основе гуманистических и нравственных принципов, но при этом испытывают недостаток в знаниях о браке и семье [2].

Познания родителей в вопросах воспитания, в т.ч. подготовки юношей и девушек к браку нередко находятся на уровне бытовых представлений. Многие родители плохо ориентируются в проблемах гигиены пола, полового воспитания, подготовки подрастающего поколения к будущей семейной жизни [3].

Принимая во внимание актуальность проблемы, мы провели исследование, цель которого выявить готовность молодых людей к вступлению в брак и их отношение к семейной жизни. В анкетном опросе приняли участие 100 учащихся гимназии имени И.М. Ерашова г. Лепеля в возрасте от 15 до 17 лет.

Анализируя полученные данные, можно сделать следующие выводы:

80% респондентов предпочли бы брак по любви, 10% – согласны на брак по расчету, а оставшиеся 10% считают приемлемым брак по договору (рис.1).

62% девушек и 47% юношей относятся к незарегистрированному браку положительно, 38% девушек и 53% юношей – отрицательно. Таким образом, видно, что девушки больше склонны к данному виду брака. Многие юноши (72%) и девушки (84%) одобряют вступление в брак с целью избегания службы в армии (см. рис. 2).

70% старшеклассников оптимальным возрастом для вступления в брак считают 20–30 лет, 20 % – 18–20 лет, 10% – от 30 и старше.

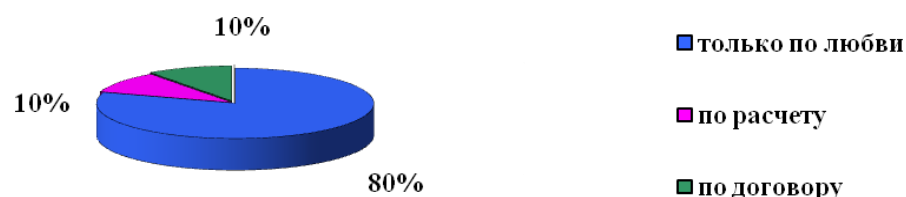

Рисунок 1 – Отношение молодежи к браку

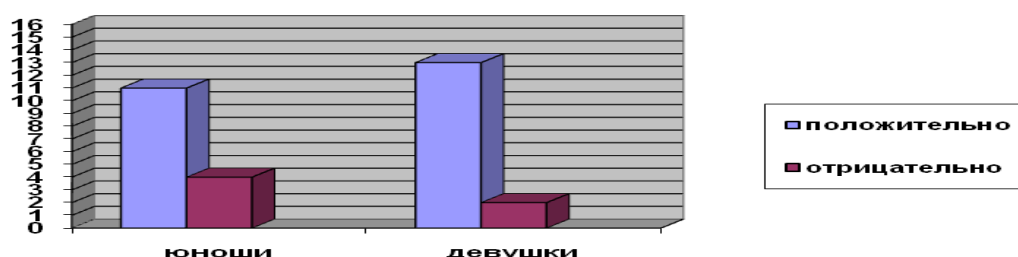

Рисунок 2 – Отношение юношей и девушек к вступлению в брак

По мнению 70% молодых людей главой семьи должен быть мужчина, 20% – муж и жена совместно, а 10% – женщина.

60% респондентов считают, что основным добытчиком семьи должен быть мужчина, 30% – муж и жена в равной степени, 10% – исходя из конкретных обстоятельств.

Основной причиной распада семьи 56% учащихся считают измену, 22% – материальные проблемы, 11% – скуку, 11% – несовместимость характеров.

60% опрошенных считают ранний брак приемлемым, однако недолговечным, 30% старшеклассников относятся к такому браку отрицательно, 10% – затруднились ответить.

70% молодых людей хотели бы в будущем вступить в брак, 20% затруднились ответить и 10% – не хотят вступать в брак.

По результатам исследования нами была разработана программа «Взаимодействие семьи и школы при подготовке молодежи к семейной жизни». Программа включает в себя ряд мероприятий:

1. Проведение занятий с элементами тренинга на темы: «Добрые отношения», «Ловушки влюбленности».
2. Проведение круглого стола с родителями на тему: «Роль семьи в подготовке старшеклассников к семейной жизни».
3. Проведение классного часа на тему: «Семья моими глазами».
4. Выступление на родительском собрании с сообщением на тему: «Ответственное родительство».
5. Разработка методических рекомендаций для родителей и педагогов.

Таким образом, большинство опрошенных положительно относятся к браку и семейной жизни. Оптимальным возрастом для вступления в брак они считают 20-30 лет. Девушки более терпимо относятся к гражданскому браку, нежели юноши. Как девушки, так и юноши одобряют вступление в брак, чтобы избежать службы в армии. Большинство учащихся считают, что мужчина должен быть главой семьи и приносить основной доход. Основной причиной распада семьи молодые люди считают измену. Старшеклассники нейтрально относятся к браку в раннем возрасте и считают его недолговечным.

Специальную подготовку к браку и семье целесообразно начинать в школе. Но она должна осуществляться на всех этапах возрастного развития. Формы данной подготовки могут быть разнообразными: специальные занятия в учебных заведениях, выпуск тематических материалов в средствах массовой информации, разработка соответствующей литературы, консультации в медицинских учреждениях [3].

Список использованных источников:

1. Девярых, С.Ю. Семейные ценности и родительские ориентации юношей и девушек: анализ гендерных различий / С.Ю. Девярых. – Мн.: РИВШ, 2007. – 160 с.
2. Денисова, Е.Н. Проект «Основы семейной жизни» / Е.Н. Денисова // Сацьяльна-педагогічна работа. – 2010. – № 1. – С. 23–27.
3. Катович, Н.К. Формы и методы взаимодействия семьи и школы: пособие для педагогов учреждений общего среднего образования / Н.К. Катович, Т.П. Елисеева. – Минск: Нац. ин-т образования, 2011. – 208 с.

УДК –37.013.42:316.356.2 – 053.81:338.43

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С МОЛОДОЙ СЕМЬЕЙ В УСЛОВИЯХ АГРОГОРОДКА

М.Е. Дешковец, А.А. Мерзлякова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: maha-dech@mail.ru; lluucckkyu@mail.ru)

Начиная с рождения и до самой смерти, человеческая жизнь, как правило, связана с семьей. Семья – первая в жизни человека социальная общность (группа), благодаря которой он приобщается к ценностям культуры, осваивает социальные роли, приобретает опыт общественного поведения. В повседневной жизни семьи происходит становление и самореализация личности. Семья выполняет и такие важные в жизни человека

и общества функции, как воспроизводство населения, воспитание, опека и забота, социально-психологическая защита. Она – своеобразный амортизатор, способствующий адаптации личности к разнообразным, не всегда благоприятным, условиям внешней среды [1, с. 132].

Особую роль в процессе социализации человека на ее самой ранней стадии выполняет молодая семья. Многочисленные проблемы, с которыми сталкиваются молодые супруги в период становления семьи, привели к выделению молодой семьи среди других типов семейных союзов в отдельную группу. Кроме того, молодая семья отличается целым рядом психологических особенностей, которые не встречаются на последующих этапах семейной жизни. Существенная специфика молодых семей сделала их предметом специальных научных исследований. Неблагоприятные демографические тенденции требуют повышенного внимания к такому рода исследованиям [1, с. 132].

Практика свидетельствует, что досуговые интересы современной молодой семьи не разрушаются, они видоизменяются, обретая новые черты, осваивая и утверждая новые ценности, развивая и совершенствуя организационные формы семейного досуга [2, с. 124].

Сложившиеся противоречия между традиционными формами организации семейного досуга в учреждениях культуры и духовными потребностями современной белорусской молодой семьи обуславливают необходимость выявления условий, способствующих совершенствованию деятельности клубных учреждений в процессе организации культурно-досуговой деятельности с целью удовлетворения духовных потребностей современной молодой семьи.

Современная наука предлагает различные формы работы, которые помогают пройти безболезненно адаптацию в молодой семье: индивидуальное и семейное консультирование, психокоррекционная работа, групповая работа и тренинги, лекции, тематические занятия и семинары, тестирование; отдельно выделяются - организация совместного досуга и тематические социокультурные мероприятия. Наличие единых ценностей, интересов, способов проведения досуга связывается многими авторами с благополучием отношений в семье.

Технологический процесс социально-культурной деятельности – это целостная система, в которой взаимодействуют все компоненты социально-культурной работы, преобразуясь согласно своему характеру, содержанию и структуре.

Целостная система технологий социокультурной работы в учреждениях культуры понимается по-разному:

- Ю.Д. Красильников понимает под технологиями социокультурной деятельности средства, формы и методы социально-культурной деятельности, которые используются в учебном процессе, и с помощью которых достигаются планируемые результаты обучения и воспитания;

- Т.Г. Киселева уточняет понятие «технология социально-культурной деятельности», характеризуя ее как совокупность общей, функциональной и социально-дифференцированных методик, постоянно пополняющихся за счет исторического и современного опыта, накопленного в сфере культуры, просвещения, быта, досуга народами множества стран и континентов;

- А.Д. Жарков рассматривает технологию на основе анализа составляющих культурно-досуговой деятельности, выделяя «организацию» и «методику». По мнению А.Д. Жаркова, организация и методика наиболее полно характеризуют производное понятие технологии как профессиональной деятельности, направленной на объекты (посетителя учреждения культуры и домашнего участника) и обусловленной влиянием социально-экономических и культурных факторов;

- по мнению Г.Н. Новиковой, социально-культурные технологии представляют собой педагогические системы последовательных алгоритмических организационно-

управленческих действий, функционирования личностных, инструментальных и методологических средств, направленных на достижение планируемых результатов.

Досуговые интересы молодой семьи выражают совокупность устойчивых мотивов и предпочтений членов семейной общности, определяющих их деятельностные стратегии в реализации социально-культурной активности в сфере свободного времени. Специфика развития досуговых интересов современной молодой семьи обуславливается процессами модернизации общества, что ведет к изменениям в системе организации семейного досуга.

На смену народному досугу пришел «массовый досуг», ставший весьма заметной и проявленной сферой общественной жизни, поглощающий все больше времени, средств и человеческой энергии [3, с. 96].

Сегодня можно говорить о сложившейся типологии программ и форм культурно-досуговой деятельности. Среди них выделяются программы, связанные с созданием, освоением и педагогическим использованием определенной культурной среды, включая исторические и историко-культурные памятники, мемориальные комплексы, экологические зоны, художественные экспозиции и другие информационные, развлекательные, развивающие программы для однородных и смешанных аудиторий, в том числе программы выходного дня для населения, заказные программы для коллективов предприятий, учебных заведений, кооперативов и т.д.; групповые или индивидуальные обучающие программы различного профиля, реализуемые на принципах хозрасчета и самоокупаемости.

Целевая направленность культурно-досуговых интересов молодых семей меняется. На выбор содержания и форм культурного досуга современных молодых семей активно влияет телевидение и СМИ, то есть шкала ценностей «модности» досуговых интересов молодых семей подвержена изменениям.

Совершенствование досуга семейных людей - самой многочисленной группы взрослого населения предполагает выделение общения из узкосемейных рамок, а важнейшей задачей организации семейного общения является формирование привычки к культурно обогащающему досугу.

Для оптимального осуществления социально-культурной работы по формированию культуры молодой семьи, наиболее подходящими из существующих сегодня являются культуротворческие и социальные технологии. Они имеют воплощение в социокультурных программах, разрабатываемых и проводимых под патронажем органов местного самоуправления, или по заказу правительства. Программы достаточно разнообразны по формам. Сегодня наиболее распространенные и доступные формы беседы, встречи, психологические тренинги, совместные занятия детей и родителей. При этом часто в ходе проведения данных мероприятий, наблюдателем выступает психолог, дающий совет или пожелание участникам по окончании.

Потенциал социокультурной деятельности в адаптации молодых супругов к семейной жизни, как и динамика развития досуговых интересов современной семьи, напрямую зависят от соблюдения определенных социокультурных условий:

- интеграция и сотрудничество учреждений социально-культурной сферы, общественных организаций, религиозных конфессий в определении оптимальной семейной культурно-досуговой политики;
- дифференциация форм социально-культурной деятельности в зависимости от типа семьи, материального положения, уровня досуговой активности;
- актуализация в содержании деятельности клубного учреждения ценностей семейного досуга (совместное проведение досуга, семейное творчество, семейная сплоченность, любовь и ответственность и т.д.);

– создание системы культурной среды жизнедеятельности семьи и самореализации досуговой активности членов семьи.

Для более глубокого изучения проблемы социокультурной деятельности с молодой семьей в условиях агрогородка было проведено исследование в форме анкетирования (на базе ГУО «Тихвинская средняя школа им. О.А.Осипова»).

Цель анкетирования – изучение уровня удовлетворенности молодых семей организацией культурно-досуговой деятельности в условиях агрогородка.

Задачи анкетирования:

1. Провести опрос респондентов.
2. Интерпретировать полученные результаты анкетирования.
3. Сформулировать и представить выводы по полученным результатам исследования.

Выборка: в исследовании приняло участие 60 респондентов. Это молодые люди (родители обучающихся) – в возрасте от 22 до 31 года, 45 матерей и 15 отцов.

В результате проведенного исследования можно прийти к следующим выводам:

– отсутствие культурного выбора, недоступность для сельчан многих видов культурной деятельности, существующих у горожан (посещение музеев, театров, художественных выставок, ресторанов, ночных клубов и т.п.), ограничивает культурные запросы и культурный кругозор, не позволяют сформировать у сельчан, особенно молодежи, развитый культурный вкус, разносторонние потребности;

– опрошенные молодые родители не в полной мере удовлетворены деятельностью учреждений культуры, расположенных на территории агрогородка, графиком их работы, материально-техническим обеспечением, оказанием дополнительных услуг и т.д.;

– опрошенным не хватает культурно-массовых мероприятий, клубов, кружков, которые можно было бы посещать всей семьей.

Исходя из того, что деятельность по организации социокультурной деятельности с молодой семьей находится на недостаточно высоком уровне, была разработана и частично апробирована программа, направленная на повышение эффективности организации социально-культурной деятельности с молодой семьей в условиях агрогородка.

Цель программы: организация содержательного досуга молодых семей, реализация их творческого потенциала.

Задачи:

1. Сплочение молодых семей средствами социально-культурной деятельности.
2. С помощью средств социально-культурной деятельности приобщить молодые семьи к здоровому образу жизни.
3. Раскрытие творческого потенциала молодых семей.

Целевая аудитория: молодые семьи.

Ожидаемые результаты:

- осознание родителем и ребенком ценности семьи;
- приобретение детьми и родителями навыков позитивного взаимодействия друг с другом;
- приобщение отцов из молодых семей к активным занятиям спортом;
- формирование здорового образа жизни в молодых семьях;
- популяризация активных и позитивных форм семейного досуга и отдыха;
- повышение сплоченности внутри семьи;
- сохранение и укрепление семейных ценностей.

Список использованных источников:

1. Захарова, Ж.А. Комплексная поддержка молодой семьи / Ж.А. Захарова, Ю.В. Румянцева // Социальная работа с молодежью: учеб.пособие для студентов вузов / Н.Ф. Басов [и др.]; под ред. Н.Ф. Басова. – М.: Академия, 2007. – Гл. 7. – С. 131–148.

2. Современные технологии социально-культурной деятельности: учеб. пособие / под науч. ред. проф. Е.И. Григорьевой. – Тамбов: Першина, 2014. – 512 с.

3. Торохтий, В.С. Социально-педагогический подход к деятельности в социокультурном пространстве / В. С. Торохтий / Пространство и общение: взаимосвязи и взаимозависимости. – Екатеринбург, 2010. – 235 с.

УДК 37.013.42:159.922.76-053.6:159.942.6

ТРЕВОЖНОСТЬ И АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ

М.В. Долгая

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: marinazolotuha@gmail.com)

Проблема агрессивного поведения актуальна для всех возрастных групп. Агрессия может выражаться в оскорблениях и насилии. Приступы агрессивного поведения дают знать о себе задолго до подобных случаев, и педагог как никто другой в сила это предотвратить.

В научной литературе есть различные трактовки определения понятий «агрессия» и «агрессивное поведение». В контексте нашей работы мы рассмотрим данные определения в отношении подростков.

Подростковая агрессия чаще всего является следствием озлобленности на себя и окружающих в результате пережитых жизненных неудач. Агрессию подростков иногда сравнивают с крайним проявлением гиперактивности. Однако это не всегда так, поскольку агрессия – это действия или бездействие, которые приводят к нарушению прав того, на кого направлена агрессия. В подростковом возрасте агрессивное поведение часто используется для самоутверждения, повышения самооценки, получения эмоциональной разрядки.

Д. Майерс определяет агрессию как физическое или вербальное поведение, направленное на причинение кому-либо вреда. Исходя из данного определения, он выделяет два типа агрессии: враждебную (агрессия, которая является самоцелью) и инструментальную (агрессия, которая служит инструментом в достижении определенной цели).

В определении причин агрессии среди ученых нет однозначного мнения. Например, З. Фрейд считал, что влечение к смерти побуждает к саморазрушению и агрессия является механизмом, благодаря которому это влечение-разрушение направляется на другие объекты, в первую очередь, на других людей. Таким образом, он рассматривал агрессивность как черту, присущую человеку от природы, как инстинкт или потребность [1].

Похожей точки зрения придерживался Морей. Он включил потребность в агрессии в число первичных потребностей человека. М. Даугол считал, что «инстинкт драчливости» заложен в человеке от природы [1].

Согласно мнению К. Лоренцу «*homo sapiens*» обладает инстинктом агрессии как и многие виды животного мира. В качестве примера ученый приводит подростка, который при первом знакомстве со сверстником начинает с ним драться, поступая так же, как в аналогичном случае поступают животные [1].

Л. Берковитц и С. Розенцвейг рассматривают агрессивное поведение как ситуативный, а не эволюционный процесс.

Представители поведенческой модели или теории социального научения понимают агрессию как усвоенное поведение в процессе социализации. Так, М. Мид в ходе исследований установил, что развитие агрессии у ребенка зависит от трех условий:

раннего опыта воспитания ребенка в конкретной культурной среде, семейных традиций, эмоционального фона отношений родителей к ребенку.

В свою очередь исследователи Р. Сирс, Е. Маккоби и К. Левин доказали, что в развитии агрессии важную роль играют снисходительность (степень готовности родителей прощать поступки ребенка) и строгость наказания родителями агрессивного поведения ребенка.

Бандура и Уолтере считают, что на формирование агрессивности детей влияет снисходительное отношение родителей к такому поведению и строгое наказание, и применение к ним физической силы. Все это усиливает жестокость, агрессивность детей [2].

Следует отметить, что на формирование агрессивного поведения определенное влияние оказывают субкультура и средства массовой информации. Кроме того, агрессивному поведению подростков способствует чувство тревожности. Тревожность – это ощущение беспомощности, неуверенности в себе, бессилия перед внешними факторами, преувеличения их могущества и угрожающего характера. Она оказывает существенное влияние на самооценку в подростковом возрасте. Повышенный уровень тревожности у подростков может свидетельствовать об их недостаточной эмоциональной приспособленности к тем или иным социальным ситуациям. Это порождает общую установку на неуверенность в себе [3]. Поэтому враждебность и агрессия выступают в качестве способа защиты в ситуации тревоги.

Принимая во внимание, актуальность проблему мы провели исследование, цель которого определение уровня тревожности подростков и выявление предрасположенности их к агрессивному поведению. В ходе исследования использована методика Ч.Д. Спилберга на выявление личностной и ситуативной тревожности (адаптирована на русский язык Ю.Л. Ханиным). Респондентами выступили 30 учащихся средней школы в возрасте 11-12 лет. Были получены следующие результаты:

1. По шкале ситуативной тревожности выявлено, что высокий уровень тревожности у 20% респондентов, умеренный уровень – у 50%, низкий уровень – у 30% (см рис. 1).

2. По шкале личностной тревожности, высокий уровень тревожности у 27% опрошенных, умеренный уровень – у 53%, низкий уровень – у 20% (рис. 2).

Рисунок 1 – Ситуативная тревожность

Рисунок 2 – Личностная тревожность

Таким образом, у учащихся с высоким уровнем личностной тревожности (27%) состояние тревожности будет проявляться в различных ситуациях, особенно когда они касаются оценки его статуса. Личностная тревожность – черта, которая обуславливает склонность воспринимать угрозу в широком диапазоне ситуаций. При высокой личностной тревожности каждая из этих ситуаций будет обладать стрессовым воздействием на субъект и вызывать у него выраженную тревогу, следовательно, и проявление агрессии. Лицам с высокой тревожностью следует формировать лидерские качества.

Состояние ситуационной тревоги (высокий уровень у 20% респондентов) возникает при попадании в стрессовую ситуацию и характеризуется субъективным дискомфортом, напряженностью, беспокойством и возбуждением. Значение показателя по данной подшкале позволяет оценить не только уровень тревоги испытуемого, но и определить, находится ли он под воздействием стрессовой ситуации, которая может способствовать формированию агрессивности. Для подростков с низким уровнем тревожности (по шкале ситуативной тревожности у 30% опрошенных, по шкале личностной – у 20%), напротив, требуется пробуждение активности, заинтересованности, формирование ответственности в решении тех или иных задач. Рассматривая данный показатель, следует отметить, что агрессия может быть как действием, так и бездействием в отношении других.

Сопоставив результаты по обеим подшкалам, можно дать следующую оценку значимости стрессовой ситуации для личности. Ситуативная тревожность преобладает у 7% учащихся, личностная – у 23%, в равной степени выражены оба вида тревожности у 70% (см. рис. 3).

Рисунок 3 – Индивидуальная значимость стрессовой ситуации

У 20% опрошенных присутствует высокий уровень тревожности по обеим шкалам (ситуативной и личностной). Поэтому у них есть предрасположенность к агрессивному поведению.

Таким образом, чаще всего агрессивность у подростков формируется как протест против непонимания взрослых, из-за неудовлетворенности положением в обществе, а также высокого уровня тревожности и невозможности реализации своих потребностей. Кроме того, агрессивное поведение может отражать нормы, принятые в значимых социальных группах. На развитие агрессивного поведения может влиять и темперамент (возбудимость и сила эмоций, вспыльчивость, раздражительность, неумение сдерживать себя) ребенка.

Список использованных источников:

1. Лоренц, К. Агрессия / К. Лоренц. – М., 1990.
2. Свиридов, А.Н. Воспитательный потенциал и психологическая культура семьи / А.Н. Свиридов // Психологическое здоровье и психологическая культура в образовании: материалы всероссийской научно-практической конференции (Барнаул, 30–31 мая 2005 г.). – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. – С. 56–59.
3. Прихожан, А.М. Формы и маски тревожности. Влияние тревожности на деятельность и развитие личности / под ред. В.М.Астапова. – СПб., 2001.

УКД 37.013.42:371.8:613.814-053.6

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ С СЕМЬЕЙ
ПО ПРОФИЛАКТИКЕ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ**

А.А. Зубко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: zubcko.an@mail.ru)

Проблема пьянства и алкоголизма для Беларуси – одна из самых актуальных и социально опасных проблем. Только за последнее десятилетие потребление алкоголя в пересчете на чистый спирт выросло с 6,7 литра на душу населения до 8,8 литров. Порог же, после которого начинается необратимое изменение генофонда нации, составляет, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), 8 литров.

Пьянство наносит ущерб не только государству, разрушает семьи, с нарастанием увеличивает социальное сиротство и, в целом, ведет к деградации личности и нации.

Для современного общества вызывает тревогу постоянный рост употребления алкоголя среди женщин, детей и подростков. Распространение алкоголизма, особенно среди подрастающего поколения Беларуси, приняло за последние пять лет угрожающие размеры и приобрело черты социального бедствия.

По данным белорусского профессора О.А. Скугаревского [1], который изучал проблему употребления алкоголя молодежью в возрасте 15–28 лет (в исследовании приняло участие 432 человека), выявил, что дети с 10 лет пробуют алкоголь в компании родителей с их одобрения. Первое знакомство с алкоголем в возрасте от 10 до 15 лет и в группе старше 15 лет происходит в компаниях друзей, часто это компании по месту жительства. Те подростки, кто попробовал алкоголь после 15 лет, на момент опроса были студентами ВУЗов и никогда не пробовали другие ПАВ (психоактивные вещества), либо отказались от них после однократного использования. Те, кто познакомился со спиртным до 15 лет, преимущественно учились в колледжах и неоднократно обра-

щались к другим ПАВ, кроме алкоголя. Предпочитаемым спиртным напитком белорусские школьники называли пиво или сочетание пиво-водка, учащиеся колледжей – пиво, вино и сочетание пиво-вино-водка. В университете молодежь предпочитает вино, пиво, а сочетание пиво-водка стоит на третьем месте.

Зарождение причин употребления алкоголя подростками может начинаться с семьи. Семья, выполняет одну из важных функций – функция первичной социализации, именно в семье формируется личность ребенка.

К сожалению, часто первая проба алкоголя детьми происходит под присмотром родителей на различных семейных праздниках, где сами родители дают немного попробовать алкоголь.

Однако есть и «непьющие» семьи, но это не гарантирует то, что алкогольной зависимости у подростка не будет. В таких семьях к алкоголю подталкивают противоречивое воспитание, родительская гиперопека, слишком завышенные требования родителей и воспитание ребенка одним родителем.

Детский и подростковый алкоголизм зарождается не только в семьях, где нет доверительных отношений между родителями и детьми, но и там, где дети постоянно видят конфликты между родителями.

Факторы риска подросткового алкоголизма, которые связаны с семьей могут быть следующие:

- насилие в семье,
- недостаточная сплоченность семьи,
- непостоянные правила в отношении алкоголя («дома можно, а с друзьями нельзя»),
- плохая дисциплина,
- невысокий уровень образования родителей (Рисунок 1).

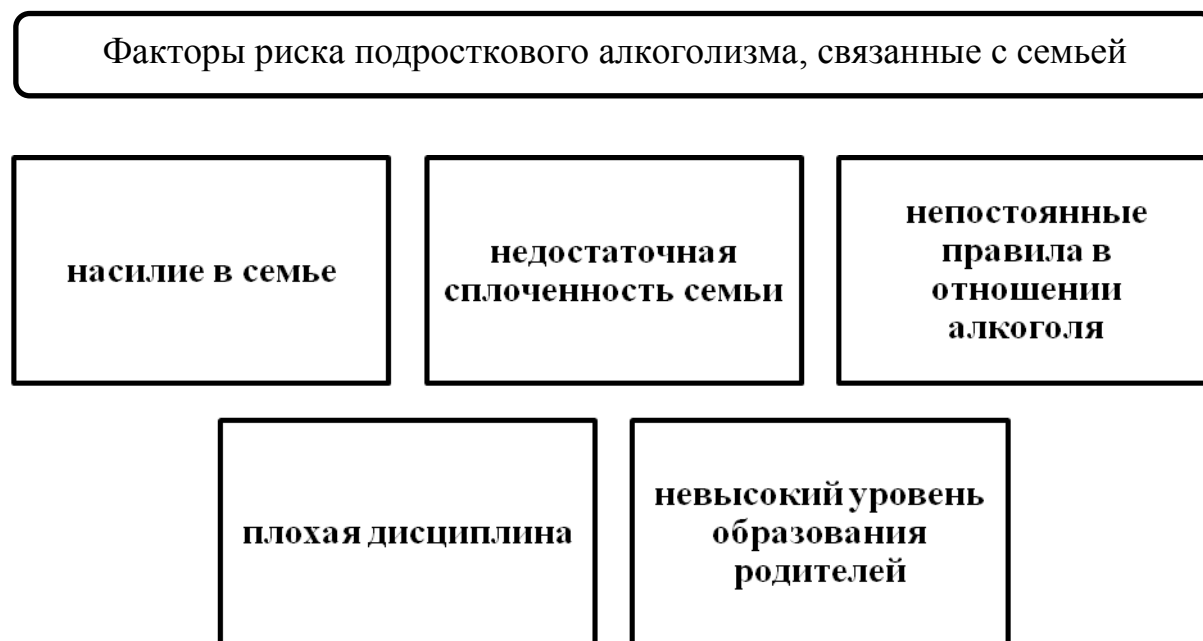

Рисунок 1 – Факторы риска подросткового алкоголизма, связанные с семьей

Известно, что ранний алкоголизм приводит к необратимым нарушениям здоровья и очень сложно поддается лечению, особенно важна профилактика заболевания.

Профилактика алкоголизма представляет собой комплекс мер, направленных на ослабление влияния алкоголя, на население и его отдельные группы. В учреждении образования профилактической работой занимаются специалисты социально-педагогической и психологической службы (далее СППС).

СППС – это социально-педагогическая и психологическая служба учреждения образования.

Социально-педагогическая и психологическая служба обеспечивает социально-педагогическую поддержку учащимся и оказывает им психологическую помощь.

Целью деятельности СППС является содействие социальной адаптации учащихся и оптимизация образовательного процесса. В задачи службы входит обеспечение социально-педагогической поддержки и оказание психологической помощи субъектам образовательного процесса по вопросам развития, воспитания, обучения и социализации детей, защиты их прав и законных интересов. Повышенное внимание в деятельности педагога социального и психолога, которые входят в структуру социально-педагогической и психологической службы, уделяется профилактической работе.

Осуществляя профилактическую деятельность, специалисты СППС взаимодействуют с различными государственными институтами: прокуратура, ОВД (ИДН), суд, КДН, учреждения здравоохранения, учреждения образования, городские, районные, сельские исполнительные комитеты, ЖРЭТ (ЖЭУ, расчетные центры), ЗАГС, управление по труду, занятости и социальной защите населения и другие. Именно при построении эффективного взаимодействия с данными структурами, можно получить положительные результаты в проведении профилактики. Важно отметить, что самым важным институтом, с которым должны сотрудничать специалисты СППС в профилактической работе – семья.

Изучая организационно-педагогическое сопровождение ценностного взаимодействия семьи и СППС выделим такие аспекты:

- просветительно-образовательный (направлен на обеспечение семьи информацией по вопросам социальной защиты, в форме консультирования; активизация различных ведомств и служб по совместному разрешению проблемы семьи и положения ребенка и др.);
- организационно-методический (предотвращение возникающих семейных проблем и формирование педагогической культуры родителей, помощь в обучении и воспитании с использованием различных методических рекомендаций и др.);
- интерактивно-управленческий (использование методик, проведение психологических и деловых игры с родителями, детьми, разработка и внедрение психологических акций и т.п.).

Указанные стороны деятельности определяют направления профилактической работы со школьниками подросткового возраста. Для успешного выполнения задач, лежащих в основе профилактики употребления алкоголя подростками, необходимо выявить и проанализировать основные причины и условия, которые способствуют употреблению алкоголя детьми и подростками, дают мотивацию их поведения, с целью последующего поиска методов и средств их устранения.

Приоритетными направлениями профилактической деятельности становятся:

- помощь семье в решении проблем, связанных с воспитанием ребенка;
- помощь подростку в устранении причин, влияющих на употребление алкоголя;
- привлечение детей и родителей к организации и проведению социально значимых мероприятий;
- индивидуальное и групповое консультирование детей, родителей, педагогов по вопросам предотвращения проблемных ситуаций;

- помощь конкретным подросткам с привлечением специалистов из соответствующих организаций;
- пропаганда и разъяснение прав и обязанностей детей, членов их семей;
- организация летних трудовых лагерей для подростков [2].

Педагог социальный при работе с семьей выступает в трех основных ролях:

Советник – информирует семью о важности и возможности взаимодействия родителей и детей в семье; рассказывает о развитии ребенка; дает педагогические советы по воспитанию детей.

Консультант – консультирует по вопросам семейного законодательства; вопросам межличностного взаимодействия в семье; информирует о существующих методах воспитания, ориентированных на конкретную семью; разъясняет родителям способы создания условий, необходимых для нормального развития и воспитания ребенка в семье.

Защитник – защищает права ребенка в случае, когда приходится сталкиваться с полной деградацией личности родителей (алкоголизм, наркомания, жестокое отношение к детям) и вытекающими из этого проблемами неустроенности быта, отсутствие внимания, человеческого отношения родителей к детям [3].

При работе с семьей, для реализации профилактической деятельности практикуется проведение:

- родительских собраний на тему алкоголизма и профилактики;
- индивидуальные консультации психолога по вопросам воспитания;
- посещение семей.

Родителям даются рекомендации по вопросам обучения и воспитания детей, проводятся беседы по здоровому образу жизни, предупреждаются об ответственности за воспитание детей.

Вся работа с родителями направлена на повышение уровня воспитанности учащихся, предотвращению негативных явлений, тесное сотрудничество семьи и школы.

Таким образом, профилактическая деятельность СППС является основной и имеет целью предотвратить возникновение болезни, предупредить негативные последствия и усилить позитивные результаты развития подростка. Мы видим, что наиболее адекватными являются такие направления профилактики алкоголизма, как воспитательное (формирование антиалкогольных установок), просветительское и консультационное (формирование у родителей чувства личной ответственности за здоровье своих детей и готовность личного участия в процессе профилактики), коррекционное.

В заключении отметим, что подростковый алкоголизм, чрезвычайно опасен и может иметь негативные последствия для формирования личности ребенка. Подчеркнем, что проблема алкоголизма подростков – проблема комплексная и ее решение может дать положительный результат только при условии, что ее реализация будет осуществляться не только усилиями специалистов социально-педагогической и психологической службы учреждения образования, но и главного социального института – семьи.

Список использованных источников:

1. Подростковый алкоголизм – причины проблемы и ее решение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://netzavisimosti.by/articles/podrostkovyj-alkogolizm-prichiny-problemy-i-ee-reshenie.html>. – Дата доступа: 18.11.2017.
2. Романова, Е.С. К вопросу о социальном партнерстве в структуре модели психолого-педагогического сопровождения учащихся образовательных учреждений / Е.С. Романова, И.В. Рябова, Л.Ю. Овчаренко, Б.М. Абушкин // Системная психология и социология. – М., 2013. – № 8. – С. 89–100.
3. Лодкина, Т.В. Социальная педагогика. Защита семьи и детства: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т.В. Лодкина. – М.: Изд. центр «Академия», 2009. – 208 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САООПРЕДЕЛЕНИЕ УЧАЩИХСЯ КАК КОМПОНЕНТ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

В.С. Калинова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail:Vvvvvikus@mail.ru)

Профессиональное самоопределение – это процесс формирования личностью своего отношения к профессионально-трудовой среде и способ ее самореализации. В этот период происходит согласование социально-профессиональных потребностей и внутрличностных особенностей и склонностей личности, которые проявляются в обучении и на всем жизненном пути. Профессиональное самоопределение предполагает выбор будущей профессии, изучение и соотношение своих способностей и возможностей выбранной деятельности, построение плана освоения профессии.

Успешность профессиональной карьеры сегодняшних школьников зависит от ряда факторов: готовности и стремления продолжать образование в течение всей жизни, умения обновлять и пополнять запас знаний, быть социально и профессионально мобильными. Так, Горюнова Л.В. в своих исследованиях отмечает, что современное профессиональное образование должно быть направлено на подготовку специалистов способных легко обучаться, умеющих быстро приспосабливаться к меняющимся условиям и содержанию профессиональной деятельности, заинтересованных в своём непрерывном образовании и самосовершенствовании [2, с. 215].

Следует отметить, что значимой проблемой профессионального самоопределения современных школьников, является то, что у многих из них наблюдается отсутствие адекватных знаний о требованиях и особенностях того или иного типа работы, а также навыков адекватной оценки своих способностей. Все это осложняет построение учащимися своего собственного жизненного пути. Как следствие это, становится очевидным возрастание роли школы, классного руководителя, специалистов социально-педагогической и психологической службы в решении проблемы профессионального самоопределения школьников. Их деятельность должна быть по большей части информационной и формирующей, позволяющей подростку научиться самостоятельно осуществлять выбор, следуя своему личностному анализу возможных вариантов будущей профессии.

Профессиональное самоопределение как деятельность учащихся осуществляется посредством их участия в различных формах профориентационной работы. По мнению Улиной Н.П., в процессе профессионального самоопределения наиболее полно раскрывается творческий потенциал личности, актуализируется мотивационная составляющая мышления учащихся [5, с. 38]. Важным компонентом профессионального самоопределения является профессиональная идентичность, которая подразумевает под собой объективное и субъективное единство с профессиональной группой, делом, которое выступает в роли важного связующего звена, определяющего характеристики личности [3, с. 220].

Система наиболее общих представлений о самом себе и своем месте в мире называется идентичностью. Она предполагает также осознание себя как профессионала. Человек не просто «выбирает профессию», а в значительной степени предопределяет весь свой дальнейший образ жизни, круг общения. Профессиональная принадлежность – одна из самых значимых характеристик любого человека.

Цель исследования – выявить и проанализировать статус профессиональной идентичности учащихся 9–11 классов.

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели нами использовались теоретические методы: анализ и обобщение литературных источников по изучаемой

проблеме; практические методы – методика предназначенная для выявления статуса профессиональной идентичности. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 1 г. Городка». Выборка составила 30 учащихся 9–11 классов. Из них: 10 учащихся 9 классов (5 девушек, 5 юношей), 10 учащихся 10 классов (5 девушек, 5 юношей) и 10 учащихся 11 классов (5 девушек и 5 юношей).

На современном этапе отмечаются некоторые положительные тенденции в организации профориентационной работы с учащимися. Вместе с тем следует отметить, что, профориентация ещё не достигла своей главной цели – формирования у школьников профессионального самоопределения в соответствии с индивидуальными особенностями каждого и требованиями общества к профессиональным кадрам.

В современной педагогической и психологической науке и практике существует разные подходы к определению понятия профессионального самоопределения. По мнению И.С. Кона, “профессиональное самоопределение – многомерный и многоступенчатый процесс, который имеет следующие задачи: формирование индивидуального стиля жизни, принятие решений с учетом личных предпочтений и склонностей в соответствии с системой труда” [3, с. 215].

Н.С. Пряжниковым сущность профессионального самоопределения определяется как “поиск и нахождение личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой трудовой деятельности, а также – нахождение смысла в самом процессе самоопределения” [4, с. 21].

Е.М. Борисова, анализируя профессиональное самоопределение с точки зрения профессионального развития, трактует профессиональное самоопределение как процесс самореализации личности в профессиональной деятельности на основе наиболее полного использования своих способностей и индивидуально- психологических возможностей [3, с. 217].

В нашем исследовании под профессиональным самоопределением мы будем понимать – поиск и нахождение личностного смысла в выбираемой, осваиваемой трудовой деятельности, а также – нахождение смысла в самом процессе самоопределения. Результатом процесса профессионального самоопределения является профессиональная идентичность.

Выделяют четыре статуса профессиональной идентичности – «стадии», на которых человек находится в процессе профессионального самоопределения:

- Неопределенная профессиональная идентичность: выбор жизненного пути не сделан, четкие представления о карьере отсутствуют, но человек даже и не ставит перед собой такую проблему.

- Навязанная профессиональная идентичность: человек имеет сформированные представления о своем профессиональном будущем, но они навязаны извне (например, родителями) и не являются результатом самостоятельного выбора.

- Мораторий (кризис выбора) профессиональной идентичности: человек осознает проблему выбора профессии и находится в процессе ее решения, но наиболее подходящий вариант еще не определен.

- Сформированная профессиональная идентичность: профессиональные планы определены, что стало результатом осмысленного самостоятельного решения [1 с. 143].

С целью выявления на какой ступени профессионального самоопределения находятся учащиеся 9–11 классов, нами было проведено эмпирическое исследование с помощью методики «Изучение статуса профессиональной идентичности» (А.А. Азбель). Опросник состоит из 20 пунктов, по каждому из которых возможны четыре варианта ответа: а, в, с, d. Каждому из вопросов и выбранному ответу соответствует статус профессиональной идентичности.

Анализ результатов проведенного исследования позволил выделить следующие статусы профессиональной идентичности присущие респондентам (рисунок 1).

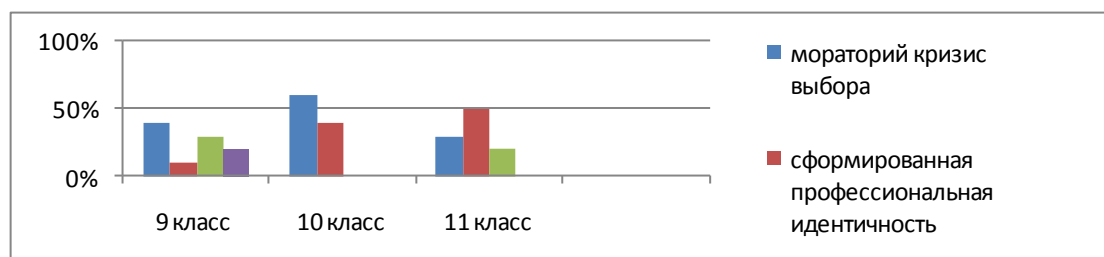

Рисунок 1 – Статус профессиональной идентичности

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у учащихся 9 и 10 классов преобладает кризис выбора, то есть юноши и девушки размышляют о возможных вариантах профессионального выбора, стремятся как можно больше узнать о разных специальностях, но точного выбора сделать не могут. Что касается учащихся 11 классов, то среди данной группы респондентов кризис выбора обнаружен у 30% учащихся. Следует отметить, что 50% опрошенных одиннадцатиклассников сделали свой выбор профессионального пути, что свидетельствует о сформированном профессиональном самоопределении.

По результатам исследования хорошо прослеживается навязанная профессиональная идентичность, которая присуща 30% учащимся 9 классов и 20% учащимся 11 классов. Таким образом, очевидно, что выбор будущей профессии был сделан неосознанно, а под влиянием авторитета. Следовательно, присутствует большая вероятность, что выбранная таким путем профессия слабо будет отвечать интересам и способностям самого человека. Поэтому такой выбор в дальнейшем вполне может привести к разочарованию. Навязанная профессиональная идентичность среди 10 классов обнаружена не была.

Анализ неопределённого состояние профессиональной идентичности был выявлен лишь у учащихся 9 класса. Из этого следует, что школьники пока не имеют прочных профессиональных целей и планов и при этом не пытаются их сформировать, выстроить варианты своего профессионального развития.

Результаты, полученные в исследовании, свидетельствуют, что у учеников 9 и 10 класса была обнаружена сформированная профессиональная идентичность. Среди респондентов 10 классов заметно, что 40% всерьез задумались о своей будущей профессии и уже определились с ней, не говоря об учащихся 9 класса, у которых данный показатель присущ лишь 10% из учеников.

Закключение. Таким образом, профессиональное самоопределение – это процесс, который влияет на: самостоятельность субъекта, который находится в ситуации профессионального выбора; формирование внутренних структур личности и их оптимальное использование в деятельности; выработку внутренних критериев оценки себя как профессионала; нахождение личностных смыслов в профессии.

Профессиональное самоопределение, будучи неотъемлемой частью развития личности, является сложной системой, включающей профессиональную направленность и профессиональное сознание, из которых первоначально формируются профессиональные предпочтения, переходящие впоследствии в профессиональные намерения.

Наше исследование показывает, что учащиеся 9,10 и 11 классов имеют разный статус профессиональной идентичности. Полученные данные позволяют сделать вывод, что у 60 % учащихся 11 классов сформирована профессиональная идентичность. Данный показатель свидетельствует о том, что учащиеся осознанно выбрали свой дальнейший профес-

сиональный путь. Этому способствовала целенаправленная и систематическая профориентационная работа, которая улучшила знания учащихся о профессиях не только теоретически, но и практически, и тем самым способствовала правильному выбору своего дальнейшего профессионального пути. Ученики 9 – 10 классов находятся в состоянии кризиса выбора профессии. Данный статус объясняется тем, что у учеников 9 и 10 классов недостаточно сформированы знания о профессиональной сфере. Следовательно, с учащимися 9 – 10 классов в последующем нужно продолжать профориентационную работу.

Список использованных источников:

1. Грецов, А.Г., Азбель А.А. Узнай себя. Психологические тесты для подростков / А.Г. Грецов, А.А. Азбель. – СПб., 2006. – 176 с.
2. Горюнова, Л.В. Профессиональная мобильность специалиста в контексте компетентного подхода // Гуманитарные и социально-экономические науки. Спецвыпуск «Педагогика». – 2006. – №3. – 27с.
3. Дьяченко, М.И., Кандыбович Л.А. Психологический словарь-справочник / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович – М.: Харвест, 2007. – 332 с.
4. Пряхников, Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика / Н.С. Пряхников – М.: «Академия», 2007. – 449 с.
5. Улина, С.В. Педагогические условия формирования готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению / С.В. Улина. – Магнитогорск, 2005. – 166 с.

УДК 37.013.42-053.6:613.83

ПРОБЛЕМА СПАЙС-НАРКОМАНИИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Е.А. Климова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: katrin3202@mail.ru)

В современных условиях одной из острейших проблем, которая разрушает гармонию и гуманизацию отношений в белорусском обществе, является употребление психоактивных веществ. Психоактивные вещества воздействуют на центральную нервную систему человека и приводят к изменению сознания, их длительное применение является причиной возникновения у личности состояния психологической и физической зависимости. Наиболее актуальной в нашей стране в последние годы является проблема употребления несовершеннолетними спайсов – многочисленных курительных смесей. Получить «кайф» за относительно небольшие деньги кажется неплохим развлечением.

В Беларуси проблема спайсов и прочих подобных наркотических веществ появилась в 2008-2009 годах. Тогда в страну пришли первые «полулегальные» смеси для курения, марки и другие психотропы. Милиция добивалась запрета той или иной формулы, используемой в наркотике, довольно долгий срок, что позволяло дилерам торговать ядом на полулегальной основе неделями и месяцами [1].

По данным Минздрава, в июне 2016 года в Беларуси на наркологическом учёте состояли 8952 больных наркоманией и 4458 лиц, единично употреблявших наркотические средства. Эта статистика не показывает реальной картины употребления *Spice* в стране. Однако в прошедшем году сотрудники милиции изымали курительную смесь около 500 раз. За последнее время в Минске от спайса уже погибло 7 человек, все до 25 лет. В Беларуси участились случаи употребления спайса и его отрицательных последствий.

Цель исследования – изучение спайс-наркомании среди несовершеннолетних.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 59 учащихся 8-х классов ГУО «Средняя школа № 17 г. Витебска» в возрасте 14–15 лет. В анкетировании приняли участие 29 учащихся 8 «А» класса и 30 учащихся 8 «Б» класса, из них 20 девочек, 39 мальчиков. Использовали также методику А.Н. Орел «Определение склонности к отклоняющемуся поведению».

Результаты и их обсуждение. Результаты анкетирования показали, что подростки хорошо осведомлены о проблеме спайсов, так как 95 % респондентов ответили, что знают, что такое спайс.

Несовершеннолетних (45%) отметили, что впервые узнали о проблеме спайсов из средств массовой информации, 50 % – от друзей, 5 % – на мероприятиях в школе.

На вопрос «Употребляли ли вы когда-либо «спайс»?» все респонденты ответили отрицательно, однако у 50% несовершеннолетних имеются друзья и знакомые, которые пробовали спайсы, что является тревожной информацией, так как нет гарантии, что имея таких друзей и знакомых сами подростки не подвергнутся соблазну.

Также вызывает тревогу и то, что 45% учащихся затруднились с ответом на вопрос о том, вызывает ли спайс привыкание, 15% респондентов ответили на него отрицательно. Затруднились с ответом на вопрос, опасен ли спайс также как употребление алкоголя, курение (56%), только 5% респондентов на данный вопрос ответили отрицательно.

Что касается чувств, которые вызывают у них курильщики спайсов, то 45% учащихся ответили, что безразличие, 40% – сострадание, 10% – нетерпимость, 5% – затруднились с ответом.

Далее мы выявили, что 57% респондентов продолжают общаться с друзьями, если узнают, что те употребляют спайсы, а 43% респондентов считают, что даже смогут помочь своим друзьям бросить данную вредную привычку.

Большое количество опрошенных учащихся (60%) ответили, что у них возникало желание попробовать спайсы. Среди причин данные учащиеся назвали любопытство (35%), чтобы показать свою независимость родителям и учителям (20%), чтобы легче общаться с другими людьми (5%). Полученные данные также не могут не вызывать тревогу, так как любопытство, желание быть независимым, но при этом ничем не отличаться от сверстников являются основными мотивами приобщения несовершеннолетних к различным вредным привычкам.

На вопрос о том, знают ли родители школьников о проблеме спайсов – 70% респондентов ответили, что их родители в курсе данной проблемы, 30% - не обсуждали с родителями данную проблему и не знают об осведомленности своих родителей о ней. По словам большинства учащихся, их родители сильно обеспокоены данной проблемой, ведь она может коснуться каждого школьника и его семьи.

Было выявлено, что установка на социальную желательность есть у 50% респондентов (из них 27% мальчиков и 23% девочек). Данные несовершеннолетние стремятся демонстрировать строгое соблюдение даже малозначимых социальных норм, они хотят показать себя в лучшем свете, при этом проведение исследования они воспринимали настороженно. По шкале установки на социальную желательность были получены следующие результаты: только 4% респондентов не склонны скрывать собственные нормы и ценности, корректировать свои ответы в направлении социальной желательности. Умеренная тенденция давать социально-желательные ответы была выявлена у 18% несовершеннолетних (11% мальчиков и 7% девочек). Отмечается высокая настороженность подростков по отношению к психодиагностической ситуации у 28% несовершеннолетних (из них 10% мальчиков и 18% девочек).

Следующей анализировалась шкала склонности к преодолению норм и правил. Наибольшую разницу в результатах по данной шкале мы можем отметить в диапазоне

между 50–60 и 60–70 баллами: от 50 до 60 баллов набрали 30% респондентов (из них 15% мальчиков и 15% девочек); от 60 до 70 баллов набрали 37% респондентов (из них 17% мальчиков и 20% девочек). Результаты по шкале склонности к преодолению норм и правил говорят о том, что мальчики в большей степени склонны нарушать установленные нормы и правила, а свои ценности и желания противопоставлять общественным нормам. Анализ второй шкалы показал, что как девочки, так и мальчики, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации склонны к проявлению негативизма и нонконформизма, при этом у девочек данная склонность проявляется в более острой форме, чем у мальчиков.

Анализ результатов исследования по шкале склонности к аддиктивному поведению показал, что ниже 60 баллов набрали 45% респондентов (из них 22% мальчиков и 23% девочек), 60–80 баллов набрали 16% несовершеннолетних (из них 7% мальчиков и 9% девочек), ниже 50 баллов набрали 39% респондентов (из них 30% мальчиков и 9% девочек).

По шкале склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению среди несовершеннолетних высокие показатели свойственны 38% респондентам (из них 20% мальчиков и 18% девочек). При этом низкая ценность собственной жизни у этих подростков проявляется в склонности к риску, в выраженной потребности в острых ощущениях, а 62% подростков адекватно воспринимают себя.

Одинаковое количество мальчиков и девочек (31%) проявляют неприемлемость насилия как средства решения проблем, агрессия не используется ими как способ выхода из сложной ситуации. Тогда как другая часть подростков демонстрируют противоположные поведенческие реакции. Агрессивная направленность личности во взаимоотношениях с другими людьми, склонность решать проблемы посредством насилия, стремление использовать унижение партнера по общению как средства повышения самооценки характерно для 38% несовершеннолетних (из них 24% мальчиков и 14% девочек).

Жестким самоконтролем при любых поведенческих эмоциональных реакциях отличаются 38% респондентов, а у 62% несовершеннолетних отмечается слабость волевого контроля эмоциональной сферы, нежелание или неспособность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций.

Не имеют тенденции к делинквентному поведению 62% респондентов, причем этот процент одинаков как у мальчиков, так и у девочек. У 35% респондентов, среди которых 16% мальчиков и 19% девочек, можем отметить наличие делинквентных тенденций и низкий социальный контроль. Высокая склонность к делинквентному поведению характерна 2% респондентов (1 мальчик) и важно отметить, что этот процесс выявлен у девочек.

Последним пунктом в диагностике является шкала принятия женской социальной роли, которая предназначена только для девочек. При этом высокая готовность к реализации традиционно женских форм поведения, непринятие агрессии как способа достижения жизненных целей характерно для 10% девочек. Адекватный уровень принятия женской социальной роли, когда сочетается возможность реализовать как специфические женские, так и традиционно мужские поведенческие стереотипы отмечены у 44% девочек. Для 46% девочек свойственно непринятие женской социальной роли, отвержение традиционно женских ценностей.

Заключение. Результаты анкетирования свидетельствуют, что несовершеннолетние знакомы с проблемой спайсов, но не относятся к ней с должной серьезностью. Они считают, что лично их данная проблема не касается. Большинство подростков слабо осведомлены о том, какое действие спайсы оказывают на организм человека.

Результаты исследования склонности подростков к отклоняющемуся поведению свидетельствуют о том, что большинство несовершеннолетних, как девочки, так и мальчики, по всем шкалам показали отсутствие склонности к отклоняющимся формам

поведения. Однако, была выявлена небольшая группа подростков, имеющих склонность к делинквентному поведению, повышенной агрессии и склонности к насилию, высокой аутоагрессии при несформированном эмоционально-волевом контроле.

Список использованной литературы:

1. Бойко, О.А. Социально-психологические аспекты потребления «спайсов» / О.А. Бойко, С.Л. Панов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 1(64). – С. 41–43.

УДК 37.013.42:373.574

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ГИМНАЗИИ

Э.И. Коскина

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

Современная школа представляет собой развивающую, образовательно-воспитательную систему, создающую условия для социального становления человека, формирования разносторонней, творческой личности, включенную в систему общественных отношений [1].

Социально-педагогическая деятельность направлена на регулирование социализации учащихся, носящей во многом стихийный и не всегда позитивный характер, предупреждение «сбоев» в данном процессе, защиту, помощь и поддержку воспитанников в проблемных ситуациях, коррекцию нарушений, отклонений в развитии и поведении.

Социальный педагог в школе – это специалист, который призван обеспечивать взаимодействие семьи, образовательного учреждения и различных социальных институтов в воспитании ребенка. Термин «социальный педагог» является производным от понятия «педагог». Однако профессиональная деятельность данных специалистов имеет ряд отличий. Социальный педагог осуществляет координацию усилий педагогического коллектива по реализации социально-педагогических функций в деятельности школы, являясь специалистом, оказывающим помощь семье и детям в трудной жизненной ситуации и адаптации к современным условиям [2].

Целью социально-педагогического сопровождения учащихся в гимназии является создание условий для всестороннего и гармоничного развития их личности и успешного обучения.

В ходе социально-педагогического сопровождения решаются следующие задачи:

1. Систематический мониторинг социально-педагогического статуса ребенка;
2. Формирование у учащихся способности к самопознанию, саморазвитию и самоопределению;
3. Оказание помощи детям, имеющим проблемы в обучении.

Социально-педагогическое сопровождение дает возможность следовать за естественным развитием детей и подростков, опираться не только на возрастные закономерности развития, но и на личностные достижения, в которых закреплены те усилия, которые они приложили, чтобы продвинуться вперед в собственном социальном становлении. Кроме того, социально-педагогическое сопровождение подразумевает признание безусловной ценности каждой личности, приоритетности ее потребностей, целей и установок саморазвития [3].

В гимназии должны реализовываться все вышеобозначенные направления. Наше исследование посвящено проблеме адаптации учащихся пятых классов к условиям

гимназии. В исследовании приняли участие 39 учащихся Поставской гимназии в возрасте 11-12 лет и их родители (30 человек). Были использованы – методика С.В. Левченко «Чувства в школе», анкета Н.Г. Лускановой для определения школьной мотивации учащихся.

Результаты по методике С.В. Левченко «Чувства в школе» показали, что 60% пятиклассников, находясь в школе, испытывают беспокойство. Уверены в себе только 28% опрошенных.

Желание приходить в школу отмечает 20% школьников. Страх, вызванный посещением школы, присутствует у 20% респондентов, а скука – у 16% учащихся.

Чувство благодарности присутствует у 16% детей. Симпатию к учителям испытывают только 12% учащихся, 8% респондентов учителя раздражают.

В результате изучения школьной мотивации по методике Н.Г. Лускановой были получены следующие данные: общий уровень школьной мотивации низкий.

Высокий уровень школьной мотивации не выявлен ни у кого из пятиклассников (см. рис.).

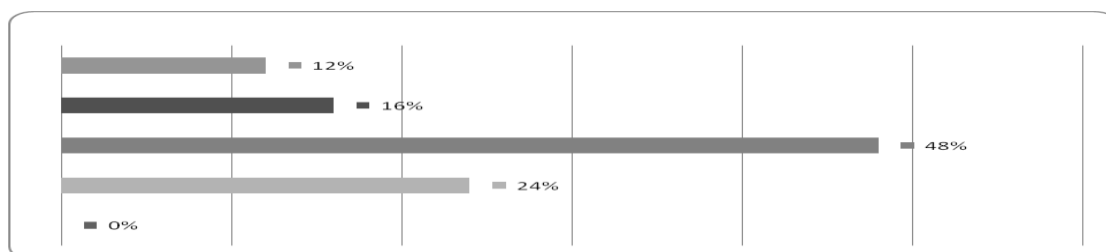

Рисунок – Мотивация обучения пятиклассников

48% учащихся имеют средний уровень школьной мотивации. Школа привлекает их больше всего внеклассной деятельностью. Они достаточно хорошо чувствуют себя в школе, однако чаще их привлекает дополнительная возможность пообщаться с друзьями.

16% пятиклассников имеют низкий уровень школьной мотивации. Они посещают занятия неохотно, испытывают трудности в познавательной деятельности.

12% респондентов имеют очень низкий уровень школьной мотивации, они проявляют негативное отношение к школе, испытывают серьезные трудности, а именно не справляются с учебной деятельностью, присутствуют проблемы в общении с одноклассниками и во взаимоотношениях с учителями. Школа может восприниматься ими как враждебная среда. В данной ситуации можно говорить о школьной дезадаптации.

Таким образом, 76% школьников испытывают определенные проблемы в мотивационной сфере и в адаптации к школьной жизни.

В ходе анкетирования родителей было выявлено, что 75% респондентов ответили, что дети неохотно ходят в школу; 63% – хотя ребенок и хорошо приспособился к режиму и выполняет распорядок дня, но очень сильно переживает свои учебные успехи и неудачи; 77% – дети довольно часто делятся школьными впечатлениями, однако, их эмоциональный характер в основном отрицательный; 60% – обеспокоены тем, что ребенок часто жалуется на товарищей по классу, обижается на них, а также не может справиться с учебной нагрузкой без перенапряжения.

По результатам исследования нами была разработана программа социально-педагогического сопровождения пятиклассников в процессе их адаптации к обучению в гимназии. Программа включает в себя ряд мероприятий:

1. Родительское собрание «Условия успешной адаптации или подводные камни пятого класса»;
2. Занятие с элементами тренинга «Здравствуй пятый, класс!»;

3. Групповое занятие «Наш класс»;
4. Ролевая игра «Узнай свою школу»;
5. Семинар для учителей «Возрастные особенности младшего подростка»;
6. Семинар для родителей «Трудности адаптационного периода».

Реализация программы позволит сформировать у учащихся адекватное отношение к своим успехам и неудачам в какой-либо деятельности, развить навыки уверенного поведения. Кроме того, она направлена на формирование навыков взаимодействия с одноклассниками, ознакомление с различными формами коммуникации, что будет способствовать снижению тревожности и выработки норм поведения и общения. Данная программа предполагает работу одновременно со всем классом. Это позволит сплотить коллектив, создать в классе благоприятную атмосферу доброжелательного и открытого общения детей друг с другом.

Таким образом, у пятиклассников присутствует повышенная тревожность, отмечается преобладание отрицательных чувств к школе. Для большинства учащихся характерно беспокойство и снижение учебной мотивации, что говорит о проблеме школьной адаптации. Поэтому существует необходимость социально-педагогического сопровождения процесса адаптации учащихся пятых классов к условиям обучения в гимназии, которое должно включать в себя организацию различных видов деятельности детей и родителей, индивидуальную работу с ними, обеспечение плавного перехода из начальной школы в основную школу. При этом работа социального педагога должна осуществляться в комплексе с работой таких специалистов, как педагог-психолог, заместитель директора по учебной и воспитательной работе. Только при выполнении этих условий деятельность социального педагога будет успешной и приведет к положительному результату.

Список использованных источников:

1. Багулина, Н.В. Методика работы социального педагога в общеобразовательной школе / Н.В. Багулина // Проблемы и перспективы развития образования: материалы Междунар. науч. конф. – Т. I. – Пермь: Меркурий, 2011. – С. 99–102.
2. Организация социально-педагогической работы в учреждениях образования: учеб.-метод. пособие / авт.-сост. Т.С. Капелевич. – Минск: Новое знание, 2007. – 346 с.
3. Паршина, Е.С. Концепция социально-педагогического сопровождения в современном образовательном пространстве / Е.С. Паршина // Молодой ученый. – 2010. – № 4. – С. 366–368.

УДК 364-78:618.2-084(476)

**ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
ПО ПРОФИЛАКТИКЕ АБОРТОВ
(на примере УСЗ «Территориальный центр социального обслуживания населения
Первомайского района г. Бобруйска»)**

Е.Н. Кравцова

*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: lena2306k@mail.ru)*

В настоящее время наблюдается широкое распространение проектных технологий во всех сферах деятельности, в том числе и социальной работе. В условиях социально-экономического развития Республики Беларусь социальное проектирование приобретает все большую актуальность, оно способствует развитию социальной сферы, организации эффективной социальной работы, преодолению различных социальных проблем. Начиная

с 2011 года в Белорусском государственном университете проводится подготовка специалистов по направлению «социальное проектирование». Социальное проектирование можно рассматривать как деятельность, направленную на преобразование социальной действительности, позволяющую управлять социальными процессами, внедрять социальные инновации, создавать социальные или культурные услуги, а так же способствовать формированию моральных ценностей, позитивных взглядов и установок в обществе, способствовать социальному развитию. Целесообразно применение проективных технологий в профилактике различных неблагоприятных социальных явлений.

На сегодняшний день значимую социальную проблему, требующую ряда профилактических мер, в нашей стране составляет высокое число искусственных прерываний беременности. Несмотря на развитие службы планирования семьи и доступность средств контрацепции искусственное прерывание беременности рассматривается как средство регулирования рождаемости, и является следствием определенных репродуктивных установок современных женщин. По определению Всемирной организации здравоохранения аборт – это прерывание беременности в сроке до 22 недель и достижения массы плода 500 г. Согласно существующему законодательству абORTы разрешены по желанию женщины до 12 недель, на более позднем сроке – строго по медицинским показаниям, когда продолжение беременности угрожает здоровью женщины или выявлены тяжелые пороки развития у плода.

Аборт наносит серьезный вред здоровью женщины. Согласно данным статистики осложнения после аборта наблюдаются у каждой третьей женщины, причем наиболее часто возникают осложнения у женщин которые прерывали первую беременность. Вторичное бесплодие после аборта развивается у каждой второй рожавшей женщины и у 90% не рожавших.

Ежегодно совершается около 30 тысяч абортов. Согласно данным 2015 года было проведено 29,2 тыс. операций по искусственному прерыванию беременности. Причем большая часть – 72,5% приходится на женщин в возрасте до 34 лет. Причиной высокого числа абортов может служить недостаточное половое воспитание, отсутствие у подростков и молодежи знаний по вопросам, касающимся планирования семьи, контрацепции, последствий прерывания беременности. Высокое число искусственных абортов оказывает негативное влияние на демографическую ситуацию в стране, экономику, состояние репродуктивного здоровья женщин, институт брака и семьи. Зачастую женщины, совершившие аборт, впоследствии страдают алкоголизмом, наркоманией, психическими расстройствами и суицидальными мыслями. Вот почему проблема прерывания беременности является не только медицинской, но и социальной.

Материал и методы. Для осуществления деятельности по профилактике искусственного прерывания беременности нами совместно с сотрудниками отделения социальной адаптации, реабилитации и сопровождаемого проживания УСЗ «ТЦСОН Первомайского района г. Бобруйска» был разработан проект «У аборта женское лицо?..». Цель проекта – сформировать у молодых людей понимание ценности человеческой жизни, ответственное вступление в половые отношения, осознанность материнства и отцовства. В проекте использованы диагностические методы, а также методы количественного и качественного анализа.

Основная часть. Для решения поставленной проблемы нами поставлены следующие задачи: проанализировать отношение молодежи к проблеме абортов; повысить уровень информированности молодежи по вопросам, касающимся последствий абортов; способствовать улучшению состояния репродуктивного здоровья молодежи и демографической ситуации в стране. Целевую аудиторию составили: молодежь Первомайского района г. Бобруйска и женщины, принявшие решение сделать аборт. К основным мероприятиям в рамках проекта можно отнести: разработку, проведение и анализ

анкетирования с целью изучения отношения молодежи к аборту; подбор материала и разработку брошюр, буклетов, листовок на тематику проектных мероприятий, а также видео-фильмов и роликов; разработку презентации «Аборт – дети без дня рождения»; поиск группы волонтеров для обучения и участия в проведении мероприятий; проведение лекций с учащейся молодежью района на тему: «Целомудрие – основа сильной личности», «Аборт – дети без дня рождения» (по презентации), семинаров «Репродуктивное здоровье» в каждом учреждении образования района с привлечением врачей акушер-гинеколога и уролога, встреч учащейся молодежи со священником «Если ребенок пришел в этот мир он должен родиться»; распространение в женских консультациях листовок, брошюр, буклетов.

Количественные результаты: В ходе реализации проекта было проведено 8 мероприятий, в которых приняли участие 104 человека. Прошли обучение и приняли участие в реализации проекта 8 волонтеров. Был разработан информационный материал в виде буклетов, листовок, брошюр, и мультимедийная презентация. В конце реализации проекта был проведен блиц-опрос в котором приняли участие 538 человек, 384 из которых высказали интерес к данному проекту, 112 человек приняли нейтральную позицию, 42 человека выразили нежелание принимать участие в подобных мероприятиях. На протяжении реализации проекта на сайте города велся дневник проекта, где отображались основные мероприятия.

Качественные результаты реализации проекта: молодежь Первомайского района г. Бобруйска приняла активное участие в мероприятиях проекта. Удалось вызвать у молодых людей интерес к проблеме аборта, все мероприятия прошли в дружеской атмосфере в форме открытого диалога, была предоставлена возможность получить ответы на все интересующие вопросы. Успешно была применена методика «Равный обучает равного». При анализе результатов анкетирования мы отметили, что повысилась осведомленность молодежи по вопросам, касающимся проблемы абортотв, а так же сформировалось осознанное отношение к браку, семье, рождению, детей и собственному здоровью.

Заключение. Положительным моментом проекта является то, что его результаты легко проверить и убедиться в его эффективности. В ходе реализации нашего проекта были отмечены не только положительные изменения в отношении молодежи к проблеме абортотв, но и заинтересованность общественности к ее решению. Следовательно, можно сделать вывод о том, что проектный подход имеет высокую эффективность и может широко использоваться специалистами по социальной работе в своей деятельности.

Список использованных источников:

1. Курбатов, В.И. Социальное проектирование / И.В. Курбатов, О В. Курбатова. – Ростов н/Д: «Феникс», 2001. – 416 с.
2. Луков, В.А. Социальное проектирование / В.А. Луков. – М.: Флинта, 2003. – 240 с.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 15.09. 2017.

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ ПОДРОСТКОВ О ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВАХ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ В ПРОФИЛАКТИКЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ

Е.А. Курилина, И.А. Сёмкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: ekaterina.zubko.93@mail.ru)

Употребление психоактивных веществ среди несовершеннолетних и молодежи на протяжении последних лет является одной из актуальных проблем нашего общества, которая определяет острую необходимость в организации решительного и активного противодействия, проведения профилактических мероприятий. Учреждение образования взаимодействует с различными государственными структурами и социальными институтами по профилактике употребления психоактивных веществ. Важно определить эффективность профилактических мероприятий, направленных на подростков.

Цель нашего исследования: изучить информированность подростков о психоактивных веществах, для разработки и организации наиболее эффективной профилактической межведомственной работы.

Материал и методы. Базой исследования было выбрано ГУО «Средняя школа № 11 г. Витебска». Общее количество респондентов составило 100 учащихся 9–10 классов (из них 49 – девушек, 51 – юноша).

Для реализации цели исследования использовались следующие методы: терминологический метод, анкетирование, методы математической статистики, изучение и обобщение психолого–педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. Динамика роста употребления психоактивных веществ среди подрастающего поколения заставляет пересматривать как содержательную часть профилактических программ, так и организационную структуру их реализации в образовательных учреждениях.

В отечественной и зарубежной социально–педагогической работе исследованиями в области профилактики употребления психоактивных веществ (ПАВ) занимались многие ученые. В.Н. Наумчик и М.А. Паздников изучали проблему воспитания подрастающего поколения через свободу и ненасилие, при этом, особое внимание они обращали на индивидуальные подходы в работе с молодежью. Специфику употребления наркотиков подростками через призму форм расстройства поведения рассматривала Н.И. Бумаженко. Психологию отклоняющегося поведения изучала Е.В. Змановская. Особое внимание в своих трудах диагностике, профилактике и коррекции отклоняющегося поведения отдавали В.Т. Кондрашенко, С.А. Игумнов, И.В.Аксюциц, А.В. Гоголева. Д. Снайдер в своей книге, основанной на собственном опыте, обращается к подросткам и молодежи, что дает нам возможность рассматривать ее в профилактическом аспекте. Обосновав взаимосвязь зависимого поведения, А.Н. Сизанов начинает разработку данной проблемы с первой подростковой зависимости – табакокурения.

Проблема употребления ПАВ в подростковой среде имеет комплексную природу, обусловленную многомерностью личности самого подростка. В изучаемом возрасте, в период полового созревания, поведение в значительной степени определяется характерными для этого периода жизни реакциями эмансипации, группирования со сверстниками, увлечения (хобби), имитации, а также формирующимся сексуальным влечением. Именно эти реакции могут оказаться факторами, способствующими злоупотреблению психоактивными веществами [3, с. 24]. Злоупотребление ПАВ приводит к состоянию зависимости от этих веществ. Изучением зависимостей или аддикций (от англ.

Addiction – зависимость) занимается сразу несколько наук, такие как психология, социология, медицина.

Аддикция (зависимость) – ощущаемая человеком, это навязчивая потребность к определенной деятельности. Термин часто употребляется для таких явлений, как лекарственная зависимость, химическая зависимость – наркомания, но ныне применяется и к нехимическим зависимостям, таким, как игромания, шопоголизм, психогенное переедание, гиперрелигиозность и т.п.

Аддиктивное поведение, в свою очередь, происходит от английского слова addiction, обозначающего «склонность (к чему-либо), пагубную привычку». В.Е. Каган определяет аддиктивное поведение как злоупотребление изменяющими психическое состояние веществами (табак, алкоголь, наркотики и не входящие в список наркотиков вещества) без сформированной физической зависимости; это не болезнь, а нарушение поведения.

Употребление ПАВ на этапе первых проб относится к аддиктивному поведению. Зачастую понятия «аддиктивное поведение» и «зависимое поведение» смешиваются. Анализ научной литературы по данной проблеме позволил нам выявить, что аддиктивное поведение занимает промежуточный этап в процессе формирования зависимости. В отличие от зависимого, аддиктивное поведение появляется на этапе так называемого поиска, когда относительно данного подростка фиксируются случаи раннего злоупотребления ПАВ, протекающие с измененным состоянием сознания и ухудшением социального функционирования без признаков физиологической зависимости [2, с. 16].

Для нашего исследования важным является рассмотрение общего понятия «психоактивные вещества». В соответствии с терминологией ВОЗ, под психоактивными веществами понимают любые вещества, оказывающие влияние на психические процессы, в том числе психотропные лекарственные средства, не вызывающие зависимость.

ПАВ – любые вещества естественного или искусственного происхождения, а также их смеси, которые влияют на функционирование центральной нервной системы, приводят к изменению психического состояния.

Данные изменения могут носить как положительный (лечебный) характер, так и отрицательный, например, деградация человека под влиянием наркотиков. ПАВ, влияющие на высшие психические функции и используемые в медицине для лечения психических заболеваний, называются психотропными.

ПАВ, запрещенные законодательством, называются наркотиками. Формирование зависимости связывается с систематическим употреблением, но действие веществ на организм подростка индивидуально. При этом можно выделить, что наиболее быстро зависимость формируется от таких веществ, как: героин, никотин, кокаин и амфетамин. Среди опиоидов природными наркотиками являются препараты опия и его отдельные алкалоиды – морфин и кодеин, к полусинтетическим веществам относится героин (ди-ацетилморфин), а примерами синтетических ПАВ служат фентанил и метадон.

Все психоактивные вещества различаются по степени наркогенности, или величине наркогенного потенциала (abusepotential). Наркогенный потенциал представляет собой количественный параметр, определяемый темпом развития и тяжестью зависимости, возникающей при повторном употреблении. В соответствии с наркогенными свойствами ПАВ можно разделить на следующие категории:

- с высокой степенью наркогенности (героин, метадон, кокаин);
 - со средней степенью наркогенности (алкоголь тетрагидроканнабинол, кодеин, алпразолам);
 - с умеренной и низкой степенью наркогенности (оксазепам, никотин, кофеин)
- [1, с. 27].

Отметим, что среди перечисленных веществ присутствует легальное в нашей стране вещество – никотин, который содержится в обычных сигаретах. Наиболее доступными для подростков являются никотин и алкоголь, которые легализованы в Республике Беларусь, несмотря на то, что существует возрастное ограничение на их продажу.

Для разработки плана работы и организации наиболее эффективной программы социально-педагогической межведомственной профилактики, нами было проведено исследование с целью изучения информированности подростков о психоактивных веществах и о последствиях употребления.

Первоначально мы поставили вопрос об оценке состояния здоровья в целом и получили следующие результаты: 54% респондентов считают, что их здоровье хорошее; 39% описывают свое здоровье как удовлетворительное; 4% – как плохое; 3% – испытывали затруднение ответить на поставленный вопрос.

Изучая досуговые предпочтения, мы предоставили возможность выбрать варианты ответов не более трех: 40% ответили, что занимаются спортом; 24% – читают книги, газеты, журналы; 36% – смотрят телевизор, видео; 28% – играют в компьютерные игры; 56% – гуляют по улицам с друзьями; 24% – занимаются домашними делами, есть среди респондентов и те, которым родители позволяют посещать бар – 2%.

На вопрос, «Какие темы о здоровье Вас интересуют?» ответы распределились следующим образом: 49% – интересует тема физической культуры и спорта, 37% – рационального питания, 15% – о вреде табакокурения; 17% – о вреде алкоголя; 12% – половое воспитание; 1% – о влиянии окружающей среды на здоровье. В данных ответах нас заинтересовали подростки 13%, которые отметили, что их интересует тема злоупотребление наркотиков; и отдельно мы выделили для себя тех 16%, которых никакие темы о здоровье не интересуют.

В качестве источников информирования о проблемах, связанных с курением, алкоголем, наркотиками, о болезнях, передаваемые половым путем, респонденты назвали следующие: 34% из телевизионных передач, 10% из кинофильмов, 20% из книг, журналов, газет, 5% из радиопередач, 51% от учителей (на уроках, беседах, лекциях), 46% от родителей, 14% от других взрослых, 14% от друзей, 11% из интернета. Стоит отметить, что мы дали возможность выбрать подросткам разные варианты ответа, для наиболее полной картины изучения того звена информирования, которым можно дополнить межведомственную профилактическую работу. Важным является для нас и то, что подростки не указали варианты такие как, встречи с различными специалистами, приглашенными в учреждение образования, экскурсии в межведомственные музеи, видеолектории, организуемые на базе учреждений–партнеров и другие формы работы.

Далее мы попросили написать респондентов названия наркотиков и других веществ, воздействующих на психику, известные им и выяснили, что 57% респондентов не знают суть понятия «психоактивные вещества». В 43% опрашиваемые указали спайс, ЛСД, кокаин, героин, кокс, марихуана, никотин, насвай, спирт, метамфетамин, морфий, мескалин.

Положительным моментом нашего анкетирования явилось то, что отвечая на вопрос, пробовали и сколько наркотические вещества, 99% ответили, что никогда не употребляли таких веществ, и только 1% – пробовал только 1–2 раза.

На вопрос, «С какого возраста, по Вашему мнению, следует говорить подросткам о вреде потребления наркотиков?» предлагались варианты ответов с 5 лет, с 10–14 лет. 20% считают, что с 5 лет объяснять надо; 47% выделили возраст с 10 до 14 лет; 33% респондентов считают что разговаривать об этом рано в предлагаемые возрастные рамки.

В качестве основных факторов, наносимых вред здоровью респонденты выделили 30% – нарушение режима труда и отдыха, 35% – нарушение питания, 73% – курение,

58% – употребление алкогольных напитков, 73% – потребление наркотиков, 39% – малоподвижный образ жизни, 31% – несоблюдение личной гигиены, 1% – недосыпание.

На вопрос, «Если бы у Вас или Вашего друга возникли проблемы с потреблением алкоголя или наркотиков, к кому бы Вы обратились?»: 41% обратились бы к врачам, 24% – в милицию, 51% – к родителям, 3% – к учителям, 26% – к друзьям. В данном вопросе также была возможность для подростков выделить несколько вариантов ответа, для того, чтобы мы смогли увидеть, кому они доверяют и готовы обратиться за помощью. Однако отметим, что с общей выборки процент обращения подростков к родителям и учителям довольно низкий, что является показателем не только к организации межведомственного взаимодействия по изучаемой нами проблеме, но более тщательной разработке направления деятельности социально-психологической службы учреждения образования в системе «родитель – подросток – школа».

Заключение. Таким образом, полученные диагностические данные об информированности подростков о психоактивных веществах, позволили нам разработать и наиболее эффективно организовать в условиях деятельности ГУО «Средняя школа № 11 г. Витебска» реализацию социально-педагогической межведомственной программы профилактики употребления психоактивных веществ в подростковой среде.

Список использованных источников:

1. Апель, А.Л. Классификация психоактивных веществ, наркотиков в системе ПАВ / А.Л. Апель, Н.С. Бобянская // Антинаркотическая безопасность. – 2013. – № 1. – С. 25–29.
2. Гоголева, А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика. – М.: «МОДЭК», 2003. – 240 с.
3. Коробкина, З.В. Профилактика наркотической зависимости у детей и молодежи / З.В. Коробкина, В.А. Попов. – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2004. – 192 с.

УДК 373.5:371.5

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СППС ПО ОРГАНИЗАЦИИ ШЕСТОГО ШКОЛЬНОГО ДНЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

Ю.А. Лавицкая

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: yuliaizvitebska@yandex.ru)

В соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании учебный процесс во всех общеобразовательных учебных заведениях организуется в режиме шестидневной школьной недели, состоящей из пятидневной учебной недели и шестого школьного дня.

В связи с этим возникла необходимость заполнить содержание шестого учебного дня интересными образовательными мероприятиями, которые будут способствовать развитию личности ребенка, его социальной мобильности, воспитывать в нем необходимость укрепления своего физического, умственного и интеллектуального здоровья.

Шестой школьный день является органической частью всей образовательной системы школы. Организация работы в учреждениях образования в шестой школьный день проводится в соответствии с методическими рекомендациями Министерства образования Республики Беларусь.

Цель образовательной работы в шестой учебный день: создание эффективной системы гражданского и патриотического воспитания, укрепление физического, умст-

венного и морального здоровья, интеллектуального развития и гражданского развития школьников, участие детей и подростков в полезных делах.

Задачи воспитательной работы в шестой школьный день:

- Формирование у учащихся гражданской позиции посредством участия в социально значимых делах, развитие социальной активности;
- Приобщение учащихся к нравственно-духовным ценностям, через заботу и сохранение природного и культурного богатства своей Родины;
- Формирование патриотизма у учащихся, уважение к ветеранам Великой Отечественной войны и местам воинской славы;
- Формирование потребности к заботе о Родине, её интересах в защите и сохранении экологических ресурсов;
- Формирование гармонично развитой общественно активной личности;
- Повышение нравственной и эстетической культуры учащихся;
- Создание условий успешной социализации личности ребёнка.

Одной из актуальных задач, стоящих перед педагогическими коллективами учреждений образования, является организационно-содержательное наполнение шестого школьного дня. С учетом современных тенденций возникла необходимость более эффективной организации работы в этот день недели учителей-предметников с учащимися и их родителями (законными представителями), а также организации взаимодействия учреждений общего среднего, профессионально-технического и среднего специального образования.

Вопросы планирования шестого школьного дня находятся компетенции учреждения образования. Администрация школы совместно с учителями-предметниками, классными руководителями, представителями социально-психологической службы разрабатывает план работы, в котором должны быть отражены различные формы работы с учащимися родителями (законными представителями) в шестой школьный день [1, с. 1].

Анализ работы педагогических коллективов в условиях пятидневной учебной недели и шестого школьного дня показал, что во многих учреждениях образования проводится работа по содержательному наполнению свободного от учебы дня, наметилась определенная стабильность и системность в его педагогической организации. В учреждениях образования созданы модели воспитательной работы в субботний день, в основе которых – региональные программы по организации шестого школьного дня с учетом потенциала социокультурной среды и участия всех заинтересованных (органов здравоохранения, культуры, спорта и туризма, МЧС, правоохранительных органов, общественных организаций) [2, с. 2].

В рамках шестого дня в учреждениях образования проводятся различного рода мероприятия, а именно: спортивные праздники, спортивное соревнование, спартакиада.

Особое место среди физкультурно-оздоровительных мероприятий в учреждениях образования необходимо отводить дням здоровья, спорта и туризма, которые в каждом учреждении образования планируются и проводятся каждую вторую субботу месяца в течение учебного года.

Организация занятий в спортивных секциях. Учителя физкультуры, с учетом интересов детей и возможностей учреждений образования в шестой день, планируют занятия секций по различным видам спорта.

Туристская деятельность в шестой школьный день может осуществляться по различным направлениям: краеведческое, оздоровительное, социальное, биолого-экологическое.

Одним из основных направлений работы учреждений общего среднего образования в шестой школьный день является трудовое воспитание обучающихся.

Особо значимая роль в организации шестого школьного дня отводится занятиям техническим творчеством, которое является фундаментом подготовки будущих творческих кадров не только для производства, но и для науки. Занимаясь техническим творчеством на базе школы, ученики получают возможность раскрыть свои творческие способности и проявить себя с лучшей стороны, изменить мнение о них учителей, одноклассников и родителей, что совсем немаловажно: получив возможность самореализации, ребенок начинает по-новому ощущать себя в обществе, осознавать свою значимость и свое место в жизни.

Важное звено трудового воспитания – профориентация школьников. Во внеурочной деятельности многие ее задачи решаются более успешно. Многообразие трудовых дел и занятий по интересам под руководством профессионально подготовленных специалистов позволяет выявить и развить познавательные и профессиональные склонности, организовать пробу сил в избранном деле, воспитать творческое отношение к труду, развить техническое мышление, сформировать качества и умения будущих рационализаторов, изобретателей, исследователей [2, с. 14].

Целью деятельности СППС является содействие социальной адаптации обучающихся и оптимизация образовательного процесса. В задачи службы входит обеспечение социально-педагогической поддержки и оказание психологической помощи участникам образовательного процесса по вопросам развития, воспитания, обучения и социализации обучающихся, защиты их прав и законных интересов [3, с. 1].

Специалисты СППС строят свою работу в соответствии с требованиями для организации 6-го дня и с учетом запросов учеников и их законных представителей. Наряду с предоставлением учащимся необходимого уровня знаний постоянно создаются условия для полноценного развития личности, позитивной социализации, профессионального развития и самоопределения в жизни.

Основными задачами деятельности СППС в шестой день недели являются:

- Содействие формированию эмоционально-благоприятной атмосферы в учебных коллективах, семьях, социальной среде;
 - Предотвращение несчастий в семьях, предупреждение преступности, пропаганда здорового образа жизни;
 - Организация своевременной социально-психологической, юридической помощи учащимся, имеющим проблемы в общении, социализации, находящимся в СОП;
 - Повышение психологической, педагогической и правовой культуры учащихся и родителей.
- Направления деятельности СППС в шестой учебный день:
 - Профилактическая деятельность;
 - Информация и образование;
 - Диагностическая деятельность;
 - Методическая работа;
 - Деятельность по защите прав и законных интересов детей.

К структурным составляющим системы профориентационной работы можно отнести следующие: профпросвещение, профдиагностика, консультирование, трудовое и профессиональное воспитание, профессиональный отбор, профессиональная и социальная адаптация, психологическая помощь [4, с. 1].

Планируя работу с учениками и их родителями в шестой учебный день, специалисты СППС учитывают пожелания и просьбы детей и их родителей. Особое внимание уделяется шестому дню недели для работы с учащимися, состоящими на учете в ИДН, находящимися в социально опасном положении, слабоуспевающими и маломотивированными.

Области деятельности специалистов службы реализуются в работе со всеми участниками образовательного процесса: учащиеся 1–11 классов, родители, преподавательский состав.

А также СППС сотрудничает с инспекторами ИДН, внешкольных учреждений, центра творчества детей и молодежи, СПЦ и т.д.

Особое место в деятельности учреждения образования занимает организация работы с родителями (законными представителями). Для повышения эффективности данной работы необходимо использовать возможности сайта учреждения общего среднего образования, где родители могут получать информацию о ходе образовательного процесса, проводимых мероприятиях, задавать вопросы, анализ которых позволит определить тематику индивидуальных и групповых консультаций в шестой школьный день

К групповым формам взаимодействия в шестой школьный день относятся встречи учителей и сотрудников СППС с родителями, дети которых испытывают типичные трудности в учебной деятельности, в межличностном общении, а также с родителями высокомотивированных учащихся. Индивидуальная работа (консультации) с родителями (законными представителями) персонифицирована, обеспечивает определенную конфиденциальность решения проблем, конкретность рекомендаций [4, с. 3].

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

В учреждениях общего среднего образования проводится эффективная работа по организации шестого школьного дня с учетом потенциала всех заинтересованных сторон. Приоритетными направлениями образовательной работы в учреждениях общего среднего образования на шестой учебный день являются физическая культура, здоровье и спорт, гражданско-патриотическое воспитание, предотвращение незаконного поведения учащихся, трудовое воспитание, профориентация, экологическое образование.

При организации шестого школьного дня в учреждениях общего среднего образования, в первую очередь, учитываются такие факторы, как интересы и просьбы учащихся и их родителей. Родители учеников и различные категории специалистов (представители правоохранительных органов, медицинских работников, специалисты в дополнительных учебных заведениях для детей и молодежи, представители общественных объединений (БРСМ, БРПО), спортивные учреждения) участвуют в организации шестого учебного дня в учреждениях общего среднего образования.

Мероприятия, проводимые в общеобразовательных школах в шестой учебный день, вносят значительный вклад в организацию досуга учащихся.

Список использованных источников:

1. Актуальные формы и методы совершенствования профориентационной работы в учреждениях общего среднего образования: методические рекомендации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://talschool.roo.ljuban.by/index.php?option=com_content&view=article&id=376:2017-09-20-18-56-30&catid=42:2017-09-20-18-55-24&Itemid=43. – Дата доступа: 25.10.2017.
2. Методические аспекты совершенствования воспитательной работы в шестой школьный день: методические рекомендации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu.gov.by/ru/main.aspx?guid=14281>. – Дата доступа: 25.10.2017.
3. Методические рекомендации по организации деятельности социально-педагогической и психологической службы в учреждениях общего среднего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu.gov.by/ru/main.aspx?guid=14281>. – Дата доступа: 25.10.2017.
4. Методические рекомендации по организации работы с учащимися, родителями учащихся (законными представителями) по учебным предметам, мероприятий профориентационной направленности в шестой школьный день [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.academy.edu.by/files/6%20den%202017/Metod_Rekom_6_den.pdf. – Дата доступа: 25.10.2017.

К ВОПРОСУ ОБ АДАПТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПЕРВОГО КУРСА К ОБУЧЕНИЮ В КОЛЛЕДЖЕ

О.А. Ламницкая

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: lamnitskaya81@mail.ru)

Переход человека от общеобразовательной подготовки к профессиональной представляет новый тип социального становления личности. Изменившиеся условия и содержание деятельности бывшего абитуриента направлены на его подготовку к выполнению новой социальной роли. В свою очередь, новые условия и деятельность ставят личность перед необходимостью их освоения, т.е. адаптацией.

Многочисленными исследованиями установлено, что эффективность, успешность обучения, профессиональное становление во многом зависит от возможностей обучающегося освоить новую среду, в которую он попадает, поступив в учреждение образования. Чем обучающийся успешнее адаптируется к новым социальным условиям, коллективу, нормам и ценностям учащейся молодежи как социальной группы, тем больше он накапливает личного опыта для дальнейшей профессиональной деятельности, неизбежно связанной с очередным этапом социально-психологической адаптации. Поэтому успешность психологической адаптации обучающихся на младших курсах обеспечивает благополучность протекания всего дальнейшего образовательного процесса, оказывает существенное влияние на качество профессионального образования и выступает обязательным условием профессионально-личностного развития человека.

Поступив в колледж, бывший ученик сталкивается с совершенно новыми для него способами организации образовательного процесса. В противоположность школе, в колледже общеобразовательные учебные задачи становятся профессионально-ориентированными; обзорность изложения материала сменяется детализированной целенаправленностью.

Период обучения в колледже характеризуется рядом специфичных процессов: профессионального самоопределения, развития профессионально важных качеств, формирования системы личностных смыслов и ценностных ориентаций, адаптации к условиям обучения и окружающей среде. При этом именно адаптация является условием протекания остальных процессов.

Интерес к проблеме адаптации студентов охватывает различные сферы гуманитарного знания: педагогику, психологию, философию, социологию.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что в зависимости от того, какой уровень взаимодействия человека со средой рассматривает тот или иной автор, выделяют различные виды адаптации: биологическую, физиологическую, психологическую и социальную.

Биологическая адаптация относится к изменениям в обмене веществ и функциях отдельных органов.

Физиологическая адаптация связана с перестройкой целых систем организма: эндокринной, вегетативной нервной, опорно-двигательной и других (Н.Е. Введенский, И.П. Павлов, М.И. Сеченов, А.А. Ухтомский).

С биологической, физиологической и медицинской точек зрения процессы адаптации исследовались В.Т. Асеевым, Е.Д. Божович, Л.И. Божович, А.И. Воложиным, Ю.К. Субботиным и др.

Под психологической адаптацией понимаю приспособление человека к условиям жизни на уровне психических процессов. Психологические аспекты адаптации человека к различным условиям среды отражены в трудах ученых: В.Г. Березина, Г. Гартмана, А. Маслоу, А.В. Петровского, В.А. Петровского, Э.Ф. Зеера, В.В. Константинова, В.В. Пархомчука, П.К. Анохина, М.И. Дьяченко и др.

Социальная адаптация – это постоянный процесс активного приспособления личности к условиям социальной среды и результат этого процесса (Д.А. Андреева, В.Н. Кондратович, Ж. Пиаже, Е.Э. Смирнова и др.).

Профессиональная адаптация личности рассматривается как разновидность социальной адаптации и ученые определяют ее как «приспособление», «приобщение» личности к ситуациям профессиональной деятельности.

Цель данной работы – изучение особенностей адаптации учащихся первого курса колледжа.

Материал и методы. Для решения поставленных в исследовании задач было проведено анкетирование среди 30 педагогических работников ГУО «Витебский государственный индустриально-технологический колледж». Возраст респондентов – от 26 до 55 лет (из них 29 женщин и 1 мужчина).

Для диагностики адаптации обучающихся первого курса к обучению в колледже использовался тест-опросник «Адаптированность». В опросе приняли участие 70 человек в возрасте 15–17 лет, среди них 44 девушки, 26 юношей.

Результаты и их обсуждение. По результатам тестирования учащихся по шкале адаптированности к учебной группе было выявлено, что активных учащихся в группе, часто берущих инициативу на себя составило 5 учащихся (7%), затруднились с ответом 25 учащихся (36%), ответили отрицательно 40 учащихся (57%). В то же время держатся в стороне, проявляют сдержанность в отношениях, так как могут быть неправильно поняты однокурсниками 30 учащихся (43%), затруднились с ответом еще 30 учащихся (43%), не имеют таких трудностей всего 10 учащихся из опрошенных (14%). То, что однокурсники проявляют к ним интерес и стремятся общаться с ними отметили лишь 10 учащихся (14%), затруднились с ответом на данный вопрос 20 учащихся (28%), оставшиеся 40 учащихся (58%) считают, что однокурсники к ним не проявляют интерес и не хотят общаться с ними.

На утверждение «Могу влиять на мнение и взгляды однокурсников с учетом своих интересов» положительно не ответил ни один студент, затруднились с ответом 30 учащихся (43%), ответили отрицательно 40 учащихся (57%). То, что им трудно общаться, находить общий язык со своими однокурсниками положительно ответили 5 учащихся (7%), затруднились с ответом 30 учащихся (43%), ответили отрицательно 35 учащихся (50%). Подтвердили, что им комфортно в группе, а также легко следовать ее нормам и правилам 10 учащихся (14%), затруднились с ответом 30 учащихся (43%), отрицательно ответили на данное утверждение также 30 учащихся (43%).

На утверждение о том, что однокурсники относятся к ним настороженно, мало общаются с ними утвердительно не ответил ни один учащийся, затруднились с ответом 10 учащихся (14%), отрицательно ответили 60 учащихся (86%). На последнее утверждение сложно ли обратиться за помощью к однокурсникам 13 учащихся (19%) ответили положительно, 47 учащихся (67%) затруднились с ответом и 10 учащихся (14%) ответили отрицательно.

Таким образом, 60% учащихся имеют средний уровень адаптированности к учебной группе, а 40% – низкий уровень адаптированности. Высокий уровень адаптированности к учебной группе не имеет ни один учащийся.

Далее мы определяли уровень адаптированности учащихся колледжа к учебной деятельности и были получены следующие результаты:

На утверждение «На всех занятиях чувствую себя уверенно и комфортно» лишь 2 учащихся (3%), затруднились с ответом 48 учащихся (68%), ответили отрицательно 20 учащихся (29%). В учебе могут в полной мере проявить себя и свои способности лишь 3 учащихся (4%), затруднились с ответом 17 учащихся (24%), отрицательно ответили на данное утверждение 50 учащихся (72%).

А вот трудности с выступлениями и выражением своих мыслей имеют 43 учащихся (61%), затрудняются с ответом 27 учащихся (39%). Многие учебные предметы являются сложными в усвоении для 36 учащихся (51%), затруднились с ответом 26 учащихся (37%). Не имеют таких трудностей лишь 8 учащихся (12%). Успешно и в срок справляются со всеми учебными заданиями по предметам лишь 11 учащихся (16%), затруднились с ответом 45 учащихся (64%), не справляются 14 учащихся (20%).

Положительно на утверждение «У меня есть собственное мнение по изучаемым предметам и я всегда его высказываю» не ответил ни один учащийся, затруднились с ответом 30 учащихся (43%), ответили отрицательно 40 учащихся (57%). Трудно задавать вопросы и обратиться за помощью к преподавателям 12 учащихся (17%), затруднились с ответом 38 учащихся (54%), не имеют таких трудностей 20 учащихся (29%).

Утвердительно на суждение «Нуждаюсь в помощи и дополнительных консультациях преподавателей по многим предметам» ответили 44 учащихся (63%), затруднились с ответом 15 учащихся (21%), не нуждаются в дополнительной помощи лишь 9 учащихся (16%).

Таким образом, результаты исследования показали, что 70% учащихся имеют низкий уровень адаптированности к учебной деятельности, а 30% – средний уровень адаптированности. Высокий уровень адаптированности к учебной деятельности не имеет ни один учащийся.

Для определения приоритетных направлений работы по адаптации первокурсников к обучению в колледже нами было проведено анкетирование среди педагогов. Было выявлено, что на вопрос о том, существенен ли для первокурсников переход от школьной системы обучения к системе обучения в колледже 18 педагогов (60%) ответили утвердительно.

Самой основной проблемой учащихся при адаптации к колледжу педагогические работники считают проблему: недостаточной мотивационной готовности к выбранной специальности (25 педагогов – 83%); на втором месте проблема отсутствия навыков выполнения самостоятельной работы (24 педагога – 80%); на следующем месте не готовность к выполнению высоких требований преподавателей (24 педагога – 80%); еще одной из существенных проблем была выделена проблема переживаний, связанных с уходом из школьного коллектива (22 педагога – 73% опрошенных).

Большинство опрошенных педагогов (80%) ответили, что с большой вероятностью смогут повлиять на решение данных проблем. Среди мер для решения проблем адаптации первокурсников называют: поиск решений совместно с администрацией, индивидуальную воспитательную работу, возможность подсказать, научить, разъяснить, направить, беседы, личный пример, воспитание эмоционально-волевой сферы, мотивацию к профессии, советы, дискуссии, привлечение к участию в концертной деятельности, оказание психолого-педагогической поддержки, проведение адаптационных тренингов, беседы с родителями, развитие речи, привлечение к информационным часам, необходимость увлекать коллектив.

Среди факторов, влияющих на адаптацию к обучению в колледже на первом месте педагоги выделяют возраст учащихся (83%); на втором месте – положение в группе (77%); на третьем месте – социальное положение (70%); четвертое место – престиж будущей профессии и профессиональная направленность (67%).

Половина педагогов оценили уровень информированности обучающихся об особенностях образовательного процесса в колледже как достаточный, хороший с 33% и как плохой – 17%.

Среди наиболее значимых задач по содействию адаптации первокурсников к профессиональной образовательной среде колледжа педагоги выделили: развитие групповой сплоченности, создание благоприятного психологического климата в коллективе; на втором месте – формирование представлений о структуре образовательного процесса, выбранной профессии, профессиональных компетенциях; на третьем месте – развитие навыков эффективного межличностного взаимодействия, повышения уверенности в себе; четвертое место – развитие навыков работы в команде, принятие решений, ответственности; создание в колледже творческой образовательной среды и включение желающих обучающихся во внеучебную деятельность.

Среди мероприятий, которые помогут успешной адаптации первокурсников 9 педагогов (30%) назвали кураторские часы, еще 9 педагогов (30%) – воспитательные мероприятия в общежитии, 6 педагогов (20%) – проведение ознакомительных и информационных встреч, и еще 6 педагогов (20%) игровые технологии.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о наличии проблемы адаптации учащихся первого курса к обучению в колледже. Организация всей педагогической деятельности с первокурсниками должна быть направлена на разрешение имеющегося противоречия между объективной необходимостью перестроить учебно-познавательную деятельность бывших абитуриентов, выработать новые способы и приемы их работы и отсутствием у первокурсников знаний о том, как это сделать.

Список использованных источников:

1. Боронина, Л.Н. Адаптация первокурсников: проблемы и тенденции [Электронный ресурс] / Л.Н. Боронина, Ю.Р. Вишневский, Я.В. Дидковская; Уральский гос. техн. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. техн. ун-та, 2001. – Режим доступа: <https://www.portal@ecsocman.edu.ru>

2. Васильева, С.В. Адаптация студентов к вузам с различными условиями обучения [Электронный ресурс] / С.В. Васильева // Психолого-педагогические проблемы развития личности в современных условиях: психология и педагогика в общественной практике : сб. науч. тр. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена. – 2000. – Режим доступа: <http://humanpsy.ru/vasilieva/different-high-schools>

УДК 379.81:[371:374](476.5)

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ ИЗ СЕМЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ (на примере ГУО «Крулевщинская средняя школа Докшицкого района»)

Ю.М. Лямец, Т.В. Савицкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В Республике Беларусь в настоящее время уделяется пристальное внимание семье со стороны всех социальных институтов, занимающихся проблемами воспитания, и, в первую очередь, школы – социально-педагогической и психологической службы, педагогов, администрации школы. Это объясняется объективными процессами, происходящими в обществе, и, прежде всего, пониманием того, что семье принадлежит приоритет в воспитании детей [3].

К сожалению, в последнее время число семей, находящихся в социально опасном положении, растет. По данным Генеральной Прокуратуры Республики Беларусь на начало 2017 года около 22,5 тысячи детей проживают в семьях, находящихся в социально опасном положении. Причины развития этого явления в современном обществе разные, но самой глобальной является кризис семьи в обществе, влекущий снижение социального статуса семьи с детьми, появление семей с деформированными ценностными ориентациями и моральными установками на основе развития общества потребления. Социальная опасность такой категории семей в том, что они порождают людей с низкой самооценкой, деформируют их самосознание и мироощущение, что впоследствии оборачивается душевными болезнями, алкоголизмом, наркоманией, нищетой, способствует совершению преступлений [4].

Сам термин «семья, находящаяся в социально опасном положении (далее – СОП)» появился относительно недавно. По мнению белорусского исследователя А.Н. Бодак, семья, находящаяся в социально опасном положении – это семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними [1, с. 31].

Деятельность социальной психолого-педагогической службы школы направлена на выявление таких семей и работу с ними и с детьми из семей СОП.

Цель исследования – изучить и проанализировать организацию социально-педагогической работы с детьми из семей, находящихся в социально опасном положении, в ГУО «Крулевщинская средняя школа Докшицкого района».

Материал и методы. Материалом исследования послужили публикации, посвященные проблеме социально-педагогической работы с детьми из семей, находящихся в социально опасном положении. Были использованы такие методы исследования, как анкетирование и беседа.

Результаты и их обсуждение. С 2016–2017 уч. году в ГУО «Крулевщинская средняя школа Докшицкого района» действует социальная психолого-педагогическая и служба в составе педагога-психолога.

С целью профилактики семейного неблагополучия в ГУО «Крулевщинская средняя школа Докшицкого района» организован учет воспитанников, признанных находящимися в СОП.

С начала 2016–2017 учебного в ГУО «Крулевщинская средняя школа Докшицкого района», как находящиеся в социально опасном положении были поставлены на учет социальной психолого-педагогической службы школы 4 детей из 3 семей. В 2016–2017 учебном году с учета СОП сняты 2 воспитанников из 2 семей (1 воспитанник – в связи с зачислением в другую школу и 1 воспитанница – в связи с переездом на постоянное место жительства на территорию Российской Федерации). Признаны нуждающимися в государственной защите были 2 детей из 1 семьи.

Администрацией и специалистами ГУО «Крулевщинская средняя школа Докшицкого района» в рамках работы с семьями воспитанников, состоящих на учете как находящихся в социально опасном положении, так и с семьями воспитанников, которые были признаны нуждающимися в государственной защите, ведется сотрудничество со специалистами районного социально-педагогического центра, специалистами сектора охраны детства отдела образования, спорта и туризма Докшицкого райисполкома, специалистами районной комиссии по делам несовершеннолетних, специалистами ГУО «Крулевщинская средняя школа Докшицкого района».

Для того, чтобы изучить детско-родительские отношения в семьях, находящихся в СОП, нами на базе ГУО «Крулевщинская средняя школа Докшицкого района» было про-

ведено исследование, включающее анкетирование и беседу. Анкетирование было направлено на изучение детско-родительских отношений в семьях, находящихся в СОП. Анкета для родителей из семей СОП состояла из 12 вопросов полужакрытого типа. Выборка респондентов составила 9 семей, находящихся в СОП (участвовали только матери).

По результатам анкетирования было выявлено, что, по мнению родителей, в их семьях взаимоотношения хорошие, в отношении со своими детьми они ведут себя как родители, считают свою семью дружным коллективом, несмотря на то, что у большинства семей нет традиций, которые их бы сплачивали (8 семей). Также оказалось, что в этих семьях конфликты и ссоры встречаются, иногда их свидетелями становятся дети, которые реагируют на конфликты и вынуждены встать на сторону одного из родителей. Наиболее распространенными способы разрешения конфликтов в семье, согласно результатам анкетирования, является примирение. Также семьи, находящиеся в СОП, ничего не намерены делать для улучшения микроклимата в семье и укрепления семейно-бытовых отношений.

Противоречие между реальным положением детей из семей СОП и полученными в ходе анкетирования социально одобряемыми ответами дает основание предположить, что родители были не совсем искренними, отвечая на вопросы анкеты. Поэтому мы организовали беседу с социальным педагогом данной школы, чтобы прояснить истинное состояние дел в семье, и организацию социально-педагогической работы с такой категорией семей. Беседа была направлена на выявление и анализ семейно-бытовых отношений, межличностное взаимодействие родителей и детей, изучение социально-бытовых условий и материального положения семьи. Беседа состояла из семи вопросов, ответы на которые подтвердили наше предположение о том, что родители из семей СОП не замечают трудностей, конфликтов и собственного педагогического бессилия в процессе воспитания детей, они часто склонны приукрашивать реальную негативную ситуацию либо замалчивать проблему. Работать и с родителями, и с детьми, находящимися в СОП надо аккуратно и деликатно, в противном случае они просто будут избегать контакта, разговора со специалистом, не являться в школу, и ситуация в семье полностью выйдет из-под контроля социального педагога. С такими семьями необходима индивидуальная работа, никакие групповые формы работы не дают результата. Самое важное, разбудить в родителях родительские инстинкты, раскрыть им глаза на существующие проблемы в семье, связанные с воспитанием детей, и совместно наметить пути их решения. Также специалист социальной психолого-педагогической службы держит на постоянном контроле такие семьи, ведет их в процессе решения проблем.

Определить, что ребенок находится в социально опасном положении, можно по следующим признакам:

- систематические опоздания в школу;
- ребенок надолго задерживается в школе после уроков (иногда до позднего вечера);
- боится идти домой или убегает из дома; в начальной школе за ребенком приходят дальние родственники, знакомые, соседи; часто беспричинно отсутствует в школе;
- жалуется на голод (на недосыпание, дискомфорт в семье или другое);
- совершает самоповреждающие действия (режет руки лезвием, щиплет, выдергивает волосы, бьется головой о стену и др.);
- замкнут или находится в депрессивном состоянии;
- агрессивен; избегает физического контакта;
- имеет следы побоев;
- носит скрывающую тело одежду, не подходящую по погоде (отсутствие у ребёнка необходимой сезонной одежды, обуви);
- имеет неопрятный внешний вид;

- демонстрирует вызывающее поведение;
- преобладает низкая самооценка;
- со сверстниками имеет плохие взаимоотношения;
- характерно резкое изменение веса (его снижение или увеличение);
- истерическая, эмоциональная неуравновешенность;
- родители приходят в школу, на собрание или по приглашению классного руководителя в нетрезвом состоянии (эпизодически или систематически).

При наличии у ребенка четырех и более признаков окружающим необходимо обратиться в социально-психологическую службу [2].

Социально-педагогическая деятельность с родителями заключается в том, чтобы отыскать и задействовать положительные мотивы родителей, направленные на заботу о детях, на нормализацию микроклимата семьи, на обеспечение необходимых условий для жизнедеятельности семьи и воспитания детей. Семьи, находящиеся в СОП, обладают разными возможностями в решении возникающих проблем: одной семье достаточно всего лишь указать на проблему и помочь определить ее решения; другой семье, которая не обладает моральными, интеллектуальным и финансовыми ресурсами, необходима помощь специалистов для выхода из сложившейся ситуации, например, длительная психолого-социальная, юридическая помощь и контроль за ситуацией в семье. Но во всех случаях родители и специалисты школы – это две мощнейшие силы в процессе восстановления личности ребенка, роль которых невозможно преувеличить. Поэтому от того, как относятся к школе родители, зависит отношение к ней их детей и процесс адаптации ребенка в ученическом социуме. В процессе социально-педагогической работы с родителями учащихся возникают следующие проблемы:

- 1) низкий уровень посещения школы родителями учащихся родительских собраний, лекториев, семинаров (чаще их посещают матери);
- 2) избегание решения вопросов воспитания и личностного развития ребенка многими родителями;
- 3) отсутствие межличностных связей между детьми и родителями, затруднения со стороны родителей в установлении контактов с детьми;
- 4) возникновение конфликтных ситуаций в отношениях родителей и детей, педагогов и родителей, педагогов, учащихся и родителей.

В связи с этим одной из основных задач работы социальной психолого-педагогической службы учреждения образования является профилактика социального сиротства, раннее выявление семейного неблагополучия, оказание социально-педагогической и психологической помощи семье и детям, коррекция детско-родительских отношений и реабилитация семьи. Кроме того, эффективность работы социальной психолого-педагогической службы учреждения образования по профилактике семейного неблагополучия зависит от тесного сотрудничества специалистов социальной психолого-педагогической службы с другими службами (например, учреждениями среднего и дополнительного образования по организации досуга детей).

Специалисты общеобразовательных и социально-педагогических учреждений внешкольного воспитания и обучения испытывают потребность в подробном анализе социально-педагогических и психологических особенностей развития личности ребенка в условиях родительской и социальной депривации, а также в систематизации форм и методов коррекционно-развивающей работы с этой категорией несовершеннолетних и членами их семей.

Организация работы с семьей по устранению причин и условий, создающих социально опасное положение несовершеннолетних, строится на основе взаимодействия школы с сектором охраны детства, сельским исполнительным комитетом, учреждениями образования района, учреждения здравоохранения района, КДН райисполкома, ин-

спекцией по делам несовершеннолетних отдела внутренних дел, учреждениями дополнительного образования и др. Так за 3 последних учебных года в ГУО «Крулевщинская средняя школа Докшицкого района» по пожеланиям детей и родителей были разработаны и апробированы такие дополнительные образовательные программы, как «Корригирующая гимнастика», «Территория Фитнеса», «Спортивная мозаика», «Школа раннего развития «Знайкин», «Юные дизайнеры», «Основы видеомонтажа и композитинга», «Прикладное плавание», «Познай себя», «Волшебная флора», «Школа Лидера» и другие. Выросло количество хореографических коллективов, спортивно-оздоровительных объединений, оказывается большее количество образовательных услуг по формированию компьютерной грамотности обучающихся.

Дополнительное образование детей, находящихся в социально-опасном положении, способно влиять на качество жизни, так как приобщает детей и подростков к здоровому образу жизни, раскрывает творческий потенциал личности, побуждает к достижению общественно значимого результата. Этот вид образования способствует развитию склонностей, способностей и интересов, гражданских и нравственных качеств, жизненному и профессиональному самоопределению подрастающего поколения. Среди задач, решаемых системой дополнительного образования, – профилактика безнадзорности, правонарушений, наркомании и алкоголизма. Дополнительное образование детей также расширяет воспитательные возможности школы. Обладая открытостью, мобильностью и гибкостью, система дополнительного образования детей способна быстро и точно реагировать на «вызовы времени» в интересах ребенка, его семьи, общества, государства.

Выводы. Таким образом, можно говорить о том, что налажено плодотворное сотрудничество ГУО «Крулевщинская средняя школа Докшицкого района» с учреждениями дополнительного образования по вопросам социально-педагогической работы с детьми из семей, находящихся в социально опасном положении. Данная работа многогранна и состоит из выявления таких семей и детей; планомерной и целенаправленной работы с родителями, связанной с выходом семьи из тяжелого положения, в котором она оказалась; контролем за семьей и процессом воспитания в ней детей; планомерной индивидуальной работой с детьми, согласно их проблемам, которую осуществляет социальная психолого-педагогическая служба школы.

Список использованных источников:

1. Бодак, А.Н. Государственная защита детей в семьях СОП – одно из важнейших направлений социальной политики в Республике Беларусь / А.Н. Бодак // Юстыцыя Беларусі. – 2008. – № 9. – С. 31–35.
2. Салтыкова – Волкович, М.В. Методика работы социального педагога: Методич. рек. / Авт.-сост. М.В. Салтыкова-Волкович. – Гродно: ГрГУ, 2004. – 63 с.
3. Программа воспитания и защиты прав и законных интересов детей, находящихся в социально опасном положении: приказ Министерства образования Респ. Беларусь, 24 мая 2011 года, № 336 // Эталон–Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Закон Республики Беларусь, от 31 мая 2003 года, № 200-З в редакции от 9 января 2017 г. № 18-З // Эталон–Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – Минск, 2017.

АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ – ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

М.И. Лукинич, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: soc-work@rambler.ru)

В последнее время проблема агрессивного поведения стала едва ли не самой популярной в мире. Это реакция общества на беспрецедентный рост агрессии и насилия в цивилизованном двадцатом первом веке. Одной из актуальных проблем на сегодняшний день является проблема агрессивности на дороге. Это связано с тем, что исследования и многочисленные наблюдения показывают: агрессивность водителя, слаживается из сторонних факторов влияющие на вождение автомобиля, а также на индивидуальные особенности характера и типа темперамента.

Динамическая дорожная ситуация представляет собой источник повышенной опасности и требует изменения существующего состояния. Современные статистические данные свидетельствуют об устрашающих факторах повышения дорожно-транспортного травматизма, несмотря на всевозможную пропаганду правил дорожного среди населения, а также повышения их культуры поведения на дорогах.

Сложные погодные условия, мокрые и скользкие дороги, вождение в ночное время, осложнение дорожного движения – всё это является причинами стиля поведения водителей во время движения. Данное исследование, целью, которого является выявить у участников дорожного движения склонность к агрессивному поведению, весьма актуально.

Исследование, опубликованное Лондонской школой экономики и политических наук (LSE) и подготовленное при поддержке компании-производителя шин «Goodyear», определило еще один стрессовый фактор: «Эффект цепной реакции», в рамках которой поведение одного водителя влияет на поведение остальных водителей на дороге.

Агрессивное и неосторожное вождение раздражает других водителей, которые начинают вести себя агрессивно в ответ, повышая общий уровень опасности на дороге. С другой стороны, осторожный стиль вождения имеет обратный эффект и способствует созданию менее опасной и менее стрессовой атмосферы на дороге.

«Кроме погодных условий и усталости, на стиль нашего вождения также влияет поведение других водителей, – отметил доктор наук LSE Крис Теннант, руководитель проекта. – На дороге водители обычно руководствуются логикой взаимности. Однако, поскольку большинство взаимодействий между водителями осуществляется очень быстро, такой подход применяется опосредованно: мы относимся к другим водителям на дороге так же, как к нам отнеслись несколько минут назад – это и есть эффект цепной реакции» [1].

Агрессивное поведение одних водителей побуждает к агрессивному вождению других. В то время как предметом многочисленных исследований в сфере безопасности дорожного движения является идентификация проблемных водителей, которые склонны к опасному поведению на дороге, это исследование приходит к выводу, что агрессивное поведение одних водителей влияет на других, более спокойных водителей и побуждает их к агрессивному вождению.

Согласно докладу Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) о состоянии безопасности дорожного движения в мире (2013г.), общее число случаев смерти в результате дорожно-транспортных происшествий (ДТП) остаётся недопустимо высоким –

1,24 миллиона случаев в год. Почти 60% дорожно-транспортных происшествий в городах приходится на столицу и областные города Республики Беларусь. Только по Витебской области в период с января по сентябрь 2017 года совершено 234 дорожно-транспортных происшествий, повлекшие гибель людей [2]. Некоторые группы населения подвергаются особо высокому риску смерти в результате дорожно-транспортных происшествий: – 59% людей, погибающих в результате дорожно-транспортных аварий, это люди в возрасте 15–44 лет, из них 77% – мужчины; – на пешеходов и велосипедистов приходится 23% всех случаев смерти на дорогах [3].

Участились случаи, когда участниками дорожно-транспортных происшествий являются дети. Согласно статистическим данным государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел Республики Беларусь (ГАИ МВД РБ) в 2016 году на территории Республики Беларусь дети стали участниками 296 ДТП, в которых 14 несовершеннолетних погибли, 282 получили ранения. Среди получивших в дорожно-транспортных происшествиях (ДТП) смертельные травмы, 7 детей являлись пассажирами, 5 пешеходами, двое велосипедистами.

Не редкими стали случаи, когда причиной дорожно-транспортного происшествия являлось неадекватное поведение пешеходов: переход проезжей части в неположенном месте, грубое пренебрежение правил дорожного движения, неуважительное отношение к участникам дорожного движения и т.д.

Поэтому данное исследование целью, которого является выявить у участников дорожного движения склонность к агрессивному поведению, весьма актуально.

Материалы и методы: В исследовании приняли участие 33 человека, проживающие в г. Орша и Оршанском районе, в возрасте 18–60 лет, со средним водительским стажем 15 лет. В качестве методов исследования был использован тест-анкета на определение личностных качеств оценивающийся по четырем категориям: безопасность, агрессивность, вежливость и ярость, методы математической обработки и анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ результатов позволил нам констатировать, большинство опрошенных (73%) являются безопасными водителями, то есть соблюдают правила дорожного движения. Сравнительный анализ показал, что в эту категорию попало 49,5% мужчин и 50% женщин, средний возраст которых составил 36,4 года, водительский стаж – 15,2 года, 87% респондентов этой категории постоянно пользуются автомобилем.

Оставшиеся 27% респондентов по результатам тестирования отнесены в категорию водителей, которым свойственно агрессивное поведение в процессе движения на дороге. Сравнительный анализ показал, что в эту категорию попало 8 мужчин и 1 женщина, средний возраст которых составил 32,3 года, водительский стаж – 13 лет, все постоянно пользуются автомобилем.

Не смотря на то, что большинство водителей участвующих в опросе, соблюдают правила дорожного движения, заботятся о безопасности, имеют представление о дорожной этике, 65% отмечают у себя склонность к дорожной ярости. Под таким поведением понимают агрессивное или неосторожное поведение, в некоторых случаях откровенно хамское поведение водителей во время управления транспортным средством. Дорожная ярость включает в себя грубые жесты, оскорбление, сознательно агрессивное управление транспортным средством. Агрессивное поведение водителей – это стремление намерено навредить или проучить других участников дорожного движения, связанное за первенство или превосходство в автомобильном потоке. Сравнительный анализ показал, что в эту категорию попало 19 мужчин и 3 женщины, средний возраст которых составил 33 года, водительский стаж – 11,6 лет, все часто пользуются автомобилем.

Так же в своём исследовании мы хотели проследить зависимость безопасного поведения на дороге, не только от возраста, стажа вождения, но и от образования. Данное

предположение не подтвердилось: агрессивное поведение во время дорожного движения не зависит от наличия образования.

По результатам исследования можно сделать вывод, что большинство водителей, всё-таки, являются безопасными и вежливыми водителями, но при этом склонны к дорожной ярости. Также следует отметить, что 1% из числа опрошенных, является агрессивным на дороге.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство водителей, всё-таки, являются безопасными и вежливыми, но при этом часть из них склонна к дорожной ярости, а это может послужить причиной дорожно транспортных происшествий. Поэтому в сложившейся ситуации возникает необходимость в принятии серьёзных мер по устранению данной проблемы: создание специальных проектов, программ направленных на формирование культуры безопасного поведения на дороге водителей и пешеходов; проведение совместных обучающих тренингов государственной автомобильной инспекции МВД Республики Беларусь и специалистов-психологов; обучение водителей правилам снятия стресса и подавления агрессивности; формирование правил поведения пешеходов; проведение различных акций направленных на культуру поведения на дороге.

Список использованной литературы:

1. Материалы исследования The London School of Economics and Political Science «The effect of the chain reaction» – Лондон, 2015.
2. Министерство внутренних дел Республики Беларусь [<http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=162163>] / Общая статистика за 2017 год. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by>. – Дата доступа: 04.12.2017г.
3. Кирьянов, А.Ю. Общая характеристика понятия «безопасность». Подходы к определению и виды / А.Ю. Кирьянов // – 2010. – № 1.

УДК 159.922.76-056.49:37.015.324-053.6

ПРОБЛЕМА БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

О.А. Малашевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: olga-red14@mail.ru)

Современные социально-экономические и социокультурные условия способствуют формированию и развитию искаженных форм индивидуализма, что приводит к возникновению насилия и жестокости в отношениях между людьми. Эти характеристики отражаются в школьной подростковой среде. Среди подростков распространены различные формы конфликтов. Одной из форм конфликтного взаимодействия является буллинг. Данное явление отличается остротой и длительностью последствий, проявляющихся у всех его участников. Буллинг в школьной среде негативно отражается на развитии личности подростка. Распространение данного явления в среде подростков вызывает необходимость поиска эффективных форм воспитательной работы.

В «Национальном плане действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017–2021 годы» отмечается актуальность проблемы в коммуникации, недостаток активных, социально полезных и значимых для детей форм общения и взаимодействия ведут к нарастанию тенденций проблемного поведения: от индивидуальных и групповых форм буллинга до самоизоляции и формирования интернет-зависимости.

Первые исследования буллинга начались в Норвегии и Швеции еще в 70-х гг. XX в., и до сих пор эта тема не теряет своей актуальности. В переводе с английского

языка слово буллинг (bullying, от bully – хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник) обозначает травлю, запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе [1, с. 18].

Буллинг в скандинавских и англоязычных странах определяется как притеснение, дискриминация, травля. Дэвид Лэйн и Эндрю Миллер определяют буллинг как длительный процесс сознательного жесткого отношения, физического и (или) психического, со стороны одного или группы детей к другому ребенку (другим детям) [3, с. 29]. Однако, говоря о школе, следует сказать, что буллинг проявляется не только в детских взаимоотношениях, но также и в системе отношений «учитель - ребенок».

Цель данной работы – выявление буллинга среди учащихся подросткового возраста.

Материал и методы. Для решения поставленных в исследовании задач было проведено анкетирование среди учащихся 8 классов ГУО «Средняя школа № 40 г. Витебска» в возрасте 13–14 лет. Количество респондентов – 116 человек.

Результаты и их обсуждение. Проанализировав полученные нами данные, можно сделать следующие выводы: 73% учащихся отрицательно относятся к различным формам буллинга, 12% – положительно, 15% – безразлично. Как видим, отношения детей к различным формам буллинга определяется реакцией на нее со стороны других людей.

Немалый интерес, в рамках исследуемого вопроса, представляет позиция несовершеннолетних, относительно причин встречающейся в их школе травли одного или нескольких подростков другими. Внушительный процент (45%) в позиции несовершеннолетних о причинах агрессии в их среде выпадает на вариант ответа «желании отомстить обидчикам» и «вымещении злобы на других» (43%). «Следует отметить – пишут Т.В. Ермолова и Н.В. Савицкая, – что так называемые буллеры-жертвы, которые с одной стороны подвергаются травле, а с другой – сами преследуют сверстников, представляют собой отдельную группу, не похожую на буллеров, не подвергавшихся преследованиям, и это различие, прежде всего, касается причин, по которым они инициируют преследование сверстников» [2, с. 70].

Основной причиной проявления буллинга подростки называют желание самоутвердиться (53%). Не исключено, что из тех, кто принимал участие в опросе, сами являются агрессорами и не захотели признаваться в причинах осуществляемой ими травли. А те, кто являются жертвами или свидетелями может, и не понимают данной причины в совершаемой агрессии. Кроме того, исследователи отмечают, что желание самоутвердиться в первую очередь присуще буллерам не подвергавшимся преследованиям со стороны сверстников: «В целом, данные исследований подтверждают предположение о том, что буллерами (не подвергавшимися преследованиям со стороны сверстников) движет стремление к высокому статусу» [2, с. 72]. Вполне возможно, что в условиях школы в числе агрессоров оказались те, в отношении кого тоже была или наличествует травля. Данное положение имеет важное значение для организации жизнедеятельности учащихся школы.

Ответы на вопрос «Подвергались ли вы буллингу?» распределились следующим образом: 5% ответило да, постоянно, 54% – да, но не часто, 41% – нет, не подвергались. Так, мальчики (36%) реже девочек (64%) отмечают, что им не приходилось сталкиваться с психическим или физическим насилием. Подобное соотношение ответов мальчиков и девочек можно объяснить большей агрессивностью мужской субкультуры, где насмешки или проявления физической агрессии могут считаться нормальными и даже поощряться сверстниками. Полученные данные позволяют сделать вывод, что почти каждый второй регулярно оказывается в роли «жертвы» психического насилия со стороны одноклассников в школе.

При ответе на вопрос: «Какого рода насилие к вам применяют одноклассники?» 46% респондентов ответило оскорбление, 29% ощущают негативное отношение, 15% считают, что находятся в изоляции от сверстников, 5% угрозу, 5% физическую агрессию. Эти факты, на наш взгляд, отражают достаточно характерные возрастные изменения в подростковой субкультуре. В этом возрасте более остро воспринимается оскорбление, насмешки и издевательства как угроза самочувствию школьника.

Со стороны учителей учащиеся чувствуют агрессию в виде оскорблений (18%), постоянных придираков (14%), занижении оценок (19%). Полученные данные позволяют сделать вывод, что травля является для некоторых педагогов механизмом управления дисциплиной в классе и элементом структурного насилия.

Как показало исследование, 37% учащихся смогли противостоять буллингу, 36% – пытались, но не смогли, 27% – боятся возразить обидчикам.

75% учащихся отмечают, что наблюдали буллинг по отношению к другим подросткам, при этом 56% испытывали страх, незащищенность, ужас, а 44% – безразличие. Сам факт присутствия при издевательствах и любая малозаметная обратная связь, включая невербальные сигналы (улыбка, заинтересованный взгляд), подкрепляют действия буллеров и усиливают их давление на жертву, в то время как солидарность с жертвой и противодействие обидчикам обеспечивает буллеру отрицательную обратную связь и снижает уровень его агрессии в отношении жертвы. Несмотря на тот факт, что большинство детей негативно относятся к издевательствам над сверстником и при опросе сообщают о намерении защитить его в случае нападения, в реальной жизни они редко заступаются за жертву насилия. Поскольку буллинг происходит, как правило, при свидетелях, вероятность вмешательства может снижаться за счет классического «эффекта свидетеля». Вероятность оказания помощи жертве в ситуации, которая рассматривается свидетелями как опасная, резко снижается.

70% подростков пытались защитить обижаемого, 30% – нет. Несмотря на факторы, которые, в целом, мешают сверстникам выступить в защиту жертвы агрессии, существуют индивидуальные различия в их поведении, когда они становятся свидетелями агрессии. Наибольший интерес представляют случаи поддержки и защиты жертвы преследований. Неудивительно, что дети с резко негативным отношением к травле сверстников, обладают высоким уровнем эмпатии, эффективно действуют в ситуации защиты сверстника и, как правило, воспринимаются сверстниками в качестве борцов за справедливость. Дети, склонные к защите сверстников, как правило, эмоционально стабильны и обладают высоким уровнем когнитивного развития. Дети младшего возраста, как правило, больше сочувствуют жертве, причем как на словах, так и в реальном поведении. И, наконец, одноклассники в целом и жертвы агрессии, в частности, чаще упоминают в качестве защитников девочек, чем мальчиков [3, с. 75].

На вопрос о занятиях на перемене 82% подростков ответили, что общаются группами. Как видим, дети со сходными формами ролевого поведения объединяются в группы, что приводит к социальному структурированию класса, где присутствуют группировки, состоящие из детей, склонных к издевательствам (буллеры, их активные помощники и пассивные сторонники), группы детей, с преимущественно просоциальным поведением (защитники) и дети, не примыкающие ни к одной группе (аутсайдеры).

При оценке предложенных показателей 73% учащихся считают, что за чьей-то «спиной» плохо говорят об однокласснике, 63% смеются над кем-то, плохо отзываются, 51% сплетничают и распространяют ложную информацию, 38% кого-то всегда оставляют в стороне.

Анализируя ответы детей, кому бы вы смогли рассказать о случаях буллинга, 56% подростков ответили, что родителям, 28% – друзьям или одноклассникам, 16% – учителям или специалистам социально-педагогической и психологической службы.

Это факт свидетельствует о том, что, скорее всего в семье обсуждаются вопросы, связанные со школьным насилием. Очевидно, что специалистами социально-педагогической и психологической службы работа с детьми, подвергшимися насилию, и буллерами фактически не проводится.

При ответе на вопрос «Как часто вы используете формы буллинга по отношению к одноклассникам?» 66% ответили никогда, 31% – редко, 3% – часто.

В исследовании Sitsema и его коллег были получены данные о том, что вероятность вовлечения ребенка в травлю сверстника в качестве инициатора имеет прямую связь с фиксируемой у него высокой ценностью статуса, что особенно типично для мальчиков подросткового возраста. Если издевательства над сверстником определяются стремлением к достижению статуса, то они должны учащаться в те периоды жизни, когда статус в группе сверстников становится важным. Таким периодом, очевидно, является подростковый возраст. В исследовании LaFontana и Cillessen (2009) показано, что задача повышения собственного статуса становится приоритетной задачей у трети подростков [3, с. 68].

Результаты анкетирования показали, что причинами буллинга над одноклассниками являются желание повысить свой статус в глазах окружающих (35%), провоцирование (32%), «слишком много о себе возомнил» (29%), «меня раздражал этот человек» (24%). На наш взгляд, важно также отметить, что при ответе на вопрос как часто вы используете формы буллинга по отношению к одноклассникам подростки, которые ответили никогда, в большинстве случаев выбирают причины буллинга над одноклассниками, такие как: желание повысить свой статус, меня раздражал этот человек, он провоцировал меня.

Пресечь буллинг по мнению подростков могут сами учащиеся (34%), родители (27%), учителя (23%), другие службы (социальная служба, администрация школы, органы правопорядка) (16%). Повышение уровня информированности детей о роли, которую они играют в буллинге, а также их эмпатического понимания бедственного положения жертвы, помогает сократить число издевательств. Однако для повышения эффективности защитного поведения необходимо специально обучать подростков безопасным приемам поддержки жертвы и формировать у них привычку принимать решения с учетом мнения всех учеников в классе.

Таким образом, было доказано, что в среде подростков имеются случаи буллинга. Дети не только наблюдают, в основном вербальные формы буллинга в своем окружении, но и сами становились жертвами оскорблений, насмешек, изоляции. Настораживает то факт, что подростки не чувствуют себя защищенными в стенах школы, не идут на контакт с учителями и специалистами социальной службы, не видят возможности получения поддержки со стороны педагогического коллектива. Соответственно, мы полагаем, что превенция этого явления должна включать в себя как работу по предупреждению отдельных поведенческих девиаций, так и работу, направленную на предупреждение нарушений процессов коллективообразования.

Список использованных источников:

- 1 Волкова, Е.Н. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / Е.Н. Волкова. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
- 2 Ермолова Т.В., Савицкая Н.В. Буллинг как групповой феномен: исследование буллинга в Финляндии и скандинавских странах за последние 20 лет (1994-2014) [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. – 2015. – Т. 4, № 1. – С. 65–90. – Режим доступа: <http://psyjournals.ru/jmfp/2015/n1/76177.shtml>. – Дата доступа: 15.09.2017.
- 3 Кунгурова, Н.И. Социальная работа; [лекции] / Н.И. Кунгурова, В.К. Терехов. – Минск: Минская фабрика цветной печати, 2007. – 447 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СЕМЬИ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

А.А. Мацыль, Т.В. Савицкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: nastyamacyl@mail.ru)

Семья – самый главный институт социализации, через который ребенок усваивает основные социальные знания, приобретает нравственные умения и навыки, воспринимает ценности и идеалы, необходимые ему для жизни в обществе. Формирование личности ребенка происходит как под непосредственным влиянием объективных условий его жизни в семье, так и под воздействием целенаправленного воспитания со стороны взрослых. От деятельности взрослых, и прежде всего родителей, уровня их педагогической культуры во многом зависит создание того педагогически целесообразного комплекса условий, который играет решающую роль в формировании и развитии личности, изменении в воспитательных целях микросреды ребенка.

В условиях полной подчиненности воспитательного процесса идеологическим установкам технология воспитания стала укладываться в привычные педагогические действия: потребовать, сдерживать, подсказать, наказать, направить. В результате произошло значительное понижение уровня педагогической культуры, возникло существенное рассогласование между практикой и педагогической теорией, которая вопреки действительному положению дел стала ориентироваться на идеальную, а не на практически действующую модель воспитания. Цель исследования: выявить уровень педагогической культуры родителей, а также разработать программу по повышению его уровня.

Материал и методы. Материалом исследования послужили публикации, посвященные проблеме педагогической культуры семьи. Использованы методы исследования общенаучного характера (анализ, синтез, обобщение, сравнение), анкетирование.

Результаты и их обсуждение. Характерной особенностью современной ситуации является увеличение количества неполных, конфликтных семей, а общественная занятость родителей вместе с низким уровнем их психолого-педагогической культуры значительно влияют на изменение характера взаимоотношений между детьми и родителями. Это, в свою очередь, выражается в формализации и обеднении контактов родителей с ребенком, исчезновении совместных форм деятельности, возрастающем дефиците теплоты и внимательного отношения друг к другу [1].

Педагогическая культура – это подготовленность и зрелость родителей как воспитателей, которая дает реальные положительные результаты в процессе семейного и общественного воспитания детей, является составной частью общей культуры родителей [2]. Для создания в семье благоприятных условий воспитания детей родителям прежде всего необходимо овладеть полным объемом определенных психолого-педагогических знаний, практическими навыками и умениями педагогической деятельности. Главной ценностью педагогической культуры является ребенок – его развитие, образование, воспитание, социальная защита и поддержка его достоинства и прав человека. Современная политическая и социально-экономическая ситуация, которая привела к глубоким изменениям в семьях, в общественном и индивидуальном сознании людей, процесс демократизации, возрождения национального самосознания родителей и детей требуют уточнения традиционных взглядов на проблему семейного воспитания, переосмысления его многих аспектов с учетом положительных отечественных и мировых тенденций. [3, с. 2].

В настоящее время уровень педагогической культуры основной массы родителей недостаточно высок, что отрицательно сказывается на результатах их воспитательной деятельности, проявляется в низком уровне воспитанности многих современных детей.

С целью выявления педагогической культуры родителей и необходимости оказания социально-педагогической помощи в воспитании детей нами была разработана анкета, состоящая из 11 вопросов. Анкетирование проводилось в ГУО «Гимназия № 7 г. Витебска».

На вопрос «Кем вы являетесь ребенку?» ответы респондентов распределились следующим образом 11 отцов и 46 матерей, в возрасте от 28 до 44 лет. Как видно из результатов, воспитанием детей в семье чаще всего занимаются матери. Однако отцы, которые старше 30 лет или в семьях, где воспитывается второй ребенок, все чаще принимают участие в воспитании.

На вопрос «Какое у вас образование?» ответы распределились следующим образом: среднее 60%, высшее 40% (рисунок 1).

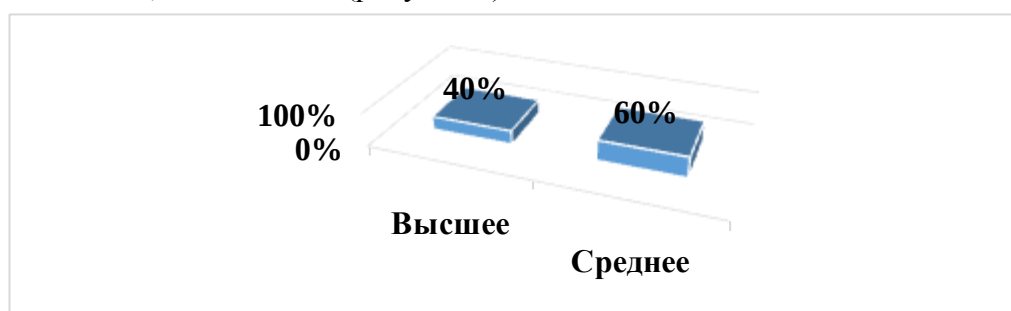

Рисунок 1 – Образование родителей

Многие родители склонны к самообразованию в области педагогики. Это подтверждается ответами на следующий вопрос «На основе, каких знаний Вы воспитываете своего ребенка?»: слушают передачи по радио и телевидению – 20%; на основе рекомендаций педагогов – 11%; используют жизненный опыт – 54%; читают педагогическую литературу – 16%; лекции для родителей по воспитанию детей не посещают опрошенные нами респонденты (рисунок 2).

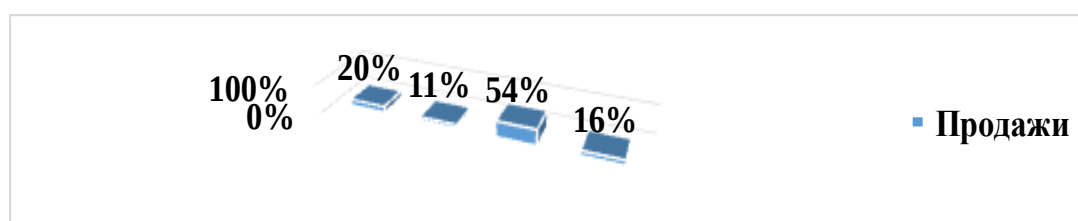

Рисунок 2 – Источники педагогических знаний

В воспитании детей респонденты считают наиболее эффективным методом: метод поощрения 74%, метод убеждение 26%. Варианты ответов «наказание» и «требование» не были выбраны родителями, можно предположить дачу социально-желательных ответов.

В ответах на вопрос: «Какие виды поощрения Вы используете чаще всего?» родители отметили словесную похвалу – 67%, ласки – 20%, подарки – 13%.

Мнение респондентов на вопрос: «Какие виды наказания наиболее действенны в воспитании?» распределились следующим образом: считают наиболее действующим наказанием лишение развлечений – 56% а словесной угрозой – 44%. Физическое наказание и проявление обиды не считаются действенными видами воспитательного воз-

действия. Опыт в воспитании детей имеют: 46% (в семье – 2 ребенка), 3% (в семье – 3 ребенка). Опыта в воспитании детей не имеют 51% родителей.

На вопрос «В чем, по Вашему мнению, заключается цель воспитания детей в семье?» родители высказали следующее мнение: цель воспитания в семье заключается в воспитании культурного, образованного человека 64%, воспитание хорошего семьянина 26%, а воспитание обеспечить свое благосостояние 10%.

Следующий вопрос «Ваше мнение о степени Вашей педагогической подготовленности?» родители оценивают достаточной только 15%, не совсем достаточной 17% и недостаточной 68%. Данные ответы свидетельствуют о готовности опрошенных нами родителей к приобретению новых знаний и навыков в области педагогики. В связи с этим ответы на вопрос «Наиболее важные для Вас источники пополнения педагогических знаний?» большинство родителей считают материал газет и журналов 60%, так же 40% респондентов предпочитают консультации педагогов учреждения образования. Это свидетельствует о высоком уровне доверия родителей специалистам учреждения образования.

Важным, на наш взгляд, в плане рассмотрения педагогической культуры является реакция родителей на проступки ребенка. Следующий вопрос «Как Вы оцениваете своего ребенка в случае негативных ситуаций?» позволил нам констатировать, что акцент внимания на конкретном поступке – 49%, дают его оценку личности в целом – 41%, и вообще безразлично – 10%. Это свидетельствует о том, что 51% родителей не верно реагируют на проступки своих детей.

Ответы на вопрос: «Как Вы осуществляете оценку достижений ребенка?» распределились следующим образом: радуются вместе с ребенком 72%, радуются, но не стараются это показать 28%. Очень важно, что родители не остаются безразличными к достижениям своих детей.

Ответы на вопрос «Как Вы проводите совместный семейный досуг?»: 65% – просмотр телепередач, 20% – посещение театров, музеев, 10% – семейное чтение вслух и 5% – посещают художественные выставки.

По итогам проведенного нами исследования выявлено, что родители готовы повышать уровень своей педагогической культуры, прислушиваются к советам педагогов учреждения образования в вопросе воспитания своих детей.

Была разработана и предложена к использованию программа «Повышение педагогической культуры родителей»

Цель программы – повышение педагогической культуры родителей, направленной на духовно – нравственное воспитание своего ребенка.

Задачи программы:

1. Ожидаемые Сформировать активные педагогические позиции родителей, повышение воспитательного потенциала семьи.
2. Провести работу с детьми по коррекции детско-родительских отношений.
3. Развить творческий потенциал семьи, обучить родителей не обходимым для воспитания детей психолого-педагогическими знаниями и умениями.

Результаты:

1. Повышение информированности родителей в вопросах воспитания детей в семье, путем обучения их психолого-педагогическими знаниями, а также практическими умениями.
2. Повышение общекультурного, воспитательного потенциала семьи.
3. Формирование у родителей мотивации к сотрудничеству и взаимодействию со специалистами СППС по вопросам семейного воспитания.
4. Формирование внутренней мотивации родителей к педагогическому самообразованию, саморазвитию и самовоспитанию.

5. Преодоление педагогических ошибок в воспитании детей, поддержка уверенности родителей в своих силах.

6. Повышение уровня педагогической культуры родителей.

Целевая группа: родители.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что опрошенные родители имеют недостаточно высокую психолого-педагогическую культуру. Частично осведомлены в вопросах воспитания своих детей и не полностью реализуют свой воспитательный потенциал. Однако исходя из ответов на вопросы анкеты, мы выявили, что часть родителей считают учителей и специалистов учреждения образования компетентными в воспитании детей и готовы обратиться за советом к ним, готовы сотрудничать с педагогами учреждения образования в воспитании детей. Так же важным результатом является то, что респонденты отметили для себя необходимость повышения своего уровня педагогической культуры. Разработанная нами программа направлена на установление прочного контакта родителей и педагогов в вопросах семейного воспитания. В ходе реализации программы предполагается улучшение общения родителей и детей, активизация потребности родителей в совместной деятельности с детьми, а также потребность в изучении специальной литературы и активной консультации с педагогами. Особенно необходима помощь и поддержка родителям детей переходного возраста, так как совместное решение проблем воспитания детей является более эффективным и действенным.

Список использованных источников:

1. Работа с родителями : Пособие для учителей начальных классов общеобразовательных учреждений / Г.А. Бутрим [и др.]; под ред. Осиповой М.П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://buch.ru/buch/osipova_mp_butrim_ga_melnichuk_ia_i_dr-rabota_s_roditeljami_posobie_dlja_uchitelej_nachalnyx_klassov_obscheobrazovatelnyx_uchrezhdenij_pod_red_osip.php. – Дата доступа: 10.02.2017.
2. Торохтий, В.С. Психология социальной работы с семьей / В.С. Торохтий. – М. : ЭКСМО Пресс, 2006. – Т. 3. – 500 с.
3. Чечет, В.В. Педагогика семейного воспитания / В.В. Чечет. – Минск: Красико-Принт, 2008. – 290 с.

УДК 37.013.42:8.061

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СКЛОННЫХ К ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

Л.А. Миронович, И.А. Сёмкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: Lyudmila.mironovich.74@mail.ru)

Исследования последних лет свидетельствуют о неуклонном увеличении темпов роста преступности в подростковой среде (преступность несовершеннолетних растет в 3,5 раза быстрее, чем численность самих несовершеннолетних) [1, с. 303]. Одной из главных причин склонности подростков к правонарушениям отмечают, недостаточное (или неправильное) воспитание детей в семье и в учреждениях общего образования. Именно вследствие неправильного воспитания происходит деформация мотивационной и ценностно-смысловой сферы, которые служат психологической основой формирования девиантного, а иногда и делинквентного поведения.

Цель нашего исследования: определить специфику социально–психологической сопровождения несовершеннолетних склонных к правонарушениям в условиях учреждения образования.

Материал и методы. Базой исследования было выбрано: ГУО «Коковчинская детский сад-средняя школа Сенненского района». Общее количество респондентов составило 100 учащихся в возрасте 12–17 лет (из них – 52 девочки и 48 мальчиков). Для реализации цели исследования использовались следующие методы: терминологический, беседа, методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орёл), методика «Родителей оценивают дети» (РОД), методы математической статистики, анализ полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Правонарушения среди несовершеннолетних – это отклоняющееся (делинквентное) поведение, которое является следствием педагогической запущенности и неблагоприятного влияния окружающей среды. Чаще всего такое поведение проявляется в агрессивности и присвоении чужого имущества. К проявлениям такого поведения относятся устойчивые отклонения корыстной, агрессивной ориентации и социально-пассивного типа [2, с. 94].

Рассматривая делинквентное (антисоциальное) поведение, мы отмечаем, что особенностью данного поведения является совершение правонарушений, регулируемых административным законодательством.

В последнее время СППС учреждений образования организуют социально-психологическое сопровождение подростков склонных к правонарушениям. Стоит отметить, что термин «сопровождение» сегодня прочно вошел в отечественную практику работы, используется в различных направлениях педагогики и психологии. Однако до сегодняшнего дня нет единой трактовки этого термина, более того, наряду с ним используются такие близкие по смыслу и содержанию понятия, как «психологическая поддержка», «действие», «событие», «психологическое обеспечение», «психологическое или социально-психологическое сопровождение». Не представляется интересным изучение социально-психологического и социально-педагогического сопровождения.

Социально-психологическое сопровождение несовершеннолетних рассматривают в нескольких аспектах:

- вид социального патронажа как целостной и комплексной системы социальной поддержки и психологической помощи, осуществляемой в рамках деятельности социально–психологических служб;

- интегративная технология, сердцевина которой – создание условий для восстановления потенциала развития и саморазвития личности и в результате эффективного выполнения отдельным человеком своих основных функций;

- процесс особого рода бытийных отношений между сопровождающим и теми, кто нуждается в помощи [3, с. 42].

Преломляя исследования Л.В. Мардахаева в отношении изучаемой нами проблематики, отмечаем, что социально-педагогическое сопровождение характеризуется следующими особенностями:

- совместное движение (взаимодействие) субъекта и объекта сопровождения. В качестве субъекта выступает социальный педагог, лицо, выполняющее функции социального педагога (сопровождающего, субъекта сопровождения). Объектом является сопровождаемый несовершеннолетний склонный к правонарушениям;

- прогнозирование субъектом действий в процессе социально–педагогического сопровождения;

- совместного движения (взаимодействия) субъекта сопровождения и несовершеннолетнего склонный к правонарушениям, его родителей (объекта сопровождения);

- характер возникающих (возникших) проблем в процессе самореализации объектом сопровождения в жизненной ситуации;
- перспективы поведения и самопроявления объекта в ситуации развития (общении, поведении, деятельности), позволяющие выделить возможные проблемы и predisposedность объекта к их преодолению;
- определение возможного характера действия субъекта сопровождения, направленное на создание условий и обеспечение наиболее целесообразной помощи объекту, его поддержки, стимулирования, осмысления в процессе возникновения существа (разрешения возникшей) проблемы (трудности), успешного продвижения в обучении, жизненном и профессиональном самоопределении;
- реализация выбранного характера действий, обеспечивающих осмысление объектом сопровождения существа в процессе возникновения (разрешения возникшей) проблемы (трудности) в общении, успешном продвижении в обучении, жизненном и профессиональном самоопределении (в общении, уходе, развитии и воспитании ребенка), способ ее преодоления;
- побуждение к наиболее полному самопроявлению несовершеннолетнего в ситуации развития (обеспечения, поддержки) самостоятельности и самоактивности в преодолении возникающих (возникших) проблем (трудностей) на жизненном пути при достижении целесообразных целей;
- анализ полученных результатов и определение перспектив последующей направленности сопровождения (по сути, это начало нового этапа проявления сопровождения) [2; 3].

Социально-психологическое и социально-педагогическое, как видно из анализа, тесно переплетаются, и в условиях нашего учреждения образования реализуются в деятельности специалистов СППС.

Для организации социально-психологического сопровождения, мы провели методику «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» и определили, что более половины учащихся данной выборки склонны к умеренной тенденции давать социально желательные ответы.

Около 50% опрошенных учащихся не склонны к преодолению норм и правил, 38% – имеют умеренную тенденцию. Для 12% респондентов характерна чрезвычайная выраженность конформистских тенденций, проявление негативизма. Для подростков данной выборки также не характерна склонность к реализации аддиктивного поведения и только 22% опрошенных подростков имеют predisposedность к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, склонности к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем.

Ровно половина 50% опрошенных подростков не склонна к самоповреждающему и саморазрушающему поведению. Для остальных респондентов характерна заниженная ценность собственной жизни, склонность к риску, наличие садомазохистских тенденций.

Исходя из результатов методики, можно сделать вывод, что склонность к агрессии и насилию не свойственна большинству подростков данной выборки. Однако 27% опрошенных имеют умеренную тенденцию и лишь 8% – склонности решать проблемы путем насилия. Обобщая полученные данные, отметим, что наиболее распространенными формами отклоняющегося поведения в данной выборке испытуемых являются склонность к нарушению норм и правил, аутоагрессивное поведение и слабость волевого контроля; достаточно часто встречается умеренная тенденция к склонности к аддиктивному и делинквентному поведению, а также к агрессии и насилию.

В ходе проведения беседы мы выяснили, что большинство проблемных несовершеннолетних свои неудачи и проблемы связывают с семейными неурядицами и отсутствием

поддержки и понимания в семье. С целью изучения их взгляда на родительское воспитание была проведена методика «Родителей оценивают дети» (РОД).

Анализ результатов исследования показал, что 40% респондентов отметили у своих родителей минимальность в выражении санкций; 37,5% считают, что родители обладают воспитательной неуверенностью; 25% наличие гиперпроекции; недостаточность требований-запретов 20% и доминирование 15%.

Все испытуемые подросткового возраста 100% считают, что у их родителей отсутствует чрезмерность требований – обязанностей, ограничивающих их свободу и самостоятельность; расширение сферы родительских чувств, т.е. отсутствует страх перед нарастающей самостоятельностью подростка, и стремление удержать его с помощью гиперпротекции; неразвитость родительских чувств.

Разделяя имеющиеся данные по гендерному признаку надо отметить, что девочки оценивают свое отношение с родителями как более доверительное и взаимное (68%). Поддержку со стороны матери отмечают 34% мальчиков и 45% девочек.

Полученные данные в ходе беседы и проведения диагностических методик позволяют определить, что подростки в данном возрастном периоде активно нуждаются во внимании и поддержки со стороны родителей. Отсутствие должного внимания и стремление привлечь его к себе заставляет учащихся подросткового возраста искать пути самовыражения. Одним из таких вариантов становится склонность к правонарушениям. Многие ученые-исследователи к основным причинам склонности к правонарушениям среди несовершеннолетних относят биологические (наличие физиологических или анатомических особенностей организма, затрудняющих его социальную адаптацию), социально-экономические (социальное неравенство, усилившееся в нашем обществе в последние десятилетия, ограничение социально приемлемых способов получения достойного заработка, безработицу и, как следствие, социальную напряженность), социально-психологические (специфика протекания подросткового возраста) и морально-этические (проявляются, с одной стороны, в низком морально-нравственном уровне современного общества, разрушении ценностей и идеалов, падении нравов; с другой – в нейтральном отношении общества к проявлениям различных видов делинквентности) факторы.

Вывод. Таким образом, под социально-психологическим сопровождением мы понимаем социальный патронаж как целостную и комплексную систему социальной поддержки и психологической помощи, осуществляемой в рамках деятельности социально-психологической службы ГУО «Коковчинская детский сад–средняя школа Сенненского района» несовершеннолетних склонных к правонарушениям.

Список использованных источников:

1. Барановский, Н.А. Причины преступности несовершеннолетних / Н.А. Барановский // Право в современном белорусском обществе: сборник научных трудов / [редкол.: В.И. Семенов (главный редактор) и др.]. – Минск, 2006. – Вып. 3. – С. 303–314.
2. Болелова, А.Г. Профилактика правонарушений несовершеннолетних: современные подходы / А.Г. Болелова, Е.Г. Артамонова // Образование личности. – 2015. – № 2. – С. 90–97.
3. Швецова, М.Н. Социально-психологическое сопровождение замещающей семьи: монография / М.Н. Швецова – М.: МПГУ, 2013. – 188 с.

ПРОБЛЕМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ

О.Ю. Морозова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: Olyla.6925153@yandex.ru)

Профессиональный труд социального педагога отличается высокой коммуникативная активность, длительное взаимодействие с людьми и эмоциональная нагруженность. Частые стрессовые ситуации, в которые попадает социальный педагог в процессе сложного социального взаимодействия с клиентом, постоянное проникновение в суть социальных проблем клиента и другие морально-психологические факторы оказывают негативное воздействие на здоровье социального педагога. В связи с этим необходимы научно обоснованные методы его адаптации и профилактики синдрома профессионального выгорания [1, с. 65].

Существует ряд профессий (педагоги, врачи, менеджеры, работники социальных служб, психологи), в которых человек начинает испытывать чувство внутренней эмоциональной опустошенности вследствие необходимости постоянных контактов с другими людьми. Как правило, такие специалисты на определенном этапе своей деятельности неожиданно начинали терять интерес к ней, формально относиться к своим обязанностям, конфликтовать с коллегами даже по непринципиальным вопросам. В дальнейшем у них обычно развивались соматические заболевания и невротические расстройства, снижалась общая психическая устойчивость организма. Наблюдавшиеся изменения, как было обнаружено, вызывались длительным воздействием профессионального стресса [1, с. 66].

Психофизическое здоровье находится в тесной взаимосвязи с педагогической, профессиональной средой и если не учитывать ее специфические особенности, то между ними возникает конфронтация, появляются серьезные заболевания, присущие исключительно педагогической профессии: педагогическая усталость, синдром сгорания, психическое утомление. Чтобы этого не произошло, необходимо выявлять характерные особенности психосоциальных факторов психического и физического здоровья и профессионального развития личности социального педагога [2, с. 48].

Таким образом, **целью** данного исследования является изучение проблемы эмоционального выгорания социальных педагогов учреждений образования.

Материал и методы. Исследование эффекта эмоционального выгорания учителей проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 46 г. Витебска». Испытуемыми стали 30 педагогов социальных учреждений образования г. Витебска с разным профессиональным стажем от 1 года до 20 лет.

Исследование проводилось при помощи методики диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко и опросника «Профессионального (эмоционального) выгорания» К. Маслач.

Результаты и их обсуждение. Исследование с помощью методики В.В. Бойко позволило разделить социальных педагогов на три группы: первую группу вошли социальные педагоги, у которых симптомы синдрома эмоционального выгорания полностью сформировались (сюда вошло 4 социальных педагога, что составляет 15%); вторая группа – синдром эмоционального выгорания находится в стадии формирования (14 человек, что составляет 45%); третья группа – синдром эмоционального выгорания не сформировался (12 человек, что составляет 40%). Самой многочисленной оказалась группа социальных педагогов у

которых синдром находится в стадии формирования хотя бы в одной из фаз. А самой малочисленной - группа со сформировавшимся синдромом.

В фазе «напряжение», в первой и во второй группах доминирует симптом «тревоги и депрессии» (соответственно 20% педагогов и 13,3%). В стадии формирования данный симптом у значительного количества испытуемых (36,7%). В третьей группе симптом не сложился и складывается у очень небольшого количества людей (6,7%). Симптом «переживания психотравмирующих обстоятельств» сложился у значительного количества педагогов из первой и второй групп (16,7% и 10% соответственно). У 26,7% испытуемых данный симптом находится в стадии формирования. Ощущение «неудовлетворенности собой» сформировалось лишь у одного человека (3,3%) из 2-й группы, это говорит о том, что в основном педагоги не испытывают недовольства собой в профессии и конкретными обстоятельствами на рабочем месте. Но у 23,4% педагогов из всех трех групп этот симптом начинает складываться, и это говорит о том, что начинает действовать механизм «эмоционального переноса», то есть вся сила эмоций направляется не во вне, а на себя. Симптом «загнанности в клетку» не сложился ни в одной из групп, находится в стадии формирования у 10% испытуемых. В целом фаза «напряжения» сформировалась у 3,3% педагогов, находится в стадии формирования у 30%, и не сформировалась у 66,7%.

В фазе «резистенция» доминирующим является симптом «редукции профессиональных обязанностей». Этот симптом сложился у 36,7% педагогов из первой и второй групп (26,7% и 10%) и складывается у 40% педагогов, из них: 6,7% относится к первой группе, 26,7% ко второй группе и 6,7% к третьей группе. Следующим по степени выраженности является симптом «неадекватного эмоционального реагирования». Этот симптом сложился у 33,3% педагогов. Из них на первую группу приходится 20% и 13,3% на вторую. В третьей группе данный симптом не сложился. У значительного количества педагогов данный симптом находится в стадии формирования (56,7%). Далее следует симптом «расширения сферы экономии эмоций». Этот симптом сложился у 33,3% педагогов, из них 23,3% приходится на первую группу, 10% на вторую. У 33,3% – находится в стадии формирования. Это говорит о том, что данная форма защиты осуществляется вне профессиональной области – в общении с родными, друзьями. Наименее выраженным в данной фазе оказался симптом «эмоционально-нравственной ориентации». Он сложился у 23,3% педагогов, из них 13,3% приходится на первую группу, 10% на вторую. Складывается этот симптом у 16,6% педагогов, из них: 3,3% относятся к первой группе, 10% – ко второй и 3,3% к третьей группе. В целом фаза «резистенции» сформировалась у 30% педагогов, находится в стадии формирования у 40%, и не сформировалась у 30%.

В фазе «истощение» доминирующим является симптом «психосоматических и психовегетативных нарушений». Симптом сложился у 40% педагогов. Из них: 16,7% относится к первой группе, 13,4% ко второй и 10% к третьей. Складывается он у 10% педагогов, которые относятся только к первой и второй группам (3,3% и 6,7%). Следующим по степени выраженности является симптом «эмоционального дефицита», он сложился у 10% педагогов. Из них: 6,7% относится к первой группе и 3,3% ко второй. В третьей группе симптом не сложился. Складывается данный симптом у 16,7% педагогов, из них: 10% относится к первой группе и 6,7% ко второй. Далее следует симптом «личностной отстраненности». Он сложился у 6,7% педагогов только из первой группы. Но складывается этот симптом у 20% педагогов. Из них: 10% относится к первой группе и 10% – ко второй. Данный симптом проявляется в процессе общения в виде полной или частичной утраты интереса к субъекту профессиональной деятельности. Наименее выраженным оказался симптом «эмоциональной отстраненности». Он не сложился ни в одной из групп. В стадии формирования этот симптом у 13,4% педаго-

гов, из них: 6,7 относятся к первой группе и 6,7% ко второй. Педагоги, у которых формируется данный симптом, начинают исключать эмоции из профессиональной деятельности. В целом фаза «истощения» сформировалась у 3,3% педагогов, в стадии формирования у 26,7% и не сформировалась у 70% педагогов.

Таким образом, мы видим, что в наибольшее количество педагогов находится во второй фазе эмоционального выгорания, в фазе «резистенции» – сопротивления; в фазе «истощения» 70% испытуемых не подвержены синдрому эмоционального выгорания.

Также для измерения у социальных педагогов степени «выгорания» по шкалам: эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция личных достижений в профессиях типа «человек-человек» был использован опросник «Профессиональное выгорание», данная методика была адаптирована Н.Е. Водопьяновой на основе модели К. Маслач и С. Джексона.

По шкале «эмоциональное истощение» высокий уровень имеют 37% социальных педагогов, средний уровень – 45% педагогов, низкий уровень – 18% педагогов.

По шкале «деперсонализация» высокий уровень имеют 63% социальных педагогов, средний уровень – 20% педагогов, низкий уровень – 17% педагогов.

По шкале «редукция личных достижений» высокий уровень имеют 10% социальных педагогов, средний уровень – 65% педагогов, низкий уровень – 25% педагогов.

Анализ результатов дает нам следующую картину: 37% респондентов показали высокие показатели по шкале «эмоциональное истощение», 63% респондентов с высоким показателем по шкале «деперсонализация» и 10% с высокими показателями по шкале «редукция личных достижений».

Заключение. Результаты исследования позволили нам выделить 3 группы испытуемых педагогов: 1 группа – синдром эмоционального выгорания сформировался; 2 группа – синдром эмоционального выгорания в стадии формирования; 3 группа – синдром эмоционального выгорания не сформировался. Наиболее важными для нашего исследования являются первая и третья группы. В результате исследования было выявлено, что у большинства педагогов со сформировавшимся синдромом эмоционального выгорания были отмечены высокие показатели по всем статистически значимым качествам: невротичность, раздражительность, застенчивость, эмоциональная лабильность. У педагогов с несформировавшимся синдромом эмоционального выгорания эти качества менее выражены, так как высокие показатели по значимым качествам были отмечены у значительно меньшего количества педагогов данной группы.

Анализ результатов опросника «Профессиональное выгорание» К. Маслач и С. Джексона дает нам следующую картину: 37% респондентов показали высокие показатели по шкале «эмоциональное истощение», 63% респондентов с высоким показателем по шкале «деперсонализация» и 10% с высокими показателями по шкале «редукция личных достижений».

Список использованной литературы:

1. Бойко, В.В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении / В.В. Бойко – СПб.: Питер, 2011. – 105 с.
2. Бочарова, Ю.Ю. Профессиональное сознание как фактор профилактики эмоционального выгорания специалиста социальной сферы / Ю.Ю. Бочарова // Педагогика. – 2015. – № 1. – С. 47–52.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КОЛЛЕКТИВА ОБУЧАЮЩИХСЯ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Ю.А. Нараевская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: naraevskaya86@mail.ru)

Развитие человека и его существование как личности невозможно представить без связи с обществом вне процесса общения с другими людьми. Общение является условием жизнедеятельности человека. Из-за использования современных гаджетов дети большую часть времени проводят в виртуальном общении через социальные сети. Отказ от непосредственного общения приводит к тому, что теряются навыки межличностного взаимодействия, притупляется восприятие другой личности в эмоциональном и ценностном отношении [1].

В последние годы в нашей стране среди педагогов-практиков наблюдается усиление интереса к вопросам формирования у подрастающего поколения культуры межличностного общения и, как следствие, к вопросам формирования школьного коллектива, в котором ребенок получает практические навыки общения, накапливает разносторонний социальный опыт, усваивает примеры коллективной деятельности, получает возможность личностного самоутверждения. Детский коллектив в учреждении образования – группа детей, которая объединена общими, имеющими общественно ценностный смысл целями и совместной деятельностью по их достижению, в которой есть органы самоуправления, представляет собой сложную многоступенчатую систему.

В условиях школы воспитание подрастающего поколения базируется на педагогическом воздействии классного коллектива. Движущей силой развития коллектива класса выступает борьба противоречий, возникающих между достигнутыми и планируемыми перспективами, интересами коллектива и отдельных его членов, потребностями личности и возможностями их удовлетворения в условиях коллектива [3]. Интеграция ребенка в школьное сообщество сверстников является необходимым условием развития социально важных качеств личности.

Младший школьный возраст – это дети в возрасте 6–10 лет, обучающихся в начальной школе. Начальная школа – это период, когда происходит процесс дальнейшего развития индивидуально-психологических и формирование основных социально-нравственных качеств личности на базе доминирующей роли семьи (материальные, коммуникативные, эмоциональные потребности ребенка) и школы (социально-познавательные интересы).

Коллектив, как высшая стадия развития социальной группы, выступает субъектом воспитания, поскольку может оказывать воздействие на любого члена. То есть, становится возможным целенаправленно использовать его в целях индивидуального развития каждого ученика. Поэтому в воспитательном процессе так важно формировать педагогически эффективный коллектив. Педагогическое воздействие на коллектив делает его объектом воспитания: воспитывая ученический коллектив, педагог тем самым усиливает эффективность воспитания каждого ребенка (рисунок 1).

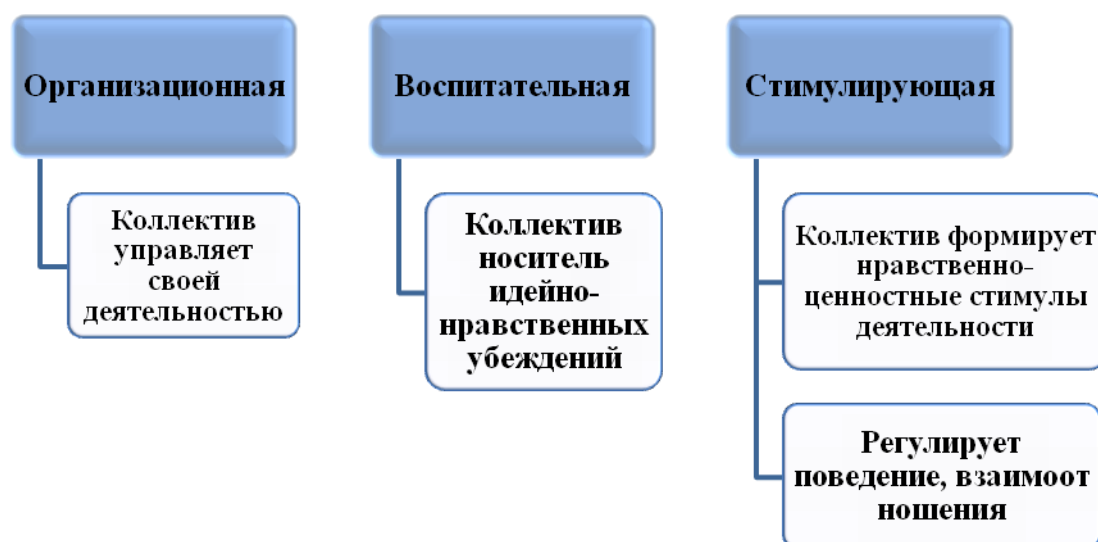

Рисунок 1 – Педагогические функции коллектива учащихся

Материалом для исследования послужил анализ научной литературы и публикаций по проблеме формирования коллектива младших школьников. Для изучения коллективов классов нами было проведено исследование при помощи методик «Социометрия» (Дж. Морено) и «Определение психологического климата группы» (М.А. Лутошкин).

Результаты и их обсуждение. Мы изучили работа СППС ГУО «Средняя школа № 40 г. Витебска» по формированию коллектива обучающихся в младших классах. Необходимо отметить тесное сотрудничество в данном вопросе педагога социального и педагога-психолога.

Специалистами службы с детьми и педагогами 1–4 классов работа ведётся согласно плану. Регулярно проводится просветительская работа (дисциплинарные линейки с приглашением различных специалистов, групповые занятия «Как вести себя в школе»; выступление для классных руководителей «Воспитание личности школьника – важнейшее условие оптимизации образовательного процесса»; акция «Дети – детям», посвященная Всемирному дню ребенка; памятка для педагогов «Быть ребенку другом»).

Обязательна в практике деятельности и консультационная деятельность (групповая консультация «Давайте жить дружно»; консультации для классных руководителей «Предупреждение конфликтных ситуаций в классном коллективе и профессиональный выход из них»; консультирование несовершеннолетних по вопросам кружков и секций, работающих в школе; индивидуальное консультирование по вопросам мирного разрешения конфликтных ситуаций; занятие «Нормы и правила поведения»; индивидуальные консультации для классных руководителей «Как оказать поддержку ученикам»; консультирование «Профилактика деликвентного поведения»).

В рамках профилактической работы (содействие педагогам по решению конфликтных ситуаций, возникающих в процессе работы с учащимися; совместная работа с классными руководителями по организации досуга обучающихся; посещение уроков с целью наблюдения за учащимися, склонными к девиантному поведению, (для коррекции и предупреждения поведенческих отклонений, выработка к ним единых требований педагогического коллектива выявления детей с отклоняющимся поведением); беседа для классных руководителей «Проблемы дисциплины в классе»; беседа-размышление «Воспитание самостоятельности, ответственности и сознательной дисциплины у школьников»).

Главной задачей формирования классного коллектива является установление благоприятного психологического микроклимата в классе. Непременным условием развития личности ребенка в коллективе является эмоциональное благополучие, потребность в общении. Каждый ребенок должен найти свое место в классном коллективе и реализовать себя в различных внеклассных мероприятиях. Одна из форм активного взаимодействия учащихся во внеклассной деятельности – классный час. На классных часах ребята учатся рассуждать, рефлексировать свои чувства, сотрудничать. Формы проведения классных часов разнообразны: игры и упражнения на поддержание психоэмоционального фона, сплочение коллектива, повышение адаптивных возможностей, формирование мотивов личностного роста. Например, совместно со специалистами СППС, нами был проведен классный час «Добру откроются сердца», цель которого – сплочение коллектива и построение знаний о том, что такое добрый поступок, воспитание внутренней потребности к совершению добрых поступков. Классный час прошёл в форме круглого стола, где ребята выслушивали друг друга, прислушивались к суждению других. Были проведены и занятия с элементами игры, направленные на формирование доброжелательного отношения друг к другу, обучение сотрудничеству и умению совместно решать поставленные задачи, развитие эмоционального сопереживания однокласснику, раскрытие творческого потенциала учащихся (упражнения «Поменяйтесь местами», «Круг», «Поздороваемся», «Рисунок на спине», «Ты мне нравишься»). Мероприятия были проведены на параллели 3 классов, ГУО «Средняя школа № 40 г. Витебска».

С целью выявления уровня формирования коллектива обучающихся начальных классов, нами было проведено исследование на базе ГУО «Средняя школа № 40 г. Витебска». В исследовании участвовали обучающиеся 3 «А»; 3 «Б»; 3 «В»; 3 «Г»; 3 «Д» классов в количестве 118 человек, из них 62 девочки и 56 мальчиков. Методики проводились во время классных часов и воспитательных мероприятий, что способствовало непринужденной обстановке.

Показательной в рамках изучения формирования коллектива является методика «Социометрия». В результате её проведения возможно выяснить степень значимости каждого члена группы для его товарищей по сообществу, выявить, с одной стороны, тех, на чье мнение в данной общности ориентировано большинство ее членов, а с другой – тех, чья позиция по тому или иному вопросу практически всем безразлична.

Итак, в рамках проведения исследования, детям было предложено распределить свой выбор по четырем критериям: «друг» (постоянно общаемся), «товарищ» (часто общаемся), «приятель» (иногда общаемся), «не общаюсь». Респондентам были предложены бланки, мы называли фамилии одноклассников по списку в журнале, а дети ставили напротив номера каждого обучающегося свой выбор. Все выборы заносятся в социометрическую матрицу.

В классах 3 «А»; 3 «Б»; 3 «В» достаточно велик удельный вес взаимных социометрических предпочтений, что позволяет охарактеризовать межличностные отношения в этом сообществе как психологически развитые. В 3 «Д» классе, например, в данной группе, наряду с ярко выраженным лидером Саша М. (19 выборов), есть и «изолянты» – Артур М., Настя М. (полное отсутствие выборов). В 3 «Г» наряду с лидерами Женей Т. и Вадимом Н. (по 14 выборов) есть ярко выраженные аутсайдеры – Наташа У. (16 выборов «не общаюсь») и Марина Ж. (15 выборов «не общаюсь»). Это говорит о недостаточно психологически развитых межличностных отношениях в данных коллективах.

Для оценивания некоторых основных проявлений психологического климата коллектива мы использовали карту-схему Л.Н. Лутошкина [2]. В карте-схеме предложено ответить на 14 вопросов. Респондентам надо выбрать либо положительные качества

проявляемые в коллективе, либо отрицательные. Степень выраженности тех или иных качеств можно определить с помощью семибальной шкалы помещенной в центре листа (от +3 до -3)

В предлагаемой схеме респондентам предлагается прочитать сперва положительные, а затем отрицательные качества и знаком (+) отметить для себя оценку, которая наиболее соответствует истине. Надо иметь в виду, что оценки означают (+3 – свойство, указанное слева, проявляется в коллективе всегда; +2 – свойство проявляется в большинстве случаев; +1 – свойство проявляется достаточно часто; 0 – то и другое проявляются в одинаковой степени; – 1 – достаточно часто проявляется противоположное свойство (указанное справа); – 2 – свойство проявляется в большинстве случаев; – 3 – свойство проявляется всегда).

Чтобы представить общую картину психологического климата коллектива (С), надо сложить все положительные и отрицательные баллы. Если С равно нулю или имеет отрицательную величину, то мы имеем ярко выраженный неблагоприятный психологический климат с точки зрения индивида. Если С более 25, то психологический климат благоприятен. Если С менее 25 – климат неустойчиво благоприятен.

В результате анализа данных схемы высокая степень благоприятности социально-психологического климата констатируется в классах – 3 «А»; 3 «Б». Неустойчиво благоприятный климат в классах – 3 «В»; 3 «Г»; 3 «Д».

Данные исследования говорят о том, что процесс формирования коллектива в параллели третьих классов идёт довольно успешно. В то же время, требуются определённые усилия со стороны педагогов и специалистов СППС, чтобы в классах все дети чувствовали себя принятыми в коллектив сверстников.

Таким образом, в ГУО «Средняя школа № 40» службой СППС и классными руководителями проводится целенаправленная социально-педагогическая работа по формированию коллектива обучающихся в начальных классах. Но наше исследование взаимоотношений детей в третьих классах данного учебного заведения позволяет высказать предположение о необходимости создания специальной программы, реализация которой будет способствовать формированию и сплочению коллектива детей.

Список использованных источников:

- 1 Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений (Сер. «Мастера психологии») / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2013 – 576 с.;
- 2 Лутошкин, А. Эмоциональные потенциалы коллектива / А. Лутошкин. – М.: Просвещение, 2000. – 47 с.
- 3 Новикова, Л.И. Педагогика воспитания: Избранные педагогические труды / под ред. Н.Л. Селивановой, А.В. Мудрика / сост. Е.И. Соколова. – М., 2009. – 353 с.

УДК 378.1:37.035.6-057.87

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ

Е.А. Николаева, П.С. Татти
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: katyusha-nikolaeva-1998@mail.ru)

Неотъемлемой частью цивилизованного общества являются такие элементы жизненной позиции личности как гражданственность и патриотизм. Произошедшие перемены во всех сферах жизнедеятельности белорусов и новая содержательно-ценностная переориентация граждан требуют развития и применения потенциала патриотизма в интересах вос-

питания подрастающего поколения. Исследование данного феномена всегда представляло большой интерес среди научного сообщества. Патриотизм обладает уникальной притягательной силой для личности, воодушевляет и сплачивает массы в самые трудные периоды, пробуждает стремление людей к активным действиям по социально-экономическому развитию своей страны, обеспечению безопасности, а также является гарантом сохранения государства и народа. Большинство ученых сошлись в едином мнении о том, что на данный момент назрела острая необходимость теоретического переосмысления патриотизма, рассмотрения его основ, компонентов, системы реализации, взглядов на него со стороны социума и поиска новых подходов в воспитательной деятельности. Таким образом, патриотизм представляет собой любовь к своей стране, заботу о ее процветании и благополучии.

В тоже время гражданственность трактуется как качественное состояние общества и личности, достигнутое в ходе развития, противоположное по своему содержанию традиционности, радикализму и иррациональности, базирующееся на принципах рационализма и свободного обмена результатами своей деятельности [1].

В Республике Беларусь гражданско-патриотическое воспитание признано ключевым и системообразующим направлением воспитательной работы с современной молодежью, что закреплено в соответствующих нормативно-правовых документах: Кодексе Республики Беларусь об образовании, Концепции и Программе непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь и др.

Гражданско-патриотическое воспитание ориентировано на:

- формирование чувства любви и уважения к своей Родине, чувства гордости за достижения Беларуси; приумножение авторитета страны через собственные достижения в обучении, труде, спорте, общественной жизни;
- формирование гражданской позиции, чувства ответственности за развитие и государственное устройство Беларуси; сознательного выбора и приоритета национальных интересов; уважения Конституции Республики Беларусь и других Законов государства;
- осознание роли государства и общества как гарантов максимального развития интересов и способностей человека, обеспечения успешного развития человеческого потенциала;
- стимулирование попечительства и благотворительности как показателей гражданской зрелости человека труда и т.д. [2].

Становление личности современной студенческой молодежи происходит в сложных условиях затянувшихся трансформаций системы нравственно-этических ценностей и мировоззренческих идеалов, под влиянием процессов модернизации, реформирований, глобализации и т.п. Для общества характерна приоритетность материальных ценностей, развитие по западному образцу и рост потребительства, обуславливая при этом причины обострения проблемы гражданско-патриотического воспитания обучающихся в учреждениях высшего образования.

Подготовка студентов любой специальности включает формирование у них культурной толерантности и наличие определенных качеств и свойств личности, содержание которых разрабатывается в условиях поликультурной системы образования. К примеру, Е.И. Пассов выделил следующие аспекты содержания поликультурного воспитания:

- 1) воспитание иммунитета к национализму, шовинизму и т.п.;
- 2) воспитание чувства патриотизма, желания достойно представлять свою страну, готовности защитить ее;

3) воспитание понимания исторической роли народа (страны изучаемого языка) в международной жизни, уважения и доброго отношения к стране и ее народу, к его истории и традициям и т.д.;

4) воспитание убежденности в преимуществах общечеловеческих ценностей;

5) воспитание правильного отношения к ценностям истинным и мнимым [3].

Цель данной работы – изучение ценностных ориентаций и гражданско-патриотических взглядов современной студенческой молодежи Беларуси, в связи со спецификой факультета, на котором они обучаются.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели исследования было проведено анкетирование среди студентов 1 и 4 курсов факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова. В анонимном бланковом опросе участвовало 51% от всей вышеобозначенной категории студентов (пожелавшие принять участие). В эмпирическом исследовании приняли участие 65 респондента, из них 25, на момент анкетирования являлись несовершеннолетними. Среди опрошенных 19% составляли мужчины, остальные, 81%, – женщины.

Результаты и их обсуждение. Первую часть исследования мы направили на изучение ценностных ориентаций студентов, которые позволяют лучше понять, что движет людьми, какие они ставят перед собой цели в жизни. При этом важно определить отношение человека к Родине, его гражданскую позицию.

Из предложенных 17 вариантов ответов респондентам предстояло отметить пять наиболее важных, на их взгляд, ценностей. Как показало исследование, большинство опрошенных (79,4%) называют среди значимых для них ценностей здоровье, 73% – крепкую семью, 28% – материальное благополучие и столько же успешную карьеру, 24% – любовь к близкому человеку. Среди тех ценностей, что оказались в конце предпочтений, 3,2% опрошенных указывают на любовь к родной стране, 7,9% – политическую стабильность. Результаты анкеты свидетельствуют о том, что любовь к Родине не занимает ведущие позиции среди ценностных ориентаций. Главный ориентир молодежи в жизни – здоровье и крепкая семья.

Пол респондентов оказал существенное влияние на выбор ценностей. Так у мужчин на второе место стала свобода (58%), далее – любовь к близкому человеку (50%), независимость и духовное богатство (по 42%), а также общественное признание (34%).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в современном обществе ценностные ориентации мужчин и женщин отличаются. Для женщин важна крепкая семья, материальное благополучие и успешная карьера, а мужчины же на первое место ставят свободу, любовь к близкому человеку, независимость и духовное богатство.

Второй блок нашей анкеты состоял из вопросов о значимости национальной принадлежности. Исследование показало, что для 46% студентов значима их национальная принадлежность, а 40% относится к своей национальности равнодушно, считая ее малозначимой. Совсем незначима национальная принадлежность для каждого седьмого опрошенного (8%).

В полученных результатах исследования мы смогли проследить отношение студентов к другим национальностям. У 40% респондентов выявлено положительное отношение к представителям других национальностей, проживающих на территории Республики Беларусь, 35% опрошенных отмечают, что неприязнь отсутствует, а у 20% – наблюдается ксенофобия, или негативное отношение к представителям другого народа.

На поставленный в анкете вопрос «как вы относитесь к национализму» студенты ответили следующим образом: 51% – скорее поддерживает, 37% – выступает категорически против национализма и каждый девятый (12%) полностью поддерживает данную идею.

Патриотические чувства у наших респондентов развиты на достаточно высоком уровне. Большой процент проанкетированных студентов (89%) отметили, что гордятся значимым вкладом белорусского народа в победу над немецко-фашистской Германией. Лишь 3% высказали мнение о том, что с фашизмом не обязательно было бороться.

12% опрошенных не хотели бы родиться и жить вне Беларуси. В то время как 15% не хотят покидать границы белорусского государства, в целях миграции. Каждый второй (51%) изъявили желание родиться и жить вне нашей страны, проводя параллель, 48% ответили, что хотят покинуть Беларусь и жить вне ее границ. Противоречивые чувства к Родине испытывают 37% студентов и затрудняются ответить на поставленные два вопроса. Чувство гордости за то, что живут в Республике Беларусь испытывают 20% от общего числа опрошенных.

В таблице 1 представлено сравнение эмоционального отношения студентов старших и младших курсов к проживанию в Республике Беларусь.

Таблица 1 – Сравнение отношений студентов к проживанию в Республике Беларусь, в %

Содержание вопроса	Курс	Согласен	Скорее согласен	Ск. не согласен	Не согласен
Согласны ли вы с утверждением: «Я горжусь тем, что живу в Беларуси»	Первый	25.8	54.8	9.7	9.7
	Четвертый	14.3	48.6	25.7	8.6

Как видим, каждый четвертый первокурсник с уверенностью утверждает, что гордиться проживанием в Беларуси. Однако среди старшекурсников наблюдается отрицательная тенденция в отношении чувства гордости за проживание в своей родной стране, здесь уже только каждый тринадцатый соглашается с данным мнением. Это может быть связано с недостаточно развитым гражданско-патриотическим направлением работы в университете.

В тоже время спорным вопросом стало утверждение: «Я горжусь политическими символами (государственной символикой) Республики Беларусь». 46% респондентов согласились, а 40% испытывают противоречивые чувства к государственной символике и поэтому затруднились ответить. 14% от общего числа студентов выразили свое недовольство в отношении к государственной символики. Стоит отметить, что 70% респондентов ответили положительно на вопрос «Испытываете ли вы гордость за победы белорусских спортсменов в международных состязаниях, артистов и других белорусов на международных конкурсах», 18% – затруднились ответить, а 12% – полностью не согласились.

65% отвечающих согласились с тем, что патриотизм выражается в поддержании и уважении традиций своего народа, 23% – в желании и умении трудиться на благо Отечества и 12% придерживаются мнения, что патриотизм идет от добросовестного выполнения своего долга перед Родиной.

Респондентами были озвучены такие пожелания по улучшению патриотического воспитания молодежи, как необходимость уделять внимание данной проблеме при изучении общественных дисциплин (40%), улучшение работы в данном направлении средств массовой информации (32%), проведение лекций и бесед (6%) и 14% отвечающих выразили свое мнение о том, что патриотическое воспитание проводить не обязательно.

Рассматривая вопрос владения респондентами белорусским языком можно сказать, что у отвечающих, только закончивших обучение в учреждениях общего среднего образования, уровень владения белорусского языка выше, чем у студентов старших курсов. В таблице 2 приведено сравнение использования студентами белорусского языка.

Таблица 2 – Сравнение познаний белорусского языка у студентов, в %

Содержание вопроса	Первый курс	Четвертый курс
Часто ли вы разговариваете на белорусском языке в повседневной жизни	Каждый день разговариваю родном языке	
	0	6.5
	Понимаю язык и могу ответить, при необходимости	
	40	48.4
	Изучал в школе, но не использую его	
	28.6	32.3
	Понимаю, но ответить не могу	
	8.6	6.5
	Говорю и понимаю только по-русски	
	17.2	6.5

Опрос показал, что 43% студентов принимает участие в выборах в центральные и местные органы власти и у такого же количества респондентов отсутствует желание принимать в них участие. Каждый третий из числа несовершеннолетних, принявших участие в опросе, ответили, что в будущем будут участвовать в выборах. Это свидетельствует о еще не сформировавшейся гражданской позиции молодежи, предпочитающей остаться в стороне от политической жизни страны.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что для современных белорусских студентов свойственна и важна их национальная принадлежность, свидетельствующая о патриотизме их личности. Настораживает факт, что у старшекурсников, в сравнении с первокурсниками, значимость национальной принадлежности уменьшается, а иногда и вовсе сводится к минимуму. Для предупреждения подобного явления, мы предполагаем, необходимо больше внимания уделять данной проблеме при изучении социально-гуманитарных дисциплин в университете, а также целенаправленно и систематически осуществлять воспитательную работу в данном направлении.

Список использованных источников:

1. Айвазян, А.А. Гражданственность и гражданское участие: Теоретико-методологический анализ: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / А.А. Айвазян. – Екатеринбург, 2001. – 19 с.
2. Концептуальные основы идейно-воспитательной работы с детьми, учащейся и студенческой молодежью // Сборник нормативных документов Министерства образования Республики Беларусь / Нац. институт образования. – Минск, 2003. – № 7. – 5 с.
3. Пассов, Е.И. Концепция высшего профессионального педагогического образования на примере иноязычного образования / Е.И. Пассов. – Липецк: ЛГПИ, 1998. – 40 с.

УДК 378.14.015.62

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ СОЦИАЛЬНЫХ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ WEB 2.0 В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.Г. Петрова, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: soc-work@rambler.ru)

Проблема внедрения в современный образовательный процесс информационно-коммуникативных технологий не теряет своей актуальности, прежде всего потому, что практика и работодатели не снижают, а, наоборот, повышают требования к выпускникам учебных заведений.

Проектная деятельность относится к разряду инновационной, так как предполагает преобразование реальности, строится на базе соответствующей технологии, которую можно унифицировать, освоить и усовершенствовать [1].

В основе проектной деятельности в высших учебных заведениях лежит развитие познавательных навыков, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического и творческого мышления.

Метод проектов – педагогическая технология, ориентированная не на интеграцию фактических знаний, а на их применение и приобретение новых. Активное включение школьника в создание тех или иных проектов дает ему возможность осваивать новые способы человеческой деятельности в социально-культурной среде [2].

Наиболее полное понятие «проектный метод» представлено в исследованиях И.Д. Чечель. Автор определяет метод проектов как педагогическую технологию, целью которой является применение актуализированных знаний и приобретение новых, для активного включения в проектную деятельность, освоение новых способов человеческой деятельности в социокультурной среде.

В.В. Гузеева отмечает, что технология обучения на основе метода проектов представляет один из возможных способов проблемного обучения. А Г.К. Селевко рассматривает метод проектов как системообразующий компонент при описании и характеристике различных технологий.

Современное образование немыслимо без использования информационных технологий по самым различным направлениям. Одно из направлений развития современного молодого специалиста является академическая мобильность, в том числе ее виртуальная форма. В этой связи большое внимание уделяется возможностям информационных и дистанционных образовательных технологий, которые могут позволить осуществлять академическую мобильность виртуально. Так же проектная деятельность играет очень важную роль в современном образовательном процессе [3].

В проектной деятельности свое применение получили следующие направления информационных технологий:

- Ресурсы Интернета: поисковые системы и отдельно взятые сайты (historic.ru, soldat.ru, rkka.ru).
- Электронные библиотеки и энциклопедии как распределенного, так и централизованного характера, позволяющие по-новому реализовать доступ учащихся к мировым информационным ресурсам (например, lib.ru или tululu.ru).
- Информационные среды на основе открытых (доступных) баз данных и баз знаний, позволяющие осуществить как прямой, так и удаленный доступ к информационным ресурсам;
- Обучающие онлайн порталы различных тематик, такие, как www.gramota.ru, www.intuit.ru или lingualeo.ru.
- Прикладные и инструментальные программные средства, обеспечивающие выполнение конкретных учебных операций (обработку текстов, составление таблиц, редактирование графической информации).
- Мультимедиа технологии. В их числе существует огромное количество различных электронных учебников, интерактивные путеводителей, обучающие программы, видеокурсы в формате онлайн, ситуационно-ролевые игры и др.
- Телекоммуникационные системы, реализующие электронную почту, телеконференции и т.д. и позволяющие осуществить выход в мировые коммуникационные сети, сайты учебного заведения и/или преподавателя, дающие возможность опубликовать работу в сети Интернет.

– Электронные настольные типографии, позволяющие в индивидуальном режиме с высокой скоростью осуществить выпуск печатных материалов и документов на различных носителях.

– Системы защиты информации различной ориентации (от несанкционированного доступа при хранении, от плагиата, от искажений при передаче и т.д.) [2].

Таким образом, проектная деятельность в информационно-образовательном пространстве может стать эффективной технологией подготовки разносторонне образованного, современного человека, с высокоразвитой общей культурой, способного вести активную социально-преобразовательную и творческую деятельность

Целью исследования является выявление представлений будущих педагогов социальных о проектной деятельности в информационно-образовательном пространстве.

Материал и методы. В исследовании приняли участие студенты 1–4 курсов дневной формы обучения, факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова в количестве 50 человек. Для достижения поставленной цели использовались методы: анкетирование, анализ и обобщение литературных источников по изучаемой проблеме. Анкета состояла из 15 вопросов закрытого и открытого типа.

Результаты и их обсуждение. Анализ исследования показал, что опрошенные студенты в большинстве своём знают о проектной деятельности. Закономерно большую осведомленность в такой деятельности продемонстрировали студенты 2 курса – 76,92%; 3 курс – 71,42%, 4 курс – 71,42%.

Респонденты достаточно высоко оценили свой уровень компьютерной грамотности (очень высоко – 32%, высоко – 62%). Ответы по курсам распределились следующим образом:

- высокий уровень 53,85% – 2 курс, 35,71% – 3 курс, 28,57% – 4 курс;
- средний уровень – 1 курс – (88,89%), 2 курс – (38,46%), 3 курс – (64,29%), 4 курс – (64,29%);
- низкий уровень 11,11% – 1 курс, 7,69% – 2 курс.

Интересно, что 7,14% респондентов 4 курса оценили свой уровень компьютерной грамотности как очень низкий.

Современное поколение ориентировано на новые информационные технологии, которые существенно влияют на коллективные способы общения, мышления и действий. Такие возможности представлены с использованием сервиса Веб 2.0. Он позволяет пользователям действовать совместно, то есть обмениваться информацией, хранить ссылки и мультимедийные документы, создавать и редактировать публикации, то есть происходит социальное взаимодействие. Так вот 40% респондентов слышали о сервисах ВЕБ 2.0 и их возможностях, но никогда с ней не работали. Однако большинство студентов (48%) не знакомы, 4% знают, но владеют не в совершенстве и только 2% знают и хорошо владеют. При всей большей профессиональной подготовке старшекурсники должны были проявить большую осведомленность в данной области, однако это не так. 22,2% первокурсников и 15,38% второкурсников хорошо владеют сервисами ВЕБ 2.0 (рисунок).

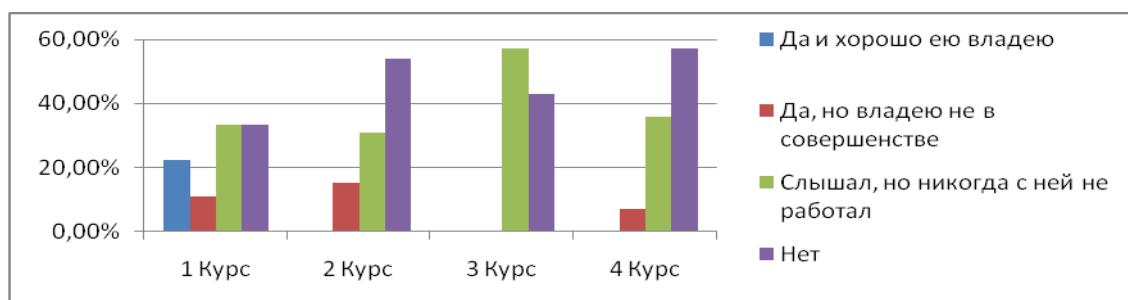

Рисунок – Осведомленность студентов ФСП и П о возможностях сервисов ВЕБ 2.0

Закономерно, что если большинство имеют недостаточную осведомленность о ВЕБ 2.0, то и в своей деятельности студенты используют их мало. Ответы респондентов распределились следующим образом: для 50% студентов удобнее работать в режиме офлайн, 12% – используют иногда при подготовке к учебным занятиям, 4% – постоянно при подготовке к учебным занятиям. А у 10% респондентов не используют, так как нет персонального компьютера или доступа к сети-Интернет, 24% выбрали ответ другое.

Большинство респондентов считают, что сервисами ВЕБ 2.0 возможно использовать в проектной деятельности, если получить больше знаний и практического опыта. Ответы по курсам распределились следующим образом: вариант «да» выбрали: 1 курс – 11,11%, 2 курс – 15,38%, 3 курс – 7,14%, 4 курс – 7,14%; вариант «наверное, да» выбрали: 1 курс – 55,56%, 2 курс – 7,69%, 3 курс – 14,29%, 4 курс – 42,86%; вариант «мне всё равно» выбрали: 1курс – 11,11%, 2 курс – 46,15%, 3 курс – 35,71%, 4 курс – 28,57%; вариант «нет» выбрали: 2 курс – 23,08%, 3 курс – 21,43%, 4 курс – 21,43%; вариант «мало работал с данной технологией, поэтому не могу ответить на данный вопрос» выбрали: 1курс – 11,11%, 2 курс – 7,69%, 3 курс – 7,14%; «другой» вариант ответа выбрали: 1курс – 11,11%, 3 курс – 14,29%. Таким образом, анализ полученных данных показывает, что будущие педагоги социальные готовы использовать сервисы ВЕБ 2.0 в проектной деятельности.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что актуальность овладения навыками проектной деятельности обусловлена обширностью применения на всех уровнях организации образовательного процесса, обеспечивает эффективную реализацию организационно-управленческих функций и тем самым способствует повышению конкурентоспособности специалиста в образовательной сфере. Студенты, участвующие в исследовании, несмотря на то, что имеют представления о проектной деятельности и преобладает средний уровень компьютерной грамотности, об использовании ВЕБ 2.0 в проектной деятельности осведомлены не достаточно. Тем не менее, возможностями ВЕБ 2.0 можно использовать в проектной деятельности, но для этого необходимо получить специальные знания и навыки.

Список использованных источников:

1. Самохина, А.К. Что такое проектный метод, его специфика, этапы / А.К. Самохина // Правовое образование: организация внеучебной деятельности: сб. материалов. – М., 2003.
2. Яковлева, Н.Ф. Проектная деятельность в образовательном учреждении / Н.Ф. Яковлева. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 144 с.
3. Использование информационных образовательных технологий и электронных средств обучения в вузе : материалы научно-методической конференции / ответственный редактор В.А. Снежицкий. – Гродно: ГрГМУ, 2011. – 272 с.
4. Инновационные информационные технологии: Материалы международной научно-практической конференции / гл. ред. С.У. Увайсов; отв. ред. И.А. Иванов. – М: МИЭМ НИУ ВШЭ, 2013. – 540 с.
5. Быховский Я.С., Коровко А.В., Патаракин Е.Д. Учим и учимся с Веб 2.0. Быстрый старт. Руководство к действию / Я.С. Быховский. – М: Интуит.ру, 2007.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ШКОЛЫ И СЕМЬИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ВИЧ/СПИД СРЕДИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

С.И. Петрова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

ВИЧ-инфекция – глобальная угроза. Ее распространение среди молодых людей является одним из негативных факторов, влияющих на демографическую и социально-экономическую ситуацию в стране.

ВИЧ и СПИД – это абсолютно разные, но взаимосвязанные понятия. СПИД – это синдром приобретенного иммунодефицита человека, последняя стадия ВИЧ-инфекции. Поэтому неверно говорить о любом ВИЧ положительном человеке, как о больном СПИДом. Данное заболевание является обратимым состоянием. При применении антиретровирусной терапии концентрация вируса в крови уменьшается, число иммунных клеток увеличивается, и состояние человека переходит в бессимптомную стадию. Поэтому ВИЧ положительный человек может жить долгой и полноценной жизнью.

В 2016 году Совет Министров Республики Беларусь утвердил Государственную программу «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы. Данная программа содержит подпрограмму «Профилактика ВИЧ-инфекции», задачами которой являются – обеспечение всеобщего доступа к диагностике, лечению, уходу и социальной поддержке в связи с ВИЧ-инфекцией, в том числе в пенитенциарной системе; элиминация вертикальной передачи ВИЧ-инфекции от матери ребенку и случаев передачи ВИЧ, связанных с оказанием медицинской помощи; снижение распространения ВИЧ в группах населения с высоким риском инфицирования.

В соответствии с Кодексом Республики Беларусь «Об образовании» в основу государственной политики в сфере образования положены принципы: приоритета общечеловеческих ценностей, прав человека, гуманистического характера образования, гарантии конституционного права каждого на образование, обеспечения равного доступа к получению образования. В этой связи наличие ВИЧ-инфекции у ребенка или взрослого не может служить основанием для отказа в приеме его в учреждение дошкольного, общего среднего, специального, дополнительного и высшего образования.

Согласно закону Республики Беларусь «О здравоохранении Республики Беларусь» определено, что никто не может быть подвергнут принудительному медицинскому осмотру, обследованию, амбулаторному или стационарному лечению, за исключением случаев специально оговоренных действующим законодательством. В медицинских справках лиц, поступающих на обучение в учреждения образования не должны указываться сведения о наличии или отсутствии ВИЧ-инфекции. Информирование руководства, медицинского работника учреждения образования о наличии у поступающего или обучающегося ВИЧ-инфекции возможно только в добровольном порядке.

В соответствии с приказом Министерства образования Республики Беларусь «О создании и оснащении в учреждениях образования кабинетов по профилактике ВИЧ-инфекции» в целях создания благоприятных условий для предотвращения распространения ВИЧ/СПИДа путем эффективной реализации профилактических программ на базе УО «Государственная общеобразовательная средняя школа № 46» создан профилактический кабинет. В школе разработаны планы по сотрудничеству с различными учреждениями, организациями и специалистами, проводятся тематические мероприятия в рамках месячника правовых знаний, недели здоровья, недели профилактики

табакокурения, СПИДа («Что мы знаем о СПИДе?», «СПИД – чума XXI века», «Наркомания и СПИД»). Работу осуществляют педагоги социальные педагоги-психологи, классные руководители. В технологиях работы используется, прежде всего, информационный подход. Основным направлением работы является информирование несовершеннолетних о природе ВИЧ-инфекции, средствах и методах защиты здоровья, а также о том, куда можно обратиться в случае подозрения заражения ВИЧ. Данное направление реализуется через средства массовой информации (печать, радио, телевидение) и систему социального обучения.

Разъяснительная работа должна осуществляться и в учреждениях образования среди педагогических работников, учащихся и их родителей с целью недопущения стигматизации и дискриминации людей, живущих с ВИЧ или затронутых эпидемией ВИЧ-инфекции. Родители должны быть союзниками педагогов в реализации профилактического образования, поскольку семье принадлежит ведущая роль в духовно-нравственном воспитании детей и подростков, их просвещении по вопросам сохранения здоровья, в т.ч. и репродуктивного, предупреждении возникновения вредных привычек. Учреждения системы образования могут использовать для профилактического просвещения родителей различные формы работы (тематические выступления на родительских собраниях, проведение тренингов и индивидуальных консультаций с приглашением специалистов, адресная поддержка уязвимых семей по изменению рискованного поведения, выпуск тематических листовок, брошюр, памяток). На встречах с родителями разных возрастных групп детей обсуждаются вопросы по формированию в семье культуры здорового образа жизни, профилактики инфекций, передаваемых половым путем и ВИЧ-инфекции. В работе по профилактике ВИЧ-инфекции необходимо учитывать группу родителей, которые настороженно, а иногда и враждебно относятся к профилактической работе, полагая, что она разрушает нравственные устои [1].

Принимая во внимание актуальность проблемы, нами было проведено анкетирование учащихся 11 классов и их родителей (общеобразовательная средняя школа № 46 г. Витебска). Результаты анкетного опроса показали, что учащиеся и их родители недостаточно информированы по проблеме ВИЧ/СПИДа. Поэтому мы разработали программу профилактики ВИЧ/СПИД среди старшеклассников, опираясь на методические материалы, одобренные Министерством образования Республики Беларусь. Рекомендации предусматривают формирование у подростков понятия о мерах предосторожности заражения ВИЧ/СПИД в условиях современного мира [2].

Задачи программы: вовлечение учащихся и их родителей в работу по профилактике ВИЧ/СПИДа путем использования доступных для понимания проблемы форм и методов; обеспечение учащихся достоверной информацией о ВИЧ-инфекции, путях передачи и способах профилактики инфицирования; формирование толерантного отношения к людям, живущим с ВИЧ-инфекцией.

Ожидаемые результаты реализации программы: сознательное отношение молодежи к своему здоровью и здоровому образу жизни; вооружение учащихся и их родителей знаниями о проблеме ВИЧ/СПИД как болезни; толерантное отношения к людям, живущим с ВИЧ-инфекцией.

Таким образом, распространение ВИЧ-инфекции в подростково-молодежной среде является сегодня одной из самых тревожных и опасных социальных проблем нашего времени. Опыт стран, столкнувшихся с проблемой ВИЧ/СПИДа, показал, что решить ее только с помощью медицинской профилактики невозможно. Основные усилия должны быть сосредоточены на воспитании «внутренней» (личностной) устойчивости к соблазнам «внешнего» мира. Это обуславливает необходимость смещение акцента в профилактике ВИЧ-инфекции на превентивное обучение.

Список использованных источников:

1. Инновационные подходы в профилактике ВИЧ-инфекции: пакет справочных материалов / сост. В.М. Быкова [и др.]. – Минск: Ковчег, 2006.
2. Практические материалы по профилактике ВИЧ-инфекции: пособие для воспитателей, психологов и социальных педагогов общеобразовательных школ / авт.-сост. Е.С. Смирнова, Е.Н. Родионова; под ред. Е.С. Смирновой. – 2-е изд., исправ. и доп. – Минск: Тесей, 2002.

УДК 343.85-053.6

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В.А. Плешкевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерава
(e-mail: andru-natalya@yandex.by)

Современная образовательная политика Республики Беларусь предполагает воспитание нравственно зрелой, самостоятельной личности, способной занимать активную гражданскую позицию, жить в соответствии с социально-правовыми нормами. Успешная социализация связана с инициативностью человека в различных сферах жизнедеятельности общества, готовностью соответствовать социальным ожиданиям и требованиям. Несовершеннолетним в большинстве случаев недостает положительного опыта в сфере социально-правовых отношений, который приобретается во взаимодействии с микросоциумом.

На заседании Комиссии по делам несовершеннолетних при Совете Министров в мае 2017 года шла речь о преступности среди несовершеннолетних. Так, по итогам 2017 года число преступлений, совершенных несовершеннолетними снизилось на 15,8%. Однако почти половина из них совершена учащимися лицеев и колледжей (46,6%). Кражи составляют 40% от общего числа преступлений несовершеннолетних, хулиганство – 19%, незаконный оборот наркотиков – 8,6% [1].

Это актуализирует проблему формирования правовой компетентности несовершеннолетних. Компетентность включает в себя опыт самостоятельной деятельности, личную ответственность, а также знания, умения и навыки в определенной сфере деятельности. Поэтому целесообразно уделять больше внимание правовому просвещению, выработке устойчивых навыков и принципов нравственного поведения личности. Правовая компетентность способствует не только предупреждению правонарушений, но и формирует у подростков твердые моральные принципы, понимание и принятие норм общества.

Правовая компетентность личности характеризуется наличием интеллектуальной, эмоционально-психологической и поведенческой составляющих. Формирование интеллектуальной составляющей правовой компетентности осуществляется на основе освоения знаний о системе действующего права, а также правильного понимания смысла правовых предписаний; овладения умениями получать и критически осмысливать правовую информацию, анализировать, систематизировать полученные данные; освоения способов познавательной, коммуникативной, практической деятельности, необходимых для участия в жизни гражданского общества и государства; формирования интеллектуальной базы для последующего изучения правовых дисциплин в учреждениях системы среднего и высшего профессионального образования или самообразования.

Формирование эмоционально-психологической составляющей правовой грамотности осуществляется на основе развития правового самосознания, глубокого внутреннего уважения к праву, отрицательного отношения к совершению любых нарушений

правовых норм, превращение накопленной информации и правовых знаний в правовые убеждения, привычку правомерного поведения.

Важную роль в развитии правовой компетентности несовершеннолетних играет поведенческая составляющая. Это находит выражение в накоплении опыта по применению полученных правовых знаний и умений на практике; соотнесении своих действий и действий других людей с нормами поведения; готовности действовать, руководствуясь правовыми знаниями и убеждениями, т.е. поступать правомерно в соответствии с законом; исполнении обязанностей, соблюдении запретов, а также умении отстаивать свои права в случае их нарушения [2].

Создание условий для приобретения несовершеннолетними самостоятельного положительного опыта в сфере социально-правовых отношений возможно в рамках организации образовательного процесса на основе компетентностного подхода, который предполагает усиление практической направленности образования, смещение акцента с принципа адаптивности на принцип компетентности. Особое внимание должно уделяться стимулированию заинтересованности подростков в получении новых знаний, приучению их к сознательной оценке своих действий и поступков. Немаловажным требованием является учет личностных интересов несовершеннолетних, предоставление возможности проявлять инициативу, самостоятельность. Таким образом, обеспечение активной позиции несовершеннолетнего – это важнейшее условие, целью которого является раскрытие личностного потенциала каждого подростка, при этом оно способствует глубокому осознанию основ правовых норм и принципов морали, а также обострению чувства собственной значимости и ответственности за свои поступки перед другими людьми [3].

Зачастую несовершеннолетние уверены, что за правонарушения отвечают только взрослые, а несовершеннолетние освобождаются от такой ответственности. Они не уверены в действенности положение, что незнание закона не освобождает от ответственности тех, кто его нарушает, нередко не умеют сопоставлять свои действия и поступки с требованиями права. При необходимости дать правовую оценку конкретному правонарушению, они исходят из собственных представлений о противоправном, что, как правило, основываются не на знаниях конкретных положений закона, а прежде на известных им нормах морали. Данные недостатки правового сознания является одной из причин совершения правонарушений несовершеннолетних. Подростки могут совершать правонарушения из-за отсутствия знаний об административной, уголовной ответственности, последствиях, которые влечет за собой нарушение закона.

Эффективность правового воспитания несовершеннолетних подростков во многом зависит от целенаправленной и систематической работы педагогов по повышению собственной правовой культуры. Основными формами изучения норм действующего законодательства и подзаконных актов для педагогов являются университеты и лектории правовых знаний, лекции специалистов, семинары и конференции, методические объединения. Важную роль играет также самостоятельное изучение юридической литературы и активное участие в организации и проведении мероприятий по правовому воспитанию подростков, пропаганде правовых знаний среди населения. К формам правового просвещения несовершеннолетних относятся диспуты, беседы на правовые темы, тематические встречи, наглядная агитация, выражающаяся в стендах и брошюрах.

Принимая во внимание актуальность проблемы, мы провели исследование с целью выявления уровня правовых знаний обучающихся. В исследовании приняли участие 40 респондентов в возрасте 15–16 лет.

Анализируя полученные данные, можно сказать о том, что 50% учащихся считают правовые знания крайне необходимыми, 50% – полагают, что они играют важную роль в жизнедеятельности человека.

50% опрошенных ответили, что право устанавливает реальный правопорядок, 15% – право чаще всего носит декларативный характер, 35% – затруднились ответить.

На вопрос «Если Вы станете свидетелем совершения правонарушения другом, как Вы поступите?» 25% учащихся проинформируют правоохранительные органы о совершенном правонарушении, 5% – поможет другу избежать наказания, 70% – затруднились ответить.

По результатам исследования нами была разработана программа «Знай закон!».

Программа включает в себя ряд мероприятий:

1. Интеллектуально-правовую игру на тему: «Знаешь ли ты право».
2. Практическое занятие на тему: «На что потратить свою жизнь».
3. Классный час на тему: «Твои права и обязанности».
4. Практическое занятие на тему: «Правовое информирование».
5. Ролевую игру на тему: «Правильный выбор».
6. Викторину на тему: «Административная и уголовная ответственность несовершеннолетних».
7. Занятие с элементами тренинга на тему: «Предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних».

Таким образом, правовая компетентность является важным компонентом социализированности и образованности человека. Она помогает осознанию социальной значимости личности, ее ценности в обществе и умению правильно использовать свои права. Правовая компетентность способствует правильному выбору поведения во взаимодействии с социально-правовой действительностью.

Список использованных источников:

1. Преступность среди несовершеннолетних в Беларуси // Белта: Новости Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by>. – Дата доступа: 20.11.2017.
2. Семенов, В.Е. Вопросы совершенствования воспитания правовой культуры молодежи на современном этапе / В.Е. Семенов. – М.: Наука, 2015.
3. Кузнецов, Г.А. Нравственно правовое воспитание подростков / Г.А. Кузнецов. – М.: Наука, 2009.

УДК 37.013.42:316.454.5

СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ КОНТАКТОВ КАК ФОРМА РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ

А.А. Попкова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

Семья – ведущий институт социализации ребенка. Она является той воспитательной средой, в которой естественно организуется жизнь и деятельность ребенка. Известно, что человек уже с младенческого возраста развивается как существо социальное, для которого среда является не только условием, но и источником развития. Взаимодействие ребенка со средой, и прежде всего с социальной средой, микросредой, усвоение им «созданной человечеством культурой» играют первостепенную роль в психическом развитии, становлении его личности.

Семейное воспитание – это часть общественного воспитания, но часть весьма существенная, поскольку с семьей связаны первые впечатления ребенка о мире и жизни, формирование его чувств, мышления, начало жизненного пути. Семья – особая социальная группа и культурная общность, сфера самоактуализации личности. Она соз-

дает у человека понятие дома не как помещения, где он живет, а как чувства, ощущения места, где ждут, любят, понимают и защищают. В процессе близких взаимоотношений с матерью, отцом, братьями, сестрами, дедушками, бабушками и другими родственниками у ребенка с первых дней жизни формируется структура его личности. Он входит в мир своих родных, заимствует нормы их поведения.

Вместе с семьей важную роль в социализации личности играет социум. Если при рождении ребенок развивается, в основном, в семье, то в дальнейшем он осваивает все новые и новые среды – детский сад, школу, внешкольные учреждения и т.д. С возрастом освоенная ребенком «территория» социальной среды расширяется. При этом он постоянно ищет и находит ту среду, которая для него в наибольшей степени комфортна, где его понимают и уважают. Поэтому личность может «мигрировать» из одной среды в другую. Для социализации определенное значение имеют установки, формируемые той или иной средой, и социальный опыт, накапливаемый в данной среде – положительный или негативный [1].

Понятие «сеть контактов» ввел антрополог Джон Барнс. В 1950-е годы он проводил исследования на норвежском острове Бёмлу с целью описания социальных связей между жителями острова, их функций и содержания. Понятие «сеть социальных контактов» включает как людей, так и характер отношений между ними [2].

Исходя из актуальности проблемы, нами было проведено исследование в одном из школ Минска, в котором участвовали 20 детей в возрасте 10-13 лет. Анализ сетевой карты учащегося А.Ш. показал, что в секторе «семья» мальчик выделил маму и папу. Близкими родственниками считает крестную маму, двоюродную сестру, дедушку, бабушку и дядю. В школе ребенок хорошо общается и дружит с одноклассниками. При этом в секторах «специалисты», «друзья», «соседи» мальчик не обозначил никого, что может свидетельствовать о том, что ребенок в основном общается с родственниками и друзьями по школе. А.Ш. отметил, что бабушка и папа хорошо знают его друзей, а мама нет. Мальчик в качестве символического лица (идеала) выделил отца, которым гордится и хочет брать с него пример. Возможно, что в будущем он скопирует образ отца. Ребенок считает, что к нему положительно относятся только мама, папа, бабушка и дедушка.

Таким образом, мы выяснили, что в семье хорошие взаимоотношения, ребенок общается со сверстниками и родственниками. У него есть пример для подражания. Но у мальчика нет друзей за пределами школы.

Кроме того, нами было проведено исследование родительского отношения (тест-опросник А.Я. Варга, В.В. Столина). Участие приняли 65 родителей. Родительское отношение понимается как система разнообразных чувств и поступков взрослых людей по отношению к детям. С психологической точки зрения родительское отношение – это педагогическая социальная установка по отношению к детям, включающая в себя рациональный, эмоциональный и поведенческий компоненты.

Результаты исследования показали, что 7% опрошенных считают своего ребёнка плохим, неприспособленным, неудачливым, испытывают к нему злость, досаду, раздражение, обиду. Такое отношение может плохо влиять на дальнейшее взаимоотношения, т.к. взрослый не доверяет ребенку и не уважает его.

50% респондентов стремятся к сотрудничеству с ребенком, проявляют искреннюю заинтересованность и участие в его делах. 14% родителей стараются во всем помогать ребенку и сочувствовать ему. 70% опрошенных высоко оценивают интеллектуальные и творческие способности ребенка, испытывают чувство гордости за него. Они поощряют инициативу и самостоятельность ребенка, стараются быть с ним на равных.

73% респондентов стремятся к единению с ребенком. Следует отметить, что в семьях, родители часто стремятся к симбиотическому отношению с ребенком. Родители ощущают себя с ребенком единым целым, стремятся удовлетворять все потребности

ребенка, оградить его от трудностей и неприятностей жизни. Они постоянно ощущают тревогу за ребенка, он кажется ему маленьким и беззащитным.

20% родителей не устанавливают психологической дистанции между собой и ребенком, стараются всегда быть ближе к нему, удовлетворять его основные разумные потребности, оградить от неприятностей. 7% респондентов стараются сохранять с ребенком психологическую дистанцию.

27% опрошенных придерживаются авторитарного стиля воспитания. У 20% родителей контроль за действиями ребенка практически отсутствует.

46% респондентов считают неудачи своего ребенка случайными и верят в него. Они принимают ребенка с его достоинствами и недостатками, успехами и неудачами. 20% опрошенных считают ребенка маленьким неудачником и относятся к нему как к несмышленому существу. Интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка кажутся взрослому человеку несерьезными, и он игнорирует их. Также возможны проявления в родительском отношении стремления приписать ребенку личную и социальную несостоятельность. Родители видят ребенка младшим по сравнению с реальным возрастом. В связи с этим они стараются оградить от трудностей жизни и строго контролировать его действия.

Таким образом, на основании результатов исследования, можно говорить о том, что в зависимости от отношения родителей к ребенку происходит формирование определенных взаимоотношений между ними. Деспотичное, авторитарное поведение родителей и подавление интересов ребенка, насильственное навязывание своих взглядов и представлений с жесткой критикой формируют слабую, несамостоятельную, неуверенную в себе личность. Сочетание внимательного, заботливого отношения к ребенку без излишней навязчивости, стремление с любовью и готовностью помочь, поддержать, воодушевить в трудных ситуациях становятся залогом формирования полноценного, душевно здорового, готового и способного помочь окружающим людям человека.

Список использованных источников:

1. Басарев, М.В. Учебное заведение и семья / М.В. Басарев, С.В. Изусина // Специалист. – 2007. – № 2. – С. 22–30.
2. Сеть социальных контактов: мобилизация социального окружения детей и семей в кризисной ситуации / под ред. Н. Власовой, Б. Хольмберг, Н. Снурниковой. – М., 2005.

УДК 613.86:316.343

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ – ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

А.А. Пивоварова, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: soc-work@rambler.ru)

Проблема здоровья человека является одной из наиболее актуальных современных проблем. По определению Всемирной Организации Здравоохранения «здоровье – это состояние физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [2]. Здоровье исследуется учеными из разных областей знаний (Н.М. Амосов, Г.Л. Апанасенко, И.И. Брехман, С.Д. Дерябо, Д.Н. Исаев, В.П. Петленко, В.М. Розин, А.В. Сахно, В.К. Шабельников, В.А. Ясвин и др.).

Уставом Всемирной организации здравоохранения в дефиницию здоровье включены понятия «физическое здоровье» и «психическое здоровье». В законе Республики Бела-

рუსь «Об оказании психиатрической помощи» психическое здоровье обозначено как состояние полного духовного благополучия человека, характеризующееся его способностью адекватно осознавать окружающую действительность, свое психическое состояние и поведение, а не только отсутствие психических расстройств (заболеваний) [1].

Психическое здоровье населения становится одной из основных проблем современного общества. Согласно некоторым исследованиям к 2020 году такое психическое расстройство, как депрессия, выйдет на второе место по экономическим потерям после ишемической болезни сердца. Сейчас, по данным Всемирной организации здравоохранения, в мире более 450 млн. человек страдают от психических расстройств. В Европе около 20% всех случаев заболеваний связаны с психическими расстройствами. По мнению специалистов, хотя бы раз в жизни серьезное психическое расстройство поражает каждого четвертого человека.

Ежегодно 10 октября проводится Всемирный день психического здоровья, направленный на повышение информированности населения о деятельности служб охраны психического здоровья, сокращение распространенности депрессивных расстройств, шизофрении, болезни Альцгеймера, наркотической зависимости, эпилепсии, умственной отсталости, а также о возможностях оказания своевременной помощи лицам, попавшим в сложные жизненные ситуации.

Факторы риска нарушения психологического здоровья можно разделить условно на две группы:

- объективные, или факторы среды (семейные профессиональные и, социально-экономические факторы);
- субъективные, обусловленные индивидуально-личностными особенностями (психологические характеристики, обуславливающие пониженную устойчивость к стрессу, в частности особенности темперамента и характера).

В Республике Беларусь государство уделяет большое внимание сохранению и укреплению психического здоровья граждан. Оказание психиатрической помощи в Республике Беларусь осуществляется сетью организаций здравоохранения на различных уровнях оказания психиатрической помощи (районном, городском, областном, республиканском) в амбулаторных, стационарных условиях, а также в условиях отделений дневного пребывания. Информация о получении такой помощи доступна в средствах массовой информации, сети Интернет и на информационных стендах учреждений здравоохранения. В каждом регионе функционирует служба экстренной психологической помощи по телефону «Телефон доверия» для получения психологической помощи и консультаций по вопросам психического здоровья. В основном по телефону доверия отвечают психологи, реже это юристы, работники социальной сферы. Но можно быть уверенными – это специалисты. Есть телефоны доверия, где на добровольных началах работают волонтеры, но и они прошли обязательные курсы и стажировку. На специализированных «телефонах доверия» готовы поддержать люди, которые не раз сталкивались с ситуациями, бедами того, кто звонит. Они консультируют, пытаются поддержать, в критические моменты делают все, чтобы человеку стало хоть немного легче.

Тем не менее, на первом месте среди основных факторов, которые являются причинами нарушения психического здоровья, остается работа (30,6%).

В этом году Всемирный день психического здоровья прошёл под девизом «Психическое здоровье на рабочем месте». Для современного человека профессиональная деятельность – это важнейшая сфера, которой посвящена большая часть жизни. С одной стороны трудовая деятельность полезна для психического здоровья, однако неблагоприятная обстановка на рабочем месте, ненадлежащие меры гигиены труда и охраны здоровья работников, ограниченное участие в принятии решений, слабый контроль над своей областью работы, низкий уровень поддержки работников; негибкие часы работы,

нечеткие задачи или организационные цели могут привести к физическим и психическим расстройствам.

Риск психического расстройства может быть также связан с характером деятельности, например с выполнением работником обязанностей, не соответствующих его компетенции, или непрерывно высокая нагрузка. Для некоторых видов деятельности может быть характерен более высокий риск для работника (например, работа ликвидатора последствий чрезвычайных ситуаций), что может приводить к негативному воздействию на психическое здоровье и симптомам психических расстройств или же провоцировать злоупотребление алкоголем или психоактивными веществами. Риск может быть повышенным, если отсутствует благоприятная психологическая атмосфера внутри коллектива. А так же притеснения и психологическое насилие, принимающие форму групповой травли, причины стресса, связанного с трудовой деятельностью, которые создают риск для здоровья работников. С ними могут быть связаны как физические, так и психологические проблемы. Все это создает экономические издержки для работодателей, поскольку производительность труда снижается и возрастает текучесть кадров. Это также может негативно отражаться на семейной и социальной жизни сотрудников.

По своим социально-экономическим последствиям психические расстройства к началу 21 века в развитых странах мира вошли в тройку лидеров среди всех форм заболеваний человека, уступая, по существу, лишь сердечно-сосудистой патологии. Сегодня 5 из 10 основных причин нетрудоспособности обусловлены психическим и поведенческим расстройствами. Это подтверждается и исследованиями, которые были озвучены на Всемирном экономическом форуме, совокупное глобальное воздействие психических расстройств с точки зрения экономических потерь в период с 2011 по 2030 год составит 16,3 трлн. долларов США.

Системой мониторинга ЕС в сфере психического здоровья EU Mental Health Compass отмечено, что важным элементом в создании здоровых условий труда является разработка на государственном уровне соответствующего законодательства, стратегий и политики.

Здоровая обстановка на рабочем месте – это обстановка, в которой работники и руководители активно участвуют в формировании условий труда посредством сохранения и защиты здоровья, безопасности и благополучия всех работников. Российские ученые А.Н. Разумов, В.А. Пономаренко, В.А. Пискунов выделяют и понятие «профессиональное здоровье» как свойство организма сохранять заданные компенсаторные и защитные механизмы, обеспечивающие работоспособность во всех условиях, в которых протекает профессиональная деятельность индивидуума.

В опубликованном руководстве Всемирного экономического форума описано создание здоровой обстановки на рабочем месте по трем направлениям:

- обеспечение охраны психического здоровья посредством сокращения факторов риска, связанных с трудовой деятельностью;
- укрепление психического здоровья посредством развития позитивных аспектов труда и сильных сторон работников;
- решение проблемы с психическим здоровьем, какими бы ни были их причины.

Глобальный план действий ВОЗ по охране здоровья работников (2008–2017 гг.) и План действий по охране психического здоровья (2013–2020 гг.) содержат принципы, цели и стратегии практического осуществления мероприятий, направленных на защиту психического здоровья на рабочем месте. Это деятельность в отношении социальных условий психического здоровья, таких как уровень жизни и условия труда; профилактические мероприятия и меры по укреплению физического и психического здоровья, включая борьбу с дискриминацией и стигматизацией; расширение доступа к основанным на принципах до-

казательной медицины видам помощи посредством развития медицинских услуг, в том числе расширение доступа к услугам по охране здоровья на предприятии.

Для помощи организациям и работникам ВОЗ подготовила серию публикаций «Охрана здоровья работников», в которых содержатся рекомендации по решению проблем связанных с притеснением и стрессом, которые могут негативно сказываться на здоровье работников.

Согласно рекомендациям Глобального плана действий по охране здоровья работающих на 2008–2017 гг., принятого на шестидесятой сессии Всемирной Ассамблеи Здравоохранения, организации для создания здоровой обстановки на рабочем месте для своих специалистов могут предпринять следующие меры:

- провести экспертизу обстановки на рабочем месте и того, каким образом она может быть адаптирована в целях укрепления психического здоровья отдельных сотрудников;
- изучить опыт и мотивацию лидеров и сотрудников организации, которые приняли какие-либо меры по улучшению условий работы;
- использовать положительный опыт других организаций;
- выявить потребности отдельных работников и возможностей их привлечения к формированию более благоприятной для психического здоровья политики внутри предприятия.

Таким образом, можно сделать вывод, что психическое здоровье населения становится одной из основных проблем современного общества. Действительная распространенность психических расстройств в Беларуси составляет, как и в других странах мира, примерно, 12-15%, т.е. каждый 8-й человек на данный момент времени имеет то или иное психическое расстройство, которое нуждается в лечении. Для повышения информированности населения о деятельности служб охраны психического здоровья, а также о возможностях оказания своевременной помощи лицам, попавшим в сложные жизненные ситуации.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. N 349-З «Об оказании психиатрической помощи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/zakon0/z168.htm>. – Дата доступа: 17.12.2017.
2. Здравоохранение в Республике Беларусь: офиц. стат. сб. за 2015 г., – Мн.: ГУ РНМБ, 2016. – 278 с.
3. Васильева, О.С., Филатов, Ф.Р. Психология здоровья человека; эталоны, представления, установки / О.С. Васильева, Ф.Р. Филатов. – М.: Академия, 2001. – 352 с.

УДК 364-787.9:614.255.1-053.9(476.5)

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ПО ОКАЗАНИЮ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ГРАЖДАНАМ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

О.П. Пралич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: skolga23@gmail.com)

В настоящее время одной из актуальных проблем современного общества является оказание качественной медико-социальной помощи населению старших возрастных групп. Данная проблема носит междисциплинарный характер и требует организа-

ции комплекса мероприятий, способствующих сохранению и поддержанию здоровья населения пожилого и старческого возраста, не только от практического здравоохранения, но и от сферы социального обслуживания граждан.

Целью нашего исследования является изучение системы межведомственного взаимодействия организаций здравоохранения и социальных служб по оказанию медико-социальной помощи гражданам пожилого возраста.

Работа выполнена с использованием комплекса методов, реализуемых в социально-психологических исследованиях, в том числе анализа литературных источников, анкетирования, беседы.

Граждане пожилого возраста могут получить качественное обслуживание в любом лечебном учреждении. Ежегодно во всех амбулаторно-поликлинических учреждениях осуществляются медицинские осмотры, проводится необходимое обследование граждан пожилого возраста, функционируют гериатрические кабинеты, основными задачами которых являются первичная и вторичная профилактика заболеваний у пожилых людей, своевременная их диагностика, реабилитация лиц пожилого и старческого возрастов [3, с. 9].

Систематически повышается качество оказания медико-социальной помощи, что способствует раннему выявлению и профилактике заболеваний. Своевременно принятые реабилитационные мероприятия в большинстве случаев приводят к функциональному восстановлению, позволяющему пожилому человеку самостоятельно себя обслуживать. Этому способствует работа специалистов отделений медицинской реабилитации, дневного пребывания, стационаров на дому, которые функционируют в учреждениях здравоохранения [3, с. 3].

В организациях здравоохранения проводится работа по формированию здорового образа жизни у граждан пожилого возраста, активно развивается деятельность школ «третьего возраста».

В проведении восстановительной терапии особое внимание уделяется и психологическим аспектам. Для того чтобы психологическая подготовка была достаточно эффективной нужно учитывать индивидуальность пожилых людей.

Помимо медицинской помощи, огромную роль в поддержании активной жизни пожилого человека играет социальное обслуживание, представляющее собой услуги социальной поддержки, социально-бытовые, социально-правовые и материальной помощи, а так же проведение социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Территориальными центрами социального обслуживания населения осуществляется выявление и ведется дифференцированный учет граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. Данные учреждения оказывают ряд услуг, в том числе: материальной помощи, консультационно-информационные, социально-бытовые, социально-посреднические, социально-психологические.

Для граждан пожилого возраста, нуждающихся в специализированном уходе, функционируют дома-интернаты, в которых организовано медико-социальное и культурно-бытовое обслуживание.

Комплекс физиотерапевтических процедур, круглосуточный уход, необходимая медицинская помощь предоставляется психоневрологическими интернатами лицам пожилого возраста, страдающим психическими расстройствами.

Решение большинства медико-социальных проблем пожилых людей предполагает участие разных институциональных ведомств, включая органы социальной защиты и здравоохранения. Так как, оказание качественной медико-социальной помощи гражданам возможно только благодаря совместному, слаженному взаимодействию государственных структур.

Содержание и цели деятельности учреждений здравоохранения и социальных служб во многом совпадают, в особенности в случае организации процессов реабилитации и терапии, носящих социальный характер.

Совместная работа учреждений здравоохранения и организаций социальной сферы ведется по вопросам профилактики заболеваний и информирования лиц пожилого возраста. Специалисты двух служб согласованно участвуют в проведении рейдов в семьи, находящиеся в социально опасном положении, производят обследование материально-бытового положения семьи.

Совместно с Министерством труда и социальной защиты учреждения здравоохранения утверждают перечень медицинских показаний и противопоказаний для оказания услуг в учреждениях социального обслуживания.

Сотрудничество организаций здравоохранения и социальных служб по оказанию медико-социальной помощи ведется путем обмена информацией о клиентах, оказании поэтапной адресной квалифицированной помощи, контроля на всех этапах оказания помощи.

Межведомственное взаимодействие организаций социальной сферы и учреждений здравоохранения – это необходимое условие для комплексного решения проблем социальной защиты лиц пожилого возраста.

Преодоление межведомственных барьеров ведет к унификации процессов взаимодействия и одновременно вносит достаточное разнообразие форм, способов и средств достижения общих целей взаимодействующими сторонами.

От эффективной организации взаимодействия учреждений социальной сферы и здравоохранения во многом зависит и процесс социальной адаптации людей пожилого возраста [1, с. 34].

С целью выявления уровня социальной адаптации граждан пожилого возраста нами было проведено анкетирование. Выборку испытуемых составили лица обоего пола в возрасте от 66 до 87 лет.

Критериями социальной адаптации граждан пожилого возраста нами определены следующие способности индивида:

- активно включаться в различные структурные элементы социальной среды;
- приобщаться к новым группам;
- самому справляться с возникающими стрессовыми ситуациями;
- конструктивно разрешать конфликтные и напряженные ситуации;
- воспринимать и познавать новое;
- ощущать удовлетворенность жизнью;
- воздействовать на среду для достижения своих целей и удовлетворения своих потребностей;
- активно взаимодействовать с родственниками, ближайшим окружением;
- чувствовать себя нужным, полезным.

Анализ результатов исследования показывает, что 63% опрошенных респондентов имеют высокий уровень социальной адаптации, 24% – средний, 13% – низкий.

Выявлено, что испытуемые с высоким уровнем социальной адаптации активно посещают различные досуговые учреждения и мероприятия, в том числе: кружки, спортивные занятия, тренинги, круглые столы и так далее. Они систематически общаются с родственниками и имеют развитые навыки предотвращения конфликтных ситуаций. Также лица из указанной группы стремятся к новым знакомствам и считают себя полезными членами общества.

Респонденты со средним уровнем социальной адаптации изредка посещают различные досуговые учреждения и мероприятия, им иногда бывает сложно находиться в новой обстановке. В общении с родственниками у них редко, но все же, случаются раз-

ногласия, а так же время от времени возникает чувство неудовлетворенности, неуверенности в себе.

Опрошенные граждане пожилого возраста, у которых обнаруживается низкий уровень социальной адаптации, не посещают какие-либо кружковые занятия либо тематические беседы. Так же они не способны в большинстве случаев самостоятельно справляться со стрессовыми ситуациями и конструктивно решать конфликты. Крайне редко у них возникает чувство собственной полезности в обществе.

Анализ ответов респондентов говорит о том, что посещают кружковые занятия каждую неделю 70 % опрошенных, не чаще 1-2 раз в месяц – 23 % опрошенных, 7 % – не являются участниками каких-либо мероприятий или кружков.

Пробуют и стараются постичь новое 82 % испытуемых, 13 % – при первых же неудачах откажутся от приобретения знаний, а 6 % сразу же отвергнут подобные предложения.

Не чаще 1-2 раз в год попадает в конфликтные ситуации основная масса опрошенных – 75 %, вступают в конфликт не более 1 раза в месяц 16 % испытуемых, а 9 % – почти каждую неделю оказываются в конфликтной ситуации.

У 87% респондентов не возникает проблем в общении с внуками, иногда случаются разногласия у 8 % опрошенных, 5 % - практически не находят подходов к общению с внуками.

В связи с тем, что у значительной части испытуемых уровень социальной адаптации является низким, нами была разработана программа, направленная на его повышение.

Среди основных задач указанной программы можно выделить:

- развитие личностного потенциала пожилых людей;
- формирование культуры досуга,
- удовлетворение разнообразных культурно-просветительских потребностей,
- реализация потребности в общении;
- оказание психологической поддержки;
- получение необходимой медицинской помощи;
- стимулирование личностной активности;
- формирование, поддержка и повышение их жизненного тонуса через различные виды групповой и коллективной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что социальное обслуживание выступает одной из основных технологий решения личностных проблем пожилого человека, среди которых наиболее значимыми являются те, которые связаны с организацией общения и взаимодействия с другими людьми, а также получением социально-бытовых услуг.

Межведомственное взаимодействие позволяет реализовать комплексный подход в решении социальных проблем гражданам пожилого возраста. Повышению уровня социальной адаптации пожилых людей способствуют мероприятия, направленные на улучшение качества их жизни, поддержание их способности к самообслуживанию, организацию их досуга.

Медико-социальные мероприятия, направленные на оказание помощи и поддержки пожилым гражданам, должны планироваться с обязательным учетом их особых потребностей.

Взаимодействие организаций социальной сферы и учреждений здравоохранения может быть реализовано как за счет укрепления специализированной гериатрической службы, так и благодаря развитию профилактического и реабилитационного направлений деятельности учреждений первичной медико-санитарной помощи и стационарных учреждений социального обслуживания пожилых.

Также необходимо обеспечить подготовку квалифицированных специалистов, способных предоставить качественную медико-социальную помощь гражданам пожилого возраста.

Список использованных источников:

1. Андреева, Д.А. О понятии адаптации. /Д. А. Андреева. – М.: Дело, 2009. – с. 34.
2. Приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 11.03.2008 N 184 «О совершенствовании организации оказания гериатрической медицинской помощи», 2008. – с. 3.

УДК 159.922.1:316.643.3

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ СУПРУГАМИ

Н.Р. Радевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: pankrad@tut.by)

Семья является ключевой микроячейкой общества, одним из важнейших социальных институтов государства. Серьезные социальные изменения в мире, вызванные процессами модернизации и глобализации, трансформировали взгляды обществ и граждан на семью, семейные отношения, ценности семьи, а также статусы супругов и детей в семье. В мировом сообществе имеет место быть целый ряд серьезных проблем, связанных с гендерными аспектами трансформаций, в первую очередь, это кризисные тенденции в развитии семьи (сознательно либо биологически бездетные семьи, семьи, создаваемые супругами «за 30» после построения карьеры, однополые семьи, семьи с существенной разницей в возрасте и т.д.)

В научной литературе понятие «кризис семьи» достаточно часто встречается, образуя определенный стереотип восприятия теперешних семейных проблем. В.М. Медкова определяет это понятие тем, что семья перестает быть ценностью для людей, исчезают мотивы, побуждающие их вступать в брак и заводить детей [цит. по: 2, 133]. Согласно исследованию Ю.В. Федотовой, это обуславливает высокий уровень разводов, особенно в течение первого года совместной жизни супругов, распространение идеала семьи с одним ребенком, ослабление родственных связей, невыполнение семьей основных функций, а также массовое распространение различных девиантных форм семейного поведения. В этом кризисе, в частности, видится первопричина депопуляции [6].

По мнению исследователей А.И. Антонова и В.М. Медковой, Республика Беларусь, как и ряд других стран постсоветского пространства, переживает кризис «фамиллистической цивилизации», причиной возникновения которого усматривается семейная аномия, нарушение семейного равновесия, распад семейных связей, ценностных ориентаций [2, с. 137]. Сегодня семейно-брачные установки и ожидания в еще большей степени отражают черты декларируемой модели брака, диссонируя со стереотипами реального супружеского поведения. Это приводит к неуклонному обезличиванию собственно родственных отношений и расширению внесемейного мира. В итоге в современном цивилизованном обществе всё больше людей предпочитает не вступать в брак в самом начале своих отношений или вовсе не вступать в брак, повышается готовность молодых людей в своей собственной жизни искать альтернативные формы её устройства, эволюционируют не просто формы брака, но и отношение к ним существенно трансформируется. В развитых государствах мирового сообщества у большинства молодых людей репродуктивного возраста намерению вступить в брак предшествует длительный процесс ориентации и социокультурной настройки человека на брак и семью

[4]. Таким образом, современная семья утрачивает свою ценность. Молодые люди не хотят вступать в брак, женщины часто хотят сделать карьеру, а не воспитывать детей, внесемейные связи ценятся больше, чем семейные, установки супругов на ролевые ожидания в семье зачастую не соответствуют реальной действительности, что вызывает и обостряет конфликты между супругами, которые зачастую приводят к разводам.

Так, **целью исследования** является изучение основных причин, приводящих к разрыву брачно-семейных отношений.

Материал и методы. К числу методов, использованных при выполнении исследования, относятся методы анализа научных источников, сравнения, сопоставления, моделирования.

Результаты и их обсуждение.

При изучении теоретико-методологические основания изучения развода необходимым является обращение к основным теоретико-методологическим подходам, предлагающим анализ семьи, брачного поведения и расторжения браков, систематизируя их с точки зрения определения развода. В работах Т.В. Андреевой, А.И. Антонова, К. Ароне, М.С. Мацковского, Н.Н. Обозова, Н.И. Олифирович, П.А. Сорокина, О.М. Стельниковой, А.Г. Харчева распад семьи рассматривается как результат макропроцессов: ослабление влияния религиозных институтов, поддержание государством экономики гендерного равенства, изменение системы ценностей, демографической структуры или, как следствие, формирования культуры крайнего индивидуализма во всех его проявлениях. Развод как проявление функциональной реорганизации института семьи представлен в работах Р. Бэндлера, А.Я. Варги, Т. Парсонса.

В нашем исследовании причины и последствия конфликтов между супругами рассматриваются как процесс, приводящий к разрыву отношений либо к официальному расторжению брака.

Этап «домашних сцен» протекает в виде обмена критикой и оправданиями противоборствующих сторон: супругами проводится критическая работа посредством обращения к операциям аккумуляции и подсчета, квалификация событий прошлого проводится в рамках определенных режимов справедливости, при этом на данном этапе частыми являются апелляции к эгалитарным семейным ценностям. Данный этап может смениться компромиссом, представляющим собой приостановку споров, но не разрешение конфликта. Однако нахождение в состоянии компромисса не может быть длительным, вновь сменяясь «сценами».

«Домашние сцены» являются единственным этапом, на котором возможно избежание развода и установление мирного режима координации, так как супруги осознают необходимость изменений и желают продолжать брачные отношения. Подобная ситуация часто приводит к решению о рождении ребенка, являясь подобным «якорным компромиссом». Появление ребенка увеличивает продолжительность брака, однако не является установлением нового брачного порядка взаимодействия, оставаясь временным режимом. Такой компромисс вновь сменяется периодом «сцен», который в свою очередь, оканчивается принятием решения о расторжении брака и запускается следующий этап.

На этапе «правового процесса», связанного с подготовкой формального расторжения брака, устанавливается новый порядок, организующий, в том числе, дальнейшее взаимодействие супругов друг с другом и совместными детьми (при их наличии). Важно отметить, что в ситуации публичного оправдания решения о разводе, супруги чаще апеллируют к традиционным семейным ценностям, в то время как в ходе «домашних сцен» они практически не упоминаются.

Психологические причины развода, как правило, так или иначе связаны с ощущением одного или обоих супругов, что личное счастье и супружеская любовь в данном браке невозможны. Однако, переход от такого ощущения к желанию развестись за-

трудняют следующие причины: страх перед осуждением родственников, друзей, окружающих; представление о том, что детям нужны оба родителя; низкая экономическая самостоятельность и социальное неравноправие женщины; негативное отношение к разводу на уровне общественного сознания; гипертрофированная ориентация на чувство долга в противовес ориентации на удовлетворение своих потребностей.

Любой развод (даже желаемый) это серьезная травма, которая усугубляется необходимостью полностью реорганизовывать свою жизнь. До развода большинство людей не представляют, с чем они могут на самом деле столкнуться в реальности. Проблемы, которые стоят перед разводящимися, касаются многих аспектов жизни, таких, как раздел имущества, реорганизация быта, создание новых взаимоотношений с друзьями и родственниками, с детьми.

Существует еще одна проблема, которую сильно переживают разводящиеся супруги даже в том случае, когда развод является для них продуманным и желаемым шагом. Это страх одиночества, боязнь, что, потеряв данную семью, какой бы плохой она ни была, клиент никогда уже не обзаведется другой. Для таких переживаний есть немало реальных оснований: недоброжелательное отношение к разведенным со стороны общества, отсутствие широкого круга знакомых и друзей, возрастные барьеры.

Таким образом, развод, в представлении многих специалистов, это не событие, а процесс, который начинается с того, что супруги оценивают возможность развестись, и заканчивается тогда, когда оба партнера создают свой самостоятельный стиль жизни. Юридический развод тут лишь часть всего процесса. Этот процесс состоит из двух основных стадий: стадии решения и стадии реструктуризации (перестраивания). Первая стадия заканчивается принятием решения о разводе. Вторая стадия складывается из пяти отдельных процессов, протекающих параллельно. К ним относятся эмоциональный, правовой, экономический, родительский и общественный аспекты развода. Заканчивается процесс достижением независимости от бывшего супруга и бывшей семьи. Важным результатом является и достижение адекватного уровня сотрудничества бывших супругов в вопросах воспитания детей, которые живут с одним из них.

Мирному разрешению конфликтов будет способствовать своевременное обращение за консультацией к специалистам центров помощи, семейным психологам. Однако требуется разработка специальных программ, направленных на сохранение супружеских отношений, так как в настоящее время работа центров и специалистов сфокусирована на помощи родителям в проблемах с детьми или юридической помощи супругам в состоянии развода, супружеская пара и ее взаимоотношения в настоящее время объектом отдельного внимания специализированных служб не является.

Список использованных источников:

1. Андреева, Т.В. Психология современной семьи: монография / Т.В. Андреева. – СПб.: Речь, 2005. – 435 с.
2. Антонов, А.И. Микросоциология семьи / А.И. Антонов. – М.: МГУ, 2004. – 279с.
3. Елизаров, А.Н. Основы индивидуального и семейного психологического консультирования: учеб. пособие / А.Н. Елизаров. – М.: Ось-89, 2005. – 352 с.
4. Здравомыслова, О.М. Семья и общество: измерение российской трансформации / О.М. Здравомыслова. – М.: Едиториал. УРПС, 2003. – 152 с.
5. Олифирович, Н.И. Психология семейных кризисов / Н.И. Олифирович, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента. – СПб.: Речь, 2006. – 360 с.
6. Филиппс, Ч.Т. Феминизм и семья / Ч.Т. Филиппс. – М.: Грааль, 2002. – 128с.

ДОСУГ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА

Ю.И. Романчук

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: yulchik.romanchuk.1997@mail.ru)

В последнее время весьма актуальной и социально значимой является проблема досуга подростков, так как его правильная организация способствует формированию у детей культуры общения, укреплению семейных связей, создает условия для саморазвития и самореализации личности. Возможность свободного, самостоятельного выбора видов деятельности, форм общения и поведения предоставляет большие возможности для развития личности и индивидуальности школьников. Однако, именно в свободное время, не занятое ничем определенным, они могут вступать в общение со случайными людьми, приобретать негативные привычки и развивать в себе ассоциативное поведение [2, с. 11].

По данным Министерства внутренних дел Беларуси, в январе – ноябре 2016 г. в республике было зарегистрировано 2070 правонарушений совершенных несовершеннолетними, а в январе – сентябре 2017 года выявлено 1225 несовершеннолетних, совершивших преступления [6]. Это может свидетельствовать об отсутствии социально-приемлимого поведения несовершеннолетних, вспомогательных действий со стороны образовательных учреждений, родителей и социального окружения.

Цель исследования – изучение организации и видов досуга подростков сельской местности.

Материалы и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Уделовская детский сад - средняя школа» Глубокского района. Основными методами исследования выступили теоретический анализ научной литературы по изучаемой проблеме; анкетный опрос «Досуг подростков». В исследовании приняли участие 47 респондентов, в возрасте 12-16 лет.

Результаты и их обсуждение. Именно в сфере досуга подростки более чем где-либо выступают в качестве свободных индивидуальностей. Время досуга подростками, порой, посвящается общению в группах сверстников, случайных знакомых, где формируются и преобладают негативные привычки и антисоциальное поведение.

Сфера свободного времени и досуга всегда являлась объектом научного интереса отечественных педагогов, психологов и ученых. Так, социологические аспекты досуга нашли отражение в работах А.С. Орлова; педагогический характер досуга рассматривали Ю.А. Стрельцова и И.Л. Смаргович. Значительный вклад в осмысление той роли, которую играет досуг в современном обществе, внесли работы Д.В. Иванова, М.А. Арианской.

Важным аспектом рассматриваемого вопроса выступает соотношение понятий «досуг» и «свободное время». Российский исследователь В.Д. Патрушев «свободное время» характеризует как часть времени суток, свободную от труда в общественном хозяйстве и связанного с ним времени удовлетворения физиологических и бытовых потребностей и домашнего труда, а «досуг» описывает как часть свободного времени, которая служит как отдыху, так и развитию личности [3, с. 53–54].

По утверждению Г.П. Орловой, свободное время – это пространство свободной деятельности человека как самоцели, деятельности, не навязанной извне, не являющейся необходимостью. Данное время предназначено для развития умственных и физических способностей, а также удовлетворения социальных потребностей. В структуре

свободного времени можно выделить время досуга и время более возвышенной деятельности. И если досуг на современном этапе чаще всего рассматривается как занятия для восстановления физических и духовных сил, в большей степени отдых, то под временем для возвышенной деятельности понимаются занятия, во время которых происходит развитие личности [5, с. 66].

На сегодняшний день ни в обыденном употреблении, ни в науке нет единого определения понятия «досуг». В социально-педагогическом словаре досуг описывается как вне рабочее (свободное) время, которым человек распоряжается по своему выбору [5, с. 64].

М. Каплан считает, что досуг – это гораздо больше, чем просто свободное время или перечень видов деятельности, направленных на восстановление. Досуг следует понимать как центральный элемент культуры, имеющий глубокие и сложные связи с общими проблемами работы, семьи, политики [4, с. 45].

В ходе нашего исследования мы будем рассматривать досуг как зону активного общения, удовлетворяющую потребности подростков в контактах. Такие формы досуга как самостоятельное объединение по интересам, участие в культурно-досуговой деятельности являются благоприятной сферой для осознания себя, своих качеств, достоинств и недостатков в сравнении с другими людьми.

Опираясь на широкий спектр взглядов отечественных и зарубежных исследователей, следует отметить, что нет единого подхода и в выделении видов досуга. Так, М. Каплан предложила следующую классификацию видов досуга: 1) отдых; 2) развлечения; 3) праздники; 4) самообразование; 5) творчество [4, с. 77].

Отечественный педагог И.Ю. Исаева, в свою очередь, опираясь на временные рамки, классифицировала досуг как:

1) микро-досуг – это вид досуга, занимающий промежуток свободного времени, который определен небольшими временными рамками (например, перемена в школе, обеденный перерыв, и др.)

2) макро-досуг – это такой вид досуга, который обусловлен большим временным интервалом (например, время после работы, выходные, праздничные дни и др.),

3) мега-досуг – это вид досуга, непосредственно свободный от работы на значительный временной промежуток (например, отпуск, каникулы) [3, с. 89].

Досуговая деятельность подростков выполняет ряд функций:

1) просветительская – узнавание нового в самых разнообразных областях знаний;

2) научения норм поведения в обществе – упрочнение чувства товарищества, формирование жизненной позиции;

3) рекреационная – восстановление и воспроизводство утраченных сил [3, с. 113].

Изучая особенности досуга подростков в сельской местности, необходимо отметить специфику данной среды. Изучение и анализ работ Е.И. Холостовой, М.П. Гурьяновой показал, что основными негативными факторами, влияющими на организацию досуга сельских жителей выступают: изолированность и территориальная отдаленность от районного центра; недостаточно развитая социальная инфраструктура; невысокий образовательный уровень сельских жителей; большое число семей «группы риска»; приток в сельскую местность переселенцев и безработных [1, с. 49].

Помимо этого, определенные проблемы в организации досуга в сельской среде, обуславливаются зачастую особенностями ее самобытности, общинной солидарности. Не лучшим образом, на досуг сельских школьников влияют деформация культурно-образовательного пространства на селе, провоцируемая закрытием сельских школ, домов культуры, библиотек, дошкольных учреждений [1, с. 91].

Однако, необходимо отметить, что учреждение образования делает все, для всестороннего культурного и духовного развития личности подростков. Так, в ГУО «Удэловская детский сад - средняя школа» налажена кружковая деятельность, работают спортивные секции, музыкальная школа, проводятся культурно-массовые мероприятия в сельском Доме культуры, библиотеке. Школьное межведомственное взаимодействие позволяет учащимся школы принимать участие в различных мероприятиях на районном уровне, посещать исторические достопримечательности Беларуси и знакомиться с Глубокским краем.

С целью определения наиболее популярных видов проведения досуга среди подростков сельской местности, нами был проведен анкетный опрос на тему «Досуг подростков».

Анализ анкетного опроса показал, что 95,7% сельских подростков имеют четко сформированное представление о понятии и организации досуга. Большинство подростков в возрасте 13–15 лет, участвовавших в опросе, проводят свое свободное время разнообразно. Самым предпочитаемыми формами организации досуга для подростков являются: занятия физической культурой и спортом, на это указали 34% респондентов; 23% выбрали общение с друзьями и семьей; 20% – просмотр телепередач (фильмы, мультфильмы); 23% – участие в кружках художественной самодеятельности. При этом следует отметить, что 80% опрошенных посещают кружки.

Данные анкетного опроса свидетельствуют, что преобладающими мотивами участия в кружковых занятиях является для 40% опрошенных желание получить новый для себя объем информации, знаний, умений и навыков, 60% - получить дополнительное общение, проявить себя. При этом, 36% респондентов участвуют в мероприятиях, проводимых в сельском клубе, 16% раскрывают спортивные способности, 8% проявляет интерес к журналистике и искусству (оформление стенгазет).

Таким образом, можно сделать вывод: досуг является сферой, в которой, выступая в новых ролях, отличных от семейных и школьных, подростки особенно остро и полномерно раскрывают свои естественные потребности в свободе и независимости, активной деятельности и самовыражении. Результаты исследования свидетельствуют, что школьники имеют четко сформированное мнение по вопросам организации досуга. Распространёнными формами досуга сельских подростков выступают: общение с близкими друзьями; просмотр телевизора; занятия в кружках; занятия физкультурой и спортом.

Список используемых источников:

1. Гурьянова, М.П. Сельская школа и социальная педагогика: Пособие для педагогов / М.П. Гурьянова. – Минск: Амалфея, 2000 – 447с.
2. Дубровина, И.В. Досуг школьников как психологическая проблема родителей / И.В. Дубровина // Международный инновационный университет. – 2015. – №2. – С.11-14.
3. Исаева, И.Ю. Досуговая педагогика : учеб.пособие / И.Ю. Исаева. – М.: Флинта, НОУ ВПО «МПСИ», 2010 – 200 с.
4. Каплан М. Основные модели досуга: учеб.пособие / М. Каплан. – М.: 2008 – 158 с.
5. Словарь по социальной педагогике: учеб.пособ. для высш. учеб. завед. / А.В. Мардахаев. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. 368 с.
6. Общая статистика за 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://mvd.gov.by> – Дата доступа: 11.11.2017.

ПРОФИЛАКТИКА ИНФЕКЦИЙ, ПЕРЕДАЮЩИХСЯ ПОЛОВЫМ ПУТЕМ, СРЕДИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГУ «ВИТЕБСКИЙ ЗОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ГИГИЕНЫ И ЭПИДЕМИОЛОГИИ»

В.Г. Рыхлицкая

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: vrykhlicskaya@mail.ru)

В последние годы особую социальную значимость приобрела проблема сохранения репродуктивного здоровья взрослого населения: высокий уровень количества искусственных абортов, заболеваний, передаваемых половым путем, бесплодных браков. Однако корень данной серьезной проблемы необходимо искать в раннем юношеском возрасте, так как он непосредственно связан с достижением половой зрелости и началом сексуальной активности. Физиологические потребности взрослеющего организма никак не сочетаются с низкой либо низкопробной информированностью юношества о репродуктивном здоровье, способах его сохранения, профилактике инфекций, передающихся половым путем (ИППП). Кроме того, снижение возраста вступления старшеклассников в сексуальные отношения и автономизация подростковой и юношеской сексуальности от «внешних» форм контроля (со стороны родителей, школы, государства) создает ряд потенциально опасных ситуаций, среди которых нежелательная беременность, аборты, заражение инфекциями, передаваемыми половым путем. Проведенные В.В. Мартыновой и Т.И. Курило исследования показали, что в возрастной структуре ВИЧ-инфицированных преобладают молодые люди (до 30 лет) – 80,8%, из которых молодежь до 20 лет составляет 16,6% [1, с.29].

По Витебской области согласно статистическим данным ГУ «Витебский зональный центр гигиены и эпидемиологии» по состоянию на 1 сентября 2017 года зарегистрировано 1269 случаев ВИЧ-инфекции, количество людей, живущих с ВИЧ – 1003, показатель распространенности составил 84,4 на 100 тыс. населения, например, на 01.09.2016 соответственно 1149 случаев ВИЧ-инфекции, людей, живущих с ВИЧ (ЛЖВ) – 914, показатель распространенности – 76,6, республиканский показатель – 194,0 на 100 тыс. населения. Если рассматривать распределение вновь выявленных случаев ВИЧ-инфекции за весь период наблюдения по возрастным группам населения: до 14 лет – 1,8% (23 случая), 15–19 лет – 2,4% (31 случай), 20–24 года – 15,8% (200 случаев), 25–29 лет – 18,6% (236 случая), 30–34 года – 21,4 % (271 случай), 35–39 лет – 16,7% (212 случаев), 40–44 года – 10,3% (131 случай), 45–49 лет – 6,0% (76 случаев), 50–54 лет – 4,3% (54 случая), 55–59 лет – 1,4% (18 случаев), 60 лет и старше – 1,3% (17 случаев) [2].

Таким образом, **цель исследования:** изучить систему профилактики инфекций, передающихся половым путем, среди старшеклассников, а также разработать и частично апробировать программу профилактики ИППП среди старшеклассников

Материал и методы: теоретический анализ литературных источников; логические методы исследования; метод изучения опыта; беседа; анкетирование. Материалом исследования явились исследования и научно-теоретические и методические материалы следующих исследователей: Н.Е. Акола, Р.И. Купчинов, В.В. Марков, В.В. Мартынова, Н.В. Пономаренко, Е.М. Русакова, М.Ю. Сурмач, О.В. Шарапова, Л.М. Шипицына.

Результаты и их обсуждение. Инфекции, передающиеся половым путем (ИППП) являются одной из разновидностей контактных инфекций, достаточно распространенных в мире. По оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодно во

всем мире более 340 миллионов мужчин и женщин в возрасте 15-49 лет заболевают ИППП, на земном шаре каждый шестой житель страдает какой-либо болезнью, передаваемой половым путем [3, с. 4–5]. Инфекционные заболевания, передающиеся от человека к человеку преимущественно половым путем (ИППП – такое название получено по новой классификации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)), встречаются часто, особенно в последние годы. В настоящее время, по мнению В.В. Маркова, встречается более 20 возбудителей таких инфекций, в том числе бактерии, вирусы, простейшие, дрожжевые грибы, членистоногие [4, с. 259]. Вызываемые ими заболевания характеризуются высокой заразительностью, сравнительно быстрым распространением среди определенных контингентов населения. Несмотря на совершенствование методов диагностики и лечения, в Республике Беларусь, согласно исследованию А.Л. Навроцкого и С.В. Яковлевой на сегодняшний день сохраняется высокий уровень заболеваемости ИППП, а среди заболевших преобладают лица в возрасте от 15 до 29 лет (60–70%) [Цит. по: 5, с. 3–4].

Одним из учреждений, работающих в направлении профилактики ИППП, является Витебский областной центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья. С целью изучения направлений деятельности по профилактике ИППП среди молодежи г. Витебска специалистами ГУ «Витебский зональный центр гигиены и эпидемиологии» нами была организована беседа с заведующим отдела общественного здоровья и психологом данного отдела. Исходя из содержания беседы, мы можем сделать следующие выводы: специалисты ГУ «Витебский зональный центр гигиены и эпидемиологии» активно взаимодействуют с учреждениями образования по профилактике инфекций, передающихся половым путем, среди обучающихся в учреждениях образования старшеклассников и учащейся молодежи. Специфика работы заключается в разработке и реализации плана ежегодных мероприятий по формированию здорового образа жизни молодежи, в том числе и по профилактике распространения ИППП, ВИЧ / СПИД, со всеми средне специальными учреждениями г.Витебска, со школами специалисты работают по заявкам, предоставляют администрации и педагогам информационный тематический материал, посещают методические объединения педагогов районов, педагогические советы учреждений образования, предлагают к услугам Ресурсный центр со всеми его возможностями, работает сайт, организуются исследования.

Для изучения осведомленности старшеклассников об инфекциях, передающихся половым путем, их профилактике, а также о репродуктивном здоровье молодежи и способах его сохранения в ГУО «Средняя школа № 34 г.Витебска нами было организовано анкетирование среди обучающихся 11-х классов (52 респондента, из них 7 юношей и 45 девушек).

Результаты анкетного опроса показали, что уровень информированности старшеклассников в области репродуктивного здоровья не является низким. Исходя из ответов юношей и девушек 16–17 летнего возраста, очевидно их ответственное поведение, в особенности у девушек, которые берегут свое репродуктивное здоровье (30 респондентов (58%) ответили утвердительно, из них девушки составили 90% (27 человек), а юноши – 10% (3 человека); ответ «скорее да» выбрали 20 человек (38%), из них девушки составили 80% (16 человек), а юноши – 20% (4 человека); ответ «скорее нет» был избран 2 респондентами-юношами (4%)), регулярно посещают гинеколога, юноши в большинстве своем считают, что у них все в порядке и дополнительных усилий прикладывать нет необходимости, больше они заняты физической подготовкой (30 респондентов (58%) ответили утвердительно, из них девушки составили 90% (27 человек), а юноши – 10% (3 человека); ответ «скорее да» выбрали 20 человек (38%), из них девушки составили 80% (16 человек), а юноши – 20% (4 человека); ответ «скорее нет» был избран 2 респондентами-юношами (4%)).

Результаты оценки респондентов о том, как они, их друзья и сверстники информированы по вопросам репродуктивного здоровья и мерах по профилактике и лечению заболеваний репродуктивной системы показали, что в полной мере информированы 18 респондентов (35%), из них 17 девушек (94%) и 1 юноша (6%); частично информированы 27 респондентов (52%), из них 23 девушки (85%) и 4 юноши (15%); плохо информированы 4 респондента (8% – поровну девушки и юноши); затруднились ответить 3 респондента (6% – только девушки).

Респонденты в общем отмечают недостаточную информированность в вопросе о профилактике распространения ИППП, следовательно, им необходима помощь. Однако вопрос, предлагающий оценить частоту обсуждения вопросов, касающихся репродуктивного здоровья и сексуальных отношений показал, что не к родителям и близким родственникам обращается молодежь в восполнении дефицита такой информации, а к недостаточно информированным сверстникам одного пола – 17 респондентов (33%), из них 2 юноши (12%) и 15 девушек (88%) либо сексуальному партнеру – 21 респондент (40%), из них 3 юноши (14%) и 18 девушек (86%). Не обсуждают такие вопросы с папой – 48 респондентов (92%), с мамой – 29 респондентов (56%), с братьями, сестрами – 37 обучающихся (71%), с друзьями другого пола – 35 обучающихся (67%), с учителями – 44 обучающихся (85%), с представителями церкви – 100% респондентов, с участниками общественных организаций – 51 обучающийся (98%), с людьми в интернете – 45 обучающихся (86%). Более или менее данный вопрос обсуждается с врачами: редко обсуждают данный вопрос 20 респондентов (38%), из них девушки – 18 человек (90%), юноши – 2 человека (10%), часто – 9 респондентов (17% – только девушки).

Но они хотели бы получать информацию о репродуктивном здоровье и способах его сохранения от родителей, врачей, педагогов, причем последние должны сами предлагать информирование либо беседовать (в первую очередь, молодежь надеется на консультации с врачами в поликлинике – 36 респондентов (69%), затем на общение со своей девушкой / молодым человеком – 17 респондентов (33%), с минимальным отрывом – 16 респондентов (31%) – надеются на информацию от учителей либо лекций врачей, приглашенных в учреждение образования, далее – общение с родителями и общение с друзьями – по 15 респондентов соответственно (29%)). Очевидно, что существует объективная необходимость формирования ценностного отношения, в первую очередь, юношей, затем – девушек к репродуктивному здоровью, однако это возможно только при взаимодействии специалистов разного профиля (учителей, медицинских работников, журналистов и др.) и родителей при ведущей роли школы и непосредственной деятельности социального педагога.

Относительно информированности старшеклассников об инфекциях, передающихся половым путем: и девушки, и юноши знают о таких инфекциях, называют их. Всего в совокупности было названо 16 инфекций из 22-х возможных. Среди часто упоминаемых – сифилис, ВИЧ, гонорея, хламидиоз, СПИД, трихомониаз, гепатиты, вирус папилломы человека. По результатам информированности о путях передачи, симптоматике, способах передачи ИППП и ВИЧ, а также учреждениях, куда можно обратиться в случае заражения указанными заболеваниями либо в профилактических целях наибольшие сложности были со знанием, куда обратиться, с определением симптомов заболеваний, затем со способом передачи инфекций (под способом передачи практически все респонденты подразумевают половой). Следовательно, необходимо информирование старшеклассников по вопросам, вызвавшим наибольшие трудности. Ответы на вопросы, касающиеся проверки ответственного поведения молодежи, показали, что подавляющее большинство в случае заражения обратились бы к врачу, два респондента обратились бы к родителям и один респондент лечился бы самостоятельно. В общем, юноши и девушки серьезно оценивают опасность венерических заболеваний, и в случае

заболевания, поступили бы правильно. Большинство респондентов отрицают возможность заражения ИППП при их образе жизни, допускает такую возможность один респондент-девушка и затрудняются ответить два респондента.

Заключительный вопрос предлагал респондентам оценить их общее состояние здоровья. Результаты подсчета ответов показали, что практически здоровы 26 респондентов (50%), из них 5 юношей (19%) и 21 девушка (81%), отметили временные расстройства здоровья 22 респондента (42%), из них 1 юноша (4%) и 21 девушка (96%), указали на наличие хронического заболевания 4 респондента (8%), из них 1 юноша (5%) и 3 (75%) девушки. В целом состояние здоровья по результатам самооценки респондентов признано удовлетворительным.

Список использованных источников:

1. Мартынова, В.В., Курило, Т.И. Формирование ценностного отношения подростков к репродуктивному здоровью: пособие / В.В. Мартынова, Т.И. Курило. – Минск: Соврем. шк., 2007. – 168 с.
2. Сайт ГУ «Витебский зональный центр гигиены и эпидемиологии». – <http://vzcge.by/>.
3. Концептуальная основа и основополагающие принципы деятельности. Стигма и дискриминация в связи с ВИЧ / СПИДом. – UNAIDS, 2002. – 24 с.
4. Марков, В.В. Основы здорового образа жизни и профилактика болезней: учебное пособие / В.В. Марков. – М.: Издат. центр «Академия», 2001. – 320 с.
5. Образование против ВИЧ / СПИДа // Образование сегодня. Информационный бюллетень ЮНЕСКО. – 2004. – №10. – С.3-8.

УДК 613:614.21(476.5)

**ПРОПАГАНДА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ
В МЕДИЦИНСКОМ УЧРЕЖДЕНИИ
(на примере ГУЗ «Полоцкая центральная городская больница»)**

М.П. Силина

*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: marina.silina.1979@mail.ru)*

Одним из приоритетов современной государственной политики является создание условий для качественного развития человеческого потенциала, здоровой и достойной жизни населения, сохранения и укрепления здоровья населения Республики Беларусь, реализация комплекса мер по увеличению рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, усиления пропаганды здорового образа жизни [2]. По данным Всемирной организации здравоохранения, здоровье человека почти на 50% связано с его образом жизни, примерно на 20% зависит от влияния окружающей среды (воздух, вода, пища), на 15% связано с наследственностью, оставшиеся же 15% подвластны медицине. Следовательно, состояние организма во многом зависит от того, насколько здоровый образ жизни ведет человек [1].

Важный метод укрепления здоровья населения – это обучение граждан здоровому образу жизни, пропаганда и информирование их о той важной роли, которую каждый человек играет в сохранении собственного здоровья и благополучия общества. Под пропагандой здорового образа жизни понимают широкий спектр деятельности – от просветительских и выездных программ работы с населением до использования средств массовой информации. Она направлена на то, чтобы люди более ответственно относились к своему здоровью и располагали необходимой информацией для его со-

хранения и укрепления. Пропаганда формирования здорового образа жизни населения требует создания массовой информационно-пропагандистской кампании с использованием широкого спектра разнообразных средств, с широким использованием средств массовой информации [3].

Основу здорового образа жизни составляют следующие теоретические положения: гигиеническое представление о здоровье; концепция здорового образа жизни как системы комплексных мер; представление о формировании здорового образа жизни как конечной цели воспитания человека. Здоровый образ жизни – важнейшая составляющая существования современного человека. Он обеспечивает всестороннее раскрытие творческих способностей, рациональное использование интеллектуальных и физических ресурсов каждого человека в интересах общества и всестороннего удовлетворения личных потребностей, основанных на высоконравственной морали. Теоретическую основу здорового образа жизни составляют три положения: гигиеническое представление о здоровье; концепция здорового образа жизни как системы комплексных мер; представление о формировании такого образа жизни как конечной цели воспитания человека. Образ жизни человека в значительной мере определяется и формируется культурой личности и общества [4].

Медицинские учреждения играют важную роль в формировании здоровья населения, в увеличении трудового потенциала общества в целом. Деятельность по формированию здорового образа жизни должна быть организована и проводится на популяционном и индивидуальном уровнях.

В государственном учреждении здравоохранения «Полоцкая центральная городская больница» деятельность по формированию здорового образа жизни организована и проводится в соответствии с действующими нормативными правовыми и программными документами на популяционном и индивидуальном уровнях.

В Полоцком районе внедрены и реализуются инновационные профилактические проекты, нацеленные на повышение медицинских знаний населения по профилактике и своевременному выявлению факторов риска болезней системы кровообращения, выработки мотивации к ведению здорового образа жизни и формированию ценностных установок на сохранение и укрепление здоровья населения.

Изучение технологий и методов пропаганды здорового образа жизни является актуальной проблемой для современного общества. В связи с актуальностью вопроса проведен анализ работы медицинского учреждения по вопросам пропаганды здорового образа и жизни, проведено исследование по уровню информированности населения по вопросам сохранения здоровья.

С целью определения уровня информированности о здоровом образе жизни среди пациентов, находящихся на стационарном лечении в ГУЗ Полоцкая центральная городская больница» нами проведено анкетирование в октябре 2017 года, опрошено 20 пациентов.

Среди респондентов 70,0% составили женщины, 30,0% мужчины. Среди опрошенных преобладали лица в возрасте от 59 до 67 лет (40,0%). В возрасте от 49 до 55 лет процент опрошенных составил 35,0 % респондентов, от 29 до 42 лет – 15,0 %, 77 лет и старше 10,0%. Таким образом, основной возраст пациентов колеблется от 59 до 67 лет.

При оценке социального положения респондентов зарегистрировано одинаковое количество пенсионеров и служащих или по 50% соответственно. Что касается образования респондентов, то распределились следующим образом: начальное – 3 человека или 15,0%, среднее – 12 человек или 60,0%, высшее – 5 человек или 25,0%.

Качество жизни, несомненно, связано с уровнем материального благополучия. По определению Всемирной организации здравоохранения качество жизни – это индивидуальное восприятие людьми собственного положения в жизни в контексте культурных и других ценностных ориентаций общества. Это определение отражает взгляд на качество жизни как на субъективную оценку конкретных социальных условий и куль-

турного окружения и включает личную оценку физического здоровья, психологического состояния, социальных связей и условий жизни. В нашем исследовании к высокообеспеченным слоям населения себя отнесли 10% опрошенных или 2 человека, к среднеобеспеченным – 70,0% или 14 человек, к малообеспеченным – 20,0% или 4 человека.

В начале социологического исследования пациентам было предложено определить основные источники информации о здоровом образе жизни. Материалы исследования показали, что ими являются телевизионные передачи (40,0%), газеты и журналы у 20,0% опрошенных, 30,0% респондентов обращаются за информацией о здоровом образе жизни к интернету и 10% опрошенных слушают радиопередачи. Таким образом, роль средств массовой информации в формировании здорового образа жизни лиц трудоспособного и старшетрудоспособного возраста высокая.

На вопрос анкеты, «Какая информация о здоровом образе жизни вас интересует больше всего?» большинство (45,0% анкетированных) ответило, что их интересуют темы связанные с рациональным питанием. Актуальны вопросы, связанные с предотвращением стрессов – так считают 30,0%. Получить сведения о пользе физкультуры и спорта хотят 20,0% респондентов. Информация о вреде курения интересует лишь 5,0% респондентов.

Большинство опрошенных или 90% респондентов считают, что в медицинских учреждениях достаточно информационно-наглядных средств о здоровом образе жизни. Можно с уверенностью утверждать о 100% эффективности информационно-наглядных средств, расположенных в медицинском учреждении (плакаты, стенгазеты, уголки здоровья, информационные стенды), так как результаты исследования очевидны: 50,0% опрошенных считают, что информационные стенды представлены наиболее актуальной информацией о здоровом образе жизни; 25% интересуют плакаты о здоровом образе жизни; стенгазеты предпочитают 15,0% респондентов и уголки здоровья с рекомендациями по здоровому образу жизни интересны 10,0% респондентов.

С целью активного вовлечения пациента в лечебно-профилактический процесс в медицинских учреждениях города и района организованы «Школы здоровья». В школах здоровья проводятся мероприятия, направленные на повышение уровня знаний, информированности и практических навыков по рациональному лечению заболеваний, профилактику заболеваний и повышения качества жизни, используются средства и методы индивидуального и группового воздействия на пациентов и население. Считают необходимым проведение таких программ 95,0% анкетированных.

По мнению респондентов, для того, чтобы люди вели здоровый образ жизни, необходимо в рамках государства: популяризировать здоровый образ жизни в средствах массовой информации (25%), разрабатывать государственные программы (30,0%), требуются усилия каждого человека (45,0%).

Следующий вопрос был о том, чему посвящают респонденты свое свободное время. Мы получили следующие результаты: 45,0% опрошенных проводят свободное время, просматривая телепередачи; 40,0% ведут активный образ жизни, занимаются спортом; 25% ответили, что у них нет свободного времени. Было особо отмечено, что утреннюю зарядку делают 25,0% опрошенных – данный контингент респондентов осознает необходимость подготовки организма к предстоящим физическим, умственным и эмоциональным нагрузкам в течение рабочего дня. Таким образом, основная часть пациентов признает положительное влияние физкультуры на здоровье.

На вопрос анкеты: «Какая информация о здоровом образе жизни вас интересует больше всего» большинство (45,0% анкетированных) дало ответ, что это вопросы, связанные с рациональным питанием. Рациональное питание – одно из основных условий здорового образа жизни. Полученные в результате опроса данные позволяют сделать некоторые выводы по особенностям соблюдения режима и качества питания респондентов. Правильный

режим питания соблюдают 40,0% опрошенных, 60,0% не соблюдают вообще или частично. Чаще нерегулярно питаются служащие (30,0%) и пенсионеры (30,0%).

Далее выявлялось отношение респондентов к факторам риска, оказывающим влияние на их здоровье. Эта информация может быть использована при разработке информационных сообщений и обучающих программ по формированию здорового образа жизни. Известно, что одним из факторов, негативно влияющих на здоровый образ жизни, является курение. Изучение распространенности вредной привычки среди респондентов показало, что курят 83,3% мужчин и 28,5% женщин. Распределение курящих по возрастным группам: наибольший удельный вес среди курящих приходится на молодой возраст, с возрастом число курящих уменьшается: в 50–59 лет курят 19,9%, в 60–69 лет – 17,5% и старше 70 лет – данная зависимость отсутствует. Таким образом, отмечено, что в старших возрастных группах пристрастие к вредной привычке имеет тенденцию к снижению.

Фактором, негативно влияющим на здоровье населения, является употребление спиртных напитков. Установлено, что среди респондентов 10,0% употребляют алкоголь для поднятия жизненного тонуса. Оставшаяся часть испытуемых – 90,0% – считает, что для поднятия жизненного тонуса необходимы: соблюдение режима дня, занятие спортом и постоянные прогулки на природе. Этот показатель говорит о высоком уровне информированности о здоровом образе жизни, и том, что здоровье является реальной ценностью для большинства опрошенных.

Учитывая данные многочисленных исследований о влиянии психологического микроклимата в семье на здоровье важно проанализировать ответы на вопрос о взаимоотношениях в семье. Респонденты в 75% случаев охарактеризовали их как дружные, лишь 5% как конфликтные, а напряженные – 20%. Позитивным и обнадеживающим является факт, что большая часть опрошенных отмечает, что в их семье принято заботливо и доброжелательно относиться друг к другу. В стратегии формирования здорового образа жизни должно учитываться значение семейных ценностей.

Таким образом, пропаганда и формирование здорового образа жизни в медицинском учреждении включает: создание постоянно действующей информационно-пропагандистской системы, направленной на повышение уровня знаний всех категорий населения о влиянии и возможностях снижения всех негативных факторов на здоровье; привлечение населения к занятиям физической культурой, туризмом и спортом, повышение доступности этих видов оздоровления. Обязательным условием эффективности этой работы являются ее целенаправленность, плановость и непрерывность проведения. Система мер ориентированная на формирование у населения потребности в соблюдении принципов здорового образа жизни является информационно-просветительская и агитационная деятельность; особое внимание должно уделяться созданию позитивных, привлекательных стимулов сохранения и укрепления здоровья.

Результаты исследования показали, что большая часть мер, направленных на создание условий, благоприятных для реализации принципов здорового образа жизни и укрепления здоровья, соответствует социальным ожиданиям населения и находит поддержку у людей. Для большей части опрошенных здоровье является реальной ценностью, люди информированы о здоровом образе жизни.

Список использованной литературы:

1. Вайнер, Э. Н. Валеология: учебник для вузов / Э. Н. Вайнер. – М.: Наука, 2005. – 416 с.
2. Ворсина, Г. Л. Практикум по основам валеологии и школьной гигиены / Г. Л. Ворсина, В. Н. Калюнов. – Минск: Тессей, 2008. – 244 с.
3. Лисицын, Ю. П., Общественное здоровье и здравоохранение: учебник / Ю. П. Лисицын. – М.: ГЭОТАР-МЕДИА, 2010. – 520 с.
4. Мархоцкий, Я. Л. Валеология: учеб. пособие / Я. Л. Мархоцкий. – Минск: Выш. шк., 2006. – 286 с.

ГАРДЕНОТЕРАПИЯ КАК УСЛОВИЕ УЛУЧШЕНИЯ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

В.А. Синькевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: vika.sinkevich.91@mail.ru)

Социальная адаптация лиц с ограниченными возможностями является одной из актуальнейших проблем современной социальной работы. История развития проблемы инвалидности свидетельствует о прохождении сложного пути от физического уничтожения, непризнания, изоляции неполноценных членов общества до необходимости интеграции лиц с ограниченными возможностями и создания безбарьерной среды жизнедеятельности. Иными словами, инвалидность сегодня становится проблемой не только одного человека или группы людей, а всего общества в целом [1, с. 48].

В современной научной литературе проблема социальной реабилитации рассматривается в инновационных направлениях: игротерапия, танцтерапия, арт-терапия, музыкотерапия, библиотерапия, гарденотерапия и др.

Целью исследования является изучение информированности специалистов по социальной работе о гарденотерапии как методе социальной реабилитации и выявлении результативности данного вида реабилитации для лиц с ограниченными возможностями.

Материал и методы. Базой исследования было выбрано ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения г. Рогачева» Гомельской области. Общее количество респондентов составило 98 человек. Из них 22 клиента Отделения дневного пребывания для инвалидов в возрасте 19–45 лет (10 женщин и 12 мужчин); 36 родителей клиентов Отделения в возрасте 45–60 лет. Также в исследовании приняли участие 40 работников ТЦСОН г. Рогачева и Рогачевского района в возрасте 25–50 лет.

Для реализации цели исследования использовались следующие методы: терминологический метод, опросник САН (самочувствие, активность, настроение) – авторы В.А. Доскин, Н.А. Лаврентьева, В.Б. Шарай и М.П. Мирошников, анкетирование, методы математической статистики, изучение и обобщение психолого-педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. Работа с растениями благотворно влияет на физическое и психологическое благополучие человека и является одним из старейших видов активной терапии. Терапевтические, реабилитационные и образовательные дисциплины используют растения, садоводство и другие виды деятельности на природе как мотивационный инструмент для улучшения социального, психологического и физического благосостояния детей и взрослых. Садовая терапия опирается на взаимодействие человека с природой, рассматривая взаимодействие человека и природы как процесс постоянного сопереживания. Гарденотерапия помогает человеку лучше понять свое место в мире через процесс рефлексии, направленный как на себя, так и на окружающие человека растения.

Существует несколько определений гарденотерапии как направления социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями.

Так, Е.Ю. Демидова, Т.А. Новокупусова считают, что гарденотерапия – это особое направление психосоциальной, профессиональной реабилитации при помощи приобщения к работе с растениями [2, с. 22].

Е.В. Сподаренко понимает садовую, или гарденотерапию в широком или узком смыслах. В широком понимании – это комплексное влияние на улучшение социальной адаптации, реабилитации, корректировки поведения людей. В узком смысле садовая терапия – это метод лечения людей с физическими и психическими недостатками или

проблемами. Она относится к мягким ненавязчивым методам воздействия, которые оказывают комплексное положительное влияние на человека [3, с. 105].

В ходе проведения исследования мы решили выяснить насколько специалисты по социальной работе информированы об эффективности использования гарденотерапии в социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями.

По результатам анкетирования было выявлено, что 28% опрошиваемых считают, что гарденотерапия – это привлечение людей с ограниченными возможностями к работе с растениями; 20% отмечают, что это посильная работа с людьми с ограниченными возможностями; 18% – лечение трудом при работе с растениями. Остальные варианты ответов сформулированы не точно. Только 28% респондентов дали ответ, близкий к определению трудотерапии.

Анализирую ответы о том, кто должен реализовывать данный вид реабилитации, 60% респондентов ответили, что занятия по гарденотерапии должен проводить трудинструктор либо человек имеющий профессиональную подготовку в этой сфере. Однако 90% опрошенных специалистов по социальной работе согласны с положением о том, что гарденотерапия является частью социальной реабилитации.

Среди форм и методов, применяемых на занятиях по трудотерапии с пожилыми людьми специалисты по социальной работе выделили следующие: 30% опрошенных специалистов по социальной работе отметили совместную работу, 30% – поощрение, 20% – помощь, и по 10% соответственно – убеждение и похвалу. Данный вопрос вызвал затруднения у специалистов по социальной работе, формы и методы представлены не полностью.

При ответе на вопрос о готовности оказывать помощь человеку с ограниченными возможностями, который имеет желание работать с растениями в терапевтическом саду 90% опрошенных специалистов по социальной работе ответили, что готовы оказывать такую помощь. Так как, отвечая на следующий вопрос, 80% респондентов отметили, что занятия гарденотерапией доставляют моральное удовлетворение не только лицам с ограниченными возможностями, и другим клиентам центра, но и им в процессе работы.

Далее был задан вопрос о степени внимания, которое государство уделяет социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями и 80% социальных работников, считают, что в нашем государстве недостаточно уделяется внимания данной проблеме.

Проводя работу в изучаемом ГУ «ТЦСОН г. Рогачева» и внедряя направление гарденотерапии в работе с лицами с ограниченными возможностями, мы провели повторное анкетирование специалистов и получили следующие результаты.

Эффективность гарденотерапии как метода социальной реабилитации для лиц с ограниченными возможностями отметили 70% респондентов. В качестве основных проблем 80% опрошенных специалистов по социальной работе считают, что в ТЦСОН нет возможности организации полноценного терапевтического сада; 20% – не видят проблем. Что касается организационных причин, препятствующих проведению занятий по гарденотерапии в условиях Центра, то 40% назвали отсутствие надлежащей материальной базы, 30% – отсутствие квалифицированных специалистов, 10% – отсутствие желания заниматься гарденотерапией у клиентов. При этом 95% опрошенных отметили, что занятия гарденотерапией положительно влияют на психоэмоциональное состояние клиентов с ограниченными возможностями. Так, 45% специалистов считают, что данные занятия улучшают настроение клиентов, 45% – что улучшается общее самочувствие, 5% – что у клиентов повышается уверенность в себе.

На последний вопрос анкеты «Что нужно сделать для того, чтобы люди с ограниченными возможностями, могли успешно реализовать свои способности на занятиях гарденотерапией?» мнения специалистов по социальной работе распределились следующим образом: 20% считают, что необходимо заинтересовать инвалидов в более успешной реализации своих способностей на занятиях гарденотерапией; по 33% респон-

дентов соответственно считают, что необходимо: улучшить финансирование учреждения и улучшить материально-техническую базу; 14% считают, что нужно привлечь специалистов разных профилей.

В ходе дальнейшего исследования мы поставили цель изучить, насколько эффективно влияют занятия по гарденотерапии на участников программы. Опрос лиц с ограниченными возможностями с помощью методики САН показал следующие результаты: хорошее самочувствие испытывают 33,3%, активность наблюдается у 25,9% и хорошее настроение у 18,6% клиентов Отделения дневного пребывания для инвалидов. Плохое самочувствие наблюдается у 3,7%, низкая активность (пассивность) испытывают 11,1% и плохое настроение у 7,4%.

В процессе анкетирования было выявлено, что 50% родителей ответили, что настроение у их ребенка чаще всего неустойчивое, 30% – бодрое, 20% – подавленное. Отсюда мы можем видеть, что расстройства настроения (частые смены настроения, либо подавленное состояние) у лиц с нарушениями интеллекта проявляются довольно часто.

Самочувствие своих детей в домашней обстановке как хорошее оценили 75% родителей, как среднее – 25% опрошенных родителей. Около 60% родителей оценили сон своих детей, как беспокойный, еще 40% родителей отметили проблемы с засыпанием.

Аппетит своих детей 95% родителей отметили как хороший, а вот активность как низкую оценили 75% опрошенных, как среднюю – 25%.

Однако, после посещения ТЦСОН, родители отмечают улучшения настроения и состояния своих детей. Так, настроение после посещения Отделения как бодрое, оценили 70% родителей, самочувствие как хорошее – 85% родителей, активность как высокую – 40% родителей, как среднюю – 35% родителей. Отсюда мы можем сделать вывод, что посещение Отделения дневного пребывания для инвалидов, участие в кружковой работе в рамках программы «Наш сад» благотворно влияет на инвалидов с нарушениями интеллекта.

Следующий вопрос касался наличия у инвалидов с нарушениями интеллекта вредных привычек и здесь 90% родителей ответили отрицательно.

На вопрос «Проявляет ли Ваш ребенок интерес к работе кружков при Отделении дневного пребывания для инвалидов?» 75% родителей ответили положительно, 20 % – ответили «иногда», 5% – ответили отрицательно. Данные результаты могут свидетельствовать о неустойчивости интересов лиц с нарушениями интеллекта, их низкой познавательной активности.

По поводу интереса к общению и деятельности с другими клиентами Отделения дневного пребывания для инвалидов 70% родителей отметили, что их дети интересуются общением с другими людьми лишь иногда. Это тоже связано со спецификой психоэмоционального развития лиц с интеллектуальной недостаточностью. Однако, по утверждению 75% родителей, с сотрудниками Отделения дневного пребывания для инвалидов их дети вступают в контакт легко. А вот на вопрос «Есть ли у Вашего ребенка уверенность в себе?» 90% родителей ответили отрицательно.

На вопрос «Чем больше всего любит Ваш ребенок заниматься?» 35% родителей ответили, что их ребенок больше всего любит смотреть телевизор, 30% гулять, 25% рукоделием, 10% кулинарией.

Заключение. Таким образом, мы можем говорить о результативности внедрения метода гарденотерапии в деятельность специалиста по социальной работе для лиц с ограниченными возможностями. Кроме реализации поставленной цели, мы можем отметить, что процесс взаимодействия изучаемой категории в ходе проведения занятий также важен для их развития в целом. Возможность работы с растениями, познание простых вещей через непривычные формы взаимодействия с живой природой и как следствие, раскрытие внутренних способностей, помогают лицам с ограниченными возможностями в более успешной социализации, а родителям в осознании, что их ре-

бенок также уникален и важен обществу. Важным в процессе реализации программы стало и то, что в качестве основного элемента реализации программы мы использовали общение, которого зачастую лицам с ограниченными возможностями не хватает. Изучаемое направление является эффективным в социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями и требует более тщательной разработки и изучения.

Список использованных источников:

1. Адаптация и реабилитация в социальной работе: учебное пособие / Н.Ш. Валеева, Р.В. Куприянов, Г.Б. Хасанова и др.; Под общей ред. Н.Ш. Валеевой. – Казань, 2009. – 120 с.
2. Демидова, Е.Ю. Гарденотерапия как форма социальной реабилитации пожилых людей и инвалидов / Е.Ю. Демидова, Т.А. Новокупусова // Социальное обслуживание. – 2012. – № 8. – С. 21–28.
3. Сподаренко, Е.В. Гарденотерапия как средство формирования социальной рефлексии младших школьников / Е.В. Сподаренко // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2007. – № 2. – С. 105–107.

УДК 364.61-058:316.356.2(476.5)

АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ УСЛУГАМИ ТЦСОН ПОЛОЦКОГО РАЙОНА СЕМЬЯМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

А.П. Стажик, С.Г. Туболец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: stazhik92@mail.ru)

Белорусское общество давно признало приоритетную роль семьи в становлении и формировании личности ребенка, однако в силу нестабильности и сложности социально-экономической ситуации многие семьи имеют серьезные проблемы в своей жизнедеятельности. Одни семьи осознают свои проблемы и, находя конструктивные решения, справляются с ними самостоятельно. Другие же, имея негативный опыт преодоления жизненных трудностей, обладая невысоким или низким уровнем культуры и социальной компетентности, уходят от проблем. Некоторые семьи в силу этих и иных причин могут оказаться в трудной жизненной ситуации, найти выход из которой своими силами иногда не только затруднено, но и невозможно. В условиях нынешней действительности, учитывая состояние и качество жизни белорусской семьи, интересной и продуктивной является идея социального патроната, представляющая надежную и эффективную форму вмешательства в конкретную ситуацию семьи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации.

На данный момент основным органом по оказанию поддержки семье является система учреждений социального обслуживания населения. Центры предоставляют семьям следующие формы помощи: адресная гуманитарная помощь, содействие совместно со службой занятости в трудоустройстве, прокат предметов первой необходимости, присмотр за детьми на дому во время отсутствия родителей, организация летнего отдыха, культурного досуга и эстетического развития детей, проведение юридических консультаций, работают телефоны доверия и т.д.

Анализ психолого-педагогической и социологической литературы показал, что исследования содержания, организационных основ, направлений патроната как функции социальных институтов проведены в рамках изучения различных аспектов адаптации личности к профессиональным условиям и условиям жизнедеятельности, ее социализации, становления активности. Социальный патронат как универсальная форма ра-

боты рассматривается в качестве атрибута в работах таких белорусских авторов, как В.В. Мартынова, А.М. Русецкая и В.И. Вашнева [3], В.В. Хитрюк, Е.А. Клещева и Т.Р. Якубович и российских: А.В. Карпунина [2], А.В. Лотыш, Т.С. Шеметова). Значимыми в изучении проблем патроната являются результаты исследований в области патронатного воспитания в работах С.В. Корнаковой и Е.В. Чигриной, З.И. Лаврентьевой, социального сопровождения семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в работах В.А. Барабохиной и Ю.Ю. Ивашкиной [1], О.М. Зениной, Ю.В. Пигаревой и др.

Мы изучили мнение клиентов ТЦСОН Полоцкого района о своевременности и необходимости применения оказания социальных услуг и патронатного сопровождения семей, находящихся в трудной жизненной ситуации при помощи анкетного опроса, в котором участвовали члены 27 семей (находящихся в трудной жизненной ситуации и посещающие ГУ «ТЦСОН Полоцкого района»). Вопросы в анкетах были разделены на два блока. Первый – это вопросы, ответы на которые характеризуют доступность и качество социального обслуживания и позволяют определить степень удовлетворения потребности граждан в социальных услугах в ТЦСОН. Второй блок вопросов направлен на установление степени осведомленности граждан об оказываемых услугах. Итоги опроса проанализируем.

Среди ответивших на вопросы анкеты преобладали женщины – 25 человек (92,5%), остальные – 2 мужчин (7,4%), что свидетельствует о значительно большей активности женщин. По возрасту преобладали люди среднего возраста 25-35 лет – 15 человек (55,5%), затем в возрасте 36-50 – 8 человек (29,6%), и по 2 человека (7,4%) из возрастных групп 18-24 лет и 51-60, что указывает на активную жизненную позицию людей в возрасте 25-35 лет.

По семейному положению опрошенные распределилось следующим образом: замужем – 13 человек (48,1%), женаты 2 человека (7,4%), в разводе – 8 человек (29,6%), состоят в отношениях 4 человека (14,8%). Таким образом, среди опрошенных были семьи с разным составом.

Называя социальный статус своей семьи, были выбраны следующие ответы: многодетная семья – 7 (25,9%), опекунская семья – 2 (7,4 %), семья с ребенком-инвалидом – 4 (14,8 %), малообеспеченная семья – 8 (29,6%), неполная семья – 3 (11,1%) и ответ – семья, находящаяся в трудной жизненной ситуации – также 3 семьи (11,1%). Следовательно, в опросе приняли участие семьи, которые по разным причинам испытывают неблагополучие и не могут самостоятельно решить свои проблемы.

На вопрос, считают ли респонденты, что их семья находится в трудной жизненной ситуации, представители подавляющего большинства – 20 семей (74%) ответили утвердительно, 5 семей отрицают нахождение семьи в трудной жизненной ситуации (18,5%) и только в 2 семьях (7,4%) испытали затруднения с ответом на этот вопрос. Таким образом, большинство семей признают нахождение семьи в трудной жизненной ситуации.

На следующий вопрос анкеты: «Кто, по вашему мнению, может оказывать помощь семье в трудной жизненной ситуации?», в основном, опрошенные, выбрали по несколько вариантов ответов: так, на помощь государства рассчитывают 16 семей (59,2%), ТЦСОН – 19 семей (70,3%), специалистов кризисной комнаты – 3 семьи (11,1 %) и члены 8 семей (29,6%) – на специалистов учреждения образования. Таким образом, большинство респондентов рассчитывают на помощь Территориального центра социального обслуживания населения (рисунок 1).

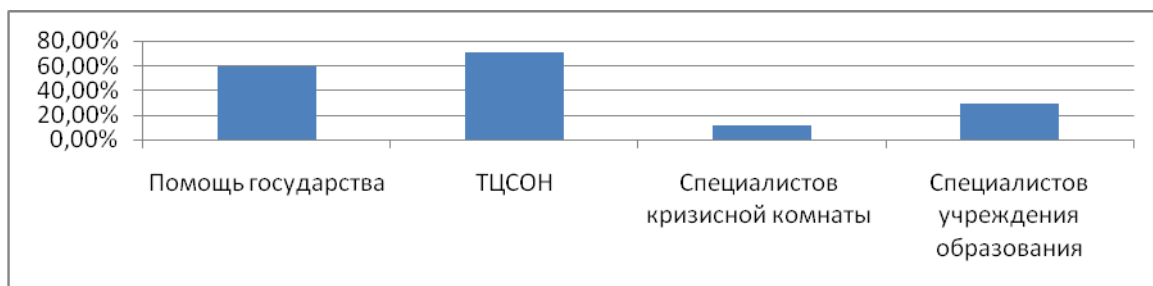

Рисунок 1. – Ожидания семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации о возможности оказания им помощи

Анализ ответов на вопрос анкеты: «По каким вопросам Вы обращаетесь в учреждение?» большинство – 22 семей (81,4%), выбрали консультация по социальной помощи семье, 17 семей (62,9%) – помощь в оформлении социальных выплат. Для получения помощи по профориентации детей-инвалидов обращались за помощью 3 семьи (11,1%). Помощь в урегулировании конфликтов в семье понадобилась 14 семьям (51,8%). Среди самостоятельно названных, встречались: организация свободного времени, организация оздоровительного отдыха для детей. Таким образом, можно сделать вывод, что опрошенные активно используют возможность обращаться в ТЦСОН по самым разным проблемам.

Большинство опрошенных при ответе на вопрос: «Сколько времени Вы пользуетесь услугами данного учреждения?», выбрали ответ от 1 года до 3 лет – 14 семей (51,8%), менее года – 7 семей (25,9%), от 3 до 5 лет – 5 семей (18,5%) и только 1 семья (3,7%) – более 5 лет. Таким образом, большинство семей посещают ТЦСОН от 1 года до 3 лет.

Среди источников, из которых опрошенные узнали о данном учреждении социального обслуживания, 6 семьям (22,2%) рассказали родственники, соседи, знакомые, 10 семей (37 %) узнали из газет, радио, телевидения, 4 семьи (14,8 %) из интернета, 2 семьи (7,4 %) от работников Центра, 5 семей (18,5 %) – затруднились ответить. Таким образом, можно сделать вывод, что большинство опрошенных узнали о деятельности ТЦСОН от людей – родственников, соседей, знакомых, что свидетельствует о недостаточно развитом информировании населения в СМИ об услугах центра.

Среди наиболее значимых услуг, оказываемых учреждением социального обслуживания, были выбраны: 12 семьями (44,4%) – оказание помощи родителям в устранении семейных конфликтов; 15 семьями (55,5%) – помощь в социально-психологической реабилитации несовершеннолетних. Для 19 семей (70,3%) значимыми оказались оказание консультативной помощи; 23 семей (85,1%) – оказание помощи в трудной жизненной ситуации в семье. Таким образом, большинство респондентов находят в данном Центре помощь в решении вопросов при трудной жизненной ситуации.

Обработка вопроса о степени удовлетворенности показала, что информация о предоставляемых услугах в ТЦСОН (наличие стенда, справочной информации, консультанта, буклетов и других рекламных материалов) 19 семей (70,3 %) удовлетворяет, 7 семей (25,9 %) частично удовлетворяет и только 1 семью (3,7 %) не удовлетворяет. Таким образом, большинство опрошенных удовлетворяет информация о предоставляемых в данном учреждении услугах.

Возможностью получить информацию об услугах данного учреждения по телефону удовлетворены 23 семьи (85,1%), частично удовлетворены 3 семьи (11,1%), 1 семья (3,7%) выбрала ответ – затрудняюсь ответить. Таким образом, можно сделать вы-

вод, что большинство опрошенных представителей семей полностью удовлетворены возможностью получить информацию об услугах ТЦСОН по телефону.

Возможностью получить информацию об услугах данного учреждения по Интернет пользуются подавляющее большинство – 25 семей (92,3%), из них удовлетворены 19 семей (70,3 %) и частично удовлетворены 6 семей (22,2%). Не удовлетворены данной возможностью 2 семьи (7,4%). Согласно полученным данным, возможностью получить информацию, пользуются подавляющее большинство респондентов.

Участники опроса дали оценку деятельности сотрудников ТЦСОН следующим образом: 16 семей (59,2%) удовлетворены вежливостью, тактичностью и доброжелательностью сотрудников учреждения, 5 семей (18,5%) частично удовлетворены, 4 семьи (14,8 %) затруднились ответить, 2 семьи (7,4 %) не удовлетворены моральными качествами сотрудников центра. Таким образом, можно сделать вывод, что большинство участников опроса дали высокую оценку деятельности сотрудников ТЦСОН. Однако есть перспективы улучшения качества обслуживания, поскольку 4 семьи (14,8%) затруднились ответить или высказали негативное мнение – 2 семьи (7,4%).

Компетентность и уровень профессионализма специалистов ТЦСОН были оценены следующим образом: 17 семей (62,9 %) остались удовлетворенными, 8 семей (29,6 %) частично удовлетворены и только 2 семьи (7,4 %) затруднились ответить на данный критерий. Отсюда вытекает вывод, что компетентность и уровень профессионализма специалистов ТЦСОН были оценены довольно высоко. В данном случае также есть перспективы улучшения качества обслуживания, поскольку 2 семьи (7,4%) затруднились ответить.

По мнению опрошенных представителей от 21 семьи (77,7%), специалисты ТЦСОН стремятся помочь посетителям в трудных жизненных ситуациях, однако 6 семей (22,2 %) остались частично удовлетворенными. Таким образом, можно сделать вывод, что, хотя клиенты находят в ТЦСОН помощь в решении своих проблем, но не все проблемы решены.

Результативность услуг данного учреждения была оценена следующим образом: 20 семей (74 %) удовлетворены, 7 семей (25,9%) затруднились дать оценку результативности деятельности сотрудников, т.е. большинство опрошенных имеют высокое мнение о результативности услуг ТЦСОН.

Отвечая на вопрос о мере удовлетворенности, из всех опрошенных 18 семей (66,6 %) полностью удовлетворены, 7 семей (25,9 %) остались частично удовлетворены и 2 семьи (7,4 %) испытали затруднения при ответе на этот вопрос. Таким образом, можно сделать вывод, при более чем половины опрошенных высокой степени удовлетворенности, почти 33% остаются частично удовлетворены и неудовлетворены.

Таким образом, анализ результатов анкетирования показал довольно высокий уровень удовлетворенностью качеством предоставляемых услуг семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации и посещающих ГУ «ТЦСОН Полоцкого района». Большинство респондентов рассчитывают именно на помощь Территориального центра социального обслуживания населения, ими востребованы услуги консультации по социальной помощи семье. Опрошенные в большинстве обращаются в ТЦСОН по самым разным проблемам и находят в данном Центре помощь в решении вопросов при трудной жизненной ситуации. Результативностью услуг данного учреждения удовлетворены или частично удовлетворены 100%.

Список использованной литературы:

1. Барабохина, В.А. Технология социального сопровождения семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации: учеб.-метод. материалы / В.А. Барабохина, Ю.Ю. Ивашкина. – СПб: Региональный Центр «Семья», 2014. – 210 с. 7

2. Карпунина, А.В. Социальный патронат: сущность и специфика осуществления организациями социального обслуживания (на примере г. Москвы) / А.В. Карпунина // Отечественный журнал социальной работы. – 2016. – № 2. – С. 161-168. 14

3. Мартынова, В.В. Социально-педагогические основы патронатного воспитания: пособие для специалистов управлений образования, органов охраны детства, социальных педагогов / В.В. Мартынова, А.М. Русецкая, В.И. Вашнева. – Минск: Нац. ин-т образования, 2011. – 160 с.

УДК [159.942:615.851]:364-4(476.5)

**ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ЛИЦАМ
ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОТДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ
ГУ «ТЦСОН УШАЧСКОГО РАЙОНА»**

Н.А. Судак

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: natalja.zakharchuk@mail.ru)

В последнее время в нашей стране в профессиональной деятельности, где предполагается непосредственное взаимодействие с людьми в решении их проблем, применяют термин «синдром эмоционального выгорания». Работа с людьми предполагает общение, а при общении необходимо проявлять эмоции. Но некоторые профессии требуют переизбытка общения, и результат может привести к конфликтам и утрате веры в свои возможности как профессионала, а также стать причиной смены жизненных установок и полного отказа от профессиональной деятельности в избранной сфере. В настоящее время среди профессий, в которых синдром профессионального выгорания встречается наиболее часто (от 30 до 90% работающих), следует отметить врачей, учителей, психологов, социальных работников, спасателей, работников правоохранительных органов.

Специалист по социальной работе в течение рабочего дня проводит в общении с людьми, оказывает квалифицированную помощь, в том числе и психологическую, что обуславливает состояние постоянной эмоциональной напряженности. Последствием зачастую становится «синдром эмоционального выгорания». Основные проявления «выгорания» сводятся к ощущению усталости, отсутствию сил, наблюдается сниженный энергетический тонус, падает работоспособность и появляются различные симптомы физических недомоганий, склонность к злоупотреблению успокаивающими или возбуждающими средствами, избегание людей и т.д. У профессионала появляется отрицательная психологическая установка в общении с партнерами (коллегами, клиентами, пациентами, руководством, членами семьи и друзьями). Профессиональная деятельность представителей помогающих профессий (название говорит само за себя) носит помогающий характер и приобретает статус помогающих отношений. Чтобы взаимодействие помогало в решении проблем клиентов, помогающие отношения должны обладать следующими свойствами со стороны помогающего, т.е. специалиста: «принятие-демократичность», активное личное участие, чувство понимания со стороны профессионала и доверие к нему, обеспечение ощущения пациентом самостоятельности в решениях. Кроме вышеуказанных, возникновение профессионального выгорания у представителей помогающих профессий обусловлено следующими особенностями профессиональных ситуаций: монотонность работы, особенно если ее смысл кажется сомнительным; вкладывание в работу больших личностных ресурсов при недостаточ-

ности признания и положительной оценки; строгая регламентация времени работы, особенно при нереальных сроках ее исполнения; работа с «немотивированными» клиентами, постоянно сопротивляющимися усилиям помочь им, и незначительными, трудно ощутимыми результатами такой работы; напряженность и конфликтность в профессиональной среде, недостаточная поддержка со стороны коллег и их излишнего критицизма; нехватка условий для самовыражения личности на работе, когда не поощряются, а подавляются экспериментирование и инновации; работа без возможности дальнейшего обучения и профессионального совершенствования; неразрешенные личностные конфликты специалиста; неудовлетворенность профессией, которая основана на осознании неправильности ее выбора, несоответствия своих способностей требованиям профессии, результативности своего труда и т. д. В сущности, происхождение синдрома профессионального выгорания невозможно однозначно связать с теми или иными организационными, личностными или ситуационными факторами, скорее, он является результатом сложного взаимодействия личностных особенностей человека, ситуации его межличностных отношений с его профессиональной и рабочей ситуацией, в которой он находится. Длительные исследования показывают, что выгорание относительно стабильно во времени, однако флуктуации выгорания зависят от влияния личностных и организационных факторов. Следовательно, создание определенных социальных условий и применение терапии для коррекции личностных факторов способно изменить картину [1, с. 480]. Так, цель нашего исследования: изучить систему оказания помощи лицам помогающих профессий в деятельности специалистов отделения социальной адаптации и реабилитации ТЦСОН, а также разработать и апробировать программу по предупреждению психоэмоционального и профессионального выгорания специалистов по социальной работе.

Материал и методы: анкетирование; методика «Диагностика профессионального выгорания» (К. Маслач, С.Джексон); Экспресс-методика по изучению социально-психологического климата (О.С. Михалюк и А.Ю. Шалыто). Исследование психологической помощи лицам помогающих профессий проводилось на базе государственного учреждения «ТЦСОН Ушачского района». Выборку испытуемых составили 54 человека – лица помогающих профессий.

Результаты и их обсуждение. Исследовательская работа по изучению психоэмоциональной помощи лицам помогающих профессий проводилась в три этапа на базе государственного учреждения «ТЦСОН Ушачского района» отделения социальной адаптации и реабилитации. Выборку исследования составили заведующие отделениями, специалисты по социальной работе, медицинский персонал, социальные работники – 54 человека в возрасте от 20 до 60 лет. Для систематизации полученных результатов при исследовании профессионального выгорания респонденты были разделены на три возрастных группы: I – 20-35 лет, II – 36-55 года, III – 55-60 лет, так как с точки зрения психологии люди разного возраста по-разному подходят к процессу трудовой жизни как в психологическом, так и в эмоциональном плане, так и в физическом. Также для сравнения относительно профессии исследуемые были разделены на две группы: руководящий персонал – это заведующие отделениями и специалисты по социальной работе, обслуживающий персонал-социальные работники и медицинские работники.

Результаты, полученные в ходе исследования, показали, что более устойчивые к эмоциональному истощению люди в возрасте от 56 до 60 лет. Критериями для оценки эмоционального выгорания являются группы состояний: чувство опустошенности, угнетенности, апатии; стремление уединиться и отдохнуть от всего и всех; усталость после окончания работы и утром перед работой; нежелание идти на работу; разочарованность, равнодушие и потеря интереса ко многому, что раньше радовало в работе наступает раньше в зрелом возрасте первого периода, нежели у людей постарше.

Что касается деперсонализации, то в большинстве случаев наблюдается адекватное отношение к людям, обслуживаемым по роду работы. В каждом возрастном периоде более половины испытуемых с низким уровнем деперсонализации. Но у трети – периодами может отмечаться несколько безразличное отношение к тому, что происходит с сотрудниками по работе. Редукция личностных достижений с показателями низкого уровня характеризуется тенденцией к негативному оцениванию себя, снижением значимости собственных достижений, преуменьшением собственного достоинства и неоправданное ограничение своих возможностей. Наиболее характерны негативизм относительно служебных обязанностей, стойкое ощущение, что выполняемая деятельность бесполезна и не нужна; снятие с себя ответственности или отстранение («уход») от обязанностей по отношению к другим; снижение самооценки и профессиональной мотивации, недовольство собой, негативное отношение к себе как личности. Одна треть каждой группы находится в таком состоянии.

Также был проведен сравнительный анализ среди профессий. Сравнения показали, что и руководящий персонал и обслуживающий находится примерно в одном же состоянии. Но во второй группе все же эмоциональное истощение у 28% на высоком уровне, лишь у 9% среди руководящего персонала. Критериями для оценки эмоционального выгорания являются группы состояний: редукция личностных отношений у обслуживающего персонала занижена в сравнение с руководящим персоналом; редукция личностных достижений с показателями низкого уровня характеризуется тенденцией к негативному оцениванию себя, снижением значимости собственных достижений, преуменьшением собственного достоинства и неоправданное ограничение своих возможностей; негативизм относительно служебных обязанностей, стойкое ощущение, что выполняемая деятельность бесполезна и не нужна; снятие с себя ответственности или отстранение («уход») от обязанностей по отношению к другим; снижение самооценки и профессиональной мотивации, недовольство собой, негативное отношение к себе как личности.

Для определения социально-психологический климат в коллективе нами были выбрана методика «Экспресс диагностика социально-психологического климата в коллективе». Она направлена на диагностику социально-психологического климата в коллективе, которая позволит нам определить, каким видят и чувствуют атмосферу коллектива сами члены группы. По результатам исследования в коллективе наблюдаются высокие показатели по двум компонентам: эмоциональный и когнитивный. Наивысшим баллом оценен эмоциональный компонент. Основная часть респондентов положительно оценивает климат коллектива и расположена к более тесному общению, данные специалисты не испытывают дискомфорта и эмоционального давления со стороны других членов группы. Коллектив сформирован давно, люди хорошо знают друг друга, привыкли друг к другу. В коллективе преобладают позитивные настроения, люди положительно оценивают своих коллег, готовы к сотрудничеству, 50% респондентов данный коллектив полностью устраивает.

Таким образом, можно сказать следующее: характерно совпадение приятельских и деловых интересов, люди, которые непосредственно вместе заняты в одном деле, также отмечают друг друга как партнеров по общению и времяпрепровождению. В коллективе не выявлено межличностных конфликтов, атмосфера достаточно благоприятна, он выступает как одна команда, хотя и не имеет самых высоких показателей сплоченности. Результаты проведенного анкетирования показали, что большинство опрошенных устраивает специфика и содержание работы, неплохой график работы, условия труда близки к оптимальным, незначительные психологические и физические нагрузки, с которыми самостоятельно справляются без проблем, часто обслуживаемая категория – это пожилые, респонденты не исключают недостаток знаний по профилак-

тике профессионального выгорания и иногда это приводит к основным трудностям в работе, в день в среднем специалист обслуживает 14 человек, на каждого в среднем уделяется по полчаса, а это значит почти весь рабочий день отводится психоэмоциональным нагрузкам, лишь пару часов на работу с документацией.

Нами была разработана программа профилактики профессионального выгорания «психологическая разгрузка», включающая комплекс психопрофилактических, психотерапевтических и физических мероприятий по профилактике профессионального выгорания для специалистов помогающих профессий. Целью программы является овладение эффективными стратегиями совладения в сложных профессиональных ситуациях, вызывающих эмоциональное напряжения, основана для приобретения нового навыка, формирование и развитие профессиональной компетентности через развитие эмоциональной устойчивости и профилактику профессионального выгорания. Программа включает 10 мероприятий, по одному мероприятию в неделю.

Апробация разработанной нами программы профилактики профессионального выгорания для лиц помогающих профессий позволила пополнить багаж знаний специалистов Центра по методам и способам профилактики профессионального выгорания. Нами также был разработан наглядный материал для изменения самооценки респондентов с целью получения средних и высоких показателей редукции личностных достижений.

Список использованных источников:

1. Винокур, В.А. Методика психологической диагностики профессионального «выгорания» в «помогающих» профессиях. [Электронный ресурс]/ В.А. Винокур // Медицинская психология в России: электрон.науч. журн. 2010. – №1. – URL: <http://medpsy.ru>.
2. Кузьмина, Ю.М. Эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности специалистов социальной работы: проявление и профилактика: монография / Ю.М. Кузьмина. – Казань: КГТУ, 2007. – 154с.
3. Прокофьева, Т. Н. Развитие личности по теории Э. Эриксона / Т. Н. Прокофьева // Вопросы психологии. – 2005. – № 4. – С. 24-26.
4. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – М.: Прогресс, 2004. – 480 с.

УДК 376.013.42:343.851.5–053.6

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ ПОДРОСТКОВ КАК ФАКТОР ОСВЕДОМЛЕННОСТИ О ДЕЛИНКВЕНТНОМ ПОВЕДЕНИИ

Т.П. Ткаченко, И.А. Сёмкина

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

(e-mail: tkachenko.tania98@yandex.ru)

Одной из важнейших социальных проблем современного общества является противоправное поведение и преступность несовершеннолетних. В многочисленных психолого–педагогических исследованиях (Б.Н. Алмазов, И.А.Горьковая, Е.Л. Григоренко, О.С.Демко, М.Г.Дмитриев, О.Г.Белов, Ю.А.Парфенов) обоснована необходимость комплексного подхода к проблеме профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Среди белорусских исследователей, занимающихся данной проблематикой можно выделить Н.А. Барановского, Л.Л. Зайцеву, Л.И. Игнатовскую, В.Т. Кондрашенко, В.И. Корбут, С.А. Максименю и других ведущих исследователей. На наш взгляд, это является следствием нерегулярной работы по правовому воспитанию несовершен-

нолетних в учреждениях образования. В качестве альтернативы решения данной проблемы может быть предложена как программа правового воспитания, так и социально-педагогическая программа профилактики изучаемого явления.

Цель исследования: изучить информированность подростков о делинквентном поведении (включая знания их прав и обязанностей в соответствии с законом) с целью разработки программы правового воспитания для несовершеннолетних в условиях учреждения образования.

Материалы и методы. В качестве базы исследования нами было выбрано УО «Средняя школа № 46 г. Витебска». Общее количество респондентов составило 20 человек в возрасте 11 – 12 лет (11 лет – 60%, 12 лет – 40%).

В ходе проведения исследования были использованы следующие методы: методы изучения и обобщения психолого–педагогического опыта, терминологический метод, сравнительно–сопоставительный анализ, анкетирование, методы математической статистики.

Результаты и обсуждение. Современное общество нельзя представить без таких негативных тенденций как девиация, отклонения в поведении и делинквентность. Для нашего исследования важно разграничить понятия «девиантное» и «делинквентное» поведение.

В зарубежной психологии и криминологии имеются следующие трактовки понятия «девиантное поведение». Так, в исследованиях ученых Великобритании «девиантное поведение» трактуется как «отклонение от норм, принятых, фактически сложившихся и существующих в обществе», как «акт нарушения любых социальных норм».

J. Bennet в 1960 году впервые ввел понятие «делинквентное поведение». Данный термин нашел широкое отражение в зарубежной литературе, характеризуя психологическую склонность и тенденцию к правонарушениям. Данного взгляда придерживались такие исследователи как, Л. Доддер, Х. Каплан, Ф. Регди, Ф. Фелдман, Б. Шелдон. Само понятие обозначает действия конкретной личности, отклоняющиеся от принятых в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях [1, с. 67].

В отечественной науке под девиацией подразумевается, поступки и действия не одобряемые общественным мнением, а под термином «делинквентное поведение» понимается совокупность противоправных поступков, за которые не наступает уголовная ответственность, но действие подпадает под категорию незначительного правонарушения. Например, подросток стоит на учете в Инспекции по делам несовершеннолетних по причине нахождения в компаниях в состоянии алкогольного опьянения, не посещение учреждения образования и т.д.

Делинквентное поведение (поведение, предшествующее преступному) от латинского «delinquens» – правонарушитель, преступник, мятежник – такое антисоциальное проявление, особенностью которого является совершение правонарушения не влекущее уголовной ответственности.

М.А.Галагузова определила «делинквентное поведение» как повторяющиеся асоциальные поступки детей и подростков, которые складываются в определенный устойчивый стереотип действий, нарушающих правовые нормы, но не влекущих уголовной ответственности из-за их ограниченной общественной опасности или не достижения ребенком возраста, с которого начинается уголовная ответственность [2, с.21].

Отметим, что данное определение является ключевым для нашего исследования. Осуществляя социально-педагогическую работу в учреждении образования, специалисты СППС ведут более тщательную работу с подростками, факторы жизнедеятельности которых располагают к формированию делинквентного поведения. К таким можно отнести подростков, чьи родители злоупотребляют алкогольными напитками, ведут асо-

ральный образ жизни, не уделяют должного внимания своему ребенку, создают условия, не соответствующие для нормальной жизни либо подвергают его опасности.

Делинквентное поведение среди подростков встречается чаще, чем у других возрастных групп, в виду таких причин как: социальная незрелость и физиологические особенности формирующегося организма. Выражается в стремлении испытать острые ощущения, в недостаточной способности прогнозировать последствия своих действий и поступков, в гипертрофированном желании к независимости и самовыражению.

Распространены следующие специфические особенностями в поведение у правонарушителей: самоуверенностью, дерзостью, неприязненным отношением к властям, обидчивостью, враждебностью и недостаточным самоконтролем. Встречаются и противоположные случаи в самооценки подростков с отклонениями в поведении: поддерживается довольно высокий уровень самооценки, одновременно отрицая свои проблемы или не желая признавать несоответствие между своим поведением и представлением о самих себе. В некоторых случаях можно говорить о том, что правонарушения являются симптомом глубоких неврозов, продуктом различных страхов, тревог или враждебности.

В нашем исследовании мы придерживаемся точки зрения, что делинквентное поведение – это поведение, предшествующее преступному, особенностью которого является совершение правонарушения, регулируемого административным или уголовным законодательством.

Правонарушение – это виновное, противоправное деяние вменяемого лица, причиняющего вред другим лицам и обществу, влекущее юридическую ответственность» [4, с. 44]. Правонарушение подразделяться на две группы административные и уголовные. Административному правонарушению, как и уголовному преступлению, свойственна общественная опасность.

В ходе проведения исследования по изучению информированности подростков о делинквентном поведении мы разделили наши вопросы на блоки. Первый блок был направлен на уточнение знаний о правах и обязанностях подростками, второй – направлен непосредственно на знание самой проблемы и последствий делинквентного поведения.

Анкетирование было проведено в ГУО «Средняя школа № 46 г. Витебска», с общим количеством респондентов 20 (деление подростков по гендерному признаку не проводилось).

Анализируя ответы, отметим, что 90% знают что такое права человека, что указывает на информирование в школе по данному вопросу, или семье – разъяснение данного понятия. Оставшиеся 10%, ответили, что права человека – это нормы.

На вопрос «Кто придумал обязанности?» 95% испытуемых, ответило государство; 5% затруднились с ответом. Вопрос о перечислении обязанностей подростка, вызвал затруднение у всех респондентов.

66% респондентов отвечая на вопрос «С какого возраста, по вашему мнению, ребенок должен иметь такие права и обязанности как у взрослых» указали, что данный период должен начинаться с 18 лет; 34% – с 14 лет.

Не осведомлены подростки и о правилах внутреннего распорядка школы, что показывают нам ответы на вопросы о правилах поведения в школе и сохранении имущества.

На следующий вопрос анкеты «Есть ли у тебя в школе учебный предмет, где говорят о твоих правах и обязанностях», были получены следующие ответы: 15 % – основы безопасности жизнедеятельности; 75% ответили, что специального предмета нет, но они получают информацию в ходе проведения классного часа; 10% считают, что в школе не говорят о правах и обязанностях подростков.

Полученные данные еще раз актуализируют изучаемую нами проблему. При анализе второго блока анкеты, акцент мы делали на понимание подростками делинквентного поведения и его последствий.

На вопрос анкеты «Что такое правонарушение?» Подростки дали следующие ответы: «совершение преступлений», «нарушение прав человека», «нарушение прав гражданина», «нарушение правопорядка», «нарушение правопорядка общественной жизни», «нарушение правил», «нарушение законов», «когда ты нарушил закон».

К сожалению, стоит отметить, что наиболее близкий к правильному ответу, дал определение один респондент из всей выборки: «Нарушение прав человека (Конституции, законов РБ, международных правовых актов) или их всяческое несоблюдение». 19% считают, что это нарушение законов; 81% считают, что это нарушение прав подразумевая себя в данном ответе.

Однако перечисляя виды правонарушений 29% соотнесли, выделили уголовные и административные, но 71% расширили свой ответ перечислив основные правонарушения, предполагаем, что это те правонарушения, о которые чаще являются объектом профилактики в учебном учреждении. В своем исследовании мы не исключаем, что одинаковые ответы у респондентов могут быть следствием списывания друг у друга.

На следующий вопрос анкеты «Что такое административное правонарушение?» из предложенных вариантов мы получили следующие ответы: 57% – это противоправное, виновное действие или бездействие физического или юридического лица, за которое законодательством об административных правонарушениях установлена административная ответственность; 14% – это правонарушение (общественно опасное деяние), совершение которого влечет применение к лицу мер уголовной ответственности; 9% – это нарушение трудовых обязанностей, т.е. нарушение трудового законодательства, к примеру: опоздание на работу, прогул без уважительной причины; 19% – общественно опасное деяние. Полученные результаты показывают, что подростки не в полной мере понимают сущность данного правонарушения.

Выясняя, что такое уголовное правонарушение, видим, что 61% считают, что это всякое нарушение частного или публичного права, против общества в целом, и вследствие этого наказуемое; 33,3% – правонарушение (общественно опасное деяние), совершение которого влечет применение к лицу мер уголовной ответственности.

На вопрос допустимости преступлений 9,5% ответила «те, которые не приносят телесного вреда человеку и природе»; 19% считают допустимыми административные преступления. Важным для нас является тот факт, что 71,4% респондентов считают, что недопустимо совершение никаких преступлений вообще.

Категории склонные к совершению правонарушений по мнению подростков это: люди, находящиеся в состоянии алкогольной опьянения (33,3%); дети из неблагополучных семей (14,2%); детей «группы риска» (38%); подростки, у которых в избытке свободное время (14,2%).

В качестве причин роста подростковых преступлений респондентами было выделено: 9,5% – желание развлечь себя; влияние окружающей среды – 14,2%; недостаточный контроль родителей – 28,5%; переизбыток контроля со стороны взрослых – 47,6%.

Для нас ключевыми являются ответы респондентов на вопрос о совершении ими правонарушений и результатах: 90,4% ответили отрицательно. Анонимность проведенной анкеты дает нам право считать полученные данные достоверными.

Однако 9,5% совершали правонарушение, указав, что это было «переход дороги на красный свет» не повлекшие за собой последствий.

К сожалению в данной подростковой среде имеется склонность к правонарушению, что выражается положительным ответом (66,6%) на вопрос «Знаете ли вы что

кто-то из ваших друзей совершили правонарушение?»; отрицательный ответ – 33,3% респондентов.

В качестве мер предостережения подростков, от совершения правонарушений они отмечают усиление контроля со стороны родителей и педагогов – 9,5%; разъяснение статей закона – 19%; обсуждение закона в семье, коллективе сверстников – 23,8%; занятость свободного времени подростков – 47,6%.

Заключение. Анализ полученных данных показывает, что респонденты не имеют четкого представления о делинквентном поведении в общем, и правонарушениях в частности. Знают о наличии прав, однако не осведомлены о своих обязанностях. Отсутствует четкое разграничение понятий «правонарушение», «уголовное правонарушение», «административное правонарушение», что повышает актуальность рассматриваемой нами проблемы. Учитывая информированность подростков о делинквентном поведении, включая знания их прав и обязанностей в соответствии с законом, мы имеем возможность более тщательно и детально разработать программу правового воспитания для несовершеннолетних в условиях учреждения образования.

Список используемой литературы:

1. Дмитриев, М.Г., Психолого–педагогическое сопровождение подростков с делинквентным поведением. / М.Г.Дмитриев, В.Г.Белов, Ю.А.Парфенов / СПб.: ЗАО «ПОНИ», 2008. – 207 с.
2. Змановская, Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения./ М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.
3. Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. / М.: Маркетдс, 2007. – 411 с.

УДК 159.92:373.2(075.8)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДЕТСКОЙ ГРУППЕ

А.Д. Товт

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Проблема межличностных отношений в детской группе имеет важное научное значение, поскольку именно в дошкольном возрасте у ребёнка возникают сложные и разнообразные виды отношений с другими детьми, которые в значительной степени определяют становление его личности. Так же, она уже несколько веков не только не теряет своей актуальности, но становится всё более важной для многих социально-гуманитарных наук.

Цель исследования – изучение психологических особенностей межличностных отношений в детской группе (дети в возрасте от 5 до 6 лет).

Материалы и методы. Эмпирическое исследование проводилось на базе ГУО «Горский ясли-сад Лепельского района» Витебская область. Лепельский район, агрогородок д. Горки. Для проведения исследования была выбрана старшая группа «Горского ясли-сада Лепельского района» в составе 15 человек. Возраст детей 5-6 лет. С целью определения круга значимого общения ребёнка, особенностей взаимодействия в группе, выявления симпатий к членам группы и диагностики межличностных отношений детей дошкольного возраста мы провели социометрическую методику Т.Д. Марцинковской «Два домика». Для проведения этой методики нам понадобился лист бумаги, на котором нарисованы два дома. Один из них – большой красивый, красного цвета, а другой – маленький, черного цвета.

Результаты и их обсуждение. Анализируя межличностные отношения и возможности достижения в нем взаимопонимания, можно объяснить многие социальные проблемы развития общества, семьи и отдельной личности. Множество негативных и деструктивных явлений среди молодежи, наблюдаемых в последнее время (жестокость, повышенная агрессивность, отчуждённость и пр.), имеют свои истоки в раннем и дошкольном детстве. Это побуждает обратиться к рассмотрению развития отношений детей друг с другом на ранних этапах онтогенеза, с тем, чтобы понять их возрастные закономерности и психологическую природу возникающих на этом пути деформаций [2].

До конца раннего возраста малыш остаётся во власти внешних впечатлений. Его переживания и его поведение целиком зависят от того, что он воспринимает здесь и сейчас. Его легко привлечь к чему-либо, но столь же легко отвлечь. Такая ситуативность 2-3 – летних детей объясняется особым строением детской деятельности. Соотношение мотивов может устанавливаться только извне, независимо от самого ребёнка. Большая или меньшая значимость того или иного мотива определяется биологическими потребностями малыша либо взрослыми, которые направляют и организуют его действия. Поведение самого ребёнка ещё не образует устойчивой системы. Поэтому ребёнок в 2-3 года сознательно не может пожертвовать чем-нибудь привлекательным ради другого, более значимого, зато даже сильное его огорчение можно развеять каким-нибудь пустяком. В дошкольном же возрасте впервые обнаруживается устойчивое соотношение мотивов. Первоначально ребёнок оценивает только чужие поступки – других детей или литературных героев, не умея оценить свои собственные. Эмоциональная сфера является важной составляющей в развитии дошкольников, так как никакое общение, взаимодействие не будет эффективным, если его участники не способны, во-первых, «читать» эмоциональное состояние другого, а во-вторых, управлять своими эмоциями. Понимание своих эмоций и чувств также является важным моментом в становлении личности растущего человека. Для дошкольного детства характерна в целом спокойная эмоциональность, отсутствие сильных аффективных вспышек и конфликтов по незначительным поводам. Эмоциональные процессы становятся более уравновешенными, но из этого совсем не следует снижение насыщенности, интенсивности эмоциональной жизни ребёнка. В этом возрасте изменяется содержание аффектов, – расширяется круг эмоций, присущих ребёнку. Особенно важно появление у дошкольников таких эмоций, как сочувствие к другому, сопереживание, – без них невозможны совместная деятельность и сложные формы общения детей [3]. К дошкольному возрасту формируется самосознание благодаря интенсивному интеллектуальному и личностному развитию, оно обычно считается центральным новообразованием дошкольного возраста. В середине дошкольного возраста происходит серьёзный перелом в отношении не только к сверстнику, но и к себе. Его суть заключается в оформлении периферических структур и объективных составляющих образа «Я». Самооценка дошкольника имеет явно завышенный характер – ребёнок 4-5 лет склонен преувеличивать свои достоинства и возможности, и отстаивать их через сравнение с другими. К старшему дошкольному возрасту дети начинают осознавать не только конкретные действия и качества, но и свои желания, переживания, мотивы, которые, в отличие от объективных характеристик, не являются предметом оценки и сравнения, но объединяют и консолидируют личность ребёнка в целом [1].

Таким образом, с помощью методики Т.Д. Марицинковской «Два дома» была выявлена структура межличностных отношений в старшей группе дошкольников. Исходя из полученных данных, была выявлена структура группы:

1. «Популярные» дети составляют 46% (7 детей) – эти дети, преуспевают во всех видах деятельности, умеют играть и ладить с другими детьми, они весёлые, приветливые и открытые. Они достаточно активны, любят шумные компании, быстро за-

поминают данную им информацию. Дети находятся в группе, в атмосфере любви и поклонения. Их ценят за внешние данные, обаяние, быстрое реагирование в разных ситуациях и лояльность, за уверенность, способность без колебаний брать на себя ответственность, не бояться риска.

2. «Предпочитаемые» – 13% (2 ребёнка) – эти дети особенно не выделяются, простые и открытые для общения, им доверяют, с ними советуются, хотят играть, хотя никакими сверхспособностями они не обладают. В основном они находятся в тени лидеров, спокойные, уравновешенные, стараются не вступать в конфликтные ситуации.

3. «Пренебрегаемые» («оттеснённые») – 13 % (2 ребёнка) – это те дети, которые не любят своих сверстников, сами не пользуются симпатиями в группе и к тому же крайне не уверены в себе. Они не идут на общение со сверстниками, предпочитают играть в одиночестве. Они часто чувствуют равнодушие или неприязнь одноклассников. Чаще всего это драчуны, задиры, с ними не хотят играть именно из-за этого.

4. «Отвергаемые» – 26 (4 ребёнка) – это те ребята, с которыми дети меньше всего предпочитают общаться. Они не умеют инициировать общение, застенчивые, не знают, как привлечь внимание сверстников, поэтому их не замечают, с ними никто не общается и не играет. Эти дети отказываются от всего, что им предлагают, если такой ребёнок не пришёл в детский сад, его отсутствия дети не замечают.

Если проанализировать результаты социометрической методики, то можно сказать, что систему межличностных отношений в данной группе дошкольников нельзя назвать неблагополучной. Об этом свидетельствует количество детей составивших группы «популярных» и «предпочитаемых», а так же отсутствие в группе «изолированных» детей. Но, так как 26 % детей находятся в группе «отвергаемых», то эту группу всё же нельзя назвать достаточно сплочённой.

Заключение. Таким образом, мы видим, что межличностные отношения детей старшего дошкольного возраста зависят от многих факторов, таких как взаимная симпатия, общность интересов, внешние жизненные обстоятельства, половые признаки. Эти все факторы влияют на выбор взаимоотношений детей со сверстниками и их значимость. Каждый член группы занимает особое положение и в системе личных, и в системе деловых отношений, на которые влияют успехи ребёнка, его личные предпочтения, его интересы, речевая культура и индивидуальные нравственные качества.

Список использованных источников:

1. Волков, Б.С. Возрастная психология Ч. 1: От рождения до поступления в школу / Б.С. Волков. – М.: Владос, 2010. – 366 с.
2. Волков, Б.С. Общение дошкольников со сверстниками / Психология общения в детском возрасте / Под ред. Б.С. Волкова. СПб: Питер, 2008. – С. 190 – 206.
3. Кулагина, И.Ю. Психология развития и возрастная психология. Полный жизненный цикл развития: Учебное пособие / И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий. – М.: Академический проект, 2015. – 420 с.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ
У УЧАЩИХСЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЕМЬЕ
(на примере УО «Жлобинский государственный профессиональный лицей
сферы обслуживания»)**

Д.В. Усова, Л.А. Моторова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В условиях динамичного изменения нашего общества, когда утрачены многие традиции семейного воспитания, высок уровень распада семей, многие дети и молодежь не ощущают ценности семейных отношений. В настоящее время действуют социально-экономические факторы, которые, с одной стороны, привели к расширению экономической функции семьи, с другой – к ослаблению воспитательной, что негативно влияет и на семью и на общество в целом.

Ряд противоречий и проблем современного образовательного процесса актуализирует необходимость формирования культуры семейных отношений и гендерной культуры, возрождения семейных ценностей и традиций семейного воспитания. Нормативные правовые документы организации образовательного процесса четко определяют содержание семейного воспитания, которое направлено на формирование ценностного отношения к семье и воспитанию детей.

Актуальность исследования обусловлена тем, что семья является важнейшим социальным институтом, обеспечивающим полноценное воспитание и развитие личности человека. Во все времена развития общества семья играла ведущую роль в воспитании, обучении и подготовке подрастающего поколения к жизнедеятельности. В современных условиях значительно повышается роль семьи в подготовке молодежи к взрослой жизни. Семья, школа и вуз как важнейшие социальные институты осуществляют подготовку молодежи к активной жизнедеятельности, формируют основы духовно-нравственного, патриотического, физического развития и психического здоровья человека. У современной молодежи недостаточно развиты навыки самоопределения, и она имеет слабые знания о семейной жизни, не владеет навыками саморазвития, и самореализации в период вступления в брак. Это отрицательно влияет на формирование готовности молодежи к созданию семьи [1, с. 36].

Цель работы – изучение направлений, форм и методов подготовки подрастающего поколения к формированию ценностного отношения к семье.

Объект исследования – подготовка учащихся к формированию ценностного отношения к семье.

Предмет исследования – организация подготовки учащихся к формированию ценностного отношения к семье.

Материал и методы. В качестве материалов исследования были использованы учебные пособия и публикации, Указы и Постановления Президента Республики Беларусь в сфере семейной политики и пропаганде семейных ценностей. Методы исследования: теоретический анализ литературных источников, обобщение информации, анализ, синтез, систематизация, беседа, анкетирование, методы математической обработки данных. База исследования: УО «Жлобинский государственный профессиональный лицей сферы обслуживания», город Жлобин, Гомельская область.

Семейные ценности были объектом исследования российских ученых К.К. Баздырева, С.С. Буровой, Б.И. Говако, И.С. Голода, М.С. Мацковского, А.Г. Харчева, гендерные и семейные образы и идеалы изучались А.И. Захаровым, Д.Н. Исаевым, В.Е. Каганом, В.Л. Ситниковым, Т.И. Юферевой. Вместе с тем ощущается недостаток научных данных, раскрывающих особенности представлений юношей и девушек о родительстве, а они, вместе с тем, необходимы для разработки обучающих программ, способствующих оптимизации их будущих родительских позиций и ориентированных на формирование у молодежи ответственного отношения к родительству и супружеству, а также для нужд психолого-педагогической консультативной работы. Актуальность данного исследования определяется также тем, что в обществе трансформирующихся традиционных гендерных норм изменяются и связанные с ними гендерные роли, в том числе и родительские. В связи с этим представляется важным определить, насколько указанные изменения восприняты и отражены в сознании юношей и девушек [2, с. 3-5].

Ценность выступает в современной науке как междисциплинарная категория, рассматриваемая в философии, социологии, культурологии, психологии. Так, М.А. Гулина, характеризуя на основе анализа ряда российских и зарубежных источников категорию ценности в психологическом контексте, отмечает, что ценность – это убеждение, которое было свободно выбрано из ряда альтернатив после взвешивания последствий каждой альтернативы; человек оберегает, поддерживает ее и делится ею с общественностью, поведение человека строится в соответствии с его ценностью и носит последовательный и настойчивый характер ценности как ядро любых личностных изменений определяют то, ради чего субъект осознает, формулирует, и формирует цели [3, с.47].

Решение демографических проблем укрепление семьи пропаганда семейных ценностей является одним из приоритетов государственной политики в Республике Беларусь. Как справедливо замечает исследователи, ценностные ориентации современных молодых людей формируется под влиянием многих факторов: семьи и семейного образа жизни, учреждений образования, средств массовой информации и др. Ведущая роль в этом процессе принадлежит трем важнейшим институтам воспитания - семье, образовательным учреждениям и государству [4, с. 51-54].

Для этого последнее время в Республике Беларусь созданы межотраслевые государственные программы «Основные направления государственной семейной политики», «Об основах молодежной государственной политики», «Дети Беларуси», приняты нормативно-правовые документы, среди которых Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, Указ Президента Беларуси об объявлении 2015 года Годом молодежи [5, с. 3-8].

Подготовка учащихся к семейной жизни должна быть основана на трех основных составляющих: работа с педагогическим коллективом, работа с учащимися, работа с родителями последующим направлениям: диагностика, просветительская работа, мероприятия с участием родителей, индивидуальная работа.

Центральное положение в системе работы по формированию ценностного отношения к семье направлению занимает работа с учащимися по организации их саморазвития и самоопределения. Методическая работа профессионально-технического училища должна быть направлена на теоретическое осмысление данной проблемы и практическую подготовку психолого-педагогической службы корректно строить взаимоотношения с учащимися и их родителями, использовать активные формы и методы педагогического просвещения, привлекать родителей к воспитательному процессу учреждения профессионально-технического образования.

Основными формами работы социального педагога, психолога, куратора, мастера п. о. в учреждении образования «Жлобинский государственный профессиональный лицей сферы обслуживания» по формированию культуры семейных отношений и ценностей, воспитанию ответственного отношения к институту семьи и подготовке к семей-

ной жизни отводится методам вовлечения учащихся в различные виды деятельности, направленных на подготовку их к будущей семейной жизни, которыми являются:

1. Учебно-познавательная и просветительская деятельность: воспитательные часы, классные часы, беседы за круглым столом, диспуты, дискуссии, сюжетно-ролевые игры, театрализованные игры.

2. Ценностно-ориентационная и ценностно-поисковая деятельность: конкурс плакатов, настенных газет, анализ возникших конфликтных ситуаций в семье учащегося, беседы с кураторами учебных групп, посещение кинотеатра.

С целью выяснить отношение молодежи к семейным ценностям и представление о гендерных ролях, было проведено анкетирование. В нем приняли участие учащиеся «Жлобинского государственного профессионального лицея сферы обслуживания» в количестве 90 человек, средний возраст которых составляет 18 лет, из них 54 опрашиваемых женского пола, 36 мужского. Учащиеся обучаются на третьем курсе обучения по специальностям «Парикмахер; мастер по маникюру», «Электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования», «Пекарь; кондитер», «Продавец; контролер-кассир». Анкета А использовалась с целью выяснения ценностных приоритетов учащихся и семейных традиций, состоит из 35 вопросов закрытого и открытого типа. Анкета Б позволяет определить представления подростков о гендерных ролях, состоит из 2 блоков по 2 вопроса. После проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

На вопрос «Состоите ли Вы в браке?» 4% (3 учащихся) ответило положительно, 82% отрицательно, а 14 % респондентов (13 учащихся) ответило, что они еще не думали над этим. Данные говорят о том, что подавляющее большинство учащихся в браке не состоит, трое учащихся уже определились с выбором партнера, в свою очередь 13 учащихся на пути к заключению брака.

На вопрос «Какой возраст Вы считаете оптимальным для создания семьи?» 48% ответили, что самым подходящим является 26-30 лет, 35% убеждены, что таковым возрастом является 18-25 лет, и 17% респондентов считают, что возраст значения не имеет. Ни одного голоса не получил ответ «после 30» Таким образом, учащиеся убеждены, что 26-30 лет является наиболее подходящим для создания семьи, видимо по той причине, что, в основном, образование и работа к этому времени уже имеются и наступает время для следующего этапа в своей жизни.

Иметь детей в своей семье хотели бы практически все респондентов, т.е. 98%, 1% не хотят детей. Причем, в среднем планируемое количество детей в семье составляет 2 ребенка.

Таким образом, практически все учащиеся нацелены на рождение детей, но 6 человек их не планируют или еще не задумывались, что говорит о недостаточной информации о значимости репродуктивной функции семьи.

По приоритетам в жизни ценности распределились следующим образом: 1 место – любовь, 2 – семья, 3 – дети, 4 – здоровье, 5 – материальный достаток, 6 – работа, 7 – образование, 8 – уважение окружающих, 9 – творчество, 10 – статус, положение в обществе. Из наиболее значимых семейных ценностей учащиеся выделили: заботу друг о друге, взаимоуважению, поддержку, любовь и детей.

Эти показатели говорят о том, что залогом счастья в жизни для учащихся являются любовь, семья, дети и забота друг о друге. Это в свою очередь говорит о семейной ориентированности учащихся о достаточной сформированности ценностного отношения к семье.

Но, лишь в 15 семьях из 90 имеются некоторые семейные традиции, заключающиеся в совместном отдыхе и времяпрепровождении, в остальных 75 семьях семейные традиции отсутствуют. Необходимо проводить работу по внедрению традиций в семьи учащихся, так как они способствуют сплочению семьи.

Также хотелось бы отметить, что образцом семейная жизнь родителей является лишь для 28% опрошенных, что говорит о недостаточном благополучии семейной жизни родителей в представлении детей.

Для улучшения формирования ценностного отношения к семье необходимо систематически проводить и внедрять в учебный процесс факультативные занятия, также проводить с учащимися деловые игры и тренинги для создания положительной семейной модели поведения, обсуждения проблемы выбора партнера, повышению культуры отношений.

Список использованных источников:

1. Богданович, О. Н. Формирование гендерной культуры учащихся / О.Н. Богданович. – Мозырь : ООО ИД «Белый Ветер», 2009. – 162 с.
2. Девярых, С.Ю. Семейные ценности и родительские ориентации юношей и девушек: анализ гендерных различий / С.Ю. Девярых. – Минск : РИВШ, 2007. – 164 с.
3. Психология социальной работы : учебник для вузов / под ред. М.А. Гулиной. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2010. – 384 с.
4. Акутина, С.П. Семейный уклад в воспитании духовно-нравственных ценностей школьников / С. П. Акутина // Ярославский педагогический вестник. – 2009. – № 2. – С. 51–52
5. Кондрашова, В. О. К вопросу о межпоколенном воздействии как факторе сохранения семейных ценностей и профилактики социального неблагополучия / В.О. Кондрашова, Д.Ф. Филатова // Выхаванне і дадатковая адукацыя. – 2012. – №11. – С. 3–8.

УДК 364-781.6(476.5):316.346.32-053.9

ИМИДЖ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Т.Д. Вакушенко, Т.С. Ушаков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: vakushenka@gmail.com)

В нашей стране проблема создания и управления имиджем социальных служб актуализирована сравнительно недавно. Имидж сегодня играет огромную роль, как для повышения престижа социальных служб, так и для обеспечения взаимодействия социальных служб и клиентов (получателей социальных услуг). Кроме того, имидж становится необходимым условием для достижения устойчивого и продолжительного делового успеха.

Понятие имидж наиболее часто встречается в словарях, справочниках и энциклопедиях экономической тематики, и реже – в научной и учебной литературе (табл.)

Таблица – Дефиниции категории имидж

Источник данных	Дефиниция	Элемент дефиниции
Словарь делового человека / Под.ред. Амуржуева О.В., 1992г.	Имидж – представление покупателей (заказчиков) о престиже фирмы, качестве изготавливаемых ею товаров и оказываемых услуг, репутации руководителей.	Представление, престиж фирмы, качество, репутация руководителей

Справочник предпринимателя / Сост. Борц Г.Н., Борц В.Г., 1992г.	Имидж – формирование и поддержание устойчивого положительного впечатления о товаре, услуге, предприятии, изготавливающем или реализующем товар.	Формирование, поддержание, впечатление о товаре, услуге, предприятии
Голубков Е.П. Маркетинг. Словарь, 1994г.	Имидж организации – представление о предприятии, имеющееся у индивида или совокупности индивидов.	Представление, индивид
Маркетинг в России и за рубежом / авт. Томилова М.В. // Модель имиджа организации, 1998г.	Имидж организации как целостное восприятие (понимание и оценка) организации различными группами общественности, формирующееся на основе хранящейся в их памяти информации о различных сторонах деятельности	Восприятие, понимание, группы общественности
Ассэль Г. Маркетинг: принципы и стратегия, 2001г.	Имидж – общее восприятие объекта, сложившееся на основе информации и прошлого опыта потребителя	Восприятие объекта, информация, опыт, потребитель
Федько В.П. Маркетинг, 2002г.	Имидж – это 1) образ, который помогает закрепить у потребителя привычки, представление о продукции; 2) самопрезентация, конструирование фирмой (человеком) своего образа для других; 3) репутация компании, то есть создавшееся общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках компании	Образ, репутация, мнение
Лозовский Л.Ш., Райзберг Б.А. Современный экономический словарь, 2005г.	Имидж – образ фирмы, товара, услуг, обеспечивающий положение фирмы на рынке и верность покупателя фирменной марке	Образ, положение фирмы на рынке, верность покупателя фирменной марке
Большая экономическая энциклопедия, 2007г.	Имидж – специально сформированный образ какого-либо объекта или явления, направленный на эмоционально-психологическое воздействие на окружающих (в общем или в частности) с целью достижения успеха в каком-либо деле	Специально сформированный образ, эмоционально-психологическое воздействие, цель, успех в деле

Мы считаем, что имидж государственной социальной службы – это ее образ, складывающийся в обществе через взаимодействие с республиканскими и местными органами власти, учреждениями и организациями района, города, со средствами массовой информации, с клиентами (получателями социальных услуг). Объектами и субъектами формирования имиджа выступают, с одной стороны, социальные службы и управленческий персонал, а с другой – люди, попавшие в трудную жизненную ситуацию, являющиеся клиентами тех или иных социальных служб. Имидж социальной службы определяется многими факторами и связан с нормативно-правовой базой, определяющей его деятельность и ресурсное обеспечение; с совершенствованием технологий работы специалистов по социальной работе с конкретными социальными группами.

Цель данной работы – изучение имиджа социальной службы и анализ проблем управления имиджем.

Материал и методы. Для решения поставленных задач проводилось анкетирование сотрудников и клиентов ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г.Витебска» (далее – Центр). В исследовании приняли участие 100 специалистов и 100 клиентов.

Результаты и их обсуждение. Результаты анкетирования среди клиентов Центра показали, что решающей причиной для обращения в Центр являются рекомендации знакомых и родственников, убедительная реклама и качество социальных услуг. Кроме того, клиенты удовлетворены социальными услугами, предоставляемые Центром и высоко оценивают качество данных услуг (81%). Большинство респондентов (70%) характеризуют центр как интересную, полезную, активную и яркую организацию. 69% опрошенных оценили уровень выполнения профессиональных обязанностей специалистами Центра на отлично, 12% - на хорошо, и 19% - удовлетворительно.

Культурой общения специалистов с клиентами полностью удовлетворены 69% респондентов, 17% – не полностью удовлетворены и 14% считают, что данный факт слабо соответствует представлениям о идеальной социальной службе.

64% клиентов будут рекомендовать организацию родственникам, друзьям, знакомым 18% – «нет» и 18% –затруднились с ответом.

На вопрос «Приходилось ли Вам в ТЦСОН сталкиваться со случаями грубости, невнимательности, стоять в очередях?» ответы были следующие: 62% ответили – никогда; 10% – иногда бывали такие случаи; 2% –такие случаи происходят довольно часто; 26% – затруднились с ответом.

В нашем исследовании респондентам предлагалась оценить деятельность Центра. В результате мы получили следующие данные: быстрота реагирования на обращения – выше среднего (68%) и средний (32%); соблюдение сроков – выше среднего (74%) и средний (26%); готовность дать ответ – высокий (10%), выше среднего (62%) и средний (28%); технические и производственные возможности Центра – средние (72%) и низкие (28%); регулярность визитов – средний (53%) и низкий (47%); обеспечение высокого качества услуг – высокий (12%), выше среднего (45%), средний (32%) и низкий (11%); конфиденциальность – выше среднего (80%) и средне (20%); чёткость, точность контактов – высокий (70%) и выше среднего (30%); большой опыт работы – выше среднего (85%) и средний (15%); компетентность обслуживающего персонала – выше среднего (82%) и средний (18%).

Таким образом, Данные подтверждает тот факт, что на формирование имиджа влияет ещё и деятельность сотрудников центра.

При выборе организации, наиболее важным фактором для клиентов стало качество предоставляемых услуг и имидж самой организации (70%), затем указали надёжность, цена, давние связи и территориальная близость.

Анкетирование сотрудников Центр показало, что на формирование позитивного имиджа влияют: передача информации о Центре между клиентами (89%), освещение деятельности Центра в СМИ (82%), функционирование веб-сайт Центра (70%). Кроме того, 90% сотрудников считают, что работа руководства Центра чётко организована.

Анализ процесса управления имиджем позволяет утверждать, что сотрудники Центра принимают активное участие в создании и поддержании внешнего имиджа. Они участвуют в районных, городских и республиканских мероприятиях: конкурсе художественной самодеятельности, в Славянском забеге на 4 км, в параде на Дне Независимости Республики Беларусь 3 июля. Ежегодно проводятся мероприятия ко Дню Матери, Дню Семьи, Дню пожилых людей и инвалидов. В рамках государственного праздника Дня семьи уже четвертый год проводится районный смотр-конкурс среди работников

предприятий, организаций и учреждений «Лучшая семья Первомайского района». Традиционно центр организует совместно с районными организациями фотоконкурсы, фестивали, круглые столы в формате «Open Space», «Всемирное кафе» и др., налажено сотрудничество с клубом активного отдыха «Хантер» по проведению в т.ч. и вышеописанных мероприятий, а также внутрикорпоративных акций. На новый уровень вышло сотрудничество с городской организацией общественного объединения ветеранов войны в Афганистане «Братство» – проведен круглый стол «Всемирное кафе», по результатам которого реализовывался план межведомственного взаимодействия, заключительным этапом которого стал конкурс социальной рекламы «Эхо Афганистана».

На ярмарке в Городе мастеров в дни проведения Международного фестиваля искусств «Славянский базар в Витебске» проходит акция «Изменение социального ландшафта», где инвалиды торгуют изделиями, изготовленными в мастерских центра. Вырученные деньги направляются на развитие кружковой деятельности Центра.

В СМИ постоянно освещаются мероприятия и основные направления деятельности центра. В пиар-маркетинговую кампанию входит постоянное обновление сайта (около 500 посещений в сутки), создана социальная группа в социальной сети «В Контакте» (около 250 участников, 300 посещений в сутки), блог в блогосфере «Blogger.by», интернет и ТВ-каналах. Ведется постоянное информирование о деятельности через инновационные формы буклетно-листовочной продукции (размещается на стендах в публичных местах, в почтовых ящиках). Постоянно размещаются тематические выставочные экспозиции в актовом зале центра и Администрации Первомайского района г.Витебска.

Центр успешно сотрудничает с религиозными организациями: православный мужской Свято-Троицкий Марков монастырь, Воскресная школа, храма иконы Божьей Матери «Целительница», с католическим культурно-религиозным центром Иисуса Милосердного. В декабре заключен договор с ОО "Белорусская ассоциация социальных работников по организации работы на базе Центра Витебского клубного дом "Крылья надежды" для реабилитации людей с проблемами психического здоровья.

На базе центра продолжает работать Народный Социальный Университет, который включает 26 образовательных курсов, их посещают более 500 слушателей.

Несколько лет успешно работает филиал кафедры социально-педагогической работы ВГУ им. П.М. Машерова. Он создан для повышения качества профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы, реализации совместных исследовательских и социальных проектов, проведение совместных мероприятий, координация волонтерской деятельности. Сотрудники центра считают, что данное сотрудничество влияет на профессиональное становление (57%) и накопление практического опыта у студентов (27%).

Таким образом, имидж социальной службы – это фактор доверия клиентов к организации, фактор роста числа клиентов, роста предоставления социальных услуг, а значит, фактор процветания или упадка для организации, ее руководства и ее работников. Цель имиджирования для социальной службы – желаемое поведение реципиентов: интерес у клиентов, добросовестная работа персонала, инвестиции в организацию и т.п. Умело разработанный и последовательно внедряемый в сознание клиентов положительный имидж, подкреплённый качеством социальных услуг и высоким уровнем социального обслуживания, помогает организации занять ведущее место среди учреждений социального обслуживания населения.

Список использованных источников:

1. Бодуан, Ж.П. Управление имиджем компании. Паблик рилейшнз: предмет и мастерство / Ж.П. Бодуан. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 233 с.
2. Сфера услуг: экономика, менеджмент, маркетинг. Практикум: учебное пособие / коллектив авторов ; под ред. Т.Д. Бурменко. – М. : КНОРУС, 2016. – 422 с.

**ПРОФИЛАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ СТОМАТОФОБИИ
У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
(на примере ЧУМП «Космедент»)**

Ж.Н. Федукovich

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: fiedukovichz@mail.ru)

Выраженный страх стоматологического вмешательства занимает высокое место в иерархии человеческих страхов и выявляется у 33% – 67% населения земного. Наивысшая степень страха – стоматофобия – может сформироваться в детстве и сохраняться на протяжении всей жизни [10]. Детская дентофобия – необоснованный страх ребенка перед любыми действиями врача-стоматолога до и во время стоматологического приема.

Основные психологические причины включают в себя страх неизвестности, страх боли, обман доверия, специфические особенности проведения стоматологических процедур (звук бормашины, маски и перчатки, болезненность, манипуляции в ротовой полости пациента, необычный запах в кабинете и т.д.), а также особенности эмоционального и физического здоровья пациента (расстройства психики, вегетососудистая дистония, высокий порог чувствительности и т.д.). На формирование дентофобии оказывают влияние следующие социальные факторы: пол, возраст, социальный статус, условия проживания и воспитания, статус и авторитет клиники и персонала, коммуникативные навыки врача.

Таким образом, **цель исследования:** изучить социально-психологические аспекты профилактики детской дентофобии, а также разработать программу профилактики страха перед стоматологом для детей младшего школьного возраста для ЧУМП «Космедент».

Материал и методы: теоретический анализ литературы по проблеме исследования; логические методы исследования; анализ опыта; рисуночный тест; градация по шкале Франкла. Материалом исследования явились социально-психологические факторы взаимоотношений врача и пациента в современной стоматологической практике, рассмотренные в исследованиях В.В. Бойко, Д.С. Власовой, С.В. Шилиной, проблемы оказания стоматологической помощи детям и подросткам с различным уровнем стоматофобии, исследованные в научных работах и публикациях А.С. Брызгалова, А.А. Васяниной, Е.С. Киргизовой, О.М. Леонович, А.В. Лепелиной.

Результаты и их обсуждение. Арсенал приемов и методов профилактики и коррекции страха у детей перед посещением дантиста достаточно многообразен и включает в себя:

- методики определения степени тревожности и страха (различные психометрические, поведенческие рейтинговые шкалы, проекционные техники и др.);
- приемы и методы общения с детьми различных возрастных групп с различным уровнем стоматофобии, а также детьми с особыми нуждами (методика «рассказываю – показываю – делаю», способы положительной мотивации, теория «стимул – ответ», психологические, бихевиоральные технологии и др.);
- приемы и методы создания атмосферы в стоматологической клинике для снижения страха до и во время приема (пунктуальность в отношении часов приема, цветная униформа, наличие макетов, игрушек, доброжелательное отношение персонала, аудио-, видеотехнологии и др.);
- методы взаимодействия с родителями (организация подарков, грамотное поведение до и во время приема, домашние задания и т.д.);
- различные способы минимизации боли и неприятных ощущений;
- программы профилактики стоматофобии (программа «шаг за шагом» и др.).

Исследование проявлений стоматофобии у детей младшего дошкольного возраста проводилось в рамках преддипломной практики на базе ЧУМП «Космедент». Как сообщает официальный сайт организации: «Частное унитарное медицинское предприятие «Космедент» – это лечебно-диагностический стоматологический центр, использующий в своей работе последние достижения современной медицины» [2].

Целью исследования проявлений стоматофобии у детей младшего школьного возраста является выработка Программы профилактики дентофобии у детей младшего школьного возраста, которая включает в себя три этапа:

1. Выявление уровня тревожности пациентов с помощью характеристики по шкале Франкла и анализа рисуночных тестов «У стоматолога».

2. Воздействие на поведение пациента с помощью средств психологии и медицины в целях коррекции негативных и закрепления желаемых поведенческих проявлений.

3. Организация сотрудничества с родителями посредством анкетирования, предоставления информации в области обучения ребенка уходу за полостью рта, правильному поведению у стоматолога и адаптации к роли пациента стоматологической клиники. Также родители привлекаются к участию в обеспечении материального «поощрения» своего ребенка за правильное поведение в виде небольших подарков от врача-стоматолога.

Для апробации этапов Программы нами было тестировано 20 детей (из них – 9 мальчиков и 11 девочек) в возрасте от 4 до 14 лет, средний возраст контрольной группы – 7,6 лет.

К первой группе по шкале Франкла отнесено 3 пациента (2 мальчика и 1 девочка), ко второй – 5 мальчиков, к третьей – 8 пациентов (2 мальчика и 6 девочек), к четвертой группе – 4 девочки. Самым младшим мальчику и девочке по 4 года, самым старшим: девочке – 14 лет, мальчику – 9 лет.

Большинство детей успешно поддавалось коррекции поведения при использовании адекватного общения и различных бихевиоральных технологий (чаще всего было достаточно похвалы и техники «рассказываю – показываю – делаю»). Для пациентов второй группы шкалы Франкла совместно с родителями было организовано материальное «поощрение» за желаемое поведение, что позволило быстро наладить контакт с детьми и мотивировать их к адекватному восприятию проводимых процедур.

Оценка уровня тревожности маленьких пациентов проводилась также с помощью анализа рисуночных тестов «У стоматолога». Контрольной группе (состав и половозрастные характеристики – те же) было предложено изобразить свои ассоциации и впечатления, связанные с посещением стоматолога в клинике «Космедент». Методика анализа и критерии распределения по рейтинговым группам шкалы Франкла были аналогичны работе А.М. Шломиной и А.Г. Махмудовой «Определение уровня дентофобии у детей дошкольного возраста по результатам анализа рисуночных тестов». [3] Все 20 рисунков распределились по шкале Франкла следующим образом.

К первой рейтинговой группе можно отнести 3 рисунка с преобладанием красного, черного и синего цветов, указывающих на тревогу и агрессию в данный момент.

Вторая группа по шкале Франкла составила 4 рисунка. В рисунках прослеживается слабый нажим на карандаш, что говорит о быстрой утомляемости и психологической неустойчивости таких детей. Часто встречается штриховка слева направо, что свидетельствует о наличии мотивации.

Все остальные рисунки можно отнести *к третьей и четвертой рейтинговым группам*. Использование широкой цветовой палитры, наличие всевозможных дополнительных деталей (щеток, волшебных палочек, масок и др.), четко прорисованные глаза и реснички указывают на заинтересованность в проводимых процедурах, кокетливость

и желание продемонстрировать себя с лучшей стороны, гиперактивность и демонстративность ребенка.

Социальный аспект профилактики формирования детской дентофобии был исследован с помощью анкетирования родителей и предоставления им ознакомительной информации в сфере профилактики развития стоматофобии.

В исследовании приняло участие 50 человек. Анкета была составлена с целью выявления связи отношения родителей к стоматологическому лечению, их оценки организации приема в ЧУМП «Космедент» и роли дантиста в преодолении дентофобии с детским восприятием посещения стоматолога и предпосылками к развитию страха стоматологического вмешательства.

Большинство родителей впервые посетили стоматолога в возрастном диапазоне «младше 3-х лет – 5 лет» и в таком же диапазоне большинство из них привело своего ребенка к стоматологу в первый раз. Негативное восприятие первого визита отметило 18 человек, в то время, как 25 человек назвали свои впечатления позитивными. Главной причиной негативного восприятия детьми стоматологических процедур был назван прошлый негативный опыт и рассказы о нем (в общей сложности 40 ответов). Второе место занимает неприятная обстановка в кабинете – 18 ответов, а третье – некорректное поведение врача – 8 ответов.

Главным способом мотивации ребенка к посещению стоматолога являются уговоры и поощрения – 23 ответа, 14 человек отметили главенство личного примера, и трое – жесткое требование в ультимативной форме. Пятнадцать родителей ответили, что не нуждаются в дополнительном мотивировании ребенка.

Большинство опрошенных, в той или иной форме, отметили ключевую роль стоматолога в преодолении дентофобии у детей, а также приоритет обращения в частную клинику, где уровень обслуживания выше, чем в государственной поликлинике. Уровень обслуживания в клинике «Космедент» соответствует оценке «достаточно высокий» и «удовлетворительный», по мнению большинства родителей (26 и 22 ответа соответственно).

Недостатки в работе клиники отметили 23 человека из 50. Все отмеченные недостатки касаются, прежде всего, организации приема и создания приятной атмосферы в местах ожидания. С этими аспектами деятельности ЧУМП «Космедент» связано большинство родительских предложений по улучшению работы клиники.

На вопрос «Понравилось ли у нас Вашему ребенку?» большинство опрошенных ответило утвердительно (31 ответ). Однозначно не понравилось только шести детям.

Программа профилактики дентофобии у детей младшего школьного возраста (далее – Программа, *прим. авт.*) разработана для специалистов ЧУМП «Космедент» на основании ряда причин:

- Профилактика развития детской стоматофобии имеет большое социальное значение для формирования ребенка как полноценного члена общества, так как состояние физического и психического здоровья человека оказывает непосредственное влияние на качество выполнения им своих социальных функций.

- Ввиду того, что все больше людей предпочитают обращаться в платную стоматологическую клинику, что подтверждают данные проведенного нами анкетирования, Программа должна быть внедрена в деятельность частной клиники. В нашем случае, – в работу ЧУМП «Космедент».

- Программа основывается на результатах проведенных автором исследований проявлений детской дентофобии и работы с родителями, а также разработках отечественных специалистов [4] и материалах Белорусского стоматологического портала [5].

Цель программы – профилактика дентофобии у детей младшего школьного возраста как результат деятельности специалистов ЧУМП «Космедент».

Задачи программы включают в себя:

1. Выявление уровня тревожности и предрасположенности пациента к развитию стоматофобии с помощью шкалы Франкла.
2. Коррекция нежелательного и закрепление нужного врачу поведения с помощью средств психологи и медицины.
3. Организация плодотворного сотрудничества с родителями для достижения устойчивых результатов.
4. Организация приятной атмосферы в клинике.

Целевая группа. Пациенты клиники «Космедент» в возрасте 7 – 10 лет (± 2 года). Программа подразумевает индивидуальный подход к каждому клиенту, в зависимости от рейтинга по шкале Франкла, работу с родителями ребенка. В состав целевой группы входят также все сотрудники ЧУМП «Космедент», ответственные за работу с клиентами.

Выполнение задач программы можно представить в виде таблицы 1, где каждая строка подразумевает одну задачу.

Таблица 1. – Ход реализации Программы профилактики дентофобии у детей младшего школьного возраста на базе ЧУМП «Космедент»

Мероприятие/ действие	Средства	Срок реализации	Исполнители
Оценка уровня тревожности	Шкала Франкла	1 – 5 (мин/приема)	Лечащий врач-стоматолог
Коррекция нежелательного поведения в зависимости от рейтинга по шкале Франкла, закрепление позитивного поведения	Физическая фиксация, местная и общая седация, адекватное общение, бихевиоральные психотерапевтические технологии, организация «материального поощрения» за правильное поведение	10 – 35 (мин/приема)	Лечащий врач-стоматолог, родители
Работа с родителями детей 1-й и 2-й групп по шкале Франкла	Предоставление обучающей и развивающей информации, организация «домашних заданий» (игры для зубов, бихевиоральные методики)	Время до следующего приема (в зависимости от диагноза)	Лечащий врач-стоматолог, родители
Организация приятной атмосферы в клинике	Легкая фоновая музыка, буклеты и журналы для детей и родителей медицинского и развлекательного (для детей) содержания, раскраски и карандаши	Зависит от возможностей администрации клиники и активности родителей	Администрация клиники, родители

Таким образом, в рамках разработки и внедрения авторской программы нами был определен уровень тревожности и предрасположенности пациентов-детей к развитию стоматофобии по шкале Франкла, обоснована коррекция нежелательного поведения пациента-ребенка с помощью средств психологи и медицины, апробирована эффективность плодотворного сотрудничества с родителями для достижения устойчивых ре-

зультатов, подтверждена значимость программы врачами-стоматологами, работающими в клинике. Результаты апробации настоящей программы позволяют сделать вывод об эффективности предложенных методов и рекомендовать ее для использования в частных клиниках и платных стоматологических кабинетах.

Список использованных источников:

1. Власова, Д.С. Стоматофобия как социальная проблема: факторы формирования и возможности профилактики: автореф. дисс. ... канд. мед.наук: 14.02.05. / Д.С. Власова; Волгогр. гос. мед.ун-т. – Волгоград, 2012. – 23 с.
2. Космедент – это современная стоматологическая клиника [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЧУМП «Космедент». – Режим доступа: <http://kosmedent.by/>. – Дата доступа: 10.06.2017.
3. Шломина, А.М. Определение уровня дентофобии у детей дошкольного возраста по результатам анализа рисуночных тестов / А.М. Шломина, А.Г. Махмудова // Бюллетень мед. Интернет-конф. – 2013. – № 3. – Т.3. – С. 753.
4. Попруженко, Т.В. Основы управления поведением детей и подростков на стоматологическом приеме: учеб.-метод. пособие / Т.В. Попруженко, Т.Н. Терехова. – Минск: БГМУ, 2006. – 76 с.
5. Белорусский стоматологический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stom.by/patsientam/roditelyam/2536-kak-podgotovit-rebenka-k-pervomu-vizitu-k-vrachu.html>. – Дата доступа: 17.07.2017.

УДК 37.047:373.5:377:378

**ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ
В СИСТЕМЕ «ШКОЛА–КОЛЛЕДЖ–УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ»**

О.Н. Фомина, Н.Е. Мартинович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: olgafoмина.82@mail.ru)

Профориентационная работа является естественным продолжением всей педагогической работы с учащимися и в каком-то смысле – ее логическим завершением. Полноценная помощь учащемуся в выборе профессии не только помогает ему организовать саму учебную деятельность (когда он осознанно изучает те предметы, которые могут ему пригодиться в будущей взрослой, трудовой жизни), но и привносит элементы спокойствия в отношении учащегося к своему будущему (когда оптимистичная жизненная и профессиональная перспектива уберегает подростка от соблазнов сегодняшней жизни) [1, с. 47].

Представители ВУЗов заинтересованы в выпускниках со сформированными компетенциями, связанными с их будущей специальностью, но слабо заинтересованы в решении конкретных задач, касающихся непосредственного их участия в процессах формирования указанных умений. Средние общеобразовательные учебные заведения располагают интеллектуальными ресурсами для формирования умений, способствующих выбору профиля обучения, колледжи – для осознанного построения карьерного роста, однако недостаточно осведомлены в требованиях современного рынка труда для эффективной организации профориентационной работы в своих учреждениях.

Следовательно, назрела необходимость в более тесных взаимосвязях между средними общеобразовательными учреждениями, учреждениями среднего профессионального образования и ВУЗами для совместного решения общих проблем, которые решаются

мы при наличии общей цели, функциональной совместимости основных направлений их деятельности и оптимальном использовании имеющихся ресурсов [2, с. 112].

Совместная деятельность школ, колледжей и ВУЗов по профориентационной работе направлена на оказание помощи учащимся в самопознании, осуществление психологической подготовки учащихся к труду, участие в организации их общественно полезного и производительного труда; организацию систематического ознакомления с содержанием массовых профессий, пропаганду те из них, которые необходимы региону; изучение личности учащегося, его профессиональных интересов, намерений, возможностей, способностей; организацию разнообразных видов деятельности, в которых учащиеся могут осуществить своеобразную «пробу сил», стимулирование их участия в занятиях кружков, различных клубов, факультативов; проведении работы с родителями учащихся; помощи выпускникам в трудоустройстве, определении места учебы, проверке удовлетворенности избранным жизненным путем; координации действий педагогов, работающих в школах, колледжах, ВУЗах [3, с. 85].

Целью данного исследования является изучение специфики преемственности профориентационной работы в системе «школа – колледж – учреждение высшего образования».

Материал и методы. В исследовании приняли участие 40 учащихся УО «Витебский государственный индустриально-технологический колледж» в возрасте 16–18 лет, среди них 24 девушки, 16 юношей, а также 30 педагогических работников данного учреждения образования в возрасте от 26 до 55 лет (из них 29 женщин и 1 мужчина).

Исследование проводилось при помощи дифференциально-диагностического опросника (ДДО) (Е.А. Климов), методики «Карта интересов» А.Е. Голомштока (модификация С.Я. Карпиловской) и самостоятельно разработанной анкеты.

Результаты и их обсуждение. По результатам исследования было выявлено, что большинство юношей отдают предпочтение типу профессий: «человек-техника», в то время как большинство девушек выбирают такие типы профессий, как «человек-художественный образ» и «человек-человек».

Многие учащиеся набрали 7-8 баллов по выбранному типу, это говорит о том, что они имеют выраженные предпочтения определенных типов профессий и их профессиональные установки сформированы. Однако, 50 % учащихся выбрали по два типа профессий, и это показатель того, что они не смогли пока определиться с профессиональным выбором, либо им нужно выбирать такие профессии, где будут сочетаться выбранные ими типы профессий.

Так, 27% учащихся выбрали типы профессий «человек-техника» и «человек-знаковая система». Скорее всего, им подойдут профессии, связанные с ремонтом компьютеров и оргтехники, или с настройкой музыкальной аппаратуры, 22 % выбрали типы «человек-художественный образ» и «человек-человек». Им необходима профессия, в которой бы сочеталось творческое начало и общение с людьми. Например, художник, дизайнер, визажист.

Это говорит о том, что эти учащиеся не имеют ярко выраженных предпочтений относительно типа профессии. То есть, их профессиональные установки пока не сформировались. Им необходима дополнительная информация о современных профессиях, которая поможет определиться с дальнейшим профессиональным маршрутом.

Конечно, у испытуемых еще есть время, чтобы определиться с дальнейшим выбором профессионального пути, но необходимо уже сейчас учитывать полученные результаты диагностики. Мы предложили испытуемым подробнее ознакомиться с профессиями выбранного ими типа, для того, чтобы иметь более точное представление о содержании деятельности по каждой профессии.

Далее изучались профессиональные интересы учащихся и анализ результатов показал, что среди девушек наиболее предпочтительными являются филология и журналистика и сфера бытового обслуживания, а среди юношей – техника.

Если же рассматривать каждого учащегося отдельно, то можно сказать, что учащиеся еще не представляют себе, с какими сферами деятельности они бы хотели связать свое будущее. Такой вывод сделан из подсчета баллов по каждому учащемуся, т.к. наивысшим показателем интересов к той или иной деятельности является 5 баллов, то у многих ребят самым высоким показателем было 3 балла, что говорит о слабой выраженности профессиональных интересов.

После анализа результатов анкетирования педагогов мы можем сделать следующие выводы:

На вопрос «Как Вы считаете, необходима ли в колледже профориентационная работа с учащимися» 63 % педагогов ответили утвердительно, 35 % склонились к ответу скорее да, чем нет и 2% – затруднились с ответом.

Большая часть опрошенных педагогов (45 %) под профориентационной работой с учащимися понимают передачу учащимся знаний о выборе профессии, 32 % опрошенных – помощь в принятии решения о выборе профессии, 23 % – выбор оптимального пути дальнейшего профессионального образования.

Среди проблем, связанных с профессиональной ориентацией учащихся колледжа 43 % опрошенных педагогов наиболее актуальной считают отсутствие интереса к выбранной профессии, 32 % - неверные мотивы при выборе профессии, 25 % - отсутствие полной информации о выбранной профессии.

Большинство педагогов считают, что могут помочь учащимся в профессиональной ориентации. Так, 43 % выбрали вариант «скорее да, чем нет», 27 % ответили на данный вопрос полностью утвердительно, 18 % склонились к ответу «скорее нет, чем да», отрицательно ответили 11 % педагогов.

Наиболее эффективными формами и методами работы по профориентационной работе с учащимися педагоги считают кураторские часы (41 %) опрошенных, тренинги (эту форму выбрали 39 % опрошенных), лекции (36 %), далее идут семинары (16 %), ролевые игры – (7%). Также был назван такой вариант, как индивидуальная работа.

По поводу уровня преемственности в системе «школа-колледж-учреждение высшего образования» ответы педагогов разделились следующим образом: 52 % ответили «скорее да, чем нет», 39 % педагогов ответили утвердительно, 9 % выбрали вариант ответа «скорее нет, чем да».

Отсюда мы можем видеть, что большинство педагогов считают, что в колледже налажена преемственность в профориентационной работе между школой, колледжем и ВУЗом.

Далее 34 % педагогов хотели бы пополнить свои знания в области профориентации учащихся. При этом 50 % считают, что их знания в данной области являются исчерпывающими и пополнять их нет необходимости; 16 % педагогов затруднились с ответом на данный вопрос.

Что касается трудностей, которые могут возникнуть и возникают в процессе профориентационной работы с учащимися, то 39 % опрошенных педагогов отметили отсутствие у учащихся желания пополнять свои знания, 32 % – отсутствие у учащихся интереса, при этом 27 % считают, что в процессе профориентации учащихся никаких проблем не существует.

На вопрос о необходимости создания специальной программы по профориентации учащихся колледжа вариант «скорее да, чем нет» выбрали 43 % педагогов, полностью утвердительно ответили 32 % опрошенных педагогов, а вот 20 % склонились к ответу «скорее нет, чем да» и 4 % ответили полностью отрицательно. Отсюда мы мо-

жем видеть, что большинство педагогов полностью осознают необходимость создания специальной программы по профессиональной ориентации учащихся колледжа

Заключение. Результаты исследования показали, что учащиеся не имеют ярко выраженных предпочтений относительно типа профессии. То есть, их профессиональные установки пока не сформировались. Им необходима дополнительная информация о современных профессиях, которая поможет определиться с дальнейшим профессиональным маршрутом.

Конечно, у испытуемых еще есть время, чтобы определиться с дальнейшим выбором профессионального пути, но необходимо уже сейчас учитывать полученные результаты диагностики. Мы предложили испытуемым подробнее ознакомиться с профессиями выбранного ими типа, для того, чтобы иметь более точное представление о содержании деятельности по каждой профессии.

Педагоги осознают недостаточность профориентационной работы с учащимися колледжа и считают необходимым создание специальной программы по профессиональной ориентации, которая может быть апробирована на базе колледжа. Также педагоги готовы оказывать учащимся помощь в профессиональной ориентации, используя при этом разнообразные формы и методы работы (кураторские часы, тренинги, лекции, семинары и т.д.).

На современном этапе назрела необходимость в более тесных взаимосвязях между средними общеобразовательными учреждениями, учреждениями среднего профессионального образования и ВУЗами для совместного решения общих проблем, которые решаемы при наличии общей цели, функциональной совместимости основных направлений их деятельности и оптимальном использовании имеющихся ресурсов. В системе «школа–колледж–ВУЗ» профориентационная работа осуществляется через: координацию, предполагающую совместную деятельность всех субъектов интегрированной системы «школа–колледж–ВУЗ» в организации профориентационной работы с учащимися; оказание информационно-методических услуг, предполагающих разработку субъектами интегрированной системы «школа–колледж–ВУЗ» методических рекомендаций по усовершенствованию профориентационной работы, а также их апробацию в учреждениях профессионального образования; диагностику, предполагающую включение субъектов интегрированной системы «школа–колледж–ВУЗ» в совместное изучение профессиональных интересов учащихся и исследование мотивации выбора ими конкретной профессии; воспитание, предполагающее совместную работу субъектов интегрированной системы «школа–колледж–ВУЗ» по формированию ответственного отношения учащихся к выбору профессии.

Список использованной литературы:

1. Бычковский, Д.А. Профессиональное самоопределение школьников на современном этапе / Д.А. Бычковский // Технологическое образование. – 2011. – № 3. – С.46-52.
2. Волков, Б.С. Основы профессиональной ориентации: Учебное пособие для вузов / Б.С. Волков. – М.: Академический проект, 2007. – 333 с.
3. Сибгатова, К.И. Модель профориентационной работы в интегрированной системе «школа – колледж – предприятие» / К.И. Сибгатова // Казанский педагогический журнал. – 2011. – № 1. – С. 83-90.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ РОДИТЕЛЬСТВА УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Е.В. Фролова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: katya.kosacheva.94@mail.ru)

Ценности родительства являются структурным элементом семейных ценностей личности. Выделение отдельной предметной области родительства было сделано Т.А. Гурко в середине 1990-х годов. Как интегральное образование личности родительство включает: ценностные ориентации супругов (семейные ценности); родительские установки и ожидания; родительское отношение; родительские чувства; родительские позиции; родительская ответственность; стиль семейного воспитания [2, с. 24]. Одной из категорий психологического подхода к изучению феномена родительства является понятие «осознанного родительства». Психологический феномен родительства наиболее последовательно и системно изучен в работах Р.В. Овчаровой. Готовность к семейной жизни, т.е. к осознанному, ответственному родительству, – важнейший показатель социальной зрелости и психического здоровья молодежи.

Цель нашего исследования – выявить взаимосвязь между детско-родительскими отношениями в семье и ценностными ориентациями подростков в сфере ценностей родительства. Для диагностики указанных сфер были выбраны следующие методики: опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ПОР), авторы – Л.И. Вассерман, И.А. Горьковая, Е.Е. Ромицына [1]; авторская анкета по исследованию ценностей родительства у учащихся колледжа. База исследования: государственной учреждение филиал УО «БГТУ» «Витебский государственный технологический колледж». В исследовании принимали участие 50 учащихся колледжа в возрасте от 15 до 17 лет, из них 25 мальчиков и 25 девочек.

Опросник ПОР – методика психологической диагностики детско-родительских отношений, раскрывающая содержательный характер и специфику воспитательной практики родителей с точки зрения подростков 13–18 лет. Методика позволяет описать отношения с родителем (отдельно с матерью и отцом) по наиболее общим проявлениям: доброжелательность, враждебность, автономия, директивность и непоследовательность. Анкета является авторской, она составлена на основании анализа и синтеза подходов, изложенных в изученной литературе, в частности учебно-методических материалов «Подготовка студенческой молодежи к семейной жизни и осознанному родительству» УО «МГУ им. А.А. Кулешова» [3].

Было проведено исследование по разработанной нами анкете, состоящей из 13 вопросов. Вопросы 1-3 выявляли отношение участников исследования к неофициальному браку, беременности и рождению детей вне брака. Большинство участников исследования (82%) положительно или нейтрально относятся к незарегистрированному (гражданскому) браку. Менее половины считают необходимой регистрацию брака в случае беременности – 46%, при этом девушки менее склонны к этой мысли, чем юноши (18% и 28% соответственно). Большинство респондентов (58%) спокойно или нейтрально относятся к рождению детей вне брака (всего 58%).

Вопросы 4-5 выявляли готовность респондентов к выполнению роли родителей и желанию в будущем иметь детей, а также причины такого решения. Большинство участников исследования (58%) не считают себя готовыми к выполнению роли родителей, при этом называя разные причины: не готов, т.к. еще рано (слишком молод или молода) – 24%,

у меня отсутствует необходимы жизненный опыт для воспитания – 6%, не готов(не готова) психологически – 8%, сначала нужно получить образование и найти источник дохода – 8%, не хочу детей в принципе, я «чайлдфри» – 8%, не люблю детей – 4%. Следует отметить, что «чайлдфри» и не любящих детей больше среди девушек, чем среди юношей (10% девушек и 2% юношей) (рисунок 1).

Подавляющее большинство (80%) участников исследования хотят в будущем иметь детей. Не хотят иметь детей 20% опрошенных учащихся колледжа. В подавляющем большинстве подготовка к будущему родительству не проводится ни в учебных заведениях, ни в семье участников исследования. Самым распространенным источником знаний о родительстве для участников исследования являются личные наблюдения (42%) и беседы с родителями (40%). При этом 62% учащихся знают, что такое ответственное родительство, однако 64% респондентов к нему не готовы и не готовятся по разным причинам.

Вопросы 7-8 были направлены на выяснение, проводилась ли подготовка к родительству в школе и в семье, и если да, то в какой форме. Подавляющее большинство (76%) ответили, что в школе подготовка не проводилась, в большинстве семей (60%) – тоже.

Вопрос 12 преследовал цель узнать, готовятся ли участники исследования к осознанному родительству: 64% респондентов (большинство) не готовятся. Однако 36% юношей и девушек готовятся к осознанному родительству. Самым распространённым способом такой подготовки участники исследования назвали здоровый образ жизни, который они ведут.

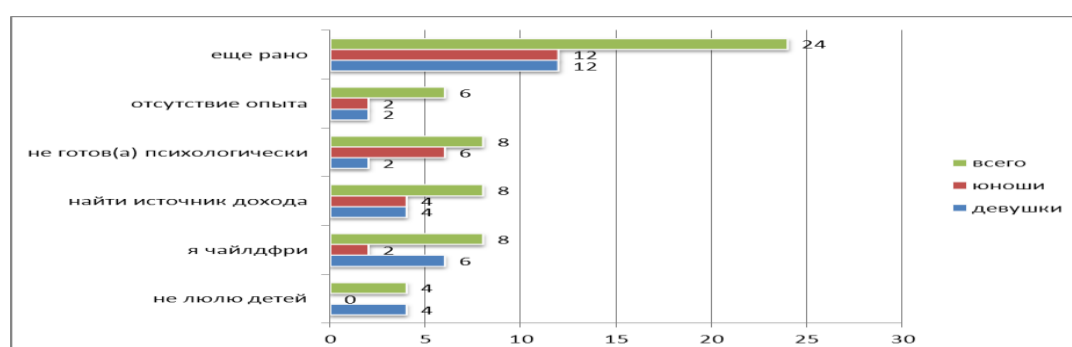

Рисунок 1 – Причины неготовности к роли родителей (58% участников от общего числа)

Опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» позволил выявить, что у 56% участников исследования с одним или обоими родителями средние положительные отношения, у 28% – позитивные отношения, основанные на близости, позитивном интересе. Доля тех, у кого с родителями (одним из них или обоими) сложились негативные отношения, составила 44%.

Нам не удалось выявить корреляции между количественными показателями стиля взаимоотношений участников исследования с одним или обоими родителями и готовности юношей и девушек к осознанному родительству. Однако качественный анализ позволяет предположить, что юноши и девушки, у которых выявлены негативные отношения с одним или обоими родителями (отсутствие позитивного интереса и близости со стороны родителей, чрезмерная критика или опека, невнимание к интересам ребенка и т.д.), чаще других сознательно отказываются от мыслей о будущем родительстве и заявляют, что не хотят иметь детей в принципе.

Таким образом, ценности родительства органично входят в структуру семейных ценностей и наличие их у современной молодежи зависит от ценностей и стиля воспитания в родительской семье. Большинство учащихся колледжа, участвовавших в исследовании,

довании, не готовы и не готовятся к ответственному родительству, они психологические не готовы к родительству в силу возраста и воспитательных тенденций в их семьях. Так, респонденты, у которых выявлены негативные отношения с одним или с обоими родителями, чаще других заявляют, что не хотят иметь детей в принципе.

В учебных заведениях не уделяется достаточного внимания целенаправленной подготовке учащихся к будущей семейной жизни и рождению детей. Представляется, что эту проблему необходимо решать комплексно, на государственном уровне, путем внедрения в общеобразовательный процесс специальных программ по подготовке молодежи к семейной жизни и сознательному родительству.

Список использованных источников:

1. Вассерман, Л.И. Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-педагогической практике / Л.И. Вассерман, И.А. Горьковая, Е.Е. Ромицына. – Санкт-Петербург: Речь, 2004. – 256 с.
2. Овчарова, Р.В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие / Р.В. Овчарова. – Москва: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 496 с.
3. Подготовка студенческой молодежи к семейной жизни и осознанному родительству: учеб.-метод. материалы / Авт.-сост. И.А. Комарова [и др.]. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2012. – 52 с.

УДК 159.942:78

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКИ НА СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

А.А. Харецкая, Л.В. Королькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

При слове «музыка» у каждого человека возникают свои ассоциации. Но у большинства они будут связаны с приятным времяпрепровождением, весельем и отдыхом. Ведь многие предпочитают слушать музыку в свободное время или включать как фон, когда чем-нибудь занимаются. А вот для молодежи она имеет особое значение. Она помогает им найти общие интересы со сверстниками, завести друзей.

Цель статьи – выявить влияние современной музыки на состояние человека.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 107 участников онлайн – опроса. При этом использовались следующие методы: опрос, анализ, сравнение и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Досуг занимает особенное место в повседневной жизни молодежи. Поскольку он предоставляет возможность заняться любимой деятельностью, отличной от регламентированных повседневных занятий, а так же способствует возникновению положительных эмоций. Учитывая все многообразие различных его видов, предлагаемых молодежи современной индустрией развлечений, можно с большой долей уверенности утверждать, что сейчас досуг в значительной степени связан с музыкой (прослушивание записей, посещение концертов, дискотек), мощно воздействующей на духовную жизнь общества.

Индустрия подобных развлечений уже давно укоренилась в обществе. В нашей стране есть довольно большое количество ночных клубов разной направленности как в музыке, так и в содержании основной деятельности. Интересующиеся звуковой составляющей могут найти от типичной, для подобных заведений, диджейской музыки до рока. В одном только Минске имеется около 63 клубов. Большинство являются танцевальными – их 52. Существуют 2 клуба рок-направленности, а также имеется рок-кафе. Некоторые из клубов организуют концерты начинающих местных групп (TNT rock

club, Граффити), а также есть те, в которых часто проводят свои концерты зарубежные группы и исполнители (Re:Public, Primehall) [4].

Обычно люди выбирают определенный клуб в соответствии со своими музыкальными предпочтениями. Ведь никому не захочется проводить время там, где звуковой фон вызывает негативные ощущения. Например, если человек не любит пульсирующую, ритмичную музыку с большим количеством басов, то ему может начать болеть голова, появится утомление и раздражение.

В последнее время довольно успешно начинают развиваться кафе и клубы специализирующиеся на рок-музыке. А это значит, что там люди, выбирающие этот жанр, могут находить, знакомиться и общаться с единомышленниками, проводить время в приятной обстановке.

Особое значение музыка приобрела в структуре неформальных молодежных объединений потому, что играет решающую роль в их идентификации, наряду с внешним видом и лексиконом. Формирование культурных эталонов в молодежной среде, как правило, происходит в русле определенного музыкального стиля или направления, определяющего вкусы, пристрастия и предпочтения молодых людей. Большинство существующих в данное время неформальных молодежных объединений (готы, панки, металлисты, эмо, реперы, скинхеды, и др.) сформировались под влиянием различных музыкальных направлений.

Нельзя забывать, что в соответствии со своим внутренним содержанием музыка может быть тесно связана как с гармоническим развитием личности, так и с ее деструкцией, проявляющейся в насилии. Ведь она воздействует на человека в первую очередь через эмоциональную сферу личности, то есть через заложенные в ней нравственные нормы, которые усваиваются сознанием поэтапно через переживание к осмыслению. Следовательно, формирующая функция данного музыкального направления является едва ли не важнейшей для всего неформального молодежного субкультурного течения.

Каждое из этих течений посещает концерты, соответствующей музыкальной направленности. Наибольшую критику учёных вызывают рок-концерты. Они считают, что на них создаётся атмосфера высшего напряжения, чтобы затем дать выход сильным страстям, влекущим за собой их стихийное удовлетворение. Барабанный бой, гитары, трубы, электронные синтезаторы, световые эффекты, пронзительные крики, телодвижения – всё это врывается со всей свирепой силой и пронизывает чувствительный человеческий организм. Ускорение чередования сценического света и темноты приводит к значительному ослаблению ориентации, снижению рефлекторной быстроты реакции. При определённой скорости вспышки света начинают взаимодействовать с мозговыми альфа-волнами, которые контролируют способность к концентрации внимания. При дальнейшем росте частоты происходит полная потеря контроля. Ритм настойчиво будоражит все эмоциональные, физические и физиологические пульсации, вызывая сильное возбуждение нервной системы и паралич мыслительного процесса. Интенсивность звука доходит до 120 децибелов, хотя человеческий слух настроен на среднюю интенсивность – 55 децибелов. В некоторых случаях, подобное звучание сопровождается агрессивными текстами, что может вызывать у некоторых людей желание высвободить накопившийся негатив через деструктивное поведение.

Не смотря на это субкультуры продолжают существовать и для них необходимо место, где можно собраться, послушать любимую музыку и пообщаться с другими членами группы. Как правило, подобными местами становятся всевозможные клубы и кафе-бары. Особенно популярны тематические кафе. Там всегда атмосфера и музыка, соответствующие конкретному жанру. Поэтому имеется возможность присмотреться ко всем аспектам и решить, подходит ли человеку данная культура и следует ли в неё вступать. Для заведений, основными посетителями которых является определенная

группа людей со специфическими музыкальными предпочтениями, например, рок-кафе, звуковое оформление имеет большое значение. Ведь важно удовлетворить потребности членов конкретной субкультуры. Обычно, используется записи, но в некоторых кафе-клубах могут выступать небольшие группы или отдельные музыканты. Контролируется и качество музыкального материала. Особенно если это живое выступление. Ведь когда мелодия звучит целостно и гармонично, без излишнего шума, то и восприниматься она будет лучше, чем, если бы она была дисгармонична. У человека возникнут положительные впечатления, поднимется настроение, возникают творческие порывы. Ученые выяснили, что «средний уровень шума является своеобразным катализатором творческих способностей. Усложняя процесс обработки информации, фоновый шум стимулирует абстрактное мышление и настраивает мозг человека на креативный рабочий режим. При высоком уровне шума мозг человека слишком перегружен, так как пытается не только абстрагироваться ото всех отвлекающих факторов, но и обработать информацию настолько качественно, насколько это возможно» [2]. Такое негативное воздействие шумной музыки на человека является одной из причин возникновения стереотипа о том, что рокеры совершенно не творческие личности.

Но, не смотря на мнение о том, что громкая и тяжелая рок-музыка вызывает временные задержки мыслительных процессов, провоцирует антисоциальное поведение, вызывает подавленное состояние, металлисты, панки и многие другие люди, с подобными музыкальными вкусами продолжают посещать концерты. Такая атмосфера и живой звук способны даже повысить физическую активность. Человек совершенно не чувствует утомления и в целом это оказывает положительное воздействие. Большое удовольствие приносит возможность видеть «в живую» своих любимых исполнителей, их чувства, иметь возможность косвенно взаимодействовать с ними. Так же на концертах можно почувствовать себя среди людей, которые разделяют твои вкусы и понимают тебя. Это приносит чувство единения со многими индивидами, которые на определенный момент становятся одним целым в отношении общих эмоций и переживаний. Эти самые переживания делают членов субкультуры более сплочёнными, дают чувство единства.

Исходя из этого, можно сказать, что даже если в научной среде музыка наделяется отрицательными качествами, то это не значит, что они будут всегда проявляться. Когда члену панк или металл субкультуры нравится жанр, то и реагировать на него он будет положительно, появится чувство уравновешенности, гармонии, удовольствия.

Однако, не смотря на вызываемое музыкой расслабление, улучшение настроения, снятие головной боли и мышечного напряжения, повышение тонуса организма, она не сможет раскрыть свой потенциал в полной мере, если не будет нравиться человеку. Поэтому наиболее благоприятно прослушивание любимой музыки. Именно она вызывает ощущение лёгкости и даже способна успокоить.

Британский журналист и писатель Тони Парсонс говорил: «Музыка существует не для того, чтобы спасти мир. Она существует для того, чтобы спасти твою жизнь». И он был прав. Каждый человек сможет привести как минимум один пример из своей жизни, когда он чувствовал себя угнетенно, а прослушивание любимых песен или тех, которые соответствовали настроению, помогло выйти из состояния подавленности и уныния. Слушая приятную мелодию, учащенное сердцебиение успокаивалось, головная боль исчезала. Бывают и такие случаи, когда человек испытывает чувство гнева, раздражения и обиды, при этом он включает для прослушивания агрессивную, тяжелую музыку. Многим покажется, что от неё состояние может только усугубиться. Однако, эффект происходит обратный – вся напряженность морального состояния перенаправляется в музыку, а человек успокаивается, ему становится хорошо и легко. Как правило такое воздействие наиболее свойственно для членов какой-либо субкультуры, избирающей тяжелую музыку. Панки или металлисты выражают свой протест против уклада этого

мира именно через музыку, она позволяет им избавиться от накопившейся агрессии и раздражения.

Многие ученые уверены, что в течение продолжительного времени невозможно подвергать себя воздействию рока и не получить глубокие психо-эмоциональные травмы. При этом возникает утрата контроля над способностью к сосредоточению, значительно ослабляется контроль над умственной деятельностью и волей, необузданные порывы ведут к разрушению, вандализму и бунту, особенно на больших сборищах. Сильному воздействию подвергается способность к здравому суждению, она оказывается сильно притуплённой, а иногда даже вообще нейтрализованной. Именно в этом состоянии умственно-нравственного замешательства даётся зелёный свет наиболее диким, до того сдерживаемым страстям, таким как ненависть, гнев, ревность, мстительность, жестокость. На самом же деле, часто случается наоборот. После прослушивания песен агрессивной направленности человеку больше не хочется вести себя негативным образом. Вся его злость получает выход при помощи музыки.

С целью определения вариантов взаимосвязи музыки и психических состояний, мы провели онлайн – опрос. Респондентам к осмыслению предлагался всего один вопрос – «Для чего Вам нужна музыка?». В опросе приняли участие 107 человек от 16 до 57 лет.

Проанализировав полученные данные мы увидели, что 6% респондентов слушают музыку для улучшения своего состояния и повышения жизненного тонуса. 20% молодых людей используют музыку для расслабления, успокоения. С целью оптимизации своего психического состояния – 17% используют именно музыку. 10% респондентов отмечают, что им часто хочется попереживать, погрузиться, поплакаться и даже поплакаться и для этой цели они используют музыку, то есть с ее помощью они хотят найти выход своим эмоциям и чувствам. Примерно 17% участников онлайн – опроса предпочитают музыку для того, чтобы зарядиться энергией, повысить свой психоэмоциональный тонус. Среди респондентов – 18% отметили, что им нужна музыка для веселья, то есть для укрепления, поощрения позитивного состояния, а 3 % используют музыку как средство от скуки. У 4% участников музыка служит для настроения, то есть настроения на какую-либо деятельность или совершения какого-либо действия, поступка. Также 3 % респондентов отметили, что им музыка помогает актуализировать состояние, располагающее к мечтанию и воспоминаниям.

Кроме перечисленных вариантов связей музыки и состояний встречаются и более сложные взаимосвязи, например, воздействие музыки с целью самопознания – 1%, и для профилактики своего духовного состояния – 1%.

Заключение. Таким образом, музыка оказывает серьезное воздействие на психику, а звучащая палитра лишь актуализирует те или иные эмоции, чувства, состояния человека. Поэтому следует внимательно подходить к отбору музыки для прослушивания, учитывать своё состояние и настроение. Ведь выбрав мелодию, с учётом внутренних факторов и склонностей к определенным жанрам и стилям, можно гармонизировать состояние всего организма, как психическое, так и физическое.

Список использованных источников:

1. Шабанов Л.В. Социально-психологические характеристики молодежных субкультур: социальный протест или вынужденная маргинальность / Л.В. Шабанов – Томск: Изд-во Том.у-та, 2005. – 399 с.
2. 8 фактов о влиянии музыки на работу головного мозга [Электронный ресурс], – Режим доступа: <http://lpgenerator.ru/blog/2013/11/29/8-faktov-o-vliyanii-muzyki-na-rabotu-golovnogo-mozga/#ixzz4zBgFT4Ln> – Дата доступа: 17.11.2017
3. Ночные клубы Минска [Электронный ресурс], – Режим доступа: https://zoon.by/minsk/night_clubs/ – Дата доступа: 20.11.2017
4. Субкультура [Электронный ресурс], – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> – Дата доступа: 22.11.2017

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА РАЗРУШАЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

М.В. Чигрик, Т.В. Савицкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Социальные сети – это «сетевые услуги, которые позволяют частным лицам строить общественные или полубообщественные профили в пределах ограничений, наложенных системой, определять список других пользователей, с которыми они могут общаться и делиться информацией, просматривать и связывать их список контактов с другими, созданными пользователями внутри системы» [1].

В научной литературе недостаточно выявлен процесс формирования зависимости социальных сетей на обучающихся. По мнению британского психолога и биолога А. Сигмана зависимость от социальных сетей может стать возникновением серьезных проблем с психическим здоровьем.

Возрастной период 11–17 лет оказывает огромное влияние на всю последующую жизнь человека. Подросток живет в мире сложном по своему содержанию и тенденциям развития. Современные подростки уделяют повышенное внимание к технологическим новинкам. Виртуальный мир захватывает все большее внимание детей обучающихся, они очень быстро осознают, что общаться виртуально намного проще, чем в реальной жизни. Это приводит к зависимости от социальных сетей [2].

Материал и методы. Материалом исследования послужили публикации, посвященные проблеме профилактики негативного влияния социальных сетей на социализацию подростков. Использованы методы исследования общенаучного характера (анализ, синтез, обобщение, сравнение), анкетирование.

В исследовании приняли участие 126 учащихся ГУО «Средняя школа № 46 г. Витебска» в возрасте 11-14 лет, среди них 42 учащихся 4-х классов, 42 учащихся 6-х классов и 42 учащихся 8-х классов.

Результаты и их обсуждение. Анкета была направлена на выявление зависимости учащихся от социальных сетей. По результатам исследования было выявлено, что все опрошенные учащиеся (100%) в той или иной мере пользуются сетью Интернет. Ежедневно пользуются Интернетом 95 % учащихся 8-х классов, 64 % учащихся 6-х классов и 64 % учащихся 4-х классов. Отсюда мы можем сделать вывод, что Интернет прочно входит в жизнь школьников, начиная с младшего подросткового возраста.

Активность подростков в социальных сетях реализуется в создании и оценке текстов, общении (обмен текстами), поиске друзей и новых знакомств, поиске информации, организации досуга: просмотр видеофильмов, фотогалерей, рекламных роликов и обмен мнениями. Однако, мы выявили, что основной целью посещения Интернета у большинства подростков являются игры и развлечения. Такое вариант выбрали 88 % восьмиклассников, 76 % шестиклассников и 64 % учащихся 4-х классов. Для поиска информации в Интернет заходят 85% восьмиклассников, 59% шестиклассников и 35 % учащихся 4-х классов. Также многие школьники пользуются Интернетом и для знакомства и общения с людьми. Таким образом, мы можем видеть, что школьники, в основном, используют возможности сети Интернет в развлекательных целях.

Далее было выявлено, что лишь 5 % учащихся среди всех опрошенных не зарегистрированы в каких-либо социальных сетях. Наиболее популярной является сеть ВКонтакте: в ней зарегистрированы 98 % учащихся 8-х классов, 83 % учащихся 6-х классов и

64 % учащихся 4-х классов. Следующими по популярности стоят Instagram и Facebook. Причем, нужно отметить, что 60 % опрошенных школьников имеют свои странички сразу в нескольких социальных сетях.

Следующим этапом анализа результатов было определение количества времени, проводимого школьниками в сети Интернет за один день: 50 % учащихся 8-х классов, 81 % учащихся 6-х классов и 76 % учащихся 4-х классов ответили, что проводят в социальных сетях лишь 1-2 часа в день.

В ходе исследования было выявлено, что некоторые учащиеся проводят в сети Интернет больше времени, чем планировали. Так, больше времени, чем планировали, в социальных сетях часто проводят 33 % учащихся 8-х классов, 21 % учащихся 6-х классов и 36 % учащихся 4-х классов.

Далее исследовалась психологическая зависимость респондентов и возможность их легко прекратить времяпровождение в сети Интернет, для этого респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Как часто Вам трудно заставить себя выйти из сети?». Было выявлено, что трудно выйти из сети только 5 % восьмиклассников, 21 % шестиклассников и 26 % учащихся 4-х классов.

Результаты ответов респондентов на вопрос: «Часто ли Вы пренебрегаете сном, засиживаясь в Интернете допоздна?» позволяют выяснить важность Интернета для современного подростка, поскольку пренебрежение сном – это начальная стадия зависимости от Интернета. Часто пренебрегают сном ради того, чтобы посетить социальные сети 12 % учащихся 8-х классов, 9 % учащихся 6-х классов и 9 % учащихся 4-х классов.

В ходе исследования выяснялось, какое количество учащихся ограничивают свое общение с реальными людьми и предпочитают проводить больше времени в Интернете. Для выяснения этого аспекта школьников были предложены следующие вопросы: «Часто ли Вы предпочитаете провести время в Интернете тому, чтобы выбраться куда-либо с друзьями?» и «Ощущаете ли Вы, что общаться с людьми в социальных сетях Вам легче, нежели в реальной жизни?».

Так, мы выявили, что часто пренебрегают встречами с друзьями ради виртуального общения 7 % восьмиклассников, 5 % шестиклассников и 28 % учащихся 4-х классов. При этом 28 % восьмиклассников, 19 % шестиклассников и 2 % учащихся 4-х классов считают, что общаться с людьми в социальных сетях легче, нежели в реальной жизни.

Возникновение тревоги при внезапном исчезновении доступа к Интернету – это еще один аспект, по которому можно определить наличие зависимости от Интернета у людей. Поэтому мы включили соответствующий вопрос в анкету. Большинство опрошенных учащихся ответили, что внезапное исчезновение доступа к социальным сетям не вызывает у них тревогу и беспокойство.

Продолжая тему выявления зависимости современного подростка от социальных сетей и Интернета необходимо было выяснить – как часто опрошенные школьники выходят в Интернет без объективной причины: 33 % восьмиклассников и 17 % шестиклассников ответили, что часто проверяют свои странички в социальных сетях, прежде, чем заняться какими-либо важными делами, а также 21 % восьмиклассников и 5 % шестиклассников приходя домой, сразу включают компьютер и выходят в Интернет без объективной причины.

Отказ от еды или прием пищи за компьютером – это один из главных показателей наличия зависимости у человека от Интернета, так как инстинктивно человек удовлетворяет сначала физиологические потребности, а лишь затем все остальные. Было выявлено, что часто отказываются от еды или принимают пищу за компьютером, чтобы не выходить из сети 24 % восьмиклассников, 12 % шестиклассников.

Бесспорно, многие современные подростки много времени проводят в сети Интернет, однако это не всегда является необходимостью. Среди опрошенных школьни-

ков были выявлены такие учащиеся, которые осознают, что проводят в сети больше времени, чем этого им требовалось: 36 % учащихся 8-х классов, 38 % учащихся 6-х классов и 24 % учащихся 4-х классов полагают, что проводят в Интернете слишком много времени.

При определении значимости Интернета в жизни современного подростка, учащимся было предложено ответить на вопрос: «Возможно, ли в Вашей жизни использовать Интернет только для учебы?». Результаты ответов на данный вопрос помогли выявить процентное соотношение опрошенных учащихся, для которых Интернет является лишь неотъемлемой частью работы. Не считают возможным использовать Интернет лишь для учебы 36 % восьмиклассников, 40 % шестиклассников и 28 % учащихся 4-х классов.

С целью более точного определения значимости социальных сетей для современного человека, респондентам был предложен вопрос «Можете ли Вы обходиться без социальной сети и готовы удалить свою страничку уже сегодня?»: и 40 % восьмиклассников, 48 % шестиклассников, 55 % учащихся 4-х классов не могут обходиться без социальных сетей и не готовы удалить оттуда свои странички, еще 19 % восьмиклассников, 9 % шестиклассников и 17 % учащихся 4-х классов признали, что для того, чтобы удалить свои профили из социальных сетей, им нужно какое-то время, сделать это сразу они не готовы.

Отрицание наличия зависимости – это ключевой критерий, по которому можно судить о том, что она существует. Поэтому заключительным вопросом в анкете является вопрос: «Считаете ли Вы, что у Вас уже зависимость от Интернета?». И здесь 81 % учащихся 8-х классов, 69 % учащихся 6-х классов и 83 % учащихся 4-х классов отрицают, что у них есть зависимость от Интернета и социальных сетей.

Негативное влияние социальных сетей на социализацию и психическое развитие несовершеннолетних может проявляться в следующем: снижение критического мышления, когнитивной сферы, приводят к ухудшению коммуникативных навыков, не способствуют развитию речи и словарного запаса, а также повышают агрессивность, формируют зависимость, способствуют отстранению от общественной жизни, могут вызывать депрессию и чувство одиночества, снижают способность к сопереживанию, эмпатии [2].

Социальная сеть создает условия открытости и свободы осмысления социальных событий. Однако, как и любое техническое средство, сеть уже используется людьми в различных целях. Ее наполнение – индикатор развития общества. Она средство информационных войн, манипуляций людьми, социализации, самообразования, воспитания детей, подростков и молодежи, распространения опыта девиантного поведения [1].

Заключение. Подобные результаты ещё раз доказывают, что социальные сети нужны школьникам скорее для развлечения и простого общения на несерьёзные темы. Интересен и тот факт, что около 70 % опрошенных респондентов считают, что живое общение ни при каких обстоятельствах не может быть заменено виртуальным, это при том, что при проведении своего досуга подростки на первое место ставят общение в социальных сетях и проводят там как минимум несколько часов в день.

Многие подростки отметили, что им часто трудно выйти из сети, они забывают о еде, сне и реальном общении, засиживаясь в Интернете, при этом школьники полностью отрицают наличие у них зависимости от социальных сетей. Эти данные говорят о том, что многие подростки практически переступили черту формирования зависимости от социальных сетей и Интернета.

Поэтому педагогам необходимо обратить пристальное внимание на данных учащихся, ведь современной педагогике известны опыты использования сетей как средства обучения. Однако параллельно «продавцы образовательных услуг» создают товар,

приобретение которого отучает подростка мыслить. Актуализируется проблема минимизации рисков социально-педагогического сопровождения социализации, обучения и воспитания человека в условиях свободы, открытости и социальной справедливости. Её разработка откроет перспективу проектирования информационных технологий минимизирующих риски социализации детей и подростков.

Список использованных источников:

1. Арламов, А.А. Социальные сети как фактор социализации подростков: особенность влияния и риски / А.А. Арламов, А.Н. Исаджанян // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XXVII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2013. – URL: <https://sibac.info/conf/pedagog/xxvii/32625>.
2. Попкова, Т.А. Педагогическая профилактика влияния социальных сетей на социализацию обучающихся /Т.А. Попкова, А.А. Ярцев // Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2016. – URL: www.interactive-plus.ru

УДК 37.035.3:37.013.42

ТРУДОВАЯ ТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

В.А. Чиркун, И.В. Шабашёва
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова
(e-mail: viktoria.chirkun@yandex.ru)

Значимость исследования социального воспитания личности, как целостного процесса, охватывающего все этапы развития человека, подтверждается факторами современного развития детей, подростков, молодежи в условиях реформирования образования.

Глобальные перемены, происходящие в настоящее время в современном обществе и охватывающие все сферы его жизни, актуализировали исследование проблем социального воспитания подрастающего поколения. Интерес к проблемам социального воспитания детей особенно усиливается в период коренных, революционных перемен в обществе. И это не случайно, так как социальное воспитание в значительной степени обуславливает характер развития общества в целом, воздействуя прямо на процесс социализации подрастающего поколения, на формирование механизмов передачи социального опыта и традиций.

Усовершенствование способности ребенка к социальному функционированию, независимому образу жизни призвана помочь система многопрофильного комплексного социального воспитания, где идет применение трудотерапии как самостоятельной области научной и практической деятельности, а также как средства социализации детей в развитии его трудового потенциала.

Для формирования и развития успешного социального воспитания применяют очень много способов, методов, разрабатываются программы, в частности мы рассмотрим трудотерапию, которая является одним из таких эффективных методов в становлении социализированного воспитанного общества.

Трудовая терапия, трудотерапия это лечение различных физических, психических заболеваний, разрешение различных жизненных ситуаций, сложившихся трудностей и проблем, организация процесса социального воспитания с помощью привлечения и направления нуждающихся к определенным видам трудовой деятельности, что позволяет человеку быть занятым работой и достичь максимальной независимости во всех аспектах его повседневной жизни [1, с. 97].

Трудотерапия – это метод социального воспитания, участвующая в приобретении новых, полезных навыков, а так же формирующая социализацию ребенка в обществе. Сам процесс трудотерапии многофактурен и содержит в себе весь спектр основных преимуществ и качеств. Трудотерапия включает различные формы, периоды, а так же мероприятия, применяемые по различным показаниям, и является одной из составляющей социального воспитания и реабилитации, которая напрямую влияет на адаптацию детей в обществе.

Как метод воспитания, трудовая терапия основана на возможности оказывать тонизирующее и активизирующее воздействие на человека через процесс труда. Этот метод позволяет организовать совместную деятельность, раскрыть скрытые резервы способностей и возможностей человека, сформировать у него ощущение собственной нужности и полезности окружающим, организовать систему межличностных отношений между клиентом и другими людьми, расширить круг общения, снять ощущение напряженности и беспокойства.

Виды трудовой деятельности, применяемые в трудотерапии, к которым привлекается нуждающийся человек, специально подбираются таким образом, чтобы максимально использовать способности каждого человека, при этом всегда необходимо учитывать его индивидуальные потребности и склонности. К таким видам деятельности можно отнести изготовление изделий из дерева и металла, роспись изделий из глины и другие художественные промыслы, домоводство, различные социальные навыки, активный досуг. К трудотерапии также относится процесс освоения механических средств передвижения и адаптация к жизни в домашних условиях. При использовании данного вида терапии в лечении нуждающихся людей, трудовые процессы, подобранные в зависимости от состояния человека, которые оказывают активизирующее или успокаивающее на него действие [2, с. 86].

Основной целью процесса трудотерапии как метода социального воспитания является: содействие развитию человека как личности, реализацию его способностей и возможностей в обществе, через накопление социального опыта и формирование социальной компетентности [3, с. 8].

Нами было проведено исследование с целью изучения степени эмоциональной и профессиональной готовности педагогов, а так же выявить возможные профессиональные затруднения, возникающие у педагогов при организации и проведении трудовой терапии.

В исследовании приняли участие 14 специалистов государственного учреждения образования «Социально-педагогический центр Полоцкого района», «Полоцкий детский социальный приют» (7 человек педагоги-психологи и 7 – педагоги социальные).

На первом этапе исследования мы использовали опросник «Эмоциональное выгорание», по результатам которого было изучено и установлено наличие либо отсутствие эмоционального выгорания при разработке и составлении мероприятий по трудовой терапии у педагогов-психологов и педагогов социальных (рисунок 1):

1. Отсутствие эмоционального и профессионального выгорания выявлено у 70% респондентов.

2. Наличие эмоционального и профессионального выгорания наблюдается у 10% респондентов.

3. Периодически появляющееся чувство эмоционального и профессионального выгорания наблюдается у 20% респондентов.

Да 10%	«Нет» (отсутствие эмоционального и профессионального выгорания)
Иногда 20%	«Да» (наличие эмоционального и профессионального выгорания)
Нет 70%	

Рисунок 1 – Результаты опросника «Эмоциональное выгорание»

Высокий показатель отсутствия эмоционального и профессионального выгорания характеризуют положительную степень активности в профессиональном и творческом плане педагогов данного учреждения, их уровень трудолюбия и эмоциональной стабильности в процессе долгой работы с детьми не несет больших энергетических и эмоциональных затрат. Педагоги отметили важность применения трудовой терапии в их профессиональной деятельности, а также положительный настрой и эмоциональное удовлетворение от проводимых занятий.

Данный опросник показал высокую степень профессионализма педагогов, их стойкость и эмоциональную стабильность за время работы с детьми, также готовность идти дальше и разрабатывать новые мероприятия в области трудовой терапии.

На втором этапе исследования было проведено анкетирование, которое было направлено на установление возникновения возможных трудностей и проблем, с которыми может столкнуться специалист при разработке и организации программы по трудовой терапии.

Цель анкеты – выяснить, существуют ли какие-либо профессиональные затруднения у специалистов, а конкретно у педагогов-психологов и педагогов социальных детского социально-педагогического центра при организации и применении технологий по трудовой терапии на практике.

На вопрос «Удовлетворены ли вы своей профессиональной подготовкой в плане воспитательного процесса?» 80% респондентов ответили «да, всегда», оставшиеся 20% выбрали вариант ответа «иногда», и вариант ответа «нет» не выбрал никто. Все это свидетельствует о достаточно высокой подготовке специалистов в воспитании детей.

На вопрос «Является ли для вас трудностью организовать и провести трудовую терапию для детей?» 70% респондентов выбрали вариант ответа «нет», 30% ответили «иногда», а вариант «да, всегда» не выбрал никто, в результате чего можно сказать, что, несмотря на большое процентное соотношение специалистов, которым не составляет труда организовать трудотерапию образуется хоть и малое, но весомое процентное соотношение тех, кому иногда организовать и провести трудовую терапию для детей является трудным в силу определенных обстоятельств.

Чаще всего возникают трудности при проведении трудовой терапии из-за недостаточного налаживания контакта с несовершеннолетним, так считают 40% респондентов. Еще 40% респондентов считают, что данные проблемы возникают из-за нехватки материальных средств для организации трудотерапии и 20% отметили, что составление и подбор мероприятий по трудотерапии является затруднительным для них. Из этого следует, что в большинстве случаев возникающие трудности при проведении трудовой терапии чаще образуются не из-за самой организации и разработки трудотерапии, а из-за объектов и компонентов, которые входят в технологию трудовой терапии.

Все респонденты (100%) ставят определенные цели и задачи при формировании и составлении программы мероприятий по трудовой терапии.

У 70% респондентов не возникает профессиональных затруднений в реализации составления программы по трудовой терапии. Иногда испытывают профессиональные затруднения - 30% респондентов. Вариант «да, всегда» не выбрал никто, так как постоянно возникающих трудностей при реализации трудотерапии у специалистов не возникают.

На вопрос «Какими причинами вызваны затруднения у педагогов-психологов и педагогов социальных в организации и проведении трудотерапии» большинство респондентов (60%) склонились к варианту о недостаточных знаниях в области трудотерапии и ее основных направлениях, 20% отметили недостаточно высокий уровень владения методикой проведения трудотерапии и 20% - низкий уровень квалификации педагога-психолога, что говорит о небольшой информированности и неосведомленности в области трудотерапии.

Переживают профессиональные неудачи при не достижении поставленных целей по завершению трудотерапии 80% респондентов, а оставшиеся 20% иногда испытывают неудачи. Не выбранный вариант «нет» свидетельствует о том, что среди респондентов нет безответственных и безразличных специалистов по отношению к трудотерапии.

Обладают умением использовать компьютерные и мультимедийные технологии, цифровые образовательные ресурсы для более интересного и усовершенствованного способа проведения трудовой терапии в рамках образовательного учреждения 60% респондентов, 20% выбрали вариант «Иногда», а оставшиеся 20% не используют мультимедийные технологии, это говорит о том, что проводя программу по трудотерапии, большинство специалистов максимально используют средства информационных технологий.

Большинство респондентов (60%) планируют самообразование и повышение педагогического и профессионального мастерства при составлении программ, мероприятий по трудотерапии. 40% респондентов выбрали вариант ответа «в процессе трудовой деятельности», а вариант ответа «Я не нуждаюсь» не выбрал никто, чем охарактеризовали саморазвитие и усовершенствование своей профессиональной деятельности, а также ответственный подход к осуществлению программ по трудотерапии.

Анализ полученных результатов анкетирования показал, что явных и актуальных профессиональных затруднений в трудовой деятельности педагогов-психологов и педагогов социальных при организации и формировании технологий по трудовой терапии нет, но незначительные вопросы, как правило, возникают в любой трудовой сфере.

Для того, чтобы показать, как решаются вопросы в области социального воспитания детей, а также показать уровень профессионального и творческого подхода специалистов ГУО «Социально-педагогический центр Полоцкого района», «Полоцкий детский социальный приют» по средствам использования труда, была разработана программа социального воспитания детей с использованием трудотерапии «Трудись и будь счастлив».

Цель программы: создание позитивного отношения к труду, формирование и закрепление навыков трудовой деятельности по средствам социального воспитания; приятие навыков самообслуживания; развитие профессионального и творческого потенциала у педагогов при организации данной программы.

Основные направления программы: самообслуживание и уход; хозяйственно-бытовое направление; сельскохозяйственный труд; общественно-полезный труд; творчество и креативность; мир профессии и трудовых навыков.

Составленная программа «Трудись и будь счастлив» направлена на приобретение детьми социальных качеств и стандартов для стимулирования трудовых навыков, соци-

ального воспитания, адаптации, развития творческого потенциала, которое может быть достигнуто с помощью применения специальных мероприятий по трудотерапии.

По окончании проведения программы проводится анализ целей и задач полученных результатов, подводятся итоги программы, оцениваются какие ощущения остались у детей приюта после выполнения мероприятий составленной программы, заинтересовали ли их они, хотят ли еще участвовать в подобных мероприятиях и программах.

Итак, проведенное анкетирование, анализ методов диагностики, составленная программа по трудовой терапии в Государственном учреждении образования «Социально-педагогический центр Полоцкого района», «Полоцкий детский социальный приют» дает еще одну ступень для развития социального воспитания и полноценного становления личности ребенка в рамках данного детского учреждения. Несмотря на определенную жизненную ситуацию детей, центр помогает и показывает, насколько можно трудиться и работать для формирования высокого морального уровня, приобретения новых коммуникативных связей, избавление от чувства изоляции, почувствовать удовлетворение от трудовых процессов.

Список использованной литературы:

1. Крысько, В.Г. Социальная психология: словарь-справочник / В.Г. Крысько. – М. – 2001. – 688 с.
2. Плоткин, М.М. Социальное воспитание в контексте теории социальной педагогики // Социальная педагогика в России. – 2009. № 5. – С. 80-90.
3. Мартынова, В.В. Социальная педагогика: взгляд в будущее // Социально-педагогическая работа. – Мн., 2007. – №4. – С. 7-10

УДК 364.4-053.2

ГОТОВНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ К РЕШЕНИЮ ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

А.Ю. Чучварёва, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: soc-work@rambler.ru)

Возникающие в настоящее время в обществе конфликты и социальные перемены, к сожалению, влекут за собой увеличение количества детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Работа с данной категорией детей является действительно одной из наиболее трудных и важных задач системы социальной защиты и социальной помощи. Актуальность осуществления социальной защиты и оказания социальной помощи детям и подросткам, находящимся в трудной жизненной ситуации, изменяет роль и место специалистов социальной сферы, которые традиционно выступают посредниками между индивидом, нуждающимся в какой-либо помощи, и обществом в целом.

В процессе осуществления деятельности с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации специалист социальной сферы характеризуется множеством специализаций, соединяя в своей деятельности функции психолога, адвоката, социального терапевта, педагога. По этой причине он должен обладать определенными знаниями, умениями и навыками. Эти знания необходимы ему для проведения диагностической работы с ребенком, находящимся в трудной жизненной ситуации, определения форм, методов и технологии дальнейшей работы, проектирования и прогнозирования результатов проводимой работы.

Однако, необходимо отметить, что эффективность проводимой работы специалистом с ребенком зависит не только от его уровня подготовки, знаний, опыта, но и от его личностных особенностей и качеств. Также он должен быть психологически готов к работе с данной категорией детей.

В целом, профессиональные знания, умения и навыки специалиста, его личностные особенности и качества, степень его психологической готовности к определенному виду деятельности определяется понятием «профессиональная готовность». Понятие профессиональной готовности трактуется различными учеными и имеет десятки определений. К примеру, Е.А. Гудков определяет готовность к определенному виду деятельности как «мотивированный данным видом деятельности комплекс качеств, знаний, практических умений и навыков, состояний и отношений, необходимых для достижения социально-значимых целей, результатов» [1, с. 78]. Понятие «готовности» к деятельности Б.Г. Ананьев определяет, как «проявление способностей». В.А. Крутецкий предлагает называть готовностью к деятельности весь «ансамбль», синтез свойств личности, как значительно более широкое понятие, чем способности [2, с. 317].

Составной частью готовности к профессиональной деятельности социального работника является его психологическая готовность. Специалисту социальной сферы в процессе работы с ребенком, находящимся в трудной жизненной ситуации необходимы профессиональные знания об объекте (клиенте), которые необходимы ему для того, чтобы определить и предпринять определенные действия, способствующие скорейшему решению сложившейся трудной ситуации. Специалист также должен представлять собой единство общих характеристик, которыми обладает любой современный образованный человек, и своеобразных, нужных специалисту для осуществления работы с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, в том числе личностных и профессиональных. От специалиста также требуется активность, самостоятельность, гибкость, нестандартность мышления, общая и профессиональная культура, по той причине, что практическая деятельность с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации обладает характерными особенностями. Такие дети требуют особого внимания и особых профессиональных навыков в процессе оказания им различных видов социальной помощи.

Таким образом, результативность проводимой специалистами социальной сферы работы с ребенком, находящимся в трудной жизненной ситуации, оценивается степенью его профессиональной готовности к решению сложившейся ситуации у каждого отдельного ребенка. Однако, к сожалению, в виду определенных причин, специалисты в работе с детьми и подростками оказываются не готовыми к помощи в решении сложившейся трудной жизненной ситуации. Поэтому данная проблема является весьма актуальной.

Цель исследования: изучение степени профессиональной готовности специалистов социально-педагогической и психологической службы учреждений образования г. Витебска к решению трудной жизненной ситуации детей и подростков.

Материал и методы: Для достижения поставленной цели использовались методы: анкетирование, анализ и обобщение литературных источников по изучаемой проблеме. В исследовании приняло участие 45 специалистов социально-педагогической и психологической службы учреждений образования г. Витебска, из них 96% женщины и 4% мужчины.

Результаты и их обсуждение. Анализ исследования показал, что большинство респондентов (53,3%) считают, что к основному источнику возникновения проблем и трудностей у детей и подростков в настоящее время из числа опрошенных относят проблемы, обусловленные характеристиками их семьи: социальным статусом, уровнем и качеством жизни, микроклиматом в семье, особенностями детско-родительских отношений

(стилем и методами воспитания, степенью привязанности). 29 % считают, что основным источником являются проблемы, спровоцированные возрастными или личностными особенностями детей: возрастными кризисами (год, три, семь лет, кризис переходного возраста), психофизиологическими особенностями ребенка и др., 13,3 % – проблемы, порожденные деятельностью некоторых социальных институтов и организаций, работающих с несовершеннолетними (конфликты с педагогами в образовательном учреждении, педагогическая запущенность, детская преступность и т.п.), 2,2 % – проблемы, обусловленные особенностями социально-экономического и социально-политического развития общества (сокращение детских учреждений, дети-беженцы, эксплуатация детей). 2,2 % из опрошенных в графе «другое» указал, что, по его мнению, все из предложенных вариантов ответа соответствуют его позиции по данному вопросу.

Большинство из опрошенных специалистов (57,8 %), расценивают понятие «трудная жизненная ситуация для детей и подростков» как ситуацию, по различным причинам нарушающую жизнедеятельность и полноценное развитие ребенка, последствия которой он не в состоянии преодолеть самостоятельно и нуждается в помощи родителей, близких родственников или специалистов социальной сферы. 20 % считают, что трудной жизненной ситуацией для детей и подростков выступает та ситуация в жизни ребенка, которая в целом порождает эмоциональное напряжение и стресс для него. 11,1 % и 6,7 % соответственно указали, что трудной жизненной ситуацией для детей и подростков является ситуация в том случае, если несовершеннолетний стал жертвой или свидетелем насилия и признан находящимся в социально опасном положении. 4,4 % воздержались от ответа на данный вопрос.

При ответе на вопрос «В каком из нормативно-правовых актов Республики Беларусь дано определение понятия «трудная жизненная ситуация»» мнения респондентов распределились таким образом: 46,7 % (21 специалист) считают, что в Законе Республики Беларусь от 13.07.2012 г. № 427-3 «О социальном обслуживании»; 31,1 % – Постановлении Министерства образования Республики Беларусь от 28 июля 2004 г. № 47 «Об утверждении Инструкции о порядке выявления и учета несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите»; 22,2 % – Декрете Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Таким образом, результаты ответа специалистов на данный вопрос позволяют утверждать, что больше половины опрошенных (а именно 53,3 %) выбрали не верный нормативно-правовой документ, закрепляющий понятие «трудная жизненная ситуация».

Касательно категории детей, находящихся в трудной жизненной ситуации в Республике Беларусь 37,8 % из числа опрошенных выбрали все перечисленные варианты ответа (а именно: дети, находящиеся в социально опасном положении и их семьи; дети, имеющие особенности в психическом или психическом развитии; дети, ставшие жертвами или свидетелями насилия; дети, лишенные надзора со стороны взрослых; дети без дома; дети-жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий; дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев; дети, находящиеся в специальных учебно-воспитательных учреждениях. 15,5 % считают, что к категории детей, находящихся в трудной жизненной ситуации в Республике Беларусь, относятся дети, находящиеся в социально опасном положении. Мнения других респондентов распределились следующим образом: дети, находящиеся в социально опасном положении и их семьи; дети, имеющие особенности в психическом или психическом развитии; дети, лишенные надзора со стороны взрослых – с данными утверждениями согласилось 24,4 % из числа опрошенных; дети, имеющие особенности в психическом или психическом развитии; дети, ставшие жертвами или свидетелями насилия; дети, находящиеся в специальных учебно-воспитательных учрежде-

ниях – с данными утверждениями согласилось 15,6 % из числа опрошенных; дети, находящиеся в социально опасном положении и их семьи; дети, имеющие особенности в психическом или психическом развитии; дети, ставшие жертвами или свидетелями насилия – с данными утверждениями согласилось 6,7 % из числа опрошенных.

Специалист социальной сферы в работе с детьми и подростками, находящимися в трудной жизненной ситуации, по мнению 60 % респондентов сталкивается с характером всех перечисленных в анкете проблем. 17,8 % респондентов считают, что специалисты социальной сферы непосредственно сталкиваются с такими проблемами у ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации, как нарушения в эмоционально-личностной сфере. По мнению 22,2 % респондентов в процессе работы специалистов социальной сферы с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации для них характерны нарушения в эмоционально-личностной сфере у ребенка, нарушения в учебно-познавательной сфере у ребенка, а также поведенческие особенности.

Позиция респондентов касательно определения «Профессиональная готовность к решению трудной жизненной ситуации детей и подростков – это...»: 44,4 % респондентов считают, что профессиональная готовность к решению трудной жизненной ситуации детей и подростков – это владение специалистами определенными знаниями, умениями и навыками, а также способность их применять на практике; 17,8 % респондентов охарактеризовало понятие «профессиональная готовность к решению трудной жизненной ситуации детей и подростков» как профессиональную компетентность специалиста социальной сферы в общем; по мнению 15,6 % респондентов понятие «профессиональная готовность к решению трудной жизненной ситуации детей и подростков» представляет собой желание и способность специалиста помочь ребенку, находящемуся в трудной жизненной ситуации; 11,1 % из общего количества респондентов считают, что профессиональная готовность к решению трудной жизненной ситуации детей и подростков предполагает собой обладание специалистом социальной сферы личностными качествами, которые важны в работе с данной категорией детей, а также психологической устойчивостью; по мнению 4,4 % респондентов профессиональная готовность к решению трудной жизненной ситуации детей и подростков формируется у специалиста социальной сферы при условии продолжительности практического опыта работы с данной категорией несовершеннолетних; 6,7 % воздержались от ответа на данный вопрос.

Анализ ответов респондентов на вопрос о готовности решать разного рода проблемы детей, находящихся в трудной жизненной ситуации выявил, что 75,5 % респондентов готовы решать учебно-познавательные, 66,7 % – эмоционально-личностные, 64,4 % – поведенческие, а 26,7 % – соматические проблемы (рисунок).

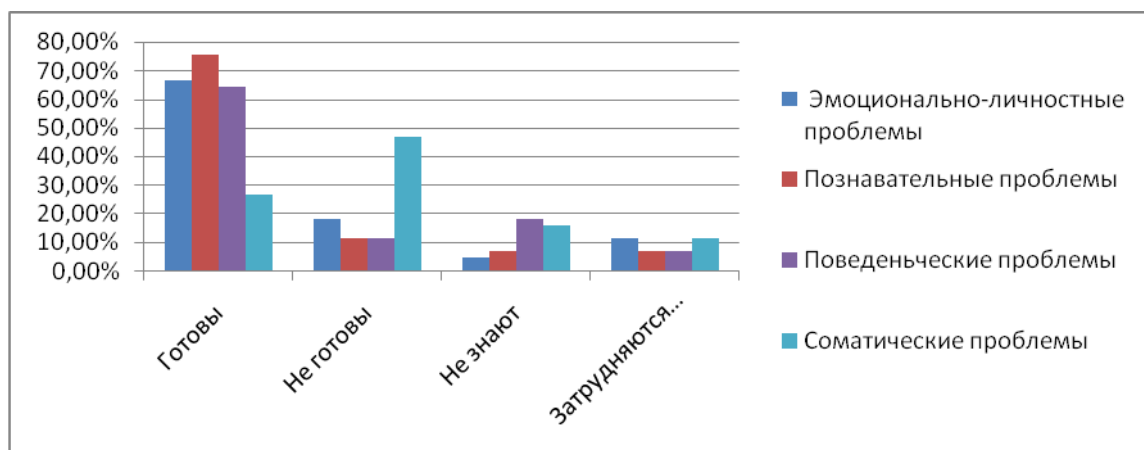

Рисунок – Готовность специалистов решать проблемы детей и подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации

Профессиональная готовность специалиста социальной сферы к решению трудной жизненной ситуации детей и подростков, по мнению опрошенных, определяется в первую очередь: владением специалистом знаниями, умениями и навыками необходимыми для решения проблемы определенного ребенка (46,7 % опрошенных); личностными качествами специалиста (8,9 %); уровнем его профессионального мастерства (20 %); психологической устойчивостью специалиста (24,4 %).

Заключение. Таким образом, профессиональная готовность является результатом подготовки, качеством личности и выступает регулятором успешности профессиональной деятельности. Именно по этой причине, содержание и структура готовности специалиста к деятельности, в частности с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, определяются требованиями деятельности к психическим процессам, состояниям, опыту, свойствам личности специалиста и ее установкам, мотивам, а также определенным набором знаний, умений и навыков. Исследование показало, что педагоги социальные в большей мере готовы решать учебно-познавательные проблемы детей, находящихся в трудной жизненной ситуации затем эмоционально-личностные, поведенческие, и закономерно в меньшей степени соматические. Оценка готовности специалистов зависит от возраста и опыта работы специалистов с указанной категорией несовершеннолетних.

Список использованных источников:

1. Гудков, Е.А. Формирование готовности будущего учителя технологии и предпринимательства к инновационной деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Е.А. Гудков. – Оренбург, 2000. – 194 с.
2. Лунегова, Е.К. Психологическая готовность специалиста социальной сферы к профессиональной деятельности / Е.К. Лунегова, Г.Б. Хасанова // Интеграция образования и науки на основе научно-образовательного центра в 2 ч.: сб. материалов конференции. – Чебоксары-Ульяновск, 2005. – Ч. 1. С. 317 – 320.
3. Пантюк, И.В. Профессиональные компетенции специалиста по социальной работе: учебное пособие / Под ред. И.В. Пантюк. – Мн., 2011. – 304 с.

УДК 159.944:364(476.5)

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СОТРУДНИКОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Т.С. Шарко, Т.В. Савицкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Проблема профессионального выгорания занимает умы зарубежных и отечественных психологов уже более 40 лет. «Выгоревший» сотрудник не может быть продуктивным и эффективным в своей профессиональной деятельности, что наносит огромный экономический ущерб и отрицательно сказывается на имидже организации. Сотрудник сталкивается с осознанием того, что труд не только обеспечивает его материальное благополучие, но и подрывает здоровье [4, с.41]. Руководству необходимо учитывать неблагоприятные внешние и внутренние факторы, влияющие на эффективность профессиональной деятельности, способствующие снижению уровня профессионального выгорания сотрудников, обеспечивающие продуктивную работу организации и

благополучие персонала. Цель исследования: определить уровень профессионального выгорания сотрудников социальной сферы.

Материал и методы. Материалом исследования послужили публикации, посвященные проблеме профессионального выгорания. Использована психодиагностическая методика В.В. Бойко, направленная на выявление уровня выгорания, диагностику индивидуально-психологических, социально-психологических и организационных факторов выгорания.

Результаты и их обсуждение. Термин «burnout» («эмоциональное выгорание») был предложен американским психиатром Х. Фрейденбергом в 1974 году. Согласно Х. Фрейденбергеру, эмоциональное выгорание является результатом истощения энергии у профессионалов в сфере социальной помощи, когда они чувствуют себя перегруженными проблемами других людей. В настоящее время существует более 100 дефиниций понятия «выгорание». Как синонимы используются понятия «выгорание», «эмоциональное выгорание», «профессиональное выгорание» [5, с.27].

Например, К. Маслач определяет понятие «выгорание» как «синдром физического и эмоционального истощения, включающий развитие отрицательной самооценки, отрицательного отношения к работе и утрату понимания и сочувствия по отношению к клиентам» [3, с.33].

По мнению В.В. Бойко, синдром «эмоционального выгорания» представляет собой выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия [2, с. 10–15]. Достоинством данного определения является то, что автор не только описывает последствия синдрома, но и указывает на его причинную обусловленность.

Рассматривая механизм психологической защиты, В.В. Бойко выделяет комплекс симптомов, характеризующих уровень профессионального выгорания.

Для исследования уровня профессионального выгорания базой исследования было выбрано ГУ «ТЦСОН Первомайского района г.Витебска». В исследовании приняли участие 50 специалистов по социальной работе. Среди сотрудников была апробирована методика диагностики уровня профессионального выгорания В.В. Бойко.

В.В. Бойко классифицирует синдром эмоционального выгорания по стадиям, для каждой из которых характерны те или иные симптомы. По мнению ученого, симптомы синдрома выгорания строго индивидуальны для каждого специалиста. Развитие синдрома зависит от комбинации профессиональных, организационных и личностных факторов стресса.

В зависимости от составляющих компонентов выгорания будет различаться динамика развития синдрома. Данная методика позволяет проанализировать отдельно взятые симптомы и доминирующие симптомы выгорания. По количественным показателям можно будет судить о сформированности фаз, т.е. какая фаза сформировалась в большей или меньшей степени.

Деятельность сотрудников Центра связана с тесным общением с клиентами. Необходимо обрабатывать огромное количество информации, быстро принимать решения. Все это происходит в остром дефиците времени и ресурсов как организационных, так и личностных:

- отсутствует четкая организация труда;
- невозможность планировать свою работу;
- конфликты с коллегами и руководством;
- наличие конкуренции, когда необходимо слаженное взаимодействие для положительного результата;
- неблагоприятная психологическая атмосфера внутри коллектива;
- недостаток поддержки со стороны коллег и руководства;

- психологически трудный контингент клиентов;
- отсутствие должного уважения к профессии социального работника в обществе и низкий уровень заработных плат (что обесценивает в глазах специалиста его профессиональную деятельность и затраченные усилия).

Это далеко не полный спектр факторов, обуславливающих профессиональное выгорание. По мере развития синдрома выгорания появляется чувство усталости, постепенно сменяющееся разочарованием и снижением интереса к своей работе.

Исходя из полученных результатов, мы видим, что фаза «напряжения» сформировалась у 56% респондентов, что объясняет высокий процент редукции профессиональных обязанностей (табл. 1).

Таблица 1 – Фазы стресса

Фаза стресса	Не сформировалась	В стадии формирования	Сформировавшаяся
«НАПРЯЖЕНИЕ»	20%	24%	56%
«РЕЗИСТЕНЦИЯ»	4%	42%	54%
«ИСТОЩЕНИЕ»	20%	16%	64%

Фаза «резистенции» сформировалась у 54% опрошенных, что свидетельствует о сложившемся механизме психологической защиты специалиста социальной сферы. Фаза «истощения» сформировалась у 64 % сотрудников, что говорит о трудностях в коммуникативной сфере, а также о психосоматических нарушениях.

Анализируя фазу «напряжение», следует отметить, что симптом «переживание психотравмирующих обстоятельств» сложился у 50% респондентов (табл. 2). Напряжение имеет динамический характер, что обуславливает высокий процент складывающегося симптома – 26%.

Симптом «неудовлетворенности собой» составил 38% – это достаточно большой показатель того, что специалист не удовлетворен результатами своей деятельности, считает напрасными усилия, которые были затрачены на решение рабочих проблем, в целом не доволен своей профессией.

Симптом «загнанность в клетку» сложился у 40% сотрудников – это прямое следствие высоких показателей выше проанализированных симптомов. Специалиста посещает чувство безысходности, он переживает ощущение «загнанности в клетку», интеллектуально-эмоционального затора, тупика [1, с.93].

Симптом «тревоги и депрессии» является крайней точкой в формировании тревожной напряженности и составляет 48%.

В фазе «резистенции» доминирующими симптомами являются «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» – 70% и «редукция профессиональных обязанностей» – 56%. Профессионал упрощает обязанности, которые требуют эмоциональных затрат, пытается облегчить и сократить их.

Доминирующими симптомами в фазе «истощения» являются: «деперсонализация» – 68%, которая проявляется в утрате интереса к клиенту, возникновением антигуманистического настроения в отношении к объектам профессиональной деятельности, и «эмоциональная отстраненность» – 60%, что обуславливается почти полным исключением эмоций из профессиональной деятельности, автоматическим отношением к работе, проявлением безразличия.

Таблица 2 – Компоненты стресса

Фаза стресса	Симптом	Не сло- жившийся	Склады- вающийся	Сложив- шийся
«напряжение»	переживание психотравмирую- щих обстоятельств	24%	26%	50%
	неудовлетворенность собой	40%	22%	38%
	«загнанность в клетку»	22%	38%	40%
	тревога и депрессия	26%	26%	48%
«резистенция»	неадекватное эмоциональное реа- гирование	12%	18%	70%
	эмоционально-нравственная дез- ориентация	40%	22%	38%
	расширение сферы экономики эмоций	40%	26%	34%
	редукция профессиональных обя- занностей	8%	36%	56%
«истощение»	эмоциональный дефицит	36%	26%	38%
	эмоциональная отстраненность	22%	18%	60%
	личностная отстраненность (де- персонализация)	22%	10%	68%
	психосоматические и психовеге- тативные нарушения	26%	20%	54%

Симптом «психосоматические и психовегетативные нарушения» сложился у 54% персонала; складывается – у 20% сотрудников. Данный симптом проявляется на уровне физического и психического самочувствия, говорит о том, что защитные механизмы не срабатывают, появляются расстройства, которые, как правило, сложно диагностируются. Специалист чувствует себя опустошенным и уставшим даже после выходных. Появляются чувство страха, депрессия, головные боли, скачки артериального давления, обостряются хронические заболевания. Как следствие – отсутствие специалиста на рабочем месте из-за болезни, что накладывает дополнительную нагрузку на коллег.

Заключение. Таким образом, анализ проблемы профессионального выгорания специалистов социальной сферы позволил определить его доминирующие симптомы (переживание психотравмирующих обстоятельств, неадекватное избирательное эмоциональное реагирование, деперсонализация), которые требуют коррекционной работы. Вычленены складывающиеся симптомы («загнанность в клетку», «редукция профессиональных обязанностей», «эмоциональный дефицит» и др.), к которым необходимо применять профилактические меры. Выделение физических, поведенческих и психологических симптомов необходимо для привлечения специалистов узкого профиля для эффективной и комплексной работы по профилактике и коррекции синдрома. Работа по профилактике и коррекции должна быть направлена не только на личностные, поведенческие и физические особенности специалистов социальной сферы, но и на снижение рабочего напряжения. Также необходимо применять меры по улучшению психологического климата внутри организации; проводить мероприятия, позволяющие сформировать навыки управления стрессом, управления конфликтом.

Разработка и внедрение комплекса программ по профилактики и коррекции профессионального выгорания позволит снизить уровень выгорания специалистов и повысить эффективность профессиональной деятельности на местах и организации в целом.

Список использованных источников:

1. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. – М. : Филинь, 1996. – 470 с.
2. Бойко, В.В. Эмоциональное выгорание / В.В. Бойко // Маэстро. – 2014. – №1 (53). – С.10 – 15.
3. Водопьянова, Н.Е. Синдром “психического выгорания” в коммуникативных профессиях. Психология здоровья / Е.Н. Водопьянова. – СПб. : ПИТЕР, 2008. – 258 с.
4. Водопьянова, Н.Е. «Психическое выгорание» и качество жизни. Психологические проблемы самореализации личности / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – СПб. : ПИТЕР, 2002. – 197 с.
5. Водопьянова, Н.Е. Стратегии и модели преодолевающего поведения. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – СПб. : ПИТЕР, 2001. – 243 с.

УДК 159.942:78

ПРОЯВЛЕНИЕ БУЛЛИНГА В СРЕДЕ ПОДРОСТКОВ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

А.И. Шатило

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Подростковый возраст является периодом, когда высока вероятность появления буллинга, и когда последствия буллинга могут носить крайне негативный характер.

Первое упоминание о школьной травле появилось довольно давно, еще в 1905 г. К. Дьюкс опубликовал свою работу. Но первые знания о буллинге были систематизированы в 90-е годы XX века такими учеными как: Д. Лэйна, Е. Мунте, Д. Олвеус, А. Пикас, Е. Роланд.

Буллинг – (от английского bully - хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник) – притеснение, травля, дискриминация.

В более широком смысле – это особый вид насилия, когда один человек (или группа) физически нападает, или угрожает другому, более слабому физически и морально человеку (или группе лиц). От случайной драки буллинг отличается систематичностью и регулярностью повторов [6].

Основными факторами возникновения буллинга в среде подростков являются следующие:

1. Индивидуальные (агрессия, виктимность, комфортность подростков).
2. Групповые (антисоциальная групповая деятельность, несформированное ценностное ориентационное единство группы, отсутствие самоопределения личности в группе у ее участников, неблагоприятный социально-психологический климат группы).

По данным Дэна Олвеуса примерно 16 % девочек и 17,5% мальчиков во всех развитых странах мира 2-3 раза в месяц становятся жертвами буллинга в той или иной форме. В некоторых случаях это происходит эпизодически, то есть от случая к случаю, но иногда систематически ребенка унижают и задирают его же одноклассники. Также 7% девочек и 12 % мальчиков сами являются инициаторами травли – буллерами. Данные почти подходят ко всем странам мира [6].

Широкому распространению буллинга среди подросткового возраста способствовало резкое сужение пространства социального взаимодействия подрастающего поколения, которое в настоящее время главным образом происходит в виртуальном пространстве в социальных сетях, при этом непосредственное взаимодействие подростков сведено к минимуму.

В отечественных исследованиях начала нового века эта проблема нашла своё отражение в работах И.С. Бердышева, И.С. Кона [1].

Проблему буллинга в образовательной среде на современном этапе разрабатывают такие исследователи как Л.С. Алексеева, И.А. Баева, Е.В. Бурмистрова, Е.В. Гребенкин.

Буллинг имеет свои определенные закономерности, такие как: возрастные, гендерные и психологические.

До недавнего времени данная проблема изучалась в основном на контингенте мальчиков, поскольку было прочно укреплено положение, что представители мужского пола более агрессивны по сравнению с женским полом. Однако, в последнее время ситуация существенно меняется, девочки все чаще демонстрируют агрессивные формы поведения. Данный процесс можно объяснить изменениями, происходящими в обществе, началом маскулинизации девочек.

Для объяснения гендерных различий в проявлении буллинга у юношей и девочек используются разные подходы:

1. Модель гормональной обусловленности.
2. Социально-ролевая модель.
3. Модель эмоционального возбуждения.

Разница мужского и женского буллинга может быть связана с тем, что у мальчиков и девочек могут быть неодинаковые критерии популярности.

В школе мальчик не только учится, но и продолжает конструировать собственную маскулинность, главный принцип которой – не делать ничего «девчоночьего». Драчун, который нарушает школьные правила и никого не боится, сплошь и рядом становится героем и предметом восхищения, тогда как «хороший мальчик» и отличник – всеми презираемый маменькин сынок.

Девочки подросткового возраста, которые в своем поведении по отношению к другим ученикам проявляют элементы буллинга, обычно легкомысленны и безответственны; часто уклоняются от выполнения своих обязанностей, небрежно относятся к законам и моральным нормам; склонны к независимости, обособленности, стремятся выделиться из группы сверстников, авторитарны, конфликтны, уверены в своих силах; участвуют в деятельности, требующей активности и решительности; используют внешний ресурс для защиты внутренней проблемы, манипулируют другими; постоянно жалуются и склонны к обвинениям других, считают, что жизнь к ним несправедлива, и всячески при помощи манипуляций стремятся привлечь внимание. Мальчики при выражении буллинга в отношении сверстников склонны обвинять их в случившихся обстоятельствах, обидчивы; считают других людей более привлекательными и более успешными; отдают предпочтение активному выражению негативных чувств при малейшем возбуждении через крик и угрозы.

В гендерном аспекте в выражении буллинга наблюдаются следующие тенденции: девушки более расположены к высмеиваниям, интригам против «жертвы», наклеиванию ярлыков и присвоению кличек, распространению сплетней и слухов, при этом данная особенность с возрастом лишь усиливается; юноши склонны к физической агрессии, физической расправе над «жертвой», придумыванию кличек и высмеиванию, таким образом, вербальная агрессия только сопутствует травле. Общей взаимосвязью является шкала жертвы. У девочек более выраженными являются эстетическая впечатлительность, сензитивность, циклотимность и женственность, у мальчиков – склон-

ность к агрессивному и виктимному поведению и степень застревания. По мнению таких ученых, как С.Ю. Чижова, В. Хайтмайер, В. Бесаг – разница в проявлении буллинга в поведении между девушками и юношами уменьшается [4].

Формы осуществления буллинга различаются у представителей женского и мужского пола. У девочек преобладающей является такая форма как вербальный буллинг (обзывания, распространение обидных слухов, дразнение). Тогда как у мальчиков преобладающей формой является физический буллинг (умышленные толчки, удары, пинки, побои нанесение иных телесных повреждений).

Женский буллинг более персонализирован, психологически направлен и гораздо более эмоционально деструктивен.

В. Хайтмайер полагает, что современные девочки не отстают от мальчиков, и не постоянно их поведение корректно и примерно. Если у мальчиков в большей степени преобладает физическая агрессия, то у девочек – косвенная агрессия и негативизм. Девочки проецируют на юношей неосуществленные потребности во власти. Они «заставляют принимать решительные меры», «заставляют бороться», испытывая при этом чувство защищенности и безопасности.

По части жестокости, как отмечает С.Ю. Чижова, девочки не уступают мальчикам. Раньше такое поведение не одобрялось и скрывалось, а теперь, в связи с ослаблением гендерной поляризации, оно выражается всё более открыто [5]. Объяснить демонстрацию этих форм буллинга среди девочек возможно. Во-первых, девочки слабее физически, поэтому им не нужно применять прямую физическую агрессию. Во-вторых, применение прямой физической и отчасти прямой вербальной агрессии не вписывается в образ девочки как нежного, мягкого, кроткого, отзывчивого существа. Девушки испытывают смущение от проявления буллинга на людях, грубое выражение буллинга обычно им претит. Поэтому они очень рано заменяют физическую агрессию вербальной. Девочки раньше обучаются контролировать проявление буллинга. Они четко направляют свою агрессию в адрес конкретного человека, причем точно в его психологически уязвимое место. Девичье проявление буллинга нередко скрыто и внешне менее эффективно, зато более эффективно.

Исследования последних лет, выполненные как отечественными, так и зарубежными исследователями позволяют утверждать следующее:

- 1) девочки все чаще становятся объектами буллинга;
- 2) буллинг становится нормативным образом «настоящего мужчины», на которого нужно равняться. Воспитанные в этом духе мальчики не умеют конструктивно общаться с девочками, да и все прочие конфликты пытаются решать с помощью силы. В свою очередь, мальчики, ставшие жертвами буллинга, стесняются обращаться за помощью к взрослым и пытаются защитить себя с помощью ответной агрессии, что нередко усугубляет их социальные и психологические трудности;
- 3) в ситуации повышенного риска в отношении буллинга находятся мальчики и выходцы из низших социальных слоев;
- 4) распространению буллинга способствует общее отрицательное отношение мальчиков к потенциальным жертвам буллинга и мнение, что их друзья воспринимают такое поведение положительно;
- 5) в качестве психосоциальных факторов буллинга, на первый план выдвинуты такие факторы как влияние на подростков девиантных сверстников и слабый самоконтроль над собственной агрессивностью и импульсивностью, а на противоположном полюсе - недостаток напористости и неумение сопротивляться нажиму;
- 6) роль буллинга относительно стабильна, ее играют одни и те же мальчики, тогда как роль и положение жертвы больше зависят от ситуативных условий.

Половые (гендерные) свойства проявления насилия и жесткости связаны прежде всего с особенностями мальчишеской нормативной культуры, которая заметно меняет-

ся с возрастом. Среди младших подростков буллы обычно непопулярны. Центральные места в их системе взаимоотношений занимают, с одной стороны, «образцовые мальчики», которых считали неагрессивными, спортивными, лидерами, старательными и общительными, а с другой – «крутые ребята», воспринимаемые как популярные, агрессивные и физически развитые. С возрастом и в более «уличной» среде популярность «плохих мальчиков» возрастает. По сравнению с другими школьниками, буллы имеют больше друзей, более высокий социометрический ранг и, при выровненных показателях темпов полового созревания, больший успех у девочек.

Исследования как зарубежных (Д. Лэйн, Д.Олвеус, В.Бесаг), так и российских ученых (И.С. Кон, И.С. Бердышев, О.А. Маланцева), занимающихся гендерными особенностями, позволяют выделить следующие гендерные особенности проявления буллинга у подростков:

- различия в формах проявления у представителей женского и мужского пола;
- особенности проявления буллинга у мальчиков связаны прежде всего с мальчишеской нормативной культурой;
- буллинг для представителей мужского пола связан прежде всего с борьбой за власть;
- буллинг со стороны девочек более персонализирован, психологически направлен и гораздо более эмоционально деструктивен;
- девочкам, в силу гендерных особенностей труднее справиться с проблемой буллинга [3].

Нами с целью исследования буллинга применялась адаптированная методика Кена Ригби. Участие в опросе приняли 28 человек в возрасте от 13 до 14 лет, из них - 16 (57,1%) мальчиков и 12 (42,9%) девочек.

Всем опрошенным оказался знаком такой феномен, как буллинг. Большинство из них высказали мнение, что насилие происходит в классе (66,67%). Говоря об отношении буллинга в школьной среде 56,25% респондентов обозначили, что их никогда не обижали в школе, 25,00% – несколько раз обижали в школе, а 18,75% – чаще чем раз в неделю обижали в школе.

Буллинг – традиционно мужское, но не исключительно мужское явление. По мере утверждения гендерного равенства, его все чаще практикуют и девочки, в том числе – и в отношении мальчиков. Задача воспитания не в том, чтобы вернуть все на круги своя, напомнив мальчику, что он никогда и ни в чем не может быть слабее девочки, а в том, чтобы ограничить сферу применения насилия и строить взаимоотношения между людьми на основе взаимной выгоды и с учетом индивидуальных особенностей каждого. Это очень трудно, но другого пути нет [2].

Список использованных источников:

1. Бердышев, И.С. Лекарство против ненависти / И.С. Бердышев // Первое сентября – 2005. – № 18. – С. 3.
2. Кон И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться? /И.С. Кон // Семья и школа. – 2006. – № 11. – 15-18 с.
3. Маланцева, О.Д. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? / О.Д. Маланцева // Социальная педагогика. – 2007. – № 4. – 90-92 с.
4. Петросянц, В.Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость: автореф. дис. канд. псих.наук: 19.00.07 / В.Р. Петросянц; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2011. –30 с.
5. Чижова, С.Ю. Детская агрессивность: 100 ответов на родительские «почему?» / С.Ю. Чижова, О.В. Калинина. – Ярославль: Академия развития, 2003. – 160 с.
6. Проблема буллинга в образовательной среде / Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 29. – С. 144–148. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2016/56567.htm> –Дата доступа: 16.10.2017.

СПЕЦИФИКА КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

К.В. Яковчик, И.А.Сёмкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: polianskaia92@mail.ru)

Сегодня актуальным направлением исследований является изучение проблемы развития социокультурной деятельности граждан пожилого возраста и как следствие повышение их социальной активности. Расширение знаний об организации и применении форм социокультурной деятельности в условиях конкретного Территориального центра социального обслуживания населения, будет способствовать расширению сферы услуг и как следствие привлечение новых клиентов.

Цель исследования: изучить потребности пожилых граждан в культурно-досуговой сфере и проанализировать готовность специалистов по социальной работе предоставлять и совершенствовать формы социокультурной деятельности в условиях ТЦСОН.

Материал и методы Базой исследования было выбрано ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения г. Лепель». Общее количество выборки составило 40 пожилых граждан Отделения дневного пребывания.

Для реализации цели исследования использовались следующие методы: изучение и обобщение психолого-педагогического опыта, анкетирование, методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Пожилые люди – женщины и мужчины, как правило, отошедшие от активного участия в трудовой деятельности или достигшие пенсионного возраста.

В настоящее время существует условная классификация ВОЗ по возрасту, согласно данным, которой к пожилому возрасту относят 60–73 лет; старческий – 74–89 лет и долгожители старше 90–100 лет.

В настоящее время к числу основных проблем людей пожилого возраста можно отнести отсутствие четкого жизненного ритма, сужение сферы общения, уход от активной трудовой деятельности, синдром «опустошения гнезда», проблемы здоровья, одиночества, ухода человека в себя; ощущения дискомфорта от замкнутого пространства и др. [1].

Проводя анкетирование нашими задачами было не только выявить оценку социального обслуживания в центре, общее психоэмоциональное состояние и удовлетворенность жизнью, но изучить досуговые предпочтения пожилых граждан.

В ходе анкетирования было установлено, что удовлетворенность жизнью на сегодняшний момент испытывают 54% респондентов; 21% опрошенных, прожив до определенного серьезного рубежа своей жизни, не удовлетворены ею, 25% – затруднились с ответом. Проблема материального положения остается одной из актуальных для пожилых граждан (ее отметили 54% опрошенных), однако в ряду равных ей они отмечают недостаток общения (65% респондентов).

Эмоциональное состояние большинством опрошенных (36%) было оценено как хорошее, 29% как среднее, 29% как удовлетворительное, а 6% как плохое или очень плохое. Часто самочувствие данной категории людей зависит от их социального общения. Так, в ходе нашего исследования мы обнаружили, что, к сожалению, только 21% респондентов общается со своими родственниками и детьми, у 6% сохранились связи с друзьями. Данные цифры свидетельствуют о том, что большинство клиентов Центра потеряли связь с внешним миром через родственников, друзей, коллег, приятелей. Опираемые актуализируют и признают проблему своего одиночества (11% мужчин и

32% женщин). В связи с чем, организация социокультурной деятельности даст возможность компенсировать данную ситуацию. Так, 53% респондентов посещают все мероприятия в ТЦСОН 14% посещают более узконаправленно то, что им нравится (евангельские чтения, концерты). Пожилые граждане считают, что необходимо ввести и должность работника социокультурной сферы.

В спектре социально-личностных ожиданий пожилые граждане отмечают, что приходят в первую очередь за общением 67% и только 33% поправить здоровье.

96% респондентов считают, что благодаря клубной и кружковой работе, возможно поднять собственную социальную активность, наладить коммуникационные (для некоторых утраченные) навыки, найти собеседников и круг по интересам. 4% опрашиваемых считают это пустой тратой времени.

Следующий вопрос к респондентам был направлен на выяснение места специально организованного и самостоятельного досуга. Требовалось выбрать ответ из 10 предложенных примерных вариантов досуговых занятий. Полученные результаты свидетельствовали о том, что наиболее интересными формами досуга для пожилых людей, является просмотр телепередач, кинофильмов, посещение концертов. На остальные занятия в среднем расходуется меньше времени.

Ответы продемонстрировали большой разброс в досуговых предпочтениях, что свидетельствует о том, что значительная часть проживающих в отделении пожилых людей изначально ориентируется на интегрирование в нормальную социокультурную жизнь. Они охотно готовы вступить в контакт с организаторами досуговых мероприятий и в первую очередь это касается репетиционной и исполнительской деятельности, различных видов прикладного творчества, общения с друзьями. При этом они не просто следуют предполагаемым образцам действий и «правилам игры», но склонны проявить определенную инициативу, связанную с закреплением имеющихся умений, навыков или перенесением их в другие ситуации.

Большинство опрошенных 71% ответили, что успех в организации культурно-массовой работы зависит от активной поддержки администрации и умение организаторов найти индивидуальный подход к каждому пожилому человеку. Стоит отметить, что благодаря социокультурной деятельности повышается социальная активность пожилых граждан, которая способствует преодолению депрессивных состояний, негативного отношения к старости и гармонизации удовлетворенностью жизнью.

Социокультурная деятельность изучаемого ТЦСОН характеризуется наличием клубных объединений. Клубная деятельность носит многоцелевой характер и различает комплексные и специализированные формы. Комплексные клубы предназначены для организации общения людей, обладающих обширным спектром интересов. Просветительская деятельность таких клубов, развитие творчества, обеспечение культурного отдыха и развлечений должны учитывать интересы неоднородного состава посетителей. Специализированные клубы ориентированы на контингент посетителей с более узкой вариацией интересов.

В ГУ «ТЦСОН г. Лепель» осуществляют свою деятельность: клуб музыкально-театрального направления, кружок декоративно-прикладного творчества, физкультурно-оздоровительные кружок, клуб по обучению компьютерной грамотности. Для пожилых граждан систематически проводятся встречи с настоятелями Храмов «Преображения Господня» и «Неупиваемая Чаша». Востребована работа фитобара (д. Боровка Лепельского района), где желающие могут выпить чашку ароматного чая на целебных травах.

Для усовершенствования применяемых форм культурно-досуговой деятельности мы решили проанализировать, насколько специалисты по социальной работе оценивают свою деятельность и готовы к познанию новых форм и методов в работе с пожилыми гражданами.

Средний стаж работы опрошенных специалистов по социальной работе составляет от 1 до 5 лет. Первоначально стоял вопрос, насколько работники оценивают уровень

своего материального благополучия: как средний (50%); а 23% – как низкий и ниже среднего (27%). К сожалению, по мнению специалистов, потраченные их силы не получают должного вознаграждения со стороны государства в виде зарплаты, что снижает мотивированность в работе. При задании оценить свою профессию по пятибалльной шкале по определенным критериям, ответы распределились следующим образом: 27 % ответили, что хотят помогать людям, 13% работников эта профессия устраивает, 54% ответили – не было другого выбора.

Эффективность своей работы, по мнению социальных работников – средняя, работать лучше могли бы 36%; 5% – не считают, что могут работать лучше и 59% – затруднились с ответом.

Следующий вопрос был направлен на выявление факторов, влияющих на эффективность работы специалистов по социальной работе: не компактность проживания клиентов (8%), частые психологические нагрузки (45%), тяжелый физический труд (13%), недостаточность транспортного сообщения (13%).

Основные трудности, с которыми сталкиваются специалисты по социальной работе – это частые психологические нагрузки. Можно указать на то, что большое количество времени на обслуживание уходит из-за того, что одиноким пожилым людям необходима не только и не столько помощь по хозяйству, но и общение, социально-психологическая помощь, что акцентирует внимание на проблеме введения не только должности психолога, но и культурного организатора.

Специалисты по социальной работе стараются налаживать хорошие взаимоотношения с их подопечными. Так, 95,5% опрошенных специалистов оценили свои взаимоотношения с пожилыми клиентами как доброжелательные.

Общество в целом, и социальное обслуживание, в частности, не стоят на месте. Новое время предъявляет новые требования и к специалистам по социальной работе. 72,7% опрошенных специалистов по социальной работе отметили, что требования к ним как к специалистам в последние годы значительно возросли, 18,2% уверены, что требования возросли сильно и лишь 4,5% считают, что требования остались прежними.

81,8% опрошенных специалистов по социальной работе считают, что причиной повышения требований является повышение качества предоставляемых услуг, 4,5 % склоняются к мнению, что такой причиной может служить увеличение числа желающих работать в социальной сфере. Следовательно, требования к специалистам по социальной работе возросли и повысилось качество предоставляемых услуг. Однако, только 42 % опрошенных социальных работников считают необходимым повышать свой профессиональный уровень, 35% – изредка посещают курсы и методические объединения; 23% – не видят такой необходимости.

Оценивая себя с точки зрения основных личностных качеств помогающим в деятельности 27% отметили доброжелательность; 26% – отзывчивость; 30% – ответственность, трудолюбие и скромность; 17% исполнительность, уравновешенность и проявление эмпатии.

Заключение. Таким образом, изучение потребностей пожилых граждан в культурно-досуговой сфере и общая удовлетворенность жизнью, позволит нам разработать программу, направленную на повышение социальной активности и расширение социально-коммуникативных навыков. Готовность специалистов по социальной работе предоставлять и совершенствовать формы социокультурной деятельности дает возможность реализовывать информационные площадки, «круглые столы», форумы, агитбригады, конкурсы, экскурсии, психологические тренинги, конференции–презентации, индивидуальные и групповые консультации.

Список использованной литературы:

1. Холостова, Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми: учебное пособие / Е.И. Холостова. – М.: Дашков и Ко, 2013. – 295 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1

Теоретическо-методологические аспекты повышения качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер

Орлова А.П.	Этнопедагогическая подготовка в вузе: актуализация разработки концепции и модели	3
Андрущенко Н.Ю.	Курс «Охрана детства» в профессиональной подготовке будущих социальных педагогов	7
Данич О.В.	Русские сказки как источник формирования социальной компетентности детей дошкольного возраста	10
Вакушенко Т.Д.	Роль филиала кафедры социально-педагогической работы в системе профессиональной подготовки специалистов по социальной работе	14
Гриценко В.В., Смотрова Т.Н.	Субъективное благополучие мигрантов-соотечественников в условиях их возвращения на историческую родину	17
Казаренков В.И., Казаренкова Т.Б.	Система аудиторной и внеаудиторной работы студентов: организация и управление	21
Качан Г.А.	Профессиональная компетенция социальных работников как условие эффективности и качества социального обслуживания населения	28
Каралькова Л.В.	Народны дом і чытальня як цэнтры сацыяльна-педагагічнай работы на Беларусі канца XIX – пачатку XX стагоддзя	32
Матюшкова С.Д., Туболец С.Г.	Организация научно-исследовательской работы студентов (на примере кафедры социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова)	36
Погодина Е.К.	Формирование конфликтологической компетентности педагогов учреждений общего среднего образования	40
Савицкая Т.В.	Сущность категории «образование»: философский аспект	44
Сёмкина И.А.	Формирование ценностного отношения к семье в условиях организации свободного времени учащихся колледжей	47
Туболец С.Г.	Идентичность личности педагога средней общеобразовательной школы	51

Часть 2

Практические аспекты деятельности специалистов социальной и образовательной сфер

Арехова А.А.	Формирование культуры здорового образа жизни у лиц зрелого возраста	55
Бабахин Д.М.	Социальная адаптация военнослужащих нового пополнения	58
Бабицкая Е.С., Михайлов С.И.	Социально-психологическая адаптация военнослужащих срочной службы в условиях воинской части	62
Бадун Ф.В.	Формирование культуры здорового образа жизни в условиях сельского социума	66
Барановская Е.Г.	Предупреждение употребления наркотических средств среди подростков	69
Туболец С.Г., Беланожка Е.С.	Социальная адаптация солдат срочной службы в современных условиях	73
Белявская Г.К.	Проблема жестокого обращения в отношении детей в современной белорусской семье	76

Берестень Е.В., Савицкая Т.В.	Удовлетворенность населения качеством оказания социальных услуг отделением круглосуточного пребывания для граждан пожилого возраста и инвалидов (на примере деятельности ГУ «ТЦСОН Бешенковичского района»)	80
Бумаженко Н.И., Бумаженко А.И.	Формирование навыков речевого этикета у детей с нарушением интеллекта	83
Бурцева К.В.	Совместная деятельность педагога социального и классных руководителей по гражданско-патриотическому воспитанию обучающихся (на примере ГУО «Средняя школа № 17 г. Витебска») .	87
Бухтоярова Л.В.	Развитие терапевтической среды в отделении дневного пребывания для инвалидов	89
Волынюк А.В., Матюшкова С.Д.	Система социальной работы с семьями детей, находящимися в социально опасном положении	93
Воробьева С.А., Лукашенко С.А.	Уровень сформированности у учащихся субъективного отношения к здоровью и культуре здорового образа жизни	97
Велиева Е.А.	Здоровьесберегающая среда в детском саду	100
Голях Н.А.	Формирование репродуктивного поведения девушек – учащихся колледжа	102
Головань Т.А., Мартинovich Н.Е.	Социально-педагогическая профилактика употребления психоактивных веществ	105
Грачёва М.С., Матюшкова С.Д.	Программа формирования коммуникативной культуры будущих специалистов социальной сферы	109
Грибунова Н.Н.	Влияние семьи на формирование поведения подростков	112
Глызина А.М.	Социальная работа с родителями, воспитывающими молодых инвалидов	116
Давыдовская Ю.С., Матюшкова С.Д.	Экономическая грамотность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	118
Демко Н.В.	Взаимодействие семьи и школы по подготовке молодежи к семейной жизни	121
Дешковец М.Е., Мерзлякова А.А.	Социально-культурная деятельность с молодой семьей в условиях агрогородка	123
Долгая М.В.	Тревожность и агрессивное поведение подростков	127
Зубко А.А.	Деятельность социально-педагогической и психологической службы с семьей по профилактике алкогольной зависимости у подростков	130
Калинова В.С.	Профессиональное самоопределение учащихся как компонент профориентационной работы	134
Климова Е.А.	Проблема спайс-наркомании среди несовершеннолетних	137
Коскина Э.И.	Социально-педагогическое сопровождение учащихся в условиях гимназии	140
Кравцова Е.Н.	Проектный подход в организации социальной работы по профилактике аборт (на примере УСЗ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Бобруйска»)	142
Курилина Е.А., Сёмкина И.А.	Информированность подростков о психоактивных веществах как эффективный инструмент в профилактике употребления	145
Лавицкая Ю.А.	Деятельность СППС по организации шестого школьного дня в учреждениях образования	148
Ламницкая О.А.	К вопросу об адаптации обучающихся первого курса к обучению в колледже	152
Лямец Ю.М., Савицкая Т.В.	Социально-педагогическая работа с детьми из семей, находящихся в социально опасном положении (на примере ГУО «Крулевщинская средняя школа Докшицкого района»)	155

Лукинич М.И., Матюшкова С.Д. Малашевич О.А. Мацьль А.А., Савицкая Т.В. Миронович Л.А., Сёмкина И.А. Морозова О.Ю.	Агрессивное поведение участников дорожного движения – проблема современного города Проблема буллинга в подростковой среде Педагогическая культура семьи как важнейшее условие воспитания детей Социально-психологическое сопровождение несовершеннолетних, склонных к правонарушениям Проблема эмоционального выгорания социальных педагогов учреждений образования	160 162 166 169 173
Нараевская Ю.А.	Социально-педагогическая деятельность по формированию коллектива обучающихся в начальных классах	176
Николаева Е.А., Татти П.С. Петрова О.Г., Матюшкова С.Д. Петрова С.И.	Гражданско-патриотическое воспитание современных белорусских студентов Представление будущих педагогов социальных об использовании ВЕБ 2.0 в проектной деятельности	179 183
Плешкевич В.А. Попкова А.А. Пивоварова А.А., Матюшкова С.Д. Пралич О.П.	Социально-педагогическое взаимодействие школы и семьи по профилактике ВИЧ/СПИД среди старшеклассников Формирование правовой компетентности несовершеннолетних . Социальная сеть контактов как форма работы с семьей Психическое здоровье населения – одна из основных проблем современного общества	187 189 191 193
Радевич Н.Р. Романчук Ю.И. Рыхлицкая В.Г.	Межведомственное взаимодействие организаций здравоохранения и социальных служб по оказанию медико-социальной помощи гражданам пожилого возраста Причины и последствия конфликтов между супругами Досуг подростков в условиях сельского социума	196 200 203
Силина М.П.	Профилактика инфекций, передающихся половым путем, среди старшеклассников в деятельности ГУ «Витебский зональный центр гигиены и эпидемиологии»	206
Синькевич В.А.	Пропаганда здорового образа жизни в медицинском учреждении (на примере ГУЗ «Полоцкая центральная городская больница»)	209
Стажик А.П., Туболец С.Г. Судак Н.А.	Гарденотерапия как условие улучшения психоэмоционального состояния людей с ограниченными возможностями Анализ удовлетворенности услугами ТЦСОН Полоцкого района семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации .. Психоэмоциональная помощь лицам помогающих профессий как направление деятельности отделения социальной адаптации и реабилитации ГУ «ТЦСОН Ушачского района»	213 216 220
Ткаченко Т.П., Сёмкина И.А., Товт А.Д.	Правовое сознание подростков как фактор осведомленности о делинквентном поведении Психологические особенности межличностных отношений в детской группе	223 227
Усова Д.В., Моторова Л.А.	Деятельность социально-педагогической и психологической службы учреждений профессионально-технического образования по формированию у учащихся ценностного отношения к семье (на примере УО «Жлобинский государственный профессиональный лицей сферы обслуживания»)	230
Вакушенко Т.Д., Ушаков Т.С.	Имидж территориального центра социального обслуживания населения как условие привлечения потребителей социальных услуг	233
Федукович Ж.Н.	Профилактика формирования стоматофобии у детей младшего школьного возраста (на примере ЧУМП «Космедент»)	237

Фомина О.Н., Мартинovich Н.Е.	Преемственность профориентационной работы в системе «школа-колледж-учреждение высшего образования»	241
Фролова Е.В.	Формирование ценностей родительства учащейся молодежи	245
Харецкая А.А., Королькова Л.В.	Влияние современной музыки на состояние человека	247
Чигрик М.В., Савицкая Т.В.	Социально-педагогическая профилактика разрушающего воз- действия социальных сетей на несовершеннолетних	251
Чиркун В.А., Шабашёва И.В.	Трудовая терапия как средство социального воспитания	254
Чучварёва А.Ю., Матюшкова С.Д.	Готовность специалистов социальной сферы к решению труд- ной жизненной ситуации детей и подростков	258
Шарко Т.С., Савицкая Т.В.	Профессиональное выгорание сотрудников территориальных центров социального обслуживания населения	262
Шатило А.И.	Проявление буллинга в среде подростков: гендерный аспект	266
Яковчик К.В., Сёмкина И.А.	Специфика культурно-досуговой деятельности граждан пожи- лого возраста	270

Научное издание

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР**

Сборник научных статей

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Л.Р. Жигунова

Подписано в печать 23.01.2018. Формат 60х84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 16,16. Уч.-изд. л. 22,22. Тираж 52 экз. Заказ 4.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.